

**ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
ВАЗОРАТИ ҚОРҶОИ ДОХИЛӢ
АКАДЕМИЯ**

**РЕСПУБЛИКА ТАДЖИКИСТАН
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
АКАДЕМИЯ**

**V-УМИН КОНФЕРЕНСИЯИ
ИЛМӢ-НАЗАРИЯВИИ БАЙНАЛМИЛАЛИИ
«ҲУҚУҚИ ИНСОН ВА ҶАҲОНИШАВӢ»**

**МАВОДИ КОНФЕРЕНСИЯ БАХШИДА
БА РӮЗИ ҲУҚУҚИ ИНСОН
(ш. Душанбе, 10 декабри соли 2022)**

**V МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ»**

**МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ, ПОСВЯЩЁННОЙ
ДНЮ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
(г. Душанбе, 10 декабря 2022 года)**

Душанбе – 2023

Созмони амният ва
ҳамкорӣ дар Аврупо
Дафтари барномаҳо дар Душанбе

Ин нашрия аз чониби Дафтари барномавии САҲА дар ш. Душанбе дар доираи лоиҳаи «Мусоидат ба раванди ислоҳоти милитсия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» нашр гардид.

**ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
ВАЗОРАТИ КОРҲОИ ДОХИЛӢ
А К А Д Е М И Я**

**РЕСПУБЛИКА ТАДЖИКИСТАН
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
А К А Д Е М И Я**

**V-УМИН КОНФЕРЕНСИЯИ ИЛМӢ-НАЗАРИЯВИИ
БАЙНАЛМИЛАЛИИ «ҲУҚУҚИ ИНСОН ВА ҶАҲОНИШАВӢ»**

**МАВОДИ КОНФЕРЕНСИЯ БАХШИДА
БА РӮЗИ ҲУҚУҚИ ИНСОН**

(ш. Душанбе, 10 декабри соли 2022)

**V МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ «ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ»**

**МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ, ПОСВЯЩЁННОЙ
ДНЮ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА**

(г. Душанбе, 10 декабря 2022 года)

Душанбе – 2023

Узви ҳайати таҳририя:
Члены редакционной коллегии:

Мансурзода А.М.	– сардори факултети №2 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, подполковники милитсия (начальник факультета №2 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, доцент, подполковник милиции);
Заробидинзода З.С.	– сардори шуъбаи ташкилӣ-илмӣ ва таъбу нашри Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, майори милитсия (начальник организационно-научного и редакционно-издательского отдела Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, майор милиции);
Каримова Л.М.	– сарнозир оид ба робитаҳои байналмилалӣ Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, полковники милитсия (главный инспектор по международным связям Академии МВД Республики Таджикистан, полковник милиции);
Каримзода У.К.	– сардори кафедраи фанҳои давлатӣ-ҳуқуқии факултети №2 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ, подполковники милитсия (начальник кафедры государственно-правовых дисциплин факультета №2 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, майор милиции).

Ҳуқуқи инсон ва ҷаҳонишавӣ: маводи V-умин конференсияи байналмилалӣ илмӣ-назариявӣ бахшида ба Рӯзи ҳуқуқи инсон // Зери назари умумии д.и.х., дотсент Ф.Р. Шарифзода.– Душанбе: «Контраст», 2023.– 360 с.

Права человека и глобализация: материалы V-ой международной научно-теоретической конференции, посвящённой Дню прав человека // Под общ. ред. д.ю.н., доцента Ф.Р. Шарифзода.– Душанбе: «Контраст», 2023.– 360 с.

Дар маводи конференсияи байналмилалӣ илмӣ-назариявӣ маърузаҳо ва мақолаҳои илмӣ олимони ҷумҳурӣ ва дигар давлатҳои аъзои ИДМ оид ба проблемаҳои мубрами таърих, назария ва амалияи ҳуқуқи инсон ҷамъоварӣ гардидаанд*.

В сборнике представлены научные статьи и доклады ведущих отечественных и ученых государств-участников СНГ по актуальным проблемам истории, теории и практики прав человека**.

© Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2023.
© Академияи МВД Республики Таджикистан, 2023.

* Ақидаи ҳайати таҳририя метавонад ба нуқтаи назари муаллифони мақолаҳо мувофиқ наояд. Барои мазмуни мақолаҳо ва маълумотҳои саҳеҳ муаллиф (муаллифон) масъул мебошанд. Мақолаҳо дар таҳрири муаллифон нашр карда мешаванд. Ҳангоми пурра ё қисман чоп ё бо ҳар тарз истифода бурдани мавод, истинод ба сарчашма, муаллиф ва шумора ҳатмист.

** Мнение редакционной коллегии может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов. Статьи публикуются в авторской редакции. При полной или частичной перепечатке или воспроизведении любым способом ссылка на источник обязательна.

МУНДАРИЧА

СОДЕРЖАНИЕ

КОРҶОИ ИЛМИИ ҲАЙАТИ ПРОФЕССОРОНУ ОМУЌЗГОРОН, ОЛИМОН, МАГИСТРАНТОН, АСПИРАНТОН ВА АДЪЮНКТОН

НАУЧНЫЕ РАБОТЫ ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА, УЧЕНЫХ, МАГИСТРАНТОВ, АСПИРАНТОВ И АДЪЮНКТОВ

SCIENTIFIC WORKS OF THE FACULTY, SCIENTISTS, UNDERGRADUATES, GRADUATE STUDENTS AND ADJUNCTS

<i>Абдувоҳидов М.Р.</i> Ҳуқуқҳои конституционии инсон ва шаҳрванд: кафолати инкишофи озод дар Ҷумҳурии Тоҷикистон.....	7–12
<i>Абдуллоева М.К.</i> Ҳолатҳои воқеии дастгир шудани шахс бо гумони содир кардани ҷиноят	13–17
<i>Абдурашидзода А.А.</i> Хавфи зӯроварии рӯҳӣ дар оила	18–22
<i>Avidzba R.S.</i> Further improvement of the international legal activities of the federal assembly of the Russian Federation in the field of national security and human rights	23–26
<i>Алифбеков А.Н.</i> Теоретические аспекты национальной безопасности.....	27–31
<i>Алифбеков А.Н., Смоктий М.Е.</i> К вопросу о сущности конституционно-правовой ответственности.....	32–37
<i>Амонулов Ш.П.</i> Имплементация международных соглашений в сфере прав человека в национальном законодательстве Республики Таджикистан.....	38–43
<i>Асламов Б.С.</i> Шабакаи умумиҷаҳонии Интернет – таъсир ва нуфузи он ба равандҳои иҷтимоию сиёсии ҷомеа: таҳлили иттилоотӣ ва иҷтимоии он	44–49
<i>Аҳъзода Ш.Т.</i> Хавфу хатари экстремизми иттилоотӣ ва терроризм дар шабакаи Интернет	50–54
<i>Балко В.И.</i> Значение государственной геномной регистрации в предупреждении и раскрытии тяжких видов преступлений в том числе, связанных с терроризмом.....	55–60
<i>Буризода Э.Б.</i> Нақши Эълумияи ҳуқуқи башар дар ташаккули таҳаммулпазирӣ ва баҳамоии фарҳангҳо дар марҳилаи муосир	61–65
<i>Бурносова Ю.Л.</i> Обеспечение прав человека при рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции	66–70
<i>Былинская Н.А.</i> Проблемы защиты прав, свобод и интересов детей в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в России: современные вызовы и угрозы....	71–76
<i>Гарина О.В.</i> Теоретический аспект ограничения прав и свобод человека и гражданина в деятельности органов внутренних дел.....	77–82
<i>Говорун А.Ю.</i> Сравнительная характеристика системы физической подготовки сотрудников полиции Российской Федерации и зарубежных стран	83–85
<i>Дворжицкая М.А., Заробидинзода С.З.</i> Законодательная регламентация укрывательства преступления.....	86–88
<i>Зарипова Г.С.</i> Аҳамияти дастгирии давлатии соҳибкориҳои инфиродӣ дар рушду пешрафти иқтисодиёт	89–92

<i>Заробидинзода С.З., Дворжицкая М.А.</i> Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим по уголовному законодательству Таджикистана и России	93–96
<i>Иноятова А.И.</i> Таҳлили назариявӣ ва ҳуқуқии муҳокимаи ошкорои парвандаи ҷиноятӣ	97–101
<i>Ирбаев Э.Т.</i> Коррупция как глобальная проблема современности в рамках нарушения прав человека	102–105
<i>Кабирзода Г.Қ.</i> Рафъи маҳдудиятҳо дар пешбурди айбдоркунии хусусӣ баҳри ҳимояи ҳуқуқҳои айбдоркунандаи хусусӣ дар муҳофизати ҷиноятӣ.....	106–109
<i>Каримзода У.К. (Муминов У.К.)</i> Гражданство как элемент правового статуса человека в Республике Таджикистан	110–114
<i>Кобылкин Р.А.</i> Норма в традиционном и современном обществе	115–118
<i>Кодирзода С.М.</i> Культура общества и политические и правовые мысли Закария Рази.....	119–123
<i>Қодирзода Ғ.Н.</i> Нақши ахлоқ ва шуури ҳуқуқӣ дар пешгирии ҳуқуқвайронкунии.....	124–127
<i>Лозовский Д.Н.</i> Институт обжалования в российском уголовном процессе	128–131
<i>Любоженко И.А.</i> Уголовно-правовая защита прав человека при выборе методов ведения войны	132–136
<i>Мансурзода А.М.</i> Проблемы правонарушений среди молодёжи в Таджикистане	137–140
<i>Мансурзода А.М.</i> Риояи меъёрҳои Оинномаи Созмони Милали Муттаҳид ҳамчун асоси кафолати ҳуқуқи инсон.....	141–146
<i>Матвиенко Е.А.</i> Права человека в контексте культурной экспансии Запада	147–151
<i>Матрбов М.Х.</i> Мониторинги ҳуқуқӣ ҳамчун шакли нави технологияи ҳуқуқӣ (масъалаҳои назариявӣ)	152–156
<i>Меняйло Д.В., Меняйло Л.Н., Лысова В.Д.</i> О соотношении международного и национального права в вопросе гендерной идентичности.....	157–162
<i>Мороз О.В.</i> Правовой статус общественных экологов и общественных инспекторов охраны животного и растительного мира в Республике Беларусь	163–168
<i>Набиева М.А., Каримов Э.И.</i> Низомии ҳуқуқҳо ва озодиҳои иқтисодӣ тибқи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ.....	169–173
<i>Невирко Д.Д., Машковцев А.А.</i> Права человека в новой цифровой эпохе: вопросы сущности и проблемы реализации	174–178
<i>Невирко Д.Д., Смолякова Ю.Н.</i> Правовые аспекты цифрового неравенства	179–182
<i>Нозакзода З.</i> Некоторые проблемы развития института профсоюза в СНГ	183–188
<i>Петрова О.В.</i> Право быть услышанным и допрос несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого в уголовном процессе	189–194
<i>Раҷабов Ғ.И.</i> Ҳуқуқи шахс ба ёрии ҳуқуқӣ дар низомии ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд.....	195–200
<i>Саидзода З.А., Қосимов Ғ.М.</i> Назарияи ҳуқуқӣ ва иҷтимоии Хусайн Воизи Кошифӣ ва аҳаммияти он дар замони муосир	201–206
<i>Саидзода Х., Файзиев Х.А.</i> Вазъи ҳуқуқии субъектони муҳоҷирати меҳнатӣ дар шароити рушди инноватсионӣ	207–211
<i>Самарин В.И.</i> Права лиц, вовлекаемых в процедуру оказания международной правовой помощи по уголовным делам	212–217
<i>Самигуллин В.К.</i> Социальное развитие в фокусе права	218–224

<i>Сидорова Е.З., Серебрянников И.Н.</i> Вклад иркутских милиционеров и пожарных в победу в Великой Отечественной войне.....	225–228
<i>Скорев В.А.</i> Совершенствование механизма правового государства через перспективную деятельность Комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав.....	229–235
<i>Солехзода Ф.Ф.</i> Защита прав и свобод человека и гражданина как основное направление деятельности милиции	236–240
<i>Сурхов Н.М., Изюмов Р.Н.</i> Проблемы производства судебной инженерно-технологической экспертизы	241–245
<i>Титов А.Н., Голобородько В.И.</i> Применение меры пресечения в виде заключения под стражу и обеспечение прав человека в Донецкой Народной Республике.....	246–250
<i>Трифонов И.В.</i> Современный подход к защите прав потерпевших по преступлениям против личности на железнодорожном транспорте	251–256
<i>Файзуллоева Н.А., Алиева С.Ю.</i> Асосҳои меъёрии ҳуқуқи хифзи иҷтимоии шаҳрвандони дорои маъҷубиятдошта	257–261
<i>Файзуллоева Н.А.</i> Аҳдномаи никоҳ ҳамчун асоси батанзимдарории ҳуқуқҳои амволии зану шавҳар	262–266
<i>Фахридинзода Ҳ.С.</i> Авлавияти ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд дар қонунгузори миллӣ ва санадҳои байналмиллалӣ.....	267–271
<i>Хон Л.О.</i> Модернизация пенитенциарной системы Республики Казахстан путём перехода к покамерному содержанию осуждённых	272–277
<i>Хусаинова Ш.М., Алиева С.Ю.</i> Кафолати давлатии амалӣ намудани ҳуқуқи кӯдакони ятим, бепарастор ва маъҷубон	278–282
<i>Ҷалолзода С.И., Ҷалолзода Қ.И.</i> Ҳуқуқ ба озодии виҷдон ва эътиқоди динӣ дар ташаққули давлати дунявӣ	283–287
<i>Черкасова А.М.</i> К вопросу о сроках производства следственных действий.....	288–290
<i>Шаламова А.Н., Зверева А.В.</i> Институт ювенальной юстиции как один из способов защиты прав и законных интересов несовершеннолетних	291–295
<i>Шарофзода Р.Ш. (Сативалдыев Р.Ш.)</i> Международные, региональные и национальные аспекты образования в сфере прав человека.....	296–303
<i>Шишкин П.Е.</i> К вопросу о применении к владельцам оружия – гражданам Российской Федерации административной ответственности за его утрату	304–308
<i>Шоисматуллоева Ф.Ш., Алифбеков А.Н.</i> Понятие и сущность прав человека и гражданина на благоприятную окружающую среду	309–312
<i>Шукюров Ш.Т.</i> Об обеспечении прав человека в деятельности правоохранительных органов	313–318
<i>Эльназаров Д.Х., Алифбеков А.Н.</i> Конституционно-правовые санкции в современном конституционном праве	319–323
<i>Якупов Ф.А.</i> Современные тенденции развития деятельности полиции ООН: от традиционной мониторинговой активности к участию в формировании механизмов по обеспечению прав человека	324–330

ТАҲҚИҚОТҲОИ ИЛМИИ КУРСАНТОН, ШУНАВАНДАГОН ВА ДОНИШЧЌЌН
НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КУРСАНТОВ, СЛУШАТЕЛЕЙ И СТУДЕНТОВ
SCIENTIFIC RESEARCH OF CADETS, STUDENTS AND STUDENTS

<i>Андрянeнко Д.Е., Пузий И.А.</i> Дифференциация дисциплинарной ответственности за коррупционные правонарушения	331–335
<i>Бекетова М.Д., Курьшева Н.С.</i> Обеспечение финансовой безопасности Российской Федерации на международном уровне.....	336–339
<i>Григорьева А.Ю., Курьшева Н.С.</i> Международные преступления как угроза безопасности Российской Федерации	340–343
<i>Муродов С.М.</i> Ҳуқуқ ба шаъну шараф: таҳлили мухтасар	344–347
<i>Раҷабов Х.М.</i> Моҳияти деликти маъмурӣ ва алоқамандии он ба ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ аз рӯи қонунгузори амалқунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон.....	348–354
<i>Самаруддинзода С.С., Ҳусейнзода С.Ҳ.</i> Баҳои ҳуқуқӣ-қиноятӣ ба алоқаи қинсӣ, дигар ҳаракатҳои хусусияти шахвонидошта ё ҳаракатҳои бадахлоқона бо суиистиқода аз ҳиссиёт ва боварии динӣ.....	355–358

**КОРҲОИ ИЛМИИ ҲАЙАТИ ПРОФЕССОРОНУ ОМУЌЗГОРОН, ОЛИМОН,
МАГИСТРАНТОН, АСПИРАНТОН ВА АДЬЮНКТОН**

**НАУЧНЫЕ РАБОТЫ ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА,
УЧЕНЫХ, МАГИСТРАНТОВ, АСПИРАНТОВ И АДЬЮНКТОВ**

**SCIENTIFIC WORKS OF THE FACULTY, SCIENTISTS, UNDERGRADUATES,
GRADUATE STUDENTS AND ADJUNCTS**

УДК 342.7

**ҲУҚУҚҲОИ КОНСТИТУТСИОНИИ ИНСОН ВА ШАҲРВАНД: КАФОЛАТИ
ИНКИШОФИ ОЗОД ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

**КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА: ГАРАНТИЯ
СВОБОДНОГО РАЗВИТИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН**

**CONSTITUTIONAL RIGHTS OF HUMAN AND CITIZEN GUARANTEE: OF FREE
DEVELOPMENT IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

АБДУВОҲИДОВ М.Р.
ABDUVOKHIDOV M.R.

*Ассистенти кафедраи ҳуқуқи соҳибкорӣ ва байналмилалии
Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон
Ассистент кафедраи предпринимательства и международного права
Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики
Assistant of the Entrepreneurship and International Law Department
of the State University of Law, Business and Politics of Tajikistan
E-mail: mizrob-00@mail.ru*

Аннотатсия: Дар мақола масъалаҳои асосии ҳуқуқҳои конститусионии инсон ва шаҳрванд, ки рушди ҳамаҷонибаи онҳоро бо риояи қонунгузорию миллию қоғалатнок намудааст баррасӣ шуда, арзиши олии доштани ҳуқуқҳои инсон тибқи Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, эътироф карда мешаванд дар назар дошта шудааст. Оид ба аҳамиятнокии ҷабҳаҳои ҳуқуқи инсон дар замони муосир, ки сарчашмаи бевоситаи худро аз Эълומияи умумии ҳуқуқи башар ва Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон мегирад, тасниф гардида, самтҳои муҳим ва барои инкишофи бевосита инсон ва шаҳрванд дар Ҷумҳурии Тоҷикистонро дар бар мегирад.

Вожаҳои калидӣ: ҳуқуқи инсон, Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, санадҳои меърии ҳуқуқӣ, арзиш, фаъолияти милитсия.

Аннотация: В статье рассматриваются основные вопросы конституционных прав человека и гражданина, всестороннее развитие которых гарантируется соблюдением национального законодательства, а высокая ценность прав человека признается Конституцией Республики Таджикистан. Представлена классификация и значение аспектов прав человека в современное время, которое берет свое начало от Всеобщей Декларации Прав человека и Конституции Республики Таджикистан и включает в себя важные направления для развития человека и гражданина в Республике Таджикистан.

Ключевые слова: права человека, Конституция Республики Таджикистан, нормативные правовые акты, ценность, деятельность милиции.

Annotation: The article deals with the main issues of constitutional human and civil rights, the comprehensive development of which is guaranteed by the observance of national legislation, and the high value of human rights is recognized by the Constitution of the Republic of Tajikistan. The classification and significance of aspects of human rights in modern times, which originates from the Universal Declaration of Human Rights and the Constitution of the Republic of Tajikistan and includes important directions for the development of man and citizen in the Republic of Tajikistan, is presented.

Key words: human rights, the Constitution of the Republic of Tajikistan, normative legal acts, value, police activity.

Бо дарназардошти ин, ки эътирофи қадру қимат ба ҳамаи аҳли башар ҳос буда, ҳуқуқи баробар ва дахлнопазири онҳо асоси озоди, адолат ва сулҳи умум аст
(Эъломияи умумии ҳуқуқи башар)

Барои инсон ва шахрванд ҳуқуку озодиҳои конститутсионӣ воситаи худифодакунӣ ва ошкор намудани лаёқат, таъмини шаъну шараф, ки барои шахсияти озод ҳос аст, воситаи амалӣ гардонидани ҳуқуқҳои инкорнашавандаи ӯ дар идораи ҷомеа, таъмини шароити зарурии иқтисодию иҷтимоӣ ва фарҳангӣ барои қонеъ гардонидани эҳтиёҷоти ҳаётан муҳими моддию маънавӣ мебошанд.

Дар ҷаҳони имрӯза нисбат ба ҳуқуку озодиҳои инсон муносибати ягона вучуд надошта, дар ин хусус як қатор ақидаҳо, назарияҳо, таълимот ва тасаввуротҳо ҳастанд. Ҳамаи онҳо бо шароитҳои таърихӣ, сиёсӣ ва иҷтимоӣ иқтисодии инкишофи ҳар як давлат, хусусиятҳои фарҳангӣ ва анъанавии ин ё он ҷомеа асоснок гардонидани шудаанд.

Ҳуқуқҳои инсон дар одамон аз лаҳзаи таваллуд чун шартӣ ҷудонопазири мавҷудият, ки табиати одамм барои зиндагӣ инкишофи у талаб менамояд, пайдо мешаванд. Ҳуқуқҳои инсон ба ҳамаи одамон аз лаҳзаи таваллуд мансуб буда, онҳоро рабудан мумкин нест. Дар фаҳмиши имрӯза аксаран ҳуқуқҳои инсон чун имкониятҳои муҳими табиӣ рафтор ва инкишофи инсон дар ҷомеа ва давлат, хусусиятҳои ҷудонопазире, ки худуди озодиҳои ӯро муайян мекунанд, баррасӣ мешавад.

Тибқи Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон татбиқ, амал ва қафолати ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шахрванд, ки фаъолияти пештар ва бештари шахрвандонро фаро гирифтааст, ба таври адолатона ва бо дарназардошти шароити зиндагии арзанда дарҷ гардидааст [8].

Таъмини зиндагии шоистаи шахрвандони кишвар яке аз ҳадафҳои асосии Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон буда, инсон ва ҳуқуқҳои шахрвандон ҷавҳари Конститутсияи давлати ҳуқуқбунёди моро ташкил медиҳад. Ҳуқуқҳои инсон арзишҳои муҳимтарини умумиинсонӣ, ки бояд онҳо ҳар кадоме сарфи назар аз ҷинс, наҷод, миллат, эътиқоди динӣ ва асосҳои дигар истифода шаванд, ифода мегардад. Ҳуқуқҳои инсон худ арзиши волотаринанд, ки бояд ҳимоя шаванд.

Бо назардошти эътибори баланди ҳуқуқҳои конститутсионии инсон ва шахрванд ва қафолати инкишофи озода Асосгузори сулҳу Ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми навбатии худ ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон санаи 21 декабри 2021 қайд намуданд, ки «Дар баробари таҳияву қабули қонунҳои риоя ва иҷрои қатъии онҳо низ муҳим мебошад, зеро риоя нагардидани талаботи қонун боиси поймолшавии ҳуқуқи инсон, манфиатҳои давлату ҷомеа, ташкилоту муассисаҳо, қонуниятҳои адолат, афзоиши ҷинояткорӣ ва бенизомӣ мегардад. Мо сабақҳои талхи муҳолифату нооромӣ ва беназмиву беқонунии солҳои 1991–1997-ро ҳаргиз набояд фаромӯш кунем» [2].

Бинобар ин дар асоси Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳар як инсон ба чунин сатҳи зиндагӣ, аз ҷумла хӯрок, пӯшок, манзил, нигоҳубини тиббӣ ва таъминоти зарурии иҷтимоие, ки барои сихатию некӯахлоқии худӣ ӯ ва оилааш зарур аст, ба таъминот дар ҳолатҳои бекорӣ, беморӣ, маъҷубӣ, бесаробон мондан, пиронсолӣ ё дигар ҳолатҳои маҳрумӣ аз воситаҳои зиндагӣ, ки бо сабабҳои новобаста аз ӯ ба вуҷуд меоянд, ҳақ дорад.

Ҳуқуқҳои инсон дар кишвари мо арзиши олий мебошад ва аз ҷониби давлат кафолатнок карда шудааст. Тавре маълуми ҳамагон аст дар қисми сеюми моддаи 1-уми Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон қайд карда шудааст, ки «Тоҷикистон давлати иҷтимоӣ буда, барои ҳар як инсон шароити зиндагии арзанда ва инкишофи озодонаро фароҳам меорад». Инчунин дар моддаи 5-уми Конститутсияи ҷумҳурӣ «Инсон, ҳуқуқ ва озодиҳои ӯ арзиши олий мебошанд. Ҳаёт, кадр, номус ва дигар ҳуқуқҳои фитрии инсон дахлнопазиранд. Ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шахрвандро давлат эътироф, риоя ва ҳифз менамояд» гуфта шудааст [1].

Ҳуқуқи инсон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бевосита аз Конститутсияи кишвар, санадҳои меъёрӣ ҳуқуқӣ байналмилалӣ, аз қабили Эълومияи умумии ҳуқуқи башар ва қонунҳои амалкунанда сарчашма мегирад. Инчунин, ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шахрванд ба воситаи Конститутсия, қонунҳои ҷумҳурӣ ва санадҳои ҳуқуқӣ байналмилалӣ, ки аз тарафи Тоҷикистон эътироф шудаанд, ҳифз мегарданд.

Инкишофи ҳуқуқу озодиҳои инсон дар ҷомеаи ҳозира ва давлат нақши ҳалкунанда мебошад. Риояи ҳуқуқҳои инсон муттаҳидии ҷомеаро таҳким мебахшад, ташаббус ва ҷӯшу хурӯш, некӯахлоқии моддӣ, ватандӯстӣ, ҳисси эътиромро ба Ватани худ афзун месозад. Дар шароити эътирофӣ ва ҳимояи кадрӣ номуси шахрвандон нақши ташаббусҳои ҷамъиятӣ афзуда, ҳар гуна институтҳои ҷамъиятӣ (созмонҳои ғайриҳукуматӣ, муассисаҳои кӯдакона, иттифокҳо, ҷомеаҳо, корхонаҳои савдо ва истеҳсолӣ) таъсис меёбанд, воситаҳои нави ахбори омма пайдо мешаванд, ҷомеаи шахрвандӣ ташаккул ёфта, рӯ ба инкишоф меорад.

Ҳуқуқи инсон дар ҷомеаи ҳозира вазифаҳои муҳимро ба ҷо меорад. Онҳоро тасниф намудан мумкин аст: ахлоқӣ-маънавӣ, ташаккули ҷаҳонбинӣ, маърифатнокӣ, сиёсӣ, ҳуқуқӣ ва ғайра. Вазифаи ахлоқӣ-маънавии ҳуқуқҳои инсон дар ҳамаи намояндагони ҷомеаи ҳозира ташаккул додани арзишҳои ахлоқӣ, эътиқоде мебошад, ки ҳуқуқ, озодиҳо, шаъну эътибори инсон, сулҳ дар тамоми ҷаҳон, адолатнокӣ, ҳамдигарфаҳмӣ, ҳамдигарназирӣ ва дигар арзишҳои ҳимоя мекунад. Вазифаи ташаккули ҷаҳонбинии ҳуқуқҳои инсон, ки дар одамон ташаккул додани муқаррарот ва муносибати ҷаҳонбинӣ ба равандҳои инкишофи ҷомеа ва давлат, пеш аз ҳама инсондӯстӣ (гуманизм) ва рад намудани зӯрварӣ, тарбияи эҳсоси масъулият барои рафтори худ, баҳри тақдири Ватани худ ва умуман, инсониятро дар назар дорад» [7, с.32].

Ҳуқуқҳои инсон ибтидои маънавӣ дошта, аз меъёрҳои ахлоқӣ бармеоянд, аммо онҳо чун дар меъёрҳои ахлоқӣ дар меъёрҳои ҳуқуқӣ низ таҳким меёбанд. Бисёр вақт санадҳои қонунгузорӣ категорияҳои маънавию инъикос мекунад. Чунончи, дар Эълумияи умумии ҳуқуқи башар гуфта шудааст, ки ҳамаи одамон соҳиби «ақл» ва «вичдон» мебошанд ва нисбати якдигар бояд дар рӯҳияи «бародарона» рафтор намоянд» [9]. Дар Конвенсия дар бораи ҳуқуқҳои кӯдак маҳумҳои «хушбахтӣ» ва «муҳаббат» ҳастанд. Дар қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон арзишҳои ахлоқӣ чун қисми таркибии ҳуқуқу озодиҳои таҳкимёфтаи инсон ва чун кафолатҳои ҳимояи онҳо баромад мекунад. Чунончӣ, дар моддаи 1-и Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон чунин нишондодҳои категорияҳои ахлоқӣ чун «зиндагии арзанда» ва «инкишофи озодона», дар моддаи 5 – «кадр» ва «номус», дар моддаи 17 «баробарҳуқуқӣ», дар моддаи 34 – «ғамхорӣ» ва ғайра мавҷуданд.

Ташаккули давлати ҳуқуқбунёд ва ҷомеаи шахрвандӣ маданияти баланди ҳуқуқиро талаб менамояд, ки бе он чунин арзишҳои бунёдӣ ва принципҳои ҷомеа, ба монанди волоияти қонун, афзалияти ҳуқуқу озодиҳои инсон ва ҳифзи манфиатҳои қонунии инсон ва шахрванд наметавонанд пурра амалӣ шаванд.

Дар замони муосир, дар шароити бархӯрди тамаддунҳо ва вусъатёбии ҷаҳонишавӣ, дар чараёни рушди тамоми соҳаҳои ҳаёти ҷомеа, вазифаҳои ба миён меоянд, ки ҳалли онҳо зарурияти ҳифзи дастовардҳои истиқлолият, таҳкими соҳибхитиёрӣ, эҳёи анъанаҳои фарҳангию миллӣ, ғояҳои пешқадам ва созандаро маротибаи дигар тақозо мекунанд. Эҳтиром нисбати дастовардҳои миллӣ, ҳимоя, таҳкиму тақвият бахшидани онҳо ҳам вазифа ва ҳам масъулияти ҳар як шаҳрванди Тоҷикистон аст.

Қабул гардидани Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон яке аз дастовардҳои муҳими даврони соҳибистикдолияти кишварамон ба шумор меравад, ки ба рушди тамоми соҳаҳои ҳаёти ҷомеа, аз ҷумла ба таъмини воқеии адолати иҷтимоӣ асос гузоштааст.

Ҷануз дар мурочиатномаи худ ба мардуми Тоҷикистон 12 декабри соли 1992 Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон таъкид намуда буданд, ки «... асоси қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистонро нав карда, онро бо назардошти меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ тақмил дода, барои бунёди давлати нав – давлати демократии ҳуқуқбунёд замина гузоштан лозим аст» [4].

Дар асоси ин андешаҳо халқи Тоҷикистон, маҳз бо Конститутсияи кишвар алоқаманд будани заминаи бунёди давлати ҳуқуқбунёд, демократӣ ва дунявиро дарк намуда, ҳамчун баёнғари соҳибхитиёрӣ ва сарчашмаи ягонаи ҳокимияти давлатӣ, бо сарвари пешвои хирадманди худ – Эмомалӣ Раҳмон сарнавишти худро тибқи муқаррароти ин ҳуҷҷати воқеан тақдирсоз муайян намуд, самтҳои пешрафти ҳамаи соҳаҳои зиндагиашро мушаххас гардонид.

Меъёрҳои Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар рушди давлати демокративу ҳуқуқбунёди Тоҷикистон, таъсиси мақомоти ҳокимияти давлатӣ, ташаккули низоми ҳуқуқи миллӣ, муносибатҳои сифатан нави миёни шахсият, ҷомеа ва давлат, инчунин ҳаёти иқтисодиву иҷтимоии кишварамон шароити мусоиди сиёсату ҳуқуқӣ фароҳам овард.

Дар заминаи кафолати инкишофи озодонаи инсон ва шаҳрванд дар қатори ҳуқуқҳои онҳо тибқи санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқии амалкунандаи ҷумҳурӣ ҳуқуқҳои иқтисодӣ нақши асосӣ ва ҳалкунандаро соҳиб мебошад. Зеро ҳаёти иқтисодии инсон ва шаҳрванд дар ҳама давру замон муайянкунандаи ҳаёти минбаъда ба ҳисоб меравад.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳадафҳои стратегияи миллӣ, ки имрӯз яке аз омилҳои асосии рушд ёфтани вазъи иқтисодӣ ва беҳтарнамоии некӯаҳволии мардум равона карда шудааст, мусоидаткунанда ва тақвиятбахшандаи ҷабҳаҳои инкишофи ҳамаҷонибаи шаҳрвандон ба ҳисоб меравад. Дар ин навбат фаъолияти соҳибкорӣ, ки бештари мардум майли бо ин роҳ ба даст овардани фоидаи пешбинӣ менамоянд, асоси конститутсионӣ дошта, ҳамаи шаҳрвандон барои амалӣ намудани фаъолияти иқтисодӣ тибқи Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳуқуқи кафолатнок доранд.

Дин ин бора Асосгузори сулҳу Ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ҳанӯз дар Паёми худ ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз санаи 26 декабри 2019 қайд намуда буданд, ки «Ҳадаф аз стратегияву барномаҳои қабулшуда, ки чараёни татбиқи онҳо дар паёми имрӯза таҳлилу баррасӣ гардид, инчунин, мақсади ниҳии қонунҳои қабулкардаи парламент, фармону амрҳои Президент ва қарорҳои Ҳукумати мамлакат аз он иборат аст, ки пешрафти давлат, ободии Ватан ва муҳимтар аз ҳама, баланд бардоштани сатҳу сифати зиндагии мардуми шарифи Тоҷикистон таъмин карда шавад» [3].

Дар доираи татбиқи ҳуқуқи соҳибкории шаҳрвандон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, ҳамчун кафолати конститутсионӣ ба ин фаъолият як қатор қонунҳо таҳия ва қабул гардида, амалӣ гардида истодаанд. Дар меъёрҳои онҳо таҷассуми кафолати конститутсионии ҳуқуқ ба фаъолияти соҳибкорӣ инъикос ёфтаанд.

Ҳуқуқи конститутсионии ҳар шаҳрванд ба фаъолияти мустақили соҳибкорӣ қонунан асоснок карда шудааст. Асоси онро меъёрҳои қонунгузорию граждани, яъне Кодекси граждани Ҷумҳурии Тоҷикистон [5] муқаррар менамояд.

Моҳиятан дар амал татбиқ намудани фаъолияти соҳибкорӣ, натиҷаҳои фаъолияти иқтисодӣ аз меъёрҳои Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон сарчашмаи худро мегиранд. Аз мазмуни меъёрҳои якуми Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон бармеояд, ки Тоҷикистон давлати иҷтимоӣ буда, барои ҳар як инсон шароити зиндагии арзанда ва инкишофи озодонаро фароҳам меорад.

Ҷолиби қайд аст, ки дар таъмин намудани механизми қонунгузорию ҷорӣ ҷумҳурӣ, дар амал татбиқ намудани ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд, нақши мақомотҳои давлатии ҳифзи ҳуқуқ, махсусан милитсия, нақши назаррас дорад. Зеро аз ҷониби онҳо ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд, тартиботи ҷамъиятӣ, манфиатҳои ҷамъияту давлат аз кирдорҳои ҷинояткорона ва дигар ҳуқуқвайронкуниҳо муҳофизат карда мешавад. Дар ин ҷода яке аз принсипи фаъолияти милитсия ин эҳтиром ва риояи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд ба шумор рафта, фаъолияти милитсия мутобиқи принсипҳои мазкур ба роҳ монда мешавад. Милитсия ҳуқуқи озодиҳои ҳар як инсон ва шаҳрвандро, қатъи назар аз шаҳрвандӣ, ҷои истиқомат, ҷинс, миллат, наҷод, забон, эътиқоди динӣ, мавқеи сиёсӣ, таҳсил, вазъи иҷтимоӣ ва молу мулкӣ ҳимоя мекунад [6].

Аз ин лиҳоз тамини баробарҳуқуқӣ, ки мо имрӯз дар давлати демократӣ зиндагонӣ мекунем, бояд ҳамаҷониба таъмин гардад. Бо вучуддории низоми қонунгузорию хусусияти инсондӯстӣ, риоя нашудани баробарҳуқуқӣ, ки асоси конститутсионӣ дорад, нобаробарӣ дар байни муносибатҳои ҷамъиятӣ ба назар мерасад. Ғайр аз ин яке аз принсипҳои фаъолияти милитсия ин баробарии ҳама дар назди қонун буда, баҳри пиёдаасозии ин меъёри қонуни милитсия корҳои судмандӣ воқеӣ роҳандозӣ карда шавад. Татбиқи ин ҳадаф пеш аз ҳама дар байни мардум барои пайдо шудани боварӣ ба фаъолияти ҳамаи мақомотҳои давлатӣ асос мегардад. Аз ҷумла, ба таври пурра иҷро шудани меъёрҳои қонунгузорӣ низ натиҷаи самарабахшро медиҳад.

Ҳамин тариқ, ҳуқуқи озодӣ ва вазифаҳои асосии инсон ва шаҳрванд муносибату алоқаҳои муҳимтарини байни шаҳрвандро бо давлат инъикос намуда, мавқеи шахсро дар ҷомеа муайян менамоянд.

Адабиёти истифодашуда

1. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994 (бо тағйиру иловаҳо аз 26.09.1999 с., 22.07.2003 с. ва 22.05.2016 с.) // [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: www.mmk.tj (санаи муроҷиат: 12.09.2022).
2. Паёми Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, 21 декабри соли 2021 // [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: www.president.tj (санаи муроҷиат: 23.09.2022).
3. Паёми Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, 26 декабри соли 2019 // [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: www.president.tj (санаи муроҷиат: 23.09.2022).
4. Раҳмон Э. Муроҷиатномаи Раиси Шурои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба халқи шарифи Тоҷикистон.– Душанбе. 12 декабри соли 1992.
5. Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон, қ.1, қ.2. қ.3.– Душанбе, «Қонуният», 2017.
6. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи милитсия» // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с.2004, №5, мод.352; с.2006, №3, мод.148; Қонуни ҚТ №1614; аз 17.12.2020 с., №1736.)
7. Имомов А. Вазъи ҳуқуқи инсон ва шаҳрванд, ҳуқуқи озодӣ ва вазифаҳои асосӣ: монография / А. Имомов.– Душанбе: Эр-граф, 2013.– 224 с.

8. Ҳуқуқи таҳсил – ҳуқуқи конституционии инсон ва шаҳрванд дар Ҷумҳурии Тоҷикистон // Таълим дар соҳаи ҳуқуқи инсон: маводи III-умин конференсияи байналмилалии илмӣ-назариявӣ бахшида Рӯзи ҳуқуқи инсон // Зери назари умумии н.и.х., дотсент Ф.Р. Шарифзода – Душанбе: Нашриёти ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2021.– С.9–13.
9. Эълонияи ҳуқуқи инсон бо Резолутсияи 217А Асамблеяи генералии СММ да ш. Париж 10 декабри 1948 с., қабул карда шудааст // [Захираи электронӣ]: Речаи воридшавӣ: URL: https://www.ohchr.org/EN/UDHR/Documents/UDHR_Translations/pet.pdf (санаи муроҷиат 17.10.2022).

Used literature

1. Constitution of the Republic of Tajikistan dated November 6, 1994 (with amendments dated September 26, 1999, July 22, 2003, and May 22, 2016) // [Electronic resource]. – Access source: www.mmk.tj (date of application: 12.09.2022).
2. Message of the Founder of Peace and National Unity – Leader of the Nation, President of the Republic of Tajikistan, Honorable Emomali Rahman to the Supreme Assembly of the Republic of Tajikistan, sh. Dushanbe, December 21, 2021 // [Electronic resource]. – Access source: www.president.tj (access date: 09/23/2022).
3. Message of the Founder of National Peace and Unity – Leader of the Nation, President of the Republic of Tajikistan, Honorable Emomali Rahmon to the Supreme Assembly of the Republic of Tajikistan, sh. Dushanbe, December 26, 2019 // [Electronic resource]. – Access source: www.president.tj (access date: 09/23/2022).
4. Rahman E. Address of the Chairman of the Supreme Council of the Republic of Tajikistan to the noble people of Tajikistan.– Dushanbe. December 12, 1992.
5. Civil Code of the Republic of Tajikistan, q.1, q.2, q.3.– Dushanbe, «Law», 2017.
6. Law of the Republic of Tajikistan «On militia» // News of the Supreme Council of the Republic of Tajikistan, p.2004, No.5, art.352; s.2006, No.3, art.148; Law No.1614 of the Republic of Tajikistan; dated 17.12.2020, No.1736.)
7. Imomov A. Legal status of a person and a citizen, rights and freedoms and basic duties: monograph / A. Imamov.– Dushanbe: Er-graf, 2013.– 224 p.
8. The right to education – the constitutional right of a person and a citizen in the Republic of Tajikistan // Education in the field of human rights: materials of the 3rd international scientific-theoretical conference dedicated to the Day of Human Rights // Under the general view of N.I.H., docent F.R. Sharifzoda.– Dushanbe: Publishing House of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, 2021.–S.9–13.
9. Declaration of human rights with Resolution 217A of the UN General Assembly. Paris, adopted on December 10, 1948., adopted // [Electronic resource]: Access mode: URL: <https://www.ohchr.org/EN/UDHR/Documents/UDHR> (accessed 17.10.2022).

ТДУ 347.9

**ҲОЛАТҲОИ ВОҶЕИИ ДАСТГИР ШУДАНИ ШАҲС БО ГУМОНИ
СОДИР КАРДАНИ ЧИНОЯТ**

**ФАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ЗАДЕРЖАНИЯ ЛИЦА ПО ПОДОЗРЕНИЮ
В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ**

**FACTUAL GROUNDS FOR DETAINING A PERSON ON SUSPICION
OF COMMITTING A CRIME**

АБДУЛЛОЕВА М.К.
ABDULLOEVA M.K.

*Омӯзгори калони кафедраи ҳуқуқи судӣ ва назорати прокурории Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ,
бизнес ва сиёсати Тоҷикистон*
*Старший преподаватель кафедры судебного права и прокурорского надзора Таджикского
государственного университета права, бизнеса и политики*
*Senior Lecturer, Department of Judicial Law and Prosecutorial Supervision, Tajik State
University of Law, Business and Politics*
E-mail: abdullaeva.m.k@mail.ru

Аннотатсия: Дар мақола оид ба ҳолатҳои воқеии дастгир шудани шахс бо гумони содир кардани ҷиноят тибқи меъёрҳои мурофиавӣ дар ҷараёни пешбурди парвандаҳои ҷиноятӣ мавриди таҳлил қарор дода шудааст. Масъалаҳои баҳсноки назариявӣ ва дар амалия мақомоти таъкиби ҷиноятӣ ҷойдошта таҳлил гардида, хулосаҳои муаллиф оид ба ҳалли онҳо асоснок ва пешбарӣ мешаванд. Муаллиф қоидаҳои расмии мурофиавиро таҳлил намуда, оид ба такмил додани меъёрҳои мурофиавии ҷиноятӣ таклифу пешниҳодҳои назариявиро пешбарӣ ва асоснок кардааст.

Вожаҳои калидӣ: гумонбаршуда, айбдоршаванда, дастгиршуда, дастгир кардан, ҷораҳои маҷбуркунӣ, ҷораи пешгирӣ, амалҳои тафтишӣ, ҳуқуқ ба ҳимоя, дахлнопазирӣ, адолати судӣ.

Аннотация: В статье анализируются фактические основания задержания лица по подозрению в совершении преступления в соответствии с процессуальными нормами в ходе ведения уголовных дел. Анализируются спорные теоретические и практические вопросы органов уголовного преследования, обосновываются и выдвигаются авторские выводы по их решению. Автор проанализировал официальные процессуальные правила, обосновал и выдвинул теоретические предложения по совершенствованию уголовно-процессуальных норм.

Ключевые слова: подозреваемый, обвиняемый, задержанный, задержание, меры принуждения, меры пресечения, следственные действия, право на защиту, неприкосновенность, правосудие.

Annotation: The article analyzes the actual grounds for detaining a person on suspicion of committing a crime in accordance with procedural norms in the course of conducting criminal cases. The controversial theoretical and practical issues of the criminal prosecution bodies are analyzed, the author's conclusions on their solution are substantiated and put forward. The author analyzed the official procedural norms, put forward and substantiated theoretical proposals for improving the criminal procedural norms.

Key words: suspected, accused, detained, detention, coercive measures, preventive measures, investigative actions, right to defense, immunity, justice.

Боздошт карда шудани шахс бо гумони содир кардани ҷиноят дар низоми воситаҳои таъсиррасонии ҳуқуқӣ ба рафтори иштирокчиёни муурофияи ҷиноятӣ, яке аз намудҳои чораи маҷбурии муурофиявӣ аст, ки аз маҷбуран ба мақомоти таъқиби ҷиноятӣ овардани ӯ ва ба мӯҳлати кӯтоҳ дар ҷойҳои махсус (нигоҳдории муваққатӣ) бо тартиби муқарраркардаи қонунгузорӣ ва Кодекси муурофиявии ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд – КМЧ ҚТ) нигоҳ доштан иборат аст [3, с.70].

Лекин, масъалаҳои ҳам назариявӣ, ва ҳам дар амалия баҳснок боқӣ мемонанд, аз ин лиҳоз ба таҳлили ҳуқуқии ин қоидаҳо диққат медиҳем.

1) Боздошт шудани гумонбаршуда дар содир намудани ҷинояте, ки барои он ҷазои ҷиноятӣ дар намуди маҳрум сохтан аз озодӣ ё нигоҳ доштан дар қисмҳои ҳарбии интизомӣ пешбинӣ шудааст, дар асоси гумони бевосита дар содир намудани ҷиноят татбиқ мешавад. Ба андешаи мо, бо намуд ва ҳадди ҷазои ҷиноятӣ маҳдуд шудани татбиқи ин чораи маҷбури нисбати шахсони ҷиноят содир карда ё гумонбаршуда мантиқан нодуруст аст. Чунки дар Кодекси ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд – КЧ ҚТ) категорияи ҷиноятҳои пешбинӣ шудаанд, ки барои содир шудани онҳо қонун вобаста аз дараҷаи ба ҷамъият хавфнокӣ, ҷазои ҷиноятӣ бе маҳрумӣ аз озодӣ пешбинӣ кардааст [4, с.14]. Аз ин қоида бармеояд (қ.2, с.1, м.91 КМЧ ҚТ), ки боздошт кардан шахсоне, ки дар содир шудани ҷиноятҳои, ки барои он ҷазо дар намуди маҳрум сохтан аз озодӣ ё нигоҳ доштан дар қисмҳои ҳарбии интизомӣ пешбинӣ шудааст, умуман татбиқ намешавад.

2) Дастгир шудани айбдоршаванда ва судшавандае, ки қоидаҳои чораи пешгирии қаблан нисбат ба ӯ татбиқшударо вайрон намудаанд. Масалан, ҳангоми пешбурди парвандаи ҷиноятӣ агар нисбати айбдоршаванда чораи пешгирӣ дар намуди забонхат дар бораи тарк нашудани маҳалли истиқомат; кафолати шахсӣ; таҳти назорати фармондеҳи қисми ҳарбӣ супоридани хизматчиӣ ҳарбӣ; таҳти назорат супоридани ноболиғ; гарав; ҳабси хонагӣ татбиқ шуда бошад, минбаъд дар асоси қарори мақомоти таъқиби ҷиноятӣ ё судя мумкин аст чораи пешгирӣ дар намуди ҳабс татбиқ гардад. Дастгир шудани айбдоршаванда ва судшаванда бо ҳамин мақсад дар асоси қарори мақомоти таъқиби ҷиноятӣ ё судя амалӣ мешавад.

3) Дастгир шудани маҳкумшудае, ки дар ҳаққи ӯ пешниҳоди мақомоти ваколатдор дар бораи бекор шудани шартан татбиқ нашудани ҷазо (м.71 КЧ ҚТ), шартан пеш аз муҳлат аз адои ҷазо озод кардан (м.76 КЧ ҚТ), мавқуф гузоштани иҷрои ҷазо (м.78 КЧ ҚТ) мавҷуд аст, дар асоси қарори (таъиноти) суд, судя. Албатта ба амал баровардани адолати судӣ бо қабули ҳукм анҷом намеёбад. Дастгир шудани маҳкумшуда бо мақсади таъмини иҷроиши ҳукм ва ҷазои таъинкардаи суд амалӣ мешавад, агар маҳкумшуда ўҳдадорӣ ва шартҳои шартан татбиқ нашудани ҷазо, шартан пеш аз муҳлат аз адои ҷазо озод кардан, мавқуф гузоштани иҷрои ҷазоро вайрон карда бошад ё аз иҷрои ўҳдадорихои пешбиникардаи қонун саркашӣ намояд.

Дар муқоиса асосҳои дастгир шудан, асоси гумон дар содир намудани ҷиноят аз дастгир шудани айбдоршаванда ва маҳкумшуда нисбатан васеъ мебошад. Чунки, гумон дар шакли гуногун баён ва ифода шуда, бештар мазмуни тахмин ё фарзияро дорад, ки бо далелҳо тасдиқ наёфтааст [6, с.92–93]. Ба андешаи мо, гумонбарӣ бо ду намуд ифода меёбад:

а) гумони содир шудани кирдори ба ҷамъият хавфнок, дар мавриди оғоз нашудани пешбурди парвандаи ҷиноятӣ, ки дар асоси маводҳои санҷишӣ ё то тафтишӣ ба вучуд меояд;

б) гумони содир шудани ҷиноят аз тарафи ҳамин шахс ё иштирок вай дар содир шудани ҳамин ҷиноят. Ин намуди гумонбарӣ баъди оғози парвандаи ҷиноятӣ, дар мавриди ҷой доштани аломати ҷиноят ва иҷрои амалҳои таъхиринопазири тафтишӣ ба вучуд меояд.

Дар ҳар ду ҳолати номбаршуда маълумоти ҷамъовардашуда кофӣ нестанд, ки мақомоти таъқиби ҷиноятӣ ҳулосаи аниқ барорад. Яъне, маълумоти нисбатан маҳдуди ҷамъовардашуда низ кофӣ аст, ки дар асоси онҳо дастгир кардан бо гумон дар содир намудани ҷиноят амалӣ шавад. Агар ба талаботи саривақт ва пурра кушодани ҷиноят эътибор диҳем, пас он аз мақомоти таъқиби ҷиноятӣ фавран ва ба таври таъҷилӣ андешидани чораҳои оиди муайян

шудани шахси ҷиноят содиркарда талаб мекунад, ки яке аз вазифаҳои муурофиявии ҷиноятӣ дар роҳи таъмини адолати судӣ аст.

Бинобар ин, ба мақсад мувофиқ аст, ки асосҳои воқеии дастгир карданро бо гумони содир намудани ҷиноят таҳлил намоем. Дастгир шудани шахс бо гумони содир шудани ҷиноят дар сурати мавҷуд будани ҳолатҳои дар м.92 КМЧ ҚТ номбаршуда раво дониста мешавад, ки мақомоти таъкиби ҷиноятӣ шахсро ба сифати гумонбар дастгир карда метавонад:

1) Шахси муайян дар вақти содир шудани ҷиноят ё бевосита баъди содир шудани он боздошт шуда бошад. Ин ҳолат яке аз асосҳои воқеист. Яъне, шахси муайян ҳангоми бевосита содир шудани ҷиноят боздошт мешавад, ё баъди содир шудани ҷиноят дар ҷойи ҳодиса қарор дорад. Тибқи муқаррароти қонун акнун на танҳо мақомоти таъкиби ҷиноятӣ, инчунин дигар шахрвандон низ ҳуқуқи дастгир карданро доранд, агар имконият ва қобилият дошта бошанд.

Тибқи м.93 КМЧ ҚТ ҳар як шахрванд ҳуқуқ дорад шахсро, ки ҷиноят содир кардааст ё баъди содир шудани ҷиноят кӯшиши пинҳон шуданро дорад, дастгир карда, маҷбуран ба мақомоти ҳокимият супорад. Маҷбуран супоридани шахси дастгиршуда ба мақомоти дахлдор истифодаи зӯрварӣ, азобу шиканҷа, расонидани зарари ҷисмониро истисно мекунад, агар зарурияти фуру нишондани қасди гурехтан, муқобилият кардан, фирор кардан ё саркашӣ набошад.

Қонун шахрвандро вазифадор намекунад, балки иҷозат додааст, ки новобаста аз он, ки вай шоҳиди ҳодиса ё ҷабрдида аст, аз ин имконият истифода намуда қарзи шахрвандии худро иҷро кунад.

Қайд кардан зарур аст, ки ҳаракатҳое, ки ҳангоми дастгир шудани шахси ҷиноят содирнамуда, бо мақсади ба мақомоти дахлдор супурдан ё пешгирии имконияти ҷиноятҳои навро содир кардани ба ӯ зарар расонидан, агар бо воситаҳои дигар дастгир намудани ҷунин шахс ғайриимкон бошад ва дар айни замон чораҳои зарурии бо ин мақсад андешидашуда аз ҳад набаромада бошанд, ҷиноят ҳисоб намешаванд [5, с.22–23].

Номутобиқатии ошкорои воситаю усулҳои дастгир кардан ба хавфи кирдор ва шахси содирнамуда, инчунин ба ҳолатҳои дастгир кардан, ки дар натиҷаи онҳо ба шахс қасдан зараре расонида шавад, ки зарурати дастгир кардан онро талаб намекард, баромада аз ҳадди чораҳои зарурӣ барои дастгир шудани шахси ҷиноят содирнамуда эътироф мешавад [3].

Агар ҳангоми дастгир шудани шахс бо гумони содир шудани ҷиноят нисбати дастгиршуда қувваи ҷисмонӣ татбиқ шуда, зарари ҷисмонӣ расонида шуда бошад, ҳангоми баррасии масъалаи қонунӣ будани зарари дар вақти дастгир шудани шахси ҷиноят содирнамуда расонидашуда ҳаракати ӯ дар мавриди аз дастгиршавӣ халос хӯрдан, қувваю имконияти дастгиршаванда, ҳолати рӯҳии ӯ ва ҳолатҳои дигари вобаста бо амали дастгир кардан ба назар гирифта мешаванд.

2) Ҳолати дигар, ки асоси дастгир шудани шахс бо гумони содир шудани ҷиноят аст ин, агар шоҳидони ҳодиса, аз он ҷумла, шахси аз ҷиноят ҷабрдида бевосита шахси содирнамудаи ҷиноятро нишон диҳанд ё бо тартиби пешбининамудаи м. 94 КМЧ ҚТ боздошт намоянд. Албатта, ин ҳолат низ ба таҳлили ҳуқуқӣ ниёз дорад. Ба мақсад мувофиқ аст, ки дар ин меъёр истилоҳи «шоҳид» бо мафҳуми «гувоҳ» иваз карда шавад. Чунки ҳолати ҳуқуқии иштирокчиёни муурофияи ҷиноятӣ баъди оғози парвандаи ҷиноятӣ муайян мешавад, агар то дастгир кардан ба сифати гумонбар пешбурди парвандаи ҷиноятӣ оғоз нашуда бошад.

Аз ин лиҳоз, шахс ҳамчун гувоҳи ҳодиса то оғози парвандаи ҷиноятӣ дониста мешавад. Ин шакли ифода дар қонунгузорӣ ва таҷрибаи давлатҳои дигар бевосита мушоҳида мешавад. Масалан, м.132 КМЧ Қазоқистон [8], м.91 КМЧ ФР [6, с.92–93], м.94 КМЧ Ҷумҳурии Қирғизистон [9] шоҳидро то оғози парвандаи ҷиноятӣ ҳамчун гувоҳи ҳодиса пешбинӣ мекунад. Ғайр аз ин, ба ҳамин масъала дар қисми дуюми матни ҳамин меъёр, шахси дигар на ҳамчун ҷабрдида, балки «шахси аз ҷиноят зарардида» нишон дода шудааст, ки мантиқан дуруст аст. Чунки ҷабрдида эътироф шудани шахс низ баъди оғози парвандаи ҷиноятӣ бо қарори дахлдори мақомоти пешбурди парвандаи ҷиноятӣ, муайян мешавад. Ва ниҳоят, ба м.94 КМЧ ҚТ ишора шудани боздошт шудани шахс бо гумони содир шудани

чиноят аз ҷониби гувоҳи ҳодиса ва шахси зарардида, ба андешаи мо хатогии таҳиягузорӣ аст. Чунки тибқи м.93 КМҚ ҚТ (на ин ки м. 94 чи хеле, ки дар матн омадааст) шаҳрванд ҳуқуқ дорад шахсеро, ки ҷиноят содир кардааст ё баъди содир шудани ҷиноят кӯшиши пинҳон шуданро дорад, дастгир карда, маҷбуран ба мақомоти ҳокимият супорад.

3) Ҳолати дигар, ки асоси дастгир шудани шахс бо гумони содир шудани ҷиноят аст, агар дар бадан, либос, ашёи ҳамроҳи шахсбуда, дар чизҳои истифодакарда, манзил, ҷойи кор ё воситаи нақлиёти ӯ осори бараъло маълуми ҷиноят ошкор карда шуда бошанд, ки аз шарик будани ӯ дар содир намудани ҷиноят дарак медиҳанд. Ин ҳолатҳо яке аз асосҳои нисбатан мураккаби дастгир шудани шахс ба сифати гумонбар мебошанд. Чунки ҳолатҳои, ки дар ҳамин меъёр пешбинӣ мешаванд, ичрои силсилаи амалҳои мурофиавиро дар бар мегиранд. Изу пайҳои ҳодисаи ҷиноят дар бадан (дар шакли зарар, ҷароҳат, осеб, доғ, дар ягон узви бадан ҷойгир шудани маводе, ки қонунгузорӣ муомилоти онро манъ мекунад ва ғ.), дар либос (изу пай, доғ, зарар, ё нигоҳ доштан, пинҳон кардан, қарор додан, ҷойгир кардан) ё дар ашёи ҳамроҳи шахсбуда (ҷомадон, ҷузвдон, асбоб ё ашёи дигари рӯзгор, касбӣ ва ғ.), ва дар чизҳои истифодакарда хангоми кофтукофи шахсӣ ва муоинаи тиббии дастгиршуда ошкор шуда метавонанд, ки бо иштироки шахсони ҳолис иҷро мешавад. Ошкор карда шудани изу пай ё осори бараълои маълуми ҷиноят дар манзил, ҷойи кор ё воситаи нақлиёти шахси гумонбар бо воситаи азназаргузаронӣ, ҷораҳои оперативию ҷустуҷӯӣ (то оғози парвандаи ҷиноятӣ) ё бо роҳи кофтуков ва дарёфт кардан (баъди оғози парвандаи ҷиноятӣ) амалӣ мешавад.

4) Ҳолати дигар, ки асоси дастгир шудани шахс бо гумони содир шудани ҷиноят аст, агар асосҳои дигари кофии гумонбар шудани шахс дар содир намудани ҷиноят мавҷуд бошанд, ба шарте, ки вай кӯшиши аз ҷойи ҳодиса ё аз мақомоти таъқиби ҷиноятӣ пинҳон шуданро карда бошад ё ҷойи зисти доимӣ надошта бошад ё дар маҳалли дигар зиндагӣ кунад ё шахсияташ муайян карда нашуда бошад. Ин ҳолатҳо низ дар шакли ҷамъӣ ё маҷмӯи якҷанд ҳолатҳо ифода шудаанд, ки дар адабиёт боиси баҳси назариявӣ гаштааст [9, с.121].

Муаллифон қайд мекунанд, ки муқаррароти «асосҳои дигари кофии гумонбар шудани шахс» аниқ муайян нест, ки кадом дигар ҳолатҳо дар назар дошта мешаванд [9, с.225–229]. Ба андешаи мо ба қатори дигар асосҳои кофии гумонбар шудани шахс дар содир намудани ҷиноят, маводҳои оперативию ҷустуҷӯӣ, ошкор шудани маълумотнома, ҳуҷҷатҳои шахсӣ дар ҷои ҳодиса, паҳн шудани хабару маълумот бо воситаҳои ахбори умум (шабакаи интернет), ошкор шудани иштироки шахс дар содир шудани ҷиноят хангоми пешбурди дигар парвандаи ҷиноятӣ ё баррасии парвандаи ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ, натиҷаи санҷишҳои назоратии мақомоти ваколатдор, сензураи мукотиботи маҳбусон, дархости асосноки иштирокчиёни мурофиа (масалан, ҳимоятгар ё намояндаи қонунии ҷабрдида) ба шумор мераванд. Яъне, доираи ин ҳолатҳоро қонун маҳдуд накардааст.

Муҳим он аст, ки дигар ҳолатҳо барои гумонбар шудани шахс дар содир намудани ҷиноят бояд кофӣ ва асоснок бошанд. Лекин, ба андешаи мо, таҳмини беасос, баёноти ҳаёли, овозаҳо, наворҳои гуногуни таҳрифшуда (видео-фотомонтаж), ки аз ҳисси нобоварӣ, қасд, бадбинӣ, рашк, нобоварӣ ё рақобати тичоратӣ касбӣ сарчашма мегиранд, набояд бармаҳал ва шитобкорона кофӣ дониста шаванд. Оқибати бе санҷиши иловаги кофӣ донистани чунин маълумот, боиси паст шудани шаъну шараф, азоби руҳии шахс ва хешовандони наздики бармаҳал дастгиршуда мегардад.

Дар баробари ҳолатҳои номбаршуда, ки асосҳои воқеии дастгир шудани шахс бо гумони содир шудани ҷиноятро ташкил медиҳанд, асосҳои ҳуқуқиро низ бояд ба назар гирем. Ба ақидаи мо асосҳои ҳуқуқии дастгир шудани шахс бо гумони содир шудани ҷиноят инҳо мебошанд;

- а) мавҷудияти маълумот дар бораи содир шудани ҷиноят, ки зарурият ва имконияти иҷрои дастгир шудани шахсро ба миён меорад;
- б) салоҳиятнокии мақомоти пешбурди дастгиркунӣ ва ҷои нигоҳдории гумонбаршуда;
- в) дар меъёрҳои ҳуқуқӣ пешбинӣ ва иҷозат дода шудани татбиқи ҳамин ҷораи маҷбурии мурофиавӣ;

- г) дар меъёрҳои ҳуқуқӣ пешбинӣ шудани асос, тартиб ва қоидаҳои дастгир кардан;
 д) дар санади мурофиавӣ қайду мустаҳкам шудани асос, ҷараён ва натиҷаи дастгир шудани шахс бо гумони содир шудани ҷиноят;
 е) таҳти назорати прокурор қарор доштани қонунӣ, асоснокӣ, мувофиқи мақсад ва ногузир будани дастгир шудани шахс бо гумони содир шудани ҷиноят.

Адабиёти истифодашуда

1. Ғоибов Р. Хуқуқи ҷиноятӣ: китоби дарсӣ / Р. Ғоибов.– Хучанд: Ношир, 2009.– 335 с.
2. Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон (бо тағйиру иловаҳо аз солҳои 1999, 2003, 2016).– Душанбе: Қонуният. 2016.– 84 с.
3. Кодекси мурофиавии ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон.– Душанбе: Матн, 2016.– 658 с.
4. Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон.– Душанбе: Матн, 2016.– 342 с.
5. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации // Отв. ред. Д.Н. Козак, Е.Б. Мизулина.– 2-е изд., перераб. и доп.– М.: Юристъ, 2004 г.– 1045 с.
6. Одинаев И.А. Процессуальный порядок задержания / И.А. Одинаев // Совершенствование деятельности правоохранительных органов с учетом современных реалий: материалы международной научно-практической конференции (Актюбинск, 17.11.2017 г.).– Актюбинск: Актюбинский юридический институт МВД Республики Казахстан, 2017.– С.225–229.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан.– Акмола, 13 декабря 1997 года №206-I.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики.– Бишкек, 2001 г. // В редакции закона КР от 8 августа 2004 года №111, 22 июля 2005 года №112.
9. Черкасов Д. Особенности национального следствия. Лучшие комментарии к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Том 1. / Д. Черкасов.– СПб.: Лань, 1999.– 267 с.

References

1. Goibov R. Criminal law: textbook / R. Goibov.– Khujand: Publisher, 2009.– 335 p.
2. Constitution of the Republic of Tajikistan (with amendments since 1999, 2003, 2016).– Dushanbe: Legality, 2016.– 84 p.
3. Criminal Procedure Code of the Republic of Tajikistan.– Dushanbe: Matn, 2016.– 658 p.
4. Criminal Code of the Republic of Tajikistan.– Dushanbe: Matn, 2016.– 342 p.
5. Commentary on the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation // Otv. ed. D.N. Kozak, E.B. Mizulina.– 2nd ed., revised. and additional.– M.: Jurist, 2004.– 1045 p.
6. Odinaev I.A. Procedural order of detention / I.A. Odinaev // Improving the activities of law enforcement agencies taking into account modern realities: materials of the international scientific and practical conference (Aktyubinsk, 11/17/2017).– Aktobe: Aktobe Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan, 2017.– P.225–229.
7. Code of Criminal Procedure of the Republic of Kazakhstan.– Akmola, December 13, 1997, No.206-I.
8. Code of Criminal Procedure of the Kyrgyz Republic.– Bishkek, 2001 // As amended by the law of the Kyrgyz Republic dated August 8, 2004 No.111, July 22, 2005 No.112.
9. Cherkasov D. Features of the national investigation. The best comments on the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. Volume 1. / D. Cherkasov.– St. Petersburg: Lan, 1999.– 267 p.

ТДУ 159.923:343.54

ХАВФИ ЗҶУРОВАРИИ РҶҲӢ ДАР ОИЛА

ОПАСНОСТЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ

THE DANGER OF PSYCHOLOGICAL VIOLENCE IN THE FAMILY

АБДУРАШИДЗОДА А.А.

ABDURASHIDZODA A.A.

Котиби Шӯрои олимони Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, дотсенти кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ, криминология ва психологияи факултети №2, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, полковники милитсия

Секретарь Ученого совета Академии МВД Республики Таджикистан, доцент кафедры уголовного права, криминологии и психологии факультета №2, кандидат юридических наук, доцент, полковник милиции

Secretary of the Academic Council of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Associate Professor of the Department of Criminal Law, Criminology and Psychology of Faculty No. 2, Candidate of Law, Associate Professor, Police Colonel

E- mail: abdurahsidow@mail.ru

Аннотатсия: Дар мақолаи масъалаҳои истифода, ва ҳамчунин, ҳавфи зӯрровариҳои рӯҳӣ дар оила баррасӣ карда шудаанд. Миқёси ин мушкилот сол ба сол шиддат мегирад ва на танҳо ба амнияти ҳуди шахсият, балки ба амнияти тамоми ҷомеа таҳдид мекунад. Ба ақидаи муаллиф, оқибатҳои зӯрровариҳои рӯҳӣ нисбат ба зӯрровариҳои ҷисмонӣ ё шахвонӣ дар ҳавф камӣ надорад, аммо қурбонии зӯрровариҳои рӯҳӣ ҳимояи ҳуқуқӣ-ҷиноятиро надоранд.

Вожаҳои калидӣ: оила, зӯрроварӣ, равонӣ, эҳсос, қурбонӣ, ноболиғ, қонунғузорӣ, ҳуқуқ, ҳавф, ҳуқуқвайронкунӣ, ҷиноят.

Аннотация: В статье рассматривается проблема применения, а также опасность одного из видов насилия в семье – психологического насилия. Отмечается, что данный вид насилия становится самым распространенным и угрожает не только безопасности отдельно взятой личности, но и обществу в целом. По мнению автора, последствия психологического насилия не менее опасны, чем физическое или сексуальное насилие, однако жертвы психологического насилия не имеют уголовно-правовой защиты.

Ключевые слова: семья, насилие, психика, эмоции, жертва, несовершеннолетний, законодательство, права, опасность, правонарушение, преступление.

Annotation: The article deals with the problem of application, as well as the danger of one of the types of domestic violence – psychological violence. It is noted that this type of violence is becoming the most common and threatens not only the security of an individual, but also society as a whole. According to the author, the consequences of psychological violence are no less dangerous than physical or sexual violence, but victims of psychological violence do not have criminal legal protection.

Key words: family, violence, psyche, victim, minor, legislation, rights, danger, offense, crimes.

Зӯрроварӣ дар оила дар ҳама гуна зухуроти он, яке аз мушкилоти шадид ва мубрами ҷомеаи имрӯза ба ҳисоб меравад. Миқёси ин мушкилот сол ба сол шиддат мегирад ва на танҳо ба амнияти ҳуди шахсият, балки ба амнияти тамоми ҷомеа таҳдид мекунад.

Тибқи м.1 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи пешгирии зӯрварӣ дар оила» зӯрварӣ дар оила – кирдори зиддихуқуқии қасдонаи дорои хусусияти ҷисмонӣ, рӯҳӣ, шахвонӣ ё иқтисодӣ, ки дар доираи муносибатҳои оилавӣ аз ҷониби як узви оила нисбат ба дигар узви оила содир шуда, боиси поймол шудани ҳуқуқ ва озодиҳои ӯ, расонидани дарди ҷисмонӣ ё зарар ба саломатии ӯ мегардад ё таҳдиди расонидани чунин зарарро ба вучуд меорад.

Дар аксари ҳолатҳо, занон ва кӯдакон мавриди зӯрварӣ қарор мегиранд, ба истилоҳи дигар аъзои заифи оила, ки мустақилона худро муҳофизат карда наметавонанд. Мардҳо камтар ба зӯрварию оила дучор мешаванд.

Якчанд шаклҳои зӯрварӣ дар оила мавҷуданд: ҷисмонӣ, шахвонӣ, иқтисодӣ ва рӯҳӣ.

Зӯрварию ҷисмонӣ дар оила – кирдори зиддихуқуқии қасдонаи як узви оила нисбат ба дигар узви оила, ки дар натиҷаи истифода бурдани қувваи ҷисмонӣ боиси расонидани дарди ҷисмонӣ ё зарар ба саломатӣ шудааст [1].

Зӯрварию шахвонӣ дар оила – кирдори зиддихуқуқии қасдонаи як узви оила, ки ба озодии ҷинсӣ ва дахлнопазирии ҷинсии дигар узви оила таъовуз мекунад, инчунин ҳаракатҳои дорои хусусияти шахвонӣ, ки нисбат ба узви ноболиғи оила содир шудаанд [1].

Зӯрварию иқтисодӣ дар оила – кирдори зиддихуқуқии қасдонаи як узви оила нисбат ба дигар узви оила вобаста ба маҳрум сохтан аз манзили истиқоматӣ, хӯрок, либос, молу мулк ё воситаҳои, ки ҷабрдида тибқи қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон ба онҳо ҳуқуқ дорад ва ин кирдор метавонад боиси вайрон гардидани солимии ҷисмонӣ, рӯҳӣ ё сар задани дигар ҳолатҳои ногувор гардад [1].

Шакли дигари хавфноки зӯрварӣ дар оила – истифодаи зӯрварию рӯҳӣ мебошад. Зӯрварию рӯҳӣ дар оила – таъсиррасонии қасдонаи рӯҳӣ, паст задани шаъну эътибори як узви оила аз ҷониби дигар узви оила бо роҳи таҳдид, таққир, ирғоб ва ё маҷбуркунӣ ба содир намудани ҳуқуқвайронкуниҳо ё кирдорҳои, ки барои ҳаёт ва саломатӣ хавфноканд, ки ба вайроншавии инкишофи рӯҳӣ, ҷисмонӣ ё шахсият оварда мерасонад [1]. Ин шакли зӯрварӣ тақрибан дар ҳама ҳолатҳои зӯрварӣ дар оила мавҷуданд ва бо он зич алоқаманд аст. Бар хилофи дигар шаклҳои зӯрварӣ, зӯрварию рӯҳӣ нисбат ба зӯрварию ҷисмонӣ ё шахвонӣ камтар аён аст ва муайян кардани он душвортар мебошад. Ба зӯрварию рӯҳӣ нисбат ба зӯрварию ҷисмонӣ аз ҷониби ҷамъият камтар тавачҷӯх зоҳир мегардад. Азбаски зӯрварию ҷисмонӣ ҷиҳати мазмун хатарноктар доништа мешавад ва оқибатҳои вазнин дорад. Зӯрварию ҷисмонӣ – талаф додани бадани одамро дар бар мегирад, дар сурате ки зӯрварию рӯҳӣ рӯҳи шахсро коста мекунад ва ба инкишофи равонӣ ва эътибори шахс зарар мерасонад.

Барои ба танзим даровардани муносибатҳои ҷамъиятӣ вобаста ба пешгирии зӯрварӣ дар оила ва бартарафсозии сабаб ва шароитҳои ба он мусоидаткунанда 19 март соли 2013 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи пешгирии зӯрварӣ дар оила» қабул гардидааст. Инчунин санадҳои байналмилалӣ мавҷуданд, ки дар қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон эътибор доранд, аз ҷумла: Эълумияи умумии ҳуқуқи башар ва Конвенсия дар бораи барҳам додани ҳама намудҳои таъбиз нисбати занон. Бинобар ин маълумотҳои омӯрӣ нишон медиҳанд, ки Қонуни қабулгардида ва санадҳои байналмилалӣ дар ин самт эътирофгардида механизми пешгирии зӯрварӣ дар оила ва бартарафсозии сабаб ва шароитҳои ба он мусоидаткунандаро дуруст ва ба таври бояд ба роҳ намондааст.

Оқибатҳои зӯрварию рӯҳӣ нисбат ба зӯрварию ҷисмонӣ ё шахвонӣ дар хавф камӣ надорад, аммо қурбониҳои зӯрварию рӯҳӣ ҳимояи ҳуқуқи-ҷиноятиро надоранд.

Зӯрварию рӯҳӣ метавонад ба зарари ҷисмонӣ ё марг оварда расонад. Дар бисёр ҳолатҳо, қурбониҳои зӯрварию рӯҳӣ ҳатто хусусият ва хатари кирдори шахси зӯрварӣ дар оила содирнамударо дарк намекунад, ки ӯ аз худуди иҷозатдодашуда берун баромадааст. Шахсоне, ки ба чунин зӯрварӣ дучор мешаванд, худро дар ин ҳодиса гунаҳкор меҳисобанд ва дар оқибат ба худ баҳодиҳии паст медиҳанд. Онҳо рафтори худро мутобиқи талаботҳои шахси зӯрварӣ дар оиларо содирнамуда мувофиқ мекунанд, фикри худро надоранд ва дар

ҳолати изтироб ва депрессияи амиқ қарор доранд. Қурбониёни зӯровари рӯҳӣ бисёр вақт кӯшиши ба худкушӣ расониданро мекунад.

Донишони нишонаҳои зӯровари рӯҳӣ хеле муҳим аст, зеро аксар ҷабрдидагон ҳатто гумон намекунад, ки ба психикаи онҳо таъсир мерасонанд ва он ба оқибатҳои бебозгашт оварда мерасонад.

Аломатҳои асосии зӯровари рӯҳиро баррасӣ мекунем:

1. Масҳара ва таҳқир. Ҳамин тавр, зӯровар кӯшиш мекунад, ки ҷабрдидаҳо хафа ва таҳқир кунад. Ҳангоми кӯшиши пешгирӣ ё боздоштани он, ӯ ба зудранҷ будани ҷабрдида айбдор мекунад.

2. Аз оила ва дӯстон ҷудо кардани ҷабрдида. Шахсоне, ки чунин зӯровариро амалӣ менамоянд, мехоҳанд диққати шуморо танҳо соҳиб шаванд.

3. Манъи амалҳои ҳамоҳангнашуда. Яъне, бе розигии зӯровар ҷабрдида ихтиёрдорӣ озодонаи амали худро ғайри қобили қабул медонад.

4. Маломат кардани ноқомҳои худ. Зӯровар масъулияти ноқомҳои худро ба дӯши ҷабрдида мегузорад.

5. Сӯистифода аз мшроботи спиртӣ ва маводҳои нашъамандӣ. Баъзе зӯроварони рӯҳӣ майзадагону нашъамандон мебошанд. Вобаста будан аз ин маводҳо метавонад ба рафтори идоранашаванда ва номуносиб оварда расонад ва сӯистифода аз ин маводҳо роҳи баромад барои зӯровари рӯҳӣ мегардад. ӯ ба золими оилавӣ табдил мегардад.

6. Тарсонидан. Зӯроварони рӯҳӣ аз оиларо бо бераҳмӣ, ва найрангҳои зӯрӣ ҳукмронӣ кардан мехоҳанд.

7. Интизории хушомадгӯӣ (лагандбардорӣ). Зӯроварони рӯҳӣ худро як мавҷудоти олий меҳисобанд ва интизори фармонбардорию итоат ҳастанд.

8. Рашки идоранашаванда. Шахсе, ки фишори равноро истифода мебарад, аксар вақт ба дигарон ва ҳатто ба маҳфилҳо ва ҳадафҳои шумо рашк менамояд.

9. Манипулятсия. Агар шумо кӯшиш кунед, ки ба зӯровари рӯҳӣ муқобилат кунед, ба шумо тарқиши эҳсосот ё ҷазо дода мешавад.

10. Истифодаи қувваи ҷисмонӣ. Дар оилае, ки зӯровари равонӣ истифода мешавад, хавфи истифодаи қувваи ҷисмонӣ ниҳоят зиёд мебошад.

Ин аломатҳо ба муносибати байни ҳамсарон дахл доранд.

Зӯровари рӯҳӣ нисбати кӯдакони дар шаклҳои зерин ифода кардан мумкин аст:

1. Аз худ дуркунӣ. Калонсолон арзиши фарзанди худро дарк намекунад, аз ҳар ҷиҳат возеҳу равшан нишон медиҳанд, ки ӯро намехоҳанд, доим ӯро меронанд, масҳара мекунад, бо ӯ суҳбат намекунад, дар ҳама мушкилоти худ ӯро айбдор мекунад.

2. Эътино (писанд) накардан. Калонсолон ба кӯдак тавачҷӯх надоранд, намедонанд ё наметавонанд эҳсосоти худро нисбати ӯ нишон диҳанд, аксар вақт ба ӯ тамоман аҳамият намедиҳанд, кӯдак ҳузури эмотсионалии волидонро ҳис намекунад.

3. Ҷудогузорӣ. Ин шакл аксар вақт бо дигар намудҳои зӯроварӣ дар оила алоқаманд аст. Кӯдакро дар ҷевон ё дар утоқ (маҳдудияти ҷисмонии озодии кӯдак) маҳкам мекунад, дар хонаи ҳолӣ танҳо мемонанд ё ба ҳамкорию ӯ бо ҳамсолонаш аз ҳар ҷиҳат ҳалал мерасонанд.

4. Даҳшат андохтан (тарсондан). Кӯдакро барои зуҳури ҳама гуна эҳсосот масҳара мекунад, нисбат ба ӯ талаботҳои пешкаш мекунад, ки ба синну солаш мувофиқ нестанд ё барои ӯ нофаҳмо мебошанд. Кӯдакро доимо метарсонанд, ба зӯровари ҷисмонӣ таҳдид мекунад.

5. Дилхунукӣ. Падару модар нисбат ба истеъмоли машроботи спиртӣ, маводи муҳаддир аз ҷониби кӯдаки худ бепарвоанд, ба кӯдак имкон медиҳанд, ки маводи порнографиро тамошо кунад, шоҳиди саҳнаҳои зӯроварӣ бошад ва изҳори рафтори бераҳмонаи кӯдакро нисбати одамон ва ҳайвонот ҳечгуна парво намекунад.

6. Истисмор. Волидон кӯдакро барои қонеъ кардани ниёзҳои худ истифода мебаранд.

7. Таназзул. Рафторе, ки шахсият ва қадршиносии кӯдакро вайрон мекунад: дағалӣ, айбдоркунӣ, масҳара, таҳқири оммавии кӯдак [2, с.184].

Албатта ин рӯйхати мукаммали нишонаҳои зӯроварии рӯҳӣ дар оила намебошад. Мавҷудияти аломатҳои дар боло овардашуда нишон медиҳанд, ки дар оила номуваффақи-ятҳо ҷой доранд ва ҳалли ин мушкилот фавран талаб карда мешавад, зеро зӯроварии рӯҳӣ ба оқибатҳои пешгуинашавандае оварда мерасонад, ки барои шахс ва рушди минбаъдаи ӯ хатарноканд.

Донишони аломатҳои зӯроварии рӯҳӣ дар оила, мақомоти ҳифзи ҳуқуқ метавонанд корҳои пешгирикунанда анҷом диҳанд ва бо ин сабаб табдили зӯроварии рӯҳиро ба зӯрова-рии ҷисмонӣ монеа шаванд. Шахсоне, ки дар оилаҳо яшон ба зӯроварии рӯҳӣ дучор шудаанд, назар ба онҳое, ки дар кӯча мавриди ҳамла қарор гирифтаанд, бештар ранҷу азоб мекашанд. Шахсе, ки мавриди зӯроварии рӯҳӣ қарор гирифтааст, симои «қурбонӣ»-ро дар худ ташаккул медиҳад, ки тамоми умри мимбаъда ӯро ҳамроҳӣ мекунад.

Зӯроварии муназзам боиси дарди равонии шадид, стресси баъд аз осеб, депрессия, тарс ва баъзан ба оқибатҳои хатарноктар – кӯшиши худкушӣ мегардад. Инчунин, натиҷаи ин шакли зӯроварӣ метавонад шиддат гирифтани бемориҳои доимии соматикӣ ва пайдоиши бемориҳои психосоматикӣ гардад. Оқибатҳои кӯтоҳмуддати зӯроварии рӯҳӣ маҷмӯи таасу-роти манфӣ (ҳисси таҳқир, кина, гунаҳкорӣ, тарс, изтироб, нобоварӣ ба худ) мебошанд.

Дар натиҷаи зӯроварии рӯҳӣ кӯдакон метавонанд оқибатҳои ҷисмонӣ дошта бошанд: андармони инкишофи ҷисмонӣ ва нутқ; бемории хоб ва иштиҳо. Ба оқибатҳои равонӣ инҳо дохил мешаванд: кунд шудани эҳсосот, низоъ, ҳисси изтироб ва тарсу ҳарос, хашму ғазаб, нобоварӣ ба худ, гунаҳкорӣ, натавонистани ҳамдардӣ, худбаҳоидиҳои паст ва ғ. Хавфе вучуд дорад, ки ноболиғон метавонанд ин модели рафторро дар оила қабул кунанд ва муноси-батҳои худро бо таҳкурсии аллақай гузошташудаи зӯроварии равонӣ ба роҳ монанд [3, с.13–16].

Ҳамаи ин маҷмӯи оқибатҳо боиси рафтори ғайриҷамъиятии ноболиғон мегардад. Кӯдаконе, ки мавриди таҳқири равонӣ қарор мегиранд ё ин шакли зӯровариро дар оилаҳои худ мушоҳида мекунанд, тарзи ҳаёти зидди иҷтимоиро пеш мебаранд. Фаъолияти таълимии онҳо паст мешавад, душманӣ ба одамон ва ҳайвонот, фирор аз хона, нашъамандӣ, майзадагӣ, танфурӯшӣ, қасди худкушӣ ва содир кардани ҷиноятҳо зоҳир мешаванд.

Мавҷудияти ҷунин камбудихо дар оила – воҳиди ҷомеа, албатта, ба ҷомеа низ таъсир мерасонад. Мушкилот дар ҷои кор, мактаб, дар муошират бо дигарон ва бисёр мушкилоти дигаре пайдо мешаванд, ки ба ташаккули ҷомеаи солим ва коршоям халал мерасонанд. Бо омӯхтани сарчашма, яъне сабабҳои зӯроварии равонӣ дар оила, роҳҳои ҳалли ин мушкилотро муайян кардан мумкин аст.

Хатари зӯроварии рӯҳӣ дар он аст, ки дар муносибатҳои оилавӣ муайян кардани мавҷудияти ин шакли зӯроварӣ хеле душвор аст. Кадом оила ҷанҷол ва бадрафторӣ надорад? Аммо, фишори такрорӣ ба психикаи ҷабрдида, ки дар бисёр ҳолатҳо ҳатто ноаён, боиси оқибатҳои барои саломатӣ ва ҳаёти инсон хатарнок мегардад.

Афзоиши баланди камбизоатӣ, бекорӣ, майзадагӣ, нашъамандӣ, музди меҳнати паст институти оиларо мустаҳкам намекунад, балки танҳо ба нобудшавии он мусоидат мекунад. Ва зӯроварии равонӣ дар оила ба парокандагии пурраи ҷомеа оварда мерасонад.

Адабиёти истифодашуда

1. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи пешгирии зӯроварӣ дар оила» аз 19 март соли 2013 // Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2013, №3, мод.197.
2. Сошникова И.В., Шерпаев В.И. Факторы риска насилия в российской семье / И.В. Сошникова, В.И. Шерпаев // Российский юридический журнал.– Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 2012, №4 (85).– С.183–188.

3. Галямов Н.А. Детство без жестокости и насилия: защита и помощь / Н.А. Галямов // Вопросы ювенальной юстиции.– 2010.– №3.– С.13–16.

References

1. The Law of the Republic of Tajikistan «On Prevention of Domestic Violence» dated March 19, 2013 // News of the Supreme Council of the Republic of Tajikistan, 2013, No.3, art.197.
2. Soshnikova I.V., Sherpaev V.I. Risk factors for violence in the Russian family / I.V. Soshnikova, V.I. Sherpaev // Russian legal journal.– Yekaterinburg: Publishing House of UrGUA, 2012, No.4(85).– P.183–188.
3. Gallyamov N.A. Childhood without cruelty and violence: protection and assistance / N.A. Galyamov // Issues of juvenile justice.– 2010.– No.3.– P.13–16.

UDC 342.5

**FURTHER IMPROVEMENT OF THE INTERNATIONAL LEGAL ACTIVITIES
OF THE FEDERAL ASSEMBLY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE FIELD
OF NATIONAL SECURITY AND HUMAN RIGHTS**

**ДАЛЬНЕЙШЕЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В ОБЛАСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРАВ ЧЕЛОВЕКА**

**ТАКМИЛИ МИНБАЪДАИ ФАЪОЛИЯТИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ-ҲУҚУҚИИ
МАҶЛИСИ ФЕДЕРАЛИИ ФЕДЕРАТСИЯИ РОССИЯ ДАР СОҶАИ АМНИЯТИ
МИЛӢ ВА ҲУҚУҚИ ИНСОН**

AVIDZBA R.S.

АВИДЗБА Р.С.

Senior Lecturer of the Department of State and Legal Disciplines

Russian-Tajik (Slavonic) University

Старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин

Российско-Таджикского (Славянского) университета

Омузгори калони кафедраи ҷанҳои давлатӣ-ҳуқуқии

Донишгоҳи славянии Россия ва Тоҷикистон

E-mail: avidzba_ruben@yahoo.com

Annotation: The article reveals the mechanism of participation of the Federal Assembly of the Russian Federation in strengthening international cooperation in the field of national security and human rights. In accordance with Russian legislation, the Federal Assembly actively promotes international cooperation of the state in the field of ensuring security and human rights, which is carried out on the basis of generally recognized principles and norms of international law and international treaties of the Russian Federation, forms the legislative framework in the field of regulation in the field of international cooperation on security and human rights issues.

Key words: Federal Assembly, human rights, national security, Armed Forces, martial law, state of emergency, international cooperation.

Аннотация: В статье раскрывается механизм участия Федерального Собрания Российской Федерации в деле укрепления международного сотрудничества в области национальной безопасности и прав человека. В соответствии с российским законодательством, Федеральное собрание активно содействует в деле международного сотрудничества государства в области обеспечения безопасности и прав человека, которое осуществляется на основе общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации, формирует законодательную базу в сфере регулирования в области международного сотрудничества по вопросам обеспечения безопасности и прав человека.

Ключевые слова: Федеральное Собрание, права человека, национальная безопасность, Вооруженные Силы, военное положение, чрезвычайное положение, международное сотрудничество.

Аннотатсия: Дар мақола маҳзани иштироки Маҷлиси федералии Федератсияи Россия дар таҳкими ҳамкориҳои байналмилалӣ дар соҳаи амнияти миллӣ ва ҳуқуқи инсон баррасӣ карда шудааст. Мутобиқи қонунгузориҳои Россия, Маҷлиси федералӣ ба ҳамкориҳои байналмилалӣ давлат дар соҳаи таъмини амният ва ҳуқуқи инсон, ки дар асоси принципҳо ва меъёрҳои

эътирофшудаи ҳуқуқи байналмилалӣ ва шартномаҳои байналмилалии Федератсияи Россия амалӣ карда мешавад, фаъолона мусоидат мекунад; заминаи қонунгузориро дар соҳаи танзими ҳамкориҳои байналмилалӣ оид ба масъалаҳои амният ва ҳуқуқи инсон ташкил медиҳад.

Вожаҳои калидӣ: Маҷлиси федералӣ, ҳуқуқи инсон, амнияти миллӣ, Қувваҳои Мусаллаҳ, ҳолати ҳарбӣ, вазъияти фавқулодда, ҳамкориҳои байналмилалӣ.

The issues of using the forces and means of national security in order to preserve human rights and freedoms in the Russian Federation are closely related to its provision. This is understood as the purposeful activity of state and public institutions, among which the Federal Assembly of the Russian Federation plays a special role in identifying, preventing threats to the security of the individual, society and the state and counteracting them as a mandatory and indispensable condition for protecting the national interests of Russia.

This activity is determined by the policy of ensuring the national security of the Russian Federation. Ensuring the national security of the Russian Federation is an activity not only of the state, but also of the whole society and each citizen individually, aimed at protecting national interests and their practical implementation. The Parliament of the Russian Federation, the Federal Assembly, plays an important role in this matter.

The National Security Concept of the Russian Federation clearly defines the role of the Federal Assembly of the Russian Federation in the formation and implementation of ensuring the national security of Russia. It states that the Federal Assembly of the Russian Federation – on the basis of the Constitution of the Russian Federation, on the proposal of the President of the Russian Federation and the Government of the Russian Federation, forms the legislative framework in the field of ensuring the national security of the state [1].

The federal law of the Russian Federation «On Security» clearly defines the role of parliament in this matter. In particular, Article 9 of the above law defines the main powers of the chambers of the Federal Assembly of the Russian Federation in the field of security [2].

According to this article, the Federation Council – the upper house of the Russian parliament – discusses and approves federal laws in the field of security, which were adopted by the lower house of the Federal Assembly – the State Duma.

In addition, the upper chamber of the Federal Assembly, in accordance with federal law, considers and approves the decrees of the Russian president on the introduction of a state of emergency. As for the role of the State Duma, the lower house of the Russian parliament, it adopts all laws affecting various aspects of the country's national security, including in areas related to the use of forces and means aimed at ensuring national security.

The policy of ensuring national security is understood as the activity of the political leadership of the state to determine goals and set fundamental tasks for protecting the national interests of the country, as well as developing acceptable forms, methods and methods for realizing these goals, in which, along with the President of the Russian Federation, the Federal Assembly of the Russian Federation also plays a certain role.

National security policy is implemented on the basis of the principles of strict legality; maintaining a balance of interests of the individual, society and the state; mutual responsibility of the individual, society and the state for the state of national security, as well as integration with the existing international systems of collective security, and in turn, these principles are reflected and subsequently introduced into federal laws that are adopted by the Federal Assembly of the Russian Federation.

As for the main directions of Russia's national security policy, they are determined on the basis of the vital interests of the individual, society and the state, as well as the need to develop and use effective means to counter internal and external threats to these [3, p.56].

Achievement of the long-term goals of the national security policy is carried out by solving a complex of tasks subordinate to them in all spheres of life. For the effective implementation of the

national security policy, the state develops appropriate federal target programs, within the framework of which the main tasks of the national security policy are determined and solved [4, p.121].

The overriding goal of ensuring the national security of the Russian Federation is to create and maintain such a level of protection of the vital interests of all security facilities that could create the most favorable conditions for the development of the individual, society and the state and did not allow the weakening of the role and importance of the Russian Federation as a subject of international law, as well as ruled out the possibility of undermining the potential of the state structure for the implementation of Russia's national interests.

In addition, it can be noted that the main threats in the international sphere are due to such factors as the danger of weakening the political, economic and military influence of Russia in the world, the expansion of NATO to the east and the appearance in the immediate vicinity of the borders of the Russian Federation of foreign military bases and large military contingents; the proliferation of weapons of mass destruction and their means of delivery; the emergence and escalation of conflicts near the state border of the Russian Federation and the external borders of the member states of the Commonwealth of Independent States, therefore, the activities of all branches of state power, including the legislative one, are of particular importance.

At the same time, it should be noted that the concept of national security includes all types of security of the individual, society and the state. It is expressed in the needs of the individual, society and the state in sustainable development; has its own history, as well as patterns and laws of development. Personal security, along with the security of society and the state, one of the parts of which is the parliament, are fundamental elements of the national security of the Russian Federation.

The strategic goals of state and public security are the protection of the constitutional order, sovereignty, state and territorial integrity of the Russian Federation, fundamental human and civil rights and freedoms, the preservation of civil peace, political and social stability in society. protection of the population and territories from natural and man-made emergencies In addition, one of the main directions for ensuring national security in the field of the economy in the long term is to increase the level of energy security, which includes the sustainable provision of domestic demand for energy carriers of standard quality, the growth of energy efficiency and energy conservation, the competitiveness of domestic energy companies and energy producers, and the prevention of fuel shortages – energy resources, creation of strategic fuel reserves, reserve capacities, production of component equipment, stable functioning of energy and heat supply systems. One of the main foundations for ensuring the above directions is the legislative framework, in the creation of which the Russian Parliament plays an important role.

In conclusion, it should also be noted that at present the Russian Federation is facing new challenges and threats due to the fact that the international situation has changed and therefore all state bodies, executive and legislative, are strengthening all areas of national security.

In a difficult period, when the Russian Federation is conducting a special military operation in Ukraine to force the Armed Forces of Ukraine to stop terrorist activities against its citizens and create threats to the peaceful existence of Russia, both chambers of the Federal Assembly are working in an enhanced mode, discussing the current situation and creating a regulatory framework for regulatory-legal regulation of the actions of the Armed Forces of the Russian Federation. In accordance with the legislation, the Parliament of the Russian Federation adopted a decision on the use of the Armed Forces outside the territory of the country, in Ukraine, in order to protect the population of Donetsk and Lugansk republics and the transformation of Ukraine into a Nazi state.

Currently, after the referenda, residents of Donetsk, Lugansk, Zaporozhe and Kherson regions have expressed their will to join the Russian Federation. And the Federal Assembly of the Russian Federation, taking into account the issues of protecting the rights and freedoms of the inhabitants of these regions, decided to include them in the Russian Federation.

In addition, the parliamentarians of the Russian Federation, in the difficult conditions of the isolation policy of the collective West, are actively making efforts to disseminate objective information about the events in Ukraine and explain the actions of the Russian Federation in the world.

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993 with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020) // [Electronic resource]. – Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (date of access: 11/12/2022).
2. Federal Law of December 28, 2010 No.390-FZ «On Security» (with amendments and additions of November 9, 2020 No.365-FZ) // [Electronic resource]. – Access mode: <https://base.garant.ru/12181538/> (date of access: 11/12/2022).
3. Legal basis for ensuring national security: Textbook / V.D. Samoilov.– М.: МИЭМП, 2008.– 230 p.
4. Actual problems of Russia's national security: Textbook / Under the general editorship of V.F. Nitsevich, V.A. Trukhanov. Saratov: SVIRKhBZ, 2002.– 325 p.

Использованная литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 12.11.2022).
2. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. №390-ФЗ «О безопасности» (с изменениями и дополнениями от 09.11.2020 №365-ФЗ) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12181538/>
3. Правовые основы обеспечения национальной безопасности: учебник / В.Д. Самойлов.– М.: МИЭМП, 2008.– 230 p.
4. Актуальные проблемы национальной безопасности России: учебное пособие / Под общей редакцией В.Ф. Ницевича, В.А. Труханова.– Саратов: СВРХБЗ. 2002.– 325 с.

УДК 340:351.746.1

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**ҶАНБАҲОИ НАЗАРИЯВИИ АМНИЯТИ МИЛЛӢ****THEORETICAL ASPECTS OF NATIONAL SECURITY**

АЛИФБЕКОВ А.Н.

ALIFBEKOV A.N.

*Преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин**Российско-Таджикского (Славянского) университета**Омузгори кафедраи фанҳои давлатӣ-ҳуҷуқи Донишгоҳи славянии Россия ва Тоҷикистон**Lecturer of the Department of State and Legal Disciplines Russian-Tajik (Slavonic) University*E-mail: alifbekov.alimamad@bk.ru

Аннотация: В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты национальной безопасности как одного из основных институтов конституционного права. Автор отмечает, что этот институт в науке конституционного права находится на стадии развития. В статье представлены точки зрения ученых-теоретиков, законодательных актов и других источников, касающихся вопросов национальной безопасности в Российской Федерации и странах СНГ.

Ключевые слова: национальная безопасность, конституция, конституционный строй, безопасность личности.

Аннотатсия: Дар мақолаи ҷанбаҳои назариявӣ ва амалии амнияти миллӣ ҳамчун яке аз институтҳои асосии ҳуқуқи конституционӣ баррасӣ шудаанд. Муаллиф қайд мекунад, ки институтҳои мазкур дар илми ҳуқуқи конституционӣ дар марҳилаи рушд қарор дорад. Дар мақолаи нуқтаи назари олимони санадҳои қонунгузорӣ ва дигар сарчашмаҳо оид ба масъалаҳои амнияти миллӣ дар Федератсияи Россия ва кишварҳои ИДМ оварда шудаанд.

Вожаҳои калидӣ: амнияти миллӣ, конституция, сохтори конституционӣ, амнияти шахсӣ.

Annotation: The article deals with the theoretical and practical aspects of national security as one of the main institutions of constitutional law. The author notes that this institution in the science of constitutional law is at the stage of development. The article presents the points of view of theoretical scientists, legislative acts and other sources relating to national security issues in the Russian Federation and CIS countries.

Key words: national security, constitution, constitutional order, personal security.

На протяжении долгих лет в Российской Федерации вопросы государственной и национальной безопасности доминировали над индивидуальными правами и свободами. Вышеупомянутые институты тождественны и в общем имеют широкое понятие. Они могут включать в себя вопросы как роста благосостояния общества, культурного воспитания и развития граждан, так и стратегические вопросы обеспечения безопасности страны на внешнеполитической арене. Формально названная концепция развивалась с появлением первого государства, то есть с социально-экономическим переходом от первоначального человеческого сообщества в рабовладельческом обществе. По существу, это концепция применялась в самих ранних территориально организованных общинах, которые имели примитивные (но длительные) механизмы социального регулирования и своего рода военно-охотничий (исполнительный и оборонный аппарат). Этот аппарат защищал членов данных вышеуказанных

общин, их территорию, имущества и продовольственные ресурсы. Механизмы безопасности того времени были стандартизированы в соответствии с обычным правом, которое было широко распространённой практикой [1].

В юридической теории и практике под названной областью исследователи понимают систему защиты основ конституционного строя, таких, как человек его права и свободы, являющиеся, как известно, высшей ценностью, которые выступают в качестве ядра правового, демократического государства. Именно поэтому права человека и гражданина составляют основу конституционной безопасности России и стран СНГ.

Следует отметить, что институт конституционная безопасность в качестве такового в праве ещё не получил должного научного обоснования. Это связано, прежде всего, с тем, что основной закон отражает различные стороны правовой безопасности личности, безопасности государства и безопасности общества. Конечно, никто не отрицает, что наиболее широкая и в данном случае интегральная основа юридической и соответственно конституционной безопасности, личности воплощается в категории национальной безопасности. Такое сложное многогранное явление как национальная безопасность ограничивается исключительно сферой публичных отношений, в рамках которых обеспечивается безопасность народа, как носителя суверенитета и единственного источника государственной и общественной власти [2, с.67].

Вопросы обеспечения национальной и конституционной безопасности связаны с реализацией самых разных задач во всех сферах функционирования и развития общества и государства, начиная от политико-правовой, социальной, экономической и заканчивая духовной, которые включают в себя множество аспектов, так как подразумевают защиту национальных интересов.

Так, А.Ю. Кирьянов считает, что понятие «национальная безопасность» следует раскрывать не строго этимологически, а в широком смысле – с учетом того содержания, которое в него вкладывают нормативно-правовая база и органы государственной власти [3, с.43].

Национальные интересы во внутривнутриполитической сфере состоят в сохранении и поддержке стабильности конституционного строя, институтов государственной власти, в обеспечении суверенитета и национальной целостности России, единства правового пространства, в безусловном обеспечении законности и поддержании правопорядка, а также в нейтрализации причин и условий, способствующих возникновению политического и религиозного экстремизма, этносепаратизма и их последствий социальных, межэтнических, религиозных конфликтов, терроризма.

В.Д. Зорькин полагает, что «национальная безопасность как система взглядов отражает не интересы какой-либо нации в смысле этноса (коренного, титульного, составляющего), а единство интересов граждан и общества в рамках конкретного суверенного государства, то есть, интересы народа (многонационального народа), интегрированного в государственное сообщество на основе права» [4, с.21].

Состояние защищенности основ конституционного строя от угроз различного характера можно обозначить понятием «конституционная безопасность». Это чрезвычайно многомерное понятие, охватывающие буквально все стороны общественной жизни, множество относительно самостоятельных подсистем, образующих конституционный строй.

В Главе 1 Конституции Республики Таджикистан закреплены основы конституционного строя, к которым относятся: унитарное устройство республики, республиканская форма правления, народный и государственный суверенитет, территориальная целостность, принцип разделения властей, верховенство Конституции РТ, принципы признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина, равноправие и равная защита всех форм собственности, свобода экономической деятельности, идеологическое и политическое многообразие. Только эффективный контроль за соблюдением основ конституционного строя, его принципов может в полной мере обеспечить конституционную безопасность страны [5, с.79].

Особую значимость имеют те основы конституционного строя, которые составляют признак суверенного государства, числе которых целостность и неприкосновенность территории страны, единство и верховенство центральной государственной власти, приоритет Конституции и законов, контроль за соответствием им других нормативных правовых актов, форма государственного устройства и т.д.

Все эти принципы конституционного строя выступают в качестве объектов конституционной безопасности государства. Поскольку они подлежат защите, значит, существуют угрозы, от которых их следует защищать. В зависимости от степени сформированности угрозы их можно подразделить на реальные, т.е. уже сформировавшиеся явления, способные нанести вред конституционному строю в любой момент, и потенциальные, т.е. зарождающиеся, формирующиеся предпосылки нанесения такого вреда.

Несомненную реальную угрозу конституционной безопасности представляют действия, направленные на ослабление суверенитета и нарушение территориальной целостности государства. Угрозу конституционной безопасности представляют также нарушение принципа разделения властей, обострение борьбы за власть между различными политическими группировками, отсутствие взаимодействия и согласованного функционирования власти.

Факторы, нарушающие устойчивость конституционного строя, могут иметь и скрытый, неявный характер, что не препятствует их негативному воздействию на жизнь и деятельность государства. Это связано, прежде всего, с тем, что обычными методами и средствами сложно предотвратить и их воздействие, и их последствия.

В качестве предпосылок для реальной угрозы государственной безопасности можно назвать следующие факторы:

- 1) отсутствие строгой системы, противоречивость и пробелы в законодательстве (в том числе в конституционном);
- 2) отсутствие механизма реализации принятых нормативных правовых актов и ответственности за их неисполнение;
- 3) неконтролируемая деятельность некоторых обществе иных объединений, создание политических партий и других общественных объединений, преследующих сепаратистские, антиконституционные цели;
- 4) рост преступности, проникновение организованной преступности во властные структуры, приобретение ею транснациональных форм, легализация теневых капиталов, проникновение криминальных структур в сферу управления банковским бизнесом, крупными производствами, торговыми сетями и др. [6, с.80].

Наибольшую угрозу конституционной безопасности государства представляют:

- организованная преступность (прежде всего, транснациональная) во всех её формах;
- политический, национальный, религиозный экстремизм и терроризм как высшая форма их проявления;
- рост преступности в экономической сфере;
- рост коррупции в государственном аппарате на всех его уровнях;
- рост преступности несовершеннолетних, формирование системы воспроизводства преступности.

Проблема преступности долгое время рассматривалась в теории и на практике как проблема безопасности человека, проблема защиты личности от преступных посягательств.

В настоящее время преступность приобрела принципиально новые качества, стала представлять угрозу не только отдельным гражданам (группе граждан), но и основам конституционного строя, гражданскому обществу и государству в целом. Коррупция, сращивание криминальных слоев с государственным аппаратом, транснациональная преступность, терроризм, наркобизнес – это огромная по степени разрушительного воздействия на конституционный строй государства угроза.

Важнейшую роль в деле укрепления конституционной безопасности страны играют меры противодействия преступности в различных её проявлениях и наличие системы законодательного обеспечения конституционной безопасности [7, с.90].

Важнейшими задачами государства в названной области являются обеспечение соответствия положений всех видов законов и иных нормативных правовых актов, обеспечение механизма их реализации, контроля за их исполнением, продолжение процессов стабилизации государства и т.д.

Таким образом, проблемы конституционной безопасности в нынешнее время является актуальной темой, требующей законодательного совершенствования, направленных на реализацию конституционных принципов становления гражданского общества, формирования демократического, правового и социального государства, представляющий собой сложный противоречивый процесс совершенствования всей системы экономических, социальных, политических правовых отношений на государственных, региональных и местных уровнях.

Использованная литература

1. Бухвальд Е.М., Валентик О.Н. Проблемы национальной безопасности России в свете конституционных новаций 2020 года / Е.М. Бухвальд, О.Н. Валентик // Экономическая безопасность.– 2021.– Том 4.– №2.– С.191–208.
2. Мамонов В.В. Защита прав соотечественников – конституционный принцип государственной политики России / В.В. Мамонов // Приоритеты правовой политики в современной России. Круглый стол. Правоведение, 1998.– №1.– С.145–178.
3. Кирьянов А.Ю. Сущность информационного аспекта национальной безопасности Российской Федерации / А.Ю. Кирьянов // Международное публичное и частное право, 2005.– №3.– С.42–43.
4. Зорькин В.Д. Национальные интересы, современный миропорядок и конституционная законность // Актуальные проблемы развития судебной системы и системы добровольного и принудительного исполнения решений Конституционного Суда РФ, судов общей юрисдикции, арбитражных, третейских судов и Европейского суда по правам человека. Сборник научных статей.– СПб., Краснодар: Юрид. центр Пресс, 2008.– С.21–58.
5. Конституция Республики Таджикистан Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 года с изменениями и дополнениями, принятыми путём всенародного референдума 26 сентября 1999, 22 июня 2003 и 22 мая 2016 гг).– Душанбе: Ганч, 2016.– 134 с.
6. Царев Д.В. Общее понятие и признаки преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства в России: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Дмитрий Вячеславович Царев.– Иваново, 2005.– 260 с.
7. Чекенева И.В., Гильмуллина Д.А. Правовые основы национальной безопасности РФ / И.В. Чекенева, Д.А. Гильмуллина // Известия Оренбургского государственного аграрного университета, 2013.– №2.– С.123–145.

References

1. Bukhvald E.M., Valentik O.N. Problems of Russia's national security in the light of the constitutional innovations of 2020 / E.M. Buchwald, O.N. Valentik // Economic security.– 2021.– Volume 4.– No.2.– P.191–208.
2. Mamonov V.V. Protection of the rights of compatriots – the constitutional principle of the state policy of Russia / V.V. Mamonov // Priorities of legal policy in modern Russia. Round table. Jurisprudence, 1998.– No.1.– P.145–178.

3. Kiryanov A.Yu. The essence of the informational aspect of the national security of the Russian Federation / A.Yu. Kiryanov // *International Public and Private Law*, 2005.– No.3.– P.42–43.
4. Zorkin V.D. National interests, modern world order and constitutional legality // *Actual problems of the development of the judicial system and the system of voluntary and enforcement of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation, courts of general jurisdiction, arbitration, arbitration courts and the European Court of Human Rights. Collection of scientific articles.*– SPb., Krasnodar: Jurid. Center Press, 2008.– P.21–58.
5. The Constitution of the Republic of Tajikistan The Constitution of the Republic of Tajikistan dated November 6, 1994, as amended and supplemented by a popular referendum on September 26, 1999, June 22, 2003 and May 22, 2016).– Dushanbe: Ganch, 2016.– 134 p.
6. Tsarev D.V. General concept and signs of crimes against the foundations of the constitutional order and state security in Russia: dis. ... cand. legal Sciences: 12.00.08 / Dmitry Vyacheslavovich Tsarev.– Ivanovo, 2005.– 260 p.
7. Chekeneva I.V., Gilmullina D.A. Legal foundations of the national security of the Russian Federation / I.V. Chekeneva, D.A. Gilmullin // *Proceedings of the Orenburg State Agrarian University*, 2013. – No. 2. – P. 123-145.

УДК 342.552

**К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ**

ОИД БА МАСЪАЛАИ МОҲИЯТИ ҶАВОБГАРИИ КОНСТИТУТСИОНӢ-ҲУҚУҚӢ

**ON THE ISSUE OF THE ESSENCE OF CONSTITUTIONAL AND LEGAL
RESPONSIBILITY**

АЛИФБЕКОВ А.Н.

ALIFBEKOV A.N.

*Преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин
Российско-Таджикского (Славянского) университета*

*Омӯзгори кафедраи фанҳои давлатӣ-ҳуқуқии Донишгоҳи славянии Россия ва Тоҷикистон
Lecturer of the Department of State and Legal Disciplines Russian-Tajik (Slavonic) University*

E-mail: alifbekov.alimamad@bk.ru

СМОКТИЙ М.Е.

SMOKTIY M.E.

*Старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин
Российско-Таджикского (Славянского) университета
Омӯзгори калони кафедраи фанҳои давлатӣ-ҳуқуқии Донишгоҳи славянии
Россия ва Тоҷикистон*

*Senior Lecturer of the Department of State and Legal Disciplines
Russian-Tajik (Slavonic) University*

E-mail: kafedragosved@bk.ru

Аннотация: В статье рассматриваются теоретические вопросы конституционно-правовой ответственности как особой разновидности юридической ответственности, анализируются мнения ученых, представляется собственное мнение авторов относительно данного института.

Ключевые слова: Юридическая ответственность, конституция, правоотношение, конституционно-правовая ответственность, конституционное право.

Аннотатсия: Дар мақола масъалаҳои назариявии ҷавобгарии конститусионӣ-ҳуқуқӣ ҳамчун намуди махсуси ҷавобгарии ҳуқуқӣ баррасӣ шуда, андешаҳои олимони таҳлил карда, ҳамчунин, нуқтаи назари муаллифон оид ба ин институт пешниҳод карда шудаанд.

Вожаҳои калидӣ: Ҷавобгарии ҳуқуқӣ, конститутсия, муносибатҳои ҳуқуқӣ, ҷавобгарии конститусионӣ-ҳуқуқӣ, ҳуқуқи конститусионӣ.

Annotation: The article discusses the theoretical issues of constitutional and legal responsibility as a special kind of legal responsibility, analyzes the opinions of scientists, presents the authors' own opinion regarding this institution.

Key words: legal responsibility, constitution, legal relationship, constitutional and legal responsibility, constitutional law.

Юридическая ответственность – это важнейший институт любой правовой системы, один из существенных признаков права, необходимый элемент механизма его действия. Проблема названной области исследования, является в настоящее время острой и для госу-

дарственного права. Конституционно-правовая ответственность, как вид юридической ответственности, может быть использована для решения таких особых задач, как охрана Конституция, уважение к правам и свободам человека и гражданина, и развитие у субъектов конституционно-правовых отношений уважения к Конституции и закону, повышения плодотворности функционирования государственных институтов. Особенно важно это в условиях, проводимых в Республики Таджикистан судебных реформ [1, с.98].

Проблема юридической ответственности представляет собой одну из основных и ключевых проблем как общей теории государства и права, так и отраслевых юридических наук в целом. Единый подход к особенности и содержанию данного института в настоящее время не выработан, поскольку данный институт в правовой жизни граждан государства порождает множество дискуссионных вопросов не только теоретической, но и в прикладной (практической) сфере. Так, некоторые ученые утверждают, что это правоотношение между государством и правонарушителем, возникающих, как правило, на основании нарушений правовых норм и влекущие для правонарушителя неблагоприятные последствия в виде личного, имущественного или организационного характера. Как отмечается, что специфика данного вида ответственности состоит в том, что к лицу в случае нарушения правовых норм применяется меры государственного принуждения [2, с.70].

Формирование и развитие правовой ответственности проходило вместе с зарождением государства и права, именно с помощью государственных органов и организаций осуществляется меры государственного принуждения к лицам, совершившим правонарушения. Уже в доклассовый период происходило выделение юридической ответственности внутри системы социальной ответственности.

В Древней Греции и Риме использовали табу, как эффективную меру государственного принуждения. Поэтому по праву древних народов табу можно называть прообразом юридической ответственности. Табу включает в себя жесткое требование по соблюдению правил поведения и обществе, и полисе, за нарушение которых следовало жесткое наказание в виде изгнание из общины, что означало верную смерть. Наряду с табу прообразом юридической ответственности выступал в тех далеких времен, принцип талиона или обычай кровной мести, что означало причинение обидчику вреда в той же степени и объёме, что и потерпевшему [3, с.16].

Также под юридической ответственностью понимается один из видов социальной ответственности, главная особенность которого заключается в том, что та связана с нарушением правовых норм, Конституции и других законов, за которыми стоит отдельные органы государства, защищающие права и свободы человека и гражданина от всякого рода правонарушений и преступлений, и законодательно наделенные специальными полномочиями.

Ученые, и, в частности, правоведы, считают, что юридическая ответственность, должна определяться через философскую категорию, обязанность, то есть после совершения противоправного поступка, у лица совершившего данного деяния, возникает обязанность, претерпевать неблагоприятные для него последствия, то есть он должно нести ответственность за свои противоправные действия.

Можно, полагать, что юридическая обязанность как абстрактная категория юридической науки и практики представляет собой меру должного поведения, обеспеченную государством.

С.Н. Братусь отождествляет понятие юридической ответственности с реализацией санкции правовой нормы. Сторонники данного подхода считают, что данное определение юридической ответственности необходимо применять исключительно для имущественной ответственности, где соответствующие обязанности правонарушителя возникают на основе санкций.

В.А. Виноградов в свою очередь, что «юридическая ответственность – как целостное философское учение о базовых государственно-правовых ценностях социалистического государства» [5, с.87].

С.А. Авакян подчеркивает, что «юридическая ответственность в советском государстве – это, прежде всего, политическая ответственность, потому как она направлена на защиту прав гражданина и человека, и напротив на реализацию политических интересов государства, но, в то же время, это правовая ответственность, потому что оно предусмотрено в кодифицированных нормативных актах» [3, с.18].

Ученые, считают, что юридическая ответственность призвана выполнять регулятивную, карательную, воспитательную и превентивную юридическую ответственность и при этом она должна играть всеобщую роль при назначении юридических наказаний к лицу, совершившим противоправным действиям [6, с.67].

А.В. Малько обобщил позиции ученых-теоретиков и подчеркивает, что юридическая ответственность – это виновно противоправные действия (бездействия) лица, нарушающие норм права и необходимость для виновного лица подвергнуться мерам государственного принуждения и претерпеть определённые негативные последствия, а также вид и мера принудительного лишения лица или (организация) каких-либо благ. И важно отметить, что при этом речь идет и о материальных, и о нематериальных благах. Наряду с этим, позитивную юридическую ответственность А.В. Малько тоже не отрицает, хотя признает её менее изученной в настоящее время в отраслевых юридических науках [7, с.70].

Д.Х. Эльназаров утверждает, что юридическая ответственность – это система мера государственного убеждения или принуждения применяемое специальным субъектом (инстанция) к виновному, то есть правонарушителю за совершение правонарушения в виде личного характера (лишение свободы), имущественного характера (штраф), организационного характера (увольнение), автор в своей работе опирается только на положительную сторону юридической ответственности [8, с. 29].

В юридической науке классификация вида юридической ответственности осуществляется по-разному. Наибольшее распространение получила деление видов юридической ответственности по отраслевому признаку.

И в зависимости от того, к какой отрасли относится юридическая ответственность, выделяются: уголовная ответственность, административная ответственность, гражданская ответственность, материальная ответственность и дисциплинарная ответственность.

Кроме указанных видов юридической ответственности в качестве самостоятельного вида в юридической и научной литературе выделяется конституционно-правовая ответственность.

Конституционно-правовая ответственность – достаточно сложный правовой институт конституционного права и юридической науки в целом, пронизанный множеством противоречий.

Важно отметить, что на современном этапе в науке конституционного права относительно вопросов становления, и история конституционно-правовую ответственность идет спор между учеными-теоретиками и, в частности, в последнее время наблюдается повышенный интерес к данной теме. Но скажем так, что до сих пор нет законодательное определение данного института.

Но, как известно, отрасль стала именоваться «конституционным правом» только в постсоветский период. В предложенном С.А. Авакьяном подходе конституционно-правовая ответственность рассматривается в качестве «преемницы» государственно-правовой ответственности [1, с.58]. Аналогичной точки зрения придерживается и А.А. Кондрашев, считая, что различия в наименовании рассматриваемого вида ответственности обусловлены правовой традицией [9, с.23].

В юридической науке и, в частности, в науке конституционного права имеются различные мнения ученых-конституционалистов относительно самого наименования данного вида ответственности.

Так, отдельные исследователи дифференцируют конституционную и конституционно-правовую ответственность. И при этом важно подчеркнуть, что, по их мнению, конституционная ответственность исключительна та, юридическая ответственность, поскольку оно предусмотрено нормами самой Конституции. Ответственность, предусмотренная иными нормами конституционного права, является конституционно-правовой ответственностью.

Однако важно отметить, конституционно-правовая ответственность в механизме правового регулирования занимает специфическое место и эта особенность понимается тем, что конституционно-правовая ответственность – это использование и реализации конституционных санкций к субъектам, совершившим конституционное правонарушение в виде личного, имущественного или организационного характера.

Еще одна основная черта государственно-правовой ответственности в механизме правового регулирования состоит в том, что именно с помощью названного института обеспечивается действенность конституционно-правовых норм, усиливается влияние конституционных норм на общественные отношения и у субъектов права в целом появляется уважение вышеупомянутому закону.

Конституционно-правовая ответственность выступает важным и надежным инструментом поддержания в стране необходимого единства конституционно-правового пространства, утверждение режима легальности в деятельности законодательных, исполнительных, судебных органов и органов, осуществляющих надзор за исполнением Конституции и законов в государстве. В связи с этим вопросом конституционно-правовая ответственность в механизме правового регулирования играет очень важную ключевую роль, именно этот институт является строителем или основателем правового, демократического государства.

Конституционно-правовая ответственность должна рассматриваться, по нашему мнению, как самостоятельный вид юридической ответственности, отличающийся специфическими правовыми источниками и т.п.

В качестве источника данного института следует рассматривать не только конституцию, как считают некоторые ученые-конституционалисты, но и другие нормативные правовые акты, не противоречащие конституции, конституционные законы, международные договоры, законы, регламенты палат парламента, постановления Правительства, то есть скорее речь должна идти о совокупности нормативных актов, являющихся источниками конституционного права.

Не в Конституции, а в регламентах палат Парламента установлен порядок рассмотрения и принятия законопроектов, нарушение которого может повлечь за собой неблагоприятные последствия для законодательного органа, не подписание закона и возвращение его в парламент для нового обсуждения законопроекта или его рассмотрения. Безусловно, не в каждом из этих актов должны быть нормы, предусматривающие ответственность.

Ведь установление конституционно-правовой ответственности имеет цель заставить выполнять надлежащим образом свои обязанности, прежде всего общегосударственные и местные органы государственной власти, должностных лиц.

Внедрение конституционно-правовой ответственности необходимо в первую очередь по отношению к тем, кто обладает большими властными компетенциями. Речь идет не только о Президенте, Парламенте, Правительстве, в отношении которых предусмотрены сдерживающие меры, но это может касаться и депутатов, которые обладают дипломатическим иммунитетом, судей, общественных объединений, корпорации и др.

Однако, по мнению некоторых ученых, сама Конституция и конституционное право устанавливают основы частноправовой и публично-правовой ответственности, то есть конституционные основы юридической ответственности, которые только должны найти свое конкретное и абсолютное выражение в нормах отраслевого законодательства [10, с.85]. Поэтому конституционно-правовая ответственность как таковая, не может носить отраслевой

характер, она имеет особую, обусловленную спецификой целей и функций, надотраслевую природу.

Использованная литература

1. Авакьян С.А. Актуальные проблемы конституционно-правовой ответственности / С.А. Авакьян // Конституционно-правовая ответственность: проблемы России, опыт зарубежных стран.– М., 2001.– 474 с.
2. Базылев Б.Т. Юридическая ответственность (теоретические вопросы) / Б.Т. Базылев.– Красноярск: Правоведение, 1985.– С.70–87.
3. Авакьян С.А. Государственно-правовая ответственность / С.А. Авакьян // Советское государство и право, 1975.– №10.– С.16–24.
4. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность (очерк теории) / С.Н. Братусь.– М.: Юридическая литература, 1976.– 85 с.
5. Виноградов В.А. Конституционно-правовая ответственность: Системное исследование: дисс. ... доктора юрид. наук: 12.00.02 / Вадим Александрович Виноградов.– М., 2005.– 348 с.
6. Баглай М.В., Туманов В.А. Малая энциклопедия конституционного права.– М., 1998.– 200 с.
7. Основы государства и права: учебное пособие для поступающих в вузы / [А.В. Малько и др.]; под ред. А.В. Малько; Ин-т государства и права Российской акад. наук, Саратовский фил.– 4-е изд., стер.– М.: КноРус, 2015.– 334 с.
8. Эльназаров Д.Х. Судебно-правовая реформа в Республике Таджикистан // Администратор суда.– М.: Юрист, 2006, №2.– С.28–30.
9. Кондрашев А.А. Теория конституционно-правовой ответственности в Российской Федерации: автореф. дисс. ... доктора юрид. наук: 12.00.02 / Кондрашев Андрей Александрович.– М., 2011.– 56 с.
10. Диноршоев А.М. Конституционное право Республики Таджикистан: Цикл лекций / А.М. Диноршоев.– Душанбе, 2015.– 240 с.

References

1. Avakyan S.A. Actual problems of constitutional and legal responsibility / S.A. Avakyan // Constitutional and legal responsibility: problems of Russia, experience of foreign countries.– M., 2001.– 474 p.
2. Bazylev B.T. Legal responsibility (theoretical issues) / B.T. Bazylev.– Krasnoyarsk: Jurisprudence, 1985.– P.70–87.
3. Avakyan S.A. State legal responsibility / S.A. Avakyan // Soviet state and law. 1975.– No.10.– P.16–24.
4. Bratus S.N. Legal responsibility and legality (essay on theory) / S.N. Brother.– M.: Legal literature, 1976.– 85 p.
5. Vinogradov V.A. Constitutional and Legal Responsibility: System Research: Diss. ... Doctor of Law. Sciences: 12.00.02 / Vadim Aleksandrovich Vinogradov.– M., 2005.– 348 p.
6. Baglay M.V., Tumanov V.A. Small encyclopedia of constitutional law.– M., 1998.– 200 p.
7. Fundamentals of state and law: a textbook for applicants to universities / [A.V. Malko and others]; ed. A.V. Malko; Institute of State and Law of the Russian acad. Sciences, Saratov fil.– 4th ed., erased.– M.: KnoRus, 2015.– 334 p.
8. Elnazarov D.Kh. Judicial-legal reform in the Republic of Tajikistan // Court administrator.– M.: Lawyer, 2006, No.2.– P.28–30.

9. Kondrashev A.A. The theory of constitutional and legal responsibility in the Russian Federation: author. diss. ... Dr. jurid. Sciences: 12.00.02 / Kondrashev Andrey Aleksandrovich.– M., 2011.– 56 p.
10. Dinorshoev A.M. Constitutional law of the Republic of Tajikistan: A series of lectures / A.M. Dinorshoev.– Dushanbe, 2015.– 240 p.

УДК 341.01

**ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СОГЛАШЕНИЙ В СФЕРЕ ПРАВ
ЧЕЛОВЕКА В НАЦИОНАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ
ТАДЖИКИСТАН**

**ТАТБИҚНАМОИИ СОЗИШНОМАҲОИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ ДАР СОҲАИ ҲУҚУҚИ
ИНСОН БА ҚОНУНГУЗОРИИ МИЛЛИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

**IMPLEMENTATION OF INTERNATIONAL AGREEMENTS IN THE FIELD
OF HUMAN RIGHTS IN THE NATIONAL LEGISLATION OF THE REPUBLIC
OF TAJIKISTAN**

АМОНУЛОЕВ Ш.П.

AMONULOEV SH.P.

*Заместитель начальника кафедры общественно-гуманитарных дисциплин
Военного института Министерства обороны Республики Таджикистан,
кандидат юридических наук, капитан*

*Муовини сардори кафедраи фанҳои ҷамъиятӣ-гуманитарии Донишқадаи ҳарбии
Вазорати муҳофизати Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, капитан
Deputy Head of the Department of Social and Humanitarian Disciplines of the Military Institute
of the Ministry of Defense of the Republic of Tajikistan, Candidate of Law, Cap
E- mail: holmurodzodailhom@gmail.com*

Аннотация: Актуальность исследования связана с анализом механизмов имплементации международных соглашений в сфере прав человека, обеспечивающих приоритет международного права над национальным законодательством Республики Таджикистан. Установлено значение принципа субсидиарности, в соответствии с которым проводится разграничение между компетенцией международной и национальной систем защиты прав человека.

Ключевые слова: права человека, имплементация, международные соглашения, законодательство, механизм, система.

Аннотатсия: Муҳиммияти таҳқиқот бо таҳлили механизмҳои татбиқи созишномаҳои байналмилалӣ дар соҳаи ҳуқуқи инсон, ки афзалияти ҳуқуқи байналмилалиро нисбат ба қонунгузорию миллию Ҷумҳурии Тоҷикистон таъмин менамоянд, алоқаманд мебошад. Арзиши принсипи субсидиарӣ муқаррар карда мешавад, ки тибқи он байни салоҳияти системаҳои байналмилалӣ ва миллии оид ба ҳифзи ҳуқуқи инсон фарқият гузошта мешавад.

Вожаҳои калидӣ: ҳуқуқи инсон, татбиқнамоӣ, созишномаҳои байналмилалӣ, қонунгузорӣ, механизм, низом.

Annotation: The relevance of the study is related to the analysis of the mechanisms for the implementation of international agreements in the field of human rights, which ensure the priority of international law over the national legislation of the Republic of Tajikistan. The value of the principle of subsidiarity is established, according to which a distinction is made between the competence of the international and national systems for the protection of human rights.

Key words: human rights, implementation, international agreements, legislation, mechanism, system.

Приоритет прав человека и международные их стандарты впервые получили свое закрепление во Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН в 1948 г., гарантирующей и защищающей их более семидесяти лет. Особенность этого документа заключается в том, что он одновременно служит ориентиром и для внутригосударственного законодательства, и для развития международного сотрудничества на основе создания международных правовых актов, главной идеей которых является утверждение незыблемости этих прав. В преамбуле к Декларации прав человека содержится указание на то, что они обладают неотъемлемостью и неотчуждаемостью, поскольку «всеобщее понимание характера прав человека имеет огромное значение для полного выполнения этого обязательства» [1].

Универсальность принципов Всеобщей декларации прав человека базируется на признании естественных прав человека, которые могут отличаться от указанных в ней в связи с различными ценностными представлениями и принципами цивилизаций и культур, ныне существующих в мире. Поэтому в п.7 ст.2 Устава указывается, что «настоящий Устав ни в коей мере не дает Организации Объединённых Наций право на вмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства» [2]. Несмотря на абстрактность формулировок, этот документ ориентирован на практическое применение в законодательстве, деятельности органов государственной власти во всех странах с целью «распространения уважения к правам человека и фундаментальным свободам для всех, независимо от языка, религии, пола или расы».

Формирование международных стандартов в сфере прав человека связано с историей принятия базовых документов, ставших впоследствии основой международного права. Подготовка текста Декларации прав человека осуществлялась в течение двух лет и проходила в условиях дискуссий между представителями 58 государств – членов ООН. Особенно острыми были дискуссии между представителями социалистических и буржуазных государств по вопросам их имплементации в национальное законодательство, реализации и контроля со стороны государственной власти. В состав Комитета по её созданию входили представители разных идеологических, религиозных и философских мировоззрений, поэтому дебаты проходили по каждой статье проекта Декларации. Несмотря на существование различных политических режимов, форм правления, большинство государств учитывают её положения в процессе создания национального законодательства с тем, чтобы они трактовались всегда и для всех универсально.

В результате концептуальная значимость прав и свобод человека получила международное признание, что потребовало их унификации и стандартизации, а, следовательно, и теоретических исследований в этом направлении. В мировой истории первое юридическое закрепление прав и свобод человека осуществилось в Билле о правах США. Процедуру их утверждения предложил Дж. Медисон в 1789 г., а ратифицированы они были 15 декабря 1791 г., что в результате привело к изменению практики и принципов государственного управления до настоящего времени. Вторым документом, оказавшим глобальное влияние на формирование идей, связанных с юридическим утверждением прав человека и гражданина, явилась французская Декларация от 26 августа 1789 г., принятая в ходе буржуазной революции. Ее положения основывались на идеях естественных прав человека, принадлежащих каждому от рождения, в силу чего они объявлялись священными и неотъемлемыми, а их реализация связанной с государством как политическим союзом. Философское обоснование сущности прав человека, отраженное в работах французских просветителей Вольтера, Ш. де Монтескье, Ж.-Ж. Руссо и др., стало основой будущего конституционного управления государством и демократизации общественных отношений. В теории естественного права Гуго Гроция, Дж. Локка, Т. Гоббса и др. на первое место выдвигались свобода, равенство, справедливость, частная собственность, право на сопротивление угнетению и т.д., а обеспечение и защита провозглашались первостепенной задачей государства.

Идея прав человека и гражданина, её изучение и внедрение в правовое пространство современных государств сохраняет свою значимость на протяжении длительного времени. Борьба за их реализацию во многом способствовала падению системы колониализма, многочисленных тоталитарных и авторитарных политических режимов в Европе, Латинской Америке, Африке и т.д. В дальнейшем демократический транзит в форме перехода от диктатуры и тоталитаризма к гражданскому обществу способствовал возрастанию внимания к проблеме прав человека и гражданина. В сложившихся обстоятельствах главным показателем демократизации общественных отношений стал уровень их обеспеченности и гарантированности. Никакое государство не может быть признано правовым и демократическим, если в нем не будет юридически закреплено равенство всех перед законом, право каждого человека на свободу и личную неприкосновенность, участие в публичной власти, свободу совести и т.д., так как эти права являются приоритетными по отношению к иным сферам человеческого бытия.

Для того чтобы эти условия выполнялись, необходимо создание имманентной основы, которой является единое правовое пространство как система права, которой соответствует единая система законодательства, обеспечивающая правовой статус человека в отношениях с государством, его возможности и интересы в политико-экономической, социокультурной и других сферах. В 1966 г. Ассамблеей ООН был принят ряд международных документов, включающий Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Первый и Второй факультативные протоколы к нему и другие. В совокупности со Всеобщей декларацией прав человека эти документы получили название Международного билля о правах человека, ставшего основой создания единого универсального правового их понимания [3, с.22].

Постоянный рост влияния прав человека на все стороны личной и общественной, государственной и международной жизни Республики Таджикистан привел к их глобализации, то есть к расширению содействия на основе помощи со стороны мирового сообщества в случаях необходимости защиты людей от геноцида, истязаний, преследований, иных видов преступлений. Универсализация прав человека основывается на их неотъемлемости, уважении, праве народа на самоопределение и обеспечение равенства в современном политическом и международном пространстве. Результатом совокупности общественных процессов, направленных на развитие взаимозависимости и взаимообусловленности всех компонентов мирового сообщества, становится возрастание значимости правового понимания сути прав человека, их уважения и соблюдения. Такая связь с экономическим, политическим, социальным развитием отдельной личности и всего общества приобретает все более глубокий и многосторонний характер. Признание взаимосвязи прав человека с перечисленными областями долго не теряет своего значения и будет нуждаться в дальнейшем развитии и расширении.

Права человека и гражданина прямо взаимосвязаны с необходимостью обеспечения достойного уровня жизни для человека и общества в целом, что связано с реальной возможностью их воздействия на различные сферы государственного управления с целью реализации интересов и потребностей граждан. В условиях информатизации общественных отношений речь идет о формировании нового вида социальных взаимоотношений, то есть о государстве-сети, когда личность перестает нуждаться в опеке со стороны государства. Его задачей становится обеспечение индивидуальной свободы и прав человека, оказание публичных услуг и удовлетворение потребностей личности и гражданского общества, что в данный момент закрепляется в национальном законодательстве Республики Таджикистан.

В процессе глобализации прав человека тормозящим звеном может быть искаженное представление об их сущности в общественном сознании, неверное истолкование и понимание, порождающие противоречивость между знаниями, чувствами и действиями людей, что отрицательно сказывается на процессе реализации как на государственном, так и на международном уровне. Наиболее распространенной ошибкой является отделение естественно-правовых обязанностей от прав человека, их противопоставление друг другу; соотнесение

прав человека только с политической сферой, нравственное забвение моральных и нравственных ценностей социума и т.д., что в результате не укрепляет, а осложняет взаимоотношения личности, общества и государства. Под предлогом защиты прав человека могут осуществляться вмешательство во внутренние дела других государств, государственные перевороты, совершаться акты агрессии в отношении гражданского населения, что оправдывается расширительным толкованием прав человека и желанием насадить свои стандарты во всем мире [3, с.23].

В условиях формирования гражданского общества соблюдение прав человека и гражданина является приоритетной обязанностью для органов государственной власти. Проблема многозначности статуса публичной власти в основном обусловлена правом граждан на участие в её формировании. Народовластие представляет собой основу, на которой строится правовое государство и дееспособное гражданское общество, формируются инновационные способы взаимодействия управления и самоуправления, касающиеся всех сторон жизни граждан, что в результате может привести к расширению универсальной концепции прав человека в международном сообществе.

Естественное право существует в виде идей, концепций, отражается в морали, нравственности, традициях культуры и находит свое закрепление в юридических нормах. Так, в ст.18 Конституции Республики Таджикистан (далее – Конституция РТ) устанавливается концептуальная идея о том, что права и свободы человека и гражданина «определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием». В ст.17, ст.20, ст.25, ст.26 Конституции Республики Таджикистан закрепляются право на жизнь, равные возможности мужчин и женщин, право на пользование родным языком и т.д., что является примером закрепления общепризнанных принципов естественного права в юридических нормах. В них раскрывается абсолютная принадлежность, индивидуальный характер и неотчуждаемость по отношению к конкретному субъекту [4].

Следовательно, основная ценность субъективного прав человека в Республике Таджикистан заключается в том, что, с одной стороны, оно принадлежит каждому человеку, а с другой – требует от государства гарантированности и охраны как обусловленных природой человека.

Мы считаем, что признание прав человека государством и его закрепления в Конституцию РТ «исключает всякую неопределённость в трактовке содержания предоставляемых возможностей, устанавливает границы притязаний индивидов, гарантирует их осуществление специальным механизмом обеспечения». В подобном понимании прав человека прослеживается не только их юридическая, но и морально-нравственная ценность. По причине того, что они являются особым родом нравственной нормы, принадлежащей всем людям в равной степени в силу их человеческой природы, они осуществляются независимо от расовых, национальных или социальных различий. Такой подход к правам человека имеет нормативный и предписывающий характер, а также содержит идеологическую концепцию их понимания.

Есть и другие определения. Согласно одному из них, права человека – это понятие, характеризующее его правовой статус по отношению к государству, возможности и притязания в экономической, социальной, политической и культурной сферах. Права и свободы, признанные и обеспеченные государством в законодательном порядке, предоставляют гражданам не только социальные возможности, но и порождают обязанности как требования государства к ним. В таком подходе преобладает юридический позитивизм Иеремии Бентама – критика естественной школы права, отстаивавшего роль законов в праве и государстве. Юридический позитивизм отождествляет понятия права и закона, рассматривая их как однозначные понятия, тогда как естественно-правовые концепции исходят из различения права и закона.

С точки зрения позитивистской школы права государства могут по своему усмотрению определять права человека, их вид, содержание и объём, иначе говоря, право производ-

но от его воли. С.В. Бошно пишет, что «опасность такого подхода в том, что государство приобретает возможность не только предоставлять права своим гражданам, но и ограничивать их совсем. Это способно открыть дорогу волюнтаризму и произволу в сфере правотворчества и государственного управления» [5, с.87]. Однако современная доктрина прав и свобод человека, признанная и закреплённая международно-правовыми источниками, не укладывается в позитивистские рамки.

Оба подхода не выявляют сущности природы прав человека, поскольку рассматривают их односторонне: школе естественного права присуща их определённая идеализация, что приводит к противоречиям с существующей реальностью; позитивистский подход уменьшает роль и значение человека в отношениях с государством. В действительности права человека на жизнь, её достойный и достаточный уровень, личную неприкосновенность, свободу и т.д. в их естественно-правовой трактовке обязывают государство обеспечить их конституционными и иными юридическими гарантиями.

В то же время существуют права, которые реализуются посредством государственного закрепления в соответствующих законах. Имманентной основой права, отражающей его природу и роль в обществе, является общественная и политическая справедливость. Г. Гроций, внесший значительный вклад в становление естественного и международного права, в свое время заметил, что «... право здесь означает не что иное, как то, что справедливо, при этом преимущественно в отрицательном, а не в утвердительном смысле, так как право есть то, что не противоречит справедливости. Противоречит же справедливости то, что противно природе существ, обладающих разумом» [5, с.87]. При таком подходе идея справедливости становится необходимым признаком права, а справедливость представлена как требование человеческого разума, что может отражать баланс интересов всех социальных групп в системе охраняемых государством прав.

Права человека приобретают свое значение тогда, когда становятся частью национальной правовой системы, трудностью в этом процессе является риск их конкретизации. П. Кирхшлегер отмечает, что «люди, которые не являются гражданами этого правового общества, остаются бесправными. Вследствие конкретизации прав человека как элемента национальной правовой системы существует риск уменьшения их универсальности» [6, с.29]. Поэтому главным является достижение такого уровня правоотношений, когда каждый человек будет обладать правами независимо от места своего проживания.

Права человека и права гражданина чаще всего используются и рассматриваются в единстве, но ошибочно полагать их смысл тождественным. М.В. Баглай считает, что «права человека проистекают из естественного права, а права гражданина – из позитивного, хотя и те, и другие носят неотъемлемый характер» [7, с.195]. Смысл такого разграничения состоит в необходимости расширения сферы самоопределения человека, установления взаимосвязи личных и гражданских прав, связанных с определённым государством.

Набор прав, позволяющий человеку участвовать в публичной власти, имеет отношение к нему только тогда, когда он является гражданином государства, но каждый гражданин обладает ещё и совокупностью общепризнанных прав, возникающих по факту его рождения, которые обеспечивают его связь с государством. Подобное ограничение объясняется нежеланием государств предоставлять политические права тем лицам, которые не связаны с ним юридически. Права человека не являются абсолютными, хотя они неразрывно связаны с обязанностями человека, с одной стороны, и обязанностями государства – с другой, включая те случаи, когда реализация конкретных прав (коллективных или индивидуальных) угрожает интересам общества, закреплённым в законодательстве, в том числе национальным и моральным ценностям.

Механизм ратификации международных соглашений, связанных с реализацией и защитой прав человека, обеспечивает приоритет международного права над национальным, даёт возможность инкорпорировать в национальное законодательство Республики Таджики-

стан нормы международного права, наделяя их обязательным характером для национально-правовых систем, правда, с некоторыми оговорками, которые также закрепляются в международных правовых документах. В этом случае особое значение приобретает принцип субсидиарности, в соответствии с которым проводится разграничение между компетенциями международной и национальной систем защиты прав человека. Таким образом, история признания прав человека как самостоятельной ценности, ставшей основой функционирования государства и общества, прошла путь от концепции прав человека и гражданина до их закрепления в конституции Республики Таджикистан.

Использованная литература

1. Всеобщая декларация прав человека: принята резолюцией 217A(III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. Текст: электронный // СПС КонсультантПлюс.
2. Устав Организации Объединённых Наций: принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945. Текст: электронный // СПС КонсультантПлюс.
3. Герасимова И.С. Некоторые вопросы защиты конституционных прав и свобод граждан России в Европейском Суде по правам человека // Конституционное и муниципальное право.– М.: Юрист, 2010.– №4.– С.22–27.
4. Конституция Республики Таджикистан: принята всенародным голосованием 6.11.1994 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РТ о поправках к Конституции РТ от 26.09.1999 г., от 22.06.2003 г., от 22.05.2016 г.).
5. Бошно С.В. Правоведение: учебное пособие для неюридических вузов / С.В. Бошно.– М.: Право и закон, 2002.– 416 с.
6. Кирхшлегер П. Демократия и права человека / П. Кирхшлегер. // Век глобализации.– 2014.– №4.– С.28–42.
7. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник / М.В. Баглай.– М.: Проспект, 2006. – 395 с.

References

1. Universal Declaration of Human Rights: adopted by resolution 217A(III) of the UN General Assembly of December 10, 1948. Text: electronic // ATP Consultant Plus.
2. Charter of the United Nations: adopted in San Francisco on 06/26/1945. Text: electronic // SPS Consultant Plus.
3. Gerasimova I.S. Some issues of protecting the constitutional rights and freedoms of Russian citizens in the European Court of Human Rights // Constitutional and municipal law.– М.: Lawyer, 2010.– No.4.– P.22–27.
4. The Constitution of the Republic of Tajikistan: adopted by popular vote on November 6, 1994 (subject to amendments made by the Laws of the Republic of Tajikistan on amendments to the Constitution of the Republic of Tajikistan dated September 26, 1999, June 22, 2003, May 22, 2016).
5. Boshno S.V. Jurisprudence: textbook for non-legal universities / S.V. Boshno.– М.: Law and Law, 2002.– 416 p.
6. Kirchsleger P. Democracy and human rights / P. Kirchsleger. // Age of globalization.– 2014.– No.4.– P.28–42.
7. Baglay M.V. Constitutional law of the Russian Federation: textbook / M.V. Baglay.– М.: Prospekt, 2006.– 395 p.

ТДУ 316.77

**ШАБАКАИ УМУМИЧАҲОНИИ ИНТЕРНЕТ – ТАЪСИР ВА НУФУЗИ ОН
БА РАВАНДҲОИ ИҶТИМОИЮ СИЁСИИ ҶОМЕА: ТАҲЛИЛИ ИТТИЛООТӢ ВА
ИҶТИМОИИ ОН**

**ГЛОБАЛЬНАЯ СЕТЬ ИНТЕРНЕТ – ЕЁ ВЛИЯНИЕ
НА СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ ОБЩЕСТВА:
ИНФОРМАЦИОННЫЙ И СОЦИАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ**

**THE GLOBAL INTERNET NETWORK – THE IMPACT ON THE SOCIO-POLITICAL
PROCESSES OF SOCIETY: INFORMATION AND SOCIAL ANALYSIS**

АСЛАМОВ Б.С.

ASLAMOV B.S.

*Ходими калони илмии шуъбаи адъюнктураи Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон,
полковники милитсия*

*Старший научный сотрудник отдела адъюнктуры Академии МВД
Республики Таджикистан, полковник милиции*

*Senior Researcher of the Postgraduate Department of the Academy of the Ministry of Internal
Affairs of the Republic of Tajikistan, police colonel*

E-mail. aslamov.bozorali.64@mail.ru

Аннотатсия: Раванди ҷаҳонишавиро бе исифодаи шабакаи умумичаҳони Интернет тасаввур кардан ғайримкон аст. Интернет аз чониби кишрҳои гуногуни ҷомеа ва гурӯҳҳои сиёсӣ бари манфиатҳо истифода мегардад. Дар мақола муаллиф дар асоси тадқиқоти олимони муҳимми истифодаи технологияҳои иттилоотиро дар раванди ҳаёти иҷтимоӣ-сиёсии ҷомеаи муосир инъикос намудааст.

Вожаҳои калидӣ: Интернет, иттилоот, иттилооти сотсиологӣ, ҷаҳонишавӣ, қаллобӣ.

Аннотация: Процесс глобализации невозможно представить без использования всемирной сети Интернет. Интернет используется различными слоями общества и политическими группами. На основе анализа исследований различных ученых автор представил свое видение важности использования информационных технологий в процессе общественно-политической жизни современного общества.

Ключевые слова: Интернет, информация, социологическая информация, глобализация, мошенничество.

Annotation: The process of globalization cannot be imagined without the use of the World Wide Web. The Internet is used by various sections of society and political groups. Based on the analysis of research by various scientists, the author presented his vision of the importance of using information technology in the process of socio-political life of modern society.

Key words: Internet, information, sociological information, globalization, fraud.

Ҷаҳонишавӣ – раванди таъсиррасони омилҳои байналмиллалӣ, аз қабилҳои робитаҳои иқтисодӣ, сиёсӣ, фарҳангӣ, иттилоотӣ ба ҳаёти иҷтимоӣ ҳар як кишвари алоҳида махсуб мебошад. Тоҷикистон чун узви комилҳуқуқи ҷомеаи башарӣ ба раванди ҷаҳонишавӣ ворид гашта, дар шароити мураккаб ва пуртазоди ҷаҳонӣ саъю кӯшиш баҳри дифои манфиатҳои миллӣ ва ҳифзи истиқлолияти хеш равона намудааст. Дар ин самт мавқеъ ва кӯшишҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон боиси таҳсин ба

дастгирӣ мебошад, ки манофеи миллии Тоҷикистонро дар арсаи байналмиллалӣ ҳимоя намуда, имичи сиёсии Тоҷикистонро боло мебардорад.

Дар замони муосир, замони тараққиёти илму техника технологияҳои инноватсионӣ, инкишофи босуръати ҷомеа нақши иттилоот рӯз аз рӯз меафзояд. «Иттилоот, нишондиҳандаи муҳим ва асосии прогресси ҷамъият ба шумор меравад. Иттилоот ҳамавақт ба ғоидаи ҷамъият хизмат карда, дар намуди техникаю технология ҳамчун барандаи шакли махсуси фарҳанг баромад намуда, дониш, таҷриба ва муоширати одамонро дар низоми муносибатҳои иҷтимоӣ бой мегардонад» [1, с.54].

«Назарияи иттилоот ҳамчун математикаи микдорӣ ба вучуд омадааст. Асосгузори вай муҳандис ва математики америкоӣ К.Шеннон мебошад, ки аввалин бор ҷанбаи микдории иттилоотро пешниҳод кардааст» [2, с.54].

Минбаъд назарияҳо дар бораи иттилоот дар асри 20 ривоч ёфтанд. Дари ин бора олимон К. Черри, В.С. Тюхтин, В.Г. Афанасев, М.И. Сетров, ва дигарон тадқиқот бурдаанд. Махсусан В.Г. Афанасев ҷанбаи иҷтимоии иттилоотро тадқиқ намуд, ва моҳияти онро дар раванди идоракунии ба таври васеъ кушод. Таълимотҳо дар бораи иттилоот давра ба давра вобаста ба инкишофи ҷомеа васеъ гаштаанд. Дар ҷомеаи имрӯза, ки иттилоот дар ҷомеа гардиш мекунад ва дар идоракунии ҷомеа ширкат мекунад, он ҳамчун иттилооти иҷтимоӣ ном гирифтааст. Дар замони технологияҳои муосир ва инноватсия барандаи асосии иттилооти иҷтимоӣ шабакаи ҷаҳонии Интернет баромад мекунад.

Ҷомеаи имрӯзро бе Интернет тасаввур кардан ғайриимкон аст. Давлатҳои демократӣ аз ҷумла Ҷумҳурии Тоҷикистон ба фазои иттилооти ҷаҳонӣ ворид гашта, шахрвандони он ва ҳамчунин мақомоти давлатӣ аз шабакаи ҷаҳонии Интернет ба таври васеъ истифода мебаранд. Аммо таҳаввулотҳои иҷтимоие, ки дар ҷаҳон мегузаранд, мутахассисони соҳаи иттилоот ва ҳамчунин илмҳои гуманитариро ором гузошта наметавонанд. Яъне тавассути Интернет на танҳо идеяҳои экстремистӣ ва террористӣ аз ҷониби гурӯҳҳои муташаккили ҷинойтии трансмиллӣ бо ҳадафи ноором кардани вазъи сиёсии давлатҳо паҳн карда мешавад, балки дар баробари ин ҷинойтҳои компютерӣ дар намуди «Интернет-қаллобӣ» ҳамчун намуди ҷинойти иқтисодӣ низ авҷ гирифтаанд.

Ба қавли мутахассиси дар шаҳри Қазон будаи Донишкадаи ҳукуқи ВКД Россия О.Э. Згадзай, ҷинойтҳои кибернетикӣ дар шароити ҷаҳонишавӣ хеле авҷ гирифтаанд. «Қаллобон ҳангоми гузаронидани амалиётҳои худ аз ресурсҳои зерини иттилоотӣ-техникитифода мебаранд:

1. Word Wide Web (WWW) – сегменти бузурги Интернет, ки миллион ва миллиард портал ва шабакаҳои иҷтимоиро дар худ муттаҳид мекунад.
2. E-mail – намуди ба таври оммави паҳншаро ҳизматрасонии интернетӣ, ки миллионҳо сокинони сайёра аз он истифода мебаранд. E-mail барои раванд кардани спам бо мақсади амалиётҳои ғаразнок истифода мешавад.
3. BBS – системаи тахтаҳои эълонҳои электронӣ, ки бештар дар ИМА истифода мешавад.
4. Системаҳои электронӣ пардохт ва маблағҳои виртуалӣ. Инҳо ба қаллобон имконият медиҳанд, ки маблағҳои дигар шахрвандонро бо таври ҷинойтӣ ва пинҳонӣ аз худ кунанд. Дар Россия барои содир намудани ин ҷинойт аз системаҳои зерин истифода мебаранд: «Webmoney», «Яндекс-деньги», «Ru-pay».

Ин рӯихат пурра набуда, онро инъикос менамояд, ки Интернет босуръат инкишоф меёбад, ва он чизе, ки дирӯз нав буд, имрӯз ҳамчун боқимондаи раванди таърихӣ фаҳмида мешавад» [3, с.63].

Чи тавре, ки маълум мегардад, истифодаи шабакаи ҷаҳонии Интернет ба вазъи иҷтимоӣ-сиёсӣ ва бахусус вазъи ҷинойткорӣ таъсири бевоситаи худро мерасонад. Интернет имконият медиҳад, ки иттилооти васеъи сотсиологӣ ҷамъ оварда шавад. Дар ин бора профессор В.Д. Голиков менависад, ки «Иттилооти сотсиологӣ ин иттилооте, мебошад, ки бавоситаи

усулҳои сотсиологӣ ба даст оварда шуда, барои омӯзиши тарзи рафтор, қимматҳои иҷтимоӣ, шахсият ва афкори умум равона карда мешавад. Ба сифати базаи иттилоотӣ маълумотҳои истифода мешаванд, ки аз инсонҳо ба инсонҳо гузашта, тавассути воситаҳои ахбори умум ва дигар институтҳои иҷтимоӣ дар намуди рақам далел, маълумот ва дигар тарзҳои шифой ва хаттӣ паҳн карда мешаванд» [4, с.17].

Ҷаҳони муосирро бе истифодабарии технологияҳои иттилоотӣ тасаввур кардан аз имкон берун аст. Кишварҳои пешрафтаи ҷаҳон аллакай ба асри иттилоот гузаштаанд. Бо пешниҳод ва дастурҳои Президенти кишвар, Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон, Тоҷикистон дар ин самт қадамҳои бузург мегузорад. Бо дастгирии Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон тамоми муассисаҳои таълимӣ бо компютерҳои ҳозиразамон таъмин карда шуда, бо шабакаи умумиҷаҳонии интернетӣ пайваست карда шудаанд. Вазорати корҳои дохилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ин самт саҳми бузург гузошта истодааст. Бо супориши Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон тамоми ҷузъу томҳои худро бо компютерҳо таъмин намудааст.

Мутаассифона на ҳамаи шахрвандон ба таври дуруст меъёрҳои истифодабарии маводи электрониро риоя мекунанд. Бинобар ин муаллиф дар ин мақола мекушанд, ки оиди таърих, усул ва меъёрҳои истифодабарии шабакаи умумиҷаҳонии Интернет маълумот диҳанд.

Дар охири солҳои 50-уми асри XX рақобати технологияи Иттиҳоди Шуравӣ бо Иёлоти Муттаҳидаи Америка авҷ мегирад ба ин доираҳои ҳарбию сиёсии Интернет – ҳамчун шабакаи умумиҷаҳонӣ ин натиҷаи маҳсули тадқиқоти лоиҳаҳои ҳарбии Иёлоти Муттаҳидаи Америкаро ба он водор менамояд, ки лоиҳаи шабакаи умумиҷаҳонии интернетро таҳрезӣ намуда, Агентии тадқиқотҳои пешқадамии Вазорати мудофияи ИМА-ро соли 1958 таъсис диҳанд. (машҳур бо номи ARPA). Метавон гуфт, ки ин оғози бунёди Интернет буд.

1-уми январи соли 1983 протоколи табодули маълумот – ТСР/Р қабул гардид, ки ин рӯзи таваллуди интернет ба шумор меравад. Худи мафҳуми интернет «Шабакаи шабакаҳо» мебошад.

То миёнаи солҳои 1990 интернет танҳо дар доираҳои академикӣ маълум буд, ки ташкилотҳои ҳарбӣ ва илмиро бо ҳам пайваст менамуд, ки аз он асосан олимони физика ба таври васеъ истифода мекарданд.

Соли 1994 истифодаи Интернет бо бунёди браузерӣ нав – «Netscape Navigator» маълум гашт. Ҳоло истифодабарони Интернет дар ҷаҳон аз 5 миллиард зиёд мебошад. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон беш аз 3,18 млн. истифодабарандагони интернет ҳастанд. Дар моддаи 40-уми Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон чунин омадааст, ки «Ҳар шахс ҳақ дорад, ки озодона дар ҳаёти фарҳангии ҷамъиятӣ, эҷоди бадеӣ, илмӣ ва техникӣ ширкат варзад, аз дастовардҳои онҳо истифода кунанд. Сарватҳои фарҳангӣ ва маънавро давлат ҳимоя мекунад. Моликияти зеҳнӣ дар ҳимояи қонун аст» [5, с.21].

Чи тавре, ки аз меъёрҳои Конститутсия бармеояд, давлат барои пешрафти фарҳангию ахлоқӣ шароит муҳайё намуда, онро ҳифз менамояд. Қабул шудани Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд» [6, с. 14] хеле саривақтӣ мебошад. Ин қонун имкон медиҳад, ки фазои ахлоқии ҷомеа дар натиҷаи масъулияти падару модар пок нигоҳ дошта шавад.

Нобалиғону ҷавонон аксаран бо компютер, Интернет, телефонҳои мобилӣ, планшетҳо, фитаҳои аудио ва видеоҳо, флешкартаҳо, таҷҳизоти моҳворагии телевизионӣ ва ғайра даст мезананд, ки сабаби надонистани меъёрҳои он боиси вайроншавии ахлоқи онҳо мегардад, онҳо аз таълиму тарбия дур монда, ба беодобӣ, ҳуқуқвайронкунӣ даст мезананд. Ҳоло дар ҷинойтҳои компютерие, ки содир мешаванд субъекти он асосан ҷавонон мебошанд. Риояи меъёрҳои этикӣ ҳангоми истифодабарии шабакаи умумиҷаҳонии Интернет ба ақидаи муаллиф боядбаъзан сомонаҳои номатлуб барои нобалиғону ҷавонон маҳдуд ва мамнӯъ гардонида шавад.

Масалан, дар Федератсияи Россия барои пешгирии зухуроти номатлуби таъсиррасонии Интернет – аз қабилӣ чурми шаҳвонӣ, беодобиҳои ҷинсӣ, ифротгароӣ, терроризм ва ғайра сайтҳои номатлуб мамнӯъ гардонидани шуда, сайтҳои наврасону ҷавонон, ки ҳисси ватандустӣ ва арзишҳои ахлоқиро доро мебошанд, ҷорӣ карда шудаанд, ки аз аҳамият ҳолӣ нестанд. Хуб мешуд, ки тамоми адабиёти кӯдакони наврасонаи тоҷик бо мусавварҳои ҷолиби диққат ба Интернет ҷой дода мешуд, ки дар тарбияи ахлоқию равонии онҳо аҳамияти хеле муҳим мебозид.

Шабакаи умумичаҳонии Интернет шабонарӯз дар фаъолият мебошад. Меъёрҳои он аз ҷониби истифодабарони шабакаи умумичаҳонии Интернет мунтазам вайрон карда мешаванд, ки боиси вайроншавии ахлоқ, беҳобӣ, хасташавӣ, заифии ҷинсӣ, хотирпарешонӣ, бадҷаҳлӣ, маъюсӣ, тарсу воҳима ба дигар ҳолатҳои манфии психологӣ мегарданд. Яке аз ҷиҳатҳои манфии ғайриахлоқии истифодабарии интернет ин шабонгоҳ мебошад, ки ширкатҳо пардохти маблағҳои онро ройгон менамоянд, дар натиҷа аксари истифодабарандагони шабакаи ҷаҳонии Интернет аз хоб монда, сари Интернет то сахар менишинанд, ки ба дараҷаи касбият, самаранокӣ меҳнат, саломатии онҳо зиёни зиёд меорад. Ҳоло дар олами иттилоот мафҳуми «терроризми иттилоотӣ» пайдо гаштааст, ки бо паҳннамоеи иттилооти иртиҷоӣ ба мафкураи наврасону ҷавонон таъсири манфӣ гузронида, онҳоро аз арзишҳои ахлоқӣ дур меорад.

Ширкатҳои «Coogly», «Twitter», «Facebooke», «Mail.ru» озодии Интернетро фароҳам сохта кӯшиш менамоянд, ки аудиторияи худро дар давлатҳои пасошуравӣ боз ҳам васеъ намоянд. Дар ҳақиқат, почтаи электронӣ Mail.ru мизочони зиёд дошта, пайваста дар он, онҳо саҳифаи (почта) худро ташкил намуда, бо дӯстону ҳамсабақоне, ки дар дохил ва хориҷи кишвар қору фаъолият ва зиндагӣ доранд, мукотибаи электрониро анҷом медиҳанд, ки он бисёр манфиатнок аст. Инчунин шабакаи иҷтимоии «Одноклассник» бояд доираи васеи ахлоқӣ дошта, мебоист самаранок истифода бурда шавад, то ҳар бинанда ҳангоми ворид шудан аз баъзе мавзӯҳои муҳокимашаванда баҳрае бардошта, фарҳанг ва маънавиёти ахлоқии худро қавӣ гардонад. Вале ин шабака бештар вақт ба манфиати қор истифода бурда намешавад, зеро бо дидани баъзе манзараҳои муҳокимашаванда дар ин саҳифаҳо руҳияи шахс ҳаста гашта, шууру ахлоқи ҷавонон коста мегардад. Аз ҷониби Созмони аҳдномаи амнияти дастаҷамъӣ (СААД) дар фазои давлатҳои ИДМ зиёда аз 57-ҳазор сомонаҳои экстремистӣ дар шабакаҳои иҷтимоӣ қатъ карда шуданд.

Бо баромади телефонҳои мобилии «Smatfon», «Apply» ва дигар телефонҳои ҳасос мавқеи Интернет дар онҳо хеле мустақкам гашт, ки аксари истифодабарии онро маҳз ҷавонон ташкил медиҳанд. Ҳоло телевизионҳои муосире, ки истеҳсол мешаванд, рақамӣ буда, ба воситаи системаи «Windows» бо Интернет ба воситаи симкортҳо (карта) фаъол гардонидани мешаванд, ки пайвастшавиро бо Шабакаи умумичаҳонии Интернет таъмин менамоянд, ки бо ин роҳ доираи истифодабарони онҳо васеъ гашта, ба вазъи ахлоқӣ ва психологӣ шаҳрвандон ба таври фаврӣ таъсир мерасонад.

Шабакаи умумичаҳонии Интернет, ки замоне ташаббускор ва муассилини он Вазорати мудофияи ИМА ба шумор меравад, ба тамоми ҷабҳаҳои ҳаёти иҷтимоӣ-сиёсӣ, иқтисодӣ, фарҳангӣ, тичоратӣ, ҳарбӣ ва коммуникатсионӣ ворид гаштааст, ки хоҳ ноҳоҳ ба системаи глобалӣ табдил ёфта, фазои интеллектуалии ҷаҳонро идора ва танзим менамояд. Захираҳои интернетӣ лаҳза ба лаҳза тағйир меёбанд, ба гурӯҳҳои ифротгароён, террористон, ҳизбҳои ғайрилегалӣ, созмонҳои ғайрирасмӣ, фардҳои алоҳидаи манфиатдор, сиёсатмадорон, созмонҳои иктишофӣ (разведкавӣ) ва ғайра роҳи васеъ мекушоянд. Матлаб ин қатъ ва аз байн бурдани Интернет нест, ки Тоҷикистон аз системаи умумичаҳонии иттилоот ва технология дур созад, балки фақат риояи дурусти меъёрҳои ахлоқии истифодабарии он, маҳдудгардонии сомонаҳои номақбул, аз хатарҳои «таркиши иҷтимоӣ» эмин гардонидани ҷомеаи шаҳрвандӣ мебошад.

Маҳз ба воситаи интернет дар як қатор кишварҳои Араб, Миср, Тунис, Алҷазоир, Яман, Ливия, Сурия «Таркишҳои иҷтимоӣ» бо номи «Баҳори арабӣ» ба вучуд оварда шуд, ки

боиси нооромии сиёсии ин кишварҳо гашт, ки то ҳол дар вазъи мураккаби иқтисодӣ-иҷтимоӣ ва сиёсӣ қарор доранд, ҳамон ҳучумҳо ба ин кишварҳо тавассути Интернет идома дорад, ки боиси нооромии иҷтимоӣ гаштааст. Чанд сол қабл ҳамин хел амалҳо дар Федератсияи Россия ва Белорусия низ амалӣ карда шуд, ки аз ҷониби Хукуматҳои онҳо пешгирӣ карда шуданд. Аз сабаби паст будани маърифати нобилиғону ҷавонон аксаран ба ин ҳучумҳои интернетӣ мафкураи онҳо захролуд карда мешавад, ки агар он пешгирӣ карда нашавад, оқибатҳои ногувор ба бор меорад.

Мо бояд фаромӯш насозем, кидар ҷаҳони муосир Интернет кудрати иродавии таъсир-расониро соҳиб шуда, бинобар бидуни риояи меъёрҳои этикӣ ва ҳуқуқӣ истифодабарии он ҳамчун яроқи идеологӣ боиси харобии ҷомеа, оила, давлат, вазъи рӯҳию ахлоқии нобилиғону ҷавонон ва кулли шахрвандон шуда метавонад. Танҳо бо таъмини меъёрҳои этикӣ ва талаботҳои ҳуқуқии истифодабарии шабакаи глобалии Интернет мо метавонем, ки пешрафти давлат ва ҷомеаро таъмин сохта, дар фазои байналмилалии мавқеи хосро ишғол намоем.

Адабиёти истифодашуда

1. Управление органами внутренних дел: курс лекций / Под ред. В.А.Круглова, С.Г. Дырды.– Минск: Академия МВД Республики Беларусь, 1995.– 215 с.
2. Шеннон К.Э. Работы по теории информации и кибернетике [Сборник статей]: Пер. с англ. / С предисл. А.Н. Колмогорова; Под ред. Р.Л. Добрушина и О.Б. Лупанова.– М.: Изд-во иностранной литературы, 1963.– 829 с.
3. Згадзай О.Э. Интернет-мошенничество – новый вид экономической преступности / О.Э. Згадзай // Информатизация и информационная безопасность правоохранительных органов. 17 международная научная конференция (г. Москва, 20–21 мая 2008 г.).– М., 2008.– С.63–65.
4. Голиков В.Д., Колесников В.А., Михайлов В.И. Выбор методов сбора социологической информации для изучения взаимодействия органов внутренних дел и населения / В.Д. Голиков, В.А. Колесников, В.И. Михайлов // Информатизация и информационная безопасность правоохранительных органов. 17 международная научная конференция (г. Москва, 20–21 мая 2008 г.).– М., 2008. – С.17–19.
5. Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994 (бо тағйири иловаҳо аз 26.09.1999 с., 22.07.2003 с. ва 22.05.2016 с.).– Душанбе: Ганҷ, 2016.– 134 с.
6. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд» аз 02 августи с. 2011, №762 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с.2011, №7–8, мод.616; с.2016, №3, мод.147) (Қонунҳои ҚТ аз 15.03.2016 с., №1294, аз 17.05.2018 с., №1532; аз 04.04.2019 с., №1594.

References

1. Management of internal affairs bodies: a course of lectures / Ed. V.A. Kruglova, S.G. Holes.– Minsk: Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, 1995.– 215 p.
2. Shannon K.E. Works on information theory and cybernetics [Collected articles]: Per. from English. / From the preface. A.N. Kolmogorova; Ed. R.L. Dobrushina and O.B. Lupanova.– M.: Publishing house of foreign literature, 1963.– 829 p.
3. Zgadzay O.E. Internet fraud – a new type of economic crime / O.E. Zgadzai // Informatization and information security of law enforcement agencies. 17th international scientific conference (Moscow, May 20–21, 2008).– M., 2008.– P.63–65.
4. Golikov V.D., Kolesnikov V.A., Mikhailov V.I. The choice of methods for collecting sociological information to study the interaction of internal affairs bodies and the population /

- V.D. Golikov, V.A. Kolesnikov, V.I. Mikhailov // Informatization and information security of law enforcement agencies. 17th international scientific conference (Moscow, May 20–21, 2008).– М., 2008.– P.17–19.
5. Constitution of the Republic of Tajikistan dated November 6, 1994 (with amendments dated September 26, 1999, July 22, 2003, and May 22, 2016).– Dushanbe: Ganj, 2016.– 134 p.
  6. Law of the Republic of Tajikistan «On the responsibility of parents in the education and upbringing of children» dated August 2, p.2011, No.762 // News of the Supreme Assembly of the Republic of Tajikistan, 2011, No.7–8, art.616; 2016, No.3, art.147) (Laws of the Republic of Tajikistan dated 15.03.2016, No.1294, dated 17.05.2018, No.1532; dated 04.04.2019, No.1594.

ТДУ 343.34

**ХАВҒУ ХАТАРИ ЭКСТРЕМИЗМИ ИТТИЛООТӢ ВА ТЕРРОРИЗМ
ДАР ШАБАКАИ ИНТЕРНЕТ**

**ОПАСНОСТЬ И УГРОЗА ИНФОРМАЦИОННОГО ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА
В СЕТИ ИНТЕРНЕТ**

**DANGER AND THREAT OF INFORMATION EXTREMISM AND TERRORISM
ON THE INTERNET**

АҲӢЗОДА Ш.Т.
AKHYZODA SH.T.

*Дотсенти кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ, криминология ва психологияи факултети №2
Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, подполковники милитсия
Доцент кафедры уголовного права, криминологии и психологии факультета №2
Академии МВД Республики Таджикистан, подполковник милиции
Associate Professor of the Department of Criminal Law, Criminology and Psychology of Faculty
No.2 of the Academy of the MIA of the Republic of Tajikistan, police lieutenant colonel
E-mail: Aheev89@mail.ru*

Аннотатсия: Мақола ба масъалаи хавфи экстремизми иттилоотӣ бахшида шуда, дар он маъсоили рушди технологияҳои муосири иттилоотӣ, бахусус, шабакаи Интернет ва хатари истифодабарии он аз ҷониби ташкилотҳои террористӣ ва экстремистӣ мавриди баррасӣ қарор гирифтааст.

Вожаҳои калидӣ: экстремизм, экстремизми иттилоотӣ, терроризм, хавфу хатар, ҷаъолияти экстремистӣ, Интернет, иттилоот.

Аннотация: Статья посвящена проблеме распространения угрозы информационного экстремизма, рассматриваются вопросы развития современных информационных технологий, особенно Интернета, а также опасность его использования террористическими и экстремистскими организациями.

Ключевые слова: экстремизм, информационный экстремизм, терроризм, опасность, экстремистская деятельность, Интернет, информация.

Annotation: The article is devoted to the problem of spreading the threat of information extremism, discusses the development of modern information technologies, especially the Internet, as well as the danger of its use by terrorist and extremist organizations.

Key words: extremism, informational extremism, danger, terrorism, extremist activity, Internet, information.

Бо назардошти рӯз то рӯз зиёд гардидани хавфу хатари экстремизм дар олами маҷозӣ (шабакаи интернет) ва тағйир додани мафкураи ҷавонону баъдан гумроҳ ва ҷалб намудани онҳо ба ташкилотҳои экстремистӣ ва террористӣ дар Паёмҳои Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мухтарам Эмомалӣ Раҳмон масъалаи мазкур мавриди таҳлил ва арзёбӣ қарор мегирад.

Ҳақ ба ҷониби Пешвои миллат мухтарам Эмомалӣ Раҳмон мебошад, ки дар Паёми хеш ба мақомоти қонунгузори кишвар зикр менамояд: «Имрӯзҳо гурӯҳҳои террористиву экстремистӣ барои даъват ва ҷалб намудани шаҳрвандон ба сафҳои худ бо истифода аз технологияҳои муосири иттилоотӣ роҳи усулҳои навро истифода карда, ҷавонони камтаҷрибаву ноогоҳро бо ғояҳои тундгарой гумроҳ месозанд.

Аз ин лиҳоз, мақомоти дахлдорро зарур аст, ки ҳамоҳангсозии фаъолиятро дар самти ошкор ва пешгирӣ намудани хавфу хатарҳои террористиву экстремистӣ боз ҳам вусъат бахшида, бо роҳи таквияти корҳои фаҳмондадиҳӣ пешро ҳамоҳангсозии ҷавононро ба равияҳои ифротгаро гирифта, онҳоро дар рӯҳияи садоқат ба халқу Ватан ва эҳтиром ба арзишҳои умумии инсонӣ тарбия намоянд [1].

Воқеан, ташкилот ва созмонҳои террористиву экстремистӣ, технологияҳои муосири иттилоотиро чун василаи осони амалисозии нияту ормонҳои ғаразноки худ истифода намуда, тамоми сарчашмаҳои диниро ба манфиатҳои шахсӣ, гуруҳӣ ва ҳизбии худ истифода менамоянд. Мураккабии масъала низ он аст, ки сарчашмаҳои динӣ аз ҷониби чунин гуруҳҳо нодуруст ва ба манфиати гуруҳӣ тафсир мегардад. Чунин тафсириҳои манфиатхоҳона, замина ва сарчашмаи асосии фиреби баъзан шахрвандон, аз ҷумла ҷавонони ноогоҳ мегарданд.

Аз нигоҳи профессорони тоҷик Қ.З. Мачидзода ва А.Ғ. Холиқзода тамошоии воситаҳои ахбори машҳури ҷаҳонӣ, ба мисли «Евронюс», «Ал-ҷазира», «Россия 24» ва воридшавӣ ба ҳама сайтҳои оламшумули интернетӣ дар ибтидо ба хулосаҳои нохуб меорад. Назари аввал ва шояд муайянкунанда ин аст, ки ҳамагӣ ғолибан ба ҳодисоти нохуши олам, фаҳш, пастравии ахлоқи инсонӣ, дуршавӣ аз арзишҳои анъанавӣ, куштор, инқилобҳои ранга ва амсоли инҳо бахшида шудаанд. Дар қадом як нуктаи олам як ҳодисаи нанговаре, ки ангушти ҳайрат, бале маҳз ҳайратзадагии инсониятро меорад, ҳамоно дар рекламаи намоишномаҳои ВАО машҳур ва ё сайтҳо ворид мешаванд. Куштор, сӯхтор, амалҳои ғайримуқарарӣ, ки инсонии солим ба он даст наметавонанд, тамошобинтарин намоишномаҳои олам мегарданд [3, с.122].

Рушди технологияҳои иттилоотӣ коммуникатсионӣ, пешрафти илму техника ва инқилоби иттилоотӣ технологияи асри XXI барои рушди соҳаҳои гуногуни ҷомеа заминаи мусоид фароҳам овардааст. Айни замон пешбурди фаъолияти соҳаҳои мухталифи ҳаёти ҷамъиятӣ ва ба роҳ мондани фаъолияти корхонаи муассисаҳо бо компютер ва дигар дастгоҳҳои иттилоотӣ коммуникатсионӣ тасаввур намудан ғайриимкон аст. Аллақай қисми зиёди аҳолии кураи Замин аз шабакаи Интернет ба таври васеъ истифода менамоянд ва дар давлатҳои тараққиқардаи олам интернет қисми таркибии ҳаёти ҳамаҷуз одамон ба шумор меравад. Барои мисол, дар ИМА зиёда аз 150 млн. нафар, дар Аврупо – 95 млн., дар Осиё – 90 млн., дар Русия – 8 млн. ва дар Африқо – 3 млн. нафар аз шабакаи интернет ба таври васеъ истифода менамоянд ва ба таври доимӣ ба он дастрасӣ доранд [4, с.42].

Рушди бемайлони технологияҳои иттилоотӣ коммуникатсионӣ ва роҳ ёфтани интернет ба зиндагии ҳардуи одамон, ҳамчунин дар ин замина поймол гардидани ҳуқуқи инсон дар олами маҷозӣ ба он оварда расонид, ки инсоният муносибатҳои байни ҳамдигарии хешро дар доираи қонун ба танзим дарорад. Дар ин росто давлатҳои нисбатан аз ҷиҳати технологӣ рӯ ба рушд, ки пештар ба ин мушкилот рӯ ба рӯ гардида буданд, баъзе аз проблемаҳои самти номбурдари то қадри имкон ба танзим дароварда истодаанд.

Бояд зикр намуд, ки олами маҷозии интернет сарҳади беинтиҳо дошта, рӯз то рӯз бо тавлиди зуҳуротҳои нав ба нав ва ба вучуд овардани проблемаҳои марғбор ва харобиовараш дар муқобили олами воқеӣ ва насли башарият қарор гирифтааст. Вобаста ба масъалаи мазкур профессори Донишгоҳи шаҳри Лион (Фаронса) фикру ақидаи ҷолиб ва муҳимро қайд намуда, изҳор доштааст, ки «ҳамаи донишҳои инсоният – аз донишҳои илмӣ сар карда то донишҳои таҷрибавӣ, тамоми дастовардҳои техникаи технологӣ, тамоми арзишҳои фарҳангӣ метавонанд ҳам ба ғайри инсоният ва ҳам бар зарари ӯ истифода бурда шаванд [5, с.216].

Технологияҳои муосири иттилоотӣ, бахусус шабакаи Интернет омилҳои стратегие менамоянд, ки ташкилотҳои террористӣ ва ҷонибдоронашон аз онҳо ҷиҳати пешбурди таъшиқи густурдаи экстремистӣ, ба сафҳои худ ҷалб намудани аъзои нав, омода ва роҳбарӣ намудан ба амалҳои экстремистӣ ва террористӣ истифода мекунанд. Таҳқиқи ҷузъҳои иттилоотӣ Тоҷикистон аз афзоиши сатҳи истифодабарии Интернет ҷиҳати паҳн намудани ғояҳо ва даъватҳои экстремистиву террористӣ гувоҳӣ медиҳад.

Айни ҳол дар Тоҷикистон қариб 3 миллион муштариёни шабакаи Интернет мавҷуд буда, зиёда аз 80 фоиз онҳо ҳадафмандона ё ғайриихтиёр тавассути шабакаҳои иҷтимоӣ ба маводи дорои хусусияти экстремистӣ дастрасӣ пайдо менамоянд. Бинобар ин мақомоти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар самти муайян ва манъ намудани паҳши сомонаҳои тарғибкунандаи маводи экстремистӣ бояд фаъол бошанд. Тавассути шабакаи Интернет содирукунии ҷиноятҳои экстремистӣ дар солҳои охир фаъол гардидааст.

Бояд гуфт, ки рушди интернет барои таъмини иртиботи истифодабарандагон шабакаҳои мухталифи иҷтимоиро ба вучуд овардааст, ки ҳар яки онҳо хусусиятҳои ба худ хосеро доро мебошанд. Масалан, айни замон дар шабакаи Интернет чунин шабакаҳои иҷтимоӣ, ба монанди «В Контакте», «Одноклассники», «Мой мир», «Facebook», «Twitter», «Nabrahabr», «BeOn», «MYSPACE», «Мир тесен», «Yandex: Мой круг», «Инстаграм» ва монанди инҳо арзи ҳастӣ менамоянд, ки шумораи аъзошудагон дар онҳо садҳо ҳазор ва миллионҳо нафарро ташкил медиҳад. Масалан, агар шабакаи иҷтимоии «Facebook» мамлакати алоҳидае мебуд, он аз рӯи шумораи аъзоёни худ баъди Чин, Ҳиндустон ва ИМА дар олам ҷойи чорумро ишғол менамуд. Зеро танҳо дар 9 моҳи охир дар шабакаи мазкур зиёда аз 100 млн. нафар истифодабарандагони нав ба қайд гирифта шудаанд.

Шумораи аъзоёни шабакаҳои дигари иҷтимоӣ низ рӯз то рӯз рӯ ба афзоиш аст. Сабаби зиёд шудани аъзоёни онҳо дар он аст, ки фаъолони сиёсӣ ва рӯзноманигорони мустақил дар шабакаҳои мазкур дар бораи воқеа ва ҳодисаҳои гуногуни ҳаёти сиёсии мамлакати худ маводи таҳлилий ҷой медиҳанд, то ки дигаронро низ аз мухтавои он бархӯрдор намоянд. Аммо тӯли солҳои охир террористон ва экстремистон низ ба шабакаҳои иҷтимоӣ роҳ ёфта, ба воситаи тарғибу ташвиқи иттилооти зарарнок ба шуури одамон ва рафтори онҳо таъсири амиқ расонида истодаанд. Қисми зиёди нафароне, ки ба сафи гурӯҳҳои экстремистию террористӣ мепайванданд, маҳз дар шабакаи иҷтимоӣ мағзшӯӣ мешаванд [6, с. 159].

Вобаста ба масъалаи мазкур бояд қайд намуд, ки дар даҳсолаҳои охир ғояҳои таблиғоти экстремизм ва терроризм дар олами маҷозӣ (интернет) зиёд рӯз то рӯз тамоюли зиёдшавиро ба худ касб намуда истодааст. Рӯ ба рушд намудани технологияҳои иттилоотию коммуникатсионӣ, махсусан шабакаҳои иҷтимоӣ ва сомонаҳои интернетӣ ба зехну тафаккури мардум, хусусан ҷавонон таъсири бештар мерасонанд. Зеро ифротгароён дар раванди фаъолиятҳои таблиғотии худ аз иқтидори шабакаҳои иҷтимоӣ ва порталҳои видеоии интернетӣ ба таври васеъ истифода менамоянд.

Шабакаи Интернет ҳам ҳамчун ҷузъи раванди ҷаҳонишавӣ, натиҷаи донишҳои илмӣ ва таҷрибавии инсоният буда, дар баробари доштани ҷанбаҳои мусбӣ, дорои ҷанбаҳои манфӣ мебошад, ки он дар замони рушди технологияи иттилоотӣ ва телекоммуникатсионӣ метавонад чунин таҳдидҳоро ба ҷомеаи инсонӣ ба миён оварад:

- содиршавии ҷиноятҳои компютерӣ (қаллобӣ, гирифтани ва паҳн намудани маълумоти шахсӣ, паҳн намудани маводҳои фиску фукур (порнографӣ), муомилоти воситаҳои нашъадор ва моддаҳои психотропӣ бо истифодаи интернет ва ғ.

- экстремизми иттилоотӣ ва кибертерроризм (паҳн намудани фикру ақидаҳои экстремистӣ, ҷалби одамон ба гуруҳҳои экстремистӣ ва террористӣ, даъвати мардум ба зӯрварӣ гирифтани ҳокимият ва тасарруфи салоҳияти он, содир намудани амалҳои террористӣ ба воситаи техника ва технологияи муосир бо истифода аз интернет ва ғ).

Гуфтан зарур аст, ки дар солҳои охир дар Тоҷикистон теъдоди зиёди санадҳои меъриии ҳуқуқӣ қабул гардидаанд, ки ҳифзи фазои иттилоотии онро ба танзим мебароранд. Аммо теъдоди зиёди онҳо мақоми зарурии юридикӣ надоранд ва талаботҳои дар онҳо муқарраргардида, механизми дар таҷрибаи амалӣ татбиқ гардиданро касб накардаанд.

Гарчанде қонуни муйян ва алоҳидае вобаста ба танзим даровардани муносибатҳои одамон дар интернет мавҷуд набошад ҳам, аммо дар мавриди поймол гардидани ҳуқуқи озодиҳои инсон шахсони гунаҳгор дар доираи қонунгузори кишвар ба ҷавобгарии маъмурӣ, граждонӣ ва ҷиноятӣ ҷиноятӣ ҷалб карда мешаванд.

Тибқи моддаи 3 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муқовимат ба экстремизм», дар баробари дигар фаъолият, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун экстремистӣ ҳисобида мешаванд, чунин фаъолиятҳо ҳамчун фаъолияти экстремистӣ эътироф мешаванд:

а) вайрон кардани ҳуқуқ, озодӣ, манфиатҳои қонунии инсон ва шаҳрванд вобаста ба мансубияташ ба гуруҳи иҷтимоӣ, наҷод, миллат, қавм, маҳал, дин (мазҳаб) ва забон ё муносибати ӯ ба дин.

б) даъвати оммавӣ барои иҷро намудани амалҳои экстремистӣ ё интишори маводи экстремистӣ, инчунин тайёр кардан ва нигоҳ доштани онҳо бо мақсади паҳн намудан;

в) нашр ва (ё) паҳн кардани маводи чопӣ, аудиоӣ, видеоӣ ва маводи дигари дорои хусусияти экстремистӣ дар воситаи ахбори омма, шабакаи Интернет, воситаи алоқаи барқӣ (экстремизми иттилоотӣ).

Яке аз иқдомҳои муҳим дар самти ҳимояи ҳуқуқи ноболиғон ва дар рӯҳияи эҳтиром ба Ватан, қонун, арзишҳои миллӣ ва умумибашарӣ, инчунин бартариии манфиатҳои миллӣ аз шахсӣ тарбия намудани фарзандон ин қабули Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд» мебошад.

Дар моддаи 8 (ухдадории падару модар дар тарбияи фарзанд) сархати 15 Қонуни мазкур аз волидон талаб карда мешавад, ки аз тарафи фарзанд мақсаднок ва мувофиқ ба таълиму тарбияи ӯ истифода шудани интернетро назорат намоянд.

Бояд таъкид кард, ки масъалаи муқовимат ба экстремизми иттилоотӣ дар баробари адабиётҳои илмӣ дар низоми қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон низ ҳамчун яке аз проблемаҳои мубрами замони муосир мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Аз ҷумла, тибқи Стратегияи муқовимат ба экстремизм ва терроризм дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2021–2025 таҳдидҳои экстремизм ва терроризм дар марҳилаи кунунӣ дар баробари дигар омилҳо бо тарғиби ғояҳои экстремизм ва терроризм тавассути шабакаи интернет, ҷалбкунии ҷавонон ба сафи ташкилотҳои байналмилалӣ экстремистӣ, кӯшишҳои аз ҷониби ин ташкилотҳо тарҳрезӣ ва амалӣ намудани амалҳои террористӣ дар ҳудуди Тоҷикистон асос ёфтаанд.

Тибқи Стратегияи мазкур дар баробари дигар омилҳо, ки ба паҳншавии экстремизм, шомилшавии афроди алоҳида ба гурӯҳҳои тундрав ва аз ҷониби онҳо содир намудани ҷиноятҳои хусусияти экстремистӣ террористидошта мусоидат мекунанд ё метавонанд дар оянда мусоидат намоянд, ин тарғиби ғояҳои экстремизм ва терроризм тавассути шабакаи интернет, ҷалбкунии ҷавонон ба сафи ташкилотҳои байналмилалӣ экстремистӣ, кӯшишҳои аз ҷониби ин ташкилотҳо тарҳрезӣ ва амалӣ намудани амалҳои террористӣ дар ҳудуди Тоҷикистон мебошад [2].

Бинобар бо суръати хеле баланд паҳн гардидани афкори экстремистӣ дар олами маҷозӣ ба воситаи технологияҳои муосири коммуникатсионӣ, аз ҷумла интернет ва имконпазир будани бо таври пурра маҳдуд кардани дастрасии шаҳрвандон ба сомонаҳои экстремистӣ, махсусан ҷавонони дар муҳочирати меҳнатӣ қарордошта, ягона роҳи манфиатпазир ин ҷалби олимони соҳаи ҷомеашиносӣ, шоирону нависандагон, фақеҳону олимони соҳаи дин, равоншиносону блогерҳо, рӯзноманигорону ровиёни варзида ва дигар намояндагони аҳли зиё бо таври мунтазам омода сохтан ва паҳн намудани филмҳои мустақад, тасвирӣ, видеороликҳо, аудиороликҳо, барномаҳои таҳлилӣ, сиёсӣ, маданӣ ва ғайра дар васоити ахбори омма ва интернет маҳсуб меёбад.

Дар баробари ин, ба ҳама маълум аст, ки инсониятро наметавон ба таври пурра аз истифодаи интернет маҳрум намуд, вале метавон бо роҳи омӯзиш фараҳанги қорбурди онро барои ҳама мардум аз хурдсолон то калонсолон нишон дод, то ҳар нафари истифодабарандаи чунин технологияҳои иттилоотӣ аз компютер то телефони имконияташ васеъ, ки ба интернет пайваст аст, пеш аз ҳама бо қиддиат рафтор намояд ва барои худ масуният (иммунитет) бар зидди ҳама гуна таъсирпазирӣ аз қабилҳои экстремизми иттилоотӣ ва кибертерроризмро дошта бошад.

Адабиёти истифодашуда

1. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат мухтарам Эмомалӣ Раҳмон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ» аз 21.12.2021 // [Захираи электронӣ]. – Речаи воридшавӣ: <http://www.president.tj/node/29823> (санаи мурочиат: 14.11.2022).
2. Стратегияи муқовимат ба экстремизм ва терроризм дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2021–2025 аз 1 июни соли 2021, №187 // Маҳзани муттамаркази иттилоотӣ ҳуқуқии «ADLIA» // [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?Rgn=139591 (санаи мурочиат: 10.11.2022 с.)
3. Мачидзода Ҷ.З., Холиқзода А.Ғ. Одиназода Р.С. Ҷавонон ва амнияти иттилоотӣ (дар масири ҷаҳонишавӣ): монография / Ҷ.З. Мачидзода, А.Ғ. Холиқзода, Р.С. Одиназода.– Душанбе, 2019.– 240 с.
4. Мазуров В.А. Кибертерроризм: понятие, проблемы противодействия / В.А. Мазуров // Доклады Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники.– 2010.– №1(21).– С.41–45.
5. Юсупов Р.М. Наука и национальная безопасность: монография.– 2-е издание, переработанное и дополненное / Р.М. Юсупов.– СПб.: Наука, 2011.– 359 с.
6. Мухаммад А.Н., Сафарализода Х.Қ. Амнияти миллӣ: воситаи таълимӣ / А.Н. Мухаммад, Х.Қ. Сафарализода.– Душанбе: Нидо, 2019.– 226 с.

References

1. Message of the President of the Republic of Tajikistan, Honorable Leader of the Nation Emomali Rahmon «On the main directions of the internal and foreign policy of the republic» dated 12.21.2021 // [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.president.tj/node/29823> (date of application: 14.11.2022)
2. Strategy of resistance to extremism and terrorism in the Republic of Tajikistan for 2021–2025 from June 1, 2021, No.187 // Centralized legal information database «ADLIA» // [Electronic resource]. – Source of access: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?Rgn=139591 (date of application: 10.11.2022)
3. Majidzoda J.Z., Khaliqzoda A.G. Odiazoda R.S. Youth and information security (on the path of globalization): monograph / J.Z. Majidzoda, A.G. Khaliqzoda, R.S. Odiazoda.– Dushanbe, 2019.– 240 p.
4. Mazurov V.A. Cyberterrorism: concept, problems of counteraction / V.A. Mazurov // Reports of the Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics.– 2010.– No.1(21).– P.41–45.
5. Yusupov R.M. Science and national security: monograph.– 2nd edition, revised and expanded / R.M. Yusupov.– St. Petersburg: Nauka, 2011.– 359 p.
6. Mohammad A.N., Safaralizoda H.Q. National security: educational tool / A.N. Mohammad, H.Q. Safaralizoda.– Dushanbe: Nido, 2019.– 226 p.

УДК 343.398

**ЗНАЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГЕНОМНОЙ РЕГИСТРАЦИИ
В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ И РАСКРЫТИИ ТЯЖКИХ ВИДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
В ТОМ ЧИСЛЕ, СВЯЗАННЫХ С ТЕРРОРИЗМОМ**

**АҲАММИЯТИ БАҚАЙДГИРИИ ДАВЛАТИИ ИРСӢ ДАР ПЕШГИРӢ ВА ОШКОР
НАМУДАНИ ҶИНОЯТҲОИ ВАЗНИН, АЗ ҶУМЛА, БА ТЕРРОРИЗМ
АЛОҚАМАНДБУДА**

**THE IMPORTANCE OF STATE GENOMIC REGISTRATION IN THE PREVENTION
AND DISCLOSURE OF SERIOUS CRIMES, INCLUDING THOSE RELATED
TO TERRORISM**

БАЛКО В.И.

BALKO V.I.

*Преподаватель Колледжа «Кайнар», Республика Казахстан**Омӯзгори коллеҷи «Қайнар», Ҷумҳурии Қазоқистон**Teacher of the College «Kainar», Republic of Kazakhstan*E-mail: krim90dakto97@mail.ru

Аннотация: После принятия закона Республики Казахстан «О дактилоскопической и геномной регистрации», возникла проблема, связанная с расширением круга лиц, подлежащих геномной регистрации. По мнению автора, проблемы расширения геномной регистрации необходимо решать постепенно, расширяя круг лиц, подлежащих геномной регистрации, собирая всю информацию в одну единую систему и обеспечивая защиту полученных данных. Высокий уровень эффективности использования геномной информации при расследовании преступлений делает экономически целесообразным дальнейшее развитие и совершенствование базы данных геномной информации.

Ключевые слова: геномная регистрация, ДНК-информация, ДНК-анализ; ДНК-учеты, идентификация личности, предупреждение, преступление, терроризм.

Аннотатсия: Пас аз қабули Қонуни Ҷумҳурии Қазоқистон «Дар бораи бақайдгирии дактилоскопӣ ва геномӣ» мушкилот оид ба васеъ гардидани доираи шахсоне, ки бояд аз қайди геномӣ гузаранд, ба миён омад. Ба андешаи муаллиф, масъалаҳои вусъат додани бақайдгирии геномӣ бояд тадричан ҳал шуда, доираи шахсони ба қайди геномӣ гирифташуда васеъ карда, тамоми иттилоот дар системаи ягона ҷамъ ва муҳофизати маълумоти ба даст овардашуда таъмин карда шавад. Сатҳи баланди самаранокии истифодаи иттилооти геномӣ дар тафтиши ҷиноятҳо минбаъд инкишоф додан ва такмил додани базаи маълумоти геномиро аз ҷиҳати иқтисодӣ мувофиқ мегардонад.

Вожаҳои калидӣ: бақайдгирии ирсӣ, ДНК-иттилоот, ДНК-ташҳис, ДНК-бақайдгирӣ, ҳаммонандкунии шахсият, пешгирӣ, ҷиноят, терроризм.

Annotation: After the adoption of the law of the Republic of Kazakhstan «On fingerprint and genomic registration», a problem arose related to the expansion of the circle of person's subject to genomic registration. In the author's opinion, the problems of expanding genomic registration should be solved gradually, expanding the circle of person's subject to genomic registration, collecting all information into one single system and ensuring the protection of the data obtained. A high level of efficiency in the use of genomic information in the investigation of crimes makes it economically feasible to further develop and improve the database of genomic information.

Key words: genomic registration, DNA information, DNA analysis; DNA records, personal identification, prevention, crime, terrorism.

В специальной юридической литературе предупреждение тяжких преступлений, особенно связанного с терроризмом весьма многоплановая, комплексная задача, решение которой требует привлечения всех звеньев теории и практики антикриминального блока, в том числе с использованием новейших научных достижений.

Поскольку борьба с преступностью в том числе, с и связанной, приобретает все более активный и напряженный характер, постольку это обуславливает повышение требований и к результатам научных исследований в криминалистике, той «продукции», которую она дает практике – средствам и методам судебного исследования и предотвращения преступлений.

Причем повышение таких требований происходит на неизменной основе принципов законности, определяющих как направления разработки, так и особенно условия и порядок применения криминалистических средств и методов.

При этом количество и качество используемых в криминалистике и судебной экспертизе методов естественных и технических наук непрерывно увеличивается.

30 декабря 2016 года был подписан закон Республики Казахстан за №40-VI ЗРК «О дактилоскопической и геномной регистрации», который был введен с 2021 года, а также сопутствующие поправки в законодательство.

Законом устанавливаются правовые основы проведения дактилоскопической и геномной регистрации, а также использование этой информации в целях подтверждения или же установления личности человека. Необходимость введения в РК дактилоскопической регистрации диктуется, прежде всего, международной практикой борьбы с тяжкими видами преступлений в том числе с связанные с терроризмом, а также с международными стандартами, которые предъявляются к национальным документам, удостоверяющим личность. В целом в настоящее время более 120 стран внедряют национальные проекты биометрической регистрации. Так как регистрация дактилоскопической и геномной информации затрагивает права и свободы граждан, гарантированные Конституцией РК, все эти моменты были учтены.

В настоящее время наиболее эффективным и современным методом исследования следов биологического происхождения, который используется при доказывании причастности подозреваемого к совершенному преступлению является метод генотипоскопии в биологической экспертизе или ДНК-анализ, то есть исследование микроследов на клеточном уровне. Именно этот метод по следам крови, слюны, спермы, клеткам эпителия, частям тканей и органов человека, волос позволяет со стопроцентной вероятностью идентифицировать личность преступника и эффективно доказать его причастность к совершению противоправных действий.

Имеется несколько причин, по которым молекула ДНК так привлекательна для использования в судебной идентификации: уникальность индивидуальной ДНК, генетическое постоянство организма, относительная стабильность молекул ДНК и, наконец, чрезвычайная чувствительность метода. Молекула ДНК обладает повышенной устойчивостью к воздействиям окружающей среды, что позволяет проводить идентификацию по прошествии даже очень большого срока давности, или же если останки человека не могут быть опознаны никакими другими методами.

Раскрывая исторические аспекты возникновения данного направления в СНГ, следует указать, что «в российской криминалистике развитие методов генотипоскопии началось в 1988 году с принятием решения об организации подобной лаборатории на базе Всесоюзного научно-криминалистического центра МВД СССР и в 1990 году в МВД была проведена первая генотипоскопическая экспертиза, а с конца 1992 года начато самостоятельное производство экспертиз с использованием серологических методик установления групповой принадлежности следов биологического происхождения» [1, с.89].

В Казахстане планировалось проведение первой генотипоскопической экспертизы в 1994 г. в Алматы, когда было определено здание, но не выделено 250 тысяч долларов и поэтому первая генотипоскопическая экспертиза была проведена значительно позже. Актуальность и целесообразность принятия Казахстаном закона о геномной регистрации подтверждается наличием и успешным применением аналогичных нормативно-правовых актов во многих зарубежных странах, в том числе образовавшихся после развала Советского Союза. Определена цель геномной регистрации – идентификация личности человека. Геномная информация необходима для предупреждения, раскрытия и расследования преступлений, в том числе и с профилактикой и борьбы с терроризмом для установления личности человека, чей труп не опознан другими способами, а также для установления родственных отношений разыскиваемых. В законе также регламентирован механизм получения, хранения и использования геномной информации для идентификации личности.

На сегодняшний день в борьбе с преступлениями террористического характера все более активную помощь оказывают криминалистические учеты. Одними из наиболее перспективных являются учеты данных ДНК биологических объектов.

Одним из постоянных спутников развития человечества, вне зависимости от степени развитости государства и гражданского общества, является терроризм. Его относят к числу самых опасных и трудно прогнозируемых явлений современности, сценарий совершения которого меняется с каждым разом, приобретая разнообразные формы и глобальные масштабы. Совершение террористических актов сопровождается многочисленными человеческими потерями; помимо этого, на людей оказывается колоссальное психологическое давление, происходит разрушение материальных объектов, оказывается влияние на систему духовных ценностей, которая зачастую не подлежит восстановлению. Итогом террористических акций является развязывание войн, возникает недоверие и ненависть между социальными и национальными группами, которые иногда невозможно преодолеть в течение жизни целого поколения.

Правоохранительными органами принимаются безотлагательные меры, направленные на повышение эффективности борьбы с терроризмом. Совместно с другими силовыми структурами МВД Казахстана проводится всестороннее взаимодействие в этой сфере с правоохранительными органами стран СНГ и иных государств. Кроме того, осуществляется работа по структурной, функциональной и кадровой оптимизации подразделений ОВД, непосредственно решающих задачи борьбы с преступлениями данной категории.

Еще одним перспективным направлением эффективной борьбы с терроризмом является повышение эффективности использования технико-криминалистического обеспечения и оперативно-криминалистического сопровождения раскрытия и расследования преступлений данной категории. Одним из методов криминалистического сопровождения раскрытия и расследования преступлений рассматриваемой категории является использование криминалистических учетов, которые зачастую играют важную и далеко не последнюю роль в раскрытии и расследовании преступлений.

При этом отдельные ученые прямо указывают, что своевременная постановка на профилактический учет лиц, склонных к совершению повторных преступлений, путём введения банка данных на преступников-рецидивистов (в том числе их геномная регистрация) будет являться мерой индивидуальной профилактики.

В настоящее время в Казахстане создана республиканская база данных ДНК-информации по неопознанным трупам, неустановленным лицам, биологический материал которых изъяты в ходе следствия. Важно и то, что в базе хранятся «генные» опознавательные данные осуждённых и отбывающих наказание за совершение тяжких и особо тяжких преступлений.

В Казахстане и современном мире многие страны развернули большое количество ДНК лабораторий и широко применяют их в следующих случаях: для идентификации пре-

ступников; розыска лиц, пропавших без вести; установления личности человека, чей труп не опознан другими существующими методами и способами; установления родственных отношений и т.д.

С учетом того, что органы судебной экспертизы или физическое лицо, осуществляющее судебно-экспертную деятельность на основании лицензии, направляют копию геномной информации, полученной при производстве судебных молекулярно-генетических экспертиз, в уполномоченное подразделение органов внутренних дел для осуществления геномной регистрации.

В статье 21 закона, которая носит название «Отбор и использование биологического материала», указано, что отбор биологического материала для проведения геномной регистрации осуществляется: у осуждённых, подлежащих геномной регистрации, – органами внутренних дел; от неустановленных лиц, биологический материал которых изъят в ходе досудебного расследования в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом Республики Казахстан – органами дознания, следствия, осуществляющими производство по уголовным делам, с привлечением специалистов уполномоченного подразделения органов внутренних дел и (или) судебной медицины и соблюдением требований Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан; у биологических родственников без вести пропавших граждан – органами внутренних дел; от неопознанных трупов – органами внутренних дел с привлечением врача-специалиста в области судебной медицины.

С учетом того, что отбор биологического материала у биологических родственников без вести пропавших граждан для геномной регистрации проводится на основании их письменного заявления, а отбор биологического материала у несовершеннолетнего, являющегося биологическим родственником без вести пропавшего лица, проводится с его согласия в присутствии и на основании письменного заявления его законного представителя, а если отбор биологического материала у лица, признанного недееспособным по решению суда и являющегося биологическим родственником без вести пропавшего лица, проводится в присутствии и на основании письменного заявления его опекуна.

В случае некачественного первоначального отбора биологического материала, исключающего получение геномной информации, производится повторный отбор биологического материала осуждённых, подлежащих геномной регистрации, биологических родственников без вести пропавших граждан по запросу уполномоченного подразделения органов внутренних дел, осуществляющего геномную регистрацию.

В статье 25 рассматриваемого закона обозначено получение геномной информации о лицах, подлежащих геномной регистрации, и она осуществляется из: биологического материала осуждённых, подлежащих геномной регистрации, – уполномоченным подразделением органов внутренних дел; биологического материала неустановленных лиц, изъятых в ходе досудебного расследования, биологических родственников без вести пропавших граждан, от неопознанных трупов – уполномоченным подразделением органов внутренних дел или органом судебной экспертизы, физическим лицом, осуществляющим судебно-экспертную деятельность на основании лицензии, в случае назначения органами дознания, следствия судебной экспертизы.

Так в статье 28 «Использование геномной информации» указывается, что геномная информация, полученная в результате проведения геномной регистрации, используется в целях: предупреждения, раскрытия и расследования уголовных правонарушений, а также выявления и установления лиц, их совершивших; розыска без вести пропавших граждан Республики Казахстан, иностранцев и лиц без гражданства, постоянно проживающих или временно пребывающих в Республике Казахстан; установления личности граждан Республики Казахстан, иностранцев и лиц без гражданства по неопознанным трупам; установления родственных отношений разыскиваемых или устанавливаемых лиц. А также геномная информация биологических родственников без вести пропавших граждан.

В современных условиях работа казахстанских правоохранительных органов также невозможна без её информационного обеспечения. Реализация этого направления видится в

создании новых современных информационно-поисковых систем идентификации личности и формировании баз биометрических данных.

Создание такой ДНК-базы позволяет повысить эффективность правоохранительной деятельности, за счёт расширения возможностей идентифицировать личность преступника. Например, с помощью ДНК была установлена личность террориста-смертника Юсупа Хамбураева, совершившего самоподрыв в Грозном в 2011 г.

Согласно официальным данным Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, в стране также ежегодно увеличивается число лиц, пропавших без вести, растет количество неопознанных трупов. Предложение о возможности использования ДНК для установления личностей пропавших без вести отражено в резолюции 7/28 Совета по правам человека Генеральной Ассамблеи ООН.

Геномная регистрация окажет очень большую помощь правоохранительным и иным органам при идентификации и установлении личностей, не только пропавших без вести, но и находящихся в экстремальных ситуациях, лиц, которые по состоянию своего здоровья или возрасту не могут сообщить о себе сведения, будет способствовать розыску людей, утративших связь с родственниками. Неоценимы возможности данного вида регистрации при розыске пропавших детей, детей, бежавших из дома, детских домов, школ-интернатов.

Казахские ученые и практические работники, убедившись в высокой эффективности геномной регистрации как средства борьбы не только с общеуголовной преступностью, но и с международным терроризмом, наркобизнесом, а также многими другими современными угрозами обществу и государству, ратуют за расширение категорий лиц, подлежащих ДНК-учету. В перспективе предлагается закрепление на законодательном уровне обязательности постановки на ДНК-учет граждан при получении паспорта, а для иностранных граждан – при получении вида на жительство и разрешения на работу. В пользу этого звучат довольно убедительные доводы.

По мнению других исследователей, меры по расширению границ ДНК-учета, кроме очевидных плюсов в раскрытии и расследовании преступлений, увеличат возможности установления личностей погибших в результате несчастных случаев и катастроф, а также тех, кто находится в бессознательном состоянии или страдает амнезией.

Кроме того, геномная регистрация лиц, склонных к совершению тяжких видов преступлений в том числе с связанные с терроризмом, может дать ощутимый эффект в виде профилактики правонарушений со стороны данного контингента. В этом случае такой учет будет служить средством посткриминального контроля в системе мер предупреждения рецидива. Наряду с этим наличие базы данных ДНК может являться средством предкриминального контроля, а также выступать составляющей системы мер ранней профилактики преступности.

Для противодействия преступлениям террористического характера наиболее эффективными представляются дактилоскопические и ДНК-учеты, позволяющие с высокой вероятностью идентифицировать преступников по их следам. На сегодняшний день являются перспективными учеты данных ДНК биологических объектов. Поэтому, введение геномной регистрации расширяет возможности установления и идентификации личности и пополняет перечень профилактических мер, предусмотренных криминологической теорией предупреждения преступности.

Потенциал, открывающийся в связи с введением геномной регистрации, позволил некоторым ученым обосновывать необходимость полной генетической паспортизации всего населения. Отдельные юристы предлагают создать глобальную базу данных ДНК и использовать её в борьбе с международной преступностью. Этот вопрос также актуален в связи с созданием Евразийского экономического союза и необходимостью гармонизации и унификации в дальнейшем законодательства стран, входящих в данный экономический союз.

Между тем многие, в том числе зарубежные, ученые указывают на необходимость и высокую эффективность применения идентификации по ДНК при расследовании преступле-

ний. Таким образом, принятый Закон «О дактилоскопической и геномной регистрации в Республике Казахстан», является нужным и необходимым.

События последних лет свидетельствуют об активизации деятельности экстремистских организаций и о необходимости введения именно геномной регистрации в целях повышения эффективности борьбы с преступностью, в том числе с терроризмом и экстремизмом, а также защиты прав и законных интересов человека и гражданина.

К тому же нельзя ограничиваться только лицами, осуждёнными за совершение уголовных правонарушений. Такая регистрация будет способствовать лишь выявлению преступлений, совершенных ранее судимыми, и только в случае, если данные лица окажутся на свободе и вновь совершат криминальное деяние. Поэтому перечень лиц, подлежащих обязательной геномной регистрации, должен быть максимально расширен. Обязательной государственной геномной регистрации должны подвергаться все иностранные граждане и лица без гражданства, прибывающие на территорию Казахстана из стран, в которых действуют организации экстремистской направленности или происходят вооруженные конфликты. Наличие геномной информации в соответствующих базах данных также будет способствовать установлению личностей граждан, попавших в различные чрезвычайные ситуации, и позволит своевременно уведомить их родных о произошедшей трагедии.

Высокий уровень эффективности использования геномной информации, позволяющий провести идентификацию человека практически со 100-процентной вероятностью при расследовании преступлений делает экономически целесообразным дальнейшее развитие и совершенствование базы данных геномной информации.

Таким образом, расширение круга лиц, подлежащих геномному учёту, в значительной степени будет способствовать решению задачи раскрытия преступлений, но требует больших финансовых затрат. Тотальное проведение геномной регистрации будет служить сдерживающим фактором для людей, склонных к совершению преступлений, а, следовательно, иметь профилактическое значение позитивно влиять на криминогенную ситуацию в стране.

Это позволит правоохранительным органам за счёт увеличения общей базы ДНК не только раскрывать тяжкие преступления, но и устанавливать личности погибших при авиакатастрофах, авариях на железнодорожном транспорте, техногенных авариях или террористических актах, когда иными способами осуществить идентификацию личности неопознанных трупов затруднительно либо невозможно, что является профилактикой и выявлением тяжких видов преступлений очагов терроризма.

Использованная литература

1. Шхагапсоев З.Л., Карданов Р.Р. Геномная регистрация как элемент противодействия преступлениям террористического характера на современном этапе / З.Л. Шхагапсоев, Р.Р. Карданов // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. Право.– 2016.– №2.– С.87–92.

References

1. Shkhagapsoev Z.L., Kardanov R.R. Genomic registration as an element of countering crimes of a terrorist nature at the present stage / Z.L. Shkhagapsoev, R.R. Kardanov // Proceedings of the Tula State University. Economic and legal sciences. Right.– 2016. – No.2.– P.87–92.

ТДУ 342.724

**НАҚШИ ЭЪЛОМИЯИ ҲУҚУҚИ БАШАР ДАР ТАШАККУЛИ ТАҲАММУЛПАЗИРӢ
ВА БАҲАМОИИ ФАРҲАНГҶО ДАР МАРҶИЛАИ МУОСИР**

**РОЛЬ ДЕКЛАРАЦИИ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СТАНОВЛЕНИИ
ТОЛЕРАНТНОСТИ И СБЛИЖЕНИЯ КУЛЬТУР В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

**THE ROLE OF THE DECLARATION ON HUMAN RIGHTS IN THE DEVELOPMENT
TOLERANCE AND RAPPROXIMATION OF CULTURES IN MODERN CONDITIONS**

БУРИЗОДА Э.Б.
BURIZODA E.B.

Заведующий отделом истории государства и права Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана, доктор юридических наук, профессор

Мудирӣ шуъбаи таърихи давлат ва ҳуқуқи Институти фалсафа, сиёсатишиносӣ ва ҳуқуқи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
Head of the Department of the History of State and Law of the Institute of Philosophy, Political Science and Law. A. Bahovaddinov of the National Academy of Sciences of Tajikistan, Doctor of Law, Professor
E-mail: buriev-68@mail.ru

Аннотатсия: Дар мақола оид ба Эълумияи ҳуқуқи башар, таносуби таҳаммулгарой, фарҳанг ва рушди ҳуқуқу озодихо таҳлил анҷом дода шудааст. Муаллиф таносуби гуногуни ин падидахоро дар шароити таърихӣ ва муосир таҳлил намуда, рушди тамаддуни инсониро натиҷаи боҳамоии фарҳангҷо мешуморад. Андешаҳои мутафаккирони гуногуни геополитикӣ дар ин масъала таҳқиқ гардида, муаллиф андешаи созиши тамаддунҳоро тарафдорӣ менамояд.

Вожаҳои калидӣ: Эълумияи умумии ҳуқуқи башар, фарҳанг, тамаддун, таҳаммулгарой, бархурди тамаддунҳо, созиши тамаддунҳо.

Аннотация: В статье речь идет о Всеобщей Декларации прав человека, о соотношении терпимости, культуры и развития прав и свобод. Автор рассматривает различные соотношения этих явлений в исторических и современных условиях и считает развитие современной человеческой цивилизации результатом синтеза разных цивилизаций. проанализировав различные точки зрения исследователей геополитиков, автор пришел к выводу о сотрудничестве цивилизаций.

Ключевые слова: Всеобщая Декларация прав человека, культура, цивилизация, толерантность, столкновение цивилизаций, синтез цивилизаций.

Annotation: The article deals with the Universal Declaration of Human Rights, the relationship between tolerance, culture and the development of rights and freedoms. The author examines the various correlations of these phenomena in historical and modern conditions and considers the development of modern human civilization to be the result of a synthesis of different civilizations. After analyzing the various points of view of researchers of geopolitics, the author came to the conclusion about the cooperation of civilizations.

Key words: Universal Declaration of Human Rights, culture, civilization, tolerance, clash of civilizations, synthesis of civilizations.

Чи тавре маълум аст, Эълomiaи умумии хуқуқи башар 10 декабри соли 1948 қабул гардид. Пеш аз ҳама ин тантанаи хуқуқ, принципҳои хуқуқӣ ба принципҳои сиёсату геополитика буда, инсоният бо қабули чунин як раҳнамо тавонист роҳи равшанеро барои муттаҳид гаштани кулли аҳолии сайёраи замин нишон диҳад.

Эълomia ин тантанаи хуқуқ ва адолат, дар сарғаҳи ҳамагуна муносибатҳои гуногуни дохилидавлатӣ, байнидавлатӣ, минтақавӣ ва байналмилалӣ гузоштани принципҳои хуқуқи инсонро пешниҳод намуд. Вале қайд намудан лозим аст, ки ғояи ин Эълomia дар шакли гуногун ба таърихи тулонии инсоният хос аст.

Кулли таърихи инсоният аз пайдоиш то имрӯз саҳифаҳои баҳамой, бархурд ва созиши тамаддунҳо ва чараёни ҷаҳонишавӣ мебошад. Инсоният аз лаҳзаи пайдоиш бо роҳу воситаҳои гуногун чараёни муайянеро пайравӣ карда истодааст, ки ин чараён барои бо ҳам наздик шудани одамон, оилаҳо, ҷомеаҳо, тамаддунҳо сарукор дорад.

Ба андешаи мо, аввалин маротиба чараёни ташаккули инсон дар фаҳмиши муосир ҳамон лаҳзаҳое ба вуқӯ мепаивандад, ки соҳаҳои меҳнат ҷудо шуда, ҷорводорӣ ба вучуд омад. Чи тавре маълум аст, ҷорводор – соҳиби ҷорво буда кушиш мекунад, ки тавассути мубодилаи ҷорво тамоми он чизе ки ба ӯ лозим аст ба даст орад. Пеш аз ҳама, агар то давраи ҷорводорӣ никоҳҳои умумиву ҷуфт вучуд дошта бошад, ба андешаи Фридрих Энгелс ҷорводорон никоҳи моногамиро ба вучуд оварда, дигар нагузоштанд, ки зани онҳо бо дигарон муносибатҳои маҳрамона дошта бошанд [1, с. 11-13]. Аз ҷониби дигар, ин амалашон, натиҷаҳои муҳимтарро ба бор овард. Таъсиси никоҳи моногамӣ, пеш аз ҳама масъулияти бузургеро ба зиммаи оилаи моногамӣ ва алалхусус ба зиммаи шавҳар гузошт: таъмини нафақаи ҳамсару фарзандон, тарбия, таълим ва ҳимояи онҳо. Аз ин пас, кулли вазифаву масъулиятҳои оила ва аъзои он ба зиммаи ба зиммаи худӣ ӯ гузошта шуд, чунки дигарон минбаъд масъули ин оила дар нафақа, тарбия ва таълими касбӣ набуданд, агар то ин лаҳза ҳамагӣ масъули тарбия, омӯхтани хунари авлодӣ, ҳимоя аз душманон, таъмини хуроку пӯшоки умумӣ буданд. Ин масъулият ҷорводоронро маҷбур сохт, то барои зиёд намудани ҳосил, ҷорво, шикор, арзиши изофаву моликият кушиш намояд [1, с.12]. Кушиши инсонҳо барои ҷамъоварии моликият аз ҳамин давра оғоз мегардад. Кушиши инсон баҳри пешрафт, таъмини худ ва оила сароғози кулли фарҳангу тамаддунҳо гаштааст.

Ба андешаи мо, ташаккули фарҳанг ва паҳн гаштани он ба ҳудудҳои нав, пеш аз ҳама, ба андешаи олими фаронсавӣ мутобиқат дошта [1, с.11–13], барқарор гаштани робитаву муносибатҳои гуногун дар байни махсусан авлодҳо ба таъсиси қабила ва байни авлоду қабилаҳо сабаби паҳн гаштани забон, урфу одат, хунарҳо, олотсозӣ, маросим, дин ва дигар фаъолиятҳои одамони аввалин гаштааст.

Умуман, баҳамии фарҳангҳо раванди ташаккули инсоният буда, бо роҳу тарзҳои гуногун амалӣ шудааст [1, с.12]. Дар раванди баҳамии фарҳангҳо яке аз омилҳои муҳим ҷангҳо ба шумор мерафтанд. Дар чараён ва натиҷаи ҷангҳо аз як тараф, харобиву куштор ба амал ояд, аз ҷониби дигар, фарҳанги ҷониби ғолиб фарҳанги ҳукмрон мегардид. Дар ин чараён харчанд фарҳанги ҷониби мағлубшуда низ таъсири муайян дошт, ва баъзан фарҳанги тарафи дар ҷанг мағлубшуда, минбаъд ба фарҳанги тарафи ғолиб бартарӣ пайдо намуда, ғолибонро пайравӣ худ мекард, натиҷаи ҳарду раванд наздик ва ё пурра ба фарҳанги омехташуда, ё фарҳанги ғолиб гаравидани аҳоли мегардид. Видал де ла Блаш хусусиёти хоси ин чараёнро дар минатқаҳои гуногун ҷаҳон қайд кардааст [3, с.70–74].

Дар масъалаи баҳамии фарҳангу тамаддунҳо қайд намудан лозим аст, ки ҷангҳои ҷӣ Ҳахоманишиҳо ва ҷӣ Искандари макдунӣ ва дигарон, аз як тараф, истилогарона буда, харобии зиёдро ба вучуд оварданд, аз ҷониби дигар, ин ҷангҳо ба таври маҷбурӣ бошад ҳам, сабаби баҳамии аҳолии ғосибу ғасбшуда, мардуми гуногун, забону тамаддуноҳои гуногун гашта, тамаддуни хоси ориёӣ, тамаддуни волои эллинӣ, ки бархоста аз омезишу баҳамии фарҳанги эронзамину кишвари юнон ба вучуд омаданд.

Як қисми ҷангҳо барои ғасби ҳудудҳои нав сабаби қабули дин, забон (дар мисоли забони араб ва дини ислом дар Мисру Африкаи Шимолӣ) мегардад. Аз ҷониби дигар, тамаддуни давлати ғосиб сабаби рушди халқҳои мегардад, ки ин тамаддунро қабул кардаанд, аз ҷумла дар таърихи тоҷикон ҷараёнеро мушоҳида менамоем, ки тамаддуни пешрафтаи ориёии тоҷикон сабагори рушди тамаддуни нави исломӣ гашт ва минбаъд дар ҳудуди васеи кураи замин паҳн гардид. Бо таъсири тамаддуни муқимӣ ва фарҳанги волои тоҷикон садҳо қабилҳои кучӣ муқим ва ба майдони фарҳанги муқимӣ кашида шуда, дастовардҳои ин тамаддун аз ҷониби мардуми кучӣ қабул ва мавриди истифода қарор гирифтанд. Парадокси қабули гарму ҷӯшони аҳолии Германия аз аскарони рус (соли 1945), ки дар саҳифаи ёддоштҳои иштирокчиёни ин ҷанг мушоҳида менамоем, аз гузариши ҷараёнҳои гуногун то ба эътирофи ғосиб бурда мерасонад.

Таърихи инсоният дар натиҷаи мавҷудияти якҷанд омили тақдирсоз рушд намуда, ба ҳамкориву созиш роҳ кушода, сабаби рушду раванк ёфтани робитаҳо, мубодила, эътирофи якдигар, фарҳанги ғайр, аз ҷумла ҳуқуқу озодии дигарон гаштааст.

Ба андешаи мо, дар ин ҷараён яке аз омилҳои тақдирсоз дар ҷомеаи инсонӣ – ба вучуд омадани ҳислати таҳаммулгароӣ дар фардҳо, минбаъд дар ҷамъият ва тамаддунҳои гуногун мебошад.

Таҳаммулгароӣ дар адабиёти илмӣ ҳамчун «ҳислати муҳими муҳити ахлоқӣ дар ҷомеа баҳо дода мешавад, ки бо амалисозии ҳуқуқи инсон пайваста аст, таҷрибаи амалишавии онро муяссар мегардонад, заминасоз ва натиҷаи он мебошад» [2, с.32].

Танҳо таҳаммулгароӣ дар муносибат ба қабилҳои дигар, ба рангу пусти дигар, ба дину фарҳанги дигар заминаи ташаккули инсоният ва ҳамкориҳои давлатҳо гардидааст.

Дар назари аввал аз дину диндорон таҳаммулгароиро интизор шудан номумкин аст. Вале ҷӣ тавре мебинем, таҳаммулгароӣ пеш аз ҳама, аз ҷониби динҳои бузурги христианиву ислом дар амал пешниҳод шудаанд. Исои масеҳ таълим меод, ки агар шахсе ба як тарафи рӯят занад, тарафи дигари рӯятро ба суяш баргардон. Яъне, ҳатто ба онҳое, ки шахсан ба Шумо зарари ҳисмонӣ мерасонанд, ботаҳаммул буданро талаб мекунад.

Дар кишварҳои мусалмонӣ намоёндоғони дини яҳудӣ, буддӣ ва християнӣ озодона ҳаёт ба сар мебаранд, ба савдону судхурӣ машғул буданд. Тибқи таълимоти исломӣ, ҷанг бо душманон то лаҳзае давом мекунад, ки душман дар даст яроқ мубориза мекунад. Гузоштани яроқ маънои хотима додан ба ҷанг ва манъ гаштани онро дошт, ки дигар ҳуқуқ ба зарар расондан ба шахси ғайриҷангӣ мамнуъ буд. Ба андешаи мо аз як тараф, динҳо боз як ҷенаки тақсими мардумро ба лагерҳои бо ҳам зидд фароҳам оварда бошанд, ҳам, аз ҷониби дигар қисмати бештари аҳолиро зеро як парчам муттаҳид ва заминасозии фарҳанг, сиёсат ва иқтисодиёти ягона ва дар асоси онҳо тамаддуни ягона гаштанд.

Аз ин сабаб, падидаи таҳаммулгароӣ дар раванди ҳамкориҳои фарҳангӣ ва назидкшавии халқҳои гуногун нақши ҳалқунанда дорад.

Ба андешаи мо маҳз таҳаммулгароӣ ва гуфтугӯи тамаддунҳо сабаби ба ҳам омадани одамон мегардад. Дар ин масъала ман ба андешаи геополитики франсуз мувофиқам, ки раванди ба вучуд омадани фарҳанги ягонаи ҷаҳониро дар назарияи пешниҳоднамудааш «фарҳанги маҳалло» чунин тасвир кардааст: Ҳар як маҳалл дорои фарҳангу арзишҳои тамаддунии хеш мебошад. Дар натиҷаи ба вучуд омадани ҳамкориву алоқаҳои байни маҳаллаҳои гуногун ба таври мунтазам намунаҳои фарҳангии байнӣ ба вучуд меояд. Дар раванди робитаҳои байни намоёндоғони ду маҳалл пеш аз ҳама, он падидаҳои рушд меёбанд, ки барои ҳарду маҳалл мавриди қабул ҳастанд. Минбаъд падидаҳои, ки ба якдигар муҳолиф нестанд бо созиши тарафҳо қабул мешаванд. Он арзишҳои, ки ба арзиши маҳалли дигар зид ҳастанд, оҳиста – оҳиста аз истифода бозмонда, аз байн мераванд. Дар натиҷа, фарҳанги ду маҳалло бо ҳам меомезад ва фарҳанги ягона ба вучуд меояд. Ин ҷараёни доимо дар рушд, байни маҳалл, байни ноҳия, минтақа ва давлатҳо ба вучуд омада, дар натиҷа тамаддунҳои бузург ба вучуд меоянд ва онҳо низ дар ҷараёни бо ҳам назидк шудан ба як тамаддуни ҷаҳонӣ табдил

меёбанд [3, с.72–73]. Он чи мо имрӯз мушохида менамоем, албатта, гуногунии тамаддунҳо мебошад, вале бо ҳам наздикшавии онҳо давом дорад. Имрӯз як мусалмон либоси аврупоиро ба бар мекунад, аз нақлиёту интернет, яъне аз дастовардҳои фарҳангии ғайр истифода менамояд ва имрӯз инсонҳо новобаста аз дину мазҳаб, дар ҷаҳоншиносиву дониш бо ҳам хеле наздик ҳастанд.

Албатта, махсусан аз мушохидаи чараёнҳои муосири ҷаҳонӣ як чиз мусаллам аст, ки сухан оид ба таҳаммулгарой меравад, ки чараёни номбаршударо ба вучуд овардааст. Аз ҷониби дигар, омезиши фарҳангу тамаддунҳо дар андеша, рафтор, гуфтор, арзишҳо ба вучуд омада истодааст, ки чараёне аст, ки пеши онро чизе гирифта наметавонад. Имрӯз насли колаву пепсӣ дар ҷаҳон аз ҳама бештаранд ва ин падида мардумро яксон намудааст.

Мо чараёни амалӣ гирифтани ҷӣ андешаҳои Самуэл Хантингтон (бархурди тамаддунҳо) ва аз ҷониби дигар, Президенти собиқи Ирон Ҷотамӣ (гуфтугӯи тамаддунҳо)-ро мушохида менамоем. Ба андешаи мо, тамаддунҳо аз унсурҳои иборатанд, ки як қисми онҳо метавонанд ба ҳам оянд, вале ҷузъи дигари онҳо ҳеҷ гоҳ барҳам намехуранд ва ба ҳам намеоянд. Масалан дин яке аз ҷузъҳои ҷавҳари тамаддун наметавонад бо дини дигар як шавад, вале унсурҳои маишӣ, хуроку пӯшок, арзишҳои дигари инсонӣ ва муносибатҳои гуногуни ҷомеаи инсонӣ метавонанд ба ҳам оянд. Дар ин масъала Эъломия ва қонунҳои байналмилалӣ метавонанд ҳадди даҳолат ва озодиро ба ҳаққи дигарон, тамаддуни ғайр, дини дигар мушаххас созанд. Дар ин раванд падидаи ҷаҳонишавӣ низ нақши муҳим дорад. Дар адабиёти илмӣ ҷаҳонишавиро ҳамчун ҳамгирии фарҳангӣ (унификацияи культур) ном мебаранд [4, с.51]. Ба андешаи мо, ҳақ ба ҷониби олими рус В.А. Лекторский аст, ки навиштааст «Дар амал, ҳам қабули мазмунҳои фарҳангии ғайр, ҳам зиддияти фарҳангҳо, муқобилияти ба якдигар ва бор кардани мазмун ва тасавуроти арзишӣ ба фарҳангии дигар вучуд дорад. Дар паси низоҳои иқтисодӣ, сиёсӣ ва геополитики низоҳои боз ҳам амиқтар – низои арзишу мазмунҳои фарҳангӣ нухуфтааст» [4, с.51].

Акнун ба сари масъалаи асосӣ баргардем, гуфтугӯи тамаддунҳо ва таҳаммулгарой ҷӣ гуна метавонанд заминаи қабули санадҳои меъёриву ҳуқуқи байналмилалӣ гарданд, ва ё баръакс Эъломия ҷӣ гуна метавонад заминаи таҳаммулгарой гардад.

Ба андешаи амики мо, заминаи қабули Эъломия пеш аз ҳама гуфтугӯи тамаддунҳо ва созиши онҳо (тамаддуни ғарбу шарқ, християнӣву конфусианӣ, буддоӣву шӯравӣ) дар мубораи бар зидди фашизм гардид. Қабули ҷунин Эъломия барои гирифтани пеши роҳи ҷангҳо дар оянда, ҳимояи ҳуқуқи инсон, махсусан озодиҳои фард, озодии эътиқоду вичдон ва ғайра гардид, заминаи онро принсипи таҳаммулгарой ташкил меод.

Вале, андешаҳои геополитикҳои замони нав – Самуэл Хантингтон, «Бархурди тамаддунҳо», «Хатми таърих»-и Френсис Фукуяма [3, с.100–105], Ҷотамӣ «Гуфтугӯи тамаддунҳо» як андоза тезиси моро ба шубҳа мегузорад, вале агар амиқ назар андозем, ин андешаҳо ҷаҳорҷӯбаи муайян доштани таҳаммулгароиро ошкор мекунанд, ки оё таҳаммулгарой ва гуфтугӯи тамаддунҳо дар охир ба чараёни яксон табдил меёбад ва ё ҳаддҳои дар байни тамаддунҳо боқӣ мемонад.

Бояд қайд намуд, ки дарки ҳуқуқ ва ҳуқуқи инсон аз ҷониби пайравони тамадуни гуногун ба таври гуногун сурат мегирад, ки он таҳти таъсири тамаддуни ҳукмрон мебошад. Агар барои тамаддуни аврупоӣ ҳуқуқи инсон арзиши олӣ ва асос бошад, пас, барои аксарияти тамаддунҳои ғайриаврупоӣ уҳдадорӣ шахс нисбат ба оила, куҳансолон, давлат ва ғайра мавқеи асосӣ дорад.

Ҳуқуқ аз ин уҳдадорӣ бармеояд. Яъне ҳуқуқи калонсолон нисбат ба хурдсолон, сардори оила ба аъзои он, давлат нисбат ба шахрванд. Дар баробари ин, ҳуқуқ ба ҳимоя ва ҳифзи кӯдак, хурдсол, шахрванд дар ҷавоб ба уҳдадорӣ ӯ нисбат ба куҳансолон, оила, давлат ва ғайра ба вучуд меояд. Намунаи дигари рушди фарҳангии ғайр дар шароити ҷаҳонишавӣ фарҳангии Чину Япония мебошад, ки мавқеи устувор ҷӣ дар тамаддуни ҷаҳонӣ, дар рушди илмӣ техникӣ дорад, вале аз тамаддуни худ даст намекашад. Аз ҷониби дигар, дар Аврупо

категорияи намояндагони тамаддуни ғайр, масалан ислом, буддоия, яҳудия, конфутсианӣ аққалияти бонуфузро ташкил намуда, дар ҳаёти ин кишварҳо нақши муҳим мебозанд, вале фарҳанги худро пайравӣ ва аз он дифо менамоянд. Албатта, омилҳои гуногун метавонанд, заминасози такомул ва ё таназзул ёфтани ин ҷараёнҳо дар Аврупо ва ҷаҳон гарданд.

Албатта, таҳаммулгарой, ташаккули фарҳанг заминаи рушди ҳуқуқ ва озодихо гашта, тамаддуни инсоният дар баробари рушди фарҳанги созишӣ, созиши фарохтари инсонҳо, пайравони тамаддуну фарҳанги гуногунро ба амал овардан меҳақад. Пайдоиши фарҳанги ягона дар шароити муосир имконнопазир бошад ҳам, мақсади муҳимтар аз он созиши тамаддунҳоро ба вучуд овардан баҳри рафъ намудани хатари глобалии нобудшавии насли инсон дар натиҷаи ҷанги ядрой, хатари гармшавӣ, иқлим, масоили экологӣ, пандемияву дигар ҳаводиси техногенӣ, биологӣ ва ғайра ҳатмӣ мебошад.

Дар ин росто, ба андешаи мо, муайян кардани арзиши қонунҳо, махсусан санадҳои ҳуқуқи байналмилалӣ дар ҷаҳорҷӯбаи муносибатҳои фарҳангӣ бояд фароҳу васеътар мавриди бозбинӣ бошанд, то мазмуни аслии онҳо барои рушди инсоният, фарҳанги пешрафта ошқор гардад.

Адабиёти истифодашуда

1. Буризода Э.Б. Масоили назарияи умумии ҳуқуқ ва давлат: монография / Э.Б. Буризода // Муҳаррири масъул д.и.х. Зоир Ҷ.М. Нашри 3.– Душанбе: Дониш, 2022.– 209 с.
2. Гусейнов А.А. Толерантность, права человека, диалог культур / А.А. Гусейнов // Всеобщая Декларация права человека: универсализм и многообразие опытов.– М., 2009.– С.32–43.
3. Нартов Н.А., Нартов В.Н. Геополитика. / Под ред. В.И. Староверова. 5-е изд.–М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010.– 647 с.
4. Лекторский В.А. Права человека в эпоху глобализации и диалога культур / В.А. Лекторский // Всеобщая Декларация права человека: универсализм и многообразие опытов.– М., 2009.– С.43-53.

References

1. Burizoda E.B. Issues of the general theory of law and the state: monograph / E.B. Burizoda // Responsible editor d.i.h. Zoir J.M. Edition 3.– Dushanbe: Donish, 2022.– 209 p.
2. Huseynov A.A. Tolerance, human rights, dialogue of cultures / A.A. Huseynov // Universal Declaration of Human Rights: universalism and diversity of experiences.– М., 2009.– P.32–43.
3. Nartov N.A., Nartov V.N. Geopolitics. / Ed. V.I. Staroverov. 5th ed.– М.: UNITY-DANA, 2010.– 647 p.
4. Lektorsky V.A. Human rights in the era of globalization and dialogue of cultures / V.A. Lektorsky // Universal Declaration of Human Rights: universalism and diversity of experiences.– М., 2009.– P.43–53.

УДК 343.139.1

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ПРИ РАССМОТРЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА
В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ**

**ТАЪМИНИ ҲУҚУҚИ ИНСОН ҲАНГОМИ БАРРАСИИ ПАРВАНДАИ ҚИНОЯТӢ
ДАР СУДИ МАРҲИЛАИ ЯКУМ**

**ENSURING HUMAN RIGHTS DURING THE CONSIDERATION OF A CRIMINAL CASE
IN THE COURT OF FIRST INSTANCE**

БУРНОСОВА Ю.Л.

BURNOSOVA J.L.

*Помощник судьи Смоленского областного суда (Российская Федерация),
кандидат юридических наук*

*Ёрдамчии судьи Суди вилоятии Смоленск (Федератсияи Россия),
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ*

*Assistant judge of the Smolensk Regional Court (Russian Federation), Candidate of Legal Sciences
E-mail: viniyulya@yandex.ru*

Аннотация: в статье предлагается дефиниция понятий «исследование доказательств» и «ознакомление с доказательствами». Отмечается, что перекрестный допрос позволяет устранить различные неточности и заблуждения, имеющие место в показаниях. Определяются правила допроса секретного свидетеля. Акцентируется внимание на вопросах оценки заключения эксперта. Предлагается ввести правило о допросе подсудимого по делам, рассматриваемым в порядке главы 40 УПК РФ, и внести изменения в ст.240 УПК РФ.

Ключевые слова: исследование доказательств, ознакомление, правило непосредственного исследования доказательств, состязательное судопроизводство, допрос свидетеля, потерпевшего, подсудимого, допрос анонимного свидетеля, допрос эксперта.

Аннотатсия: Дар мақола таърифи мафҳумҳои «таҳқиқи далелҳо» ва «шиносшавӣ бо далелҳо» пешниҳод шудаанд. Қайд карда мешавад, ки пурсиши тарафайн имкон барои бар-тараф намудани носаҳеҳӣ ва иштибоҳи гуногуне, ки дар нишондодҳо ба амал меоянд, медиҳад. Қоидаҳои пурсиши шоҳиди махфӣ муайян карда мешаванд. Диққат ба масъалаҳои арзёбии хулосаи коршинос нигаронида шудааст. Қоидаи пурсиши судшаванда дар парвандаҳое, ки мутобиқи боби 40-и Кодекси муурофиавии қиноятӣ Федератсияи Россия баррасӣ мешаванд ворид карда шуда, инчунин ба моддаи 240 КМҚ ФР даровардани тағйирот пешниҳод карда шудааст.

Вожаҳои калидӣ: таҳқиқоти далелҳо, шиносшавӣ, қоидаи таҳқиқоти бевоситаи далелҳо, муурофиаи судии мубоҳисавӣ, пурсиши шоҳид, ҷабрдида, судшаванда, пурсиши шоҳиди беном, пурсиши эксперт.

Annotation: the article proposes a definition of the concepts of «evidence research» and «familiarization with evidence». It is noted that cross-examination allows to eliminate various inaccuracies and misconceptions that occur in the testimony. The rules of interrogation of a secret witness are determined. The attention is focused on the issues of evaluation of the expert's conclusion. It is proposed to introduce a rule on the interrogation of the defendant in cases considered in accordance with Chapter 40 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, and to amend Article 240 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation.

Key word: evidence research, familiarization with evidence, rule of immediacy study of evidence, adversarial proceedings, examination of the witness, the victim, the defendant, examination of a secret witness, examination of an expert.

Конституция Российской Федерации в ст.2 торжественно провозглашает: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека – обязанность государства». В этой связи, уголовное судопроизводство имеет своим назначением в равной мере как защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, так и защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения и осуждения, ограничения прав и свобод (ст.6 УПК РФ).

Судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью. Внутреннее убеждение складывается в ходе непосредственного исследования всех доказательств по уголовному делу. Мы считаем, что правило непосредственности выполняет методологическую роль, позволяя суду лично воспринимать в ходе состязательного судебного разбирательства представленную сторонами доказательственную информацию из первых рук, независимо от того, насколько точно и объективно она отражена в следственных документах. Это позволяет объективно сформировать собственное внутреннее убеждение об относимости, допустимости и достоверности каждого рассмотренного доказательства, и на основе всей совокупности решить вопросы о предмете преступного посягательства и виновности (невиновности) подсудимого для принятия законного, обоснованного и справедливого итогового решения по уголовному делу.

Однако согласно требованиям статьи 240 действующего Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) заслушивание показаний подсудимого, потерпевшего, свидетелей, заключение эксперта и оглашение протоколов следственных действий в равной мере отнесены к процессу исследования доказательств. Считаем, что это неточно, так как при оглашении протокола следственного действия суд всего лишь имеет возможность только ознакомиться с содержанием зафиксированной информации давшего показания свидетеля, потерпевшего или обвиняемого, т.е. производными доказательствами. Следует иметь в виду, что эти показания могли быть даны следователю (дознавателю) под воздействием стечения самых различных жизненных обстоятельств и не *обязательно соответствовать действительности*. Указанная широкая трактовка законодателем правила непосредственности исследования доказательств на практике порой приводит к тому, что процедура судебного разбирательства в определённой мере сводится к ритуалу оглашения материалов уголовного дела, составленного следователем (дознавателем). Это нарушает право на процессуальное равенство сторон в судебном процессе, и, в частности, право обвиняемого, не признающего вину, задавать вопросы показывающему против него свидетелю [1].

К сожалению, УПК РФ не содержит разъяснения понятия «исследование доказательств». Представляется, что исследование – это процедура, метод, направленный на выяснение содержания доказательства, законности процедуры его появления в уголовном деле, относимости, допустимости, достоверности, логичности и обоснованности, непротиворечивости другим имеющимся доказательствам, сравнение с оценкой позиций состязующихся сторон относительно конкретного доказательства, что позволяет сформировать суду свое объективное внутренне убеждение по данному вопросу. Это имеет фундаментальное значение для обеспечения состязательности сторон и защиты прав и свобод человека. Благодаря такому исследованию, суд, не будучи очевидцем события, получает качественную возможность прийти к аргументированному логическому выводу о произошедшем событии, виновности (невиновности) подсудимого, решая вопросы об относимости, допустимости, досто-

верности и достаточности всей совокупности доказательств, в том числе и тех, которые были истребованы судом, для принятия итогового решения.

Сторонам должна быть предоставлена возможность активно участвовать в непосредственном исследовании имеющихся доказательств по уголовному делу, чтобы ни одно доказательство, не исследованное судом, не могло быть положено в обоснование приговора.

В тех случаях, когда допрос осуществляется в суде, может выясниться, что в конкретных условиях свидетель не имел возможности видеть или слышать то, о чем дает показания. Перекрестный допрос позволяет устранить различные неточности и заблуждения, имеющие место в показаниях. Ввиду личной заинтересованности, наличия конфликта или иных сложившихся обстоятельств, даются и заведомо ложные показания. Известны многочисленные случаи, когда на предварительном следствии были даны одни показания, а на суде они существенно изменены. В ходе допроса в суде имеется возможность наблюдать, как ведет себя допрашиваемый, уверенно излагает обстоятельства или путается, перескакивает с одной мысли на другую, нервничает, противоречит сам себе и т.п. Подобные данные при проведении допроса позволяют суду усомниться в правдивости показаний и прийти к выводу о необходимости проведения очной ставки, дополнительных конкретных следственных действий для получения достоверного результата по анализируемому вопросу, или, наоборот, убедиться в их правдивости и соответствии другим имеющимся по уголовному делу доказательствам. Объективно считается, что, если бы письменные показания могли признаваться материалом, достаточным для решения дела по существу, тогда не следовало бы вновь вызывать свидетелей в суд для нового их допроса. Анализ показаний допрашиваемого, с учетом приведенных ответов на заданные вопросы сторон и всевозможные уточнения, имеют огромное значение для логически верного внутреннего убеждения суда.

В связи с изложенным следует отметить, что А.Ф. Кони справедливо указывал: «Состязательное начало в процессе выдвигает как необходимых помощников судьи в исследовании истины обвинителя и защитника. Их совокупными усилиями освещаются разные, противоположные стороны дела и облегчается оценка его подробностей» [2, с.59].

В тех случаях, когда производится допрос секретного свидетеля, допрос которого в соответствии с УПК РФ осуществляется в условиях, исключающих визуальное наблюдение участниками судебного разбирательства, не раскрывая данные о его личности, судье необходимо вскрыть конверт с данными о личности свидетеля и принять необходимые меры по проверке личности указанного лица. В ходе допроса секретный свидетель должен разъяснить, откуда ему стала известна информация, сообщаемая суду, т.к., согласно закону, к недопустимым доказательствам относятся показания лица, который не может указать источник своей осведомленности (п.2 ч.2 ст.75 УПК РФ).

В последнее время стали известны случаи, когда защита представляет письменные показания разыскиваемых лиц. Они нотариально удостоверены и апостилированы, когда обвиняемый находится за пределами Российской Федерации. Суд с ними знакомится, но они не могут быть подвергнуты исследованию и быть положены в обоснование приговора, так как допрос подсудимого сторонами не осуществлялся.

Особо следует остановиться на вопросах оценки заключения эксперта, которые до сих пор носят дискуссионный характер. Обращает на себя внимание редакция ст.282 УПК РФ, согласно которой по ходатайству сторон или по собственной инициативе суд вправе вызвать для допроса эксперта, давшего заключение в ходе предварительного расследования, для разъяснения данного им заключения. Как видим, законодатель не посчитал обязательным производить допрос эксперта в ходе судебного следствия. Однако оглашение документа не равнозначно производству допроса, т.к. это существенно ограничивает возможность исследовать полноту, научную обоснованность и достоверность данного заключения. При этом следует учитывать, что сторона уголовного преследования не только назначает судебные экспертизы, но и сама их производит.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной экспертизе по уголовным делам» отмечается: при оценке судом заключения эксперта следует иметь в виду, что оно не имеет заранее установленной силы, не обладает преимуществом перед другими доказательствами и, как все иные доказательства, оценивается по общим правилам в совокупности с другими доказательствами. Одновременно учитывается квалификация эксперта, выясняется, были ли ему представлены достаточные материалы и надлежащие объекты исследования. Причем для оценки заключения эксперта может привлекаться специалист, разъяснения которого даются в форме устных показаний или письменного заключения [3]. В связи с изложенным, считаем, что редакция ст.282 УПК РФ должна быть изменена и вместо выражения: «суд вправе», заменить на «суд должен». Конечно, если к заключению эксперта у сторон не возникло вопросов, суд вправе не осуществлять допрос эксперта, но это должно быть исключением из правил, ибо необходимо дать квалифицированный ответ на замечания и возражения специалиста относительно проведенного экспертного исследования. Это позволит реально осуществлять состязательность в вопросе использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве.

В настоящее время Правительство России внесло в Госдуму проект поправок в УПК РФ, расширяющий применение видео-конференц-связи в уголовном процессе. В законопроекте предусматривается ряд важных нововведений. В том числе возможность участия посредством видеосвязи в судебном заседании любой инстанции для всех участников уголовного судопроизводства: подсудимого, осужденного, их представителей, свидетеля, потерпевшего, гражданского истца и ответчика, эксперта, специалиста [4].

Таким образом, в ходе судебного следствия все доказательства должны быть исследованы. Седьмой Кассационный суд общей юрисдикции по этому вопросу в кассационном определении указал: «суд не вправе ссылаться в подтверждение своих выводов на собранные по делу доказательства, если они не были исследованы судом и не нашли отражения в протоколе судебного заседания. Ссылка в приговоре на показания свидетелей, данные при производстве предварительного следствия, допустима только при оглашении судом этих показаний в случае, предусмотренном ст.281 УПК РФ».

Суд признал исследованную в судебном заседании совокупность доказательств достаточной для разрешения вопросов, указанных в ст.73 УПК РФ, и в том числе, сослался на такие письменные материалы уголовного дела, как протокол выемки от 20 августа 2019 г., которым изъята одежда потерпевшего ФИО, на протокол осмотра предметов от 15 октября 2019 г., согласно которому осмотрена футболка потерпевшего ФИО, на ней зафиксированы повреждения и пятна бурого цвета, на постановление о признании и приобщении к уголовному делу изъятых вещей в качестве вещественных доказательств, на заключение эксперта №832 от 10 октября 2019 г., согласно которому на ноже, изъятом в ходе осмотра места происшествия, обнаружены следы крови, которые могли принадлежать потерпевшему ФИО, на показания свидетеля ФИО1, изложенные в протоколе дополнительного допроса.

Однако, как следует из протокола (аудиопротокола) судебного заседания, вышеуказанные доказательства судом не исследовались. Таким образом, при рассмотрении данного дела судом первой инстанции допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, которые повлияли на исход дела, но не были устранены в ходе апелляционного рассмотрения уголовного дела [5].

Нельзя не остановиться на применении правила непосредственности при рассмотрении уголовных дел в особом порядке. Следует отметить, что и Устав уголовного судопроизводства Российской империи 1864 г., и УПК РСФСР 1936 г. регламентировали порядок сокращенного производства. При этом подсудимый в суде допрашивался. Если мы введем правило о допросе подсудимого по делам, рассматриваемым в порядке главы 40 УПК РФ, по аналогии с главой 40.1 УПК РФ, то появится возможность исключить из текста ст.240 УПК РФ выражение: «за исключением случаев, предусмотренных разделом X настоящего Кодекса».

Исходя из изложенного, предлагаем изменить редакцию статьи 240 УПК РФ следующим образом:

УПК РФ. Статья 240. Непосредственность и устность

1. В судебном разбирательстве все доказательства по уголовному делу подлежат непосредственному исследованию. Суд заслушивает показания подсудимого, потерпевшего, свидетелей, эксперта, осматривает вещественные доказательства, знакомится путём оглашения с содержанием протоколов и иных документов, производит другие судебные действия по исследованию доказательств.

2. Оглашение показаний, данных при производстве предварительного расследования, возможно лишь в случаях, предусмотренных статьями 276 и 281 настоящего Кодекса.

3. Приговор суда может быть основан лишь на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании.

4. Свидетель и потерпевший могут быть допрошены судом путём использования систем видеоконференцсвязи.

Мы считаем, что действия суда, направленные на всестороннее и полное исследование сторонами доказательств по рассматриваемому уголовному делу, должны всячески приветствоваться, т.к. такие действия не позволяют участникам процесса и присутствующим лицам заподозрить суд в равнодушии и безразличии, отсутствии справедливости, вызвать недоверие к итоговому решению, способствуют авторитету судьи и судебной деятельности в целом.

Использованная литература и источники

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г., №21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04 ноября 1950 г. и Протоколов к ней».
2. Кони А.Ф. Собрание сочинений в восьми томах. Том 4 / А.Ф. Кони.– М.: «Юридическая литература», 1967.– 637 с.
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г., №28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Российская газета. Федеральный выпуск от 17 ноября 2022 г., №260(8908).
5. Кассационное определение Седьмого Кассационного суда общей юрисдикции от 7 апреля 2021 г. №77-1216/2021 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

References and sources

1. Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 27, 2013 No.21 «On the application by courts of general jurisdiction of the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms of November 04, 1950 and the Protocols thereto».
2. Koni A.F. Collected Works in eight volumes. Volume 4 / A.F. Horses.– М.: «Legal Literature», 1967.– 637 p.
3. Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 21, 2010 No.28 «On forensic examination in criminal cases» // Access from the reference. – legal system «ConsultantPlus».
4. Russian newspaper. Federal issue of November 17, 2022 No.260(8908).
5. Cassation ruling of the Seventh Court of Cassation of General Jurisdiction dated April 7, 2021 No.77-1216/2021 // Access from reference. – legal system «ConsultantPlus».

УДК 342

**ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ, СВОБОД И ИНТЕРЕСОВ ДЕТЕЙ
В ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»
В РОССИИ: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ**

**ПРОБЛЕМАҲОИ ҲИФЗИ ҲУҚУҚ, ОЗОДИҲО ВА МАНФИАТҲОИ КӯДАКОН
ДАР ШАБАКАИ ИТТИЛООТӢ-ТЕЛЕКОММУНИКАТСИОНИИ «ИНТЕРНЕТ»
ДАР РОССИЯ: МУШКИЛОТ ВА ТАҲДИДҲОИ МУОСИР**

**PROBLEMS OF PROTECTION OF RIGHTS, FREEDOMS AND INTERESTS
OF CHILDREN IN THE INFORMATION AND TELECOMMUNICATION NETWORK
«INTERNET» IN RUSSIA: MODERN CHALLENGES AND THREATS**

БЫЛИНСКАЯ Н.А.

BYLINSKAYA N.A.

Адъюнкт 3 факультета (подготовки научных и научно-педагогических кадров)

Академии управления МВД России, капитан полиции

Адъюнкты факультета №3 (тайёр намудани кадрҳои илмӣ ва илмӣ-педагогӣ)-и

Академияи идоракунии ВКД Россия, капитани политсия

Post-graduate officer of the 3rd Faculty (Training of Scientific and Scientific-pedagogical Staff)

Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia, police captain

E-mail: natali.bylinskaya@mail.ru

Аннотация: в статье автор проводит анализ типов информации, причиняющих вред ребёнку (запрещенных в России), порядка блокировки и удаления Интернет-ресурсов, содержащих противоправный контент. На основании проведенного исследования автор делает выводы, направленные на совершенствование эффективности существующей процедуры блокировки и удаления запрещенных Интернет-ресурсов.

Ключевые слова: защита прав, свобод и интересов; Интернет; дети; социальные сети; права, свободы и интересы ребёнка; противоправные действия в отношении детей; запрещенная информация.

Аннотатсия: дар мақола муаллиф намудҳои маълумотеро, ки ба кӯдак зарар мерасонанд (дар Россия манъ мебошад), тартиби бастан ва нест кардани захираҳои интернетии дорои маълумоти ғайриқонуниро таҳлил мекунад. Дар асоси таҳқиқот муаллиф оид ба баланд бардоштани самаранокии тартиби мавҷудаи бастан ва аз нест кардани захираҳои манъшудаи интернетӣ нигаронида шудааст, хулоса мебарояд.

Вожаҳои калидӣ: Ҳимояи ҳуқуқ, озодӣ ва манфиат; Интернет; кӯдакон; шабакаҳои иҷтимоӣ; ҳуқуқ, озодӣ ва манфиатҳои кӯдакон; амалҳои зиддиҳуқуқӣ нисбати кӯдакон; маълумоти манъшуда.

Annotation: in the article, the author analyzes the types of information that harm the child (prohibited in Russia), the procedure for blocking and deleting Internet resources containing illegal content. Based on the study, the author draws conclusions aimed at improving the effectiveness of the existing procedure for blocking and removing prohibited Internet resources.

Key words: protection of rights, freedoms and interests; Internet; children; social networks; rights, freedoms and interests of the child; illegal actions against children; prohibited information.

Современное и стремительное развитие мира, новых технологий сегодня оказывают значительное влияние на общественную жизнь. Инновационность Интернет-пространства, его технологий, предопределили дальнейшее развитие общественных отношений. Информационно-телекоммуникационная сеть «Интернет» (далее – сеть «Интернет»), представляя собой новый диалоговый канал общественной коммуникации, не могла остаться без внимания самой любознательной части общества – детей. Желание узнавать каждый раз что-то новое и интересное, побуждает ребёнка весьма активно осваивать Интернет-пространство.

Однако, помимо новых знаний, сеть «Интернет» таит для ребёнка множество угроз. Одна из таких угроз – преступные посягательства на его права, свободы и интересы, совершаемые в сети «Интернет». Популяризация данной формы преступных посягательств обусловлена рядом факторов:

1) на настоящий момент преобладающая часть общественных отношений перешла из реальной плоскости в виртуальную;

2) дети практически ежечасно прибегают к пользованию различными мессенджерами, активно используют поисковые системы с целью получения различной информации, в следствие чего процесс их вовлечения в противоправные действия и процент вовлекаемости гораздо выше, нежели чем в реальной жизни;

3) личность преступника не может быть идентифицирована ребёнком и ему не очевидна;

4) несмотря на то, что сдерживающим фактором в этом аспекте являются встроенные функции мобильных устройств и программы родительского контроля (например, Google Family Link, Kaspersky SafeKids, встроенная функция «Родительский контроль» в iOS, KidsPlace и др.), которые предназначены для ограничения доступа детей к нежелательному и негативному контенту, его плюрализм не позволяет родителям своевременно:

– распознавать все подобные Интернет-ресурсы (Интернет-страницы);

– принимать меры к ограничению (блокировке) доступа ребёнка к таким Интернет-ресурсам (Интернет-страницам).

Отметим, что по данным Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций Российской Федерации (далее – Роскомнадзор), в год выявляется более 100 тысяч случаев незаконного распространения информации в социальных сетях. Данный показатель не остается неизменным, имея тенденцию к увеличению. Ведомство приводит в пример треш-стриминги, когда в период прямой трансляции блогеры принимают запрещенные вещества, избивают друг друга и т.д. [1].

На сегодняшний день в Российской Федерации ведется работа по блокировке и (или) удалению ряда Интернет-ресурсов (Интернет-страниц), содержащих (распространяющих) запрещенную информацию (Табл. 1) [2], перечень которых закреплен в Федеральном законе от 27 июля 2006 г. №149-ФЗ (далее – ФЗ №149-ФЗ) [3]. Основанием для блокировки и (или) удаления запрещенной информации являются решения уполномоченных органов исполнительной власти*, перечень которых определен указанным законом.

* Прим.: решение о признании вышеуказанной информации, запрещенной к распространению на территории Российской Федерации принимают уполномоченные Правительством Российской Федерации федеральные органы исполнительной власти: Роскомнадзор, МВД России, Роспотребнадзор, ФНС России, Росалкогольрегулирование, Росмолодежь и Росздравнадзор.

Таблица 1

Перечень заблокированных (удаленных) Интернет-ресурсов (страниц), содержащих запрещенную информацию за 2020 год в РФ

Тип запрещенной информации	Заблокировано Интернет-ресурсов (Интернет-страниц) (ед.)	Удалено Интернет-ресурсов (Интернет-страниц) (ед.)
Материалы с порнографическими изображениями несовершеннолетних и (или) объявления о привлечении детей в качестве исполнителей для участия в зрелищных мероприятиях порнографического характера	8 171	27 392
О способах, методах разработки, изготовления и использования наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, новых потенциально опасных психоактивных веществах, местах их приобретения, способах и местах культивирования наркосодержащих растений	11 269	22 010
О способах совершения самоубийства, а также призывов к совершению самоубийства	675	25 570
О ребёнке, пострадавшем в результате противоправных действий (бездействий)	–	15
Нарушающей требования законов [4, 5], регламентирующих деятельность по организации и проведению азартных игр и лотерей с использованием сети «Интернет» и иных средств связи, а также информация, обеспечивающая возможность совершения действий по переводу денежных средств через иностранных поставщиков платежных услуг	68 089	6 849
Содержащей предложения о розничной продаже дистанционным способом различных видов алкогольной (спиртосодержащей) продукции, ограниченных или запрещенных к торговле в РФ	3 001	3 996
Направленной на склонение (иное вовлечение) несовершеннолетних в совершение противоправных действий, представляющих угрозу для их жизни и (или) здоровья либо для жизни и (или) здоровья иных лиц	27	3 057
Содержащей предложения о розничной (в т.ч. дистанционной) торговле лекарственными препаратами, ограниченных или запрещенных к торговле в РФ	524	1 129

Особо отметим, что информация, содержащая негативный и противоправный контент, получила широкое распространение в социальных сетях. Так, с целью её своевременного ограничения, с 2017 года рассматривался вопрос о расширении круга лиц, наделенных правом ограничения доступа к информации, указанной в п.5 ч.1 ст.10.6 ФЗ №149-ФЗ, куда предлагалось отнести владельцев социальных сетей. Процесс принятия поправок был завершен

только в конце 2020 года (ФЗ №530-ФЗ от 30.12.2020 года [6]). По итогам принятия закона владелец информационного ресурса (социальной сети**), признанного социальной сетью в сети «Интернет» и включенного в реестр социальных сетей:

- обязан осуществлять мониторинг по выявлению запрещенной информации;
- обязан незамедлительно принимать меры по ограничению противоправного контента, выявленного в ходе мониторинга (в том числе в соответствии с представлением Роскомнадзора) или в результате рассмотрения, потупивших к нему обращений;
- обязан, не позднее 1-х суток с момента выявления, направлять в Роскомнадзор информацию о возможно противоправном Интернет-контенте, для её дальнейшего перенаправления по подведомственности (в случае возникновения затруднения при определении степени соответствия информации);
- привлекается к ответственности за непринятие мер по ограничению негативного и противоправного Интернет-контента.

Представляется, наблюдаемая несоразмерность существующего противоправного и негативного Интернет-контента с частотой его блокировки и (или) удаления уполномоченными органами исполнительной власти, вызвана рядом причин:

- несвоевременностью принятия решений соответствующими органами исполнительной власти о признании информации запрещенной;
- темпами появления противоправного Интернет-контента в сроки, существенно превышающие скорость его блокировки и (или) удаления;
- длительностью процедуры признания Интернет-контента запрещенным и внесение его в специальный Единый реестр [7; 8].

Указанные обстоятельства требуют незамедлительного разрешения, так как оказывают непосредственное влияние на защиту прав, свобод и интересов детей в России. Так, основываясь на результатах проведенного исследования, с целью совершенствования процедуры блокировки и (или) удаления противоправного Интернет-контента предлагается принять меры по:

- упрощению процедуры признания Интернет-контента запрещенным, его блокировке и (или) удалению, в том числе сокращению сроков рассмотрения информации о возможно противоправном Интернет-контенте, направляемую в Роскомнадзор, а в последствии перенаправляемую в органы исполнительной власти в рамках подведомственности;
- расширению штатной численности ведомственных специалистов по соответствующему направлению деятельности.

Использованная литература

1. Соцсети с 1 февраля 2021 года обязали блокировать запрещенный контент // Российская газета. 2020. 23 декабря.– Федеральный выпуск, №291(8345).

** Прим.: социальной сетью может быть признан информационный ресурс, который предназначен и (или) используется его пользователями для предоставления и (или) распространения посредством созданных ими персональных страниц информации на государственном языке Российской Федерации, государственных языках республик в составе Российской Федерации, других языках народов Российской Федерации, на котором может распространяться реклама, направленная на привлечение внимания потребителей, находящихся на территории Российской Федерации, и доступ к которому в течение суток составляет более пятисот тысяч пользователей сети «Интернет», находящихся на территории Российской Федерации, включая рассмотрение соответствующих обращений органов государственной власти, органов местного самоуправления, граждан или организаций, федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи.

2. Государственный доклад Минздравсоцразвития РФ «О положении детей в Российской Федерации за 2020 год» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mintrud.gov.ru> (дата обращения – 25.11.2022 г.).
3. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. №149-ФЗ (в действ. ред.) // Российская газета. 2006. 29 июля.– Федеральный выпуск, №0(4131).
4. О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2006 г., №244-ФЗ (в действ. ред.) // Российская газета. 2006. 31 декабря.– Федеральный выпуск, №0(4263);
5. О лотереях: Федеральный закон от 11 ноября 2003 г., №138-ФЗ (в действ. ред.) // Российская газета. 2003. 18 ноября.– Дополнительный выпуск, №0(3348).
6. О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»: Федеральный закон от 30.12.2020 г., №530-ФЗ (в действ. ред.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. №1, ч.1.– Ст.69.
7. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27 июля 2006 г., №149-ФЗ (в действ. ред.) // Российская газета. 2006. 29 июля.– Федеральный выпуск, №0(4131).
8. О единой автоматизированной информационной системе «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено: Постановление Правительства Российской Федерации от 26 октября 2012 г., №1101 (в действ. ред.) // Российская газета. 2012. 29 октября.– Федеральный выпуск, №249(5922).

References

1. Social networks from February 1, 2021 were obliged to block prohibited content // Rossiyskaya Gazeta. December 23, 2020.– Federal issue, No.291(8345).
2. State report of the Ministry of Health and Social Development of the Russian Federation «On the situation of children in the Russian Federation for 2020» // [Electronic resource]. – Access mode: <https://mintrud.gov.ru> (date of access – 11/25/2022).
3. On information, information technologies and information protection: Federal Law of July 27, 2006 No.149-FZ (in current edition) // Rossiyskaya Gazeta. 2006. July 29.– Federal issue, No.0(4131).
4. On state regulation of the organization and conduct of gambling and on amendments to some legislative acts of the Russian Federation: Federal Law of December 29, 2006 No.244-FZ (in current edition) // Rossiyskaya Gazeta. 2006. December 31.– Federal issue, No.0(4263).
5. On lotteries: Federal Law of November 11, 2003 No. 138-FZ (in current edition) // Rossiyskaya Gazeta. 2003. November 18.– Additional issue, No.0(3348).
6. On Amendments to the Federal Law «On Information, Information Technologies and Information Protection»: Federal Law No.530-FZ of December 30, 2020 (as amended) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2021. No.1, part 1.– Art.69.
7. On information, information technologies and information protection: Federal Law of July 27, 2006, No.149-FZ (in current edition) // Rossiyskaya Gazeta. 2006. July 29.– Federal issue, No.0(4131).

8. On the Unified Automated Information System «Unified Register of Domain Names, Site Page Pointers in the Internet Information and Telecommunications Network and Network Addresses that Allow to Identify Websites in the Internet Information and Telecommunications Network» Containing Information The Distribution of Which is Prohibited in the Russian Federation: Decree of the Government of the Russian Federation of October 26, 2012 No. 1101 (current edition) // Rossiyskaya Gazeta. 2012. October 29.– Federal issue, No.249(5922).

УДК 340

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

ЧАНБАИ НАЗАРИЯВИИ МАҲДУД СОХТАНИ ҲУҚУҚ ВА ОЗОДИҶОИ ИНСОН ВА ШАҲРВАНД ДАР ФАЪОЛИЯТИ МАҚОМОТИ КОРҶОИ ДОХИЛӢ

THE THEORETICAL ASPECT OF THE RESTRICTION OF HUMAN AND CIVIL RIGHTS AND FREEDOMS IN THE ACTIVITY INTERNAL AFFAIRS BODIES

ГАРИНА О.В.
GARINA O.V.

Старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова, кандидат юридических наук, подполковник полиции

Омӯзгори калони кафедраи фанҳои давлатӣ-ҳуқуқии Донишқадаи ҳуқуқшиносии Орлови ВКД Россия ба номи В.В. Лукьянов, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, подполковники политесия
Chief lecturer of the chair of State and legal disciplines Lukyanov of the Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, candidate of Legal Sciences, police lieutenant colonel
E-mail: myopusmail@yandex.ru

Аннотация: Человек обладает комплексом прав и обязанностей. Реализация прав обеспечивается гарантиями со стороны органов государственной власти, а исполнение обязанностей – ответственностью, закрепленной в нормативных правовых актах государства. Таким образом, права, обязанности, гарантии и ответственность составляют не только правовой статус, но и представляют собой систему, изъятие из которой хотя бы одного элемента приведет к её разрушению.

Ключевые слова: права и свободы, гарантии, ответственность, законность, полиция.

Аннотатсия: Шаҳс дорои маҷмуи ҳуқуқ ва уҳдадорихо мебошад. Татбиқи ҳуқуқҳо бо кафолатҳои мақомоти давлатӣ таъмин гардида, иҷрои уҳдадорихо – масъулияти дар санадҳои меъёрии ҳуқуқии давлат муқарраргардида мебошад. Ҳамин тариқ, ҳуқуқ, уҳдадорихо, кафолат ва масъулият на танҳо мақоми ҳуқуқӣ, балки тартиберо ифода мекунанд, ки хориҷ кардани ҳатто як унсур он боиси нобудшавии ҳуди тартиб мегардад.

Вожаҳои калидӣ: ҳуқуқ ва озодиҳо, кафолат, масъулият, қонуният, политесия.

Abstract: A person has a set of rights and obligations. The exercise of rights is ensured by guarantees from state authorities, and the performance of duties is a responsibility enshrined in the normative legal acts of the State. Thus, rights, obligations, guarantees and responsibilities constitute not only a legal status, but also represent a system from which the removal of at least one element will lead to its destruction.

Key words: rights and freedoms, guarantees, responsibility, legality, police.

Права человека многоаспектны. Они выступают мерой свободы индивида, определяют грани возможного поведения, выражают общечеловеческие ценности. Универсальная черта прав человека позволяет охарактеризовать их в целом как моральную основу законодательства. Они требуют создания условий для реализации и защиты. Права не существуют без обязанностей, без них не будет гарантий и ответственности. Первопричиной последних

выступает мера возможного и должного поведения. Законодатель, устанавливая ответственность за противоправное поведение, обязывает субъекта поступать должным образом. Право же предполагает свободу для человека или гражданина, от его воли зависит реализует он его или нет. Обязанность выступает мерой должного поведения и включает в себя необходимость совершать определённые активные действия, требование вести себя пассивно – воздерживаться от определённых действий (соблюдение запретов) и необходимость нести ответственность за невыполнение предписанных действий или нарушение запретов.

Воплощение права и обязанности взаимосвязано. Обязанности выступают необходимым условием взаимодействия государства, общества и личности. Граница претворения права заканчивается там, где начинается право другого субъекта. Таким образом, право одного субъекта уже предусматривает в себе обязанность для себя и для другого помнить о границах реализации своего возможного поведения. Человек, личность или гражданин испытывают над собой гнет долга – соблюдать обязанность не ограничивать чужие права и свободы, претворяя в жизнь свои. Обязанности и право являются коррелирующими по отношению друг к другу. Обязанность можно охарактеризовать как условие гармоничных отношений между личностями и личностью, обществом и государством. Ее существование обеспечивает нормальную жизнедеятельность людей, при условии соблюдения меры должного поведения.

Принципы единства прав и обязанностей, взаимной ответственности государства и гражданина, общества и личности являются естественными, их нельзя приписать к кому-то, они общеправовые и общесоциальные. Право и обязанность едины, выступая при этом самостоятельными категориями.

Нормы и стандарты в области защиты прав и свобод человека устанавливаются на международном, региональном и внутригосударственном уровнях. Взаимосвязь прослеживается между ними. Например, закрепление права человека на жизнь на международном уровне, продублировано в региональных и внутригосударственных актах. Это обусловлено тем, что, подписав международный или региональный акт, касающийся обеспечения прав и свобод человека, он впоследствии ратифицируется представительным органом государства и имплементируется в его правовую сферу.

Конституция Российской Федерации содержит перечень обязанностей граждан. Их перечисление в основном законе государства подчеркивает то, что при реализации своих прав гражданин должен помнить о их не безграничности, так как именно обязанности определяют предел осуществления права. Итак, перечень обязанностей включает:

- соблюдение Конституции Российской Федерации и законов страны;
- уплату налогов;
- заботу о детях;
- сохранение природы и окружающей среды;
- бережное отношение к природным богатствам, историческому и культурному наследию;
- военную службу;
- защиту Отечества.

Если сравнить перечни прав и обязанностей, перечисленных в Конституции Российской Федерации, то перевес будет на стороне первых. Это обосновано, так как их реализация порождает обязанность. Она выступает гарантией права. Нарушение права – это неисполнение обязанности. Закрепить их все в одном документе невозможно и нецелесообразно. Конституция Российской Федерации перечисляет наиболее значимые обязанности.

Отдельно отмечаем развитие регионального законодательства в области защиты прав человека. Именно оно учитывает культурные, исторические особенности и традиции государств, расположенных в одном географическом районе. Первый – закрепление прав и свобод из международных документов в национальном законодательстве является своего рода

реакцией на глобализацию. Второй аспект отражает стремление субъектов подстроиться под мировые стандарты. Под последними понимают устанавливаемые в различного рода международных актах нормы, положения, принципы и стандарты, обязательные к исполнению сторонами-участниками договоров и соглашений, и, как правило, конкретизируемые в национальном законодательстве. Примерами этому является органичное включение в положения главы 2 Конституции Российской Федерации большей части положений Всеобщей декларации прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых наций резолюцией 217А(III) от 10 декабря 1948 года) и заимствование Федеральным законом РФ от 06 октября 2003 г. №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» отдельных положений Европейской хартии местного самоуправления ETS №122 (Страсбург, 15 октября 1985 года). Последний нормативный правовой акт выступает примером регионального международного акта.

Права, обязанности, гарантии и ответственность отражены в нормативных правовых актах международного, регионального и внутригосударственных уровней. Их закрепление в нормах права означает верховенства принципа законности при реализации элементов правового статуса. Законность как основной принцип деятельности лежит в основе функционирования всех органов власти. В законности можно выделить три грани: первая – она является общеправовым принципом, вторая – она выступает методом деятельности органов власти и третья – она характеризуется как режим общественной жизни. Во исполнение закона и реализуя его положения, осуществляют оперативно-служебную деятельность сотрудники правоохранительных органов. Высокое значение законности обусловлено тем, что оперативно-служебная деятельность сотрудников правоохранительных органов связана с ограничением прав и свобод человека и гражданина.

Статья 15 Конституция Российской Федерации указывает на необходимость следования положениям нормативных правовых актов всех уровней. Законность выступает базовым принципом правотворческой и правоприменительной деятельности. Она же является одним из основополагающих принципов правоохранительных органов. Законность в правоохранительной деятельности:

- понимается как соответствие выполняемой деятельности закону;
- распространяет свое действие на процедуры, связанные с ограничением прав и свобод физических и юридических лиц;
- не допускает фактов подстрекательства или склонения к противоправной деятельности без достаточных на то оснований;
- соответствует принципам целесообразности и соразмерности;
- подлежит внутреннему контролю и внешнему, осуществляемому прокуратурой и судом.

Законность тесно взаимосвязана с категорией правопорядка. Основанием его поддержания выступает законность. Они настолько взаимосвязаны, что представить существование одного без другого невозможно. Применительно к деятельности правоохранительных органов, законность связана со служебной дисциплиной. Высоко дисциплинированный личный состав правоохранительных органов действует на основании и в целях обеспечения исполнения нормативных правовых актов. Совокупность таких компонентов как высокая личная дисциплина сотрудника и компетентность в своей работе позволяют обеспечить соблюдение законности и в конечном итоге достичь правопорядка в обществе.

Законность не возможна без уважения прав и свобод человека и гражданина. Исполнение последнего означает соблюдение законности. Ввиду того, что права и свободы человека и гражданина представляют собой высшую ценность в государстве, следовательно, их нарушение автоматически означает нарушение законности и появление угрозы для правопорядка.

Уважение прав и свобод человека и гражданина, соблюдение законности и обеспечение правопорядка одни из важнейших аспектов оперативно-служебной деятельности сотрудников правоохранительных органов. Выполнение указанных положений должно осуществляться сотрудниками, обладающими высоким уровнем правосознания и соблюдающими положения служебной дисциплины.

Формы ограничения прав человека многообразны. К ним относятся обязанности, запреты, приостановления, меры защиты и пресечения, юридическая ответственность, опека, попечительство, ограничение дееспособности, необходимая оборона, крайняя необходимость и др.

Ограничения прав человека могут быть определены в правовом акте или устанавливаться в силу реализации фактических действий. На введенные ограничения оказывают влияние обстоятельствами, при которых они вводились. Последние влияют на их продолжительность, так ограничения могут быть постоянными или временными; установленные в обычных условиях или в условиях действия особых (чрезвычайных) правовых режимов. Однако во всех случаях эти ограничения затрагивают права человека и, прежде всего, основные, или конституционные права и свободы.

Важным условием правомерности ограничений прав и свобод человека и гражданина является соразмерность или запрет чрезмерных ограничений. Ограничение, наносящее ущерб правам и свободам граждан, оправдано лишь в той степени, в какой оно вызвано необходимостью.

1. Принципы ограничения прав и свобод человека и гражданина в процессе осуществления оперативно-служебной деятельности сотрудников правоохранительных органов предусмотрены в следующих международных актах:

2. Статья 9 Всеобщей декларации прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых наций резолюцией 217А(III) от 10 декабря 1948 года) – «Никто не может быть подвергнут произвольному аресту, задержанию или изгнанию».

3. Статья 9 Международного пакта о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 года) – «Никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом».

Пункт 2 статьи 5 Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS №005 (Рим, 4 ноября 1950 года) (с изм. и доп. от 21 сентября 1970 года, 20 декабря 1971 года, 1 января 1990 года, 6 ноября 1990 года, 11 мая 1994 года) – «каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявленное ему обвинение».

Принципы ограничения прав и свобод человека и гражданина в процессе осуществления оперативно-служебной деятельности сотрудников правоохранительных органов предусмотрены в международных актах имплементированы во внутригосударственное законодательство Российской Федерации. Так, положения вышеуказанных документов нашли отражение в Федеральном законе Российской Федерации №144-ФЗ 12 августа 1995 г. «Об оперативно-розыскной деятельности» [1], Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации [2] и Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях [3], других нормативных правовых актах, регламентирующих деятельность сотрудников правоохранительных органов, работа которых связана с ограничением прав и свобод граждан.

Одним из определяющих признаков ограничения права (свободы) является то, что это всегда установленный предел свободе индивида. Стремясь установить эти границы, право содействует тому, чтобы в совместной жизни людей воцарился порядок, основанный на свободе. Допустимость ограничения прав и свобод человека и гражданина устанавливает Конституция РФ. В части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации закреплён принцип соразмерности, заключающийся в возможности ограничения прав только на основании

федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

К правам, которые могут быть ограничены сотрудниками полиции, относятся:

Право на неприкосновенность жилища.

Сотрудник полиции может проникнуть в чужое жилище в случае спасения жизни и имущества граждан, пресечения преступления. Гарантиями соблюдения прав человека при ограничении неприкосновенности его жилища выступают обязанности сотрудника полиции, который обязан уведомить начальника в течение 24 часов путём предоставления рапорта о факте проникновения в жилое помещение и в указанный срок извещается прокурор, которому направляют письменное уведомление о проникновении сотрудника полиции в жилище против воли находящихся там граждан; при проникновении в жилище при отсутствии его собственника, он должен быть уведомлен о факте проникновения не позднее 24 часов.

Право на свободу передвижения.

Сотрудник полиции ограничивает свободу передвижения человека при его задержании. При этом оно должно осуществляться на основании положений действующего законодательства. Отмечаем, что гражданин при воспрепятствовании законной деятельности полиции может быть привлечен к административной или уголовной ответственности. В свою очередь, сотрудник полиции, допустивший ограничение прав и свобод человека, связан обязанностями материального и процессуального характера.

Законность при ограничении прав и свобод человека проявляется в том, что, во-первых, граждане обязаны подчиняться законным требованиям сотрудника полиции; во-вторых, сотрудники полиции обязаны соблюдать права и законные интересы при реализации своих властных полномочий. Федеральный закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. №3-ФЗ «О полиции» [4] устанавливает, что при разъяснении гражданам их прав и обязанностей, возникающих у них в связи с ограничением отдельных прав и свобод, сотрудник полиции опирается на нормы федерального законодательства. Так, одно из самых распространенных прав – это право на обжалование действий сотрудника полиции. Еще одним наглядным примером является установленное статьей 51 Конституции Российской Федерации право – не свидетельствовать против себя, своего супруга и близких родственников.

Таким образом, права и свободы человека и гражданина не могут произвольно ограничиваться сотрудниками правоохранительных органов. Это допустимо в исключительных случаях и только в соответствии с законодательством Российской Федерации. Вместе с тем, при реализации своих прав и свобод человек и гражданин должны помнить о своих обязанностях и выполнять их, в противном случае может возникнуть ситуация, допускающая ограничение прав и свобод человека и гражданина сотрудником правоохранительного органа.

Использованные источники

1. Об оперативно-розыскной деятельности // [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 12 августа 1995 г. №144-ФЗ: в ред. от 28 июня 2022 г.: справочная правовая система КонсультантПлюс. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон №174-ФЗ: [от 18 декабря 2001 г.: в ред. от 7 октября 2022 г.] // Российская газета.– 2001.– №249.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон №195-ФЗ: [от 30 декабря 2001 г.: в ред. от 4 ноября 2022 г.] // Российская газета.– 2001.– №256.
4. О полиции: Федеральный закон №3-ФЗ: [от 7 февраля 2011 г.: в ред. от 21 декабря 2021 г.] // Собрание законодательства Рос. Федерации.– 2011.– №7, ст.900.

Used sources

1. On the operational-search activity // [Electronic resource]: Feder. law Ros. Federation dated August 12, 1995 No.144-FZ: as amended. June 28, 2022: legal reference system ConsultantPlus. Access mode: <http://www.consultant.ru>.
2. Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: Federal Law No.174-FZ: [dated December 18, 2001: as amended. dated October 7, 2022] // Rossiyskaya Gazeta.– 2001.– No.249.
3. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses: Federal Law No.195-FZ: [dated December 30, 2001: as amended. dated November 4, 2022] // Rossiyskaya Gazeta.– 2001.– No.256.
4. On the Police: Federal Law No.3-FZ: [dated February 7, 2011: as amended. dated December 21, 2021] // Collection of Legislation Ros. Federation.– 2011.– No.7, art.900.

УДК 355

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СИСТЕМЫ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

ТАВСИФИ МУҚОИСАВИИ НИЗОМИ ТАРБИЯИ ҶИСМОНИИ КОРМАНДОНИ ПОЛИТСИЯИ ФЕДЕРАТСИЯИ РОССИЯ ВА КИШВАРҶОИ ХОРИҶӢ

COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF THE SYSTEM OF PHYSICAL TRAINING OF POLICE OFFICERS OF THE RUSSIAN FEDERATION AND FOREIGN COUNTRIES

ГОВОРУН А.Ю.
GOVORUN A.YU.

*Преподаватель кафедры физической подготовки Волгоградской академии МВД России
Омӯзгори кафедраи омодагии ҷисмони Академияи ВҚД дар ш. Волгоград
Teacher of the Department of Physical Training Volgograd
Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia
E-mail: govorun.alex@mail.ru*

Аннотация: В связи с ростом преступности в различных сферах жизнедеятельности, производя профессиональный отбор на службу, органы внутренних дел ориентированы на то, чтобы в их подразделениях проходили службу не только высококвалифицированные, но обладающие крепким физическим здоровьем кадры. В статье внимание акцентируется на вопросах, связанных с отбором и подготовкой кадров для ОВД, где обязательными компонентами являются высокий уровень профессиональной, физической и психологической подготовки.

Ключевые слова: профессиональная подготовка, кадры, физическая подготовка, группа предназначения, профессиональное обучение, техника задержания.

Аннотатсия: Вобаста ба афзоиши ҷинояткорӣ дар соҳаҳои гуногуни ҳаёт, бо интиҳоби касбӣ ба хизмат барои мақомоти қорҳои дохилӣ ба он нигаронида мешавад, ки дар ҷузъу томҳои он на танҳо мутахассисони баландихтисос, балки шахсони ҷисмонан солим низ хизмат кунанд. Дар мақола диққати махсус ба масъалаҳо оид ба хизмат дар мақомоти қорҳои дохилӣ интиҳоб ва тарбияи кадрҳои, ки ҷузъи ҳатмии он дар сатҳи баланди касбӣ, ҷисмонӣ ва равонӣ махсус мешаванд, дода шудааст.

Вожаҳои калидӣ: тайёрии касбӣ, кадрҳо, тарбияи ҷисмонӣ, гурӯҳи таъинот, таълими касбӣ, техникаи дастгиркунӣ.

Annotation: In connection with the growth of crime in various spheres of life, by making professional selection for service, the internal affairs bodies are focused on ensuring that not only highly qualified personnel, but also those with good physical health, serve in their units. The article focuses on issues related to the selection and training of personnel for the police department, where the mandatory components are a high level of professional, physical and psychological training.

Key words: vocational training, personnel, physical training, destination group, vocational training, detention technique.

Профессиональное обучение впервые принятых на службу сотрудников органов внутренних дел занимает особое место в системе профессиональной подготовки кадров МВД России. Поэтому мы проведем сравнительный анализ международного опыта организации

физической подготовки, сравним возрастной ценз приема на службу, рассмотрим предельный возраст поступления на службу на примере таких стран, как России, Японии и Великобритании, на основе которого сделаем вывод о важности уровня физической подготовки полицейских в их повседневной профессиональной деятельности (см.: приложение).

Начнем с рассмотрения вопроса о приеме граждан Российской Федерации на службу в полицию. Так, согласно приказу МВД России от 5 мая 2018 г. №275 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации», при поступлении на службу кандидату необходимо пройти несколько стадий проверки а именно: набрать минимальное количество баллов по физической подготовке, сдать нормативы (на выявления силовых и скоростных способностей), они дифференцированы по половой принадлежности, классифицируются как (мужские и женские), зависят от определённой группы предназначения при принятии на службу в органы внутренних дел, для выявления уровня физической подготовленности [1]. Далее необходимо пройти медицинское обследование для выявления группы предназначения, готовности нести службу в том или ином подразделении, а также психофизиологическое обследования, тестирование, направленные на выявление потребления без назначения врача наркотических средств или психотропных веществ, злоупотребления алкоголем или токсическими веществами.

Ситуации с применением боевых приемов борьбы в реальной оперативно-служебной деятельности, как правило, связаны с риском для жизни и здоровья сотрудника, порой несущие потенциальную угрозу жизни, здоровью и социальному благополучию простого человека [2, с.135]. Поэтому сотруднику важно уделять особое внимание физической подготовке и изучению нормативно-правовой базы, чтобы при возникновении экстремальной ситуации он смог правомерно и правильно применить физическую силу и боевые приемы борьбы, против посягающего на него или на жизнь и здоровье граждан лица.

В Российской Федерации сотрудники полиции на этапе профессиональной подготовки проходят курсы боевых приемов борьбы, которые состоят из таких разделов, как болевые приемы, защита от ударов, освобождение от захватов и обхватов, страховка и само страховка, броски [3, с.4].

Ежегодно в процессе своей профессиональной деятельности сотрудники полиции проходят сдачу нормативов по физической подготовке, соответствующие возрастной группе и половой принадлежности сотрудника.

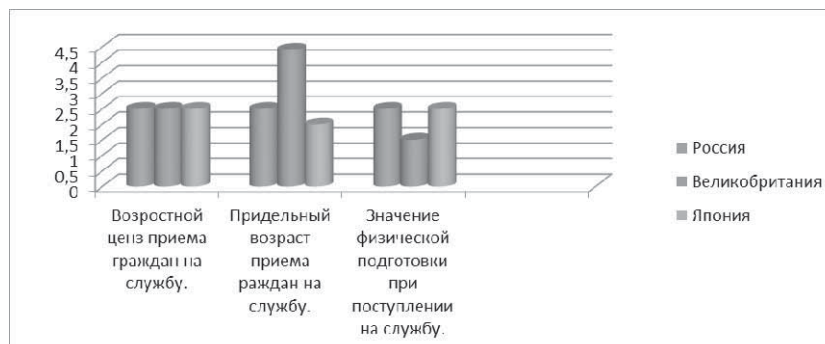
В Японии новобранцы, претендующие на получение звания офицера полиции проходят подготовку в полицейских школах, где обучаются навыкам дзюдо, кендо, техникам задержания правонарушителя. Хорошее владение выше перечисленными навыками является одним из требований для пополнения штата офицеров. Более того, на протяжении всего обучения с сотрудниками полиции проводятся регулярные тренировки по боевым искусствам [4].

Но не во всех странах при отборе сотрудников полиции уделяется внимание физической подготовке. Так, например, в Великобритании в первую очередь, внимание обращается на умственные способности кандидата, его юридическую грамотность, коммуникативные навыки, а также на уровень образования. Однако владение боевыми приемами борьбы не является определяющим критерием для приема на службу в полицию и повышении по службе [5, с.35].

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод о том, что процедура приема граждан на службу в различных странах имеет свои особенности, однако, несмотря на цвет кожи, расу, территориальную принадлежность, все сотрудники органов правопорядка готовы взять на себя обязательства по охране жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, государства в целом.

Приложение

Использованная литература

1. Приказ МВД России от 5 мая 2018 г., №275 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями).
2. Овчинников В.А. Педагогическая система физической подготовки в вузах МВД России: инновационный подход / В.А. Овчинников // Вестник Волгоградской академии МВД России.– 2011.– №2.– С.135–141.
3. Биналиев А.Т. Применение приемов борьбы стоя сотрудниками правоохранительных органов: учебно-методическое пособие / А.Т. Биналиев.– Ростов-на-Дону: Ростовский юридический институт МВД, 2014.– 50 с.
4. Актуальные проблемы профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел: сборник материалов межвуз. науч.-практ. конф. 21 ноября 2014 г. / Отв. ред. М.А. Акимова; сост. М.А. Буркова.– Домодедово, 2014.– 171 с.
5. Комаровская Е.Л., Маркелов В.В. Влияние занятий спортом на интеграцию свойств личности / Е.Л. Комаровская, В.В. Маркелов // Психопедагогика в правоохранительных органах.– 2012.– №1(48).– С.35–37.

References

1. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated May 5, 2018 No.275 «On approval of the Procedure for organizing the training of personnel for filling positions in the internal affairs bodies of the Russian Federation» (as amended and supplemented).
2. Ovchinnikov V.A. Pedagogical system of physical training in the universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia: an innovative approach / V.A. Ovchinnikov // Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.– 2011.– No.2.– P.135–141.
3. Binaliev A.T. The use of standing wrestling techniques by law enforcement officers: a teaching aid / A.T. Binaliev.– Rostov-on-Don: Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs, 2014.– 50 p.
4. Actual problems of professional training of employees of internal affairs bodies: a collection of materials from interuniversity. scientific-practical. conf. November 21, 2014 / Rev. ed. M.A. Akimova; comp. M A. Burkova.– Domodedovo, 2014.– 171 p.
5. Komarovskaya E.L., Markelov V.V. Influence of sports activities on the integration of personality traits / E.L. Komarovskaya, V.V. Markelov // Psychopedagogy in law enforcement agencies.– 2012.– No.1(48).– P.35–37.

УДК 343.245

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ УКРЫВАТЕЛЬСТВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

ТАНЗИМИ ҚОНУНГУЗОРИИ ПИНҲОН ДОШТАНИ ЧИНОЯТ

LEGISLATIVE REGULATION OF THE CONCEALMENT OF A CRIME

ДВОРЖИЦКАЯ М.А.

DVORZHETSKAYA M.A.

*Старший преподаватель кафедры уголовного права Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук
Омӯзгори калони кафедраи ҳуқуқи ҷиноятии филиали Шимолӣ-Ғарбии
Донишгоҳи давлатии адлияи Россия, номзоди илмҳои ҳуқуқшиносӣ
Senior Lecturer Department of Criminal Law North-Western Branch
of the Russian State University of Justice, candidate of legal sciences*

ЗАРОБИДИНЗОДА С.З.

ZAROBIDINZODA S.Z.

*Начальник организационно-научного и редакционно-издательского отдела Академии МВД
Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, майор милиции
Сардори шӯъбаи ташиқилӣ-илмӣ ва табъу наири Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон,
номзоди илмҳои ҳуқуқшиносӣ, майори милитсия
Head of the organizational-scientific and editorial-publishing department
of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan,
candidate of legal sciences, police major
E-mail: muzafarovsz@mail.ru*

Аннотация: Краткий обзор статьи 316 Уголовного кодекса Российской Федерации с учетом внесенных изменений позволил обозначить некоторые недостатки в её законодательной регламентации. Делается вывод о том, что конкретизация перечня преступлений, за укрывательство которых наступает уголовная ответственность по ч. 1 ст. 316 УК РФ, позволит повысить эффективность уголовно-правового противодействия заранее не обещанному укрывательству преступления и усилит его предупредительный потенциал.

Ключевые слова: преступление, укрывательство преступления, уголовная ответственность, противодействие.

Аннотатсия: шарҳи мухтасраи моддаи 316 Кодекси ҷиноятии Федератсияи Россия бо назардошти тағйиротҳои воридшуда имкон дод, ки баъзе камбудихои он дар танзими қонунгузорӣ нишон дода шаванд. Хулоса бароварда мешавад, ки мушаххас кардани рӯйхати ҷиноятҳое, ки барои пинҳон кардани онҳо ҷавобгарии ҷиноятӣ тибқи қ.1 м.316 КҶ ФР ба миён меояд, имкон медиҳад, ки самаранокии муқовимати ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ ба пинҳон кардани ҷинояти пешакӣ ваъданашуда баланд бардошта шавад ва иқтидори пешгирикунандаи онро пурзӯр намояд.

Вожаҳои калидӣ: ҷиноят, пинҳон доштани ҷиноят, ҷавобгарии ҷиноятӣ, муқовимат.

Annotation: A brief review of Article 316 of the Criminal Code of the Russian Federation, taking into account the changes made, made it possible to identify some shortcomings in its legislative regulation. It is concluded that the specification of the list of crimes, for which concealment comes criminal liability under Part 1 of Art.316 of the Criminal Code of the Russian Federation will

increase the effectiveness of criminal law counteraction to concealment of a crime that was not promised in advance and enhance its preventive potential.

Key words: crime, concealment of a crime, criminal liability, opposition.

Укрывательство преступления наряду с несообщением и попустительством преступлению являются формами прикосновенности к преступлению. В настоящее время уголовная ответственность за укрывательство преступления предусмотрена в ст.316 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [1].

В марте 2022 года в исследуемую статью были внесены изменения. В предыдущей редакции эта статья состояла из одной части, в которой была предусмотрена ответственность за заранее не обещанное укрывательство особо тяжких преступлений. На сегодняшний день с учетом изменений исследуемая статья представлена двумя частями. В первой части предусмотрена ответственность за заранее не обещанное укрывательство тяжких преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, не достигших четырнадцатого возраста, во второй части установлен квалифицированный состав – заранее не обещанное укрывательство особо тяжких преступлений.

Внесенные изменения в ч.1 ст.316 УК РФ были направлены на защиту лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста, от преступлений против половой неприкосновенности, и от укрывательства этих преступных посягательств. Вместе с тем, указание в ч.1 ст.316 УК РФ на укрывательство «тяжких преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста», на практике может трактоваться двояко.

Дело в том, что к этому перечню можно отнести: любое преступление, где потерпевшим является малолетний; преступное деяние, при котором малолетний возраст потерпевшего выступает квалифицирующим признаком; преступление, в котором несовершеннолетие потерпевшего является криминообразующим признаком, то есть совершение этого преступления в отношении взрослых не является противоправным (например, ст.150 УК РФ).

При решении указанной проблемы следует согласиться с О.В. Кивель, которая отмечает, что национальными и международными нормативными правовыми актами определены основные права несовершеннолетнего (личные, социально-экономические, политические права), каждое из которых становится объектом уголовно-правовой защиты и подпадает под следующие нормы: ст.ст.150–157, а также иные статьи, в которых, на момент проведения исследования, несовершеннолетие или малолетие потерпевшего выступали в качестве квалифицирующих признаков (ст. ст.131, 132, 134, 135; 105, 111, 112, 117; 126, 127, 127.1, 127.2; 230; 241; 242.1 УК РФ) [2]. Преступления, в которых несовершеннолетний выступает потерпевшим, шире по значению, чем преступление против несовершеннолетнего, и не ограничиваются преступлениями, предусмотренными Главой 20 УК РФ «Преступления против семьи и несовершеннолетних». К преступлениям в отношении несовершеннолетних следует относить также составы, в которых несовершеннолетний или малолетний возраст потерпевшего от преступления выступает либо криминообразующим, либо квалифицирующим признаком. За рамками данного понятия остаются преступления, в которых прямо не указано на несовершеннолетие или малолетие потерпевшего. При этом малолетний возраст в данном случае является условием для индивидуализации наказания.

Учитывая изложенное, к тяжким преступлениям, в которых возраст потерпевшего отнесен к криминообразующим или квалифицирующим признакам (малолетний, несовершеннолетний, несовершеннолетний, не достигший четырнадцатилетнего возраста) относятся ограниченный перечень преступлений, предусмотренных: п.«б» ч.2 ст.111; п.«г» ч.2 ст.117; ч.3 ст.122; п.«б» ч.2 ст.127.1; ч.3 ст.134; ч.2 ст.135; ч.2, 3, 4 ст.150; ч.3 ст.151; ч.3 ст.240; ч.3 ст.241; п.«а» ч.2 ст.242.1 УК РФ. В этой связи представляется, что ответственность по ч. 1 ст. 316 УК РФ наступает за заранее не обещанное укрывательство преступлений, предусмотренных данными статьями.

Таким образом, проведенный в рамках настоящей статьи краткий обзор трансформации статьи 316 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за заранее не обещанное укрывательство преступления, позволил обозначить некоторые недостатки. Их устранение позволит повысить эффективность уголовно-правового противодействия заранее не обещанному укрывательству преступления и усилить его предупредительный потенциал. Прежде всего, законодателю необходимо конкретизировать перечень преступлений, за укрывательство которых наступает уголовная ответственность по ч.1 ст.316 УК РФ.

Использованная литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. №25. Ст.2954.
2. Кивель О.В. Криминологическое обеспечение защиты прав несовершеннолетних: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Оксана Владимировна Кивель.– М., 2012.– 200 с.

References

1. The Criminal Code of the Russian Federation of 06/13/1996 No.63-FZ (as amended on 09/24/2022) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1996. No.25. Art.2954.
2. Kivel O.V. Criminological support for the protection of the rights of minors: diss. ... cand. legal Sciences: 12.00.08 / Oksana Vladimirovna Kivel.– M., 2012.– 200 p.

ТДУ 35.078.51

АҲАММИЯТИ ДАСТГИРИИ ДАВЛАТИИ СОҲИБКОРИИ ИНФИРОДӢ ДАР РУШДУ ПЕШРАФТИ ИҚТИСОДИЁТ

ЗНАЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ПРОЦЕССЕ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

THE SIGNIFICANCE OF STATE SUPPORT OF INDIVIDUAL ENTREPRENEURSHIP IN THE PROCESS OF ECONOMIC DEVELOPMENT

ЗАРИПОВА Г.С.
ZARIPOVA G.S.

Омӯзгори калони кафедраи ҳуқуқшиносии Донишқадаи иқтисод ва савдои Донишгоҳи давлатии тичорати Тоҷикистон дар ш. Хучанд
Старший преподаватель кафедры правоведения Института экономики и торговли Таджикского государственного университета коммерции в г. Худжанде
Senior teacher, Department of Jurisprudence Institute of Economy and Trade of Tajik State University of Commerce in the city of Khujand
E-mail: burhonovsaidorif@mail.ru

Аннотатсия: Мақола ба масоили аҳаммияти дастгирии давлатии соҳибкории инфиродӣ дар рушду пешрафти иқтисодиёти мамлакат бахшида шудааст. Муаллиф номгӯи санадҳои меъёрии ҳуқуқиро номбар намудааст, ки онҳо ба дастгирии давлатии соҳибкорӣ нигаронида шудаанд. Омӯзиши санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва барномаву стратегияҳои давлатӣ дар самти фаъолияти соҳибкорӣ аз он шаҳодат медиҳанд, ки имрӯз давлат барои рушди соҳибкорӣ ҳавасманд мебошад.

Вожаҳои калидӣ: фаъолияти соҳибкорӣ, Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, соҳибкори инфиродӣ.

Аннотация: Статья посвящена вопросам актуальности государственной поддержки индивидуального предпринимательства в развитии и прогрессе экономики страны. Автор перечислил нормативные правовые акты, которые направлены на государственную поддержку предпринимательства. Изучение нормативных правовых актов, государственных программ и стратегий в направлении предпринимательской деятельности свидетельствует о том, что сегодня государство поощряет развитие бизнеса.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, Конституция Республики Таджикистан, нормативные правовые акты, индивидуальный предприниматель.

Annotation: The article is devoted to the relevance of state support for individual entrepreneurship in the development and progress of the country's economy. The author listed the regulatory legal acts that are aimed at state support for entrepreneurship. The study of regulatory legal acts, government programs and strategies in the direction of entrepreneurial activity indicates that today the state encourages business development.

Key words: entrepreneurial activity, the Constitution of the Republic of Tajikistan, normative legal acts, individual entrepreneur.

Бо баробари ба даст овардани истиклолияти давлатӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон ба муносибатҳои навини бозоргонӣ ворид гардида, барои рушди минбаъдаи соҳаҳои иқтисодиву

ичтимоии мамлакат як зумра дигаргуниҳо дар самти сиёсати давлатӣ ва қонунгузорӣ ба вуқӯъ омад.

Яке аз ислоҳоте, ки дар сиёсати ҳуқукии давлат сурат гирифт, ин кафолати озодона ба фаъолияти соҳибкорӣ машғул шудани шаҳрвандон мебошад. Чунончи ба ҳамагон аён аст дар замони шуравӣ ба фаъолияти соҳибкорӣ машғул шудани шаҳрвандон манъ карда шуда буд. Дар сатҳи Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон давлат ба амал баровардани фаъолияти соҳибкориро ба ҳар як шаҳрванд кафолат додааст [1].

Ҳамчунин дар заминаи он як қатор санадҳои меъёриву ҳуқукии дигар низ қабул гардидаанд, ки самти асосии танзимномаишонро фаъолияти соҳибкорӣ ташкил медиҳад. Давлат дар баробари фароҳам овардани имконият чихати аз ҷониби шаҳрвандон ба амал баровардани фаъолияти соҳибкорӣ инчунин бо истифода аз имкониятҳои худ фаъолияти соҳибкориро танзим низ менамояд ва ин амал хело муҳим ва зарурӣ мебошад.

Омӯзиши санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва барномаву стратегияҳои давлатӣ дар самти фаъолияти соҳибкорӣ аз он шаҳодат медиҳанд, ки имрӯз ҳуди давлат барои рушди соҳибкорӣ ҳавасманд мебошад.

Далели ин гуфтаҳо қабули Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳимоя ва дастгирии давлатии соҳибкорӣ» [2] ва таъсиси Шӯро оид ба рушди соҳибкорӣ ва беҳтар намудани фазои сармоягузорӣ дар назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ мебошад. Бояд гуфт, ки ҳанӯз соли 2002 Қонун «Дар бораи ҳимоя ва дастгирии давлатии соҳибкорӣ» қабул гардида буд. Лекин аз сабаби он, ки муносибатҳои ҷамъияти пайваста дар дигаргуниву пешрафт қарор доранд, зарурати дар таҳрири нав қабул намудани қонуни номбурда ба миён омад ва ахиран қонуни мазкур баъди баҳсу баррасиҳои зиёд қабул гардида ҳоло меъёрҳои он амал карда истодаанд.

Бояд қайд намуд, ки доираи мавзӯи баррасишавандаи мо танҳо ба фаъолияти соҳибкории инфиродӣ маҳдуд карда шудааст. Барои ҳамин ҳам мо асосан атрофи масъалаҳои, баҳс хоҳем кард, ки ба соҳибкории инфиродӣ иртибот доранд.

Таҷрибаи ҷаҳонӣ аз он шаҳодат медиҳад, ки соҳибкории инфиродӣ дар кишварҳои рушдёфтаи муносибатҳои бозоргонӣ яке аз омилҳои асосии пешравии иқтисодӣ ба шумор рафта, фароҳамоварандаи рақобат байни субъектҳои фаъолияти соҳибкорӣ ва омили баландбардории истеҳсолот мебошад. Нақши он дар ташкили ҷои кори доимӣ ва зиёд гардидаи бучети давлатӣ хело назаррас аст.

Чанд нуктаро атрофи табиати ҳуқукии соҳибкории инфиродӣ қайд кардан зарур аст. Мафҳуми қонунии соҳибкори инфиродӣ дар моддаи 6 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳимоя ва дастгирии давлатии соҳибкорӣ» ки 10 майи соли 2002 қабул шуда буд ба тариқи зайл нишон дода шудааст: соҳибкории инфиродӣ – фаъолияти мустақилонаи шахси воқеии мебошад, ки бидуни таъсиси шахси ҳуқуқӣ аз номи худ ва таваккалона бо масъулияти амволии худ, ба гирифтани фоида (даромад) равона карда шудааст. Лекин дар Қонуни нави Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳимоя ва дастгирии давлатии соҳибкорӣ», ки санаи 26 июли соли 2014 қабул карда шудааст, мафҳуми соҳибкори инфиродӣ нишон дода нашудааст.

Таҳлилу муқоисаи меъёрҳои Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳимоя ва дастгирии давлатии соҳибкорӣ» аз 26 июли соли 2014 ва қонуни соли 2002 қабулгардида, ки ҳоло аз эътибор соқит доништа шудааст аз он гувоҳӣ медиҳад, ки қонуни нав аз як зумра афзалиятҳо бархурдор аст. Хусусан, дар баҳши ҳуқуқҳои соҳибкорон як қатор дастгириву имкониятҳои нав дар қонуни ҷадид пешниҳод гардидаанд. Барои намуна метавон чанде аз онҳоро дар зер пешниҳод намуд. Аз ҷумла соҳибкорон ҳуқуқ доранд:

- барномаи фаъолияти хоҷагидориро тартиб диҳанд, таҳвилдиҳандагони мол (кор, хизматрасонӣ)-ро интихоб намоянд;
- якҷоя бо дигар субъектҳои соҳибкорӣ тибқи тартиби муқаррарнамудаи қонунгузорӣ ассотсиатсияҳои (иттифокҳои) субъектҳои соҳибкориро таъсис диҳанд ё ба онҳо шомил шаванд;

- дар хариди давлатии мол (кор, хизматрасонӣ) бо шартҳои баробар бо дигар ишти-роқчиён мутобиқи қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон иштирок намояд;
- дар таҳияи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ иштирок намояд;
- дар фаъолияти шӯроҳо оид ба рушди соҳибкорӣ ва бехтар намудани фазои сармо-ягузорӣ иштирок намояд;

– ҳангоми гузаронидани санчиши фаъолияти субъекти соҳибкорӣ, ки аз ҷониби мақомоти давлатии санчишӣ ва назоратӣ анҷом дода мешавад, иштирок намояд ва бо маводи санчишӣ бевосита ва ё тавассути намоёндаи ваколатдори худ шинос шавад.

Ҳамин тавр, он ҳуқуқҳои соҳибкорон, ки зикрашон дар боло рафт дар қонуни пештар амалкунанда вучуд надоштанд ва инро метавон яке аз бартариҳои қонуни нав маънидод намуд. Дар баробари ин шояд зикр аст, ки баъзе ҳуқуқҳои, ки дар қонуни қабли барои соҳибкорон дода шуда буданд, дар қонуни нав ба ҷаҳм намерасанд. Аз ҷумла, дар қонуни соли 2002 соҳибкорон ҳуқуқ доштанд:

- фонди (даромад) аз фаъолияти соҳибкориро, ки баъди пардохти андозҳо ва пар-дохтҳои дигари ҳатмӣ боқи мондааст, озодона ихтиёрдорӣ намояд;
- бо тартиби муқаррарнамудаи санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз системаи давлатии таъминоти иҷтимоӣ ва суғуртаи иҷтимоӣ истифода барад;
- ҳар гуна даромади аз рӯи ҳаҷм номаҳдуд гирад;

Ҳамчунин Қонуни соли 2002 ва қонуни альён амалкунанда аз нигоҳи ҳаҷм низ бо якдигар тафовут доранд. Қонуни соли 2002 аз 6 боб ва 33 модда иборат буд, қонуни ҷадид бошад, аз 4 боб ва 26 модда иборат мебошад. Лекин новобаста аз ин, қонуни ҳоло амалку-нанда бар пояи воқеияту имкониятҳои имрӯзаи Тоҷикистон мутобиқ буда аз қонуни қаблӣ афзалиятноктар мебошад, ки мо ба баъзе аз афзалиятҳои он дар боло истода гузаштем. Ҳамин тариқ, ҳимоя ва дастгирии давлатии соҳибкорӣ аз ҷониби Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мақоми ваколатдори давлатӣ ва мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ амалӣ карда мешавад. Дастгирии давлатии соҳибкорӣ дар шакли ҳуқуқӣ, ташкилӣ, молумулкӣ, молиявӣ, иттилоотӣ ва дигар шаклҳо амалӣ шуда, ба бехтар намудани шароити соҳибкорӣ ба низомии зерин асос меёбад:

- бақайдгирии соҳибкорӣ;
- андозбандӣ;
- иҷозатномадиҳӣ ва иҷозатдиҳӣ;
- санчиши фаъолияти субъектҳои соҳибкорӣ;
- бақайдгирии молу мулк;
- ҳисоботдиҳӣ;
- танзими зиддиинҳисорӣ;
- содда намудани амалиёти воридотию содиротӣ бо назардошти санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ эътирофнамудаи Тоҷикистон;
- қарздиҳӣ;
- мораторияи санчиши фаъолияти субъектҳои соҳибкорӣ.

Дар асоси гуфтаҳои боло қайд кардан бамаврид аст, ки ҳимояи ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии субъекти соҳибкорӣ бо роҳҳои зерин амалӣ карда мешавад:

- содда намудани тартиби бақайдгирии субъекти соҳибкорӣ;
- дар асоси муқаррароти санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ маҳдуд кардани санчиши фаъолияти субъекти соҳибкорӣ;
- ба суд шикоят овардани мақоми ваколатдори давлатӣ аз амали (беамалии) шахсо-ни мансабдори мақомоти давлатӣ, ки ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии субъекти фаъолияти соҳибкориро ҳалалдор мекунад;
- ҳисоб кардани собиқаи меҳнати соҳибкори инфиродӣ тибқи қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон;

– истифодаи дигар усулҳое, ки қонунгузори Қумҳурии Тоҷикистон муқаррар кардааст.

Яке аз механизмҳои муосире, ки барои дастгирӣ ва ҷимояи манфиатҳои соҳибкдорон мусоидат менамояд, ин бизнес-инкубаторҳо мебошанд. Бизнес – инкубаторҳо барои рушд ва дастгирии соҳибкдорӣ хурд ва миёна бо тартиби муқаррарнамудаи қонунгузори Қумҳурии Тоҷикистон аз ҷониби Ҳукумати Қумҳурии Тоҷикистон таъсис дода мешаванд.

Вазифаҳои асосии бизнес – инкубаторҳо аз инҳо иборат мебошанд:

– ташкили хизматрасонии босифат ва касбӣ ба субъектҳои соҳибкдорӣ хурду миёнаи навтаъсис дар ҳама марҳилаҳои фаъолиятшон тавассути дастгирии методӣ, иттилоотӣ, машваратӣ, омӯзишӣ ва ҳуқуқӣ, ҳамчунин рушди ҳамкорӣ байни субъектҳои соҳибкдорӣ хурд ва миёна;

– ба иҷора додани биноҳо ба субъектҳои соҳибкдорӣ бо шартҳои имтиёзнок;

– баланд бардоштани сатҳи маълумотнокӣ ва маърифатнокӣ ҳуқуқии соҳибкдорони хурд ва миёна;

– ташкили ҳамкории субъектҳои соҳибкдорӣ хурду миёна бо мақомоти давлатӣ;

– муайян ва ҳал кардани масъалаҳои ба миёномада дар фаъолияти субъектҳои соҳибкдорӣ хурду миёна дар сатҳи қумҳуриявӣ ва маҳаллӣ;

– додани маслиҳатҳо оид ба масъалаҳои андозбандӣ;

– хизматрасонӣ доир ба тартиб додани ҳисоботи муҳосибӣ ва андозӣ;

– хизматрасонии таълимӣ оид ба таҳияи барномаи рушди тичорати соҳибкдорӣ навтаъсис;

– амалӣ намудани дигар вазифаҳои, ки қонунгузори Қумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ намудааст.

Адабиёти истифодашуда

1. Конституцияи Қумҳурии Тоҷикистон аз 6-уми ноябри соли 1994 (бо тағйиру иловаҳо аз 26-уми сентябри соли 1999, 22-юми июни соли 2003 ва 22-юми майи соли 2016) [Манбаи электронӣ]. – Речаи воридшавӣ: <http://mmk.tj/content> (санаи муроҷиат: 30.10.2022).
2. Қонуни Қумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҷимоя ва дастгирии давлатии соҳибкдорӣ» аз 26.07.2014, №1107 // Ахбори Маҷлиси Олии Қумҳурии Тоҷикистон, соли 2014, №7, қ.2, мод.404; с.2015, №3, мод.216; с.2017, №5, қ.1, мод.293; с.2020, №1, м.30.

References

1. Constitution of the Republic of Tajikistan dated November 6, 1994 (with amendments dated September 26, 1999, June 22, 2003 and May 22, 2016) [Electronic source]. – Login mode: <http://mmk.tj/content> (date of application: 30.10.2022).
2. Law of the Republic of Tajikistan «On State Protection and Support of Entrepreneurship» dated 26.07.2014, No.1107 // News of the Supreme Assembly of the Republic of Tajikistan, 2014, No.7, p.2, art.404; s.2015, No.3, art.216; s.2017, No.5 p.1, art.293; s.2020, No.1, art.30.

УДК 343.2

**ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ С
ПРИМИРЕНИЕМ С ПОТЕРПЕВШИМ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ
ТАДЖИКИСТАНА И РОССИИ**

**ОЗОД КАРДАН АЗ ҶАВОБГАРИИ ҶИНОЯТӢ БО САБАБИ ОШТӢ ШУДАН БО
ҶАБРДИДА АЗ РӢӢИ ҚОНУНГУЗОРИИ ҶИНОЯТИИ**

ТОҶИКИСТОН ВА РОССИЯ

**EXEMPTION FROM CRIMINAL LIABILITY IN CONNECTION WITH
RECONCILIATION WITH VICTIMS UNDER THE CRIMINAL LEGISLATION OF
TAJIKISTAN AND RUSSIA**

ЗАРОБИДИНЗОДА С.З.

ZAROBIDINZODA S.Z.

*Начальник организационно-научного и редакционно-издательского отдела Академии МВД
Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, майор милиции*

*Сардори шуъбаи ташкилӣ-илмӣ ва таъбу наири Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон,
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, майори милитсия*

*Head of the organizational-scientific and editorial-publishing department
of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan,
candidate of legal sciences, police major*

E-mail: muzafarovsz@mail.ru

ДВОРЖИЦКАЯ М.А.

DVORZHETSKAYA M.A.

*Старший преподаватель кафедры уголовного права Северо-Западный филиал Российского
государственного университета правосудия, кандидат юридических наук*

*Омӯзгори калони кафедраи ҳуқуқи ҷиноятии филиали Шимолӣ-Ғарбии
Донишгоҳи давлатии адлияи Россия, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ*

*Senior Lecturer Department of Criminal Law North-Western Branch
of the Russian State University of Justice, candidate of legal sciences*

Аннотация: В статье проводится сравнительный анализ порядка освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим по уголовному законодательству Таджикистана и России. Рассматриваются мнения ученых и выявляются некоторые проблемы в Уголовном кодексе Республики Таджикистан по данному вопросу. Для решения этих проблем предлагается применение взаимного опыта как способа совершенствования уголовного закона Таджикистана.

Ключевые слова: принцип справедливости, судимость, рецидив, преступление, наказание, уголовный закон, освобождение от уголовной ответственности, примирение с потерпевшим.

Аннотатсия: Дар мақола таҳлили муқоисавии тартиби озод кардан аз ҷавобгарии ҷиноятӣ бо сабаби ошӣ шудан бо ҷабрдида тибқи қонунгузори ҷиноятии Тоҷикистон ва Россия оварда шудааст. Андешаи олимони баррасӣ гардида, баъзе мушкилоти Кодекси ҷинотии Ҷумҳурии Тоҷикистон доир ба ин масъала муайян карда шудааст. Барои ҳалли ин мушкилот пешниҳод гардидааст, ки таҷрибаи мутақобила ҳамчун роҳи такмили қонуни ҷиноятии Тоҷикистон истифода шавад.

Вожаҳои калидӣ: принципи адолат, доғи судӣ, такрори ҷиноят, ҷазо, қонуни ҷиноятӣ, озод шудан аз ҷавобгарии ҷиноятӣ, ошғӣ шудан бо ҷабрдида.

Annotation: The article provides a comparative analysis of the procedure for exemption from criminal liability in connection with reconciliation with the victim under the criminal legislation of Tajikistan and Russia. The opinions of scientists are considered and some problems in the Criminal Code of the Republic of Tajikistan on this issue are identified. To solve these problems, it is proposed to use mutual experience as a way to improve the criminal law of Tajikistan.

Keywords: principle of justice, criminal record, recidivism, crime, punishment, criminal law, exemption from criminal liability, reconciliation with the victim

Уголовный кодекс Республики Таджикистан (далее – УК РТ) и Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) предусматривают различные виды освобождения от уголовной ответственности. Однако уголовный закон обеих стран не дает ответа на вопрос, что такое уголовная ответственность, следовательно, проблемы уголовной ответственности и освобождения от нее представляют собой один из сложных институтов уголовного права.

Известно, что наличие судимости не всегда оказывает влияние на положение лица при его освобождении от уголовной ответственности. Рассмотрим только те виды последствий судимости, по которым наличие судимости, безусловно, исключает возможности их применения: деятельное раскаяние (ст.72 УК РТ и ст.75 УК РФ); примирение с потерпевшим (ст.76 УК РФ); изменение обстановки (ст.74 УК РТ); возмещение ущерба (ст.76¹ УК РФ); назначение судебного штрафа (ст.76² УК РФ).

Во всех указанных видах законодатели обеих стран термин «судимость» не используют. Если при назначении наказания последствия судимости отягчают наказание посредством института повторности и рецидива преступлений, то при освобождении от уголовной ответственности используется определение «лицо, впервые совершившее преступление». Например, ч.1 ст.75 УК РФ гласит, что «лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности...» [2] или ч.1 ст.72 УК РТ устанавливает: «лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно после совершения преступления добровольно явилось с повинной или активно способствовало раскрытию преступления или возместило причиненный ущерб или иным образом загладило нанесенный преступлением вред» [1].

Понятие «лицо, впервые совершившее преступление» в научных трудах ученых интерпретируется неоднозначно [6, с.49]. Одна группа ученых утверждает, что о данном понятии возможно говорить, если лицо до этого фактически не совершало преступлений [7, с.43–44]. А другие отмечают, что указанное понятие имеет место, не только когда лицо фактически не совершало преступление, но и также, когда лицо за предыдущее преступление было освобождено от уголовной ответственности или его судимость была погашена или снята [4]. В частности, по мнению судьи В.Т. Корниенко, лицом, впервые совершившим преступление, следует считать лишь того, кто прежде никогда преступление не учинял. Законодатель не случайно ввел новое понятие, чтобы один раз дать шанс избежать уголовной репрессии лицу, единожды оступившемуся. Последующим законопослушным поведением ему необходимо доказать, что совершенное деяние – случайность [8, с.272].

По нашему мнению, позиция второй группы ученых является более верной. Ведь данный вопрос не один раз поднимался на уровне Верховного Суда РФ, и был разъяснен следующим образом: «в ст.ст.75, 76, 76.1 и 76.2 УК РФ, впервые совершившим преступление следует считать лицо, предыдущий приговор в отношении которого на момент совершения нового преступления вступил в законную силу, но ко времени его совершения имело место одно из обстоятельств, аннулирующих правовые последствия привлечения лица к уголовной

ответственности (например, освобождение лица от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности исполнения предыдущего обвинительного приговора, снятие или погашение судимости)» [5].

Сравнивая уголовно-правовые нормы УК РТ и УК РФ по вопросам последствий судимости при освобождении от уголовной ответственности, невозможно не заметить определённый недочёт в ст.73 УК РТ, а именно – «лицо, совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и возместило причиненный потерпевшему вред» [1]. Как видно, понятие «впервые совершившее преступление» и как условие освобождения от уголовной ответственности отсутствует в данной статье. По нашему мнению, эта регламентация не соответствует принципам неотвратимости ответственности (ст.6 УК РТ) и справедливости (ст.8 УК РТ).

Принцип неотвратимости ответственности гласит, что: «каждое лицо, совершившее преступление, подлежит наказанию или иным мерам уголовно-правового характера, предусмотренным настоящим Кодексом». Из этого следует, что принцип неотвратимости ответственности имеет основополагающее значение для привлечения виновного к уголовной ответственности. Ибо в случаях совершения общественно опасного деяния в отношении преступников не предусматривается никаких уступок [5, с.27].

Следует отметить, что ст.73 УК РТ формально даёт возможность правоприменителю освободить «от уголовной ответственности лицо, совершившее два или более преступления. При этом его судимость за предыдущие преступления не будет погашена или снята в установленном законом порядке».

Таким образом, по нашему мнению, для устранения этого противоречия и совершенствования нормы уголовного закона представляется необходимым учесть опыт российского законодательства (ст.76 УК РФ) и внести дополнение в ст.73 УК Республики Таджикистан следующего характера: «Лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и возместило причиненный потерпевшему вред».

Использованная литература

1. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21.05.1998 (в ред. от 24.02.2017) // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 1998. №9. Ст.68; Ст.69; 2014. №3. Ст.141 (Закон РТ от 24.02.2017, №1088; №1380).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ (в ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства РФ.– 1996.– №25.– Ст.2954.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013, №19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. №8. 2013.
4. Давидов В.Д., Горбат А.В. Общие проблемы и отдельные особенности некоторых положений уголовного права России // СПС КонсультантПлюс. Комментарии законодательства, 2007.
5. Ревин, В.П., Сафаров, Х.С. Уголовное право Республики Таджикистан. Общая часть: учебник для вузов / В.П. Ревин, Х.С. Сафаров; под общ. ред. проф. Ревина В.П. и доц. Солиева К.Х.– Душанбе: Ирфон, 2011.– 448 с.
6. Сидоренко Э. Условия освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим / Э. Сидоренко // Уголовное право.– 2011.– №3.– С.49–57.
7. Шаутаева, Г.Х. Судимость в уголовном праве России и её правовое значение: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Гульнара Хасановна Шаутаева.– Ижевск, 2000.– 213 с.

8. Энциклопедия уголовного права.– СПб.: СПб ГКА; Издание профессора Малинина, 2008. Т.10: Освобождение от уголовной ответственности и наказания.– С.880.

References

1. The Criminal Code of the Republic of Tajikistan dated 21.05.1998 (as amended. dated 24.02.2017) // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan. 1998. No.9. Article 68; Article 69; 2014. No.3. Article 141; (RT Law of 24.02.2017 №1088; №1380).
2. The Criminal Code of the Russian Federation No. 63-FZ of June 13, 1996 (as amended. dated 29.12.2022) // Collection of legislation of the Russian Federation.– 1996.– No.25.– Article 2954.
3. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No.19 dated 27.06.2013 «On the application by courts of legislation regulating the grounds and procedure for exemption from criminal liability» // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. No.8. 2013.
4. Davidov V.D., Gorbat A.B. General problems and individual features of some provisions of the criminal law of Russia // SPS Consultant Plus. Comments on legislation. 2007.
5. Revin, V.P., Safarov, H.S. Criminal law of the Republic of Tajikistan. General part [Text]: textbook for universities / V.P. Revin, H.S. Safarov; under the general editorship of Prof. Revina V.P. and assoc. Solieva K.H.– Dushanbe: Irfon, 2011.– 448 p.
6. Sidorenko E. Conditions of exemption from criminal liability in connection with reconciliation with the victim // Criminal law. 2011. No.3.– Pp.49–57.
7. Shautaeva, G.H. Criminal record in Russian criminal law and its legal significance [Text]: dis. ... cand. jurid. sciences': 12.00.08 / Gulnara Hasanovna Shautaeva.– Izhevsk, 2000.– 213 p.
8. Criminal record in Russian criminal law and its legal significance. – pp. 43-44; Grammatico
9. Encyclopedia of Criminal Law.– SPb.: SPb GKA; Edition of Professor Malinin, 2008. Vol.10: Exemption from criminal liability and punishment.– P.880.

ТДУ 343.1

**ТАҲЛИЛИ НАЗАРИЯВӢ ВА ҲУҚУҚИИ МУҲОКИМАИ ОШКОРОИ ПАРВАНДАИ
ЧИНОЯТӢ**

**ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ГЛАСНОГО СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА
УГОЛОВНОГО ДЕЛА**

**THEORETICAL AND LEGAL ANALYSIS OF A PUBLIC JUDICIAL PROCEEDING
OF A CRIMINAL CASE**

ИНОЯТОВА А.И.

INOYATOVA A.I.

*Омӯзгори кафедраи ҳуқуқи судӣ ва назорати прокурории Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ,
бизнес ва сиёсати Тоҷикистон*

*Преподаватель кафедры судебного права и прокурорского надзора Таджикского
государственного университета права, бизнеса и политики*

*Lecturer, Department of Judicial Law and Prosecutorial Supervision, Tajik State University of Law,
Business and Politics*

E-mail: inoyatova.afruza@mail.ru

Аннотатсия: Муаллифи мақола масъалаҳои баррасии ошкорои судии парвандаҳои ҷиноятиро дар муҳофизати ҷиноятӣ мавриди таҳлил қарор додааст. Қайд мешавад, ки ихтилофи баъзе аз меъёрҳои муҳофизатӣ, боиси яххела ва дақиқ риоя, иҷро ва татбиқ нашудани қоидаҳои муҳофизатӣ гашта, ҳимояи ҳуқуқи манфиатҳои иштирокчиёни муҳофизати ҷиноятӣ, аз ҷумла судшаванда ҳангоми баррасии судии парвандаи ҷиноятӣ, воқеан таъмин гаштани принсипҳои конституционии ба ҳама дастрас будани ҳифзи судӣ, мувоҳида ва баробарии тарафҳои муҳофизати судӣ монеаҳои ҷиддӣ эҷод мекунад. Баҳри ҳалли масъалаҳои муҳофизатӣ ҳуқуқҳои муаллиф асоснок карда мешаванд.

Вожаҳои калидӣ: суд, судья, ҳуқуқи озодиҳо, адолати судӣ, судшаванда, маҷлиси суд, ҳимояи судӣ, қарорҳои муҳофизатӣ, музокира, баробарии тарафҳо, парвандаи ҷиноятӣ, муҳофизат, ошкоро, пушида, меъёри ҳуқуқӣ, ҷомеа, давлат, ҳимоя.

Аннотация: Автор статьи проанализировал вопросы открытого судебного рассмотрения уголовных дел в уголовном производстве. Отмечается, что коллизия некоторых процессуальных норм привела к неравномерному и неточному соблюдению, реализации и применению процессуальных норм, защите прав и интересов участников уголовного судопроизводства, в том числе, подсудимого в ходе судебного разбирательства. Действительно, судебное рассмотрение уголовного дела, а также факт обеспечения конституционных принципов всеобщего доступа к защите суда, прений и равноправия сторон судебного разбирательства создают серьезные препятствия. Выводы автора обосновываются путём решения процессуальных вопросов.

Ключевые слова: суд, судья, права и свободы, правосудие, подсудимый, судебное заседание, судебная защита, процессуальные гарантии, прения, равенство сторон, уголовное дело, процесс, открытость, закрытый, правовая норма, общество, государство, защита.

Annotation: The author of the article analyzed the issues of open trial of criminal cases in criminal proceedings. It is noted that the conflict of some procedural norms has led to uneven and inaccurate observance, implementation and application of procedural norms, protection of the rights and interests of participants in criminal proceedings, including the defendant during the trial. In-

deed, the judicial review of a criminal case, as well as the fact of ensuring the constitutional principles of universal access to the defense of the court, debate and equality of the parties to the trial create serious obstacles. The author's conclusions are substantiated by resolving procedural issues.

Key words: court, judge, rights and freedoms, justice, defendant, court session, judicial protection, procedural guarantees, debate, equality of arms, criminal case, trial, openness, publicity, closed trial, legal norm, society, state, protection.

Сиёсати ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи мурофиаи ҷиноятӣ бо мақсади амалӣ шудани принсипҳои конституционии адолати судӣ оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ бояд барои таъмини ҳифзи ҳуқуқи озодагии инсон ва шахрванд аз таҷовузҳои ҷинояткорона, таъмини воқеии кафолати ҳуқуқи манфиатҳои иштирокчиёни мурофиаи судии ҷиноятӣ ва аз ғайриқонунӣ маҳдуд намудани ҳуқуқ ва таъқиби беасос оид ба парвандаи ҷиноятӣ равона карда шавад [1]. Ҳамзамон, риоя, иҷро ва танзими ҳуқуқии муносибатҳои мурофиавии ҷиноятӣ, ҳаллу фасли асоснок, қонунӣ ва одилонаи парвандаҳо аз ҷониби мақомоти тафтишотӣ ва судӣ бо иштироки бевоситаи тарафҳо ва таври мубоҳисавӣ ниёз ба таҷдиди назар доранд.

Муҳокимаи судии парвандаҳои ҷиноятӣ дар Тоҷикистон ошкоро ва бевосита бо иштироки тарафҳо, иштирокчиёни дигаре, ки ба маҷлиси суд даъват шудаанд (шоҳидон, шахсони холис, тарҷумон, мутахассис, эксперт, намояндагони қонунӣ, намояндагони аҳли ҷомеа, ВАО, ҳешовандони наздики ҷабрдида ё судшаванда ва дигарон гузаронида мешавад, ки ба андешаи М.Н. Обидова, яке аз шаклҳои иштироки шахрвандан дар ба амалбарории адолати судӣ аст [5, с.57]. Набояд фаромӯш кард, ки иштироки шахрвандон дар амалисозии адолати судӣ – яке аз шаклҳои амалисозии ҳуқуқҳои халқ дар идоракунии давлат ва тасдиқи тағйиротҳои сифатӣ мебошад, ки дар давлати демокративу ҳуқуқбунёд ба амал меоянд.

Новобаста аз андешаҳои назариявӣ, ки бештар ба шакли ифодаёбӣ ва зоҳирии қоидаҳои мурофиавӣ бахшида мешаванд, бояд ба мазмун ва моҳияти шарту қоидаҳои, ки қонун пешбинӣ мекунад, эътибор дод. Ин қоидаҳо хусусияти умумихатмӣ дошта, андешаҳои баёншударо муттаҳид мекунад. Масалан, тибқи талаботи шартҳои умумии муҳокимаи бевосита, шифоҳӣ ва ошкорои судӣ дида метавонем, ки суд бояд ҳангоми моҳиятан баррасӣ кардани парвандаи ҷиноятӣ бо иштироки тарафҳо тамоми далелҳои ҷамъовардашуда ва ба суд пешниҳодшударо мавриди санҷиш ва баҳодихии бевосита ва ошкоро қарор диҳад. Суд, судя дар толори судӣ дар ҳузур тарафҳо (айбдоркунанда, Ҳимоя) ошкоро нишондоди судшаванда, ҷабрдида, шоҳид, ҳулосаи коршиносонро бояд шунавад, далелҳои шайъиро аз назар гузаронад, протокол ва дигар ҳуҷжатҳоро ошкоро эълон кунад ва дигар амалҳои судиро оид ба тафтиши далелҳо анҷом диҳад, то ки нисбати воқеан иҷро шудани амалҳои мурофиаи судӣ, таъмини имкониятҳои тарафҳо ва асоснокии санадҳои қабулкардаи суд ягон шубҳа пайдо нашавад [6, с.52–57]. Оид ба ҳамаи масъалаҳои, ки ҳангоми муҳокимаи судӣ аз тарафи суд ҳал мегардад, суд таъинот (судя қарор) мебароранд, ки он дар маҷлиси суд ба иштирокчиён ошкоро эълон карда мешавад.

Пленуми Суди олии Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳти мафҳуми ошкоро будани мурофиаи судӣ на танҳо гузаронидани мурофиаи кушоди судӣ, балки таъмини иштироки тарафҳоро дар он, имконияти ширкат намудани дигар шахсонро, ки дар парванда иштирок надоранд, пешбинӣ кардааст.

Ошкоро будани мурофиаи судӣ ин имконияти озодонаи шинос шудани иштирокчиёни мурофиаиро бо ҳамаи маводи парванда, аз он ҷумла бо маводе, ки ҳангоми чорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯи дастрас шудаанд, бо супоришҳои (дастурҳои) прокурор, ки дар рафти тафтишоти пешакӣ дода шудаанд (ба истиснои ҳолатҳои, ки бо қонун пешбинӣ шудаанд), дар назар дорад. Ба ғайр аз ин, ба принсипи мазкур ба таври оммавӣ эълон кардани қарори суд, хабар додан ва шинос кардани тарафҳо бо шикоятҳои воридгардидаи дигар иштирокчиёни мурофиа, воқиф будан оиди вақту ҷойи баррасии парванда дар марҳилаҳои гуногуни судӣ, таъсис додани манбаи ягонаи ҳукмҳо ва қарорҳои судии ба қувваи қонунӣ гирифта ва даст-

расии озодонаи онҳо, озод будани маълумот оиди иҷроиши санадҳои судӣ низ дохил мешавад [2].

Ошкоро гузаронида шудани маҷлиси судӣ низ ҳадду ҳудуди худро дорад, ки меъёри онро қонун бо шартҳои умумии маҷлиси судӣ муайян кардааст. Масалан, танҳо ноболиғони то шонздаҳсола, ба шарте, ки судшаванда, ҷабрдида ё аз рӯи парванда шоҳид набошанд, ба толори маҷлиси суд роҳ дода намешаванд. Танҳо дар мавридҳои пешбинӣ кардаи қонун маҷлиси судӣ оиди парвандаҳои ҷиноятӣ ба тариқи пӯшида анҷом дода мешавад.

Ба шахсони иштироккунандаи маҷлиси ошкорои суд ҳуқуқ дода шудааст рафти мурофиаи судиро ба қоғаз ва магнитофон сабт намоянд. Суратгирӣ ва сабти видео танҳо бо иҷозати раисикунанда ва ризои тарафҳо мумкин аст. Шахсоне, ки дар толори маҷлиси суд ҳузур доранд, инчунин шахсоне, ки иштирокчиӣ мурофиа намебошанд, вазифадоранд қоидаҳои маҷлиси судиро риоя намоянд. Дар сурати аз ҷониби онҳо риоя накардани тартибот онҳо (ғайр аз айбдоркунанда ва ҳимоятгар) бо амри раисикунанда аз толори маҷлиси суд берун карда мешаванд. Ба ғайр аз ин, суд нисбат онҳо ҷарима таъин карда метавонад.

Бо мақсади таъмин намудани мустақилияти суд дар ҳалли масъалаҳои мурофиавӣ, таъинот (қарор) дар бораи ба тафтиши иловагӣ фиристодани парванда, қатъ намудани парвандаи ҷиноятӣ, тағйир додан, татбиқ ё бекор кардани чораи пешгирӣ, оид ба қонун ё рад кардани раддияҳо, таъини экспертиза, ҳамчунин таъиноти хусусӣ ва ҳукм дар ҳонаи машваратӣ бароварда, дар шакли ҳуҷҷатҳои алоҳида тартиб дода мешаванд ва дар толори маҷлиси суд ба иштирокчиён эълон карда мешавад.

Ҳукми суд ба таври ошкоро эълон карда мешавад. Дар ҳолатҳои баррасии парванда дар маҷлиси суд пӯшида тибқи таъиноти (қарори) асосноки суд, судя, танҳо қисми муқаддима ва хулосаи ҳукм эълон карда мешавад.

Адолат на танҳо мафҳуми ҳуқуқӣ, балки маънавӣ, воситаи таъминкунандаи эътимоди мардум ба низоми амалкунандаи адолати судӣ аст, ки ошкоро амалӣ мешавад, қайд кардааст профессор З.Ҳ. Искандаров [3, с.113–114].

Ба андешаи мо, ошкоро баррасӣ шудани парвандаҳои ҷиноятӣ на танҳо дар қараёни муҳокимаи судӣ, балки дар ҳама марҳилаҳои мурофиаи ҷиноятӣ дидан мумкин аст. Масалан, оғози парвандаи ҷиноятӣ, тафтишоти пешакӣ ё амалҳои мурофиавӣ дар марҳилаи тайёри ба муҳокимаи судӣ ба тариқи махфӣ, пинҳонӣ анҷом дода намешаванд. Ягон меъёр пешбинӣ намекунад, ки қараён ва натиҷаи амалҳои тафтишӣ хусусияти ғайриошкоро дошта бошанд.

Мувофиқи муқаррароти қонун иштирокчиёни мурофиаи ҷиноятӣ ҳуқуқи шинос шудан бо маводҳои парвандаи ҷиноятӣ, ҳуқуқи иштирок ҳангоми иҷрои амалҳои тафтишотӣ, ҳуқуқи арзу шикоят кардан, ҳуқуқи бо дархост мурочиат кардан, раддия баён кардан ва дигар имкониятҳои мурофиавиро доранд, ки бе ягон монеа ошкоро амалӣ мегарданд. Дар марҳилаҳои тосудӣ ошкоро анҷом дода шудани амалҳои мурофиавии ҷиноятӣ ҳадду ҳудуди худро дорад. Масалан, маълумоти тафтиши пешакӣ, аз ҷумла натиҷаи амалҳои тафтиширо танҳо бо иҷозати шахси пешбарандаи таъқиби ҷиноятӣ ва ба андоза ва ҳадде, ки ӯ имконпазир медонад, фош кардан мумкин аст. Дар ҳолатҳои зарурӣ мақомоти таъқиби ҷиноятӣ иштирокчиёни мурофиа – шоҳид, ҷабрдида, даъвогари граҷданӣ, ҷавобгари граҷданӣ, қоршинос, мутахассис, тарҷумон, шахсони ҳолис ва шахсони дигари ҳангоми пешбурди амали тафтишӣ иштирокдоштаро дар бораи норавоии фош кардани маълумоти тафтиши пешаки бе иҷозати ӯ огоҳ месозад. Аз шахсони зикршуда дар хусуси огоҳ карда шуданашон оид ба ҷавобгариҳои ҷиноятӣ (м.361 КҶ ҚТ) забонхат гирифта мешавад. Ин қоида низ пинҳонӣ, ғайриошкоро ё махфиятро ифода намекунад, баракс барои таъмини дахлнопазирии ҳуқуқи озодии инсон ва шахрванд, амнияти иштирокчиёни мурофиаи ҷиноятӣ ва таъмини иҷроиши вазифаҳои мурофиаи ҷиноятӣ мусоидат менамояд.

Бинобар ин, м.19 КМҶ ҚТ бояд «Пешбурди ошкорои парвандаҳои ҷиноятӣ» номида шуда, қисми 1 ҳамин модда бояд ба тариқи зайл»Пешбурди парвандаҳои ҷиноятӣ дар Тоҷикистон ошкоро амалӣ мешавад» ифода гардад.

Дар матни қ.4 м.273 КМҚ ҚТ муқаррароти «...танҳо бо иҷозати шахсоне, ки байни онҳо чунин мукотиба ё иттилооти телеграфӣ сурат гирифтааст, иҷозат дода мешавад», бояд дар шакли зерин «...танҳо бо розигии шахсоне, ки байни онҳо чунин мукотиба ё иттилооти телеграфӣ сурат гирифтааст, иҷозат дода мешавад» тағйир дода шавад. Чунки иштирокчиён ё нафароне, ки байни онҳо мукотиба ё иттилооти телеграфӣ қаблан сурат гирифта ва ба парвандаи муҳокимашаванда ягон аҳамият доранд, ба суд, судя (ки мустақиланд) ҳуқуқ ё салоҳияти иҷозат доданро надоранд. Бо ҳамин, мутобикати мазмун ва талаботи м.273 КМҚ ҚТ ба принсипи мустақилияти судя (м.17) ва таъмин мешавад.

Тибқи м.12 КМҚ ҚТ суд, судя бояд ҳуқуқу озодиҳои шахсро, ки дар ҷараёни пешбурди парвандаҳои ҷиноятӣ иштирок мекунанд, риоя ва ҳимоя намуда, ҷиҳати татбиқи онҳо шароит фароҳам оранд, барои қонун намудани талаботи қонунии иштирокчиёни муурофия сари вақт чораҳо андешанд, яъне суд, судя дар сурати пешниҳод гаштани дархости судшаванда ё ҷабрдида дар бораи дар маҷлиси пушида муҳокима кардани парвандаи ҷиноятӣ онро бояд қонун намояд. Зеро шаъну шарафи шахс унсурҳои маънавию ахлоқӣ мебошад, ки дар доираи амали меъёрҳои ҳуқуқии муурофияи ҷиноятӣ ба сифати асоси роҳбарикунанда қарор гирифта, ҳадди ба амалбарории амалҳои муурофиявии ҷиноятиро муайян мекунанд.

Аз нуқтаи назари эҳтироми шаъну шарафи шахс ва арзиши олий эътироф гаштани ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шахрванд ба мақсад мувофиқ аст, ки дар м.273 КМҚ ҚТ ба сифати ҳолате, ки зарурати маҷлиси пушидаи судиро ба миён меоранд, дархости судшаванда ва ҷабрдида низ пешбинӣ карда шавад. Чунки муҳокимаи парвандаи ҷиноятӣ дар ҳузури тарафҳо ва аҳли ҷомеа барои судшаванда ё ҷабрдида ва ҳешовандани наздики онҳо ҳолати аз ҷиҳати раванӣ ниҳоят ногувор аст, ки ҳамеша шарму ҳайё, тарс, очизӣ, нотавонӣ, руҳафтадагӣ, озурдаҳолиро ба вучуд оварда, боиси ҳаяҷони сахти руҳӣ, паст шудани шаъну шараф, азоби маънавию руҳии шахс мегардад. Бинобар ин, бо дархости судшаванда ва ҳимоятгари у ё ҷабрдида бо мақсади таъмини амният, эҳтироми шаъну шарафи онҳо ва ҳешовандони онҳо баргузор шудани маҷлиси пушидаи суд бояд иҷозат дода шавад (м.273 КМҚ ҚТ).

Назария ва амалияи пешбурди парвандаҳои ҷиноятӣ нишон медиҳад, ки ҳалли ҳуқуқии масъалаҳои муурофиявӣ, татбиқи дурусти меъёри ҳуқуқӣ ҳангоми пешбурди парвандаҳои ҷиноятӣ бояд аз руи принсипи конституционии муҳокимаи ошкоро, мувоҳиса ва баробарии тарафҳо бо иштироки фаъоли тарафҳо роҳандозӣ шавад [4, с.13–14]. Лекин муҳим аст, ки ба қоидаҳои танҳо дар мавридҳои истисноӣ, дар ғоибии иштирокчиёни муурофияи ҷиноятӣ, хусусан дар ғоибии айбдоршаванда ва судшаванда баррасӣ шудани масъалаҳои муурофиявӣ, инчунин ба тартиби ҳалли масъалаҳои муурофиявӣ бе иштироки айбдоршаванда ва судшаванда (лекин нисбати онҳо) назар намоем. Баъзе аз маҳдудиятҳои, ки дар қонун пешбинӣ шудаанд, амали принсипи конституционии адолати судиро таъмин намекунанд, татбиқи чунин меъёрҳо бояд танҳо дар ҳолатҳои истисноӣ раво дониста шавад.

Ҳамин тариқ, тадқиқот ва таҳлили масъалаҳои назария ва амалияи муҳокимаи ошкорои парвандаи ҷиноятӣ натиҷаҳои зеринро ба миён меорад: Иштироки бевоситаи шахрвандон дар муҳокимаи ошкорои парвандаи ҷиноятӣ ин шакли иштироки аҳли ҷомеа дар амалӣ гардидани адолати судӣ оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ – ин шакли амалисозии ҳокимияти халқ, имконияти иштирок дар қабули қарорҳои мақомоти ҳокимияти давлатӣ, иштирок дар амалиномаи намуди муҳимтарини ҳокимияти давлатӣ – ҳокимияти судӣ ва таъмини адолати иҷтимоӣ мебошад.

Муҳокимаи ошкорои парвандаи ҷиноятӣ аҳамияти муҳими муурофиявӣ дошта, амалишавии меъёрҳои конституционӣ, иштироки намояндагони гурӯҳи васеи иҷтимоиро дар ҷараёни амалисозии адолати судӣ таъмин намуда, муҳокимаи ошкорои парвандаи ҷиноятиро ҳамчун минбари демократӣ таҷассум менамояд ва барои амалӣ гардидани адолати судӣ дар асосҳои мувоҳиса, ошкорбаёнӣ ва баробарҳуқуқии тарафҳо шароит ба вучуд меорад; аз ҷумла шакли амалисозии назорати аҳли ҷомеа аз болои фаъолияти ҳокимияти судӣ нишон медиҳад. Муҳокимаи ошкорои судӣ ҷузъи ҷудонапазири адолат аст.

Адабиёти истифодашуда

1. Концепсияи сиёсати ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон (барои солҳои 2018–2028): Бо фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 феввали с.2018, №1005 тасдиқ шудааст // Адлия: Махзани мутамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. Шакли 7.0.
2. Қарори Пленуми Суди олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 31 августи соли 2007, №5 «Дар бораи риоя намудани принсипи ошкоро будани муҳокимаи судии парвандаҳои ҷиноятӣ» // Адлия: Махзани мутамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. Шакли 7.0.
3. Искандаров З.Х. Защита прав человека в уголовном процессе Республики Таджикистан: монография // З.Х. Искандаров.– Душанбе: Эр-граф, 2022.– С.113–114.
4. Кахоров Н.М. Состязательность в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан: правовой аспект: монография / Н.М. Кахоров.– Худжанд: Хуросон, 2019.– С.13–14.
5. Обидова М.Н. Право граждан на отправлении правосудия: Теоретико-правовое и конституционно-правовое исследование: автореф. дисс. ... канд. юр. наук: 12.00.01 / Манижа Насруллоевна Обидова.– Душанбе, 2021.– 64 с.
6. Раҳматулоев А.Э. Ҳимояи ҳуқуқи озодии инсон ва шаҳрванд дар раванди амалӣ шудани адолати судӣ оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ / А.Э. Раҳматуллоев // Конференсияи илмӣ-амалии вилоятӣ таҳти унвони «Механизмҳои муосири ҳимояи ҳуқуқҳои инсон ва шаҳрванд: масъалаҳо ва дурнамои он».– Хучанд: Дабир, 2019.– С.52–57.

References

1. Concept of the legal policy of the Republic of Tajikistan (for the years 2018–2028): By order of the President of the Republic of Tajikistan dated February 6, p.2018, No.1005 approved // Justice: Centralized legal information database of the Ministry of Justice of the Republic of Tajikistan. Form 7.0.
2. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Republic of Tajikistan dated August 31, 2007, No.5 «On compliance with the principle of openness of judicial proceedings in criminal cases» // Justice: Centralized legal and informational database of the Ministry of Justice of the Republic of Tajikistan. Form 7.0.
3. Iskandarov Z.Kh. Protection of human rights in the criminal process of the Republic of Tajikistan: monograph // Z.Kh. Iskandarov.– Dushanbe: Er-graph, 2022.– P.113–114.
4. Kakhorov N.M. Competitiveness in criminal proceedings of the Republic of Tajikistan: legal aspect: monograph / N.M. Kakhorov.– Khujand: Khuroson, 2019.– P.13–14.
5. Obidova M.N. The right of citizens to administer justice: Theoretical-legal and constitutional-legal research: abstract of diss. ... cand. legal sciences: 12.00.01 / Manizha Nasrulloevna Obidova.– Dushanbe, 2021.– 64 p.
6. Rahmatuloev A.E. Protection of rights and freedoms of man and citizen in the process of implementation of justice in criminal cases / A.E. Rakhmatulloev // Regional scientific-practical conference under the title «Modern mechanisms of protection of human and citizen's rights: problems and its prospects».– Khujand: Dabir, 2019.– P.52–57.

УДК 343.352

КОРРУПЦИЯ КАК ГЛОБАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОСТИ В РАМКАХ НАРУШЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

КОРРУПСИЯ ҲАМЧУН ПРОБЛЕМАИ ГЛОБАЛИИ МУОСИР ДАР ДОИРАИ ПОЙМОЛ НАМУДАНИ ҲУҚУҚИ ИНСОН

CORRUPTION AS A GLOBAL PROBLEM OF OUR TIME IN THE FRAMEWORK OF HUMAN RIGHTS VIOLATIONS

ИРБАЕВ Э.Т.

IRBAEV E.T.

*Руководитель Центра криминалистики и судебных доказательств
Высшего колледжа «Кайнар» г. Семей Республики Казахстан, доцент, подполковник запаса
МВД Республики Казахстан*

*Роҳбари Маркази криминалистика ва далелҳои судии Коллеҷи олии «Кайнар»-и ш. Семейи
Ҷумҳурии Қазоқистон, дотсент, подполковники мустафъии ВКД Ҷумҳурии Қазоқистон
Head of the Center for Criminalistics and Forensic Evidence of the Higher College «Kainar»,
Semey, Republic of Kazakhstan, Associate Professor,
Lieutenant Colonel of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
E-mail: irbaeve@bk.ru*

Аннотация: В статье рассматривается актуальная проблема коррупции и особенности её формирования. Сегодня вопрос противодействия коррупции – это предмет повышенного общественного внимания. В статье особо акцентируется внимание на необходимости разработки мировой согласованной антикоррупционной стратегии.

Ключевые слова: коррупция, глобализация, дискриминация, власть, государство, взятка, стратегия.

Аннотация: Мақола ба мушкилоти воқеии коррупсия ва хусусиятҳои ташаккули он бахшида шудааст. Воқеъан, имрӯз масъалаи мубориза бо коррупсия мавриди тавачҷуҳи бештари ҷомеа қарор дорад. Дар мақола ба зарурати таҳияи стратегияи ҷамоҳангшудаи глобалии мубориза бо коррупсия тавачҷуҳ дода шудааст.

Вожаҳои калидӣ: коррупсия, ҷаҳонишавӣ, таъбиз, ҳокимият, давлат, пора, стратегия.

Annotation: The article deals with the actual problem of corruption and the peculiarities of its formation. Today, the issue of combating corruption is the subject of increased public attention. The article focuses on the need to develop a global coordinated anti-corruption strategy.

Key words: corruption, globalization, discrimination, power, state, bribe, strategy.

В Законе Республики Казахстан «О противодействии коррупции» дано следующее определение коррупции, под которым подразумевается «незаконное использование лицами, занимающими ответственную государственную должность, лицами, уполномоченными на выполнение государственных функций, лицами, приравненными к лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций, должностными лицами своих должностных (служебных) полномочий и связанных с ними возможностей в целях получения или извлечения лично или через посредников имущественных (неимущественных) благ и преимуществ для себя либо третьих лиц, а равно подкуп данных лиц путём предоставления благ и преимуществ» [1].

В последние годы, во многих европейских странах, люди выходят на улицы в знак протеста против системной коррупции, требуя соблюдения принципа верховенства закона, привлечения к ответственности коррумпированных политиков и решительной борьбы с коррупцией [2].

Также в последние годы множество международных документов, подписанных под эгидой Организации Объединённых Наций (далее – ООН) и региональных организаций, признали негативные последствия коррупции для защиты прав человека. Кроме того, система прав человека ООН в экспертизе соответствия государств международному праву прокомментировали неспособность государств выполнить их обязательства в результате коррупции [3].

При коррумпированном управлении затрагиваются права человека, такие, как гражданские, политические, экономические, социальные и культурные, а также право на развитие. Коррупция приводит к нарушению обязательств правительства в области прав человека предпринимать действия к имеющимся ресурсам в целях постепенного достижения полной реализации прав, указанных в ряде международных нормативных актах. При этом коррупция порождает дискриминацию в доступе к государственным услугам в пользу тех, что могут влиять на действия властей в своих личных интересах, в том числе путём предоставления взятки.

Коррупция может ослабить демократические институты как в новых, так и в давно сложившихся демократиях, так как люди в общественных позициях не принимают решения с учетом интересов общества. В результате коррупция ведет к потере общественной поддержки демократических институтов.

В странах, где коррупция распространена в системе верховенства права, там реализации существующих правовых рамок и усилиям по их реформированию препятствуют коррумпированные судьи, адвокаты, прокуроры, полицейские, следователи и аудиторы. Такая практика ставит под угрозу право на равенство перед законом и право на справедливое судебное разбирательство и особенно подрывает доступ обездоленных групп к правосудию, поскольку они не могут позволить себе давать взятки [4, с.22].

Поэтому принципы и институты прав человека являются важными компонентами успешных и устойчивых стратегий борьбы с коррупцией. Усилия по борьбе с коррупцией будут успешными, когда они будут относиться к коррупции как к системной проблеме, а не к проблеме отдельных лиц. Комплексный ответ на коррупцию включает эффективные институты, соответствующие законы, реформы управления, а также участие всех заинтересованных сторон в правительстве и за его пределами. Таким образом, принятие правовых рамок или комиссий по борьбе с коррупцией может быть неэффективным, если в государственных учреждениях не существует сильного и вовлеченного гражданского общества или культуры неприкосновенности [5, с.20].

Итак, из вышеуказанного мы можем сделать вывод о том, что воздействие коррупции заключается в следующем:

- коррупция тормозит экономические и социальные преобразования;
- из-за коррупции увеличивается материальное неравенство граждан;
- коррупция приводит к утрате моральных ценностей общества [6, с.342].

Борьба за сферы влияния порой сопровождается подкупом высокопоставленных должностных лиц, сегодня коррупция в разной степени существует во всех странах мира, а в условиях глобализации коррупция приобретает международную форму.

Так как коррупция на международном уровне связана с огромными денежными активами и ресурсами, она оказывает негативное влияние на целые отрасли, а в отдельных случаях и ставит под угрозу перспективы экономического развития стран. Также коррупция формирует негативный облик государства, как в глазах своих граждан, так и в глазах экономических и политических партнёров из других стран [7, с.144].

Результаты изучения правовой статистики показывает, что глобализация приводит к беспрепятственному распространению коррупции во многих странах, а также оказывает негативное влияние на многие сферы общественной жизни. При этом отсутствие на международном уровне единого общепринятого определения коррупции привносит в борьбу с ней некоторые трудности. С другой стороны, понятны причины отсутствия единого определения, к таковым можно отнести и различное политическое устройство стран, и состояние экономики, и уровень общественного развития, и, конечно же, различие культур и ментальных особенностей разных стран. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятый Генеральной Ассамблеей ООН 17 декабря 1979 г. гласит, что «Хотя понятие коррупции должно определяться в соответствии с национальным правом, но следует понимать, что оно охватывает совершение или не совершение какого-либо действия при исполнении обязанностей или по причине этих обязанностей в результате требуемых или принятых подарков, обещаний или стимулов, или их незаконное получение всякий раз, когда имеет место такое действие или бездействие» [6, с.353].

Изучение международных нормативно-правовых актов говорит о том, что международное сообщество не сужает содержание коррупции до взяточничества должностных лиц и чиновников, а расширяет подход к изучению этого феномена. Должностные хищения, лоббизм, подкуп, формы неправомерного использования должностными лицами своих полномочий, преимущество статуса одного гражданина над другим – все это коррупция в международном понимании. Одно из наиболее коротких и емких определений коррупции предложил Дж. Сентурия в 1960-х годах: «злоупотребление публичной властью ради частной выгоды» [8, с.481].

Совет Европы разработал набор антикоррупционных правовых стандартов и уполномочил специальный орган, Группу государств Совета Европы против коррупции (ГРЕКО), следить за их исполнением путём динамичного процесса взаимной аттестации и влияния со стороны государств – членов этой структуры с целью выявления недостатков в национальной антикоррупционной политике и проведения необходимых законодательных, институциональных и практических реформ. Важнейшими документами в этой области являются Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию и Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию. Эти соглашения дополняются другими правовыми документами, задающими ориентиры, включая «Двадцать руководящих принципов борьбы с коррупцией» [2].

В современный период, тем более, когда коррупция приобретает глобальный характер назрела необходимость разработки мировой согласованной антикоррупционной стратегии, которая будет работать на всех уровнях государственного управления. Стратегия должна быть единой, но в тоже время необходимо обобщить все практики в сфере борьбы с коррупцией. Это, во-первых, позволит оценить эффективность антикоррупционного законодательства других стран, а во-вторых разработать единую антикоррупционную стратегию с учетом практических успехов других стран.

Использованная литература

1. Закон Республики Казахстан «О противодействии коррупции» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 28.12.2018 г.) // [Электр. ресурс]: Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=33478302#pos=2;-245.
2. Коррупция наносит вред правам человека и верховенству закона // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.coe.int/ru/web/commissioner/-/corruption-undermines-human-rights-and-the-rule-of-law>.
3. Газета «United nations human rights» [Текст].– №5297.– 28 ноября 2016.

4. Киричек Е.В. Специфика структуры организационно-правового механизма обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина в РФ / Е.В. Киричек // Вестник Южно-Уральского государственного университета. серия «Право».– 2013.– Т.13. Т.1.– С.22–25.
5. Лунеев В.В. Коррупция в России / В.В. Лунеев // Государство и право.– №11.– 2007.– С.20–22.
6. Кейзерова Ю.В. Коррупция как объект научного познания / Ю.В. Кейзерова // Сборник научных работ молодых ученых.– М.: Издательство Академии имиджелогии. 2015.– С.342–244.
7. Кейзерова Ю.В. Восприятие коррупции как компонента имиджа современной России / Ю.В. Кейзерова // Туристский имидж России: современные тренды и пути совершенствования. Материалы XIV международного симпозиума по имиджелогии (Суздаль, 25–27 мая 2016 г.).– М.: Издательство Академии имиджелогии. 2016.– С.144–146.
8. Wewer G. Politische Korruption. Politic-Lexicon. hsrq. von E. Holtmann unter Mitarbeit von Heinz Ulrich Brinkmann und Heinrich Pehle. Zweite, uberarbeitete und erweiterte Auflage. Munchen-Wein: R. Oldenbourg Verlag, 1994.– P.481.

References

1. Law of the Republic of Kazakhstan «On Combating Corruption» (as amended and supplemented as of December 28, 2018) // [Electr. resource]: Access mode: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=33478302#pos=2;-245.
2. Corruption harms human rights and the rule of law // [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.coe.int/ru/web/commissioner/-/corruption-undermines-human-rights-and-the-rule-of-law>.
3. Newspaper «United nations human rights» [Text].– No.5297.– November 28, 2016.
4. Kirichek E.V. The specifics of the structure of the organizational and legal mechanism for ensuring the constitutional rights and freedoms of man and citizen in the Russian Federation / E.V. Kirichek // Bulletin of the South Ural State University. Law series.– 2013.– Т.13. Т.1.– P.22–25.
5. Luneev V.V. Corruption in Russia / V.V. Luneev // State and Law.– No.11.– 2007.– P.20–22.
6. Keyzerova Yu.V. Corruption as an object of scientific knowledge / Yu.V. Keyzerova // Collection of scientific works of young scientists.– М.: Publishing House of the Academy of Imageology. 2015.– P.342–244.
7. Keyzerova Yu.V. Perception of corruption as a component of the image of modern Russia / Yu.V. Keyzerova // Tourist image of Russia: modern trends and ways of improvement. Proceedings of the XIV International Symposium on Imageology (Suzdal, May 25–27, 2016).– М.: Publishing House of the Academy of Imageology. 2016.– P.144–146.
8. Wewer G. Politische Korruption. Political Lexicon. hsrq. von E. Holtmann unter Mitarbeit von Heinz Ulrich Brinkmann und Heinrich Pehle. Zweite, uberarbeitete und erweiterte Auflage. Munchen-Wein: R. Oldenbourg Verlag, 1994.– P.481.

ТДУ 343.12

**РАҒБИ МАҲДУДИЯТҲО ДАР ПЕШБУРДИ АЙБДОРКУНИИ ХУСУСӢ БАҲРИ
ҲИМОЯИ ҲУҚУҚҲОИ АЙБДОРКУНАНДАИ ХУСУСӢ ДАР МУРОФИАИ
ЧИНОЯӢ**

**СНЯТИЕ ОГРАНИЧЕНИЙ В ПРОИЗВОДСТВЕ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ ПО
ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧАСТНОГО ОБВИНИТЕЛЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

**REMOVAL OF RESTRICTIONS IN THE PRODUCTION OF A PRIVATE
PROSECUTION TO PROTECT THE RIGHTS OF F PRIVATE PROSECUTOR IN
CRIMINAL PROCEEDINGS**

КАБИРЗОДА Г. Қ.
KABIRZODA G. K.

*Омӯзгори калони кафедраи ҳуқуқи судӣ ва назорати прокурории Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ,
бизнес ва сиёсати Тоҷикистон*

*Старший преподаватель кафедры судебного права и прокурорского надзора Таджикского
государственного университета права, бизнеса и политики*

*Senior Lecturer, Department of Judicial Law and Prosecutorial Oversight
Tajik State University of Law, Business and Politics*

E-mail: gavkharoy.barotova.84@mail.ru

Аннотатсия: Дар мақола оид ба ҳимояи муурофиавии айбдоркунандаи хусусӣ дар муурофиаи чиноятӣ баҳри инсондустона амалӣ гардонидани конунгузории муурофиавии чиноятӣ нисбати айбдоркунандаи хусусӣ ва бартараф намудани маҳдудиятҳо барои қабули аризаи айбдоркунандаи хусусӣ аз тарафи мақомоти ҳифзи ҳуқуқ дида баромада, баҳри такмил ва таҷдиди назар кардани моддаҳои айбдоркунии хусусӣ ва хусусӣ – умумӣ ки ба якдигар аз руи хусусияти муурофиавӣ шабоҳат доранд, диққат дода шуда, ба масъалаи риоя гардидани ҳуқуқҳои айбдоркунандаи хусусӣ тавачҷух дода шудааст.

Вожаҳои калидӣ: Айбдоркунандаи хусусӣ, айбдоркунии хусусӣ, пешбурди парвандаи айбдоркунии хусусӣ, ҳуқуқҳои айбдоркунандаи хусусӣ.

Аннотация: В статье рассматривается вопрос о процессуальной защите частного обвинителя в уголовном процессе, в целях осуществления принципа гуманизма в уголовно-процессуальном законодательстве для частного обвинителя и снятия ограничений на принятие заявления частного обвинителя со стороны правоохранительных органов. Уделено внимание вопросу соблюдения прав частного обвинителя в совершенствовании пересмотра статей частного и частно-публичного обвинения, сходных между собой по процессуальному характеру.

Ключевые слова: частный обвинитель, частное обвинение, производство по делам частного обвинения, права частного обвинителя.

Annotation: The article deals with the issue of procedural protection of a private prosecutor in a criminal process, in order to implement the principle of humanism in the criminal procedure legislation for a private prosecutor and remove restrictions on the acceptance of a statement from a private prosecutor by law enforcement agencies. Attention is paid to the issue of observance of the rights of a private prosecutor in improving the revision of articles of private and private-public prosecution, which are similar in procedural nature.

Key words: private prosecutor, private prosecution, private prosecution case, rights of a private prosecutor.

Таҳлили адабиёти ҳуқуқӣ нишон медиҳанд, ки вобаста ба рушди ҷомеа, гузаштан аз як ҷамъият ба ҷамъияти дигар навъҳои гуногуни мурофияи ҷиноятӣ пайдо ва инкишоф ёфтаанд.

Вобаста ба он ки дар назди мурофияи ҷиноятӣ вазифаҳои ҳастанд, ки ҳуқуқ ва озодиҳои инсон, аз лиҳози ҳуқуқҳои ҷабрдида ё айбдоршаванда то чӣ андоза ҳифз карда мешаванд ва шахси ҷиноятсодирнамуда ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашида шуда, гуноҳ исбот карда мешавад аз мақомот ва ҳокимияти судӣ вобастагӣ дорад. Зеро тибқи Кодекси мурофиявии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон, мурофияи ҷиноятӣ дар асоси эътирофи принципҳои ҳимояи судӣ, эҳтимолияти бегуноҳӣ, мувоҳиса ва баробарии тарафҳо, ошкоро будани муҳокимаи судӣ ба роҳ монда мешавад. Мурофияи айбдоркунӣ ба мурофияи мувоҳисавӣ табиқ дода шуда, ҷун тарзи маъруфи ҳифзи ҳуқуқи инсон аз таҷовузҳои ҷинояткорона ва аз ғайриқонунӣ маҳдуд намудани ҳуқуқ ва таъқиби беасос оид ба парвандаи ҷиноятӣ эътироф шуда, баҳри таъмин намудани адолат равона карда шудааст. Ҷунин фаҳмиши мурофияи ҷиноятӣ ғояи асосӣ буда, дурнамои рушди сиёсати ҳуқуқи давлатро дар ҷодаи адлияи ҷиноятӣ ифода менамояд [1].

Мурофияи айбдоркунии хусусӣ низ ба таври мувоҳисавӣ сурат гирифта, вобаста ба хусусият ва дараҷаи вазнинии ҷинояти содиршуда шакли айбдоркунӣ бо тартиби хусусӣ анҷом дода мешавад.

Тартиби мурофияии оғози парвандаҳои ҷиноятии айбдоркунии хусусӣ дар боби 37 Кодекси мурофиявии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд – КМҶ ҚТ) муқаррар карда шудааст, ки маҳдудиятҳоро ба суд ва айбдоркунандаи хусусиву айбдоршаванда дида мешавад.

Мувофиқи қ.2 м.24 КМҶ ҚТ парвандаҳо оид ба ҷиноятҳои дар моддаҳои 112, 116, қисмҳои 1 ва 2 моддаи 156 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд – ҚҶ ҚТ) пешбинишуда, парвандаҳои айбдоркунии хусусӣ эътироф гардида, бо аризаи шахси аз ҷониби ҷабрдида, намояндаи қонунии ӯ оғоз карда мешавад ва пешбурди парванда дар ҳолати ошӣ шудани ӯ бо айбдоршаванда қатъ карда мешавад.

С.А. Местников низ қайд мекунад, ки парвандаҳои айбдоркунии хусусӣ, парвандаҳои мебошанд, ки аз аризаи ҷабрдида ва ё намояндагони қонунии онҳо оғоз ёфта, дар сурати оштишавии ҷабрдида ва айбдоршаванда қатъ карда мешавад. Амалӣ шудани ин намуди парвандаҳои ҷиноятӣ нисбат ба дигар айбдоркуниҳо маҳдуд ва аз руи дараҷа ба ҷамъият хавфнок нестанд, ба назар гирифта шудааст [2, с.41–43].

Дар парвандаи ҷиноятӣ бо айбдории хусусӣ сабаби асосӣ ва ягонаи оғози парвандаи ҷиноятӣ ин аризаи ҷабрдида ва ё намояндаи қонунии ӯ мебошад, ки танҳо бо роҳи ба суд пешниҳод намудан дар бар мегирад. Ин маънои онро дорад, ки дигар шахси зарардида ба дигар мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ариза пешниҳод карда натавониста танҳо мурочиат намуданро бо ариза ба ҳокимияти судӣ дорад. Дар ҳолати истисно, агар парванда дар бораи ягон ҷинояти дар боло пешбинишуда дорои аҳамияти махсуси ҷамъиятӣ бошад ё ҷабрдида оид ба ҳамин парванда бо сабаби вазъи очизонаи худ, вобастагӣ аз айбдоршаванда ва ё дигар сабабҳо ба ҳимоя ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии худ қодир набошад, прокурор ҳуқуқ дорад бе аризаи ҷабрдида парвандаи ҷиноятиро оид ба хусусияти айбдоркунии хусуси дошта оғоз кунад. Вале ҷунин намуди парвандаҳои ҷиноятӣ ҳангоми ошӣ шудани ҷабрдида бо айбдоршаванда қатъ карда мешаванд.

Ислоҳоти судӣ ба афзалияти ҳуқуқҳои инсон ва шахрванд асос меёбад, ки муҳофизат ва барқарор намудани ҳуқуқҳои маҳдудшуда ё поймолшуда, вазифаи ҳокимияти судӣ доништа шавад.

Институти айбдоркунии хусусӣ дар ислоҳоти пеш аз шӯравӣ ба вучуд омадааст, ки муҳимтарин шакли ҳифзи манфиати шахсӣ дар мурофияи ҷиноятӣ мебошад.

Дар Кодекси муурофиявии ҷиноятии ИЧШС моҳияти таъқиби хусусӣ мустаҳкам гардида, категория ва хусусиятҳои дида баромадани онҳо муайян карда шуда буданд, ки ин ҳам бошад ба ҳокимияти судӣ вогузор нагардида буд.

Дар замони муосир рушди илми ҳуқуқ ба назар мерасад, вале таҳлилҳо ба мо нишон медиҳанд, ки дар муурофияи ҷиноятӣ оид ба баррасии парвандаҳои айбдоркунии хусусӣ ба присиби диспозитивӣ диққати калон дода мешавад, ҳол он ки тибқи қонунгузори муурофиявии ҷиноятӣ ин принцип амал намекунад.

Айбдоркунии хусусӣ як шаклест, ки чандин сол пеш дар шакли таъқиби ҷиноятӣ ташаккул ёфтааст. Сабабҳои муҳими пайдоиши он ин хатари кам доштан ба ҷамъият ва танҳо ба манфиати ҷабрида буда, айбдоршаванда ба ҷавобгарӣ кашида шуда, ҳангоми ба созиш омадани тарафҳо парванда қатъ карда мешавад, вале оғоз намудану ба пешбурд на баррасии худ гирифтани парвандаи ҷиноятии айбдоркунии хусусӣ ин ба ҳокимияти судӣ набояд вогузор карда шавад, ки функцияи ҳокимияти судиро дар бар намегирад.

Дар байни муҳаққикон ақидаҳои ҳастанд, ки парвандаҳои айбдоркунии хусусӣ ҷиноятҳои ба категорияи начандон вазнин дохил шуда, беаҳамият ҳастанд [4, с.1186]. Вақте, ки тибқи қонун парвандаи айбдоркунии хусусиро суд ба пешбурди худ барои оғоз намудан қабул намуда, онро баррасӣ менамояд ин аз он шаҳодат медиҳад, ки моддаҳои 112, 116 ва 156 КҶ ҚТ ба декриминализатсия шудан рост меояд. Чунки мутобиқи қ.2 м.20 КМҶ ҚТ «Суд мақомоти таъқиби ҷиноятӣ нест ва тарафи айбдоркунанда ё ҷимояро ҷонибдорӣ намекунад. Суд барои амалӣ намудани ҳуқуқ ва ўҳдадорихои муурофиявии тарафҳо шароит муҳайё мекунад». Вале бо вучуди ин ҳуқуқҳои айбдоркунандаи хусусӣ ба сифати ҷабрида ва ҳам айбдоршаванда маҳдудиятҳо дида мешаванд, ки ин аз ҳокимияти судӣ вобаста нест.

Дар баробари ин, Р.Р. Раҳмадҷонзода қайд мекунад, ки қонунгузор татбиқкунандагонро ба зарурати риояи ҳуқуқу озодиҳои шахси дар муурофияи судии ҷиноятӣ ҷалбшуда ва ҳам таъмини манфиатҳои давлат ва ҷомеа ҳангоми амалишавии функцияи таъқиби ҷиноятӣ раванда мекунад. Аз ин рӯ, духурагии вазифаҳо, ки баҳри иҷроиши онҳо таъқиби ҷиноятӣ боиси аз ҷониби татбиқгарон норавшан дарк намудани ин функция мегардад. Ҷамъбасти таҷрибаи судӣ оид ба татбиқи меъёрҳои КМҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон нишон медиҳад, ки дар бисёр мавридҳо ҳангоми татбиқи таъқиби ҷиноятӣ (парвандаҳои айбдоркунии хусусӣ, оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ аз ҷониби суд, даст кашидан аз айби давлатӣ аз ҷониби айбдоркунандаи давлатӣ) дар амалияи ҳуқуқтатбиқнамоӣ, аз тарафи мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, ҷимояи ҳуқуқ ва судӣ аксаран мушкилиҳо, зиддиятҳои дохилӣ ва муаммоҳоро ба миён меоранд [3, с.5].

Масъаларо мавриди таҳлил қарор дода ба ҳулоса омадан мумкин аст, ки муқаррароти айбдоркунии хусусӣ ки ба ҳуқуқҳои ҷабрида (айбдоркунандаи хусусӣ) вобастагӣ дошта риояи амали қонунгузорӣ ҳокимияти судиро низ ба маҳдудиятҳо оварда расонидааст. Аз ин лиҳоз баҳри риояи гардидани ҳуқуқ ва ўҳдадорихоро барои пешбурди парвандаи ҷиноятӣ чунин пешниҳодҳо дорем:

- дастрасӣ ба адолати судӣ дар ҷодаи мутобиқати муурофияи судии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба меъёрҳои байналмилалӣ муурофияи судӣ таъсис дода шудани (Суди созишдиҳанда «Мировой суд» – Г.К.);

- ё ин ки бо дарназардошти хатар ҷой надоштан дар таркиби моддаҳои 112, 116 ва 156 КҶ ҚТ баҳри тариқи содда гузаронида шудани пешбурди айбдоркунии хусусӣ ба салоҳияти таҳқиқ вогузор карда шавад;

- шумораи ҷиноятҳои айбдоркунии хусусӣ васеъ карда шуда, мувофиқан институтҳо ва соҳаҳои қонуни муурофиявии ҷиноятӣ такмил дода шуда, айбдоркунии хусусӣ – умумӣ ба айбдоркунии умумӣ муттаҳид карда шаванд.

Адабиёти истифодашуда

1. Концепсияи сиёсати ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2018–2028. Манбаи электронӣ <http://mmk.tj/content/концепсияи-сиёсати-ҳуқуқии-ҷумҳурии-тоҷикистон-барои-солҳои-2018-2028> (санаи воридшавӣ 24.11.2022).
2. Местникова С.А. Проблемы организации деятельности мировых судей / С.А. Местникова // Российская юстиция.– 2013.– №5.– С.41–43.
3. Раҳмадҷонзода Р.Р. Таълимот оид ба таъқиби ҷиноятӣ дар муҳофизати судии ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон: автореф. дисс. ... док. и. ҳуқуқ.: 12.00.09 / Рифат Раҳмадҷон Раҳмадҷонзода.– Душанбе, 2022.– 145 с.
4. Строгович М.С. Уголовные дела, возбуждаемые по жалобе потерпевшего / М.С. Строгович // Ежедневник советской юстиции.– 1926.– №41.– С.1186.

References

1. Concept of legal policy of the Republic of Tajikistan for 2018-2028. Electronic resource http://mmk.tj/content/concept_of_legal-policy-of-Tajikistan-for-2018-2028 (date of access 24.11.2022).
2. Mestnikova S.A. Problems of organizing the activities of justices of the peace / S.A. Mestnikova // Russian justice.– 2013.– No.5.– P.41–43.
3. Rahmadjonzoda R.R. Doctrine of criminal prosecution in the criminal court proceedings of the Republic of Tajikistan: diss.doct.of.jurid.science: 12.00.09 / Rifat Rahmadjon Rahmadjonzoda.– Dushanbe, 2022.– 14 p.
4. Strogovich M.S. Criminal cases initiated on the complaint of the victim / M.S. Strogovich // Weekly Soviet Justice.– 1926.– No.41.– P.1186.

УДК 342.71

**ГРАЖДАНСТВО КАК ЭЛЕМЕНТ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЧЕЛОВЕКА
В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН**

**ШАҲРВАНДӢ ҲАМЧУН УНСУРИ ВАЗӢИ ҲУҚУҚИИ ИНСОН
ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

**CITIZENSHIP AS AN ELEMENT OF THE LEGAL STATUS OF A HUMAN
IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

КАРИМЗОДА У.К. (МУМИНОВ У.К.)
KARIMZODA U.K. (MUMINOV U.K.)

*Начальник кафедры государственно-правовых дисциплин факультета №2 Академии МВД
Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, подполковник милиции
Сардори кафедраи ҷаҳонишавӣ-ҳуқуқии факултети №2 Академияи ВКД Ҷумҳурии
Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, подполковники милитсия
Head of the Department of State and Legal Disciplines of Faculty No. 2 of the Academy of the
Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences,
Police Lieutenant Colonel
E-mail: muminov-u85@mail.ru*

Аннотация: В статье рассматривается понятие гражданства, так как именно оно влияет на реализацию прав и свобод индивида. В силу гражданства между человеком и государством возникают особые отношения, значительная часть которых регламентирована нормами конституционного права.

Ключевые слова: гражданство, права, обязанности, нормы, конституция, лицо, правовой статус.

Аннотатсия: Дар мақола мафҳуми шаҳрвандӣ баррасӣ мешавад, зеро маҳз он ба татбиқи ҳуқуқ ва озодиҳои шахс таъсир мерасонад. Дар асоси шаҳрвандӣ байни шахс ва давлат муносибатҳои махсус ба вуҷуд меоянд, ки қисми зиёди онҳоро меъёрҳои ҳуқуқи конститутсионӣ танзим менамоянд.

Вожаҳои калидӣ: шаҳрвандӣ, ҳуқуқ, уҳдадориҳо, меъёрҳо, конститутсия, шахс, вазъи ҳуқуқӣ.

Annotation: The article discusses the concept of citizenship, since it is it that affects the realization of the rights and freedoms of an individual. By virtue of citizenship, special relations arise between a person and the state, a significant part of which is regulated by the norms of constitutional law.

Key words: citizenship, rights, duties, norms, constitution, person, legal status.

Большинство исследователей в структуру правового статуса личности включают не только права, свободы и обязанности, но и другие элементы: гражданство, правосубъектность (правоспособность и дееспособность), гарантии, принципы, ответственность и др. В юридической литературе отмечается, что определяющим элементом содержания правового статуса человека являются права и обязанности. Вместе с тем иные элементы, такие как гражданство, правоспособность, дееспособность, гарантии прав и свобод, также оказывающие порой решающее влияние на реализацию прав и обязанностей [4, с.110]. Следует согласиться и с мнением Е.В. Еременко, включающего в структуру правового статуса человека

прежде всего права и обязанности, которые находятся во взаимосвязи с другими элементами правового положения, такими как: гражданство, принципы правового статуса, гарантия статуса личности, ответственность и т.д. [5, с.68–81].

В связи с вышеуказанным хотелось бы рассмотреть такой элемент, как гражданство, так как именно гражданство влияет на реализацию прав и свобод индивида. Действительно, не будучи гражданином, лицо лишено права претендовать на обладание всей совокупностью прав и свобод. Во всех политически организованных обществах гражданство служит основой для полной правосубъектности лица. Поэтому без надлежащей характеристики института гражданства, его влияния на объём прав и правовых обязанностей человека, осуществление их гарантий содержание правового статуса личности было бы неполным.

Следует отметить, что гражданство иностранного государства является не только предпосылкой и условием официального признания лица иностранцем в стране пребывания, но и имеет значительное влияние на содержание его правового статуса. В отличие от гражданина правовая связь иностранного гражданина с государством, гражданином которого он не является, совсем другого рода. Как правило, она ограничена сроком пребывания в стране, длительностью правоотношений и т.д. [10, с.85].

Гражданство как один из составных элементов правового статуса человека оказывает большое влияние на его жизнедеятельность и определяет его взаимоотношения с государством. В силу гражданства между человеком и государством возникают особые отношения, значительная часть которых регламентирована нормами конституционного права. Они определяют то общее, главное и существенное, что необходимо для распространения на человека всего объёма прав, свобод и юридических обязанностей, признаваемых за гражданином. Все преимущества, которые в силу своей принадлежности к гражданству имеет человек, при соблюдении известных требований, распространяются на него независимо от места его нахождения – в пределах страны или за рубежом. Согласно ст.16 Конституции Республики Таджикистан, гражданин Таджикистана за пределами страны находится под защитой государства [1]. Отсюда гражданином государства человек является не в силу проживания на его территории, а вследствие существующих между человеком и государством особых связей, характеризующих гражданство.

По вопросу о понятии гражданства в юридической литературе и в законодательстве разных государств имеются различные определения. Все они в чем-то главном сходятся, но различаются в элементах, их составляющих. Некоторые авторы к определению гражданства добавляют взаимосвязь государства и человека, основанную на признании и уважении достоинства, основных прав и свобод человека [8, с.202].

Принципиальное различие в определении гражданства сводится к тому, что современное конституционное право исходит из того, что между человеком и государством должна существовать устойчивая правовая связь, в силу которой, каждая сторона в отношении друг к другу имеет и права, и обязанности [6, с.170]. Государство обязуется признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина, а граждане обязуются соблюдать конституцию и законы страны, защищать Родину, охранять интересы государства.

Конституционно-правовой институт гражданства Республики Таджикистан ныне состоит из соответствующих норм Конституции Республики Таджикистан [1], Конституционного закона «О гражданстве Республики Таджикистан» [3] и подзаконных актов.

Законодательство Республики Таджикистан о гражданстве устанавливает ряд правил, имеющих важное значение для определения статуса личности и гражданина. Так, Конституция Республики Таджикистан допускает для своих граждан право иметь также гражданство иностранного государства, то есть двойное гражданство, но только в соответствии с законом или международными договорами Таджикистана. В законодательстве Таджикистана закреплено юридическое определение понятия двойного гражданства. Согласно конституционному Закону Республики Таджикистан «двойное гражданство – наличие у гражданина Республики

Таджикистан гражданства иностранного государства и наличие у иностранного гражданина гражданства Республики Таджикистан согласно международным договорам Таджикистана» [3]. Из данного определения следует, что обязательным условием приобретения двойного гражданства является наличие международного договора Республики Таджикистан с определённым государством. Если гражданин Республики Таджикистан добровольно приобретает гражданство иностранного государства, с которым Республика Таджикистан не имеет договора о двойном гражданстве, то он утрачивает гражданство Республики Таджикистан [9, с.152]. В Конституции указано, что принадлежность граждан Таджикистана к гражданству другого государства не допускается, за исключением случаев, предусмотренных законом и межгосударственными договорами Таджикистана.

На сегодняшний день международный договор о двойном гражданстве действует между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией. Это «Договор между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан об урегулировании вопросов двойного гражданства». В ст.1 данного договора закреплено, что «каждая из сторон (Республика Таджикистан и Российская Федерация) признает за своими гражданами право не утрачивать гражданство и приобрести гражданство другой стороны» [2]. Из этого договора вытекает, что гражданин Российской Федерации после приобретения гражданства Республики Таджикистан не утрачивает своего гражданства, то есть имеет двойное гражданство (Республики Таджикистан и Российской Федерации) и, находясь на территории Республики Таджикистан, не считается иностранным гражданином.

Законодательство Республики Таджикистан уделяет большое внимание вопросам приобретения и прекращения гражданства, при этом особо подробно регламентирует гражданство детей и родителей, компетенцию органов, ведающих делами о гражданстве республики, порядок производства по делам о гражданстве, обеспечение его исполнения, обжалование решений по вопросам гражданства и порядок применения международных договоров.

Основаниями приобретения гражданства Республики Таджикистан являются по рождению; в результате приема в гражданство; в результате восстановления в гражданстве; путём выбора гражданства Республики Таджикистан при изменении Государственной границы Республики Таджикистан. В международной практике между заинтересованными государствами иногда заключаются межгосударственные договоры, изменяющие государственную принадлежность определённых территорий. В этих случаях в договоре и приложениях к нему устанавливаются упрощённый порядок изменения и приобретения гражданства для населения, проживающего на этой территории. Выбор гражданства при изменении границы Республики Таджикистан предусмотрен в ст.19 Закона о гражданстве [3].

В законе Республики Таджикистан о гражданстве подробно регламентированы льготные условия приобретения гражданства в порядке регистрации и соответственно для лиц, которые ранее находились в гражданстве республики сами или их родители, или их ближайшие родственники. Для этого установлены различные сроки от одного года до пяти лет после вступления в силу указанного закона, если они заявят о своем желании приобрести гражданство Республики Таджикистан. В этой связи, как отмечает А.И. Имомов, законодательство Республики Таджикистан не предусматривает случаи репатриации, то есть, предоставление гражданства лицам таджикской национальности, согласно межгосударственным договорам, возвращающимся на свою историческую родину из других государств. Между тем, в ряде стран этот порядок не только предусмотрен, но и очень широко применяется. В связи с этим, А.И. Имомов высказывает мнение, что «наряду с общим правилом приема в гражданство и восстановлением в гражданстве, целесообразно установление особого упрощённого порядка восстановления в гражданстве и предоставления гражданства для таджиков, возвращающихся из-за рубежа на свою историческую родину» [6, с.172].

Таким образом, институт гражданства можно назвать неотъемлемым и основополагающим элементом правового статуса личности. В силу гражданства человек становится пол-

ноправным субъектом осуществления прав и свобод и в этой связи на него распространяется все обязанности, предусмотренные Конституцией и законами Республики Таджикистан.

Использованная литература

1. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г. (в действ. ред.).– Душанбе: Ганч, 2016.– 135 с.
2. Договор между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан об урегулировании вопросов двойного гражданства от 7 сентября 1995 года // Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан «Адлия». Режим доступа: <http://www.adlia.tj>.
3. Конституционный закон Республики Таджикистан «О гражданстве Республики Таджикистан» от 8 августа 2015 г. №1208 (в действ. ред.) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан «Адлия».– Режим доступа: <http://www.adlia.tj>.
4. Герасименко Ю.В. Конституционно-правовой статус лиц, не являющихся гражданами Российской Федерации (вопросы теории и практики): дисс. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.02 / Ю.В. Герасименко.– М., 2003.– 392 с.
5. Еременко Е.В. Особенности правового положения иностранных граждан в Российской Федерации / Е.В. Еременко // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки.– 2015.– №1(33).– С.69–81.
6. Имомов А.И. Укрепление государственности и создание гражданского общества в Таджикистане: монография / А.И. Имомов.– Душанбе, 2003.– 364 с.
7. Имомов А.И. Возникновение законодательства Таджикистана о гражданстве и его развитие / А.И. Имомов // Законодательство.– 2016.– №2(22).– С.12–29.
8. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. / Е.И. Козлова, О.Е. Кутафин. – М.: Проспект, 2010.– 608 с.
9. Муминов У.К. Некоторые проблемы правового регулирования вопросов двойного гражданства в Республике Таджикистан / У.К. Муминов // Стратегическое развитие системы МВД России: состояние, тенденции, перспективы. Сборник статей Международной научно-практической конференции / Отв. за вып. В.О. Лапин.– 2019.– С.151–155.
10. Степанов А.В. К вопросу о миграционном правовом статусе иностранцев в Российской Федерации / А.В. Степанов // Вестник Томского государственного университета.– Право.– 2016.– №4(22).– С.84–97.

References

1. The Constitution of the Republic of Tajikistan dated November 6, 1994 (current edition).– Dushanbe: Ganch, 2016.– 135 p.
2. Agreement between the Russian Federation and the Republic of Tajikistan on the settlement of issues of dual citizenship of September 7, 1995 // Centralized bank of legal information of the Republic of Tajikistan «Adlia». Access mode: <http://www.adlia.tj>.
3. The constitutional law of the Republic of Tajikistan «On citizenship of the Republic of Tajikistan» dated August 8, 2015 No.1208 (in current edition) // [Electronic resource]. – Access mode: Centralized bank of legal information of the Republic of Tajikistan «Adlia».– Access mode: <http://www.adlia.tj>.
4. Gerasimenko Yu.V. Constitutional and legal status of persons who are not citizens of the Russian Federation (questions of theory and practice): diss. ... dr. legal Sciences: 12.00.02 / Yu.V. Gurasimenko.– М., 2003.– 392 p.

5. Eremenko E.V. Features of the legal status of foreign citizens in the Russian Federation / E.V. Eremenko // News of higher educational institutions. Volga region. Social Sciences.– 2015.– No.1(33).– P.69–81.
6. Imomov A.I. Strengthening of statehood and creation of civil society in Tajikistan: monograph / A.I. Imomov.– Dushanbe, 2003.– 364 p.
7. Imomov A.I. The emergence of the legislation of Tajikistan on citizenship and its development / A.I. Imomov // Legislation.– 2016.– No.2(22).– P.12–29.
8. Kozlova E.I., Kutafin O.E. Constitutional law of Russia: textbook. 4th ed., revised. and additional / E.I. Kozlova, O.E. Kutafin.– M.: Prospekt, 2010.– 608 p.
9. Muminov U.K. Some problems of legal regulation of issues of dual citizenship in the Republic of Tajikistan / U.K. Muminov // Strategic development of the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia: state, trends, prospects. Collection of articles of the International Scientific and Practical Conference / Ed. for issue I.N. Lapin.– 2019.– P.151–155.
10. Stepanov A.V. To the question of the migration legal status of foreigners in the Russian Federation / A.V. Stepanov // Bulletin of the Tomsk State University.– Right.– 2016.– No.4(22).– P.84–97.

УДК 340.132.1

НОРМА В ТРАДИЦИОННОМ И СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ**МЕЪЁР ДАР ЧОМЕАИ АНЪАНАВӢ ВА МУОСИР****THE NORM IN TRADITIONAL AND MODERN SOCIETY**

КОБЫЛКИН Р.А.

KOBYLKIN R.A.

*Доцент кафедры философии Волгоградской академии МВД России,
кандидат философских наук, доцент**Дотсенти кафедраи фалсафаи Академияи ВКД Россия дар ш. Волгоград,
номзади илмҳои фалсафа, дотсент**Associate Professor of the Department of Philosophy of the Volgograd Academy of the Ministry
of Internal Affairs of Russia, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor*E-mail: roman.kobylkin@mail.ru

Аннотация: В статье анализируется понятие «норма», её особенности, источники в традиционном, а также в современном обществе. Отмечается, что, одной из самых древних норм была норма честного отношения к доле каждого в общественном труде. Подчеркивается, что с наступлением эпохи постиндустриального и информационного общества (60–70 годы XX-го века), взгляды на нормы и их функции стали меняться.

Ключевые слова: норма, функция, ритуал, обычай, личность, культура, общество.

Аннотатсия: Дар мақола мафҳуми «меъёр», хусусиятҳо, сарчашмаҳои он дар ҷомеаи анъанавӣ, инчунин дар ҷомеаи муосир мавриди таҳлил қарор гирифтааст. Қайд карда мешавад, ки яке аз меъёри қадимтарин ин муносибати софдилона ба ҳиссаи ҳар кас дар меҳнати ҷамъиятӣ буд. Таъкид карда мешавад, ки бо фаро расидани даврони ҷомеаи пасиндустриалӣ ва иттилоотӣ (солҳои 60–70-уми асри XX) ақидаҳо ба меъёрҳо ва вазифаҳои онҳо тағйир ёфтанд.

Вожаҳои калидӣ: меъёр, функсия, расму оин, урфу одат, шахсият, фарҳанг, ҷомеа.

Annotation: The article analyzes the concept of «norm», its features, sources in traditional, as well as in modern society. It is noted that one of the most ancient norms was the norm of an honest attitude to the share of everyone in social labor. It is emphasized that with the advent of the era of the post-industrial and information society (60-70 years of the XX century), views on the norms and their functions began to change.

Key words: norm, function, ritual, custom, personality, culture, society.

Обращаясь к сущности и причинам возникновения социальной нормы, отметим, что она возникает с появлением человеческого общества. Согласно Е.М.Пенькову [1, с.30], объективной её основой является то, что в поступках и действиях людей присутствует не только изменчивость, неповторимость и динамика, но и относительное постоянство и повторяемость. Это дает возможность вывести общий знаменатель для индивидуальных поступков и действий. Люди древнего мира умели использовать огонь, орудия труда, в общении между собой – развитую речевую коммуникацию. Огромное значение в развитии человека стало приобретать его мышление и связанные с ним образы, нормы поведения, запреты, традиции, словом все то, что резко отличало социальную среду от животных сообществ [2, с.97]. Социальная норма регулирует только такое поведение, которое имеет общественный характер, т.е.

связано с взаимоотношениями между индивидами, коллективами, классами, обществом. Этим социальная норма отличается от технической, медицинской или биологической, устанавливающей правила взаимодействия с естественными или искусственными объектами.

Исторически были выработаны самые различные способы существования социальных норм, среди которых в качестве основных можно назвать ритуалы, обычаи, традиции, нравы, культуру. Ритуалы есть зародышевый потенциальный способ существования социальных норм, в котором они ещё не выделились как социальный институт. Аборигену Австралии или индейцу не пришло бы в голову считать, что весь порядок его жизни может регулироваться с помощью каких-то специальных законов, данных извне, поскольку все, что было нужно для поддержания порядка, воспроизводилось с помощью системы ритуалов, тотемов, плясок шаманов и прочих мифологизированных элементов. Они и утверждали своей духовной властью весь строй жизни как нечто естественное, нормальное, а не чуждое или враждебное. Можно сказать, что все мифическое сознание и связанные с ним разнообразные ритуалы были своеобразной социальной нормой – мононормой. По мнению Е. Смирновой [3, с.134], традиционная культура всегда требует от членов общества действий, оправданных неписанными законами, и направлена на сохранение социального порядка в соответствии с нормами и ценностями родового коллектива. Таким образом, важной характеристикой социальной нормы является её полезность.

Обычай стал первым публичным способом существования социальных норм в их освобожденном от мифов виде. Субъектом этих норм становится не община в целом, а выделенные социальные группы в виде сословий. Обычай – это способ воспроизводства социальных норм сословного характера. Его принцип таков: то, что допустимо в рамках норм одного сословия, не разрешается по нормам жизни другого. Если присмотреться к их структуре и механизмам функционирования, то обнаруживается удивительное единство – взаимодополняемость и согласованность содержания и способов действия норм всех сословий. Естественно, что в рамках этого единства возникали конфликты, но все же при сохранении общих принципов действия социальных норм, например, таких как:

- источником норм поведения полагается Бог и его пророки и человек ничего не может изменить;
- люди от рождения обладают различным достоинством и поэтому, не могут руководствоваться одними и теми же нормами;
- более высокие сословия вправе нарушать нормы жизни более низкого сословия;
- нарушение установленных властью норм есть тяжкий грех, который можно искупить жестоким наказанием, молитвами, самобичеванием или мстостью;
- нормы других народов, особенно иноверцев, воспринимаются не только как чужие, но и как враждебные [4, с.174].

Наряду с нормами, действующими внутри сословий, существовали и общекультурные нормы, которые связывали общество в единый социальный организм. Так, например, одной из самых древних норм была норма честного отношения к доле каждого в общественном труде. На заре человечества можно было выжить, только придерживаясь данной нормы. Она появилась в результате закрепления повторяющихся необходимых совместных действий, или другой пример – обычай кровной мести, который позволял сохранить семью как важный социальный институт средневекового общества, черты которого пронизывали всю патриархальную культуру средних веков и передавались из поколения в поколение. Так складывалась система традиционных социальных норм, которые передавались во времени в неизменном виде.

Одним из важных вопросов при изучении норм является рассмотрение их функциональной значимости. Согласно К. Леви-Стросу [5, с.67] (изучал культуру традиционных обществ) социальная норма складывается из обычаев, а те, в свою очередь, вытекают из привычек совершать каждодневные действия. Функции социальных норм сводятся к утвер-

ждению и поддержанию верований и обычаев, а не к их объяснению. По его мнению, необходимо изучать каждое общество, обладающее дуальной организацией, с целью выявить во множестве правил и обычаев общую схему, лежащую в основе всех местных и временных различий. По мнению Т. Парсонса [6, с.6] (представитель структурного функционализма), социальным нормам приписываются два типа функций: во-первых, обеспечение членов общества эталонами, моделями, стандартами поведения; во-вторых, функция стабилизации отношений и интеграции индивидов в социум. По мнению же Э. Дюркгейма [7, с.190], функциональная важность нормативного порядка состоит в том, что интегрирующей основой общества является социальная солидарность, которая возникает в результате общественного разделения труда и проявляется в общих верованиях, чувствах, ценностях и нормах. Ослабление норм влечет за собой потерю связей между людьми, что грозит дезинтеграции общества. Вообще в функционализме содержание норм связывается с культурой. Культура трансформирует социальные нормы в систему ценностей, которые пронизывают всю духовную жизнь общества. Культура, в виде освоенной и устоявшейся системы норм, постоянно воспроизводит существующий порядок общества, является основанием его структурированности и интегрированности. Следовательно, понятие нормы, в этом случае является центральным в понимании самой культуры. Культура легализует нормы и постоянно воспроизводит их, придавая обществу определённый порядок. Тем самым общество отождествляется с культурой, а культура с нормами. Мы согласны с мнением социологов-классиков, которые считают, что социальная норма регулирует поведение индивида и групп, задает ему ориентиры и модели действия, что способствует поддержанию порядка в обществе.

С возникновением классовой структуры общества механизм регулирования социального поведения осуществляется господствующим классом, который вырабатывает свою идеологию, ценности и нормы. Полезность социальной нормы становится относительной, поскольку норма полезная для интересов одного класса (социальной группы) может быть нейтральной или даже вредной для другого. По мнению Р. Дарендорфа, в настоящее время классовый характер социальной нормы не изменился: «Установление нормы идет не путём репрезентативных опросов и мнений, а путём выборочных, в которых участвуют, прежде всего, «власть имущие» – парламентарии, члены правительства, которые выступают от имени общества» [8, с.167]. В связи с этим, установленная норма не всегда удовлетворяет потребности всех членов общества. Мы полагаем, что большая часть основных социальных норм в настоящее время все же принимается обществом, поскольку человечество (в большинстве своем) во все времена стремилось к стабильности, устойчивости и порядку. При этом стереотипное мышление индивида или группы предполагает ориентацию на имеющиеся в данный момент хоть какие-то ценности и нормы, чем на их отсутствие.

С наступлением эпохи постиндустриального и информационного общества (60–70 годы XX-го века) взгляды на нормы и их функции стали меняться. Так, теоретики постмодернизма полагают, что определяющим фактором поведения человека является не норма, а социальная информация.

Если в индустриальном обществе источником социальных норм является механизм легитимации, создаваемый властью, то в обществе «постмодерна» доминирующим источником легитимации становится информация. Связано это с тем, что «знание и власть» есть две стороны одного вопроса – «кто решает, что есть знание, и кто знает, что нужно решать»? В эпоху информационного общества вопрос о знании становится вопросом об управлении. Например, в чьих руках СМИ – в тех руках и власть. Поэтому утрата нормативности общества обозначается как «утрата легитимности», которая возникает в результате преобладания спекулятивных дискурсов и кризиса знания в ходе внутренней эрозии основы его легитимности.

Использованная литература

1. Пеньков Е.М. Социальные нормы: управление, воспитание, поведение / Е.М. Пеньков.– М.: Высш. шк., 1990.– 175 с.
2. Аванесова Г.А. Сервисная деятельность: Историческая и современная практика, предпринимательство, менеджмент: учебное пособие // Г.А. Аванесова.– М.: Аспект Пресс, 2004.– 317 с.
3. Смирнова Е.Р. Теория и практика социальной работы / Декада науки. Материалы 57-й научной конференции Саратовского государственного технического университета.– Саратов, СГТУ, 1994.– 133 с.
4. Козырьков В.П. Природа девиации и структура социальных норм // Вестник ННГУ Сер. «Социальные науки». Вып.1(3).– Н.Новгород: Изд-во ННГУ, 2004.– С.174–175.
5. Леви-Строс К. Структурная антропология // К. Леви-Строс; [Пер. с фр. под ред. и с примеч. Вяч.Вс. Иванова].– М.: Наука, 1985.– 535 с.
6. Parsons T. The structure of Social Action.– N.Y., 1937 // Цит. по М.И. Бобневой: Социальные нормы и регуляция поведения.– М., 1978.– С.63.
7. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда / Эмиль Дюркгейм; [перевод с фр. А.Б. Гофмана].– М.: Канон, 1996.– 430 с.
8. Darendorf R. «Homo-Sociologicus». Koln und Opladen, 1960.– P.87 // Цит. по: М.И. Бобневой. Социальные нормы и регуляция поведения.– М., 1978.– С.167.

References

1. Penkov E.M. Social norms: management, education, behavior / E.M. Penkov.– M: Higher school, 1990.– 175 p.
2. Avanesova G.A. Service activity: Historical and modern practice, entrepreneurship, management: textbook // G.A. Avanesova.– M.: Aspect Press, 2004.– 317 p.
3. Smirnova E.R. Theory and practice of social work / Decade of science. Materials of the 57th Scientific Conference of the Saratov State Technical University.– Saratov, SGTU, 1994.– 133 p.
4. Kozyrkov V.P. The nature of deviation and the structure of social norms // Bulletin of UNN Ser. «Social sciences». Issue.1(3).– Nizhny Novgorod: Publishing house of UNN, 2004.– P.174–175.
5. Levi-Strauss K. Structural anthropology // K. Levi-Strauss; [Trans. from fr. ed. and with note. Vyach.Sun. Ivanova].– M.: Nauka, 1985.– 535 p.
6. Parsons T. The structure of Social Action.– N.Y., 1937 // Cited. according to M.I. Bobneva: Social norms and regulation of behavior.– M., 1978.– P.63.
7. Durkheim E. On the division of social labor / Emil Durkheim; [translated from French. A.B. Hoffman]. – M.: Kanon, 1996.– 430 p.
8. Darendorf R. «Homo-Sociologicus». Koln und Opladen, 1960.– P.87 // Cited. Quoted from: M.I. Bobneva. Social norms and regulation of behavior.– M., 1978.– P.167.

УДК 340.12

КУЛЬТУРА ОБЩЕСТВА И ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ МЫСЛИ ЗАКАРИЯ РАЗИ

ФАРҶАНГИ ҶОМЕА ВА АҶКОРИ СИЁСИЮ ҲУҚУҚИИ ЗАКАРИЁИ РОЗӢ

SOCIETY CULTURE AND POLITICAL AND LEGAL THOUGHTS BY ZAKARIA RAZI

Кодирзода С.М.

QODIRZODA S.M.

Декан факультета инвестиций и международного менеджмента Дангаринского государственного университета, кандидат юридических наук

Декани факултети сармоягузори ва менеҷменти байналмилалии Донишгоҳи давлатии Дангара, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ

Dean of the Faculty of Investments and International Management of Dangara State University, candidate of juridical sciences

E-mail: saidmuso.kodirov@mail.ru

Аннотация: в статье проведен анализ мыслей Закария Рази, в ходе которого выясняется, что, наряду с изучением вопросов медицины, естествознания, химии, философии, он также высказывал свое мнение по вопросам политики, права и системы государственного устройства своего времени, что является свидетельством государственности таджикской нации в прошлом. Сделан авторский вывод о том, что на этапе развития современной правовой мысли возможно использовать некоторые положения Закария Рази для воспитания и обучения молодёжи, а также в целях совершенствования государственной системы управления.

Ключевые слова: этика, политика, право, лидерство, управление, государство, система государственного управления, общество, наука, здоровье, философия, человеческое общество, мысль, практическая мудрость.

Аннотатсия: дар мақола андешаҳои Закариёи Розӣ таҳлил шуда, аз таҳлили бар меояд, ки дар баробари омӯхтани масъалаҳои тиб, табиатшиносӣ, кимиё фалсафа Закариёи Розӣ боз ба масъалаҳои сиёсат, ҳуқуқ ва низоми сохтори давлатдорӣ дар замони худ ибрази андеша намудааст, ки шаҳодати давлатдорӣ миллати тоҷик дар гузашта мебошад. Хулосаи муаллифӣ оид ба истифодаи бурдани андешаҳои муҳаққиқ дар тарбия ва таълими ҷавонон, инчунин барои тақмили низоми идоракунии давлатӣ кумаки хурдро мерасонад.

Вожаҳои калидӣ: ахлоқ, сиёсат, ҳуқуқ, роҳбарӣ, ҳуқумронӣ, давлат, низоми идоракунии давлатӣ, ҷомеа, илм, саломатӣ, фалсафа, иҷтимоиёти инсон, андеша, ҳикмати амалӣ.

Annotation: the article analyzes the thoughts of Zakaria Razi, during which it turns out that, along with the study of medicine, natural science, chemistry, philosophy, he also expressed his opinion on politics, law and the system of government of his time, which is evidence of statehood Tajik nation in the past. The author's conclusion is made that at the stage of development of modern legal thought, it is possible to use some of the provisions of Zakaria Razi for the upbringing and education of young people, as well as in order to improve the state management system.

Key words: ethics, politics, law, leadership, management, state, public administration system, society, science, health, philosophy, human society, thought, practical wisdom.

Абу Бакр Мухаммад ибн Закария ибн Яхья Рази – мыслитель, мудрец, исцелитель, философ и естествоиспытатель, родился в 251/865 году в городе Рей и умер в 313/925 году [8, с.7, 373, 374].

Существует много работ Закария Рази, которые охватывают различные области, такие как медицина, мудрость и философия, естествознание, химия и т.д. Абу Райхан Беруни (973–1048), Джамал ад-Дин Кифти (1172–1248) и Ибн Надим (932–995) были среди тех, кто рецензировал и оценивал научные труды Закарии Рази. По их данным, количество научных работ Рази составляет около 184, часть из них опубликована, а часть сегодня недоступна для читателей. К наиболее известным научным трудам Закарии Рази относятся «Аль-Хави», «Фи аль-фалсафат аль-кадимийя», «Ас-сират аль-фалсафийя» и «Духовная медицина» [2, с.48, 57; 8, с.53–54].

Вопреки общему подходу других ученых и мыслителей эпохи Закарии Рази, он использовал иные подходы к объяснению вопросов государственного устройства и управления культурным обществом. Мнение Рази по всем научным и философским вопросам, его практическая мудрость основывается на оси понятия «здоровье» во всех областях [4, с.37, 41]. Например, «психическое здоровье», «здоровье души», «физическое здоровье», «духовное здоровье», «здоровье общества», «здоровье государства», «здоровье закона», «здоровье лидера» и т.д.

То есть, Закария Рази считает понятие «здоровье» высшим пределом добра и благодати во всех областях науки, политики и практической мудрости. Если все достигает понятия «здоровье» в процессе своего движения и прогресса, значит, оно достигло высшей степени совершенства. Теперь уже неважно, политика ли это, или человеческое тело, или практическая мудрость, или культурно-правовое общество. Поэтому все проверяется степенью наличия понятия «здоровье». Чтобы лучше понять понятие «здоровье» в мысли Рази, необходимо изучить взаимосвязь между понятием «мораль» и другими аспектами его мысли.

Потому что одним из наиболее важных аспектов мысли Закарии Рази является его «этическая теория», которая представляет собой сочетание медицины, мудрости, философии и политики. С точки зрения Рази, точно так же, как необходимо соблюдать необходимые меры для поддержания «физического здоровья», моральные нормы должны полностью выполняться для поддержания «здоровья души» или «духовного здоровья» [4, с.208; 5, с.153].

Итак, в каждой области, с точки зрения понятия «здоровье», должны строго и тщательно соблюдаться необходимые нормы и законы этой области. Также немаловажным вопросом является то, что понятия «здоровье» связаны друг с другом во всех сферах жизни человека. В этом смысле невозможно достичь уровня «здоровья» в каждой из этих областей в отдельности, но человек или общество должны достичь уровня «здоровья» во всех областях, чтобы это было возможно для данного индивидуума или общества, или этого государства, «здоровый человек», «здоровое общество» или «здоровое государство».

Например, с точки зрения философии и практической мудрости человек считается «здоровым человеком», когда он достиг совершенного здоровья как духовно, так и физически. Точно так же, как человеческое тело имеет потребности, человеческая душа также нуждается в здоровье Бога. Закария соглашается с тем, что соблюдение моральных норм и требований психического здоровья человека является фундаментом и основой профессии «здоровья». Представляется, что причина тесной связи между «физическим здоровьем» и «духовным здоровьем» с точки зрения Рази кроется в методологии его научного анализа. В основе методологии философской мысли Рази лежит медицинская наука. То есть медицинская наука образует основную методологию во всех научных областях его мысли [4, с.37, 41; 9, с.21, 23].

Выбор понятия «здоровье» обусловлен той же самой причиной, по которой медицинская наука находится в центре внимания Рази во всех научных областях, точно так же, как достижение «здоровья» в медицинской науке есть высший уровень совершенства, Рази, используя эту методологию, применил её в других направлениях, представляя при этом свое мнение. Одним из людей, на которых повлияла эта методология, является Фараби, который усилил этот вопрос до «политического здоровья» и «социального здоровья» [1, с.23].

С точки зрения Фараби, медицинская наука обращает внимание на «физическое здоровье», а нравственная мудрость, философия и политика обращают внимание на «государственное здоровье» и «социальное здоровье» [1, с.23; 12, с.285]. «Здоровье», по мнению мыслителей можно понимать, как целостную положительную часть системы государственного управления. С точки зрения Рази, мораль состоит в том, чтобы предотвратить проникновение болезни в душу, а её цель – исправить душу и вернуть её в «здоровое» состояние. То есть здоровье души есть дистанция от безнравственности. Согласно Рази, соблюдение нравов и манер является признаком здоровья души и духа человека, зрелости и устойчивости его тела и разума. Главным критерием профессии «духовное здоровье» и «физическое здоровье» является следование человеческому разуму и мудрости, на основании которых человек отделяется от самого себя. Кроме того, единственная сила, с помощью которой человек может властвовать над другими существами в мире и брать их себе на службу, это его интеллект [4, с.37, 41]. Потому что разум – правитель, а душа – его подчиненный и правитель, а профессия статуса «здоровья» достигается в результате господства разума. Опасность, угрожающая таким образом «духовному здоровью» и «физическому здоровью», состоит в избегании разума и мудрости, неповиновении их велениям [4, с.42]. По Рази, «больной человек» – это тот, кто не владеет своим умом и мудростью, напротив, «здоровый человек» – это тот, чей ум и мудрость правят им [4, с.90, 9, 75].

В продолжении уделяется внимание другому аспекту мысли Рази, который называется справедливостью. Эта идея некоторым образом связана с его моральной теорией. Закария Рази считает понятие «нормальность» необходимым условием профессии «здоровье». В этом смысле у человека есть три уровня использования интеллекта и нравственной мудрости. Один из них «Сексуальная сила», другой «Сила гнева» и третий «Сила риторики (письма)» работает в направлении физической подготовки для активации «Силы риторики». «Сила гнева» заключается также в том, чтобы останавливать человека от моральных излишеств или соблюдать «умеренность» [9, с.82]. Следовательно, существование противоположных и противоречивых сил в душе и теле человека является причиной соблюдения понятия «умеренность» в индивидуальном и общественном поведении человека. То есть правильный способ использования сил, имеющихся в теле и душе человека, дает основу для достижения человеком уровня «здоровья» в обществе при соблюдении «умеренности и умеренности» в каждой своей силе. [4, с.96, 99].

Также Рази сочетает справедливость с умеренностью, считая, что умеренность должна соблюдаться и в справедливости [11, с.27, 30; 6, с.160]. Этот способ анализа теории справедливости по Рази получен из его метода в медицинской науке. По Рази, так же, как в медицинской науке соблюдение умеренности является причиной сохранения и поддержания физического здоровья, в практической мудрости и политике соблюдение умеренности во всех аспектах и сферах гарантирует здоровье государственности и культурно-правового общества. Вдобавок к этому, если человек движется в сторону эксцессов и крайностей в вопросах управления и управления обществом, он будет подвержен экстремистским течениям, а если будет сотрудничать и двигаться медленно, то останется закрытым от поля прогресса и живое движение государства и общества [4, с.70, 78].

Еще одним аспектом мысли Закарии Рази является «идеальное общество», в котором обсуждались понятие общества, структура общества и его лидер. Первым важным вопросом в идеальном обществе Рази является его лидерство. Рази считает ещё одной особенностью руководства Медины то, что он обладает интеллектом и мудростью на самом высоком уровне. Правители Медины, – мечты Рази – не юристы, а мудрецы и философы. Кроме того, он должен справедливо править свой народ и воздерживаться от угнетения и беззакония. Поэтому необходимо, чтобы народ полностью подчинился правителю, чтобы создать культурно-правовое общество своей мечты [3, с.62; 8, с.161]. Вторым вопросом идеального общества Рази является основа правительств, на которой базируются все аспекты государственно-

сти. Рази считает, что неинтеллектуальные вопросы никогда не должны быть основой государственности. Потому что смешение власти с вопросами вне разума создает основу для их вхождения в государство и нацию. В результате элементы нерациональных вопросов будут легко поддаваться влиянию в сфере управления и власти и культурно-правового общества. Также это даст почву для проникновения иррациональных идей и радикально-экстремистских течений в пределы власти. [11, с.91; 4, с.103].

Мнение Рази о сущности общества и культурно-правового общества состоит в том, что люди объединяются и образуют общества, исходя из своей потребности друг в друге и из-за потребности в сотрудничестве и гармонии в работе. Рази считает, что причиной развития и прогресса обществ является их производство и различные продукты, что повышает уровень сотрудничества и гармонии между ними. То есть жизнь обществ основана на упорном труде, сотрудничестве и согласии. Благодаря этому чувству нужды и потребности в сотрудничестве, которое объединяет людей, ещё одним понятием в культурно-правовом обществе является понятие закона и правил. Рази считает, что в обществе есть закон, без которого невозможно представить общество [3, с.93, 94]. Удовлетворение потребностей и желаний людей в идеальном обществе Рази считается настолько важным и необходимым, что является основой защиты общества и государства, что называется экономической системой в идеальном обществе Рази. Рази считает, что блага и выгоды, получаемые от экономической системы государства и общества, должны доходить до всех людей, а не до отдельных групп или только правителей и лидеров государства и общества [4, с.104; 8, с.129].

Поэтому, с точки зрения Рази, защита системы и государства и выживание культурного и правового общества будут поддерживаться на основе закона и порядка, а также прогресса и развития экономики всех людей. Главный разрушитель и губитель его правительства – тирания. Рази, назначивший правителями общества философов и мудрецов, хочет, чтобы они создавали точные и справедливые законы и охраняли систему правления и порядок своего общества, следуя им. Название этого государственного устройства и культурно-правового общества, основанного на теориях Рази, имело название «Умная Медина», потому что Медина и культурно-правовое сообщество Рази, все его вопросы разрабатываются на основе человеческого интеллекта.

Использованная литература

1. Абунастри Форобӣ. Фусулун мунтазиъа.– Бейрут: Дорулмашрик, 1405.– 115 с.
2. Берунӣ Абӯ-Райҳон. Феҳристи китобҳои Розӣ.– Техрон.: Донишгоҳи Техрон, 2018.– 93 с.
3. Закариёи Розӣ. Ас-Сират ал-фалсафия / Тарчумаи Махди Мухаккик.– Техрон.: Юнеско, 2016.– 150 с.
4. Закариёи Розӣ. Тибби рухони / Тарчумаи Парвиз Азкои.– Техрон: Ахли калам, 2003.– 284 с.
5. Кодирзода С.М. Афкори сиёсию ҳуқуқи Абӯали Мухаммад ибни Мискавайх.– Душанбе: «Промекспо», 2022.– 204 с.
6. Кодирзода С.М. Моҳият ва вазифаҳои ҳуқуқ дар ҷомеа аз нигоҳи Ибни Мискавайх // Маҷаллаи Академияи ҳуқуқ.– Душанбе, 2019.– №4(32).– С.158–162.
7. Кифтӣ, Дж. Таърих ал-Хукамо.– Техрон.: Донишгоҳи Техрон, 1992.– 318 с.
8. Муҳаққиқ М. Файласуфи Рай.– Монреал.: Муассисаи мутолиоти исломӣ, 1973.– 512 с.
9. Муҳаққиқ М. Ад-диросат ат-тахлилият ли ат-тибб ар-рухони.– Техрон: Донишгоҳи Техрон, 1999.– 300 с.
10. Олим А. Бунёдҳои илми сиёсат.– Техрон: Най, 2014.– 392 с.
11. Краус Р. Расоили фалсафия.– Димашк: Бидоёт, 2005. – 290 с.
12. Rawls, J. A Theory of Justice.– Харвард: Донишгоҳи Харвард, 1999.– 561 с.

References

1. Abu Nasr Farabi. Fusulun waits.– Beirut: Darul Mashreq, 1405.– 115 p.
2. Beruni Abu Rayhan. List of Razi books.– Tehran.: University of Tehran, 2018.– 93 p.
3. Zakaria Razi. As-Sirat al-falsafiyya / Translation of Mahdi Muhakkik.– Tehran.: UNESCO, 2016.– 150 p.
4. Zakaria Razi. Spiritual Medicine / Translation by Parviz Azkoi.– Tehran: Ahli Kalam, 2003.– 284 p.
5. Kadirzoda S.M. Political and legal opinion of Abuali Muhammad ibn Miskawayh.– Dushanbe: «Promexpo», 2022.– 204 p.
6. Kadirzoda S.M. The nature and functions of law in society from the point of view of Ibn Miskawayh // Journal of the Academy of Law.– Dushanbe, 2019.– No.4(32).– P.158–162.
7. Kifti, J. Tarikh al-Hukama.– Tehran.: University of Tehran, 1992.– 318 p.
8. Researcher M. The philosopher Rai.– Montreal.: Institution of Islamic reading, 1973.– 512 p.
9. Researcher M. Ad-dirosat at-takhlilyat li at-tibb ar-rokhani.– Tehran: University of Tehran, 1999.– 300 p.
10. Scientist A. Foundations of political science.– Tehran: Nai, 2014.– 392 p.
11. Kraus P. Questions of philosophy.– Damascus: Bidayot, 2005.– 290 p.
12. Rawls, J. A Theory of Justice.– Harvard: Harvard University, 1999.– 561 p.

ТДУ 340.1

НАҚШИ АХЛОҚ ВА ШУУРИ ҲУҚУҚӢ ДАР ПЕШГИРИИ ҲУҚУҚВАЙРОНКУНӢ
РОЛЬ НРАВСТВЕННОСТИ И ПРАВОСОЗНАНИЯ В ПРЕСЕЧЕНИИ
ПРАВОНАРУШЕНИЙ
THE ROLE OF MORALITY AND LEGAL CONSCIOUSNESS IN THE SUPPRESSION
OF OFFENSES

ҚОДИРЗОДА Ғ.Н.

KODIRZODA G.N.

*Омӯзгори калони кафедраи Ҷаҳонишавӣ-ҳуқуқии факултети №2-юми Академияи ВКД
Ҷумҳурии Тоҷикистон, майори милитсия*

*Старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин факультета №2
Академии МВД Республики Таджикистан, майор милиции*

*Senior lecturer of the department state legal disciplines faculty No.2 Academy of the Ministry
of Internal Affairs Republic of Tajikistan, police major*

E-mail: golibjon2020@mail.ru

Аннотатсия: Дар мақола ба нақши ахлоқ ва шуури ҳуқуқӣ дар пешгирии ҳуқуқвайронкунӣ таваҷҷуҳ зоҳир карда шудааст. Ҳамзамон нуқтаҳои назари олимону донишмандон оид ба ахлоқ, шуури ҳуқуқӣ, шаклдигаркунии шуури ҳуқуқӣ, шуури ҷинояткорона мавриди тадқиқ қарор гирифтааст. Инчунин таваҷҷуҳ ба он ҷузъҳои шуури ҳуқуқие карда шудааст, ки дар натиҷаи ташаккули биашон дар пешгирии кирдорҳои зидди ҳуқуқӣ таъсиргузор мебошанд.

Вожаҳои калидӣ: ахлоқ, шуури ҳуқуқӣ, унсурҳои ахлоқӣ, ҷузъҳои шуури ҳуқуқӣ, шаклдигаркунии шуури ҳуқуқӣ, шуури ҷинояткорона.

Аннотация: В статье акцентируется внимание на роли нравственности и правосознания в предупреждении правонарушений. При этом изучены точки зрения ученых на этику, правосознание, трансформацию правосознания, криминальное сознание. Уделено внимание и тем компонентам правосознания, которые в результате своего формирования эффективны в предотвращении противоправных деяний.

Ключевые слова: нравственность, правосознание, нравственные элементы, компоненты правосознания, трансформация правосознания, преступное сознание.

Annotation: The article focuses on the role of morality and legal awareness in the prevention of offenses. At the same time, the points of view of scientists on ethics, legal consciousness, the transformation of legal consciousness, and criminal consciousness were studied. Attention is also paid to those components of legal consciousness, which, as a result of their formation, are effective in preventing illegal acts.

Key words: morality, sense of justice, moral elements, components of sense of justice, transformation of sense of justice, criminal consciousness.

Дар раванди созмон додани ҷомеаи шаҳрвандӣ нақши қонун, эҳтиром, риоя ва иҷрои он ниҳоят бузург аст. Қонун бояд меъёри муайянкунандаи рафтори ҳаррӯзаи шахс, ғайриҷаҳиди ташкилоту муассисаҳо ва воситаи танзимкунандаи муносибатҳои ҷомеа бошад. Зеро қонун меъёрест, ки бо дарназардошти манфиатҳои умумичамъиятӣ, принципҳои ҳақиқат ва адолат ҳамчун заминаи асосии пешравии ҷомеа, ризоияти умум ва суботу оромӣ таҳия карда мешавад [1].

Ҳамзамон, чихелеки И. Илин иброз менамояд «... халқ бояд қонунҳои давлати худро ба қадри кофӣ донад...» [2, с.67]. Вале дар шароити кунунӣ надонистани қонун боиси афзудани кирдору зухуротҳои гуногуни зиддихуқуқӣ гардида, аз оқибатҳои манфӣ ва хавфу хатарҳои гуногуни медиҳад, ки ин ба ҳуқуқи озодии инсон ва шахрванд, амнияти ҷамъияти давлат хатар эҷод намуда, бозҳам ташвишовар мегардад. Чунин мушкилот моро водор мекунад, ки ҳарчи бештар ба пешгирӣ, мубориза ва паст кардани шиддатнокии ҳуқуқвайронкунӣ тавачҷуҳ зоҳир намоем. Зеро ҳассосияти замони муосир ва афзоиши ҳуқуқвайронкунӣ ба раванди амалигардии ҷомеаи шахрвандӣ, давлати демокративу ҳуқуқбунёд таъсири манфӣ хоҳад расонд.

Агарчи имкони пурра нест кардани ҳуқуқвайронкунӣ набошад ҳам, вале пешгирӣ ва паст намудани шиддатнокии он муҳим ва саривақтӣ мебошад. Содир гардидани ҳуқуқвайронкуниро олимону донишмандон ба омилҳои сабабҳои гуногун ба монанди бекорӣ, вазъи иҷтимоиву иқтисодӣ ва ғайра вобаста медонанд. Дар ин баробар метавон паст будани шуури ҳуқуқӣ ва шуури ахлоқиро ҳамчун омилҳои содир гардидани ҳуқуқвайронкунӣ арзёбӣ намуд.

Ҳамзамон яке аз падидаҳои зиддихуқуқӣ ин шуури ҷинояткорона мебошад. Шуури ҷинояткорона яке аз падидаҳои манфӣ дар ҷомеа буда, оқибатҳои зараровар ва хатарнокро дорад. Шуури ҷинояткорона ошкоро талаботҳои қонунро инкор намуда ва ҳамзамон дар вайрон кардани он ифода меёбад. Дар ҷомеаи кунунӣ мо шуури ҷинояткоронаи ноболиғон ташвишовар мебошад. Чунки сатҳи ҷинояткорӣ дар байни ноболиғон ва ҷавонон дар амнияти суботи ояндаи ҷомеа ва дар умум амнияти давлат хавфу хатарҳои зиёдро ба вучуд меорад. Ҳамзамон метавон иброз намуд, ки оид ба мушкилоти мазкур то ҳол коркардҳои илмӣ кофӣ мавриди тадқиқ қарор нагирифтааст. Аз ин рӯ зарур аст, ки шуури ҳуқуқӣ, ҳуқуқвайронкунӣ, ҷинояткориҳои ноболиғон ва ҳамбастагии онҳо ҳамчун мавзӯи тадқиқоти илмӣ қарор бигирад.

Лозим ба зикр аст, ки дар нимаи дуюми солҳои 60-ум омӯзиши падидаи шуури ҳуқуқӣ дар тадқиқоти криминологӣ коркард карда шуд. Аз нигоҳи илмиву назариявӣ ва амалӣ таҳлил гардидани шуури ҳуқуқии шахрвандон ва ҷинояткорон имкон медиҳад, ки дар бораи ба ҳамдигар вобаста будани зухуроти рафтори ғайриқонунӣ, дараҷаи шуури ҳуқуқӣ ва шуури ахлоқӣ ва нақши онҳо дар риояи қонун, умуман мубориза бар зидди ҳуқуқвайронкунӣ тавачҷуҳ зоҳир намоем. Оид ба он, ки шуури ҳуқуқӣ ва шуури ахлоқӣ ва аҳамиятнокии онҳо дар пешгирии ҳуқуқвайронкунӣ, содир гардидани ҳуқуқвайронкунӣ нуқтаҳои назари мухталиф ҷой доранд.

Аз ҷумла, А.В. Сахаров иброз менамояд, ки инфантилизми ҳуқуқӣ ё негативизм мавқеи муайяни ахлоқии шахсият аст ва аз ин рӯ, ба шарҳи сабабҳои рафтори ҷиноятии инфиродӣ аҳамият надода, дар бораи иллатҳои умумии ахлоқию равоӣ сухан рондан лозим аст [3, с.19–23]. Дар воқеъ, иллатҳои ахлоқӣ метавонад боиси коста гардидани амалу рафтори шахс гардад. Ҳамзамон шуури ахлоқӣ дар амалу рафтори шахс таъсири аввалиндараҷа дорад. Дар ҷомеаи кунунӣ таъсири шуури ахлоқӣ дар пешгирии ҳуқуқвайронкуниҳои хусусияти зӯроваридошта, таҳқири шаъну шараф, шомил гардидан ба ҳизбу ҳаракатҳои ифротӣ, хурофотпарастӣ ва амсоли чунин амалу кирдорҳои зиддихуқуқӣ метавонад муҳим арзёбӣ гардад. Зеро инсонии дорои ахлоқи ҳамида ба амалҳои зидди меъёри ҳуқуқӣ даст наметавонад.

Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон низ чунин иброз намудаанд, ки «Ҳар қадар дараҷаи ахлоқи ҷомеа баланд бошад, ба ҳамон андоза талаботи қонун дар он хубтар ҷорист» [4]. Аз ин бар меояд, ки дар пешгирии ҳуқуқвайронкунӣ сатҳи баланди шуури ахлоқӣ (донистани некӣ, накукорӣ, инсондӯстӣ, хушмуомилағӣ ва ғ.) муҳим мебошад.

Дар воқеъ самаранокии кори пешгирии ҳуқуқвайронкунӣ аз ҳамбастагии шуури ҳуқуқӣ ва шуури ахлоқӣ вобаста мебошад. Дар сурати ноҳақиқати ҳақиқати ахлоқии арзишҳои болозикр падидаҳои ҳуқуқӣ осебпазир мегардад ва дар натиҷа боиси сар задани кирдорҳои зиддихуқуқӣ мегардад. Равиши мазкурро дигар мутафаккирон ҷонибдорӣ намуда, чунин иброз менамоянд, ки ғайр аз муошират ва мутабиқати амиқи бунёдии ахлоқ, қонун

ташаккул намеёбад ва қабул карда намешавад. Фосилаи байни онҳо ногузир ба нигилизми ҳуқуқӣ оварда мерасонад [5, с.26].

Дар муҳите, ки нигилизми ҳуқуқӣ, инфанализми ҳуқуқӣ ва дигар намудҳои шакл-дигаркунии (деформатсия) шуури ҳуқуқӣ аён ҳафт ҳуқуқвайронкунӣ низ вучуд дорад. Гуруҳе аз олимони низ содир гардидани ҳуқуқвайронкунӣ бахусус ҷиноятро ба шаклдигаркунии (деформатсия) шуури ҳуқуқӣ вобаста медонанд. Бахусус И.И. Карпетс ва А.Р. Ратинов содир намудани ҷиноятро бо деформатсияи шуури ҳуқуқӣ алоқаманд намуда, онро «яке аз сабабҳои мушаххас ва бевоситае, ки ба ҷиноят оварда мерасонад ва аз дигар кирдорҳои зидди ҷамъиятӣ фарқ мекунад» номидааст [6, с.47]. Дар воқеъ шаклдигаркунии (деформатсия) шуури ҳуқуқӣ як сарҳади муайянро барои оғози амалҳои зидди ҳуқуқӣ замина мегузорад. Аз ҷумла нигилизми ҳуқуқие, ки ба инкори меъёрҳои ҳуқуқии танзимкунанда ва ҳифзкунандаи ҳуқуқу озодии инсон, манфиатҳои ҷомеа ва давлат мебошанд, метавонад оғози идеяҳои зиддиҳуқуқии шахс гардад.

Ҳамзамон нуқтаҳои назаре ҷой доранд, ки амалу кирдорҳои зиддиҳуқуқиро бевосита ба сатҳи пасти шуури ҳуқуқӣ вобаста медонанд. Дарачаи ниҳоят пасти шуури ҳуқуқӣ ҳисси масъулиятшиносии шахсро паст карда, ба интиҳоби варианти рафтори девиантӣ (инҳироф, қачрафторӣ) таъсир мерасонад [7, с.14]. Ҳамзамон чихеле, ки иброз мегардад шуури ҳуқуқӣ дар танзими амали инсон нақши ҳалқунанда мебозад. Дар робита бо шуури ҳуқуқӣ инсон амали ҳуқуқии барои ҷомеа муфидро ба сомон мерасонад, аз амали зиддиҳуқуқӣ худдорӣ мекунад, вазифаҳояшро иҷро мекунад. Айни замон инсон дар ҳолати ташаккул наёфтани шуури ҳуқуқӣ амали зиддиҳуқуқӣ содир мекунад, аз иҷрои вазифаҳояш даст мекашад, бемасъулиятӣ зоҳир мекунад [8, с.24].

Инчунин олимони функсияи танзимии шуури ҳуқуқиро бештар таҳқиқ мекунанд, чунки шуури ҳуқуқӣ восита ва тарзи ин ё он амали инсон мебошад [9, с. 92]. Аз ин бар меояд, ки амалу рафтори инсон метавонад дар натиҷаи дарки дурусти падидаҳои ҳуқуқӣ ба монанди меъёрҳои ҳуқуқӣ, муносибатҳои ҳуқуқӣ, нишондод, арзишҳои ҳуқуқӣ, ҳуқуқвайронкунӣ, оқибатҳои он, ҷавобгарии ҳуқуқӣ хуб ба роҳ монда шуда, аз ҳуқуқу уҳдадорихои худ боҳабар гардад. Чунин раванд имкон медиҳад, ки инсон бо дарназардошти доштани маълумоти зарурии ҳуқуқӣ, аз амалу рафтори зиддиҳуқуқӣ худдорӣ намояд.

Лозим ба зикр аст, ки шуури ҳуқуқии шахс мазмуни воқеии худро дар рафтори ҳуқуқӣ нишон медиҳад. Аз ин рӯ, мебояд хусусиятҳои шуури ҳуқуқиро ҷудо намуд, ки ба рафтор ва омодагии шахс дар иҷро ва риояи амалҳои ҳуқуқӣ таъсир мерасонанд. Дар умум чунин хусусиятҳои шуури ҳуқуқӣ ба рафтори ҳуқуқии шахс таъсир мерасонанд: муносибати ҳуқуқӣ, тафсири ҳуқуқӣ, самтҳои арзишии шахс, эътиқод, ҳадафҳо, ангеҷаҳо ва ғайра. Хусусиятҳои зикргардида метавонад ҳамчун миёнарав дар байни ҳуқуқ ва рафтори шахс бошад. Ҳамзамон чунин хусусиятҳо пайвандгари зарурии раванди ташаккули ҳуқуқҳои субъективӣ ва уҳдадорихои ҳуқуқӣ инсон мегардад.

Хулоса аз таҳлилҳои боло бар меояд, ки ҳуқуқвайронкунӣ аз сатҳи пасти шуури ҳуқуқӣ ва шаклдигаркунии шуури ҳуқуқӣ вобаста мебошад. Вале наметавон пурра ба он таваҷҷуҳ зоҳир намуд, ки танҳо чунин омилҳо асоси содир гардидани амалу рафтори зиддиҳуқуқии шахс мегардад.

Адабиёти истифодашуда

1. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, 30 апрели соли 2007 // [Захираи электронӣ]. – Речаи воридшавӣ: <http://www.president.tj/node/197> (санаи муроҷиат: 02.10.2022).
2. Ильин И.А. О Сущности правосознания: монография / И.А. Ильин.– М.: ТОО «Рарог», 1993.– 234 с.

3. Сахаров А.Б. Личность преступника и типология преступников / А.Б. Сахаров // Социалистическая законность.– 1973.– №3.– С.19–23.
4. Эмомалӣ Раҳмон. Имоми Аъзам ва ахлоқи умумиинсонӣ // [Захираи электронӣ]. – Речаи воридшавӣ: www.jumhuriyat.tj (санаи мурочиат: 27.02.2020 с.).
5. Юрьевна И.Н. Типология правосознания в контексте концепции формы государства: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Наталия Юрьевна Ивлева.– Москва, 2017.– 250 с.
6. Карпец И.И., Ратинов А.Р. Правосознание и причины преступности / И.И. Карпец, А.Р. Ратинов // Советское государство и право.– 1968.– №12.– С.47–54.
7. Ефименко Л.А. Криминологический анализ взаимосвязи правосознания и преступности несовершеннолетних: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Любовь Александровна Ефименко.– Краснодар, 2004.– 26 с.
8. Раҷабзода Р.М. Фарҳанги ҳуқуқи касбии кормандони мақомоти корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон: таҳқиқоти назариявӣ-ҳуқуқи методологӣ: автореф. дисс. ... док. илм. ҳук.: 12.00.01 / Равшан Муҳитдин Раҷабзода.– Душанбе, 2022.– 64 с.
9. Гапоненко Н.В. Правовая культура в советском государственном управлении: сущность и формирование.– Красноярск: издательство Красноярского университета. 1991.– 177 с.

References

1. Message of the President of the Republic of Tajikistan Emomali Rahmon to the Supreme Assembly of the Republic of Tajikistan, sh. Dushanbe, April 30, 2007 // [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.president.tj/node/197> (access date: 02.10.2022).
2. Ilyin I.A. On the Essence of Legal Consciousness: monograph / I.A. Ilyin.– М.: LLP «Rarog», 1993.– 234 p.
3. Sakharov A.B. The identity of the offender and the typology of criminals / A.B. Sakharov // Socialist legality.– 1973.– No.3.– P.19–23.
4. Emomali Rahmon, the Great Imam and the common morals of humanity // [Electronic resource]. – Access mode: www.jumhuriyat.tj (date of application: 27.02.2020).
5. Yurievna I.N. Typology of legal consciousness in the context of the concept of the form of the state: diss. ... cand. legal Sciences: 12.00.01 / Natalia Yurievna Ivleva.– Moscow, 2017.– 250 p.
6. Karpets I.I., Ratinov A.R. Legal consciousness and causes of crime / I.I. Karpets, A.R. Ratinov // Soviet state and law.– 1968.– No.12.– P.47–54.
7. Efimenko L.A. Criminological analysis of the relationship between legal consciousness and juvenile delinquency: abstract of diss. ... cand. legal Sciences: 12.00.08 / Lyubov Aleksandrovna Efimenko.– Krasnodar, 2004.– 26 p.
8. Rajabzoda R.M. Professional legal culture of employees of internal affairs authorities of the Republic of Tajikistan: theoretical-legal methodological research: autoref. diss. ... doc. science right: 12.00.01 / Ravshan Muhitdin Rajabzoda. – Dushanbe, 2022.– 64 p.
9. Gaponenko N.V. Legal culture in Soviet public administration: essence and formation.– Krasnoyarsk: Krasnoyarsk University Press. 1991.– 177 p.

УДК 343.1

ИНСТИТУТ ОБЖАЛОВАНИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

ИНСТИТУТИ ШИКОЯТ ОВАРДАН ДАР МУРОФИАИ ЧИНОЯТИИ РОССИЯ

INSTITUTE OF APPEAL IN THE RUSSIAN CRIMINAL PROCESS

Лозовский Д.Н.

LOZOVSKY D.N.

*Профессор кафедры уголовного процесса Краснодарского университета МВД России,
доктор юридических наук, доцент*

*Профессори кафедраи муурофияи ҷиноятии Донишқадаи ВКД Россия дар ш. Краснодар,
доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент*

*Professor of the Department of Criminal Procedure of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Law, Associate Professor*

E-mail: dlozovsky@mail.ru

Аннотация: в статье проанализированы особенности деятельности суда по рассмотрению жалоб в уголовного судопроизводстве. На основе анализа судебно-следственной практики, анализа мнения ученых выявлены проблемные аспекты и предложены пути их решения.

Ключевые слова: институт обжалования, жалоба, рассмотрение жалоб, суд, соблюдение прав участников уголовного процесса.

Аннотатсия: Дар мақола хусусиятҳои ғабӯлияти суд оид ба баррасии шикоятҳо дар муурофияи ҷиноятӣ таҳлил карда шудаанд. Дар асоси таҳлили амалияи судӣ-ғафтишотӣ, таҳлили фикру андешаҳои олимон ҷихатҳои проблемавӣ муайян ва роҳҳои ҳалли онҳо пешниҳод карда шудаанд.

Вожаҳои калидӣ: институти шикоят овардан, шикоят, баррасии шикоятҳо, суд, риояи ҳуқуқҳои иштирокчиёни муурофияи ҷиноятӣ.

Annotation: the article analyzes the features of the court's activities for the consideration of complaints in criminal proceedings. Based on the analysis of forensic investigative practice, the analysis of the opinion of scientists, problematic aspects are identified and ways to solve them are proposed.

Key words: institute of appeal, complaint, consideration of complaints, court, observance of the rights of participants in criminal proceedings.

Построение правового государства является одной из важнейших задач современного общества. При этом в системе уголовно-процессуального права институт ходатайств и жалоб занимает весьма значимое место и отвечает требованиям своего времени.

Отечественный уголовный процесс является важной составляющей охраны правопорядка и обеспечения законности. Следует заметить, что достижение целей уголовного судопроизводства осуществляется с учетом интересов общества путём поддержания демократических ценностей. В уголовно-процессуальных нормах содержится значительное количество положений, гарантирующих приоритет прав и свобод лиц, вовлеченных в уголовный процесс. К одному из таких положений относится институт обжалования [1, с.76].

При этом институт обжалования в уголовном судопроизводстве напрямую служит укреплению законности и соблюдению прав человека и гражданина, защищают всех участ-

ников уголовного судопроизводства от произвола органов власти вообще и органов правопорядка в частности.

Именно право на заявление жалоб даёт участникам уголовного судопроизводства и иным заинтересованным лицам инструмент, позволяющий влиять на правильность, обоснованность, законность рассмотрения уголовных дел, достигать соблюдения прав каждого на всех этапах уголовного процесса и восстанавливать нарушенные права. Таким образом, актуальность рассматриваемой темы очевидна.

Институт жалоб в уголовном производстве является одним из важнейших средств обеспечения справедливости уголовного процесса на всех его стадиях (как, впрочем, и любого судебного процесса), поскольку позволяет любому участнику судопроизводства искать защиту своих законных прав и интересов в различных инстанциях, позволяют существенно снизить влияние предвзятости, коррупционных проявлений и иных негативных факторов на результат уголовного процесса.

Именно поэтому чрезвычайно важно точно сформулировать понятие и сущность жалобы в уголовном судопроизводстве.

Понятие «обжалование» часто рассматривается однозначно с понятием «жалоба» и используется для обозначения деятельности лица по реализации права подать жалобу. В русском языке «обжаловать» – это значит, подать жалобу по поводу чего-нибудь, признаваемого незаконным, неправильным. Под обжалованием следует понимать процедуру обращения гражданина к компетентным органам или должностным лицам для защиты (восстановления) нарушенных прав и законных интересов. В широком смысле в данное понятие следует включать и деятельность должностных лиц соответствующих государственных органов и должностных лиц по приему и разрешению жалоб.

В отличие от ходатайств, жалобы в уголовном процессе применяются только в том случае, если кто-либо из участников процесса или заинтересованных лиц считают свои права или законные интересы нарушенными. Тем не менее, институт обжалования в уголовном судопроизводстве не менее важен с точки зрения защиты прав граждан, соблюдения принципов законности, справедливости и иных основополагающих принципов судопроизводства.

Огромной значимостью в обжаловании действий любой области деятельности и направления обладает судебная инстанция, осуществляющая рассмотрение дел и принятие по ним соответствующих судебных решений, что в свою очередь гарантирует каждому гражданину нашей страны защиту его законных прав и интересов. То есть судебная инстанция в силу независимости принятых решений (без внешнего давления) имеет особую судебную власть, в рамках которой осуществляет обеспечение защиты граждан нашей страны от незаконных посягательств на их права и свободы в процессе судопроизводства.

При возникновении какого-либо спора каждый гражданин в целях обеспечения защиты своих законных прав и интересов имеет право обратиться в соответствующую судебную инстанцию, тем не менее, отметим, что особенность уголовного процесса обусловлена оценкой преступлению дается только поступления соответствующего дела в судебную инстанцию, где непосредственно осуществляется принятие соответствующего судебного решения по данному уголовному делу с учетом возможного ограничения прав определённого гражданина на досудебной стадии без возможности их восстановления, вследствие чего в нашей стране согласно действующего законодательству, в судебных инстанциях рассматриваются жалобы на действия органов, реализующих свою деятельность на досудебных стадиях при отсутствии гарантий защиты свобод и прав гражданина на дельнейшем судебном разбирательстве, как и полное восстановление таких прав и свобод [2].

Вследствие этого, жалобы – это правовой институт, который в силу своей универсальности предоставляет гарантии обеспечения защиты прав и свобод участникам уголовного судопроизводства, как и иным заинтересованным лицам при нарушении их прав и свобод в данном процессе. Таким способом возможно осуществлять полноценное и оперативное

исправление любых ошибок в процессе предварительного расследования, поскольку на практике подобных ошибок допускается огромное количество, поэтому с помощью данного правового института представляется возможным полное восстановление нарушенных свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства, исключая многочисленные бюрократические процедуры, свойственные правоохранительным органам, над которыми в свою очередь осуществляется соответствующий судебный контроль с целью обеспечения возможности участникам судопроизводства подавать ходатайства и жалобы, на что они имеют полное право, согласно действующему законодательству нашей страны, в том числе, в части решений, издаваемых сотрудниками указанных органов в связи с осуществлением оперативно-розыскной деятельностью.

Анализ следственно-судебной практики свидетельствует о том, что в настоящее время существует ряд нерешенных вопросов в сфере правоприменения по разрешению жалоб в порядке ст.125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ). Так, по мнению Е.В. Токаревой, одним из них является срок, в течение которого может быть подана жалоба. Существует предположение о том, что закрепление в законе срока обжалования действий или решений дознавателя, следователя, руководителя следственного органа или прокурора будет способствовать реальной защите прав участников уголовного судопроизводства, предотвратит затратные и неоправданные судебные производства. Отсутствие на законодательном уровне срока подачи жалобы приводит к тому, что происходит задержка развития спорных правоотношений и несвоевременная реакция суда на нарушения закона в ходе досудебного производства, что должно повлечь внесение изменений в ст.125 УПК РФ и установление этих сроков [3, с.239].

Одним из проблемных аспектов является также отсутствие единого алгоритма при определении предмета судебного обжалования, и, как следствие, о разной оценке существа жалобы. Это влечет вынесение незаконных, необоснованных решений. Интересное решение данной проблемы предлагает Э.Р. Миргородская. По её мнению, в целях выработки единообразной судебной практики вопрос о предмете доказывания по жалобам на действия (бездействия) или решения, совершенные или принятые на стадии возбуждения уголовного дела, может быть законодательно урегулирован и определен необходимый круг обстоятельств, подлежащих установлению и предлагается возможным разделить жалобы в зависимости от того, на какой стадии досудебного производства произошло действие, допущено бездействие или принято решение, способное ограничить конституционные права личности или ограничить право на доступ к правосудию (на стадии возбуждения уголовного дела или на стадии предварительного расследования), и установить общий предмет доказывания [4, с.318].

Процедура судебного контроля является весьма важной и действенной гарантией обеспечения частных и публичных интересов, при этом данный вид судебной деятельности отличается от обычного правоприменения, что оправдывает и обуславливает ряд ограничений в части определения субъектов права обжалования и круга контролируемых актов, являющихся объектом этого обжалования. Конституционный судебный контроль является, одновременно, и важнейшей, и конечной формой разрешения споров о законности актов органов власти.

Таким образом, институт обжалования в уголовном производстве является одним из важнейших средств обеспечения справедливости уголовного процесса на всех его стадиях, поскольку позволяет любому участнику судопроизводства искать защиту своих законных прав и интересов в различных инстанциях, существенно снизить влияние предвзятости и иных негативных факторов на результат уголовного процесса.

Использованная литература

1. Рудакова С.В. Субъективное право на обжалование в досудебных стадиях уголовного судопроизводства / С.В. Рудакова // Юридический вестник Кубанского государственного университета.– 2022.– №1.– С.76–85.
2. Максимов О.А. Правовой институт ходатайств и жалоб на досудебных стадиях уголовного процесса Российской Федерации как способ защиты прав граждан: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Олег Александрович Максимов.– М., 2005.– 223 с.
3. Токарева Е.В. Особенности рассмотрения судом жалоб на действия (бездействия) должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование / Е.В. Токарева // Актуальные проблемы науки и практики: Гатчинские чтения–2022: Сборник научных трудов по материалам IX Международной научно-практической конференции, приуроченной к празднованию 300-летия Российской академии наук, Гатчина, 27–28 мая 2022 года.– Гатчина: Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2022.– С.239–242.
4. Миргородская Э.Р. Предмет доказывания при рассмотрении судом в порядке ст. 125 УПК РФ жалоб на нарушение конституционных прав личности, допущенных на стадии возбуждения уголовного дела / Э.Р. Миргородская // Научный вестник Омской академии МВД России.– 2022.– Т.28.– №4(87).– С.318–321.

References

1. Rudakova S.V. Subjective right to appeal in the pre-trial stages of criminal proceedings / S.V. Rudakova // Legal Bulletin of the Kuban State University.– 2022.– No.1.– P.76–85.
2. Maksimov O.A. Legal institution of petitions and complaints at the pre-trial stages of the criminal process of the Russian Federation as a way to protect the rights of citizens: diss. ... cand. legal Sciences: 12.00.09 / Oleg Aleksandrovich Maksimov.– M., 2005.– 223 p.
3. Tokareva E.V. Peculiarities of consideration by the court of complaints against actions (inaction) of officials carrying out criminal prosecution / E.V. Tokareva // Actual problems of science and practice: Gatchina readings–2022: Collection of scientific papers based on the materials of the IX International scientific and practical conference dedicated to the celebration of 300 anniversary of the Russian Academy of Sciences, Gatchina, May 27–28, 2022.– Gatchina: State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, 2022.– P.239–242.
4. Mirgorodskaya E.R. The subject of proof when considering the court according to Article. 125 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation of complaints about the violation of the constitutional rights of the individual, admitted at the stage of initiating a criminal case / E.R. Mirgorodskaya // Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.– 2022.– T.28.– No.4(87).– P.318–321.

УДК 343.33

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ПРИ ВЫБОРЕ МЕТОДОВ
ВЕДЕНИЯ ВОЙНЫ**

**ҲИМОЯИ ҲУҚУҚӢ-ЦИНОЯТИИ ҲУҚУҚИ ИНСОН ДАР ИНТИХОБИ УСУЛҲОИ
БУРДАНИ ЧАНГ**

**CRIMINAL LEGAL PROTECTION OF HUMAN RIGHTS WHEN CHOOSING
METHODS OF WARFARE**

ЛЮБОЖЕНКО И.А.
LYUBOZHENKO I.A.

*Преподаватель кафедры криминалистики Академии МВД Донецкой Народной Республики
им. Ф.Э. Дзержинского Российской Федерации*

*Омӯзгори кафедраи криминалистикаи Академияи ВҚД Ҷумҳурии Ҳалқии Донетски
Федератсияи Россия ба номи Ф.Э. Дзержинский*

*Lecturer at the Department of Criminalistics of the Academy of the Ministry of Internal Affairs
of the Donetsk People's Republic named after. F.E. Dzerzhinsky Russian Federation*

E-mail: l.igor1@rambler.ru

Аннотация: В статье осуществлена попытка проследить развитие международного гуманитарного права в разделе соблюдения прав человека в вооруженных конфликтах. Отмечается, что явно выраженная тенденция к увеличению количества нарушений прав человека в современных военных конфликтах демонстрирует проблему реально действующего механизма международно-правового регулирования данной области международных отношений и подтверждает актуальность исследований этого направления международного гуманитарного права.

Ключевые слова: вооруженный конфликт, война, права человека, запрещенные методы войны, международное право.

Аннотатсия: Дар мақола баррасӣ намудани проблемаи рушди ҳуқуқи байналмилалӣи башардӯстона дар баҳши риояи ҳуқуқи инсон дар муноқишаҳои мусаллаҳона, кӯшиш карда шудааст. Қайд карда мешавад, ки тамоюли ошқори афзоиши шумори вайрон намудани ҳуқуқи инсон дар муноқишаҳои мусаллаҳонаи муосир механизми воқеии амалии танзими ҳуқуқи байналмилалӣи дар соҳаи муносибатҳои мазкурро нишон дода, аҳаммияти тадқиқот дар ин самт тасдиқ мекунад.

Вожаҳои калидӣ: муноқишаҳои мусаллаҳона, чанг, ҳуқуқи инсон, усулҳои манъшудаи чанг, ҳуқуқи байналмилалӣ.

Abstract: In this paper, an attempt is made to trace the development of international humanitarian law in the section of respect for human rights in armed conflicts. The pronounced trend towards an increase in the number of human rights violations in modern military conflicts demonstrates the problem of the actual mechanism of international legal regulation of this area of international relations and confirms the relevance of research in this area of international humanitarian law.

Key words: armed conflict, war, human rights, prohibited methods of war, international law.

Несмотря на бесспорную и высшую ценность прав на свободу и личную неприкосновенность в правовом демократическом государстве, такие права не могут быть возведены к

абсолютизму и быть всегда во всех случаях неприкосновенными, поскольку в современных условиях развития государства деятельность правоохранительных органов и Вооружённых подразделений, вовлеченных боевые действия, невозможны без ограничения конституционных прав человека. Также, как показывает история, совершение военных преступлений совершалось всегда и совершается до сих пор. Для реализации действия гарантий прав человека должна существовать установленная система ограничений, которая при необходимости её применения, должна быть одобрена обществом, для того чтобы они были законными и обоснованными, а также в случае нарушений, грозила внешнеполитическими проблемами.

Личная неприкосновенность человека всегда тесно связана с правом на свободу, которая является самым важным охраняемым правам человека гражданина. И целью построения любого государства является признание, реализация и защита таких прав. Данное право закрепляется законодательством практически всех стран, а также международными сообществом и других общепризнанных международных договорах и документах (наиболее важными документами выступают Устав ООН и Всеобщая декларация прав человека, принятые Генеральной Ассамблеей в 1945 и 1948 гг., а также Римский статут 1998 г., не ратифицированный Российской Федерацией [1]). Соответственно реализация прав и свобод человека выступают одним из основных обязанностей государства, а международное гуманитарное право сдерживает использование насильственных методов против мирных людей, которые не принимают участия в боевых действиях, а также некомбатантов.

Исторически сложилось, что война и жестокость, ненависть и получение выгоды, неотделимы друг от друга, а исключить потери среди мирного населения невозможно. Развитие человечества, индустриализация и желание стран посеять страх среди своих потенциальных противников, обеспечивают развитие вооружения и средств убийства время войн. Желание иметь самое мощное оружие, которое бы превосходило по своей мощи и летальности, имеющиеся у вооруженных сил противника было издревле. Государственные лидеры и руководители армий не могут прийти к единому пониманию чрезмерности наносимого конкретным средством ведения войны вреда, а значит, и отнесения его к недопустимому. Так называемые запрещённые виды вооружений дают очевидное и существенное преимущество над противником, ради такого преимущества многие страны и их лидеры готовы поступиться статусом миротворца и защитника прав человека, в случае угрозы свержения власти или захвата территорий.

Современная геополитическая ситуация в мире, нарастающее число ежегодных военных конфликтов актуализирует проблему запрещенных вооружений, нарушения социальных прав, прав человека, не участвующего непосредственно в вооруженном конфликте, охраны объектов, несущих угрозу жизни населения. Между тем, текущие вооруженные конфликты проходят с прямым и опосредованным участием профессионалов из частных военных компаний, иностранных государственных и иных политических деятелей – пособников военных преступников, ученых-мизантропов, радикалов [2, с. 172], которые могут пойти на военные преступления и соблюдение прав человека им не свойственно.

От обязательств по некоторым правам человека нельзя отступить ни при каких обстоятельствах, как например, запрета на применение пыток и применения запрещенных методов ведения войны. В уголовно-правовой науке данная тематика, также, является областью научных интересов различных ученых, в том числе из зарубежных стран. Проблемой формирования принципов и норм международного права касаются опасности и запрета применения оружия, которое причиняет страдания и разрушения при ведении боевых действий, военными преступлениями, занимались многие ученые, такие, как А.В. Берко, С.В. Голованов, А.Я. Капустин, И.И. Котляров, А.В. Наумов, П.С. Ромашкин, В.Н. Русинова, А.Н. Смирнова, С.В. Хмелевский и другие. Они отмечают, что становление, развитие и применение норм международного гуманитарного права носит прогрессивный характер, но в тоже время развиваются медленнее, чем совершенствуются методы и средства ведения войны [3, с.3]. Про-

блема вопроса гуманности и соразмерности ведения войны заключается исключительно в добросовестном выполнении уже существующих норм международного гуманитарного права, в рамках которых целесообразно предотвращать и потенциальные гуманитарные риски [4, с.67].

Действующий Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) содержит ст.356, определяющую уголовную ответственность за жестокое обращение с военнопленными или гражданским населением, депортацию гражданского населения, разграбление национального имущества на оккупированной территории, применение в вооруженном конфликте средств и методов, запрещенных международным договором Российской Федерации (далее – РФ). Самостоятельным составом преступления является применение оружия массового поражения, запрещенного международным договором РФ (ч.2 ст.356). Указанной статьей Уголовного кодекса в рамках одной статьи были частично криминализованы деяния, относящиеся к нарушению норм «Женевского» и «Гаагского» направлений международного гуманитарного права, которые признаны всеми цивилизованными нациями и рассматриваются ими как действующие законы и обычаи войны [5, с.138].

Нарастающая военно-политическая напряженность в мире, к сожалению, вызывает политические оценки применения запрещенных средств и методов ведения войны, что сказывается на изучении правовых характеристик изучаемого преступления. Ссылка на международный договор РФ в ст.356 УК РФ означает бланкетный характер диспозиции – договор должен быть ратифицирован и вступить в силу. В тоже время наблюдаемая тенденция антироссийской позиции стран Европы и США, которая нивелирует решающую роль международного уголовного права над национальным уголовным правом в вооруженных конфликтах в которые вовлечена РФ, которая безусловно стоит на позиции сохранения и охраны мира и безопасности человечества, соблюдения общепринятых принципов и ценностей. Некоторые проблемы регулирования относительно военных преступлений мог решить Римский статут 2002 года, разрабатываемый также и РФ, но ввиду заангажированности и политизированной позиции Международного уголовного суда, Россия его не ратифицировала. Эта ситуация вызывает противоречия при соблюдении имплементации международного уголовного права и прямой отсылки к «международным договорам Российской Федерации».

Основанием для выделения данных групп преступлений, является посягательство на регламентированный договорными и обычными нормами международного права порядок ведения боевых действий в международных и внутрисударственных вооруженных конфликтах с максимальным соблюдением гуманитарных принципов, лежащих в основе уважения человеческой личности, и, конечно, наличие самих военных действий. Соответственно нарушение норм международных конвенций образуют объективную сторону рассматриваемых преступлений. Но как отмечают некоторые ученые, отсутствие в диспозиции нормы 356 УК РФ целого ряда деяний, признаваемых военными преступлениями в международном праве, что не способствует предупредительной функции уголовного закона.

Сложность также состоит в субъективной стороне деяния, которая является психологической стороной преступления – виновное лицо, участвующее в вооруженном конфликте, осознает, что применяет запрещенные средства и методы ведения войны (в любой из возможных форм его применения) и желает совершить такие действия. Установленная диспозиция статьи позволяет некоторым ученым отстаивать мнение и рассуждать о совершаемых преступлениях в военное время, как о преступлениях от имени государства и должны инкриминироваться непосредственно государству, а не лицам, являющимися их исполнителями. Однако данное утверждение не может быть верным, так как преступления совершаются конкретными людьми, а не абстрактными категориями, такими как государство или органы государственной власти. Исполнение приказа руководства не освобождает от ответственности, если фактически был возможен сознательный выбор [6], но требует разделения субъектов рассматриваемого преступления на руководителей и исполнителей. Отдельно стоит

вопрос о разграничении коллективной и индивидуальной ответственности за совершение преступлений против мира и человечества.

Неоднократные попытки использовать уголовно-правовой механизм ст.356 УК РФ, не увенчались успехом. Сведения судебной статистики свидетельствуют, что со времени существования действующего российского уголовного закона, к уголовной ответственности по ст.356 ещё не было привлечено ни одного лица. Приводя пример последних продолжаемых боевых действий в Донецкой и Луганской Народных Республиках, а также Запорожской и Херсонской областях, в периоды 2014–2022 гг., можно выделить серьезные нарушения ряда норм международного гуманитарного права о запрещенных методах и средствах ведения войны, которые необходимо квалифицировать как военные преступления и международным правом, и национальными законодательствами Российской Федерации и Украины. Это указывает в своем интервью Командующий объединённой группировкой войск в районе проведения спецоперации на Украине С.В. Суровикин, отмечая противника, как преступный режим, наличие заградотрядов из националистов, целенаправленное нанесение ударов противника по объектам инфраструктуры, объектам социальной, экономической, производственной инфраструктуры [7]. Однако установленные лица, подозреваемые в совершении рассматриваемых преступлений, не попадают в зону действия российской правоохранительной системы, а инициирование адекватного судебного процесса в рамках МУС пока исключено, так для Украины существуют двойные, а иногда тройные стандарты американской и европейской политики [8, с.72]. По нашему мнению, реальное применение статьи невозможно – субъекты преступления, находящиеся в Украине, имеют высокопоставленные должности и капитуляции военного руководства уже не будет по аналогии с фашистским режимом в 1945 году. Реалии современных боевых действий существенно изменились – имеется опосредованное участие иностранных профессионалов из частных военных компаний, или отдельных батальонов, которые имеют слабый контроль со стороны государственных органов, но важны им как боевая единица. В связи с этим изначально уничтожаются все документальные связи их участия в преступлениях политическим руководством стран.

Сегодняшняя ситуация, которая сложилась ввиду вооруженного конфликта Украины с отделившимися в результате референдумов территориями Донецкой и Луганской Народными Республиками, Херсонской и Запорожской областью (а, возможно, в будущем и другими территориями), а также Российской Федерацией порождает множество споров о соблюдении прав человека на данных территориях. Средства массовой информации, правоохранительные органы, простые граждане через социальные сети (например, блогер А. Шарий, Ю. Подоляка), а также репатриированные пленные, периодически заявляют о пренебрежении такими правами человека как на территории Украины, так и на территориях, приближенных к боевым действиям. В соответствии с этим можно констатировать факт игнорирования международно-правовых актов в сфере прав человека.

Безопасность всего человечества, как составляющая мирового правопорядка, требует установления международным правом законов и обычаев ведения военных действий (вооруженных конфликтов) всеми странами и руководством армий (вооруженных кампаний), а также запуска механизма контроля над соблюдением установленных запретов, внешнеполитической и внутривнутриполитической ответственности. Конечно, перспективнее было бы развивать международные отношения, исключающие войну, как способ решения споров и конфликтов между государствами, или пропаганду «рыцарского духа войны» и «Кодекса Чести», но это невозможно в современных реалиях жизни. Действующее международное право не должно становиться всего лишь правом намерений, деклараций планов удобных обстоятельств, так как это приведет к перерастанию гражданского конфликта внутри государства в международные войны или приведет к полному игнорированию прав человека.

Использованная литература

1. О намерении Российской Федерации не стать участником Римского статута Международного уголовного суда: распоряжение Президента РФ от 16.11.2016, №361-рп // СЗ РФ. №47. 2016.
2. Хмелевский С.В. Военные преступления: понятие, содержание, привлечение виновных к ответственности в современных условиях / С.В. Хмелевский // Социально-политические науки.– 2015.– №4.– С.168–173
3. Смирнова А.Н. Прогрессивное развитие норм международного гуманитарного права о запрещенных методах и средствах ведения войны: автореферат дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Смирнова Алена Николаевна.– М., 2017.– 26 с.
4. Корженяк А.М. К вопросу о запрещённых методах и средствах ведения военных действий в контексте современного международного гуманитарного права и права международной безопасности / А.М. Корженяк // Международное право.– 2021.– №4.– С.53–70.– DOI 10.25136/2644-5514.2021.4.36572.
5. Степанов П.П. К вопросу о понятии военных преступлений в международном уголовном праве и национальном законодательстве / П.П. Степанов // Вестник Московского университета. Серия 11: Право.– 2016.– №6.– С.132–143.
6. Уголовное право России: практический курс / Под общ. ред. А.И. Бастрыкина; под науч. ред. А.В. Наумова.– М.: Волтерс Клувер, 2007.– 783 с.
7. Суrowикин назвал ситуацию в зоне спецоперации напряженной // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://ria.ru/20221018/spetsoperatsiya-1824998919.html>.
8. Сорока А.Б. Социальный конфликт как причина вооруженного противостояния / А.Б. Сорока // Право ДНР.– 2016.– №4.– С.69–74.

References

1. On the intention of the Russian Federation not to become a party to the Rome Statute of the International Criminal Court: Decree of the President of the Russian Federation of November 16, 2016 No.361-rp // СЗ RF. No.47. 2016.
2. Khmelevsky S.V. War crimes: concept, content, bringing the guilty to responsibility in modern conditions / S.V. Khmelevsky // Socio-political sciences.– 2015.– No.4.– P.168–173.
3. Smirnova A.N. Progressive development of the norms of international humanitarian law on prohibited methods and means of warfare: Abstract of the thesis. diss. ... cand. legal Sciences: 12.00.10 / Smirnova Alena Nikolaevna.– M., 2017.– 26 p.
4. Korzhenyak A.M. On the issue of prohibited methods and means of conducting military operations in the context of modern international humanitarian law and international security law / A.M. Korzhenyak // International Law.– 2021.– No.4.– P.53–70.– DOI 10.25136/2644-5514.2021.4.36572.
5. Stepanov P.P. To the question of the concept of war crimes in international criminal law and national legislation / P.P. Stepanov // Bulletin of Moscow University. Episode 11: Right.– 2016.– No.6.– P.132–143.
6. Criminal law of Russia: a practical course / Ed. ed. A.I. Bastrykin; under scientific ed. A.V. Naumova.– M.: Wolters Kluver, 2007.– 783 p.
7. Surovikin called the situation in the special operation zone tense // [Electronic resource]. – Access mode: URL: <https://ria.ru/20221018/spetsoperatsiya-1824998919.html>.
8. Soroka A.B. Social conflict as a cause of armed confrontation / A.B. Soroka // Law of the DPR.– 2016.– No.4.– P.69–74.

УДК 316.344:343.915

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОНАРУШЕНИЙ СРЕДИ МОЛОДЁЖИ В ТАДЖИКИСТАНЕ
ПРОБЛЕМАҲОИ ҲУҚУҚВАЙРОНКУНӢ БАЙНИ ҶАВОНОН ДАР ТОҶИКИСТОН
PROBLEMS OF OFFENSES AMONG YOUTH IN TAJIKISTAN

МАНСУРЗОДА А.М.

MANSURZODA A.M.

*Начальник факультета №2 Академии МВД Республики Таджикистан,
кандидат юридических наук, доцент, подполковник милиции*

*Сардори факултети №2 Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон,
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, подполковники милитсия*

*Head of Faculty No.2 of the Academy of the Ministry of Internal Affairs
of the Republic of Tajikistan, Candidate of Law, Associate Professor, Police Lieutenant Colonel*

E-mail: tam300986@mail.ru

Аннотация: В статье рассматривается вопрос о проблемах совершения правонарушений среди молодёжи. Отмечается о омоложении преступности. Раскрываются последствия процесса глобализации, его положительные и отрицательные стороны. Анализируются сами проблемы, предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: правонарушение, молодёжь, несовершеннолетний, подросток, государственная программа, стратегия.

Аннотатсия: Дар мақола масъала оид ба проблемаҳои содиршавии ҳуқуқвайронкунӣ дар байни ҷавонон баррасӣ карда шудааст. Оид ба ҷавонтар шудани ҷиноят кайд карда мешавад. Оқибатҳои раванди ҷаҳонишавӣ, паҳлӯҳои мусбат ва манфии он ошкор карда мешаванд. Худи проблемаҳо таҳлил карда шуда, роҳҳои ҳалли онҳо пешниҳод карда мешаванд.

Вожаҳои калидӣ: ҳуқуқвайронкунӣ, ҷавонон, ноболиғ, наврас, барномаи давлатӣ, стратегия.

Annotation: The article deals with the issue of the problems of committing offenses among young people. It is noted about the rejuvenation of crime. The consequences of the globalization process, its positive and negative sides are revealed. The problems themselves are analyzed, ways to solve them are proposed.

Key words: offense, youth, minor, teenager, state program, strategy.

На современном этапе развития, молодёжь как никогда нуждается в особой и всесторонней поддержке. Молодые люди нередко становятся объектом эксплуатации, обмана, вовлечения в криминальную среду, втягиваются в употребление наркотиков, заражаются инфекционными заболеваниями, такими, как ВИЧ/СПИД. Причем показатели этих негативных процессов из года в год не уменьшаются. Уровень преступности среди молодёжи является тревожным. Имеет место такая неблагоприятная тенденция, как омоложение преступности, усиление её группового характера.

Анализ криминогенной ситуации в Таджикистане за последние 5 лет показывает, что в республике всего зарегистрировано 111 187 преступлений (2016 – 21 756, 2017 – 22 018, 2018 – 21 957, 2019 – 21 996, 2020 – 23 460). Из общего количества этих преступлений более 25 тысяч преступлений было совершено молодыми людьми или с их участием.

То есть, проблема совершения преступлений молодёжью или с её участием по-прежнему остается актуальной проблемой. Только в 2020 году молодыми людьми или с их участием было совершено 4 913 преступлений.

Еще одна проблема, вызывающая беспокойство в обществе, это рост преступности среди несовершеннолетних. Анализ криминальной ситуации среди несовершеннолетних и подростков показал, что ими чаще совершаются такие преступления, как кражи, хулиганства и грабежи. Количество преступлений, совершенных несовершеннолетними или с их участием за пять лет составляет 3 917 (2016 – 693, 2017 – 690, 2018 – 907, 2019 – 873, 2020 – 754).

Необходимо отметить, что процесс глобализации, наряду с его положительными аспектами, не обходится и без отрицательных последствий, проникновение чужой культуры, пропаганда проституции и насилия, жестокости и безразличия, эгоизма и доминирования над другими, которые проникают в нашу жизнь через зарубежные фильмы, трансляции рукопашных боев и любые другие компьютерные игры, развращают ещё не развитое мышление молодёжи и подростков.

В связи с этим, в Государственной программе по противодействию преступности в Республике Таджикистан на 2021–2030 годы прямо отмечается, что, если с одной стороны, причиной увеличения количества преступлений является усиление контроля за раскрытием и регистрацией преступлений и совершенствование правоохранительной деятельности в стране, то с другой стороны, это влияние экономического кризиса, экономические условия жизни граждан, распространение алкоголизма и наркомании, а также безработица среди молодёжи и её неспособность заниматься общественно полезным трудом, а главное – неправильно организованная работа по профилактике преступности среди населения [1].

В Национальной стратегии по контролю за наркотиками в Республике Таджикистан на 2021–2030 годы отмечается, что независимо от принятых мер и достигнутых результатов в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков и профилактики наркомании, до сих пор имеют место следующие угрозы:

- увеличение спроса населения, особенно молодёжи на новые психотропные вещества, и на этой почве увеличение случаев употребления без назначения врачом наркосодержащих препаратов;
- расширение незаконной торговли наркотиками через сети интернета, в том числе «без передачи из рук в руки»;
- увеличение количества заражений вирусом иммунодефицита человека и заболевших синдромом приобретенного иммунодефицита человека (ВИЧ/СПИД), гепатитами и другими инфекционными заболеваниями [2].

По данным Национальной программы по противодействию эпидемии вируса иммунодефицита человека в Республике Таджикистан на 2017–2020, оценочное число людей, живущих с вирусом иммунодефицита человека в Таджикистане до 2020 года составляло 15 721 человек. Фактическое число людей, живущих с вирусом иммунодефицита человека на конец декабря 2015 года составило в стране 6 117 человек. В уязвимую группу, первую очередь, попадают трудовые мигранты, молодёжь и дети [3].

Эта проблема стала тревожной не только для Таджикистана, но, и для России. Статистика свидетельствует о криминальной активности в молодёжной среде России. Как следует из официального отчета прокуратуры, несовершеннолетние в России ежегодно совершают или участвуют более чем в 40 000 преступлениях.

Хочется отметить, что все приведённые нами данные являются официальными, в противном случае, данное число может увеличиться в разы, что является одновременно и тревожным, и актуальным.

В целом, причинами правонарушений несовершеннолетних и молодёжи являются:

- злоупотребление и нецелесообразное использование Интернета;
- отклонение от здорового образа жизни;

- ненадлежащее воспитание детей со стороны родителей, связанное, прежде всего, с выездом родителей в трудовую миграцию за рубеж;
- присоединение к экстремистским и террористическим движениям;
- негативное влияние СМИ;
- слабый интерес к образованию;
- безразличие к чтению литературы;
- безработица;
- нигилизм в обществе и неуважительное отношение к праву;
- слабая профилактическая работа;
- социальная несправедливость и неравенство в среде молодёжи;
- неуравновешенное психическое состояние;
- деструктивное, вредоносное поведение;
- алкоголизм;
- посещение развлекательных центров с плохой репутацией, кальянных баров и букмекерских контор и др.

Все выше указанные цифры и причины отрицательно влияют на будущее молодёжи и общество в целом. Во всех своих выступлениях Основатель мира и национального единства – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмон отмечает о роли молодёжи в создании современного правового и демократического государства. Именно в своем Послании Парламенту страны уважаемый Эмомали Рахмон отмечал, что «Молодёжь является гордостью и гарантией светлого будущего нашей Родины. Мы доверяем нашей молодёжи и высоко ценим её поддержку политики государства и Правительства, все больше ощущаем её роль во всех сферах жизни общества» [4].

В целях регулирования ситуации необходимым считаем следующее:

- 1) Повышение роли образовательных учреждений и преподавателей во всех сферах общественной жизни.
- 2) Проведение информационно-просветительских мероприятий по воспитанию культуры поведения молодёжи в обществе, уважительного отношения к окружающим, уважения родителей и педагогов, а также привлечение молодёжи к волонтерской деятельности.
- 3) Проведение регулярных пропагандистских, разъяснительных и информационно-просветительских мероприятий по осознанию человеческих ценностей путём непримиримого чувства к противоправному поведению, коррупции, наркокурьюерству и другим преступлениям.
- 4) Повышение уровня правовой просвещенности молодёжи.
- 5) Защита социально-трудовых прав и интересов молодёжи, их защита от эксплуатации в трудовых отношениях.
- 6) Выявление и предотвращение действий неформальных групп молодёжи и подростков, ведущих антиобщественное поведение в образовательных учреждениях и мониторинг их веб-сайтов и социальных сетей.

Использованные источники

1. Государственная программа противодействия преступности в Республике Таджикистан на 2021–2030 годы / Постановление Правительства Республики Таджикистан от 30 июня 2021 года, №265.
2. Национальная стратегия по контролю за наркотиками в Республике Таджикистан на 2021–2030 годы / Постановление Правительства Республики Таджикистан от 20 марта 2021 года, №145.

3. Национальная программа по противодействию эпидемии вируса иммунодефицита человека в Республике Таджикистан на 2017–2020 годы / Постановление Правительства Республики Таджикистан от 25 февраля 2017 года, №89.
4. Поздравительное послание Лидера нации и единства, Президента Республики Таджикистан, уважаемого Эмомали Рахмона по случаю Дня молодёжи Республики Таджикистан, 23 мая 2022 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.president.tj/ru/node/28352> (дата обращения: 12.06.2022).

Used sources

1. State program for combating crime in the Republic of Tajikistan for 2021-2030 / Decree of the Government of the Republic of Tajikistan dated June 30, 2021, No.265.
2. National drug control strategy in the Republic of Tajikistan for 2021–2030 / Decree of the Government of the Republic of Tajikistan dated March 20, 2021, No.145.
3. National program to counter the epidemic of the human immunodeficiency virus in the Republic of Tajikistan for 2017–2020 / Decree of the Government of the Republic of Tajikistan dated February 25, 2017, No.89.
4. Congratulatory message of the Leader of the Nation and Unity, the President of the Republic of Tajikistan, respected Emomali Rahmon on the occasion of the Youth Day of the Republic of Tajikistan, May 23, 2022 // [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.president.tj/ru/node/28352> (date of access: 06/12/2022).

ТДУ 342.7

**РИОЯИ МЕЪЁРҲОИ ОИННОМАИ СОЗМОНИ МИЛАЛИ МУТТАҲИД ҲАМЧУН
АСОСИ КАФОЛАТИ ҲУҚУҚИ ИНСОН**

**СОБЛЮДЕНИЕ НОРМ УСТАВА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЁННЫХ НАЦИЙ
КАК ОСНОВА ГАРАНТИЙ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА**

**OBSERVANCE OF THE NORMS OF THE CHARTER OF THE UNITED NATIONS
AS THE BASIS OF GUARANTEES OF HUMAN RIGHTS**

МАНСУРЗОДА А.М.
MANSURZODA A.M.

*Сардори факултети №2 Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон,
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, подполковники милитсия
Начальник факультета №2 Академии МВД Республики Таджикистан,
кандидат юридических наук, доцент, подполковник милиции
Head of Faculty No.2 of the Academy of the Ministry of Internal Affairs
of the Republic of Tajikistan, Candidate of Law, Associate Professor, Police Lieutenant Colonel
E-mail: tam300986@mail.ru*

*Бани одам аззои якдигаранд,
Ки дар офариниши зи як гавҳаранд.
Чу узве ба дард оварад рӯзгор,
Дигар узвҳоро намонад қарор.
Ту к-аз меҳнати дигарон бе гамӣ,
Нашояд, ки номат ниҳанд одамӣ.*

Саъдӣ

Аннотатсия: Дар мақола сухан атрофи дастоварди муҳимми таърихӣ – ҳуқуқи инсон ва механизми байналмилалии ҷимояи он меравад. Зикр карда мешавад, ки дар замони муосир инсониятро хавфу хатарҳои гуногун ихота намудааст. Ягона роҳи таъмини сулҳу субот ва таъмини ҳуқуқи инсон ин ҳифзи нуфузи Созмони Милали Муттаҳид ва риояи меъёрҳои Оинномаи СММ доништа мешавад. Пайдо гардидани созмонҳои нави минтақавиву байни-давлатӣ набояд мавқеи Созмони Милали Муттаҳидро нодида гиранд. Ба ақидаи муаллиф, чунин нодидагириҳо ин хиёнат ба инсоният мебошад.

Вожаҳои калидӣ: ҳуқуқи инсон, арзишҳои умумиинсонӣ, ҳуқуқи байналмилалӣ, Созмони Милали Муттаҳид, Оинномаи СММ, давлат, инсоният.

Аннотация: В статье речь идет о важном историческом достижении – правах человека и международном механизме их защиты. Высказывается мнение, что в новейшее время человечество окружено различными опасностями. Единственный способ достижения мира и стабильности, а также обеспечения соблюдения прав человека – это защита авторитета Организации Объединённых Наций и соблюдение норм Устава ООН. Появление новых региональных и межгосударственных организаций не должно игнорировать позицию Организации Объединённых Наций. По мнению автора, такое пренебрежение является предательством по отношению к человечеству.

Ключевые слова: права человека, общечеловеческие ценности, международное право, Организации Объединённых Наций, Устав ООН, государство, человечество.

Annotation: The article deals with an important historical achievement – human rights and the international mechanism for their protection. It is argued that in modern times humanity is surrounded by various dangers. The only way to achieve peace and stability and ensure respect for human rights is to uphold the authority of the United Nations and uphold the norms of the UN Charter. The emergence of new regional and interstate organizations should not ignore the position of the United Nations. According to the author, such neglect is a betrayal of humanity.

Key words: human rights, universal values, international law, United Nations, United Nations Charter, state, humanity.

Инсоният дар тули таърих аз лаҳзаи пайдоиши худ ба ноадолатиҳо, зулму ситам, бододгарӣ ва бехуқуқии зиёд рӯ ба рӯ гардидааст. Назар намудан ба вазъи ҳуқуқии шахс дар ҳар як форматсияҳои ҷамъиятӣ аз қабилӣ обшонаи ибтидоӣ, ғуломдорӣ, феодалӣ ва капиталистӣ гувоҳи ин гуфтаҳоаст.

Дар форматсияи обшонаи ибтидоӣ агар инсон шуури кофӣ надошт ва шахси аз нигоҳи ҷисмонан пурқувват ҷон ба ҳастӣ мебард дар форматсияи ғуломдорӣ бошад, ғулом на шахс, балки ҳамчун ашё доништа мешуд. Дар форматсияи феодалӣ мавқеи феодал дар ҷомеа баланд буда, онҳо деҳқонро истисмор менамуданд. Дар форматсияи капиталистӣ ҷомеа ба ду қисм капиталистон ва синфи коргар тақсим гардида, гуруҳи аввал дорои моликияти зиёд ва синфи коргар ҳамчун қувваи корӣ арзи ҳастӣ дошт.

Гузашта аз ин, инсоният дар тӯли таърихи мавҷудияти худ ба ҷангҳои зиёди хунин рӯ ба рӯ гардидааст. Дар натиҷаи онҳо, аз қабилӣ забткориҳои давлати Темур (асри XIV), Исёни Тайпин (солҳои 1850–1864), Забти Чин аз ҷониби сулолаи Манҷур (солҳои 1616–1662), Ҷанги якуми ҷаҳон (солҳои 1914–1918) миллионҳо нафар инсон фавтиданд. Инчунин, пайомади Ҷанги якуми ҷаҳон эпидемияи грипп «испанкиро» ба вучуд овард, ки дар натиҷаи он аз 20 то 50 миллион нафар ба ҳалокат расидаанд. Дар натиҷаи Ҷанги дууми ҷаҳон бошад 59 миллион нафар ба ҳалокат расида, миллионҳо нафари дигар аз падару мода рӯ ба сарпаноҳи худ маҳрум гардиданд. Танҳо дар асри XX зиёда аз 16 муноқишаҳои ҷарбӣ рӯй доданд, ки дар натиҷаи он зиёда аз 1 миллион нафар аз ҳаёт маҳрум гардиданд.

Дар оғози асри XXI бошад муноқишаҳои ҷарбии байнидавлатӣ ва содир намудани амалҳои зиёди террористӣ ба назар мерасанд, ки ташвишвар боқӣ мемонанд. Масалан, муноқишаҳои ҷарбӣ дар Афғонистон, Армения, Грузия, Ироқ, Ливан, Озарбойҷон, Сомалӣ, Сурия, Украина ва дигар давлатҳо.

Пайомади ҷунин муноқишаҳои ҷарбӣ дар шароити рушди бесобиқаи илму техника, ки истеҳсоли намудҳои гуногуни силоҳ ва роҳи усулҳои нави истифодабарии онҳо коркард гардидааст (аз қабилӣ силоҳи атомӣ, ҳавопаймои бесарнишин, намудҳои гуногуни силоҳи тарқанда) ба инсоният хавфи зиёдро боқӣ мегузорад.

Дигар масъалае, ки айни ҳол ташвишвар мебошад ин дар шароити ҷаҳонишавӣ ба вучуд омадани ҳаргуна иттиҳодҳои сиёсӣ, ҷарбӣ-сиёсӣ, иқтисодӣ, фарҳангӣ аз қабилӣ Созмони Ҷамқорӣи Шанхай, Иттиҳоди миллатҳои Амриқои Ҷанубӣ, Иттиҳоди Африқо, Иттиҳоди баҳри Миёназамин, Созмони Умумиҷаҳонӣи Савдо, Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил, Созмони Амният ва Ҷамқорӣ дар Аврупо, Иттиҳоди иқтисодӣи АвруОсиё, Ассотсиатсияи ҳамгироии Амриқои Лотинӣ, Ассотсиатсияи кишварҳои Осиёи Ҷанубу Шарқӣ, Шӯрои ҳамқорӣ барои кишварҳои араби халиҷи Форс, Созмони давлатҳои туркӣ ва ғайраҳо мебошанд, ки боз таъсисёбии иттиҳодҳои нав ба нав низ аз эҳтимол дур намебошад. Албатта таъсис ёфтани ҷунин иттиҳодҳо барои бо муваффақият амалӣ гардонидани функцияҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ, фарҳангӣ ва сиёсии давлатҳои алоҳида мусоидат менамоянд. Аммо, ҳангоми аз ҷониби ҷунин иттиҳодҳо вобаста ба мавқеи ҷуғрофӣ, вазъи иқтисодӣ, ҷарбӣ, урфу одат, эътиқод ва ғ. нодида гирифтани арзишмандии санадҳои меъёрии ҳуқуқии умумиэътирофгардида, аз ҷумла, Оинномаи Созмони Милали Муттаҳид, Эълумияи умумии ҳуқуқи инсон, инчунин афзалият додан ба мавқеи худ хавфу хатари зиёдро болои арзишҳои умумиинсонӣ фароҳам меорад. Дар замони

муосир бояд нуфузи ҳуқуқи байналмилалӣ нисбат ба ҳуқуқи аврупоӣ, ҳуқуқи авруосиёӣ, ҳуқуқи амрикоӣ ва дигар урфу одатҳои гуногун баланд боқӣ монад.

Ба ҳамагон маълум аст, ки ин ҳама санадҳои меъёрии ҳуқуқии байналмилалӣ дар чигуна шароит ва чигуна мушкилӣ қабул гардидааст. Масалан, танҳо барои омода ва қабули Эълומияи умумии ҳуқуқи инсон 85 ҷаласаҳо доир гардиданд, ки дар рафти онҳо зиёда аз 1 400 маротиба овоздиҳӣ гузаронида шудааст. Дар натиҷаи кори семоҳа (аз моҳи сентябр то декабри соли 1948) чиҳати мувофиқаи матни Эълумия 183 ҷаласаҳои пленарии Ассамблеяи Генералии Созмони Милали Муттаҳид гузаронида шуд [6, с.111].

Вобаста ба ин масъала Д.С. Раҳмон ба маврид ибраз менамояд, ки ҷаҳонишавии манфиатҳо дар олами бо тариқи кайҳонӣ тағйирёбанда ба усулҳои ҷаҳонишавии иқтисодӣ, сиёсӣ, фарҳангӣ ва ҳуқуқӣ васеъ таъя намуда, ба бекурбгардии арзишҳои муҳимми башарӣ ва иҷтимоӣ, ки хатти марказии рушди муназзам ва мақсадноки инсонро дар масири таърих таъмин менамуд, боис гашта истодааст. Ин ҳолат дар шароити зуҳури бесобиқаи бархӯрди манфиатҳо нуктаи ҳассоси баҳамоии махлуқи хирадманди олам – инсонро на дар парадигмаи арзишҳои асили умдавӣ, балки таҳти таъсири манофеи кишварҳои бузург қарор дода, бузургтарин дастоварди башарӣ, ҳуқуқи инсонро дар ҳолати ногувори шинохти ақлӣ ва татбиқи амалӣ монда, манфиат ва ҳадафҳои ормони кишварҳои кӯчак ва халқу миллатҳои мухталифро бо ҳастии маънавӣ ва фарҳангиашон таҳти фишори қавии моддӣ ва маънавӣ гирифта кардааст [8, с.17]. Бешубҳа, дуруст ибраз гардидааст, ки имрӯз инсоният ва ҳуқуқи озодиҳои ӯ зери хатар қарор гирифтааст. Нодида гирифтани ин арзишҳо ва муттаҳид нагардидан баҳри амалӣ гардонидани принципҳои умумиэтирофгардида, ба фаъолияти созмони бонуфузи байналмилалӣ – Созмони Милали Муттаҳид (минбаъд – СММ) ҳалал ворид месозад. Новобаста аз он, ки инсоният таҳи ҳазорсолаҳои арзи ҳастӣ дорад, танҳо назар намудан ба 100 соли охир исбот менамояд, ки дар ин муддати кӯтоҳ чиқадар шумораи инсоният зиёд ва аз ҷониби ӯ табиат бераҳмона истисмор гардида истодааст. Албатта оқибати ҳар амал паймони худро дорад. Бар замми чунин мушкилиҳо, ки роҳи ҳалли худро меҷӯяд ноодида гирифтани арзишҳои умумиинсонӣ ва принципҳои умумиэтирофгардида, инчунин дар атрофи СММ ва ақидаи ягонаи солим муттаҳид нагардидан аз худ хиёнатро ба инсоният боқи мегузорад.

Бояд ибраз намуд, ки дар асоси моддаи 1 Оинномаи СММ – Созмон бо мақсади дастгири сулҳ ва амнияти байналмилалӣ; андешидани тадбирҳои пурсамари дастаҷамъона барои пешгирӣ ва бартарафсозии таҳдидҳо ба сулҳ; бо роҳи мусолимамомез ҳал кардани баҳсҳои байналхалқӣ; рушди муносибатҳои дӯстонаи байни халқҳо; амалисозии ҳамкориҳо дар ҳалли проблемаҳои байналмилалии характери иқтисодӣ, иҷтимоӣ, фарҳангӣ ва башардӯстона дошта; дастгирӣ ва инкишоф додани эҳтиром ба ҳуқуқҳо ва озодиҳои асосии ҳамагон, сарфи назар аз тафовутҳои наҷодӣ, ҷинсӣ, забон, дин таъсис ёфтааст, ки имрӯз бояд ба ин ҳадафҳо ҳамаи давлатҳои қурраи Замин кӯшиш ба харҷ диҳанд.

Дар қисми 2 моддаи 2 Оинномаи СММ ҳамчун принцип зикр гардидааст, ки «Ҳамаи аъзоёни Созмони Милали Муттаҳид софдилона уҳдадорҳои дар асоси Оиннома гирифтаи худро барои таъмини ҳуқуқ ва манфиатҳои онҳо, ки аз мансубият ба узвияти аъзои Созмон бармеоянд иҷро менамоянд» [1].

Аз мухтавои моддаҳои болозикр бар меояд, ки тамоми давлатҳо бояд чиҳати дастгирии сулҳ ва бо роҳи гуфтушунид ҳал намудани мушкилоти байнидавлатӣ кӯшиш намоянд. Оинномаи мазкур мушаххасон дахлнопазирии худуди давлатро муайян намуда, даҳолат ба қорҳои дохилидавлатиро маҳкум менамояд.

Профессор В.А. Карташкин дуруст ибраз менамояд, ки ҳуқуқи байналмилалии муосир пас аз таъсиси Созмони Милали Муттаҳид дар сатҳи назаррас бо мазмунҳои нави ҳуқуқӣ бой гардида, дар доираи он созишномаҳои гуногун қоркард ва соҳаҳои нав ба вучуд омадаанд, ки ҳар яки онҳо дорои хусусият ва муҳимияти хос мебошанд. Раванди мазкур махсусан дар соҳаи ҳуқуқи инсон назаррас мебошад. Дар ин давра садҳо шартномаҳои байналмилалӣ ба имзо расиданд, ки барои инкишофи муносибатҳои дарозмуддати байни давлатҳо ва рушди

хуқуқи инсон аҳаммияти назаррас доранд. ... Инчунин ба маврид зикр менамояд, ки бухронҳои байнидавлатии бавучудода наметавонад дар рушди хуқуқи байналмилалӣ бе таъсир бошад. Дар мавриди баҳогузори раванди бавучудодаи муосир бояд ҳолате ба инбот гирифта шавад, ки муносибати байнидавлатӣ дар ниммаи дуоми асри XX ва аввали асри XXI бисёр мураккаб гардидааст. Давлатҳо вобаста аз манфиатҳои геополитикии худ кӯшиш менамоянд, ки кирдорҳои зиддихуқуқияшонро бо роҳи нодуруст шарҳ додани созишномаҳои байналмилалӣ рӯйпӯш ва ё сафед намоянд [3, с.12–16].

Албатта, нодида гирифтани стандартҳои байналмилалӣ ва эҳтиром нагузоштан ба санадҳои меъерии хуқуқии байналмилалӣ дар умум хуқуқи байналмилалиро ба бухрон рӯ ба рӯ менамояд. Профессор О.О. Хохлишева дуруст зикр менамояд, ки бояд низоми хуқуқи байналмилалӣ, ки аз тули таърих ташаккул ёфта имрӯз ҷиҳати таъмини бехатарии байналмилалӣ бунёд гардидааст ҳамаҷониба ҳифз карда шавад. Ў иброз менамояд, ки имрӯз вобаста ба хуқуқи байналмилалӣ ду нуктаи назар ҷой дорад, ки гуруҳе дар ақидае мебошанд, ки низом ва баъзе аз меъёрҳои хуқуқи байналмилалӣ қуҳна гардида, он ба «меъёри ахлоқи байналмилалӣ» табдил ёфтааст ва ё қуҳнаву истифоданашаванда мебошад. Гурӯҳи дигар бошанд дар ақидае мебошанд, ки ташкил ёфтани Созмони Милали Муттаҳид ва қабули оинномаи он дар муносибатҳои байналмилалӣ як низоми мустақамро аз худ боқӣ мегузорад. Он принципҳои, ки дар Оиннома зикр гардидаан асоси таъмини бехатарии умумибашарӣ мебошанд. Ва яке аз дастовардҳои муҳими ин ташкилоти бонуфуз ин манъи умумии ҷанг мебошад. Инчунин, муаллифи мақола дуруст зикр менамояд, ки имрӯз мафҳуми истиқлолияти давлатӣ аз ҷониби баъзе аз намояндагони мактаби хуқуқи байналмилалӣ нодуруст шарҳ дода шуда, хуқуқи байналмилалиро муқобили истиқлолияти давлатӣ мебинанд. Аммо набояд чунин бошад. Манфиатҳои давлатӣ бояд ба хуқуқи байналмилалӣ мутобикат бошанд [9, с.72–83].

Дар ҳақиқат, имрӯз як андоза нуфузи хуқуқи байналмилалӣ паст гардида истодааст. Давлатҳои абарқудрат бештар манфиатҳои худро аз манфиатҳои умумибашарӣ дар мадди аввал гузошта истодаанд. Дар замони рушди бесобиқаи илму техника, ки истифодаи самарабахши натиҷаҳои он метавонад мушкilotи онсониятро осон намуда, баҳри ҳифз ва таъмини оромиву некуаҳволии халқи ҷаҳон хизмат намояд набояд нодида гирифта шавад.

Аз нигоҳи некбинона, асри XXI асри рушди илм, техника, технология, тиб, биология ва дигар илмҳост. Чи хеле ки Ф.М. Рудинский дуруст зикр менамояд, дар асри XXI хуқуқҳои инсон дар сатҳи байналмилалӣ инкишоф меёбанд, навъҳои дигари онҳо эътироф карда мешаванд. Охир, хуқуқҳои инсон чунин имкониятҳои шахсӣ мебошанд, ки ба инсон шароит фароҳам меоранд, ки фалокатҳои умумибашарии ба онҳо таҳдидкунанда, хавфи ҷанги ядрой, гуруснагии ҷаҳон, ифлосшавии муҳити зист ва ғайраро пешгирӣ намоянд. Меъёрҳои хуқуқи байналмилалӣ ва дохилӣ такмил додашуда, институтҳои дигар назорати байналмилалӣ оид ба риояи хуқуқи инсон ташаккул ёбанд. Аз эҳтимол дур нест, ки рушди тиб ва илм дар асри XXI боиси аз байн рафтани бемориҳои саратон ва СПИД гардад, институтҳои демократия ва дигар институтҳои сиёсӣ рушд намоянд.

Аз нигоҳи ноумедӣ, баръакс, рушди илму техника ва технология дар асри XXI – ба муносибати беэҳтиётна нисбати табиат, гузаронидани озмоишҳои гуногуни биологиву химиявӣ ва равонӣ инчунин, дигар таҷрибаҳои ғайриқонунӣ ба инсон, истехсоли навъҳои гуногуни силоҳ, риоя накардани қонунҳои иктисодӣ бозаргонӣ бо мақсади ба даст овардани фоидаи муфт ва дорой, истехсоли маҳсулоти пастсифат, ба саломатӣ зарарнок, паҳн гардидаани касалиҳои гуногун, гум шудани арзишҳои инсонӣ ва ғайра, метавонад дар охир боис ба вайрон шудани хуқуқҳои инсон гардад [4, с.51–58].

Вобаста ба вазъи ноороми ҷомеа ва талафоти инсоният, поймол гардидани хуқуқи озодиҳои онҳо ҷомеаи ҷаҳонӣ, сарони давлатҳо, мансабдорони сатҳи байналмилалиро зарур аст, ки ҷиҳати барҳам задани хавфу хатарҳои умумиинсонӣ кӯшиш ба харҷ диҳанд. Вобаста ба ин масъала олим – хуқуқшиноси амрикоӣ Питер Ф. Чепмен иброз менамояд, ки Созмони Милали Муттаҳид дар таъмини сулҳ нақши муҳим дорад аммо он бояд бештар ба таъмини

хуқуқи байналмилалии инсондӯстӣ кӯшиш намояд. Риояи қонунҳои ҷанг боис ба пешгирии талафоти аҳолии осоишта ва дастгирии сулҳ мегардад. Бояд волоияти қонун пойдор бошад. Омбудсмени доимӣ ва комиссияи танзимро зарур аст, ки масъулияти худро дар сатҳи баланд иҷро намоянд [7].

Е.А. Матвиенко ба маврид зикр менамояд, ки гарчанде аз ҷониби аксарияти давлатҳо арзиши олий доштани хуқуқи инсон расман эътироф гардида бошад ҳам, аммо то дар амал татбиқ гардидани он роҳи тулонӣ ҷой дорад. Дар ин роҳ мо ба бисёр таҳдиду хатарҳо рӯ ба рӯ мегардем, аз ҷмла хатарҳои нав. Баргараф кардани онҳо ҳамкориҳои фаъоли давлатҳо ва ҷомеаи шаҳрвандиро тақозо менамояд [5, с.209–211]. Дар тақвияти ин гуфтаҳо бояд зикр намуд, ки ба дастовардҳои умумиҷаҳонӣ аз ҷумла стандартҳои байналмилалӣ ва хуқуқи байналмилали қабулгардида, ки маҳаки асосии онҳо ҳимояи инсон ва хуқуқҳои ӯ мебошад бояд бо таваҷҷуҳи махсус назар намуд ва арзишмандии онҳоро пазируфт.

Профессор И.Ҳ. Бобочонзода ба маврид зикр менамояд, ки ҳуқуқ бо меъёрҳои худ ҳамчун арзиш амал мекунад, яъне ҳуқуқ муносибатҳои ҷамъиятиро ба танзим дароварда, воситаи ҳалли баҳсҳо ва низоъҳо мебошад. Дар навбати худ дар ҳуқуқ арзишҳои мавҷуданд, ки моҳияту мазмуни ҳуқуқро ифода намуда, ҳамчун маҳаки баҳодихии ҳуқуқу озодии инсон ва ҷомеа (озодӣ, адолат, баробарӣ ва ғайра) баромад мекунад [2, с.80].

Ҳамин тавр бояд иброз намуд, ки хуқуқи инсон ин пеш аз ҳама арзиши инсонист. Он барои ҳифзи манфиатҳои худ инсон хизмат менамояд. Мақсади мавҷудияти созмонҳои бонуфузи байналмилалӣ ва давлатҳо ин пеш аз ҳама хизмат намудан ба инсоният мебошад. Агар ин ниҳодҳо фаъолияти худро дар асоси мақсадҳои болозикр анҷом надиханд асоси мавҷудият ва арзишмандии онҳо зерӣ суол қарор мегирад. Ногуфта намонад, ки созмонҳои бонуфузи байналмилалӣ ва ҳар як давлатҳои алоҳида дар назди наслҳои гузашта, ҳозира ва оянда масъул мебошанд. Имрӯз яке аз камбудҳои нигароникунандаи ҷомеа ин паст гардидани ҳисси масъулиятнокӣ мебошад. Ба дастовардҳои байналмилалӣ ва давлатӣ бояд эҳтиром гузошта шавад. Таъсис ёфтани СММ ва қабули Оинномаи он ин дастоварди умумибашарист. Ҳеч яке аз субъектҳои хуқуқи байналмилалӣ ва шахсони алоҳида ҳуқуқ надоранд, ки ба ин сарчашмаи муътамади таърихӣ хиёнат намоянд. Ба эътибор нагирифтани нуфузи СММ ва риояи накардани Оинномаи СММ ин таҳдид ба инсоният ва хуқуқҳои ӯ мебошад. Айни ҳол яке аз камбудҳои муҳиме, ки пеши роҳ омадааст ин паст гардидани донишҳо дар самти хуқуқи байналмилалӣ мебошанд. Омӯзиши ин соҳа бояд дар сатҳи зарурӣ ба роҳ монда шуда, ташкил ва баргузор намудани конференсияҳо, семинарҳо, мизҳои мудаввар ва дигар чорабиниҳои илмӣ сатҳи гуногун мунтазам ба роҳ монда шавад.

Адабиёти истифодашуда

1. Оинномаи Созмони Милали Муттаҳид // [Захираи электронӣ]. – Речаи воридшавӣ: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text>.
2. Бобочонзода И.Ҳ. Хуқуқ ҳамчун арзиш ва арзишҳо дар ҳуқуқ: ҷанбаи назариявӣ ва ҳуқуқӣ / И.Ҳ. Бобочонзода // Маҷмуаи I-умин конференсияи илмӣ-амалии байналмилалӣ дар мавзӯи «Илми ҳуқуқшиносӣ ва амалияи он» бахшида ба Рӯзи илми тоҷик (ш. Душанбе, 29 апрели 2022 с.) // Зери таҳрири д.и.х., дотсент Ф.Р. Шарифзода.– Душанбе: Матбааи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2022.– С.80.
3. Карташкин В.А. Права человека и развитие международного права / В.А. Карташкин // Российский ежегодник международного права.– Санкт-Петербург, 2017.– С.12–16.
4. Мансурзода А.М. Культура прав человека в XXI веке / А.М. Мансурзода // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке.– 2019.– №1.– С.51–58.
5. Матвиенко Е.А. Проблема обеспечения прав и свобод человека в современную эпоху / Е.А. Матвиенко // Права человека и глобализация: материалы IV-ой международной научно-теоретической конференции, посвящённой Дню прав человека // Под общ.

- ред. к.ю.н., доцента Ф.Р. Шарифзода.– Душанбе: Типография МВД Республики Таджикистан, 2022.– С.209–211.
6. Мансурзода А.М. Риояи меъёрҳои Эъломияи умумии ҳуқуқи инсон ҳамчун асоси рушди устувор / А.М. Мансурзода // *Хуқуқи инсон ва ҷаҳонишавӣ: маводи I-умин конференсияи байналмилалӣ илмӣ-назариявӣ бахшида ба 70-умин солгарди рӯзи қабули Эъломияи умумии ҳуқуқи инсон* // Зери назари умумии н.и.х., дотсент Ф.Р. Шарифзода.– Душанбе: Матбааи РТМТ ва Н-и ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2019.– С.111.
  7. Peter F. Chapman Ensuring Respect: United Nations Compliance with International Humanitarian Law // [Захираи электронӣ]. – Речаи воридшавӣ: <https://corteidh.or.cr/tablas/r23525.pdf>.
  8. Раҳмон Д.С. Ҳуқуқи инсон дар шароити ҷаҳонишавӣ ва тақвиятёбии тафовутҳои фарҳангӣ-тамадунӣ: масъалаҳои назарӣ, усулӣ ва амалӣ-ҳуқуқӣ: автореф. дисс. ... д.и.х.: 12.00.01 / Д.С. Раҳмон.– Душанбе, 2019.– 32 с.
  9. Хохлишева О.О. Система международной безопасности и её международно-правовое обеспечение / О.О. Хохлишева // *Российский ежегодник международного права*.– СПб., 2017.– С.72–83.

References

1. Charter of the United Nations // [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text>.
2. Babajonzoda I.H. Law as a value and values in law: theoretical and legal aspect / I.Kh. Babajonzoda // *Compendium of the 1st international scientific-practical conference on the topic «Jurisprudence and its practice» dedicated to the Day of Tajik Science (Dushanbe, April 29, 2022)* // Edited by D.I. h., docent F.R. Sharifzoda.– Dushanbe: Press of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, 2022.– Pp.80.
3. Kartashkin V.A. Human rights and development of international law / V.A. Kurtashkin // *Russian Yearbook of International Law*.– St.Petersburg, 2017.– P.12–16.
4. Mansurzoda A.M. Culture of human rights in the XXI century / A.M. Mansurzoda // *Actual problems of law and state in the XXI century*.– 2019.– No.1.– P.51–58.
5. Matvienko E.A. The problem of ensuring human rights and freedoms in the modern era / E.A. Matvienko // *Human Rights and Globalization: Proceedings of the IV International Scientific and Theoretical Conference Dedicated to Human Rights Day* // Ed. ed. PhD in Law, Associate Professor F.R. Sharifzoda.– Dushanbe: Printing house of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, 2022.– P.209–211.
6. Mansurzoda A.M. Compliance with the norms of the Universal Declaration of Human Rights as the basis of sustainable development / A.M. Mansurzoda // *Human rights and globalization: materials of the 1st international scientific-theoretical conference dedicated to the 70th anniversary of the adoption of the Universal Declaration of Human Rights* // Under the general view of N.I.H., docent F.R. Sharifzoda.– Dushanbe: Press of RTMT and Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, 2019.– P.111.
7. Peter F. Chapman Ensuring Respect: United Nations Compliance with International Humanitarian Law // [Захираи электронӣ]. – Речаи воридшавӣ: <https://corteidh.or.cr/tablas/r23525.pdf>.
8. Rahman D.S. Human rights in the conditions of globalization and strengthening of cultural-civilizational differences: theoretical, methodological and practical-legal issues: autoref. diss. ... Doctor of Law: 12.00.01 / D.S. Rahman.– Dushanbe, 2019.– 32 p.
9. Khoklisheva O.O. The system of international security and its international legal support / O.O. Khoklisheva // *Russian Yearbook of International Law*.– St.Petersburg, 2017.– P.72–83.

УДК 122/129

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРНОЙ ЭКСПАНСИИ ЗАПАДА

ҲУҚУҚИ ИНСОН ДАР ҶОДАИ ҒАСБИ ФАРҲАНГИ ҒАРБ

HUMAN RIGHTS IN THE CONTEXT OF CULTURAL EXPANSION OF THE WEST

МАТВИЕНКО Е.А.

МАТВИЕНКО Е.А.

*Начальник кафедры философии Волгоградской академии МВД России,
кандидат философских наук, доцент, полковник полиции
Сардори кафедраи ғалсафаи Академияи ВҚД Россия дар ш. Волгоград,
номзади илмҳои ғалсафа, дотсент, полковники полиция*

*Head of the Department of Philosophy of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs
of Russia, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Police Colonel*

E-mail: matvment@mail.ru

МАТВИЕНКО Т.Н.

МАТВИЕНКО Т.Н.

*Директор, преподаватель истории и обществознания МОУ СШ 101 г. Волгограда,
кандидат педагогических наук*

*Директор, омӯзгори таърих ва ҷамъиятшиносии мактаби таҳсилоти умумии №101
ш. Волгоград, номзади илмҳои педагогӣ*

*Director, teacher of history and social studies, MOU secondary school 101, Volgograd,
candidate of pedagogical sciences*

E-mail: tatyana_matvienk@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена роли, которую теория прав человека играет в современном мире. Подчеркивается, что роль этой теории в эпоху постмодерна серьезно трансформировалась. Делается вывод о необходимости выработки в рамках каждой культуры собственных механизмов реализации и защиты прав человека.

Ключевые слова: права человека, культура, Запад, постмодерн, глобализация, вестернизация, идеология.

Аннотатсия: Мақола ба нақше, ки назарияи ҳуқуқи инсон дар ҷаҳони муосир мебозад, бахшида шудааст. Таъкид мешавад, ки нақши ин назария дар давраи постмодернӣ ба таври ҷиддӣ тағйир ёфтааст. Хулоса бароварда мешавад, ки дар ҳар як фарҳанг маҳзани ба худ хосси амалӣ ва ҳифзи ҳуқуқи инсонро таҳия кардан лозим мебошад.

Вожаҳои калидӣ: ҳуқуқи инсон, фарҳанг, Ғарб, постмодерн, ҷаҳонишавӣ, ғарбшавӣ, мафкура.

Annotation: The article is devoted to the role that the theory of human rights plays in the modern world. It is emphasized that the role of this theory in the postmodern era has seriously transformed. It is concluded that it is necessary to develop within each culture its own mechanism for the implementation and protection of human rights.

Key words: human rights, culture, West, postmodernism, globalization, Westernization, ideology.

В конце 70-х годов XX столетия Западная цивилизация вступает в качественно новую фазу своего существования. «С подачи» Ж.-Ф. Лиотара этот новый этап в развитии общества

получает название *постмодерна*. Его сущностью (хотя сами постмодернисты от анализа каких-либо сущностей принципиально отказываются) выступает отмена каких бы то ни было общеобязательных норм и ценностей.

Каждый волен целиком и полностью определять свою жизнь и себя самого. Говоря языком социологии, предписанные социальные статусы подлежат вытеснению достигаемыми. Причем со временем такое вытеснение должно стать полным и окончательным. Предметом личного выбора становятся не только профессия, место жительства, политические убеждения, вероисповедание, но и такие фундаментальные социально-биологические характеристики, как, скажем, сексуальная ориентация и даже пол (повсеместно на Западе вытесняемый понятием «гендер»).

Коренным недостатком постмодернизационного проекта является то, что, снимая (в пределе) с человека все ограничения и обязательства, принципиально вынося его за любые рамки, его лишают и какой бы то ни было устойчивости и определённости, тем самым проблематизируя человеческое бытие как таковое. Чтобы быть, надо быть кем-то. Это утверждение тем более справедливо, если вспомнить, что мы сегодня обречены существовать в «обществе риска» (понятие которого подробно рассмотрено, в частности, У. Бекон) [2]. Наше существование, несмотря на все достижения человеческой цивилизации, оказывается по ряду параметров куда более хрупким и неустойчивым, чем в предшествующие эпохи. Соответственно, куда сильнее и потребность в обретении устойчивой основы человеческого бытия – как социального, так и индивидуального.

В этой связи видится совсем не случайным тот факт, что, параллельно лавинообразному нарастанию постмодернизационных тенденций «коллективный Запад» все активнее «поднимает на щит» идею «прав человека». Действительно, носителем последних как раз и выступает (по крайней мере, по видимости) тот полностью вырванный из социального контекста индивид, тот «человек вообще», который и является, по-видимому, конечным (и при этом, на наш взгляд, сугубо отрицательным) результатом торжества постмодерна. Его (все расширяющиеся) права провозглашаются столь же универсальными, сколь и абсолютными. Обладание этими правами хоть как-то привязывает индивида к социуму, порождает некое квазиединство с другими их носителями. В то же время очевидно, что гипертрофированное развитие указанных «прав» в конечном счёте скорее отдаляет людей друг от друга, способствует дальнейшей атомизации общества (и без того уже достигающей опасных значений). Сомнение в значимости идеи прав человека для любого индивида и любой культуры в медийном пространстве Запада воспринимаются как нечто абсолютно недопустимое. Такого рода сомнения трактуются, в лучшем случае, как свидетельство «отсталости», в худшем – как попытка покушения на некие «общечеловеческие» ценности.

Роль выразителя последних Западная цивилизация, без тени сомнения, принимает на себя. Соответственно, по-прежнему идущий (хотя и резко замедлившийся в последнее время) процесс глобализации – процесс конституирования единого человеческого сообщества, также должен «скроить» человечество по лекалам актуальной Западной культуры.

Следует подчеркнуть, что, хотя глобализация по сути своей есть процесс объективный, его конкретные формы могут иметь характер исторически случайный, определяемый, в частности, субъективно – теми или иными социально-историческими акторами-элитами, лидерами (в том числе религиозными), наиболее мощными национальными государствами или, как сегодня, так называемым «мировым сообществом».

Последнее понятие, как хорошо известно, представляет собой эвфемизм для обозначения США и их союзников. Глобализация же под их давлением во многом превращается в вестернизацию, в агрессивное навязывание всему миру западных норм и ценностей, западной культуры в целом. Последние при этом идеологически камуфлируются, сугубо европейское выдается за общечеловеческое.

«Цвета» этого камуфляжа достаточно разнообразны. В 50–70-е годы прошлого века – в период становления неокOLONиализма – на первый план выдвинулась теория модернизации. Она наделила Запад статусом авангарда человечества, обрекая всех остальных на роль учеников в деле построения «современного» общества. Эта теория очевидным образом выражала интересы бывших метрополий, терявших прямой военно-политический контроль над колониями и стремившихся заменить его контролем экономическим и идейным.

В 80-е – в период кризиса и последующего коллапса мировой социалистической системы, совпавшего с крушением авторитарных режимов в целом ряде стран Юго-Восточной Азии и Латинской Америки – большое внимание уделяется транзитологическим концепциям. Они постулируют неизбежность и благотворность перехода к политической демократии (в ходе которого, опять-таки, Западная цивилизация может и обязана помочь странам, в которых этот переход почему-либо затягивается).

На волне эйфории, вызванной (неожиданно быстрой и полной) победой в холодной войне, Запад на короткое время отбрасывает риторические ухищрения и прямо заявляет, что Западная (и прежде всего – американская) культура является безусловно предпочтительной (о чем её представители знали всегда, а все остальные поняли только теперь). Наиболее известным адептом этой концепции выступает Фрэнсис Фукуяма [5]. Но вскоре после этого Сэмюэль Хантингтон в своей не менее известной книге возвращает западные элиты с небес на землю [6]. Становится ясно, что до конца истории ещё далеко, более того – межкультурная конкуренция приобретает куда более острый, чем раньше, характер.

Этот факт вновь ставит в повестку дня задачу обоснования претензий Западной цивилизации на историческое лидерство в мировом масштабе и возвращает нас к учению о «естественных», «неотчуждаемых», а главное – «универсальных» правах человека. Именно эта теория, на наш взгляд, выступает сегодня идеологическим каркасом того проекта глобализации, который активно продвигается Западом – глобализации как вестернизации.

Идеология понимается нами в марксистском духе, т.е. как система представлений и ценностей, выражающая интересы определённых социально-исторических сил. Силы эти могут быть внутренне неоднородны. Так, классический либерализм, будучи в сущности своей идеологией буржуазии, на определённом (и достаточно длительном) историческом этапе выражал вместе с тем интересы всего так называемого «третьего сословия» (включая крестьян, ремесленников, нарождающийся пролетариат), дискриминируемого в условиях феодального общества.

Аналогично этому, теория универсальных прав человека выражает сегодня прежде всего интересы транснациональной экономической и политической элиты стран «золотого миллиарда». Но вместе с тем – и интересы значительной части населения этих стран, опосредованно получающих свою долю прибыли от эксплуатации населения «мирового Юга» (в частности, через распределительные механизмы социального государства).

Можно сопоставить этот «альянс» с эпохой вызревания империализма второй половины XIX – первой половины XX века. Его социально-политическая сущность, по мнению Ханны Арендт, как раз и заключалась в союзе стремящейся к сверхприбылям буржуазии и нацеленных на успех любой ценой достаточно широких масс населения, для обозначения которых используется понятие «чернь». Идеологической основой этого союза стал агрессивный национализм, приведший мир к эксцессам колониализма и социальным катаклизмам XX столетия [1].

Сегодня мы имеем во многом сходную картину. Правда, на смену национализму пришел «западоцентризм». В наши дни Запад уверяет в своем превосходстве других (и уверяется в нем сам), апеллируя, прежде всего к тому факту, что именно он провозгласил и реализовал на практике «права человека». Их (нередко мнимое) нарушение дает право (и даже возлагает обязанность!) осуществления разного рода «гуманитарных интервенций», служит предлогом для беззастенчивого давления на другие страны с целью продвижения своих геополитических и геоэкономических интересов.

По сути, тезис о необходимости защиты прав человека превратился в смысловой и функциональный аналог тезиса о «бремени белого человека», дававший европейцам карт-бланш для проведения активной колонизаторской политики. При этом само содержание «прав человека» все более размывается. «Права, сведенные к простому каталогу желаний... постоянно размножаются, и больше уже никто не ставит вопрос об их истинном основании» [3, с.96]. По сути, любое желание, любую прихоть, любую потребность (в том числе нездоровую, а то и прямо извращенную) пытаются сегодня подать (и продать!) в качестве очередного «права человека», что разрушает, в конечном счете, саму Западную цивилизацию [4].

Вакханалия толерантности при этом активно поощряется элитой – отчасти потому, что она сама захвачена экстазом вседозволенности, разрушения всех и всяческих табу, а отчасти и потому, что чем больше «прав» возводится в ранг «эстетических» и «универсальных», тем проще найти повод для вмешательства в дела тех стран, где эти «права» якобы нарушаются.

При этом, как и любая идеология, теория универсальных прав человека представляется большинству своих приверженцев истиной в последней инстанции. Такая истина уже не требует обоснования, она превращается в допущение парадигмального уровня. Европейский или американский обыватель искренне негодует по поводу нарушения прав человека в Китае, России, Венесуэле или Саудовской Аравии. Он (субъективно) действительно хочет сделать жизнь людей в этих странах лучше.

Но объективно подобного рода критика выступает, как правило, лишь средством защиты интересов глобального (преимущественно Западного) капитала, часть прибылей которого достается и европейскому или американскому обывателю. Лишь немногие трезво мыслящие теоретики на Западе осознают, подобно Алену де Бенуа, что «идеология прав человека является плодом Просвещения и что сама идея прав человека относится к специфическому горизонту западной современности» [3, с.64]. Еще меньше исследователей – по понятным причинам – готовы об этом откровенно говорить. Однако из-за пределов Западной культуры идеологическая подоплека «обеспокоенности правами человека» видится вполне ясно.

Сказанное вовсе не означает, что права человека не нуждаются в защите, что за пределами Запада жизнь, свобода, собственность, равенство и справедливость, наконец, стремление к счастью не важны для людей. Утверждать это было бы очевидным абсурдом. Но не менее очевидно и то, что теория и практика прав человека в её Западной форме для большинства других культур неприемлема. Их целью должно стать нахождение (в том числе и с помощью философского дискурса) собственных моделей содержания, форм выражения, реализации и защиты прав человека.

Использованная литература

1. Арндт Х. Об империализме // Арндт Х. Скрытая традиция.– М.: Текст, 2008.– С.13–38.
2. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну.– М.: Прогресс-Традиция, 2000.– 381 с.
3. Де Бенуа А. По ту сторону прав человека.– М: Институт Общегуманитарных исследований, 2015.– 140 с.
4. Мюррей Д. Безумие толпы: как мир сошел с ума от толерантности и попыток угодить всем.– М.: РИПОЛ Классик, 2021.– 430 с.
5. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек.– М.: Полиграфиздат, 2010.– 480 с.
6. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций.– М.: АСТ, 2006.– 603 с.

References

1. Arendt H. About imperialism // Arendt H. Hidden tradition.– М.: Text, 2008. – P.13–38.
2. Beck W. Risk society. On the way to another modernity.– М.: Progress-Tradition, 2000.– 381 p.
3. De Benois A. On the other side of human rights.– М: Institute for General Humanitarian Studies, 2015.– 140 p.
4. Murray D. Crowd madness: how the world went crazy with tolerance and trying to please everyone.– М.: RIPOL Classic, 2021.– 430 p.
5. Fukuyama F. The End of History and the Last Man.– М.: Polygraphizdat, 2010.– 480 p.
6. Huntington S. Clash of Civilizations.– М.: AST, 2006.– 603 p.

ТДУ 340.130

**МОНИТОРИНГИ ҲУҚУҚӢ ҲАМЧУН ШАКЛИ НАВИ ТЕХНОЛОГИЯИ ҲУҚУҚӢ
(МАСЪАЛАҶОИ НАЗАРИЯӢ)**

**ПРАВОВОЙ МОНИТОРИНГ КАК НОВАЯ ФОРМА ЮРИДИЧЕСКОЙ
ТЕХНОЛОГИИ (ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ)**

**LEGAL MONITORING AS A NEW FORM OF LEGAL TECHNOLOGY
(THEORETICAL ISSUES)**

МАТРОБОВ М.Х.
MATROBOV M.KH.

*Сардори шуъбаи ҳуқуқи байналмилалӣ Маркази миллии қонунгузорӣ
назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон
Начальник отдела международного права Национального Центра законодательства
при Президенте Республики Таджикистан
Head of the international law department of the National Legislative Center
under the President of the Republic of Tajikistan
E-mail: matrob.matrobov@gmail.com*

Аннотатсия: Дар мақола муаллиф истилоҳи «мониторинг», мафҳум ва шаклҳои мониторинги ҳуқуқиро баррасӣ карда, андешаҳои олимону муҳаққиқонро вобаста ба навҳои гуногуни мониторинги ҳуқуқӣ мавриди таҳлил қарор додааст.

Вожаҳои калидӣ: мониторинг, мониторинги ҳуқуқӣ, мониторинги қонунгузорӣ, таҳлил, таҳхис, мушоҳида, пешгӯӣ, иттилоот.

Аннотация: В статье автор рассматривает термин «мониторинг», понятие и формы правового мониторинга, а также анализирует мнения ученых и исследователей, касающиеся разных видов правового мониторинга.

Ключевые слова: мониторинг, правовой мониторинг, законодательный мониторинг, анализ, экспертиза, наблюдение, прогнозирование, информация.

Annotation: In the article, the author considers the term «monitoring», the concept and forms of legal monitoring, and also analyzes the opinions of scientists and researchers regarding different types of legal monitoring.

Key words: monitoring, legal monitoring, legislative monitoring, analysis, expertise, observation, prediction, information.

Бо баррасии мавзӯ зарур аст, ки решаи истилоҳи «мониторинг» ва мафҳуми мониторингро дар маҷмӯи муайян қард. Дар Луғати Британика мониторинг аз калимаи англисии «monitor» ба маъноҳои тамошо қардан, мушоҳида қардан, гӯш қардан ё тафтиш қардан (чизеро) бо мақсади маҳсул дар муддати муайян омадааст [16]. Тибқи дигар луғатҳо низ маъноҳои «дастури маслиҳат додан ё назорату озмоиш қардан»-ро ифода мекунад. Аммо аслан ин мафҳум лотинӣ мебошад, зеро калимаи «moneo» – «ҷазо додан», «monitor» – «нозир», «monitium» – «дастур» тарҷума мешаванд [10, с.320]. Ҳамаи ин маъноҳоро метавон ҳамчун самтҳои гуногуни як падидаи иҷтимоӣ, яъне вазифаи мониторинг тавсиф қард.

Мониторинг ҳамчун мафҳуми умумилмӣ «фаъолияти бонизом ва мунтазам марбут ба ҷамъоварӣ ва таҳлили иттилоот буда, ба мушоҳидаи инкишофи объекти мавриди таҳқиқ бо мақсади муайян намудани мутобиқати ҳолати он ба натиҷаҳои пешбинишаванда ва

баҳодихии рушди он эътироф карда мешавад» [8, 11, 10, 13]. Аз ин рӯ, мониторинг дар ҳама соҳаҳои илмҳои гумантириву дақиқ қорбурд мешавад.

Дар илми ҳуқуқшиносӣ мониторинг падидаи нав буда, аллақай дар шаклу намудҳо ва унсурҳои гуногун дар кишварҳои дигар ташаккул ёфтааст. Ба ақидаи олимони ҳуқуқ мониторинги ҳуқуқӣ намуди нисбатан нави фаъолияти ҳуқуқӣ ё як навъ технологияи ҳуқуқӣ мебошад, онро баъзе муаллифон низ муайян кардаанд [7, с.352; 6, с.145]. Ба ақидаи А.К. Балдин, мониторинги ҳуқуқӣ аз рӯи мундариҷаи худ ҳамчун институти мураккаби байнисоҳавии ҳам соҳаҳои ҳуқуқӣ ва ҳам хусусӣ шарҳ дода мешавад [4, с.41-45]. М.В. Алексеева мониторинги ҳуқуқиро ҳамчун фаъолият оид ба назорати қонунгузорӣ ва амалияи татбиқи ҳуқуқ меҳисобад [2, с.47-49].

И.В. Жугов дар таҳқиқоти худ вобаста ба мониторинги фазои ҳуқуқӣ қайд мекунад, ки мониторинг «низоми усулҳои назариявӣ ва эмпирикии дарккунист, ки дар натиҷаи омезиши мафҳумҳои гуногуни методологӣ ташаккул ёфта, татбиқи онҳо дар омӯзиши объектҳои гуногун, новобаста аз мундариҷаи предметӣ дар ҳама марҳилаҳои ба даст овардани донишҳои нав имконпазир мегардад» [5, с.48]. О.Ю. Еремина мафҳуми «мониторинги ҳуқуқ»-ро ҳамчун механизми мунтазами мушоҳида, таҳлил ва рушди ҳуқуқ шарҳ медиҳад. Профессор Ю.А. Тихомиров мафҳуми нистабан умумии мониторинги ҳуқуқиро пешниҳод кардааст: «падидаи динамикию ташкилӣ ва институти ҳуқуқии дорои хусусияти иттилоотӣ-баҳодихӣ буда, тамоми марҳилаҳои идоракунии, хоҷагӣ ва ғ. фаро гирифта, дар ҳама давраҳои пайдоиш ва амали ҳуқуқ зоҳир мегардад» [12, с.385].

Ба андешаи муҳаққиқони ватанӣ, мониторинг як намуди назорати рафти иҷрои санади меъёрии ҳуқуқӣ набуда, раванди чамъоварӣ ва қорқарди маълумотҳоест, ки барои беҳтар намудани тартиби қабули қарорҳо, бартараф кардани камбудиву норасогиҳои меъёрэҷодкунӣ, таҳлили барномаҳо ва қор қарда баромадани сиёсат дар риштаи меъёрэҷодкунӣ истифода мешавад. Ин фаъолиятест, ки тибқи он маълумоти дахлдор оид ба раванди татбиқшавии санади меъёрии ҳуқуқӣ мунтазам чамъ оварда шуда, он қорқард ва барои беҳтар ба роҳ мондани фаъолияти ҳуқуқэҷодкунӣ истифода мешавад [15, с.446].

Мониторинги ҳуқуқӣ дар шакле, ки имрӯз дорад, аз ҷониби муаллифон ҳамчун «кӯшиши бенатиҷаи ташаккули шакли нави таъмини татбиқи якхелаи қонунгузорӣ» баҳо дода мешавад. Аксари олимони бар он ақидаанд, ки мониторинги ҳуқуқӣ падидаи бисёрҷанба буда, аз як тараф, институти ҳуқуқӣ ва аз тарафи дигар, фаъолияти мураккаби мунтазами таҳлили самаранокии қонунгузорӣ ва иҷрои қонун мебошад [14].

Мафҳуми мониторинг ҳуқуқӣ дар санадҳои меъёрӣ ҳуқуқӣ низ воমেҳӯрад. Чунончӣ, дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» [1] як шакли мониторинги ҳуқуқӣ – мониторинги татбиқи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ дар моддаи 81 муайян карда шудааст. Тибқи он мониторинги татбиқи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ аз тарафи мақомоти ҳуқуқэҷодкунанда бо мақсади пурракунии ва таҳлили иттилоот оид ба ҷараёни татбиқи санадҳои меъёрии ҳуқуқии мушаххас гузаронида мешавад. Дар мониторинги татбиқи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ мақомоти дигари давлатӣ, ки вазифаҳои назоратӣ ва тафтиширо иҷро мекунанд, ширкат меварзанд. Мақомоти татбиқи ҳуқуқ барои мониторинги татбиқи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ фаъолона мусоидат мекунанд, мақомоти ҳуқуқэҷодкунандаро бо иттилооти кофӣ оид ба ҷараёни татбиқи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ таъмин менамояд.

Натиҷаи мониторинги татбиқи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ҳангоми банақшагирии таҳияи лоиҳаи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, таҳияи лоиҳаи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, тақмили ҳуқуқэҷодкунӣ, таъмини сифати санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва самаранокии онҳо ба инобат гирифта мешавад. Мониторинги татбиқи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ҷузъи мониторинги ҳуқуқӣ буда, барои иҷрои вазифаҳои умумии таҳлили мунтазам ва ҳаматарафаи рушди қонунгузори ҷумҳурӣ, ташаккули соҳаю институтҳои нави ҳуқуқӣ ва қонунгузорӣ, тағйири мавзӯ ва усулҳои танзими ҳуқуқӣ, таъсири омилҳои объективӣ ва субъективӣ ба қонунгузорӣ мусоидат мекунад.

Дар қонун пешбинӣ гардидани меъёри ҳатмӣ дар бораи гузаронидани мониторинги татбиқи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ зуд аз таваҷҷуҳи бевоситаи мақомоти ҳуқуқэҷодкунанда нисбат ба татбиқи бевосита, саривактӣ ва самараноки санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ шаҳодат медиҳад [15, с.445].

Мониторинги ҳуқуқӣ ҳамчун навъи техникаи ҳуқуқӣ аз шаклҳои гуногун иборат аст, ки ба онҳо мониторинги қонунгузорӣ, мониторинги қонун ва ғ. дохил мешаванд. Бархе аз муаллифон навъҳои зикршударо шакли монитрониги ҳуқуқӣ намеҳисобанд. Дар мақолаи Н.А. Полящук дарҷ гардидааст, ки дар радифи мониторинги ҳуқуқӣ, инчунин истилоҳоти «мониторинги қонунгузорӣ», «мониторинги фазаи ҳуқуқӣ», «мониторинги соҳаи ҳуқуқӣ», «мониторинги низоми ҳуқуқӣ», «мониторинги санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ», «мониторинги қонунгузорӣ ва амалияи татбиқи ҳуқуқ», «мониторинги фаъолияти қонунгузорӣ» ва ғайра вучуд дорад [9]. Тибқи таснифбандии дигар мониторинги муносибатҳои ҷамъиятӣ, мониторинги ғояҳо, консепсияҳо, мониторинги ғалатҳои ҳуқуқӣ мавҷуд аст [3, с.12]. Ба андешаи А.К. Балдин, мафҳуми «мониторинги ҳуқуқӣ» метавонад мафҳумҳои пешниҳодкардаи муаллифони дигар, аз қабилӣ «мониторинги қонунгузорӣ», «мониторинги амалияи татбиқи ҳуқуқ», «мониторинги татбиқи ҳуқуқ», «мониторинги санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ», «мониторинги фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ»-ро муттиҳид кунад [4, с.41–45].

Ҳамин тариқ, ки мониторинги ҳуқуқӣ дар раванди фаъолияти ҳуқуқэҷодкунӣ нақши калон дошта, чун яке аз воситаҳои асосии баланд бардоштани сифати қонунгузорӣ метавонад дар марҳилаҳои қабул ва ҷараёни татбиқи қонун истифода шавад. Он ҳамчун фаъолияти мунтазами мақомоти ваколатдор буда, барои таҳлил, арзёбии сифат, пешгуи роҳҳои тақмили фаъолияти эҷоди меъёрҳои ҳуқуқӣ ва татбиқи ҳуқуқӣ хидмат мекунад. Мониторинги ҳуқуқӣ мафҳуми васеъ буда, асосан ду фаъолияти ҳуқуқӣ: эҷоди ҳуқуқ ва татбиқи ҳуқуқро дар бар мегирад. Дар раванди эҷоди ҳуқуқ мониторинги ҳуқуқӣ метавонад камбудиву норасоӣ, зиддият ва муҳолифатҳоро ошкор ва роҳҳои бартарафсозии онҳоро муайян намояд. Қобили зикр аст, ки мониторинги ҳуқуқӣ ба фарҳанги ҳуқуқии омма тақон мебахшад ва ба тақмили донишу маърифати онҳо дар бораи санадҳои гуногуни ҳуқуқӣ мусоидат мекунад.

Адабиёти истифодашуда

1. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с.2017, №5, қ.1, мод.271; ҚҶТ аз 19.07.2019 с., №1632; ҚҶТ аз 23.12.2021 с., №1820.
2. Алексеева М.В. К вопросу об актуальности института правового мониторинга для конституционного права Российской Федерации / М.В. Алексеева // Российская юстиция.– 2017.– №11.– С.47–49.
3. Арзамасов Ю.Г., Наконечный Я.Е. Мониторинг в правотворчестве: теория и методология / Ю.Г. Арзамасов, Я.Е. Наконечный.– М.: Изд-во МГТУ, 2009.– 191 с.
4. Балдин А.К. Антикоррупционная экспертиза и мониторинг право применения как два институциональных элемента системы профилактики коррупции: соотношение и взаимное влияние / А.К. Балдин // Право и государство: теория и практика.– 2012.– №5.– С.41–45.
5. Жужгов И.В. Мониторинг правового пространства Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Игорь Владимирович Жужгов.– Ставрополь, 2006.– 213 с.
6. Кичигин, Н.В. Третья Международная школа-практикум молодых ученых и специалистов по юриспруденции на тему «Эффективность законодательства и современные юридические технологии» / Н.В. Кичигин, Н.Е. Егорова, О.А. Иванюк // Журн. рос. права.– 2008.– №7.– С.145–163.
7. Миронов, А.Н. Юридическая технология подготовки нормативных правовых актов / А.Н. Миронов.– М.: ИД «ФОРУМ»; ИНФРА-М, 2010.– 352 с.

8. Новый большой англо-русский словарь: New English-Russian dictionary: [в 2 т.: ок. 160 000 слов]. Т.1 / Под общ. руководством И.Р. Гальперина, Э.М. Медниковой.– 4-е изд., испр., с доп.– М.: Русский язык, 1987.– 1071 с.
9. Полящук Н.А. Роль правового мониторинга в совершенствовании законодательства // Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь.– Минск, 2020.
10. Словарь иностранных слов.– М.: Русский язык, 1988.– 608 с.
11. Современный словарь иностранных слов. Ок. 20 000 слов / [Принимали участие: Н.М. Ланда и др.].– 2-е изд., стер.– М.: Русский язык, 1999.– 740 с.
12. Тихомиров Ю.А. Управление на основе права.– М., 2007.– С.385.
13. Толковый словарь иноязычных слов / Под. ред. Л.П. Крысина.– М., 1998.
14. Фортова Л.К., Шеенков А.А. В поисках точности. Проблемы терминологии правового мониторинга / Л.К. Фортова, А.А. Шеенков // MODERN SCIENCE. Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс».– 2019.– №8-2.– С.163–167.
15. Холиқзода А.Ф. Ҳочиев М. Тафсири Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ / А.Ф. Холиқзода, М. Ҳочиев.– Д., 2017.–527 с.
16. The Britannica Dictionary // [Захираи электронӣ]. – Речаи воридшавӣ: <https://www.britannica.com/dictionary/monitor> (санаи мурочиат: 17.11.2022).

References

1. Law of the Republic of Tajikistan «On normative legal acts» // News of the Supreme Council of the Republic of Tajikistan, p.2017, No.5, p.1, art.271; State Government dated 19.07.2019, No.1632; State Gazette dated 23.12.2021, No.1820.
2. Alekseeva M.V. To the question of the relevance of the institution of legal monitoring for the constitutional law of the Russian Federation / M.V. Alekseeva // Russian justice.– 2017.– No.11.– P.47–49.
3. Arzamasov Yu.G., Nakonechny Ya.E. Monitoring in lawmaking: theory and methodology / Yu.G. Arzamasov, Ya.E. Finally.– М.: Publishing House of MSTU, 2009.– 191 p.
4. Baldin A.K. Anti-corruption expertise and monitoring the right to use as two institutional elements of the corruption prevention system: correlation and mutual influence / A.K. Baldin // Law and State: Theory and Practice.– 2012.– No.5.– P.41–45.
5. Zhuzhgov I.V. Monitoring of the legal space of the Russian Federation: diss. ... cand. legal Sciences: 12.00.01 / Igor Vladimirovich Zhuzhgov.– Stavropol, 2006.– 213 p.
6. Kichigin, N.V. Third International School-Practicum for Young Scientists and Specialists in Law on the topic «Effectiveness of Legislation and Modern Legal Technologies» / N.V. Kichigin, N.E. Egorova, O.A. Ivanyuk // Zhurn. grew up rights.– 2008.– No.7.– P.145–163.
7. Mironov, A.N. Legal technology for the preparation of normative legal acts / A.N. Mironov.– М.: Publishing House «FORUM»; INFRA-M, 2010. – 352 p.
8. New large English-Russian dictionary: New English-Russian dictionary: [in 2 volumes: approx. 160,000 words]. Т.1 / Under the general. the leadership of I.R. Galperin, E.M. Mednikova.– 4th ed., corrected, with add.– М.: Russian language, 1987.– 1071 p.
9. Polyashchuk N.A. The role of legal monitoring in improving legislation // Scientific and Practical Center for the Problems of Strengthening the Law and Order of the General Prosecutor's Office of the Republic of Belarus.– Minsk, 2020.
10. Dictionary of foreign words.– М.: Russian language, 1988.– 608 p.
11. Modern dictionary of foreign words. OK. 20,000 words / [Participated: N.M. Landa and others]. – 2nd ed., erased.– М.: Russian language, 1999.– 740 p.
12. Tikhomirov Yu.A. Law based management.– М., 2007.– 385 p.

13. Explanatory dictionary of foreign words / Under. Ed. L.P. Rat.– M., 1998.
14. Fortova L.K., Sheenkov A.A. Looking for precision. Problems of legal monitoring terminology / L.K. Fortova, A.A. Sheenkov // MODERN SCIENCE. Center for Scientific Cooperation «Interactive Plus».– 2019.– No.8-2.– P.163–167.
15. Khaliqzoda A.G. Hajiyeв M. Interpretation of the Law of the Republic of Tajikistan on normative legal acts / A.G. Khaliqzoda, M. Hajiyeв.– D., 2017.– 527 с.
16. The Britannica Dictionary // [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.britannica.com/dictionary/monitor> (date of access: 17.11.2022).

УДК 342.7

**О СООТНОШЕНИИ МЕЖДУНАРОДНОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАВА
В ВОПРОСЕ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ**

**ОИД БА ТАНОСУБИ ҲУҚУҚИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ ВА МИЛЛӢ
ДАР МАСЪАЛАИ АЙНИЯТИ ГЕНДЕРӢ**

**ON THE CORRELATION OF INTERNATIONAL AND NATIONAL LAW
IN THE ISSUE OF GENDER IDENTITY**

МЕНЯЙЛО Д.В.
MENYAILO D.V.

Начальник кафедры информационно-компьютерных технологий в деятельности органов внутренних дел Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции
Сардори кафедраи технологияҳои иттилоотӣ-компютерӣ дар фаъолияти мақомоти корҳои дохилии Донишкадаи ҳуқуқшиносии ВКД Россия дар ш. Белгород ба номи И.Д. Путилин, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, полковники политсия
Head of the Department of Information and Computer Technologies in the activities of Internal Affairs Bodies of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin, Candidate of Law, Associate Professor, Police Colonel
E-mail: menyilo.dmitriy@yandex.ru

МЕНЯЙЛО Л.Н.
MENYAILO L.N.

Заместитель начальника кафедры гражданско-правовых дисциплин Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции
Муовини сардори кафедраи фанҳои граҷданӣ-ҳуқуқии Донишкадаи ҳуқуқшиносии ВКД Россия дар ш. Белгород ба номи И.Д. Путилин, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, полковники политсия
Deputy Head of the Department of Civil Law Disciplines of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin, Candidate of Law, Associate Professor, Police Colonel
E-mail: m.lyudmila.78@mail.ru

ЛЫСОВА В.Д.
LYSOVA V.D.

Курсант 4 курса факультета подготовки дознавателей Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина, рядовой полиции
Курсанти курси 4-уми факултети тайёр намудани татқиқочӣёни Донишкадаи ҳуқуқшиносии ВКД Россия дар ш. Белгород ба номи И.Д. Путилин, политсияи қаторӣ
Cadet of the 4th year of the Faculty of Training Interrogators of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin, private police
E-mail: w2001.392003@gmail.com

Аннотация: В статье рассматриваются официальные позиции государств и международных организаций в части вопроса закрепления права человека на гендерную идентичность. Представляется мнение авторов об актуальности вопроса сохранения независимости

мнений и социальных, исторических, ментальных особенностях наций в других регионах мирового сообщества. По мнению авторов, слепое заимствование социальных и правовых институтов иных наций приводит к «диссонансу» в развитии общества, отторжению «народного духа» (менталитета) от искусственно навязываемых реалий.

Ключевые слова: гендерная идентичность, сексуальная ориентация, право на гендерную идентичность, семейные ценности, обычаи народа, национальные интересы, национальная безопасность.

Аннотатсия: Дар мақола мавқеъи расмии давлатҳо ва созмонҳои байналмилалӣ дар масъалаи таъмини ҳуқуқи инсон ба айнияти гендерӣ баррасӣ шудааст. Андешаи муаллифон оид ба аҳамияти масъалаи нигоҳ доштани истиқлолияти афкор ва хусусиятҳои иҷтимоӣ, таърихӣ, равонии миллатҳо дар дигар минтақаҳои ҷомеаи ҷаҳонӣ оварда шудааст. Ба андешаи муаллифон, иқтибоси кур-куронаи институтҳои иҷтимоӣ ҳуқуқи дигар миллатҳо боиси «номuvoфиқатӣ» дар рушди ҷомеа, рад шудани «руҳи мардумӣ» (хувият) аз воқеиятҳои ба таври сунӣ таҳмилшуда, мегардад.

Вожаҳои калидӣ: айнияти гендерӣ, тамоюли ҷинсӣ, ҳуқуқ ба айнияти гендерӣ, арзишҳои оилавӣ, урфу одатҳои мардумӣ, манфиатҳои миллӣ, амнияти миллӣ.

Annotation: The article deals with the official positions of states and international organizations regarding the issue of securing the human right to gender identity. The opinion of the authors about the relevance of the issue of maintaining the independence of opinions and social, historical, mental characteristics of nations in other regions of the world community is presented. According to the authors, the blind borrowing of social and legal institutions of other nations leads to a «dissonance» in the development of society, the rejection of the «folk spirit» (mentality) from artificially imposed realities.

Key words: gender identity, sexual orientation, the right to gender identity, family values, customs of the people, national interests, national security.

Учитывая существующие традиционные ценности, одной из бурно обсуждаемых, как в российском, так и таджикском культурном пространстве, является тема, связанная с гендерной идентичностью и признанием такого права за человеком. Это тема увязывается и с вопросами сексуальной ориентации человека. На повестку дня в мировом сообществе эти вопросы ставят чрезмерно либерально настроенные сообщества, среди которых лидерство принадлежит западноевропейским кругам. И это несмотря на то, что инициатором принятия 15 июня 2011 года резолюции «Права человека, сексуальная ориентация и гендерная идентичность» в Совете ООН по правам человека стала ЮАР [1].

Следует обратить внимание, что на уровне международного права существует несколько нормативных документов, которые содержат положения, связанные с понятием «гендер»:

Приложение к Пекинской платформе действий, принятое в ходе Четвертой Всемирной конференции по положению женщин в 1995 году [2]. В пункте 2 этого приложения говорится, что «Слово «гендер» использовалось и понималось в его общепринятом значении на различных других форумах и конференциях Организации Объединённых Наций», а также указывается, что нет никаких указаний на то, «что Платформа действий использовала любое новое значение или условное обозначение термина, отличное от предыдущего использованного».

В Римском статуте Международного Уголовного суда (далее – МУС), пункт 7 объясняет, что «Для целей настоящего Закона подразумевается, что термин «гендер» относится к двум полам, мужскому и женскому, в контексте общества. Термин «гендер» не указывает на какое-либо значение, отличное от вышеуказанного» [3].

Впоследствии эти положения подверглись некоторой переоценке, а в ряде случаев даже критике со стороны международных организаций, экспертов и ученых. В частности, в 2019 году Международная правая Комиссия ООН (далее – МПК) обратила внимание на «устаревшее и непрозрачное» определение «гендера» в Римском статуте МУС. В рекомендации к проектам статей о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них МПК предложила Генеральной Ассамблее ООН не придерживаться определения «гендера» в Статуте МУС на том основании, что «с момента его принятия произошло несколько событий в области международных прав человека права человека и международное уголовное право, отражающие современное понимание термина». В подтверждение своей позиции КМП привела ряд документов из определённых источников так называемого «мягкого права», которые содержат положения, касающиеся понятия «гендер»:

1. Руководство Международного Комитета Красного Креста, в котором термин «гендер» относится к культурно ожидаемому поведению мужчин и женщин, основанному на ролях, установках и ценностях, приписываемых им на основе их пола, тогда как термин «пол» относится к биологическим и физическим характеристикам» [4];

2. Общая рекомендация CEDAW 2010 года №28, пункт 5 которого гласит в этой связи: «Термин «гендер» относится к социально сконструированным идентичностям, атрибутам и ролям женщин и мужчин, а также к социальному и культурному значению этих биологических различий в обществе» [5].

Скандинавия является одним из наиболее передовых регионов севера Европы в части регулирования права на гендерную идентичность и свободу сексуальной ориентации. В 1981 году Норвегия стала одной из первых стран в мире, которая приняла антидискриминационный закон, прямо включающий сексуальную ориентацию. Однополые браки, усыновление и процедуры искусственного оплодотворения для лесбийских пар легализованы с 2009 года. В 2016 году Норвегия стала четвертой страной в Европе, принявшей закон, разрешающий законную смену пола для трансгендерных людей на основе самоопределения. Кроме того, существует беспрецедентное право на смену пола для детей, начиная с возраста 6 лет, с выдачей бесплатных лекарств для гормональной терапии, согласие родителей на которую не требуется.

В США законы о трансгендерах различаются в каждом штате, и эта тема вызывает настоящий ажиотаж, когда на первый план выдвигаются вопросы доступа к общественным туалетам и права на медицинское обслуживание. Примечательно, что не существует согласованной политики, позволяющей трансгендерным людям менять свой пол в документах, удостоверяющих личность, и во многих штатах обязательно пройти операцию по смене пола, прежде чем вы сможете зарегистрировать свой пол.

В свою очередь министр юстиции Польши, комментируя гендерную идеологию, назвал её такой, которая «ставит под сомнение концепции семьи, брака и религии». Он отметил, что Стамбульская Конвенция [6] предусматривает формирование концепции социокультурного гендера, в отличие от биологического. По его словам, это связано с требованием реформировать образование детей в школах таким образом, чтобы они рассматривали свой биологический пол как анахронизм. Для справки, в польском законодательстве определение «гендера» идентично к понятию «пол»; Закон Польши о недискриминации от 2010 года не включает гендерную идентичность или гендерное самовыражение в качестве возможных оснований для криминализации.

Под влиянием меняющихся социальных взглядов, усиления принципа индивидуальности, а также науки и техники некоторые из этих изменений принимаются, а некоторые отторгаются. В Российской Федерации, с учетом национального менталитета, в настоящий момент подобного рода изменения (касающиеся права гендерной идентичности и свободы сексуальной ориентации) в основном отторгаются.

Рассмотрев позицию ряда зарубежных государств, изложенную в их источниках национального законодательства и источниках международного права, изучим позицию России. Правовую основу регулирования гендерных отношений составляет, прежде всего, Конституция Российской Федерации. Крайне важным стало внесение изменения в ст. 72 Конституции РФ в качестве пункта «ж.1) защита семьи, материнства, отцовства и детства; защита института брака как союза мужчины и женщины; создание условий для достойного воспитания детей в семье» [7].

Аналогичная норма содержится так же в Семейном кодексе Российской Федерации [8], и в ней указано, что «регулирование семейных отношений осуществляется в соответствии с принципами добровольности брачного союза мужчины и женщины», а также уточняется, что применение норм международных договоров в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, а также основам правопорядка и нравственности не допускается. Следовательно, если нормы права государств, в которых разрешены браки лиц одного пола, будут приняты на международном уровне, то их применение в Российской Федерации без ратификации будет невозможно, в том числе, и по соображениям приоритета Конституции РФ и нравственных норм, общепринятых в российском обществе.

Кроме того, недавно был подписан Указ Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [9]. Согласно данному нормативному правовому акту, идеологическое и психологическое воздействие на граждан ведет к насаждению чуждой российскому народу и разрушительной для российского общества системы идей и ценностей, включая культивирование идеи отрицания естественного продолжения жизни, ценности крепкой семьи, брака, разрушение традиционной семьи с помощью пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений. Данный факт расценивается как одна из угроз национальной безопасности Российской Федерации.

Логически вытекает и необходимость упомянуть Стратегию национальной безопасности РФ, утвержденную Указом Президента РФ от 02.07.2021 [10]. Здесь так же упоминается необходимость защиты комплекса традиционных культурно-нравственных ценностей, и необходимость сохранять устойчивость социальных установок в условиях навязывания зарубежных моделей поведения. В настоящий момент одной из первостепенных задач, указанных в данном нормативном акте, стоит сбережение народа России, и здесь укрепление основ традиционной семьи является одним из важнейших инструментов, для чего крайне необходимо развивать и оказывать поддержку институтам семьи, материнства, отцовства и детства.

Крайне необходимо создать все возможные условия для формирования традиционной семьи из отца, матери и ребёнка, и оставить решение за гражданами. В реализации такой политики сексуального воспитания имеет большое значение информационное поле, формирующее культурное пространство российского общества. Жесткость ограничения права на сексуальную гендерность выражается в наложении юридической ответственности на лицо. Не вмешиваясь в частную жизнь граждан, от них следует требовать не осуществлять распространение и пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений и публичной демонстрации самоидентификации в контексте темы гендерности.

Совершенно очевидно, что распространение культуры нетрадиционной семьи, смены пола, навязывание новых «гендерных» веяний ведет к упадку демографических, культурных показателей, ведет к психологическим проблемам в воспитании детей, принятых в нетрадиционную семейную ячейку. Потому официальная политика государства должна и исходить из государственных интересов, но с учетом прав граждан.

Существующие процессы по расширению роли гендера в жизни, пропаганде гендерного определения на Западе, возможно, являются результатом крайне четкого, гиперболизированного разделения мужского и женского в семье, что особенно ясно видно на примере США. Сейчас происходит ответная реакция, когда общество, неудовлетворенное существо-

вавшим вплоть до конца XX века такой жесткостью установок, переходит в другую крайность – уделению чрезвычайно большого внимания области свободы в части самоопределения, поддержка меньшинств, с уходом на второй план интересов большинства.

В традиционном русском обществе часто роли внутри семьи смазывались, особенно с учетом постоянных тяжелых войн, в которую Россия втягивалась, когда отец часто отсутствовал и его обязанности переходили на мать. Множество семей в современной России и сейчас, можно сказать, «однополы», так как ведущая роль принадлежит матери и бабушке, так как отец уходит из семьи, а дедушки существенного влияния не оказывают. Поэтому такого яркого отката, как за рубежом, и не наблюдается, и наоборот, многие стремятся и мечтают о создании полноценной семьи.

Итак, можно сказать, что создаваемые за рубежом модели нетрадиционной ориентации и гендерного деления, в целом, не свойственны населению Российской Федерации, так как не отвечают актуальным потребностям общества. Нет необходимости возводить индивидуальные особенности каждого человека в абсолют, осуществлять подготовку «гендерного законодательства».

Необходимо, в целях обеспечения национальной безопасности и сохранения традиционного уклада жизни, поддерживать идею соответствия и проистекания гендера из пола человека, не допускать пропаганды отклоненных сексуальных ориентаций как нормы поведения, а также укреплять институты семьи и брака, с обеспечением их поддержки со стороны государства.

Использованная литература

1. Права человека, сексуальная ориентация и гендерная идентичность: Резолюция, принятая Советом по правам человека 14 июля 2011 г. A/HRC/17/19.
2. UN: Report of the Fourth World Conference on Women // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/CONF.177/20/Rev.1> (дата обращения: 10.11.2022).
3. Rome Statute of the International Criminal Court. 1998 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.icc-cpi.int/sites/default/files/RS-Eng.pdf> (дата обращения: 14.11.2022).
4. Addressing the Needs of Women Affected by Armed Conflict // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.icrc.org/en/doc/assets/files/other/icrc_002_0840_women_guidance.pdf (дата обращения: 14.11.2022).
5. CEDAW: General recommendation No.28 on the core obligations of States parties under article 2 of the Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.refworld.org/docid/4d467ea72.html> (дата обращения: 28.11.2022).
6. Конвенция Совета Европы по предотвращению и борьбе с насилием в отношении женщин и насилием в семье (CETS N 210) (Заключена г. Стамбуле 11.05.2011) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=59231#6En2jPTjhtFhY397> (дата обращения: 28.11.2022).
7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ, от 14.03.2020 №1-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

8. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 №223-ФЗ (с изм. и дополнениями от 02.07.2021) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_34683/ (дата обращения: 28.11.2022).
9. Указ Президента РФ от 09.11.2022 №809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/77839.html> (дата обращения: 01.12.2022).
10. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г №400 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401325792/> (дата обращения: 01.12.2022).

References

1. Human rights, sexual orientation and gender identity: Resolution adopted by the Human Rights Council on 14 July 2011 A/HRC/17/19.
2. UN: Report of the Fourth World Conference on Women // [Electronic resource]. – Access mode: <https://undocs.org/ru/A/CONF.177/20/Rev.1> (date of access: 10.11.2022).
3. Rome Statute of the International Criminal Court. 1998 // [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.icc-cpi.int/sites/default/files/RS-Eng.pdf> (date of access: 11/14/2022).
4. Addressing the Needs of Women Affected by Armed Conflict // [Electronic resource]. – Access mode: https://www.icrc.org/en/doc/assets/files/other/icrc_002_0840_women_guidance.pdf (date of access: 14.11.2022).
5. CEDAW: General recommendation no. 28 on the core obligations of States parties under article 2 of the Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women // [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.refworld.org/docid/4d467ea72.html> (date of access: 28.11.2022).
6. Council of Europe Convention on Preventing and Combating Violence against Women and Domestic Violence (CETS N 210) (Concluded in Istanbul on May 11, 2011) // [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=59231#6En2jPTjhtFhY397> (accessed 11/28/2022).
7. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993 with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020) .2008 No.7-FKZ, dated 05.02.2014 No.2-FKZ, dated 07.21.2014 No.11-FKZ, dated 03.14.2020 No.1-FKZ) // Official Internet portal of legal information <http://www.pravo.gov.ru>, 07/04/2020.
8. Family Code of the Russian Federation of December 29, 1995 No.223-FZ (as amended and supplemented on July 2, 2021) // [Electronic resource]. – Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_34683/ (date of access: 28.11.2022).
9. Decree of the President of the Russian Federation of November 9, 2022 No.809 «On approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values» // [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/77839.html> (Accessed: 12/01/2022).
10. National Security Strategy of the Russian Federation. Approved by Decree of the President of the Russian Federation of July 2, 2021 No.400 // [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401325792/> (date of access: 01.12.2022).

УДК 349.6:502.175

**ПРАВОВОЙ СТАТУС ОБЩЕСТВЕННЫХ ЭКОЛОГОВ И ОБЩЕСТВЕННЫХ
ИНСПЕКТОРОВ ОХРАНЫ ЖИВОТНОГО И РАСТИТЕЛЬНОГО МИРА
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**

**ВАЗЬИ ХУҚУҚИИ ЭКОЛОГОНИ ЧАМЪИЯТӢ ВА НОЗИРОНИ ЧАМЪИЯТИИ
ҲИФЗИ ОЛАМИ НАБОТОТУ ҲАЙВОНОТ ДАР ҶУМҲУРИИ БЕЛАРУС**

**THE LEGAL STATUS OF PUBLIC ENVIRONMENTALISTS AND PUBLIC
INSPECTORS FOR THE PROTECTION OF FLORA AND FAUNA
IN THE REPUBLIC OF BELARUS**

Мороз О.В.

MOROZ O.V.

*Доцент кафедры экологического и аграрного права юридического факультета
Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент
Дотсенти кафедраи ҳуқуқи экологӣ ва аграрии факултети ҳуқуқшиносии
Донишгоҳи давлатии Белоруссия, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент
Associate Professor of the Department of Environmental and Agrarian Law, Associate Professor,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
E-mail: moroz_ov@mail.ru*

Аннотация: В статье рассматривается специфика правового статуса общественных экологов и общественных инспекторов охраны животного и растительного мира. Дается характеристика требованиям к гражданам, изъявившим желание получить статус общественного эколога и общественного инспектора охраны животного и растительного мира, и оценка правовому закреплению их прав и обязанностей. Делается вывод, что правовой статус общественного эколога в определённой степени схож с правовым положением граждан, и общественных объединений, осуществляющих деятельность в области охраны окружающей среды, в отличие от общественного инспектора, у которого существуют некоторые права, свойственные должностным лицам государственных органов, осуществляющих контрольную деятельность. Это следует учитывать при совершенствовании законодательства в контексте сближения правового положения данных субъектов.

Ключевые слова: охрана окружающей среды; общественный эколог; общественный инспектор, охрана животного и растительного мира; правовой статус; контроль.

Аннотатсия: Дар мақола хусусиятҳои мақоми ҳуқуқи экологҳои ҷамъиятӣ ва нозирони ҷамъиятии муҳофизати олами набототу ҳайвонот муҳокима карда мешаванд. Тавсифи талабот нисбати шаҳрвандоне, ки хоҳиши гирифтани мақоми экологи ҷамъиятӣ ва нозирони ҷамъиятии ҳифзи олами набототу ҳайвонотро изҳор намудаанд ва баҳодиҳии таҳкими ҳуқуқи уҳдадорихоӣ онҳо дода мешавад. Хулоса бароварда мешавад, ки вазъи ҳуқуқи экологи ҷамъиятӣ то андозае ба вазъи ҳуқуқи шаҳрвандон ва иттиҳодияҳои ҷамъиятиё, ки дар соҳаи ҳифзи муҳити зист фаъолият мекунанд, дар муқоиса бо нозирони ҷамъиятиё, ки ба баъзе ҳуқуқҳои шахсони мансабдори давлатие, ки фаъолияти назоратиро ба амал мебароранд, хосдоранд, Инро ҳангоми тақмили қонунгузорӣ дар шароити наздикшавии вазъи ҳуқуқи ин субъектҳо ба назар гирифтани лозим аст.

Вожаҳои калидӣ: ҳифзи муҳити зист, экологи ҷамъиятӣ, нозирони ҷамъиятӣ, ҳифзи олами набототу ҳайвонот, вазъи ҳуқуқӣ, назоратбарӣ.

Annotation: The article reveals the specific features of the legal status of public environmentalists and public inspectors for the protection of flora and fauna. It provides a description of the requirements for citizens who have expressed a desire to obtain the status of a public environmentalist and a public inspector for the protection of flora and fauna, as well as an assessment of the legal consolidation of their rights and obligations. The author concludes that the legal status of a public environmentalist is to a certain extent similar to the legal status of citizens and public associations carrying out activities in the field of environmental protection, in contrast to a public inspector, who has some rights inherent in officials of state bodies exercising control activity. This should be taken into account when improving legislation in the context of convergence of the legal status of these subjects.

Key words: environmental protection; public environmentalist; public inspector for the protection of flora and fauna; legal status; control.

Природоохранные мероприятия могут проводиться общественностью на стадии непосредственного осуществления хозяйственной и иной деятельности. Прежде всего это касается деятельность общественных экологов и общественных инспекторов охраны животного и растительного мира (далее – общественный инспектор). Основными нормативными правовыми актами, касающимися деятельности общественных экологов являются Закон Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» (далее – Закон об ООС), Положение о порядке деятельности общественных экологов от 20 июня 2013, Инструкция о порядке организации и проведения республиканского конкурса на лучшего общественного эколога от 26 августа 2013, а общественных инспекторов охраны животного и растительного мира – Положение о деятельности общественных инспекторов охраны животного и растительного мира от 28 мая 2009 [1; 2; 3; 4]. Имеет место обособление правового регулирования общественных отношений по каждой из двух групп субъектов. Тем не менее, отсутствует указание на общественного инспектора как в Законе об ООС, так и в головных природоресурсных нормативных правовых актах, относящихся к сфере их деятельности. В силу необходимости систематизации правовых норм, регулирующие соответствующие отношения, представляет интерес сравнение их правового статуса.

Требования к субъектам, намеревающихся получить статус общественного эколога или общественного инспектора, во многом совпадают. Общественными экологами могут быть дееспособные граждане Республики Беларусь изъявившие желание оказывать содействие Министерству природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь (далее – Минприроды Республики Беларусь) и его территориальным органам в осуществлении деятельности по охране окружающей среды и рациональному использованию природных ресурсов. Общественными инспекторами могут быть граждане Республики Беларусь, достигшие 18-летнего возраста, изъявившие желание оказывать содействие Государственной инспекции охраны животного и растительного мира при Президенте Республики Беларусь (далее – Государственная инспекция) в выполнении возложенных на нее задач [1, ст.15-1; 4, п.4]. Так, иностранные граждане и лица без гражданства не могут быть общественными экологами и общественными инспекторами. Целесообразно предоставить правовую возможность обладать таким статусом, если они постоянно проживают на территории Республики Беларусь. Расширение субъектного состава будет способствующим фактором в обеспечении благоприятного состояния окружающей среды. По указанной причине разумно рассмотреть и вопрос о понижении их минимального возраста. Для надлежащего правопонимания более корректна формулировка, содержащая указание как на возраст, так и на дееспособность субъектов по аналогии с предоставлением права на охоту на территории Республики Беларусь с орудиями охоты: предоставляется, в том числе, «дееспособному гражданину Республики Беларусь, достигшему шестнадцатилетнего возраста» [5, п.5].

Тем не менее, существуют некоторые отличия. Для работы в качестве общественного эколога необходимо желание добровольно и безвозмездно оказывать такое содействие, (исключение составляет денежная премия победителям республиканского конкурса на лучшего эколога), а за деятельность общественных инспекторов на общественных началах возможна выплата им материального вознаграждения. В обоих случаях изучаются деловые и моральные качества. Но по поводу общественных инспекторов более четко обозначены критерии определения таких качеств: в их состав не могут включаться лица, имеющие судимость, состоящие на учете в лечебно-профилактическом учреждении здравоохранения по поводу психического заболевания, наркомании или алкоголизма, привлекавшиеся к административной ответственности в течение одного года до дня подачи заявления о включении в их состав за совершение определённой группы правонарушений. Полагаем, что такой подход законодателя обусловлен разным кругом прав и обязанностей для данных субъектов: деятельность общественных инспекторов направлена в основном на содействие в осуществлении контрольной функции Государственной инспекции и связана с большей степенью ответственности, трудоемкостью и опасностью при разрешении задач. К примеру, имеет право применять к нарушителям законодательства об охране окружающей среды и рациональном использовании природных ресурсов физическую силу [1, ст.15-1; 2, п.5; 3, п.8; 4, п.6, 8, 22, 25].

В Законе об ООС определены права, круг которых может быть расширен в законодательстве, и исчерпывающий перечень обязанностей общественных экологов. Они имеют право участвовать в распространении экологической информации, оказывать содействие Минприроды Республики Беларусь и его территориальным органам в проведении природоохранных мероприятий, а также в пропаганде и воспитании у граждан бережного отношения к природе, повышении их экологической культуры. Полагаем, что данные субъекты в распространении экологической информации в меньшей степени зависимы от Минприроды Республики Беларусь и ориентируются на правовые нормы о доступе к ней. Но данный государственный орган обеспечивает их экологической информацией [1, ст.15-1, 74–74-7; 2, п.10].

Общественные экологи обязаны знать и соблюдать законодательство об охране окружающей среды и рациональном использовании природных ресурсов, сообщать о фактах его нарушения в Минприроды Республики Беларусь или его территориальные органы, отчитываться о проделанной работе перед ними [1, ст.15-1]. Положение о необходимости знать соответствующее законодательство не в полной мере находит отражение в подзаконном нормативном правовом акте, так как для кандидатов в общественные экологи отсутствует такое требование для их зачисления. Возможно, знания выявляются при изучении деловых качеств кандидата. Как предложение, кандидаты должны сдавать экзамен после подготовки по аналогии с получением государственного удостоверения на право охоты [5, п.7]. В силу профиля деятельности, подготовкой и организацией экзамена может заниматься Республиканский центр государственной экологической экспертизы и повышения квалификации Минприроды Республики Беларусь. При этом следует оценивать и другие аспекты. Добровольность и безвозмездность оказания содействия отмеченным государственным органам в свободное от обучения и работы время при данной новации может стать одной из причин уменьшения круга желающих заниматься такой деятельностью. Как вариант, проводить собеседование с учетом того, что законодательство предусматривает организацию их обучения. Аналогичная ситуация прослеживается и с общественными инспекторами.

Права и обязанности общественных экологов схожи с рядом прав и обязанностей граждан и общественных объединений, осуществляющих деятельность в области охраны окружающей среды, что свидетельствует о некоторой общности правовых статусов указанных субъектов [1, ст.12, 15]. Но реализация их прав во многом зависит от деятельности Минприроды Республики Беларусь и его территориальных органов.

В отличие от общественных экологов деятельность общественных инспекторов ограничивается контрольной деятельностью Государственной инспекции в сфере охраны и ис-

пользования диких животных, относящихся к объектам охоты и рыболовства, земель под дикорастущей древесно-кустарниковой растительностью (насаждениями), древесно-кустарниковой растительности, не входящей в лесной фонд, кроме древесно-кустарниковой растительности в границах населенных пунктов и включенной в Красную книгу Республики Беларусь, охраны, защиты, воспроизводства и использования лесного фонда, ведения рыболовного хозяйства и рыболовства, охотничьего хозяйства и охоты [1, ст.87; 4, п.1].

Как и в случае с существовавшими когда-то общественными инспекторами охраны природы данные субъекты обладают правами и обязанностями, некоторые из которых присущи должностным лицам государственных органов осуществляющих контрольную деятельность. Так, общественный инспектор кроме совместного проведения с должностными лицами Государственной инспекции полевых контрольных мероприятий имеет право по приглашению руководителей структурных подразделений данного государственного органа принимать участие в служебных совещаниях и других мероприятиях, где рассматриваются вопросы природоохранной деятельности; делать по предъявлению удостоверения замечания лицам, нарушающим природоохранное законодательство, требовать прекращения нарушения, сообщать о правонарушении в Государственную инспекцию и другие компетентные органы; применять к нарушителям данного законодательства физическую силу в случаях и порядке, предусмотренных для членов добровольных дружин и другие [4, п.22; 6].

В свою очередь, он обязан, к примеру, оказывать содействие Государственной инспекции в решении возложенных на нее задач; принимать меры по выявлению нарушений природоохранного законодательства и лиц, их совершивших, информировать об этом Государственную инспекцию и другие компетентные органы; принимать меры по оказанию неотложной помощи лицам, пострадавшим от несчастных случаев или правонарушений; доводить до населения информацию о ситуации, складывающейся в области охраны и использования объектов животного и растительного мира, и принимаемых Государственной инспекцией мер по профилактике и пресечению правонарушений в природоохранной сфере. Кроме того, содержится требование к знанию и соблюдению природоохранного законодательства, что не охватывает сферу его деятельности. Поэтому более точной будет формулировка по аналогии с обязанностью общественного эколога «знать и соблюдать законодательство об охране окружающей среды и рациональном использовании природных ресурсов» [4, п.19].

Таким образом, правовые статусы общественного эколога и общественного инспектора обладают определённой спецификой, что во многом предопределяется правами и обязанностями, которыми они обладают [7, с.49]. Правовой статус общественного эколога в определённой степени схож с правовым положением граждан, и общественных объединений, осуществляющих деятельность в области охраны окружающей среды, в отличие от общественного инспектора, у которого существуют некоторые права, свойственные должностным лицам государственных органов, осуществляющих контрольную деятельность. Права и обязанности общественных инспекторов в рамках сферы их деятельности имеют более действенный характер по сравнению с правами и обязанностями общественных экологов, что также следует учитывать при совершенствовании законодательства в контексте сближения правового положения данных субъектов.

Избранный законодателем подход к правовому положению такого рода лиц влияет на систематизацию соответствующих правовых норм. Так, нормы, касающиеся общественных экологов, вполне логично находят отражение в рамках главы 3 Закона об ООС наряду с положениями, закрепляющими права и обязанности граждан и общественных объединений. На наш взгляд, отдельные нормы, касающиеся деятельности общественных инспекторов, могут найти закрепление в главе 15 Закона об ООС, регулирующей, в том числе, контроль в области охраны окружающей среды, использования природных ресурсов.

Использованная литература

1. Закон Респ. Беларусь «Об охране окружающей среды», 26 нояб. 1992 г., №1982-XII: с изм. и доп. // [Электронный ресурс] Режим доступа: ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь.– Минск, 2022.
2. Положение о порядке деятельности общественных экологов: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 20 июня 2013 №504: с изм. и доп. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь.– Минск, 2022.
3. Инструкция о порядке организации и проведения республиканского конкурса на лучшего общественного эколога: постановление Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Респ. Беларусь, 26 августа 2013 №46: с изм. и доп. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь.– Минск, 2022.
4. Положение о деятельности общественных инспекторов охраны животного и растительного мира: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 28 мая 2009 №688: с изм. и доп. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь.– Минск, 2022.
5. Правила охоты: Указ Президента Республики Беларусь, 21 марта 2018 №112 с изм. и доп. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь.– Минск, 2022.
6. Закон Респ. Беларусь «Об участии граждан в охране правопорядка» 26 июня 2003 г. №214-3: с изм. и доп. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь.– Минск, 2022.
7. Мороз О.В. Правовое положение общественных экологов и общественных инспекторов охраны животного и растительного мира / О.В. Мороз // Вестник ГрГУ имени Янки Купалы. Серия 4. Том 12, Правоведение.– 2022.– №3.– С. 45-52.

References

1. Law Rep. Belarus «On Environmental Protection», 26 Nov. 1992, No.1982-XII: amended. and additional // [Electronic resource] Access mode: ETALON. Legislation of the Republic of Belarus / Nat. center of legal information. Rep. Belarus.– Minsk, 2022.
2. Regulations on the procedure for the activities of public ecologists: Resolution of the Council of Ministers of the Rep. Belarus, June 20, 2013 No.504: amended. and additional // [Electronic resource]. – Access mode: ETALON. Legislation of the Republic of Belarus / Nat. center of legal information. Rep. Belarus.– Minsk, 2022.
3. Instructions on the procedure for organizing and holding a republican competition for the best public ecologist: Decree of the Ministry of Natural Resources and Environmental Protection Rep. Belarus, August 26, 2013 No.46: amended. and additional // [Electronic resource]. – Access mode: ETALON. Legislation of the Republic of Belarus / Nat. center of legal information. Rep. Belarus.– Minsk, 2022.
4. Regulations on the activities of public inspectors for the protection of flora and fauna: Resolution of the Council of Ministers Rep. Belarus, May 28, 2009 No.688: amended. and additional // [Electronic resource]. – Access mode: ETALON. Legislation of the Republic of Belarus / Nat. center of legal information. Rep. Belarus.– Minsk, 2022.
5. Hunting rules: Decree of the President of the Republic of Belarus, March 21, 2018 No.112, as amended. and additional // [Electronic resource]. – Access mode: ETALON. Legislation of the Republic of Belarus / Nat. center of legal information. Rep. Belarus.– Minsk, 2022.

6. Law Rep. Belarus «On the participation of citizens in the protection of law and order» June 26, 2003 No.214-3: amended. and additional // [Electronic resource]. – Access mode: ETALON. Legislation of the Republic of Belarus / Nat. center of legal information. Rep. Belarus.– Minsk, 2022.
7. Moroz O.V. Legal status of public ecologists and public inspectors for the protection of the animal and plant world / O.V. Frost // Bulletin of the Yanka Kupala State University. Series 4. Volume 12, Jurisprudence.– 2022.– No.3.– P.45–52.

ТДУ 378

НИЗОМИ ҲУҚУҚҶО ВА ОЗОДИҶОИ ИҚТИСОДӢ ТИБҚИ САНАДҶОИ МЕЪЁРИИ ҲУҚУҚӢ

СИСТЕМА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРАВ И СВОБОД В СООТВЕТСТВИИ С НОРМАТИВНЫМИ ПРАВОВЫМИ АКТАМИ

THE SYSTEM OF ECONOMIC RIGHTS AND FREEDOMS IN ACCORDANCE WITH NORMATIVE LEGAL ACTS

НАБИЕВА М.А.
NABIEVA M.A.

*Дотсенти кафедраи ҳуқуқшиносии Донишқадаи иқтисод ва савдои
Донишгоҳи давлатии тижоратии Тоҷикистон, номзади илмҳои таърих
Доцент кафедры правоведения Института экономики и торговли
Таджикского государственного университета коммерции, кандидат исторических наук
Associate Professor of the Department of Law of the Institute of Economics and Trade
of the Tajik State University of Commerce, Candidate of Historical Sciences
E- mail: mukadas.nabieva.79@mail.ru*

КАРИМОВ Э.И.
KARIMOV E.I.

*Магистранти курси 1-уми ихтисоси 240103 – «Ҳуқуқи иқтисоди»-и Донишқадаи иқтисод ва
савдои Донишгоҳи давлатии тижоратии Тоҷикистон
Магистрант 1-го курса специальности 240103 – «Экономическое право» Института
экономики и торговли Таджикского государственного университета коммерции
Master student of the 1st year of the specialty 240103 – «Economic Law» of the Institute
of Economics and Trade of the Tajik State University of Commerce*

Аннотация: Мақола ба яке аз гурӯҳи ҳуқуқу озодиҳои асосии иқтисодии шаҳрвандон, ки кафолати онҳо аз ҷониби давлат барои шаҳрвандон барои интихоби касбу кор, баланд бардоштани некуаҳволии онҳо, аз ҷумла, шароит барои амалӣ гардондани дигар ҳуқуқу озодиҳои шахсӣ, сиёсӣ, иҷтимоӣ ва маданӣ фароҳам меорад, бахшида шудааст.

Вожаҳои калидӣ: ҳуқуқҳои иқтисодӣ, санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, ҳуқуқ ва озодиҳои шаҳрвандон, ҳуқуқ ба моликият ва мерос, ҳуқуқ ба меҳнат.

Аннотация: Статья посвящена группе основных экономических прав и свобод граждан, гарантированность которых создает предпосылки выбора гражданами не только сферы приложения трудовых усилий, повышения своего благосостояния, но и условий для реализации личностью иных прав и свобод, таких, как личных, политических, социальных и культурных.

Ключевые слова: экономические права, нормативные правовые акты, права и свободы граждан, право на собственность и наследство, право на труд.

Annotation: The article is devoted to a group of basic economic rights and freedoms of citizens, the guarantee of which creates the prerequisites for citizens to choose not only the sphere of application of labor efforts, increasing their well-being, but also the conditions for the realization of other rights and freedoms by the individual, such as personal, political, social and cultural.

Key words: economic rights, normative legal acts, rights and freedoms of citizens, the right to property and inheritance, the right to work.

Ҳуқуқҳои иқтисодӣ иштироки озодонаи шахсро дар муносибатҳои иқтисодӣ, мухторияти хоҷагии шахсро таъмин мекунад. Муносибатҳои иқтисодие, ки шахс вориди он мегардад, гуногунанд: муносибатҳои истехсолӣ, бозоргонӣ, моливу пулӣ. Ин ҳуқуқҳо ҳам ба инсон ва ҳам ба шахрванд таллуқ доранд.

Чуноне аз адабиётҳои ватанӣ бармеояд, ҳуқуқҳои насли яқум, дувум ва сеюм аз ҳам ҷудо карда мешаванд. Ин тасниф дар заминаи мафҳуми «наслҳои ҳуқуқҳои инсон» пешкаш шудааст. Маҳаки асосии ин тасниф – таърихи ташаккули инкишофи ҳуқуқҳои инсон аст. Наслҳои ҳуқуқҳои инсонро вобаста ба марҳилаҳои ташаккули инкишофи ҳуқуқҳои инсон аз ҳам ҷудо мекунад. Ҷонибдорони ин ақида ба он андешанд, ки аввал ҳуқуқҳои насли яқум, сипас насли дувум ва ҳоло насли сеюм ташаккул ёфтаанд [8, с.136].

Тибқи андешаи Е.А. Лукашева, ҳуқуқҳои насли дувум бино ба талаби табақаҳои алоҳидаи ҷомеа баҳри беҳтар намудани ҷомеа шароити иқтисодии зиндагӣ ва баланд намудани вазъи фарҳангии ҳаёт тавлид гашта, зарурати фаъолияти давлатро талаб намуданд [7, с.137].

Ҳуқуқҳо ва озодиҳои иқтисодӣ бо ҳам алоқаманд буда, низоми ягонро ташкил менамоянд. Низоми ҳуқуқҳои иқтисодӣ дар моддаҳои 17, 23, 24-и Эълумияи умумии ҳуқуқи башар [6] моддаҳои 6-8-и Паймони байналмилалӣ доир ба ҳуқуқҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ [4] ва дигар ҳуҷҷатҳои байналмилалӣ-ҳуқуқӣ оварда шудаанд. Онҳо ҳамчунин дар қонунгузориҳои миллии бисёр мамлакатҳои ҷаҳон инъикос ёфтаанд, аз ҷумла дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон [1], ки ба ҳуқуқҳои асосии иқтисодӣ инҳо мансубанд: ҳуқуқ ба моликият ва мерос (моддаи 32), ҳуқуқ ба меҳнат, ҳуқуқи интихоби касб; ҳуқуқи ҳимоя аз бекорӣ, ҳуқуқ ба пардохти баробари музди меҳнат, манъи меҳнати маҷбурӣ (моддаи 35), ҳуқуқ ба истироҳат (моддаи 37).

Бояд қайд намуд, ки дар муносибатҳои ҷамъиятӣ мафҳумҳои мавҷуданд, ки характери басо муҳим ва ногузор дошта дорои қимати умумиинсонанд. Категорияи моликият дар воқеъ ба ҳамин ҳел мафҳумҳо дохил мешавад, ки барои ҳар як ҷамъият ва ҳар як шахси он моҳияти аввалиндарачаро дорост. Танзими муносибатҳои моликиятӣ барои ҳамаи соҳаҳои ҳуқуқ ва қонунгузорӣ зарур аст. Зеро он асоси иқтисодии ҷамъиятро ташкил ва муайян мекунад.

Моликият пеш аз ҳама чун муносибати соҳибмулк, ҳокимияти соҳибмулк ба мол ба моли худ фаҳмида мешавад. Меъёрҳои ҳуқуқӣ муносибати соҳибмулкро ба моли худ, муносибати ғайрисоҳибмулкҳоро низ танзим менамояд. Ҳуқуқи моликияти инъикоси ҳолати тақсими молу мулкро байни аъзоёни ҷамъият, коллективҳо ташкилотҳо ва ҳуди ҷамъият, ки объектҳои онҳо аз якдигар фарқ доранд, ифода менамояд.

Моликияти шахрвандон аз ҳисоби даромади меҳнати онҳо ҳангоми иштирок дар истехсолоти ҷамъиятӣ, хоҷагидорӣ хусусӣ, фаъолияти соҳибкорӣ, маблағи дар муассисаҳои қарздиҳанда гузошташуда, сахмия, коғазҳои қиматнок, амволи мерос гузошташуда ва дигар асосҳои дар қонун пешбинишуда пайдо мешаванд ва меафзоянд.

Давлат тарафдори он аст, ки ҳар як соҳибмулк молу мулке, ки ба ӯ тааллуқ дорад, барои қонеъ гардонидани талаботи моддӣ ва маънавии худ ва оилаи худ дар доираи меъёрҳои муқарраргардида амалӣ созад, яъне истифода намояд. Ҳар як узви ҷамъият бо риоя намудани манфиати дигарон ҳуқуқи моликиятии худро ба амал мебарорад. Тамоми амалиёте, ки соҳибмулк раво медонад, дар доираи талаби қонунҳо ба амал бароварда мешавад. Соҳибмулк метавонад мутобиқи салоҳияташ амалиёти қонуниро анҷом диҳад. Дорандаи ҳуқуқи моликиятӣ шахрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон буда, ҳар як шахрванд метавонад дар алоҳидагӣ ё бо ҳамроҳии дигарон соҳиби моликият бошад. Инчунин шахсони хориҷӣ ва шахсони бешахрванд ҳуқуқ доранд, соҳиби моликият бошанд. На танҳо шахсони алоҳида соҳиби моликият

шуда метавонанд, балки шахсони ҳуқуқӣ, корхонаҳо, ташкилотҳои ҷамъиятӣ, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, ташкилотҳои динӣ ва ғайра метавонанд соҳиби моликият бошанд. Конститутсия ва Кодекси граждани Чумхурии Тоҷикистон ҳуқуқи моликияти ҳамаи субъектҳои ҳифзи менамояд.

Дар илми ҳуқуқшиносии ғарб ду анъанаи ҳуқуқии бо ҳам муқобил ҷой дорад. Яке аз онҳо ифодаи классикии худро дар Кодекси Граждани Наполеон ёфтааст, ки ҳуқуқи моликияти хусусиро «муқаддас ва дахлнопазир, номаҳдуд ва тақсимнашаванда номидааст». Мувофиқи он ҳуқуқи моликият тақсимнашаванда буда, ба ваколатҳои тақсим намешавад. Анъанаи дигар дар низоми континенталӣ ҷой дошта, имконияти ба ваколатҳои алоҳида ҷудо кардани ҳуқуқи моликиятро эътироф намудааст. Муносибатҳои моликиятӣ муносибатҳои мураккаб ва бо табиати худ хеле фарқкунанда арзёби шуда, ҳамчун низоми воқеан бо қиматҳои молу-мулкӣ ва ғайримолу-мулкӣ вобаста мебошанд.

Ҳуқуқи моликиятӣ ин ҷамбасти ҳар ваколатҳои соҳибмулк аст, ки ин онҳо бо ҳам зич алоқаманд мебошанд. Соҳибмулк ҳақ надорад дар мавриди амали гардонидани ҳуқуқҳои ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунан ҳифзшудаи ашхоси дигарро вайрон кунад. Дар баъзе ҳолатҳои шахрвандон меъёрҳои қонунро оид ба ҳуқуқи моликиятӣ наредонанд қоидаҳои қонунро бо фаҳмиши одатии худ омехта мекунанд.

Ҳар як шахс ба дараҷаи муайян молу мулк дорад. Объектҳои ҳуқуқи моликиятӣ дар Кодекси граждани Чумхурии Тоҷикистон [2] вобаста ба субъекти он танзими худро ёфтааст.

Моддаи 12 Конститутсияи Чумхурии Тоҷикистон «Асоси иқтисодии Тоҷикистонро шаклҳои гуногуни моликият ташкил медиҳанд. Давлат фаъолияти озоди иқтисодӣ, соҳибкорӣ, баробарҳуқуқӣ ва ҳифзи ҳуқуқи ҳамаи шаклҳои моликият, аз ҷумла моликияти хусусиро кафолат медиҳад» [5]. Моликияти хусусӣ институти ҳуқуқи граждани буда, дорандаи чунин ҳуқуқ дар навбати аввал шахрвандони Чумхурии Тоҷикистон дар алоҳидагӣ ё дар якҷоягӣ бо шахсони дигар мебошад.

Қайд кардан зарур аст, ки ҷавҳари ҳуқуқҳои иқтисодиро ҳуқуқи фаъолияти соҳибкорӣ ва ҳуқуқ ба моликияти хусусӣ ташкил медиҳанд, зеро онҳо тарафи муҳими рушди давлат – иқтисодии бозориро мунъакис карда, барои таъмини озодии шахсият дар соҳаи иқтисодӣ аҳамияти махсус доранд. Тақдири гузариши давлат ба низоми нави хоҷагидорӣ аз дараҷаи рушди соҳибкорӣ дар мамлакат ва сатҳи некӯаҳволии халқ вобаста аст. Бинобар ин масъалаи мазкур вақтҳои охир аз ҷониби давлатҳои ба таври ҷиддӣ дастгирӣ карда мешавад. Чунинчун, дар Тоҷикистон Қонун Чумхурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳимоя ва дастгирии давлатии соҳибкорӣ» [3] қабул карда шудааст.

Бо дар назардошти рушди соҳибкорӣ ва моликияти хусусӣ ҳуқуқҳои иқтисодиро ба гурӯҳҳои зерин ҷудо кардан мумкин аст:

- 1) ҳуқуқ ба моликияти хусусӣ ва мерос;
- 2) ҳуқуқи соҳибият, истифода ва ихтиёрдорӣ кардани сарватҳои табиӣ (аз ҷумла замин);
- 3) ҳуқуқ ба фаъолияти озодонаи соҳибкорӣ ва дигар навъҳои фаъолияти иқтисодӣ, ки бо қонун манъ карда нашудаанд;
- 4) ҳуқуқи озодона ихтиёрдорӣ кардани қобилияти меҳнати худ, озодии интихоби навъи фаъолият ва касб;
- 5) ҳуқуқ ба меҳнат ва муқофотонидан барои меҳнати муваффақиятнок.

Ҳуқуқ ба меҳнат дар низоми ҳуқуқҳои иқтисодӣ мавқеи махсусро ишғол менамояд. Вай ба одам имконият медиҳад, ки меҳнат кунад ва подоши меҳнати худро гирад. Меҳнат талаботи аввалиндараҷаи инсон, манбаи соҳиб шудан ба некӯаҳволии моддӣ ва моликият мебошад.

Ҳуқуқ ба меҳнат ва интихоби касб ҳуқуқи махсуси конститутсионии инсон ва шахрванд аст. Вай дар худ маҷмӯи томи ҳуқуқи озодиҳои ба ҳам алоқамандро фаро мегирад:

озодии меҳнат, озодии интихоби касб, ҳуқуқ ба ҳимоя аз бекорӣ, ҳуқуқ ба шароитҳои боадолатонаи меҳнат, ҳуқуқ ба корпартоӣ, ҳуқуқ ба меҳнат бо расидан ба синни нафақа ва ғайра.

Ҳуқуқҳо ва озодиҳои мазкур дар қонунгузориҳои байналмилалӣ ва конституцияҳои аксари мамлакатҳои ҷаҳон таҳким ёфта, на танҳо барои шаҳрвандони ин давлатҳо, инчунин шаҳрвандони хориҷӣ, масалан, муҳоҷирони меҳнатӣ, ашхоси бешаҳрвандӣ аҳамият доранд, зеро ҳар инсонро аз худсарии корфармоён ҳифз карда, имконият медиҳанд, ки шараф ва манфиатҳои худро ҳимоя намояд.

Инчунин бояд қайд намуд, ки ҳуқуқ ба меҳнат мутобиқи моддаи 23-и Эълумияи умумии ҳуқуқи башар «Ҳар як инсон дорои ҳаққи меҳнат, интихоби озодонаи кор ва шароити одилонаю мусоиди меҳнат ва ҳаққи ҳимоя аз бекорист» муқаррар шудааст.

Шахс вобаста ба қобилияти худ дар бораи аз рӯи ихтисоси муайян ва дар ҷои муайян машғул шудан ба меҳнат бо корфармо озодона шартнома баста, шарту шароити онро муайян месозад. Инчунин ӯ бо хоҳиши худ озодона метавонад қатъ намудани чунин шартномаи (қарордоди) меҳнатиро талаб намояд.

Мувофиқи моддаи 6-и Паймони байналмилалӣ доир ба ҳуқуқҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ ҳуқуқ ба меҳнат «ҳуқуқи ҳар инсонро ба пайдо кардани имконияти барои зиндагӣ бо меҳнат пул кор кардан, ки ӯ озодона интихоб менамояд, ё ба он озодона розӣ мешавад» фаро мегирад.

Ҳуқуқи муҳимтарини ҳар як инсон дар соҳаи муносибатҳои меҳнатӣ ҳуқуқ ба истироҳат мебошад. Ҳуқуқ ба истироҳат бо ҳуқуқи ҳар инсон ба меҳнат, шароитҳои боадолатонаю мӯътадили меҳнат ва дигар ҳуқуқҳои озодиҳо, масалан, ҳуқуқҳои шахсӣ ва фарҳангӣ зич алоқаманд аст.

Ҳуқуқ ба истироҳат бо танзими вақти корӣ ва вақти истироҳат, аз ҷумла муқаррар кардани давомнокии ҳадди охири вақти корӣ, кам кардани вақти кории шабона, дар арафаи рӯзҳои ид ва истироҳат, чун қоидаи умумӣ манъ кардани корҳои берун аз меъёр, кор дар рӯзҳои истироҳат ва ид, муқаррар кардани давомнокии минималии истироҳати ҳафтаина, ба кормандон додани танаффус барои истироҳат ва хӯрокхӯрӣ, муқаррар намудани қоидаҳо дар бораи додани рухсатии ҳарсолаи пардохтшаванда барои истироҳат ва давомнокии минималии он, рухсатии иловагӣ барои категорияҳои алоҳидаи кормандон ва ғайра дар қонунгузори давлат таъмин карда мешавад.

Ҳуқуқ ба истироҳат ба ҳуқуқҳои асосии инсон мансуб аст. Вай дар стандартҳои байналмилалӣ оид ба ҳуқуқҳои инсон зикр гардидааст. Чунончи, моддаи 24-и Эълумияи умумии ҳуқуқи башар ҳуқуқи ҳар касро ба истироҳат ба таври зайл таҳким бахшидааст: «Ҳар як инсон ба истироҳату фароғат, аз ҷумла маҳдудияти оқилонаи рӯзи корӣ ва рухсатии пулакии даврӣ ҳақ дорад».

Моддаи 7-и Паймони байналмилалӣ доир ба ҳуқуқҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ ҳуқуқи ҳар касро ба истироҳат, фароғат ва маҳдудияти оқилонаи вақти корӣ, рухсатии даврии пардохтшаванда баробар бо муқофотонӣ барои рӯзҳои ид қафолат медиҳад. Ҳуқуқ ба истироҳат дар аксари конституцияҳои мамлакатҳои ҷаҳон таҳким ёфта, як навъ қафолати хоси давлат ба ҳуқуқи истироҳат барои шаҳрвандони қобили меҳнат мебошад.

Нахустасоси ҳамагуна ҷомеа ва давлати демократӣ ҳуқуқи моликияти хусусӣ аст, бинобар ин инкишофи ҳуди институти моликияти хусусӣ ва таҳкимбахшии қафолатҳои ҳуқуқи мазкур аз ҷониби давлат шартӣ зарурии амалишавии ислохотҳои ҳозираи иқтисодӣ мебошад.

Адабиёти истифодашуда

1. Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994 (бо тағйироту иловаҳо аз 26 сентябри соли 1999, 22 июни соли 2003 ва 22 майи 2016).– Душанбе: Ганҷ, 2016.– 134 с.

2. Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30.06.1999 // [Манбаи электронӣ]. – Речаи воридшавӣ: <http://mmk.tj> (санаи мурочиат-23.11.2022 с.).
3. Қонун Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳимоя ва дастгирии давлатии соҳибкорӣ» аз 26.07.2014 // [Манбаи электронӣ]. – Речаи воридшавӣ: <http://mmk.tj> (санаи мурочиат – 23.11.2022 с.).
4. Паймони байналмилалӣ доир ба ҳуқуқҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ // [Манбаи электронӣ]. – Речаи воридшавӣ: <https://www.google.ru> (санаи мурочиат – 23.11.2022 с.).
5. Тафсири илмию оммавии Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон.– Душанбе, 2009.– 534 с.
6. Эълумияи ҳуқуқи башар аз 10 декабри 1948 с. // [Манбаи электронӣ]. – Речаи воридшавӣ: <https://www.yandex.ru> (санаи мурочиат – 23.11.2022 с.)
7. Лукашева Е.А. Права человека: учебное пособие / Е.А. Лукашева.– М.: Юристъ, 2000.– 137 с.
8. Сотиволдиев Р.Ш. Проблемаҳои назарияи давлат ва ҳуқуқ: китоби дарсӣ. Ҷ.2 / Р.Ш. Сотиволдиев.– Душанбе: Империл-Групп, 2010.– 760 с.

References

1. Constitution of the Republic of Tajikistan dated November 6, 1994 (with amendments dated September 26, 1999, June 22, 2003 and May 22, 2016).– Dushanbe: Ganj, 2016.– 134 p.
2. Civil Code of the Republic of Tajikistan dated 30.06.1999 // [Electronic source]. – Login: <http://mmk.tj> (date of application – 23.11.2022).
3. Law of the Republic of Tajikistan «On protection and state support of entrepreneurship» dated 26.07.2014 // [Electronic source]. – Access mode: <http://mmk.tj> (date of application – 23.11.2022).
4. International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights // [Electronic resource]. – Login: <https://www.google.ru> (date of application – 23.11.2022).
5. Scientific and popular interpretation of the Constitution of the Republic of Tajikistan. Dushanbe, 2009.– 534 p.
6. Declaration of human rights from December 10, 1948 // [Electronic resource]. – Login mode: <https://www.yandex.ru> (date of application – 23.11.2022).
7. Lukashева E.A. Human rights: textbook / E.A. Lukashев.– М.: Jurist, 2000. – 137 p.
8. Sotivoldiev R.Sh. Problems of the theory of state and law: a textbook. J.2 / R.Sh. Sotivoldiev.– Dushanbe: Imperial Group, 2010.– 760 p.

УДК 340.1

**ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В НОВОЙ ЦИФРОВОЙ ЭПОХЕ: ВОПРОСЫ СУЩНОСТИ
И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ**

**ҲУҚУҚИ ИНСОН ДАР АСРИ НАВИ РАҚАМӢ: МАСЪАЛАҲОИ МОҲИЯТ
ВА ПРОБЛЕМАИ ТАТБИҚ**

**HUMAN RIGHTS IN THE NEW DIGITAL AGE: ISSUES OF ESSENCE
AND PROBLEMS OF IMPLEMENTATION**

НЕВИРКО Д.Д.
NEVIRKO D.D.

*Доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Сибирского юридического института
МВД России, кандидат юридических наук, полковник полиции*
*Дотсенти кафедраи ҷаҳонишавӣ-ҳуқуқии Дошиҷадаи ҳуқуқшиносӣ Сибирии ВҚД
Россия, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, полковники полиция*
*Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the Siberian Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences,
Police Colonel*
E-mail: d.nevirko@yandex.ru

МАШКОВЦЕВ А.А.
MASHKOVITSEV A.A.

Курсант 4-го курса Сибирского юридического института МВД России, рядовой полиции
Курсанти курси 4-уми Дошиҷадаи ҳуқуқшиносӣ Сибирии ВҚД Россия, қатории полиция
*4th year cadet of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation, private police*
E-mail: shigatsuwakiminouso@mail.ru

Аннотация: В статье авторами рассматриваются вопросы теоретической и практической реализации цифровых прав человека, дается дефиниция цифровых прав, отмечаются основные признаки и особенности цифровых прав и их отличия от цифровых форм реализации права.

Ключевые слова: цифровая трансформация, право, правовое регулирование, цифровые права, проблемы реализации.

Аннотатсия: Дар мақола муаллифон масъалаҳои татбиқи назариявӣ ва амалии ҳуқуқи рақамии инсонро баррасӣ намуда, мафҳуми ҳуқуқҳои рақамиро медиҳанд, аломатҳо ва хусусиятҳои асосии ҳуқуқи рақамӣ ва фарқияти онҳоро аз шаклҳои рақамии амалисозии ҳуқуқҳо қайд мекунанд.

Вожаҳои калидӣ: табдилдиҳии рақамӣ, ҳуқуқ, танзими ҳуқуқӣ, ҳуқуқҳои рақамӣ, проблемаи татбиқ.

Annotation: In the article, the authors consider the issues of theoretical and practical implementation of digital human rights, give a definition of digital rights, note the main features and features of digital rights and their differences from digital forms of realization of rights.

Key words: digital transformation, law, legal regulation, digital rights, problems of implementation.

В настоящее время все чаще становится предметом многих исследований проблема цифровизации общественных отношений. Сегодня, внедрение современных цифровых технологий в окружающую нас действительность становится отправной точкой кардинально-качественных изменений привычной обыденности.

Современная информация становится цифровой, что, в должной мере, оправдывает слова многих ученых о современном статусе общества как информационного. Информация стала общедоступным инструментом, а её интеграция в цифру привела к зарождению новой конфигурации социального взаимодействия. Пожалуй, в складывающейся модели информационного общества процесс цифровизации становится одним из самых революционных и основных способов преобразования [2].

В этих условиях, проблема цифровизации не обделена вниманием представителей юридической науки. Следует заметить, что сама по себе теория цифровизации права до сих пор не приобрела сформированный характер. На этот счет, существует несколько точек зрения, которые сводятся к двум основным: во-первых, цифровизация права – это преобразование правовой информации, содержащейся в нормативно правовых актах в форму двоичного кода [4]; во-вторых, в качестве одной из тенденций развития права в целом.

При кажущейся обдуманности тенденции цифровизации права, в современной юридической науке разрабатывается идея качественного изменения лишь сферы частного права [3].

В указанной перспективе исследований, отдельного внимания заслуживает анализ теоретических и практических проблем толкования, закрепления и реализации цифровых прав в отечественном законодательстве. В этом контексте, все чаще принято утверждать, что углубление и апробирование любых современных информационно-цифровых технологий в правовую сферу влечет за собой появления нового вида прав – цифровых прав человека.

Исходя из анализа многих научных изысканий, традиционно, под цифровыми правами следует понимать особую разновидность прав и свобод, регулируемых на международном, конституционном и федеральном правовых уровнях, которые опосредованы в сфере использования цифровых технологий [5].

Следует заметить, что цифровые права, в полной мере, заслуживают статус нового поколения прав человека. На этот счет, отдельное внимание уделяется научными представителями конституционного права. Так, в частности, справедливо заметить мнение председателя Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькина, согласно которому зародившиеся права человека в новой цифровой эпохи относятся к праву «второго модерна» [1].

Однако с момента введения в официальный юридический оборот категории «цифровых прав», создать как таковой полный и исчерпывающий перечень цифровых прав человека на сегодняшний день представляется труднодостижимым. Указанное является немаловажной особенностью, поскольку набор таких прав, зачастую, не только подлежит определённому варьированию от автора к автору, но многие из них до сих пор не получают достаточного внимания для закрепления на законодательном уровне.

Тем не менее, некоторые из них выделить возможно, к числу которых относятся:

1. Право на доступ к информационно-телекоммуникационной сети;
2. Право на использование цифровых информационных технологии (например, использование алгоритма Blockchain, различных облачных сервисов);
3. Право титула на цифровое (виртуальное) имущество и цифровые активы (в частности, внутриигровые ценности из видеоигр);
4. Право на разработку цифровых (виртуальных) произведений искусства;
5. Право на предоставление услуг цифрового характера (например, предоставление оператором связи услуг цифровой мобильной связи).

Во всяком случае, как было отмечено ранее использование законодателем различных законодательных конструкций, связанных с категорией «цифровых прав», по типу: «цифро-

вой», «информационный», «виртуальный» и т.п., не приводит к как таковой конкретизации. Отсюда, можно предположить, что с добавлением приставки «цифровой» любое конституционное право, если не вся его значительная часть приобретет свою цифровую интерпретацию.

Кроме того, необходимо четко понимать различие между цифровым правом и цифровой формой реализации права. Указанная ошибка может возникнуть в том случае, когда законодателем нормативно установлена возможность реализации определённого субъективного права при помощи использования цифровых и информационных технологий.

К примеру, реализация установленного ст.32 Конституции РФ активного избирательного права по средствам использования дистанционного механизма «Мобильный избиратель» или установленное ст.2 Федерального закона от 02.05.2006 №59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» права на подачу обращения в государственный орган, путём подачи электронного обращения через официальный сайт государственного органа или портала «Госуслуги». В обоих из перечисленных случаев речи о цифровом праве не идет, поскольку указанные права могут быть реализованы в материальной форме – через материальный носитель.

Цифровые права отличаются определёнными свойствами, к числу которых следует относить:

1. Их интеграция в цифровое пространство и полным отсутствием материальной выраженности, другими словами, вся информация представлена в специальной форме двоичного кода;
2. Само применение цифровых и информационных технологий является способом регулирования и реализации;
3. Цифровые права ограничены в использовании и принадлежат только участникам цифрового сообщества;
4. Объектом цифровых прав выступает информация, обладающая материальной выраженностью только в случае их цифровой апробации.

Проведя анализ отечественной доктрины, международного и российского законодательства представляется правильным сделать ряд умозаключений по основным проблемным вопросам, связанным с юридическим закреплением и реализацией цифровых прав:

1. Отсутствие легальной дефиниции и перечня новых цифровых прав и свобод человека.

В последние годы были предприняты попытки изложить легальное определение цифровых прав и дать им официальное толкование. Так, в Законопроекте №424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, дал первое определение цифровых прав, отнеся их к объектам гражданско-правовых отношений.

Нельзя не заметить, что указанная дефиниция носит абстрактный и размытый смысл. Закрепление точной дефиниции вызвана необходимостью закрепления и придания цифровым правам статуса межотраслевой правовой категории и определением её места в российском законодательстве.

2. Отсутствие юридических механизмов законодательной регламентации, защиты и практической реализации цифровых прав.

Отражение норм о цифровых правах в нормативно-правовых актах не систематизировано, а скорее «разбросано». Многие из них помещены в нормативно-правовые акты таким образом, что пропадает их отраслевая принадлежность.

Кроме того, в обществе появляются цифровые институты, которые никак не отражаются в правовом поле. Существуют «де-факто», а не «де-юре». К примеру, проблемы правоотношений с цифровой валютой (криптовалютой). Хоть законодателем цифровая валюта признана в качестве иного имущества, принадлежащего на праве собственности, но как таковой механизм их регулирования в законе не указан.

3. Отсутствие идентификации субъектов цифрового поля.

В силу особенностей цифрового пространства, связанных с возможностью использования специальных средств, позволяющих сохранять конфиденциальность и анонимность, появляются значительные трудности с идентификацией субъектом цифровых прав и привлечением их к ответственности за совершенные правонарушения.

Представляется, что появление «цифровой личности», обладающей свободой доступа к цифровому пространству, и оставляющей за собой право анонимности, в перспективе, несет проблемы, связанные не только с отсутствием должного контроля со стороны государственных органов, но и невозможность защиты нарушенных цифровых прав граждан.

Резюмируя изложенное, представляется возможным заключить, что право в эпоху цифровизации требует соответствующего реформирования. Внедрение новых цифровых прав требует не только выработки индивидуального механизма правового регулирования, но их понимания в целом. В связи с этим, в целях совершенствования законодательства и практики предлагаем следующее:

Проведение дальнейшего изучения перспективного направления разработки нормативно-правовой базы, регламентирующей цифровые права.

Законодателю разработать и дать легальную межотраслевую дефиницию понятию «Цифровые права».

Разработать критерии классификации новых цифровых прав и провести их кодификацию, закрепив перечень цифровых прав в отдельном нормативно-правовом акте.

Использованная литература

1. Зорькин В.Д. Право в цифровом мире. Размышление на полях Петербургского международного юридического форума // Российская газета, Столичный выпуск №7578(115). 2018.
2. Карцхия А.А. Цифровая трансформация и права человека / А.А. Карцхия // Русская политология. 2018.– №4 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-i-prava-cheloveka> (дата обращения: 20.11.2022).
3. Невирко Д.Д. К вопросу о трансформации политических прав и свобод в условиях развития цифровых технологий // Трансформация и цифровизация правового регулирования общественных отношений в современных реалиях и условиях пандемии: коллективная монография. 2020 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://nwb.rgup.ru/rimg/files/291020201.pdf> (дата обращения: 20.11.2022).
4. Саурин А.А. Цифровизация как фактор трансформации права / А.А. Саурин // Конституционное и муниципальное право.– 2019.– №8.– С.26–31.
5. Стребкова Е.Г. Цифровизация конституционных прав и свобод: сущность и проблемы реализации // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. №1 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-konstitutsionnyh-prav-i-svobod-suschnost-i-problemy-realizatsii> (дата обращения: 20.11.2022).

References

1. Zorkin V.D. Law in the digital world. Reflection on the margins of the St.Petersburg International Legal Forum // Rossiyskaya gazeta, Stolichny issue No.7578(115). 2018.
2. Kartskhiya A.A. Digital transformation and human rights / A.A. Kartskhia // Russian political science. 2018.– No.4 // [Electronic resource]. – Access mode: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-i-prava-cheloveka> (date of access: 11/20/2022).

3. Nevirko D.D. On the issue of the transformation of political rights and freedoms in the context of the development of digital technologies // Transformation and digitalization of the legal regulation of public relations in modern realities and pandemic conditions: a collective monograph. 2020 // [Electronic resource]. – Access mode: URL: <https://nwb.rgup.ru/rimg/files/291020201.pdf> (date of access: 11/20/2022).
4. Saurin A.A. Digitalization as a factor in the transformation of law / A.A. Saurin // Constitutional and municipal law.– 2019.– No.8.– P.26–31.
5. Strebkova E.G. Digitalization of constitutional rights and freedoms: the essence and problems of implementation // Legal policy and legal life. 2021. No.1 // [Electronic resource]. – Access mode: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-konstitutsionnyh-prav-i-svobod-suschnost-i-problemy-realizatsii> (date of access: 20.11.2022).

УДК 342.7

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЦИФРОВОГО НЕРАВЕНСТВА

ҶАНБАҲОИ ҲУҚУҚИИ НОБАРОБАРИИ РАҚАМӢ

LEGAL ASPECTS OF DIGITAL INEQUALITY

НЕВИРКО Д.Д.
NEVIRKO D.D.

Доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Сибирского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, полковник полиции
Дотсенти кафедраи ҷанбаҳои давлатӣ-ҳуқуқии Донишкадаи ҳуқуқшиносии Сибирии ВКД Россия, номзади илмҳои ҳуқуқшиносии Сибирии ВКД
Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences, Police Colonel
E-mail: d.nevirko@yandex.ru

СМОЛЯКОВА Ю.Н.
SMOLYAKOVA YU.N.

Курсант 4-го курса Сибирского юридического института МВД России, рядовой полиции
Курсанти курси 4-уми Донишкадаи ҳуқуқшиносии Сибирии ВКД Россия, политсияи қаторӣ
4th year cadet of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, private police
E-mail: Smolykova_yulia66@mail.ru

Аннотация: В статье описана сложившаяся ситуация в сфере развития цифрового неравенства, приведены различные нормативно-правовые акты, направленные на урегулирование данной проблемы, рассмотрены практические примеры из жизни, связанные с проблемой цифрового неравенства.

Ключевые слова: цифровое неравенство, федеральные законы, интернет, информационные технологии, доступ к информации.

Аннотатсия: Дар мақола вазъи кунунии рушди нобаробарии рақамӣ шарҳ дода шуда, санадҳои ҳуқуқӣ, ки ба ҳалли ин мушкилот нигаронида шудаанд, оварда шуда, мисолҳои амалӣ аз ҳаёт вобаста ба мушкилоти нобаробарии рақамӣ баррасӣ шудаанд.

Вожаҳои калидӣ: нобаробарии рақамӣ, қонунҳои федералӣ, Интернет, технологияҳои иттилоотӣ, дастрасӣ ба иттилоот.

Annotation: in the article describes the current situation in the sphere of development of digital inequality, provides various legal acts aimed at solving this problem, considers practical examples from life related to the problem of digital inequality.

Key words: digital inequality, federal laws, Internet, information technology, access to information.

Проблему цифрового неравенства можно считать глобальной, ведь отсутствие доступа к информационным технологиям и информации, находящейся в Интернете, считается препятствием к выходу в информационное сообщество [4, с.8]. Создаются меры для преодоления цифрового разрыва на различных уровнях: национальном и международном. Напри-

мер, Россия реализует программы, направленные на преодоление разрыва на каждом участке своей территории, принимает федеральные законы, регулирующие деятельность органов публичной власти и граждан в данной области, а ООН стремится предоставить гражданам недорогой доступа к Интернету [3, с.7].

Однако обилие судебных решений по данной проблеме говорит о том, что существует множество недоработок в сфере государственного регулирования цифрового неравенства. Например, истец обратился в Конституционный Суд с жалобой, ссылаясь на то, что были нарушены его права, предоставляемые ФЗ от 9 февраля 2009 года №8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» (далее – ФЗ №8). Истцу было отказано в предоставлении копии актов, содержащих формы решений территориальных избирательных комиссий города Санкт-Петербурга. Из материалов дела было выявлено, что суд общей юрисдикции посчитал запрашиваемую заявителем информации не относящуюся к информации, которая понимается ФЗ №8, а именно, информацией о деятельности государственных органов, так как запрашиваемые акты не были продуктом деятельности территориальных избирательных комиссий. Истец также считает, что ФЗ №8 не устанавливает в полной мере определение информации, относящейся к деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, и поэтому запрашиваемую информацию можно интерпретировать по-разному, что противоречит ст.2, 18, 19, 28, 45, 46 и 55 Конституции РФ. Конституционный суд постановил, что ФЗ №8 устанавливает основные принципы обеспечения доступа к информации – доступность и открытость, за исключением предусмотренных законом случаев. А касаясь остальной части жалобы, то Конституционный Суд отказывает в её удовлетворении, так как она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона от 21.07.1994 №1-ФКЗ (ред. от 01.07.2021) «О Конституционном Суде Российской Федерации» (далее – ФКЗ) [1]. Таким образом, незнание гражданином компетенции Конституционного Суда и подача жалобы, несоответствующей требованиям, предусмотренным ФКЗ, влечёт определённые трудности на пути отстаивания своих прав и предоставления доступа к ним.

Или, в феврале 2021 г. ФАС России вынесла предупреждение в адрес ООО «Яндекс» о том, чтобы данная поисковая система не предоставляла больше возможностей лицам, входящих в группу ООО «Яндекс». Такие действия были расценены как дискриминационные условия на рынке услуг поиска общего характера в сети Интернет.

«Цифровое неравенство» – многоаспектное понятие, которое следует рассматривать не только с разных сторон, но и на разных уровнях. Первый уровень характеризуется различным доступом граждан к Интернету. Второй уровень представлен в виде возможности граждан пользоваться Интернетом и предоставленной на сайтах информацией. Последний уровень цифрового неравенства связан с умением граждан пользоваться цифровыми технологиями и возможностью иметь доступ к Интернету.

В ч.3 ст.15 ФЗ №8 сказано, что использование информационных сетей не может служить препятствием выполнять свою деятельность на законных основаниях. Например, недопущение требовать электронной подписи на определённых документах необоснованно или требование направления документов по электронной почте, так как гражданин РФ должен сам выбирать для себя удобный способ выражения своей воли.

Цифровое неравенство можно рассматривать в рамках конституционно-правового неравенства и дискриминации граждан в доступе к Интернету, который нарушает Конституцию РФ (ч.2 ст.19). На федеральном уровне закреплено приравнивание электронных путей обращений к традиционным, которые обязаны рассматриваться на равных основаниях [2]. Более того, электронное обращение можно подать несколькими путями, с помощью различных интернет-площадок: электронная почта, электронная приёмная сайта, специально созданные государством интернет-порталы. Таким образом, не имея доступа к Интернету, граждане остаются в неравных положениях, так как некоторые из них будут лишены упрощённого порядка обращения.

В рамках реализации проекта «Устранение цифрового неравенства», и обеспечения равного доступа граждан к услугам связи, в начале 2014 года Президентом РФ был подписан Федеральный закон №9-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О связи»», который устанавливает создание точек доступа в Интернет на скорости не менее 10 Мбит/с в населенных пунктах численностью от 250 до 500 человек. Это позволит сократить разрыв в доступе к Интернету между городским населением и сельским. 16 июня 2016 года в рамках Петербургского Международного Экономического Форума было подписано трехстороннее соглашение, по которому должны реализовываться инфраструктурные проекты связи в Новгородской области. В 2021 Минцифры России и компания ПАО «Ростелеком» инициировали переход жителей Тюменской области на современный стандарт связи 4g(LTE).

С 27 июля 2017 года начала своё действие программа «Цифровая экономика РФ». В соответствии с планом данной программы до 2030 года России предстоит разработать и реализовать более 50 проектов федеральных законов, направленных на создание информационно-телекоммуникационной инфраструктуры, развитие цифровой экономики страны, устранение барьеров, препятствующих такому развитию, использование отечественных программ обеспечения для дистанционной связи населения с органами публичной власти.

С 2018 года в России создана и продолжает действовать новая отрасль экономики – цифровое здравоохранение, регулируемая Федеральным законом от 29 июля 2017 г. №242-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам применения информационных технологий в сфере охраны здоровья», а также приказом Минздрава России от 30 ноября 2017 г. №965н «Об утверждении порядка организации и оказания медицинской помощи с применением телемедицинских технологий». По данным нормативно правовым актам граждане РФ теперь могут получать медицинские услуги «не выходя из дома».

В период пандемии COVID-19 в апреле 2020 г. в пробном формате Россия Приказом Минкомсвязи России «Об утверждении Перечня сайтов информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», доступ к которым предоставляется оператором универсального обслуживания бесплатно» был предоставлен бесплатный доступ гражданам РФ к наиболее значимым интернет-ресурсам. Приказ имеет несколько спорных моментов, например, доступ предоставлен исключительно гражданам России, однако иностранные лица, законно проживающие на территории России, не упомянуты, также вызывает вопрос о составлении самого перечня значимых сайтов, соответствующих требованию востребованности. На сегодняшний момент ситуация претерпела значимые изменения, доступ к социально – значимым интернет ресурсам предоставлен всем законно проживающим на территории РФ, разработана методика, выявления таких сайтов.

Таким образом, просматривается тенденция: развитие цифровых технологий влечёт увеличение цифрового госуправления, но несмотря на это, проблема цифрового неравенства продолжает усугубляться. В свою очередь, РФ пытается преодолеть данную проблему, принимая федеральные законы и реализовывая различные программы, например, «Устранения цифрового неравенства» или «Цифровая экономика».

Использованная литература

1. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 02.05.2006 №59-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
2. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Козелько Александра Петровича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 1 и пунктом 3 части 1 статьи 20 Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления»: Определение Конституционного Суда РФ от 18.07.2017 №1743-О // СПС «КонсультантПлюс».

3. Ageev A.S. Digital divide и элементы его архитектуры: к вопросу о правовых аспектах цифрового неравенства / А.С. Агеев // Конституционное и муниципальное право. – 2021.– №10.– С.23–26.
4. Артемова С.Т., Жильцов Н.А., Чердаков О.И., Цифровой разрыв и конституционные гарантии цифрового равенства / С.Т. Артемова, Н.А. Жильцов, О.И. Чердаков // Конституционное и муниципальное право.– 2020.– №10.– С.41–45.

References

1. On the procedure for considering applications from citizens of the Russian Federation: Federal Law of 02.05.2006 No.59-FZ // АТФ «ConsultantPlus».
2. On the refusal to accept for consideration the complaint of citizen Kozelko Alexander Petrovich about the violation of his constitutional rights by paragraph 1 of Article 1 and paragraph 3 of part 1 of Article 20 of the Federal Law «On ensuring access to information on the activities of state bodies and local governments»: Determination of the Constitutional Court RF dated July 18, 2017 No.1743-O // АТФ «ConsultantPlus».
3. Ageev A.S. Digital divide and elements of its architecture: on the legal aspects of the digital divide / A.S. Ageev // Constitutional and municipal law. – 2021. – No. 10. – S. 23-26.
4. Artemova S.T., Zhiltsov N.A., Cherdakov O.I. Digital divide and constitutional guarantees of digital equality / S.T. Artemova, N.A. Zhiltsov, O.I. Cherdakov // Constitutional and municipal law.– 2020.– No.10.– P.41–45.

УДК 349.2

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ПРОФСОЮЗА В СНГ

БАЪЗЕ ПРОБЛЕМАҲОИ ИНКИШОФИ ИНСТИТУТИ ИТТИФОҚҲОИ КАСАБА ДАР ИДМ

SOME PROBLEMS OF THE DEVELOPMENT OF THE TRADE UNION INSTITUTION IN THE CIS

НОЗАКЗОДА З.

NOZAKZODA Z.

*Аспирант Института философии, политологии и права
Национальной Академии наук Таджикистана
Аспиранти Институти фалсафа, сиёсатишиносӣ ва ҳуқуқи
Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон*

*Postgraduate student of the Institute of Philosophy, Political Science and Law
of the National Academy of Sciences of Tajikistan*

Аннотация: В статье исследуются проблемы совершенствования деятельности профсоюзов в государствах СНГ, членами которых являются бывшие страны СССР, что является положительным фактором, так как по рассматриваемой проблеме все они имеют единое историческое прошлое. Указывается, что каждая страна после приобретения независимости совершенствовало свою законодательную базу согласно национальным интересам и экономическим возможностям. Кроме того, именно в трудовых отношениях внесены множество изменений, согласно которым и развивается профсоюзное законодательство. Отмечается некоторую унификацию в определении понятий, таких, как «переговорный процесс», «социальное партнёрство», «правозащитная деятельность». Проанализированы нормы трудового и профсоюзного права некоторых стран бывшего СССР.

Ключевые слова: Трудовое право, профсоюз, международное право, институт медиации, законодательство, трудовые споры, переговорный процесс, социальное партнёрство.

Аннотатсия: Дар мақола масоили такмили фаъолияти иттифоқи касаба дар давлатҳои ИДМ, ки аъзоёни он – давлатҳои собиқ ИҶШС мебошанд ва он омили мусбат, чунки оид ба масъалаи баррасишаванда таърихи ягона доранд. Қайд шуд, ки ҳар як кишвар қонунгузорию ҳудро бо ба даст овардани истиқлолият вобаста ба манфиатҳои миллии ва имконоти иқтисодӣ такмил медиҳад. Ғайр аз ин махсусан оид ба муносибатҳои меҳнатӣ тағйироти зиёд ва гуногун ба қонунгузорӣ ворид карда шудааст, ки тибқи онҳо қонунгузорию иттифоқи касаба инз рушд меёбад. Бояд ҳамгироӣ дар баъзе масоили баррасишуда, масалан муайян кардани мафҳумҳои раванди гуфтушунид, шарикии иҷтимоӣ, фаъолияти ҳифзихуқуқӣ мушоҳида кардан мумкин аст. Барои ошкор намудани масоили мавҷуда меъёрҳои қонунгузорию баъзе кишварҳои собиқ шӯравӣ дар самти меҳнат ва иттифоқи касаба таҳлил карда шуд.

Вожаҳои калидӣ: Ҳуқуқи меҳнат, иттифоқи касаба, ҳуқуқи байналмилалӣ, институти миёнаравӣ, қонунгузорӣ, баҳсҳои меҳнатӣ, раванди гуфтушунид, шарикии иҷтимоӣ.

Annotation: The article examines the problems of improving the activities of trade unions in the CIS countries, whose members are the former countries of the USSR, which is a positive factor, since on the problem under consideration they all have a common historical past. It is indicated that each country, after gaining independence, has improved its legislative framework in accordance with national interests and economic opportunities. In addition, it is in labor relations that many

changes have been made, according to which trade union legislation is developing. There is some unification in the definition of concepts such as «negotiation process», «social partnership», «human rights activities». The norms of labor and trade union law of some countries of the former USSR are analyzed.

Key words: Labor law, trade union, international law, mediation institution, legislation, labor disputes, negotiation process, social partnership.

Имея общую историю развития в течении почти одного века, страны бывшего СССР создавая новую геополитическую реальность страны СНГ, в последнее время больше уделяют внимание проблемам развития собственных национальных институтов, а также внедрению местных особенностей в регулировании не только сугубо национальных институтов, но и таких институтов как социально – общественный институт профсоюзы.

Следует отметить, что наряду с другими отраслями права, профсоюзное законодательство развивается в последнее время более быстрыми темпами, а что касается СНГ, то основу трудового законодательства стран Содружества Независимых Государств (далее – СНГ), составляют нормы Международной организации труда (далее – МОТ), особенно такие её принципы, как свобода объединения в профсоюзы и признание за ними права на ведение коллективных переговоров с целью заключения договора.

Среди важнейших основополагающих международных правовых актов, особо стоит Декларация МОТ об основополагающих принципах и правах в сфере труда, предусматривающий обязательность их соблюдения всеми государствами – членами МОТ, даже если они не ратифицировали Конвенции, в которых принципы и права получили свое выражение и развитие [5; 11, с.129]. Обязательность принципов данной декларации устанавливается фактом членства государства в МОТ [11, с.129].

Одним из важнейших институтов трудовых отношений является институт социального партнёрства. Данному институту, также его проблемам и разным аспектам функционирования уделено огромное внимание в нормах международно-правовых актов.

Анализ деятельности МОТ, а также опыт профсоюзных организаций мира показывают, что «социальное партнёрство является не только средством стабилизации политического и экономического развития», но и «... становится понятным, что создание и поддержание условий ... для социального партнёрства, основанного на взаимном уважении сторон в трудовых отношениях, понимании проблем друг друга, поиске компромиссных путей решения, есть одним из важнейших условий эффективности рыночной экономики. «Ведь очевидно, что наряду с конфликтом интересов у работников и работодателей наличествует и их общность. Обе стороны заинтересованы в обеспечении эффективного функционирования хозяйствующего субъекта как необходимого условия для реализации интересов и работодателя, и работников» [2; 11, с.129].

Необходимо отметить и положения международно-правовых норм о коллективных переговорах и коллективных договорах, которые также отражены в законодательстве стран СНГ. Особенностью регулирования отношений в сфере труда стран СНГ состоит в том, что в этих отношениях законодательству о труде придавалось важное значение, поэтому, характерная особенность нынешнего законодательства это сочетание централизованного и договорного установления прав и обязанностей субъектов правоотношений в сфере труда [1; 6; 10], причем как показал анализ, законодательство стран СНГ охватывает более широкий перечень вопросов, которые могут быть рассмотрены при коллективных переговорах, а также в коллективном договоре. Разрешение этих вопросов способствуют достижению компромиссов, учете прав и интересов каждой стороны.

С другой стороны, анализ законодательства стран СНГ показывает, что в нем отсутствует определение понятия «коллективные переговоры». Так нет определения коллективных переговоров в Трудовом кодексе РФ [8, ст.3], хотя институт социального партнёрства,

ведение и заключение коллективных договоров и соглашений входит в предмет его регулирования. Кодексом установлена, что трудовые отношения регулируются также коллективными договорами, соглашениями и локальными актами [8, ст. 5], а в ст. 9 ТК РФ конкретизированы вопросы, которые непосредственно регулируются в договорном порядке путём заключения договора, соглашения т.д. В Кодексе также урегулированы правовые проблемы, связанные с действием института социального партнёрства в РФ, которой посвящено раздел II ТК РФ.

Согласно ст.1 Трудового Кодекса Кыргызской Республики, задачами ТК являются создание необходимых правовых условий для достижения оптимального согласования интересов сторон трудовых отношений, а также интересов государства, в связи с чем устанавливает в числе непосредственно связанных с трудовыми отношениями, отношения по социальному партнёрству между работодателями, работниками и органами государственного управления, местного самоуправления, ведению коллективных переговоров, заключению коллективных договоров и соглашений [7, ст.329], что аналогично нормам Трудового Кодекса Республики Казахстан.

Институт социального партнёрства, ведение коллективных переговоров и заключение договора в ТК Азербайджанской Республики (гл.4), в Республике Беларусь (гл.34 ТК), Республике Молдова (гл.4 ТК) схожа с ТК РФ и посвящена им целая глава. Как и в российском законодательстве в ТК этих стран легальное определение понятия «коллективные переговоры» отсутствует, а в Украине данные отношения регулируются не трудовым кодексом, а законом Украины «О коллективных договорах и соглашениях» [3].

Законодательство Республики Таджикистан в сфере труда и социального партнёрства отличается от законодательства многих стран СНГ. Так в Таджикистане в 2006 г. был принят Закон Республики Таджикистан «О социальном партнёрстве, соглашениях и коллективных договорах», где устанавливаются организационные, правовые, экономические основы, порядок функционирования системы социального партнёрства как важнейшей формы регулирования социально – трудовых и связанных с ними экономических отношений, способствующих укреплению социального сотрудничества и общественного согласия [4]. Интересно, что именно в этом законе дано определение коллективных переговоров: «коллективные переговоры – это способ разработки и принятия совместных решений по вопросам, охватывающим предмет социального партнёрства» [4, ст.1].

По различным аспектам социального партнёрства в разных странах СНГ используются неодинаковые подходы. Это касается и установлении принципов социального партнёрства. Эти принципы установлены в ТК РФ, ТК Беларуси, ТК Молдовы, ТК Туркменистана, в Законе Республики Таджикистан «О социальном партнёрстве, соглашениях и коллективных договорах», хотя при этом не установлены принципы коллективных переговоров, которые являются важнейшей частью социального партнёрства.

Перечень основных принципов социального партнёрства, установленные в законодательстве стран СНГ во многом совпадают, но предусмотрено разное количество принципов. ТК Беларуси в ст.353 устанавливает 9 принципов: равноправие сторон; соблюдение норм законодательства; полномочность принятия обязательств; добровольность принятия обязательств; учет реальных возможностей принятия реальных обязательств; обязательность выполнения договоренностей и ответственность за принятые обязательства; отказ от односторонних действий, нарушающих договоренности; взаимное информирование сторон переговоров об изменении ситуации.

Трудовым Кодексом Молдовы установлены более 13 принципов социального партнёрства(законность; равноправие сторон; паритет представительства сторон; полномочность представителей сторон; заинтересованность сторон в участии в договорных отношениях; соблюдение сторонами норм действующего законодательства; взаимное доверие между сторонами; оценка реальных возможностей выполнения обязательств, взятых на себя сторо-

нами; приоритетность примирительных методов и процедур и обязательность взаимных консультаций сторон по вопросам труда и социальной политики; отказ от односторонних действий, нарушающих договоренности (коллективные трудовые договоры и коллективные соглашения), и взаимное информирование об изменениях ситуации; принятие решений и осуществление действий в рамках согласованных сторонами правил и процедур) (ст.17) [6; 10].

Законодатели некоторых стран, принципы социального партнёрства устанавливают в статьях, посвящённых коллективному договору. Так, Республика Азербайджан эти принципы установил в статье 22 ТК: «Основные принципы подготовки, заключения и выполнения коллективного договора и соглашения» [9]. Также поступили законодатели Республики Узбекистан при принятии ТК, устанавливая основные принципы заключения коллективных договоров и соглашений в ст.30: соблюдение норм законодательства; полномочность представителей сторон; равноправие сторон; свобода выбора и обсуждения вопросов, составляющих содержание коллективных договоров, соглашений; добровольность принятия обязательств; реальность обеспечения принимаемых обязательств; систематичность контроля; неотвратимость ответственности.

Трудовым законодательством Республики Казахстан устанавлены как принципы социального партнёрства (ст.259 ТК РК), так и принципы ведения коллективных переговоров (ст.281 ТК РК). Так, согласно ТК РК таковыми считаются: равноправие и уважение интересов сторон, свобода выбора в обсуждении вопросов, составляющих содержание коллективного договора или соглашения, добровольность принятия сторонами обязательств, соблюдение трудового законодательства Республики Казахстан.

Что касается законодательства Кыргызстана, то согласно ст.23 ТК данного государства основными принципами социального партнёрства являются: равноправие сторон; уважение и учет интересов сторон; соблюдение сторонами и их представителями законов и иных нормативных правовых актов; свобода выбора при обсуждении вопросов, входящих в сферу труда; добровольность принятия на себя сторонами обязательств; а основными принципами ведения коллективных переговоров согласно ст. 36 являются: равноправие и уважение интересов сторон; свобода выбора в обсуждении вопросов, составляющих содержание коллективного договора, соглашений; добровольность принятия сторонами обязательств; соблюдение законодательства о труде. Разделение принципов, но в тоже время указание одного и того же принципа в обеих случаях, стало основой постановки вопроса об целесообразности их разделения на самостоятельные статьи [11, с.134].

Сравнительный анализ норм и принципов социального партнёрства показывает, действенность и практичность законодателя, который среди принципов социального партнёрства, а также коллективных переговоров в Азербайджане, Беларуси, Казахстане, Молдове устанавливает обязательность выполнения принятых договоренностей, в законодательстве Республики Кыргызстан обязательность заключения соглашений, договоров и других решений, регулирующих трудовые отношения, а в России и Таджикистане – обязательность ведения коллективных переговоров. На наш взгляд РФ и Таджикистану следует ввести первую формулировку и принять принцип обязательности принятых решений и норм коллективного договора.

Интересным является определение коллективных переговоров данное в отраслевой научной литературе. Так, предлагается следующее определение коллективным переговорам: «...это форма взаимодействия лиц, состоящих в трудовых отношениях, осуществляемое через представителей по вопросам подготовки, заключения или изменения коллективных договоров или соглашений» [11, с.134]. Думается, авторы уловили форму, в которую облечена процесс ведения коллективных переговоров, но на наш взгляд, более важным является сущность данного института, а сущность заключается в согласовании взаимных интересов социальных партнёров. Исходя из этого, мы предлагаем следующее определение коллективных перегово-

ров: «коллективные переговоры – это форма взаимодействия и процесс, имеющий целью определение взаимоприемлемых интересов, прав и обязанностей трудового коллектива и сторон социального партнёрства посредством заключения коллективного договора».

Краеугольным камнем в данном определении должно быть категория «интерес», причем в виде «взаимоприемлемого интереса», то есть те интересы, которые приемлемы не только для выдвинувшего его, но и другими участниками социального партнёрства. Следует отметить, что подготовка и ведение коллективных переговоров, заключение коллективного договора является основой, фундаментом и началом в представительстве и правозащитной деятельности профессионального союза, что предполагает наличие и других процессов в его деятельности.

В законодательстве стран СНГ перечислены и регулированы и другие сферы, считающихся основными сферами его деятельности. На это указывает законодательство этих стран, которые наряду с вышеуказанной деятельностью как форме социального партнёрства установлены также: участие представителей работников в досудебном разрешении трудовых споров; участие сторон в рассмотрении проектов актов и предложений, касающихся проведения социально – экономических реформ, касающихся совершенствования трудового законодательства; участие работников в управлении организацией; совместная работа сторон в комиссиях и других органах, несмотря на это, все же ключевым в правозащитной деятельности профессиональных союзов является социальное партнёрство, где ему отведено главенствующая роль в представлении интересов и прав работников.

Использованная литература

1. Законодательство стран СНГ: База данных // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.spinform.ru/> (дата обращения: 21.09.2022).
2. Куренной А.М. Взаимодействие работодателя и его социального партнёра на уровне организации // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: справочная правовая система.
3. О коллективных договорах и соглашениях: закон Украины от 1 июля 1993 г. №3356 XII (в ред. от 2 июля 2013 г.) // Ведомости Верховной Рады Украины. 1993. №36.
4. О социальном партнёрстве, соглашениях и коллективных договорах: закон Республики Таджикистан от 28 июля 2006 г. №202 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2006. №7. Ст.350 (утратил силу).
5. Об основополагающих принципах и правах в сфере труда: декларация Международной организации труда от 18 июня 1998 г. // Российская газета.– 1998.– №238.
6. Трудовой кодекс Республики Таджикистан от 15 мая 1997 г. (в ред. от 22 июля 2013 г.).
7. Трудовой кодекс Кыргызской Республики от 4 авг. 2004 г. №106 (в ред. от 15 июля 2013 г.) // Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. 2006. №4. Ст.392.
8. Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30 дек. 2001 г. №197-ФЗ (в ред. от 23 июля 2013 г.) // Собр. законодательства РФ. 2002. №1, ч.1. Ст.3.
9. Трудовой кодекс Азербайджанской Республики от 1 февр. 1999 г. №618-IQ (в ред. от 28 дек. 2012 г.) // Собр. законодательства Азербайджанской Республики. 1999. №4.
10. Трудовой кодекс Туркменистана от 18 апр. 2009 г. №30-IV (в ред. от 4 июля 2013 г.) // Ведомость Меджлиса Туркменистана. 2009. №2(996), ч.4. Ст.30.
11. Фильчакова С.Ю. Коллективные переговоры как форма социального партнёрства в трудовом законодательстве Содружества Независимых Государств // Сибирский юридический вестник.– 2013.– №4(63).– С.129–135.

References

1. Legislation of the CIS countries: Database // [Electronic resource]. – Access mode: <https://base.spinform.ru/> (date of access: 21.09.2022).
2. Kurennoy A. M. Interaction between the employer and his social partner at the organization level // Consultant Plus [Electronic resource]: reference legal system.
3. On collective agreements and agreements: Law of Ukraine dated July 1, 1993 No.3356-XII (as amended on July 2, 2013) // Vedomosti of the Verkhovna Rada of Ukraine. 1993. No.36.
4. On social partnership, agreements and collective agreements: Law of the Republic of Tajikistan dated July 28, 2006 No.202 // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan. 2006. No.7. Art.350 (repealed).
5. On fundamental principles and rights at work: Declaration of the Intern. organization of labor of June 18, 1998 // Rossiyskaya Gazeta.– 1998.– No.238.
6. Labor Code of the Republic of Tajikistan dated May 15, 1997 (as amended on July 22, 2013).
7. Labor Code of the Kyrgyz Republic dated 4 August. 2004 No. 106 (as amended on July 15, 2013) // Gazette of the Jogorku Kenesh of the Kyrgyz Republic. 2006. No.4. Art.392.
8. Labor Code of the Russian Federation: Federal law of 30 Dec. 2001 No.197-FZ (as amended on July 23, 2013) // Coll. Russian legislation. 2002. No.1, part 1. Art.3.
9. Labor Code of the Republic of Azerbaijan dated 1 Feb. 1999 No.618-IQ (as amended on December 28, 2012) // Collected. legislation of the Azerbaijan Republic. 1999. No.4.
10. Labor Code of Turkmenistan dated 18 April. 2009 No.30-IV (as amended on July 4, 2013) // Gazette of the Mejlis of Turkmenistan. 2009. No.2(996), part 4. Art. thirty.
11. Filchakova S.Yu. Collective bargaining as a form of social partnership in the labor legislation of the Commonwealth of Independent States // Siberian Legal Bulletin.– 2013.– No.4(63).– P.129–135.

УДК 343.131

**ПРАВО БЫТЬ УСЛЫШАНЫМ И ДОПРОС НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО
ПОДОЗРЕВАЕМОГО И ОБВИНЯЕМОГО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

**ХУҚУҚИ ШУНИДАШУДАНИ СУХАН ВА ПУРСИШИ НОБОЛИҒИ
ГУМОНБАРШУДА ВА АЙБДОРШАВАНДА ДАР МУРОФИАИ ЧИНОЯТӢ**

**RIGHT OF THE CHILD TO BE HEARD AND INTERROGATION OF JUVENILES
IN CRIMINAL PROCEEDINGS**

ПЕТРОВА О.В.
PETROVA O.V.

*Доцент кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора
Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент
Дотсенти кафедраи муурофияи ҷиноятӣ ва назорати прокуратурии
Донишгоҳи давлатии Белоруссия, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент
Associate Professor at the Department of Criminal Procedure and Directorate
of Public Prosecution Belarusian State University, Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor
E-mail: machkova@bsu.by*

Аннотация: В статье рассмотрен вопрос реализации права ребёнка быть услышанным при допросе несовершеннолетних подозреваемого или обвиняемого в уголовном процессе Республики Беларусь. Указывается на важность участия защитника, законного представителя несовершеннолетнего и педагога/психолога. Обращается внимание на иные процессуальные гарантии, препятствующие психологическому давлению на ребёнка. Предлагается законодательно запретить допросы несовершеннолетних в ночное время. Указывается на роль тактики допроса в обеспечении права ребёнка быть услышанным. Указывается на роль допроса в установлении условий жизни и воспитания несовершеннолетних. Отмечается на необходимость учета мнения несовершеннолетнего при принятии юрисдикционных решений.

Ключевые слова: уголовный процесс, допрос несовершеннолетнего, уважение чести и достоинства; обвиняемый, подозреваемый, права ребёнка.

Аннотатсия: Дар мақола масъалаи татбиқи ҳуқуқи кӯдакро барои шундашудани суҳан ҳангоми пурсиши ноболиғи гумонбаршуда ва айбдоршаванда дар муурофияи ҷиноятӣ Ҷумҳурии Беларус баррасӣ мешавад. Муҳиммияти иштироки ҳимоятгар, намояндаи қонунии ноболиғ ва омӯзгор/психолог нишон дода шудааст. Дикқат ба дигар кафолатҳои муурофиявие, ки фишори рӯҳӣ ба кӯдак пешгирӣ мекунанд, ҷалб карда мешавад. Пешниҳод мешавад, ки ба таври қонунӣ пурсиши ноболиғон шабона манъ карда шавад. Нақши тактикаи пурсиш дар таъмини ҳуқуқи кӯдак ба шунидани суҳан ва пурсиш дар муқаррар намудани шароити зиндагӣ ва тарбияи ноболиғон нишон дода шудааст. Қайд карда шудааст, ки ҳангоми қабул намудани қарорҳо фикри ноболиғро ба инобат гирифтани зарур мебошад.

Вожаҳои калидӣ: муурофияи ҷиноятӣ, пурсиши ноболиғ, эҳтироми шаъну шараф, айбдоршаванда, гумонбаршуда, ҳуқуқи кӯдак.

Annotation: The article deals with the issue of the implementation of the right of the child to be heard during the interrogation of minors suspected or accused in the criminal process of the Republic of Belarus. The importance of the participation of a defender, a legal representative of a minor and a teacher / psychologist is indicated. Attention is drawn to other procedural guarantees

that prevent psychological pressure on the child. It is proposed to legally prohibit the interrogation of minors at night. The role of interrogation tactics in ensuring the right of the child to be heard is indicated. The role of interrogation in establishing the conditions of life and education of minors is indicated. It is noted that it is necessary to take into account the opinion of a minor when making jurisdictional decisions.

Key words: criminal process, interrogation of a minor, respect for honor and dignity; accused, suspect, rights of the child.

Благополучие детей является безусловной ценностью в любом обществе, а гарантии его развития – значительным вкладом в будущее страны. Принцип наилучшего обеспечения интересов ребёнка, закреплённый в ст.3 Конвенции ООН о правах ребёнка 1989 года (далее – Конвенция), которая подписана и ратифицирована наибольшим числом государств мира, является основополагающим принципом в определении правового положения несовершеннолетнего в любой сфере жизни общества.

Особую категорию несовершеннолетних составляют лица, привлекаемые к уголовной ответственности. С одной стороны, в публичных интересах защитить общество и государства, права других лиц. С другой стороны, необходимо рассмотреть уголовное дело в отношении ребёнка так, чтобы было принято не только справедливое решение, но и такое, которое наилучшим образом соответствует интересам несовершеннолетнего, позволяет ему в дальнейшем ресоциализироваться в обществе и стать его полноправным членом.

Прежде всего, следует отметить, что уголовно-процессуальный закон наделяет любого обвиняемого или подозреваемого, независимо от возраста правосубъектностью. В соответствии со ст.17 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК), несовершеннолетний обвиняемый и подозреваемый наделён правом на защиту как совокупностью средств и способов, с помощью которых он имеет возможность защищаться от предъявленного обвинения или выдвинутого подозрения как самостоятельно, так и с помощью защитника. В этом смысле уголовно-процессуальная форма в большей степени позволяет учитывать интересы несовершеннолетнего, чем рассмотрение проступков несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности, в комиссии по делам несовершеннолетних.

Однако простое наделение полной правосубъектностью недостаточно. В этой связи следует указать на уязвимое положение несовершеннолетнего подозреваемого/обвиняемого в уголовном процессе в силу его возраста и развития. Обеспечить интересы несовершеннолетнего помогает лишь адаптация процесса нуждам и потребностям ребёнка.

Как гарантия защиты детей законом предусмотрено их двойное представительство. В уголовном процессе Республики Беларусь обеспечивается обязательное участие защитника, если подозреваемый или обвиняемый являются несовершеннолетними (п.2 ч.1 ст.45 УПК).

Согласно п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 июня 2002 г. №3 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» с момента допуска защитника (адвоката) в производство по делу его участие является обязательным при проведении следственных действий с обвиняемым. Несоблюдение этих требований при допросе обвиняемого, а также при проведении с ним иных следственных действий в соответствии со ст. 105 УПК лишает юридической силы добытые доказательства, которые признаются недопустимыми, а поэтому не могут быть положены в основу обвинения, а также использованы для доказывания любого обстоятельства, указанного в ст.89 УПК.

Кроме того, по делам о преступлениях несовершеннолетних обеспечивается участие законного представителя (ст.56, ч.1 ст.436 УПК). Представляется, что участие указанных лиц является важной гарантией защиты прав несовершеннолетнего, однако их позиция должна быть производна от мнения самого несовершеннолетнего. Адвокат, выступающий в качестве защитника несовершеннолетнего должен иметь специальную подготовку, что позволяет ему адаптировать коммуникацию возрасту несовершеннолетнего.

Следует обратить внимание на предусмотренное Конвенцией право несовершеннолетнего быть услышанным (ст.12). В этой связи наибольшую сложность представляет необходимость не просто формально допросить лицо, но выяснить мнение самого несовершеннолетнего.

Выражению взглядов и их правильному пониманию органом, ведущим уголовный процесс должна способствовать помощь педагога или психолога, участие которого является обязательным в соответствии с уголовно-процессуальным законом Республики Беларусь (ст.435 УПК).

Безусловно, для уголовного процесса допрос обвиняемого и подозреваемого является традиционным следственно-судебным действием, и без него не обходится ни одно производство. Современные психологические исследования показывают в целом различия в когнитивных способностях и волевых действиях несовершеннолетних в сравнении со взрослыми правонарушителями, отмечают социальную незрелость, а также меньшую компетентность в принятии решений [1, с.270]. Обращается внимание на чувствительность несовершеннолетних в части возможности понимания юридического процесса, который ведется в отношении их, оценке значимости той или иной юридической ситуации для его судьбы и эффективной коммуникации с защитником [1, с.274].

В частности, возникает вопрос, насколько несовершеннолетние понимают свое право не давать показания против себя, чем руководствуются несовершеннолетние при признании вины, как влияет уголовно-процессуальные действия на психику несовершеннолетнего и на возможность его последующей реабилитации и т.п.

При этом с точки зрения психологии развития возраст несовершеннолетнего прямо пропорционален наличию такой уязвимости, т.е. чем младше несовершеннолетний, тем больше будет проявляться негативные факторы [1].

Уголовно-процессуальный закон представляет ряд правовых гарантий для компенсации данного уязвимого положения. Так, ограничено время допроса (ч. 1 ст. 434 УПК): допрос несовершеннолетних подозреваемого или обвиняемого не может продолжаться без перерыва более двух часов, а в общей сложности – более четырех часов в день. Кроме того, предусмотрены и иные гарантии.

Основная задача действующих требований – снизить риски психологического насилия в отношении несовершеннолетнего. В этой связи дополнительной нормой представляется разумным закрепление прямого обязательного запрета в законе на допрос несовершеннолетних обвиняемого и подозреваемого в ночное время. На недопустимость такого допроса указывается в рекомендациях Организации Объединённых Наций [2].

В то же время процессуальные гарантии не могут быть единственным механизмом обеспечения гарантий интересов ребёнка. Сама по себе тактика допроса несовершеннолетнего должна учитывать психологические особенности в позитивном аспекте и задавать этические требования к тактическим приемам. Это может рассматриваться не только как норма морали.

Тактика допроса несовершеннолетнего обвиняемого или подозреваемого должна соответствовать принципам неприкосновенности личности (ст.11 УПК), уважения чести и достоинства (ст.12 УПК) и др. В этой связи следует обратить внимание на хорошо зарекомендовавшие себя новые тактические приемы допроса, в частности технологию Р.Е.А.С.Е. Такой метод допроса предполагает исключение психологического давления на допрашиваемого [3] и показал положительный результат как в достижении задач уголовного процесса, так и обеспечении интересов ребёнка.

Одновременно указанные выше особенности требуют и более тщательного подхода к оценке признательных показаний несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого. Социальная уязвимость несовершеннолетнего может спровоцировать самооговор (ложное признание, признание в ином преступлении, нежели было совершено и т.п.) Следует обра-

тратить внимание, что признание обвиняемым своей вины может быть положено в основу приговора только при подтверждении всей совокупностью собранных по делу доказательств.

Оценку полученным показаниям можно дать, изучив результаты их фиксации. К сожалению, протокол следственного действия как обязательное средство закрепления результатов следственного действия не может дать представления о примененных тактических приемах, а также насколько признание несовершеннолетним своей вины было вынужденным. Укреплению законности и соблюдению прав несовершеннолетних с нашей точки зрения способствовало бы обязательность видеозаписи всех допросов несовершеннолетних.

Так, в Европейском союзе Директивой 2016/800 от 11 мая 2016 года (Directive (EU) 2016/800 of the European Parliament and of the Council of 11 May 2016 on procedural safeguards for children who are suspects or accused persons in criminal proceeding) рекомендуется аудио- и видеозапись всех допросов несовершеннолетних обвиняемых или подозреваемых.

Применение звуко – и видеозаписи в целом может положительно сказываться на качестве расследования. Запись показаний позволяет анализировать невербальную информацию допрашиваемого, чего невозможно передать через письменную запись допроса. В записи можно увидеть, насколько уверен допрашиваемый в ответе, его жесты и мимика лица, а также дословно отражается сказанное. Более того применение звуко – и видеозаписи отражает порядок ведения допроса следователем, или лицом, производящим дознание. В этой связи можно отследить корректность методов ведения следствия, наличие или отсутствие недопустимого воздействия при даче показаний и в целом применение недозволённых методов ведения следствия.

В этой связи следует положительно оценить изменения, внесенные Законом Республики Беларусь «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности» от 26 мая 2021 г. №112-З. В настоящее время при применении при допросе звуко- и видеозаписи протокол составляется в порядке, предусмотренном ч.5 ст.219 УПК и не требует дословного изложения показаний. Электронный носитель информации с записью допроса является приложением к протоколу.

Представляется, что в целом ввиду уязвимости несовершеннолетнего для правильного установления обстоятельств, имеющих значение по делу, в расследовании преступлений в отношении несовершеннолетних не следует преувеличивать значимость признания подозреваемым или обвиняемым своей вины, а концентрироваться на получении иных доказательств.

Не оспаривая важность реализации принципа неотвратимости уголовной ответственности, иных задач уголовного процесса, доказывание по уголовным делам в отношении несовершеннолетних должно быть в первую очередь подчинено цели обеспечения ресоциализации несовершеннолетнего как подхода, обеспечивающего наилучшим образом интересы ребёнка. Выяснению указанных возможностей должна быть также направлена получение показаний несовершеннолетнего.

Получение показаний самого несовершеннолетнего уже на досудебных стадиях уголовного процесса имеет целью установление таких обстоятельств, которые могут подтвердить или опровергнуть возможность и эффективность применения альтернативных мер уголовной ответственности (ст.77–79, 117 Уголовного Кодекса Республики Беларусь (далее – УК) или освобождения от уголовной ответственности (ст.86, 88, 89, 118 УК).

В белорусском уголовно-процессуальном законодательстве закреплено положение, которое требует установления дополнительных обстоятельств, входящих в предмет доказывания. Так в соответствии с ч.2 ст.89 УПК должны быть установлены:

- 1) возраст несовершеннолетнего (число, месяц, год рождения);
- 2) условия жизни и воспитания;
- 3) степень интеллектуального, волевого и психического развития;
- 4) наличие взрослых подстрекателей и иных соучастников.

Согласно п.4 Постановления Президиума Верховного Суда Республики Беларусь «О выполнении судами постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 июня 2002 года №3 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» «судам следует иметь в виду, что в силу статьи 89 УПК условия жизни и воспитания несовершеннолетнего обвиняемого отнесены к обстоятельствам, подлежащим доказыванию по делу.

Для их установления в ходе судебного следствия могут быть допрошены родители, иные родственники, усыновители, опекуны, попечители такого обвиняемого, в том числе являющиеся его законными представителями, педагоги (психологи), иные лица, участвующие в обучении и воспитании несовершеннолетнего, а также исследованы материалы, полученные из комиссий по делам несовершеннолетних, иных государственных органов.

Именно допрос самого несовершеннолетнего подозреваемого/обвиняемого с начальных этапов расследования может стать отправным моментом в доказывании указанных выше обстоятельств [4]. Именно из допроса несовершеннолетнего можно узнать о его/ее проблемах в учебе, во взаимоотношениях со сверстниками, в семье, определить жизненные установки и приоритеты, что одновременно позволит установить психологический контакт. Данные, полученные в ходе допроса несовершеннолетнего, будут подтверждаться или опровергаться в ходе допросов иных лиц, из окружения несовершеннолетнего, в том числе членов семьи, педагогов и иных лиц, устанавливаться иными источниками доказательств.

Допрос несовершеннолетнего для установления условий жизни и воспитания будет способствовать принципу всестороннего, полного и объективного исследования всех обстоятельств уголовного дела, и в конечном итоге приведет к ответственному отношению несовершеннолетнего к исполнению назначенным судом мер ответственности.

Следует признать, что в целом в уголовном процессе мнение несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого спрашивается, ввиду особенностей данной юрисдикционной деятельности, обязательности допросов и участия несовершеннолетнего в производстве по уголовному делу. Важным является не только слушать несовершеннолетнего, но и слышать его. Правоприменительное решение должно учитывать мнение несовершеннолетнего. В этой связи отметить одно из преимуществ медиации как альтернативной формы разрешения конфликтов, которая способствует осознанности со стороны несовершеннолетнего принимаемых на себя обязательств [5].

Таким образом, право ребёнка быть услышанным в уголовном процессе в отношении несовершеннолетних подозреваемого/обвиняемого должны быть обеспечено комплексно. Это не только помощь в защите интересов, или помощь специалиста-психолога/психолога, но и надлежащая тактика допросов, что обеспечивают наилучшим образом возможность несовершеннолетнему изложить мнение и предотвратить психологическое насилие в отношении его.

Использованная литература

1. Woolard, J.L. Capacity, Competence and the Juvenile Defendant: Implication for Research and Policy / J.L. Woolard // Children, Social Science and the Law / edited by B.L. Bottoms, M. Bull Kovera, B.F. McAuliff.– New York: Cambridge University Press, 2002.– P.270–295.
2. Justice in Matters Involving Children in Conflict with the Law Model Law on Juvenile Justice and Related Commentary/ UNODC.– New York, 2013.– 154 p.
3. P.E.A.C.E.: A Different Approach to Investigative Interviewing // Electronic recourse: <https://www.fis-international.com/assets/Uploads/resources/PEACE-A-Different-Approach.pdf> (date of access – 01.12.2022).

4. Петрова О.В. Некоторые психологические особенности допроса несовершеннолетнего обвиняемого/подозреваемого / О.В. Петрова // Криминалистическое обеспечение расследования преступлений: проблемы, перспективы и инновации: материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 45-летию каф. криминалистики юрид. фак. БГУ, Минск, 12–13 окт. 2017 г. / БГУ; редкол. В.Б. Шабанов (отв. ред.) [и др.].– Минск: Изд. центр БГУ, 2017.– С.145–146.
5. Петрова О.В. Внедрение программ восстановительного правосудия: международно-правовые принципы и применение опыта зарубежных стран / О.В. Петрова // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции: сб. науч. тр. / редкол.: В.М. Хомич [и др.]; Науч.-практ. центр проблем укрепления законности и правопорядка Генер. Прокуратуры Респ. Беларусь.– Минск: БГУФК, 2009.– Вып.2.– С.318–326.

References

1. Woolard, J.L. Capacity, Competence and the Juvenile Defendant: Implication for Research and Policy / J.L. Woolard // Children, Social Science and the Law / edited by B.L. Bottoms, M. Bull Kovera, B.F. McAuliff.– New York: Cambridge University Press, 2002.– P.270–295.
2. Justice in Matters Involving Children in Conflict with the Law Model Law on Juvenile Justice and Related Commentary/ UNODC.– New York, 2013.– 154 p.
3. P.E.A.C.E.: A Different Approach to Investigative Interviewing // Electronic recourse: <https://www.fis-international.com/assets/Uploads/resources/PEACE-A-Different-Approach.pdf> (date of access – 01.12.2022).
4. Petrova O.V. Some psychological features of the interrogation of a minor accused / suspect / O.V. Petrova // Forensic support for the investigation of crimes: problems, prospects and innovations: materials of the international. scientific-practical conf., dedicated 45th anniversary of the department. criminalistics jurid. fak. BSU, Minsk, October 12–13, 2017 / BSU; redol. V.B. Shabanov (responsible ed.) [and others].– Minsk: Ed. center of BSU, 2017.– P.145–146.
5. Petrova O.V. Implementation of restorative justice programs: international legal principles and application of the experience of foreign countries / O.V. Petrova // Problems of strengthening the rule of law and the rule of law: science, practice, trends: Sat. scientific Proceedings / editorial board: V.M. Khomich [and others]; Scientific-practical. center for the problems of strengthening law and order Gener. Prosecutors Rep. Belarus.– Minsk: BGUFK, 2009.– Issue 2.– P.318–326.

ТДУ 342.7

**ҲУҚУҚИ ШАХС БА ЁРИИ ҲУҚУҚӢ ДАР НИЗОМИ ҲУҚУҚУ ОЗОДИҲОИ ИНСОН
ВА ШАҲРВАНД**

**ПРАВО ЧЕЛОВЕКА НА ПРАВОВУЮ ПОМОЩЬ В СИСТЕМЕ ПРАВ
И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА**

**THE HUMAN RIGHT TO LEGAL ASSISTANCE IN THE SYSTEM
OF HUMAN AND CIVIL RIGHTS AND FREEDOMS**

РАҶАБОВ Ф.И.
RAJABOV F.I.

*Омӯзгори кафедраи ҳуқуқшиносии Донишгоҳи давлатии Хуҷанд
ба номи академик Бобоҷон Гафуров*

*Преподаватель кафедры правоведения Худжандского государственного университета
имени академика Бободжона Гафурова*

*Lecturer in the department of jurisprudence, Khujand State University
named after academician Bobojon Gafurov*

E-mail. farhodislomi@gmail.com

Аннотатсия: Дар мақола моҳияти ҳуқуқи шахс ба ёрии ҳуқуқӣ мавриди омӯзиш қарор дода шуда, оид ба мафҳуми ёрии ҳуқуқӣ ва шаклҳои он ақидаҳои муаллиф асоснок қарда шудааст. Тартиби гирифтани ёрии ҳуқуқӣ дар асоси як қатор қонунгузориҳои миллӣ ва стандартҳои байналмилалӣ қафолат дода шудааст, ки ҳангоми навиштани мақола мавриди таҳлил ва хулосабарорӣ қарор дода шудааст.

Вожаҳои калидӣ: ҳуқуқ, озодиҳои инсон ва шаҳрванд, ёрии ҳуқуқӣ, адвокат, ҳуқуқшиносии давлатӣ, ёрии ҳуқуқии аввалиндараҷа ва дуюмдараҷа, хизматрасонии ҳуқуқӣ.

Аннотация: В статье исследуется сущность права лица на юридическую помощь, обосновываются взгляды автора на понятие юридической помощи и её формы. Порядок получения юридической помощи гарантируется на основании ряда национальных законов и международных стандартов, которые автором были проанализированы и на основе этого сделаны соответствующие выводы.

Ключевые слова: право, свободы человека и гражданина, правовая помощь, адвокат, государственный юрист, первичная и вторичная юридическая помощь, юридические услуги.

Annotation: The article examines the essence of a person's right to legal assistance, substantiates the author's views on the concept of legal assistance and its form. The procedure for obtaining legal assistance is guaranteed on the basis of a number of national laws and international standards, which the author has analyzed and based on this conclusions have been drawn.

Key words: law, human and civil freedoms, legal assistance, lawyer, state, primary and secondary legal assistance, legal services.

Ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон арзиши олий эътироф гардида мустақиман амалӣ мегардад, давлат ва мақомоти давлатӣ вазифадор аст, ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрвандро эътироф, риоя ва ҳифз намояд. Инсон, ҳуқуқ ва озодиҳои ӯ арзиши олий дошта, мавқеи марказиро дар ҳаёти ҷамъиятӣ ишғол менамояд. Ҷумҳурии Тоҷикистон давлати демократӣ, ҳуқуқбунёд ва дунявӣ буда, таъмини ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрвандро қафолат додааст.

Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, пешвои миллат Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мӯхтарам Эмомалӣ Раҳмон дар паёмҳои худ бамаврид қайд намудаанд, ки «Ҷумҳурии Тоҷикистон давлати демократӣ, ҳуқуқбунёд ва дунявӣ буда, дар он таъмини ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шахрванд, волоияти қонуну тартиботи ҳуқуқӣ кафолат дода шудааст» [2, с.32].

Конститутсия инсонро дар маркази ҳама гуна манфиатҳо қарор дода, муҳимтарин рукҳои зоҳирёбии инсон – ҳуқуқи озодиҳои онро низ ҳамчун арзиши олий эътироф намудааст. Тибқи муқаррароти моддаи 5 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон инсон, ҳуқуқ ва озодиҳои ӯро арзиши олий эътироф намуда, тамоми мақомоти давлатӣ ва шахсони мансабдорро ӯҳдадор намудааст, ки дар фаъолияти худ пеш аз ҳама ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шахрвандро ба назари эътибор гирифта, риоя ва иҷрои онҳоро таъмин намоянд [1, с.2].

Инсон ва ҳуқуқи манфиатҳои ӯ дар Тоҷикистон арзиши олий эълон шуда, шинохти тамоми арзишҳои дигарро дар доираи манфиат ва манзалати он имконпазир мегардонад. Ҳеч як манфиат, неъмат ва дорой аз инсон ва ҳуқуқи озодиҳои ӯ боло буда наметавонад. Ҳама чиз дар давлат ва ҷомеа барои қонеъ гардонидани талаботи инсон равона шудааст. Ин нуқта дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ба он хотир таъкид шудааст, ки таҷрибаи пешқадами ҷаҳонӣ онро сохтааст. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар моддаи 14 эълон доштааст, ки «Ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шахрванд бевосита амалӣ мешавад. Онҳо мақсад, мазмун ва татбиқи қонунҳо, фаъолияти ҳокимияти қонунгузор, иҷроия, мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ва ба воситаи ҳокимияти судӣ таъмин мегардад» [1, с.7].

Дар асоси моддаи 92 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳуқуқи шахс ба ёрии ҳуқуқӣ кафолат дода шудааст, ки дар асоси он дар тамоми марҳилаҳои тафтишот ва мурофиаи судӣ ёрии ҳуқуқӣ кафолат дода мешавад [1, с.24]. Меъёри мазкур ёрии ҳуқуқиро барои шахрвандон дар тамоми марҳилаҳои мурофиаи ҷиноятӣ муқаррар намудааст, ки дар асоси санадҳои байналхалқӣ ва як қатор қонунҳои алоҳида мавриди танзим қарор дода мешавад.

Дар моддаи 7 Эълонияи умумии ҳуқуқи башар пешбинӣ карда шудааст, ки «Ҳамаи одамон дар назди қонун баробаранд ва бидуни ҳеч як тафовут ба ҷимояи баробари ҳуқуқӣ ҳақ доранд» [3, с.2]. Инчунин дар асоси қисми 3 моддаи 14 Паймони байналхалқӣ оид ба ҳуқуқҳои шахрвандӣ ва сиёсӣ «ҳар кас ҳангоми баррасии ҳар айбдорӣ ҷиноятии ба ӯ эълоншуда ҳуқуқ дорад, барои омодагӣ ва ҷимояи худ вақт ва имконияти кофӣ дошта бошад ва бо ҷимоятгари интихобнамудаи худ вохӯрад» [4, с.5–7]. Меъёрҳои байналхалқӣ тақозо менамояд, ки ёрии ҳуқуқӣ унсури муҳимтарини системаи одилона, инсондӯстона ва самаранокии адолат дар пешбурди парвандаи ҷиноятӣ мебошад, ки аз принсипи волоияти ҳуқуқ (ҳуқуқи инсон) сарчашма мегирад. Ёрии ҳуқуқӣ ин замина барои татбиқ ва амалишавии дигар ҳуқуқҳо аз ҷумла ҳуқуқ ба мурофиаи судии одилона, эҳтимолияти бегуноҳӣ, ҳуқуқ ба ҷимоя ва ҳифзи ҳуқуқи озодиҳои шахс дар пешбурди парвандаи ҷиноятӣ ба шумор меравад, дар асоси ин меъёр давлатҳо ӯҳдадоранд дар конститутсия қонунгузориҳои худ дар сатҳи баланд бояд ҳуқуқ ба ёрии ҳуқуқиро кафолат диҳанд.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳуқуқи шахс ба ёрии ҳуқуқӣ дар Кодекси мурофиаи ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи адвокатура ва фаъолияти адвокатӣ», «Дар бораи ёрии ҳуқуқӣ» ва дигар қонунҳо кафолат дода шудааст.

Ёрии ҳуқуқӣ дар мурофиаи судии ҷиноятӣ аз ҷониби ҷимоятгар ва ё адвокат расонида мешавад. Дар асоси моддаи 22 Кодекси мурофиаи ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд – КМЧ ҚТ) ҳар шахс аз лаҳзаи дастгир шуданаш метавонад аз ёрии ҳуқуқии ҷимоятгар истифода кунад. Дастгиршуда, гумонбаршуда, айбдоршаванда, судшаванда ва маҳкумшуда ҳуқуқ дорад барои ҷимояи худ аз айбдоркунӣ ҳуқуқҳяшро шахсан ва тавассути ҷимоятгар истифода барад. Суд, судья, прокурор, муфаттиш, таҳқиқбаранда вазираданд ба гумонбаршуда, айбдоршаванда, судшаванда ва маҳкумшуда ҳуқуқҳои онро фаҳмонанд, ба онҳо имконият фароҳам оваранд, ки дар асоси қонун худро ҷимоя кунанд. Ба сифати ҷимоятгар дар асоси моддаи 49 КМЧ ҚТ танҳо адвокат роҳ дода мешавад. Инчунин бо таъиноти суд, қарори судья, прокурор муфаттиш ва таҳқиқбаранда ҳешовандони наздик ва намояндагони қонунии

дастгиршуда, гумонбаршуда ва судшаванда ба сифати ҳимоятгар ба пешбурди парвандаи ҷиноятӣ роҳ дода мешаванд [5, с.35–36].

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои расонидани ёрии ҳуқуқӣ институтси адвокатура таъсис дода шудааст, ки мақсади асосии ин ниҳод расонидани ёрии ҳуқуқӣ ба ҳисоб меравад. Дар асоси моддаи 1 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи адвокатура ва фаъолияти адвокатӣ» ёрии ҳуқуқӣ гуфта, ёрии тахассусӣ ва касбӣ, ки аз ҷониби адвокатҳо бо истифода аз тарзу воситаҳои қонунӣ барои ҳимояи ҳуқуқ, озодӣ ва манфиатҳои қонунии шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ расонида мешавад, фаҳмида мешавад [7, с.1–2].

Адвокат ҳангоми амалӣ намудани фаъолияти худ намудҳои зерини ёрии ҳуқуқиро мерасонад:

- оид ба масъалаҳои ҳуқуқӣ ба тариқи шифохӣ ё хаттӣ маслиҳат ва маълумот медиҳад;
- ариза, шикоят, дархост ва дигар ҳуҷжатҳои дорои хусусияти ҳуқуқиро тартиб медиҳад;
- манфиатҳои шахсони воқеӣ ва ҳуқуқиро дар муҳофизати судии конституционӣ намоёндагӣ мекунад;
- ба сифати намоёндаи шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ дар муҳофизаҳои судии граждани, оилавӣ, иқтисодӣ ва ҳақамӣ иштирок менамояд;
- ба сифати намоёнда ва ё ҳимоятгари шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ дар муҳофизати судии ҷиноятӣ ва дар пешбурди парвандаи ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ иштирок менамояд;
- ба сифати намоёндаи шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ дар дигар мақомот барои ҳалли баҳсҳо иштирок мекунад;
- ба сифати намоёндаи шахсони ҳуқуқӣ дар муҳокимаи парвандаҳо дар арбитражи байналмилалӣ тичоратӣ иштирок мекунад;
- манфиатҳои шахсони воқеӣ ва ҳуқуқиро дар мақомоти давлатӣ, мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ва дигар ташкилотҳо намоёндагӣ мекунад;
- манфиатҳои шахсони воқеӣ ва ҳуқуқиро дар мақомоти давлатӣ, судҳо ва мақомоти ҳифзи ҳуқуқи давлатҳои хориҷӣ, судҳои байналмилалӣ, мақомоти ғайридавлатии давлатҳои хориҷӣ, агар бо қонунгузори давлатҳои хориҷӣ, ҳуҷжатҳои оинномавии судҳои байналмилалӣ ва ташкилотҳои байналмилалӣ ва ё санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, ки Тоҷикистон онҳоро эътироф кардааст, тартиби дигар муқаррар карда нашуда бошад, намоёндагӣ мекунад;
- ба сифати намоёндаи шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ дар истехсолоти иҷро иштирок менамояд;
- дигар намуди ёрии ҳуқуқиро, ки бо қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон манъ карда нашудааст, мерасонад.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 4 июли соли 2020, №1694 «Дар бораи ёрии ҳуқуқӣ» қабул карда шудааст, ки муносибатҳои ҷамъиятиро дар самти расонидани ёрии ҳуқуқӣ ба танзим дароварда, роҳҳои амалишавии ҳуқуқ ва уҳдадориҳои шахсони воқеӣ ва ҳуқуқиро ҳангоми ба онҳо расонидани ёрии ҳуқуқӣ муайян менамояд.

Дар асоси моддаи 1 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ёрии ҳуқуқӣ» мафҳуми ёрии ҳуқуқӣ ба тариқи зерин маънидод карда шудааст: «ёрии ҳуқуқӣ – хизмати ҳуқуқӣ, ки дар асоси Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон бо тартиби пешбининамудаи Қонуни мазкур, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи адвокатура ва фаъолияти адвокатӣ» ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз тарафи ҳуқуқшиноси касбӣ ба шахсони воқеӣ расонида мешавад» [8, с.1–2]. Мафҳуми ёрии ҳуқуқӣ дар қонуни зерин ҳамчониба шарҳ дода нашудааст, дар асоси он ёрии ҳуқуқиро танҳо барои шахси воқеӣ қафолат додааст, ки аз ҷониби ҳуқуқшиносон расонида мешавад. Лекин шахсони ҳуқуқӣ низ ҳуқуқи гирифтани ёрии ҳуқуқиро дорад. Дар асоси моддаи 1 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи адвокатура ва фаъолияти адвокатӣ» ёрии ҳуқуқӣ ин ёрии тахассусӣ ва касбӣ, ки аз

ҷониби адвокатҳо бо истифода аз тарзу воситаҳои қонунӣ барои ҳимояи ҳуқуқ, озодӣ ва манъфиатҳои қонунии шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ расонида мешавад».

Аз ҷониби олимони соҳаи илми ҳуқуқшиносӣ дар адабиёти илмӣ мафҳуми ёрии ҳуқуқӣ бо ҳар гуна мазмун шарҳ дода шудаанд, ки онҳоро шартан ба гуруҳҳои зерин ҷудо кардан мумкин аст: ёрии ҳуқуқӣ – ҳимояи ҳуқуқ; ёрии ҳуқуқӣ – аммалишавии ҳуқуқ; ёрии ҳуқуқӣ – таъмини кафолати ҳуқуқ ва ёрии ҳуқуқӣ- хизматрасонии ҳуқуқӣ.

Ёрии ҳуқуқӣ унсурҳои муҳимтарини системаи одилона, башардӯстона ва самараноки адолати ҷинойтӣ мебошад, ки ба принсипи волоияти ҳуқуқ асос ёфта, барои татбиқи дигар ҳуқуқҳо аз ҷумла ҳуқуқ ба мурофиаи судии одилона замина мегузорад [8, с.9].

Ёрии ҳуқуқӣ навъи кӯмаки иҷтимоист, ки дар соҳаи ҳуқуқ аз ҷониби адвокат ба шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ расонида мешавад [9, с.162].

Ёрии ҳуқуқӣ – ёрии таҳассусӣ ва касбӣ, ки аз ҷониби адвокатҳо бо истифода аз восита ва тарзҳои қонунӣ барои ҳимояи ҳуқуқ, озодӣ ва манъфиатҳои қонунии шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ расонида мешавад [8, с.1–2].

Ёрии ҳуқуқӣ – хизмати ҳуқуқӣ, ки дар асоси Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон бо тартиби пешбининамудаи Қонуни мазкур, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи адвокатура ва фаъолияти адвокатӣ» ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз тарафи ҳуқуқшиноси касбӣ ба шахсони воқеӣ расонида мешавад [7, с. 1-2].

Ёрии ҳуқуқӣ дар асоси қонунгузорӣ дар шакли ёрии ҳуқуқии яқумдараҷа ва дуҷумдараҷа расонида мешавад.

Ёрии ҳуқуқии яқумдараҷа – шакли хизматрасонии ҳуқуқӣ, ки ба шахсони воқеӣ бо роҳҳои фаҳмондадиҳии ҳуқуқӣ уҳдадорӣ, маслиҳатдиҳӣ ва тартиб додани ҳуҷжатҳои дахлдор амалӣ карда мешавад.

Ёрии ҳуқуқии яқумдараҷа дар намудҳои зерин расонида мешавад:

- пешниҳоди иттилооти ҳуқуқӣ ба аҳоли, аз ҷумла бо роҳи гузаронидани ҷаласаҳои иттилоотӣ ҳуқуқии сайёр;
- пешниҳоди маслиҳат ва фаҳмондадиҳӣ оид ба масъалаҳои ҳуқуқӣ бо мақсади баланд бардоштани сатҳи донишҳои ҳуқуқии аҳоли;
- тартиб додани ариза, шикоят ва дигар ҳуҷжатҳои дорои хусусияти ҳуқуқидошта;
- додани иттилоот доир ба имконияти ҳалли тосудии баҳсҳои ҳуқуқӣ дар доираи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон;
- фирстондани муроҷиаткунанда ба муассисаҳои дахлдори давлатӣ ҷамъиятӣ;
- паҳн намудани иттилооти ҳуқуқӣ тавассути ёрдамчиёни ҷамъиятӣ;
- ёрӣ расонидан ба шахсон ҷиҳати дастрасӣ ёфтан ба ёрии ҳуқуқии дуҷумдараҷа;
- намудҳои дигари ёрии ҳуқуқӣ, ки қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон манъ накардааст.

Ёрии ҳуқуқии дуҷумдараҷа – шакли хизматрасонии ҳуқуқӣ, ки аз тарафи давлат кафолат дода шуда, дар асос ва бо тартиби пешбининамудаи Қонуни мазкур ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба парвандаҳои ҷинойтӣ, ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ ва граждани аз ҷониби адвокат ва ҳуқуқшиноси давлатӣ амалӣ карда мешавад.

Ёрии ҳуқуқии дуҷумдараҷа оид ба парвандаҳои ҷинойтӣ, ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ ва граждани дар намудҳои зерин расонида мешавад:

- иттилоотии ҳуқуқӣ;
- додани маслиҳат ва фаҳмондадиҳӣ оид ба масъалаҳои ҳуқуқӣ;
- фаҳмондадиҳӣ ва истифодаи чораҳои ҳалли тосудии парвандаҳо мутобиқи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон;
- тартиб додани ариза, шикоят, ҳуҷжатҳои дорои хусусияти мурофиавӣ ва ҳуҷжатҳои дигари дорои хусусияти ҳуқуқӣ;
- иштирок ва ҳимоя дар парвандаҳои ҷинойтӣ, ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ ва намояндагӣ дар парвандаҳои граждани.

Ёрии ҳуқуқи якумдараҷа ва ёрии ҳуқуқи дуюмдараҷа аз ҷониби субъектоне, ки қонунгузорӣ муайян намудааст – ҳуқуқшиносони давлатӣ, адвокатҳо ва мақомоти давлатӣ ва иттиҳодияҳои ҷамъияти расонида мешавад.

Дар асоси қонунгузориҳои нави Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ёрии ҳуқуқӣ» вазъи ҳуқуқи ҳуқуқшиносони давлатӣ ба танзим дароварда шудааст. Ҳуқуқшиноси давлатӣ гуфта қораманди маркази ёрии ҳуқуқиро фаҳмида мешавад, ки дар доираи ваколатҳои худ ба шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ тамоми намудҳои ёрии ҳуқуқи якумдараҷа ва баъзе намудҳои ёрии ҳуқуқи дуюмдараҷаро оид ба парвандаҳои ҳуқуқвайронкунии маъмурий ва граждании мерасонад. Бо мақсади таъмини ваколатҳои ҳуқуқшиноси давлатӣ, баланд бардоштани сатҳи касбӣ ва мувофиқати ҳуқуқшиноси давлатӣ ба мансаби ишғолнамуда талаботи таҳассусӣ муқаррар карда шудааст. Дар асоси моддаи 10 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ёрии ҳуқуқӣ» талаботи таҳассусӣ нисбати ҳуқуқшиносони давлатӣ муайян карда шудааст, ки инҳо:

- доштани танҳо шахрвандии Ҷумҳурии Тоҷикистон;
- таҳсилоти олии ҳуқуқшиносӣ;
- донишҷӯи забони давлатӣ;
- донишҷӯи Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, қонунҳо ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки иҷрои ухдадорихои мансабии ҳуқуқшиноси давлатиро ба танзим мебарорад.

Шахс ҳуқуқшиноси давлатӣ шуда наметавонад, агар:

- бо тартиби муқаррарнамудаи қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон қобилияти амали ӯ маҳдуд карда шуда бошад ва ё ғайри қобили амал эътироф гардида бошад;
- шахрвандии давлати дигарро дошта бошад;
- нафақагири давлати хориҷӣ бошад;
- гирифтори беморие бошад, ки барои иҷрои ухдадорихои мансабӣ монеъ мегардад;
- барои ҷиноятҳои аз беэҳтиётӣ содиркарда доғи судӣ дошта бошад;
- барои содир кардани ҷиноятҳои қасдона маҳкум шуда бошад ё дар асоси моддаи 32 Кодекси муҳофизати ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои содир намудани ҷиноятҳои вазнин ва махсусан вазнин аз ҷавобгарии ҷиноятӣ озод шуда бошад.

Ҳамин тариқ ҳангоми таҳлили қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи ёрии ҳуқуқи муҳолифатҳо байни меъёрҳои муайян карда шуд. Мафҳуми ёрии ҳуқуқие, ки дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ёрии ҳуқуқӣ» пешбинӣ карда шудааст ҳуқуқи шахсони ҳуқуқиро аз гирифтани ёрии ҳуқуқӣ маҳрум намудааст, яъне ёрии ҳуқуқӣ дар асоси қонунгузорӣ аз ҷониби адвокат ва ҳуқуқшиносони касбӣ ба шахсони воқеӣ расонида мешавад. Дар асоси Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ёрии ҳуқуқӣ» ёрии ҳуқуқӣ танҳо нисбати шахсони воқеӣ расонида мешавад, шахсони ҳуқуқӣ бошанд дар асоси қонуни мазкур аз гирифтани ёрии ҳуқуқӣ маҳрум гардидаанд. Мафҳуми ёрии ҳуқуқие, ки дар банди 1 моддаи 1-и Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ёрии ҳуқуқӣ» пешбинӣ карда шудааст баҳсноқ буда ба тағйирот ниёз дорад.

Хуб мешуд, мафҳуми ёрии ҳуқуқӣ дар қонун ба тариқи зерин шарҳ дода шавад: «ёрии ҳуқуқӣ – хизмати ҳуқуқие, ки дар асоси Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон бо тартиби пешбининамудаи Қонуни мазкур, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи адвокатура ва фаъолияти адвокатӣ» ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз тарафи ҳуқуқшиноси касбӣ ба шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ расонида мешавад».

Адабиёти истифодашуда

1. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон 6 ноябри соли 1994 бо тағйиру иловаҳои солҳои 1999, 2003 ва 22 майи соли 2016 // [Манбаи электронӣ]. – Речаи воридшавӣ: <https://mmk.tj>.

2. Паёми Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 22 декабри соли 2016.– Душанбе: Шарқи Озод, 2016.– 39 с.
3. Эълонияи умумии ҳуқуқи башар аз 10 декабри соли 1948 // [Манбаи электронӣ]. – Речаи воридшавӣ: https://www.ohchr.org/sites/default/files/UDHR/Documents/UDHR_Translations/pet.pdf.
4. Паймони байналхалқӣ оид ба ҳуқуқҳои шахрвандӣ ва сиёсӣ аз 16 декабри соли 1966 // [Манбаи электронӣ]. – Речаи воридшавӣ: <https://mmk.tj>.
5. Кодекси муҳофизати ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 3 декабри соли 2009, №564 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз соли 2009, №12, мод.815.
6. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи адвокатура ва фаъолияти адвокатӣ» аз 18 марти соли 2015, №1182 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2015, №3, мод.204; №11, мод.958, соли 2016, №5, мод.362; соли 2017, №1–2, мод.14; 0, соли 2020, №7–9, мод.610.
7. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ёрии ҳуқуқӣ» аз 4 июли соли 2020, №1694 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 2020. №7–9, мод.600.
8. Принципиҳо ва муқаррароти дастури Созмони Милали Муттаҳид марбут ба дастрасӣ ба ёрии ҳуқуқӣ дар системаи адолати ҷиноятӣ / Комиссия оид ба пешгирии ҷинояткорӣ ва адолати судии ҷиноятӣ. Иҷлосияи 21, Вена аз 23–27 апрели соли 2012.– С.9.
9. Фарҳанги истилоҳоти ҳуқуқ / Зери таҳрири д.и.х., профессор Маҳмудов М.А.– Душанбе: «ЭР-граф», 2012.– 637 с.

References

1. The Constitution of the Republic of Tajikistan of November 6, 1994 with amendments in 1999, 2003 and May 22, 2016 // [Electronic source]. – Access mode: <https://mmk.tj>.
2. Message of the Founder of Peace and National Unity, Leader of the Nation, President of the Republic of Tajikistan to the Supreme Assembly of the Republic of Tajikistan on December 22, 2016.– Dushanbe: Sharqi Ozod, 2016.– 39 p.
3. Universal Declaration of Human Rights of December 10, 1948 // [Electronic source]. – Access mode: https://www.ohchr.org/sites/default/files/UDHR/Documents/UDHR_Translations/pet.pdf.
4. International Covenant on Civil and Political Rights of December 16, 1966 // [Electronic source]. – Access mode: <https://mmk.tj>.
5. Code of Criminal Procedure of the Republic of Tajikistan from December 3, 2009, No.564 // News of the Supreme Assembly of the Republic of Tajikistan from 2009, No.12, Article 815.
6. The Law of the Republic of Tajikistan «On Advocacy and Advocacy» dated March 18, 2015, No.1182 // News of the Supreme Assembly of the Republic of Tajikistan, 2015, No.3, Art.204; No.11, Art.958, 2016, No.5, article 362; 2017, No.1–2, Article 14; 0, year 2020, No.7–9, article 610.
7. Law of the Republic of Tajikistan «On Legal Aid» dated July 4, 2020, No.1694 // News of the Supreme Council of the Republic of Tajikistan in 2020. No.7–9, art.600.
8. Principles and provisions of the United Nations guidelines on access to legal aid in the criminal justice system / Commission on crime prevention and criminal justice. Session 21, Vienna from April 23–27, 2012.– P.9.
9. The culture of legal terms / Under the editorship of D.I.H., Professor Mahmudov M.A.– Dushanbe: «ER-graf», 2012.– 637 p.

ТДУ 340.12

**НАЗАРИЯИ ҲУҚУҚӢ ВА ИҶТИМОИИ ҲУСАЙН ВОИЗИ КОШИФӢ
ВА АҶАММИЯТИ ОН ДАР ЗАМОНИ МУОСИР**

**ПРАВОВАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ТЕОРИЯ ХУСЕЙНА ВОИЗИ КАШИФИ
И ЕЁ ЗНАЧЕНИЕ В ЭПОХУ СОВРЕМЕННОСТИ**

**LEGAL AND SOCIAL THEORY OF HUSAIN VOIZI KOSHIFI AND ITS SIGNIFICANCE
IN THE ERA OF MODERNITY**

САИДЗОДА З.А.
SAIDZODA Z.A.

*Сардори факултети №1 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон,
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, полковники милитсия
Начальник факультета №1 Академии МВД Республики Таджикистан,
кандидат юридических наук, доцент, полковник милиции
Head of Faculty No. 1 of the Academy of the Ministry of Internal Affairs
of the Republic of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Police Colonel
E-mail: sza-68@mail.ru*

ҚОСИМОВ Ф.М.
KASIMOV F.M.

*Сардори кафедраи ташиқи идоракунии фаъолияти ҳифзи ҳуқуқи факултети №1 Академияи
ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, полковники милитсия
Начальник кафедры организации управления правоохранительной деятельности
факультета №1 Академии МВД Республики Таджикистан,
кандидат юридических наук, полковник милиции
Head of the Department of Organization of Management of Law Enforcement Activities of Faculty
No.1 of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan,
Candidate of Legal Sciences, Police Colonel
E-mail: fayzali-67@mail.ru*

Аннотатсия: Дар мақола оид ба наарияи ҳуқуқӣ ва иҷтимоии Ҳусайн Воизи Кошифӣ сухан меравад. Муаллифон оид ба ғояи «давлатдорӣ»-и Кошифӣ дар асоси таълимотҳои ӯ ибрози ақида намудаанд. Дар мақола таҳлили меъёрҳои одилонаи идораи давлат, сифатҳои ахлоқии ҳокимон ва ходимон дар таълимоти сиёсӣ-ҳуқуқии Ҳусайн Воизи Кошифӣ ҷойгоҳи вижа дорад.

Вожаҳои калидӣ: андеша, ахлоқ, тарбия, адолат, футувват, сиёсат, шоҳи одил, ҳоким, давлати ормонӣ, ҷомеаи ахлоқӣ, ҳокимияти сиёсӣ, мансаб, таълимоти сиёсӣ-ҳуқуқӣ.

Аннотация: В статье рассматривается правовая и социальная теория Хусейна Вайзи Кашифи. Авторы высказали свое мнение относительно представления Кашифи о «государственности». В статье особое место занимает анализ политико-правовых учений Хусейна Воизи Кашифи относительно норм государственного управления, нравственных качеств правителей и чиновников.

Ключевые слова: мысль, мораль, воспитание, справедливость, гуманность, политика, справедливый царь, правитель, идеальное государство, нравственное общество, политическая власть, должность, политико-правовое учение.

Annotation: The article discusses the legal and social theory of Hossein Waizi Kashifi. The authors expressed their opinion on Kashifi's idea of «statehood». In the article, a special place is occupied by the analysis of the political and legal teachings of Hussein Voizi Kashifi regarding the norms of public administration, the moral qualities of rulers and officials.

Key words: thought, ethics, education, justice, justice, politics, just king, ruler, ideal state, moral society, political power, position, political and legal doctrine.

Дар тамоми кишварҳои мутаракқӣ ва ҷомеаи мутамаддин инсон ва ҳуқуку озодиҳои ӯ мавҷудият ва ҷавҳари асосии сиёсати давлат ба ҳисоб меравад. Ҳуқуку озодии инсон арзиши беназри тамаддуни инсоният ба шумор рафта, дар масири таърихи инкишофи ҷамъияти инсонӣ инкишоф намудааст. Рушду инкишофи ҳуқуку озодиҳои инсон тақозои пешрафти ҳаёти иҷтимоӣ буда, барои таъин намудани шароити арзандаи зиндагӣ барои инсонӣ алоҳида равона карда шудааст. Аз арафи ҷомеаи ҷаҳонӣ арзиши олий эътироф гардидани инсон ва ҳуқуку озодиҳои ӯ гувоҳи ин ҳақиқат аст.

Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба маврид қайд менамоянд, ки «Мардуми соҳибистиклол хангоми қабули аввалин Конститутсияи худ ба ҳайси халқи соҳибихтиёр озодӣ ва ҳуқуқи шахсро муқаддас ва бунёди ҷомеаи адолатпарварро вазифаи худ эълон намуда, унсурҳои асосии ҷомеаи шаҳрвандӣ, инчунин нзоти мақомоти салоҳиятдорро дар ин самт муайян ва муқаррар намудаанд».

Аз ҷумла қайд намудан ба маврид ҳафт, ки Конститутсияи Тоҷикистони Шӯравӣ ва баъдтар Тоҷикистони соҳибистиклол ҳуқуқ ва озодии инсон ва шаҳрвандро дар шакли мазмуни гуногун мустаҳкам менамояд. Бояд иброз дошт, ки дар Конститутсияи амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳуқуқ ба озодӣ ва дахлнопазирии шахсият дар меъёрҳои алоҳидаи Конститутсионӣ инъикос гардида, аз рӯи мазмун муқарароти қоидаҳои амалкунанда баррасӣ мегардад.

Масалан, дар қисми 3 моддаи 5 Конститутсия омадааст, ки «Ҳуқуку озодиҳои инсон ва шаҳрвандро давлат эътироф, риоя ва ҳифз менамояд». Яъне аз тарафи давлат ҳамагуна озодии фитрии инсон, ки ба манфиати дигарон зарар надорад, эътироф, риоя ва ҳифз карда шудааст, ки «Давлат озодии ҳар касро кафолат медиҳад». Дар ин меъёрҳои Конститутсионӣ истилоҳи озодӣ мазмуни васеъ дошта, зеро он озодии шахс, озодии фикр ва сухан, озодии ахбор, озодии вичдон ва эътиқоди динӣ, озодии интихобот маҳалли зист, озодии ҷинсӣ, озодии ширкат ва иштирок намудан дар маҷлисҳо ва намоишҳо, озодии эҷодиёт ва дигар озодиҳо фаҳмида мешавад.

Инчунин дар моддаи 18 Конститутсия «Дахлнопазирии шахсро давлат кафолат медиҳад».

Бо назардошти он, ки инсон, ҳуқуқ ва озодиҳои ӯ арзиши олий мебошанд, ҳаёт қадр номус ва дигар ҳуқуқҳои фитрии инсон дахлнопазиранд, озодии инсон аз тарафи давлат эътирофу тавассути қонун ва санадҳои байналмилалӣ ҳифз карда мешавад, қатъиян ҳулоса намудан дуруст аст, ки ҳуқуқ ва озодӣ ва дахлнопазирии шахс дар ҳамин шакли ибора дар Ҷумҳурии Тоҷикистон эътироф шуда, риояи он кафолат дода мешавад.

Ҳамзамон қайд кардан зарур аст, ки дар самти ҳифзу ҳуқуку озодиҳои инсон ва шаҳрванд саҳми меъёрҳои ахлоқӣ (маънавӣ) дар таълимоти Воизи Кошифӣ басо ҳам нақши муҳимро мебозад.

Омӯзиши осори пурғановати намояндагони адабиёт натавонанд дар шакли назм, балки дар шакли наср низ барои ташаккули ахлоқи маънавиёт мавқеи намоён дорад. Асарҳои насрии адабиёти форсу тоҷик, хусусан адабиёти панду ахлоқӣ, то кунун мавқеи инсонсозии худро гум накардаанд. Дар ин раванд асарҳои чун «Қобуснома»-и Унсурулмаолии Кайковус, «Ахлоқи муҳсинӣ»-и «Футувватнома»-и Хусайн Воизи Кошифӣ ва «Гулистон»-и Саъдии Шерозӣ намунаҳои беҳтарини насри ахлоқӣ ба шумор мераванд. Дар асарҳои номбурда

масоили зиёде чун адолату бахшиш, илмандӯзиву ҳунаромӯзӣ, бунёдкориву созандагӣ, амонатдориву ростӣ, некӯиву саховат, қаноату фурутанӣ, арзишҳои ахлоқӣ ва фаъолияти оперативии ниёғони миллати тоҷику форс баррасӣ шудаанд.

Фаъолияти оперативии ниёғони миллати тоҷику форс укёнуси то ҳол кашфнашудаеро мемонад, ки дар он кулли дороиву боигарии ғании моддию маънавии миллат нухуфтааст. Афкори сиёсӣ, иҷтимоӣ ва ҳукукии миллати тоҷик тӯли қарнҳо рушду такомул ёфта, ганҷи ноёб ва лаъли истифоданашудаеро мемонад, ки агарчи бо сабаб ва хусусияти ошкоро ва ғайриошкоро (махфӣ доштани муқаррароти асосии қонунгузории оперативӣ-чустучӯӣ, маҷмуи василаҳои илмӣ тарз маҷмуи роҳу усулҳои гуногуни объективию субъективӣ то имрӯз аз ҷониби баъзе муҳаққиқон ба таври ҷузъӣ ва сатҳӣ мавриди омӯзиш қарор гирифтаанд), ҳанӯз ҳам ниёз ба таҳқиқоти ҷиддӣ ва алоҳида ва ҷудогонаро доранд. Ҳақ ба ҷониби Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон аст, ки «Халқи тоҷику форс аз қадим ба илм ва таълиму тарбия эҳтироми хос дошт ва дар тӯли мавҷудияти таърих нобиғаҳое ба дунё овард, ки дар рушди илми ҷаҳонӣ ҳиссаи беандоза бузург гузоштаанд» ва дар ҷои дигар «Дар сарчашмаҳои таърихӣ ва осори донишмандону муҳаққиқони маъруф зикр шудааст, ки замоне тоҷикони ориётабор дар сарғаҳи инқилоби ақлии тамаддуни башарӣ қарор доштанд» [1].

Ин суҳанони Пешвои миллат ҳидоят барои омӯзиши амиқи арзишҳои алоқӣ ва ҳукуқҳои инсон, инчунин фаъолияти оперативӣ-чустучӯии ниёгон мебошад, ки мо онро сармашқи навиштаи хеш қарор дода, кӯшиш намудем, ки таълимоти сиёсӣ, иҷтимоӣ ва ҳукукии яке аз мутафаккирони бузурги на танҳо тоҷику форс, балки кулли Машриқзамин ва оламро таҳлилу тавсиф ва барои ҳавасмандону ҳаводорон пешниҳод намоем. Аз ин нуқтаи назар мавзӯи барои навиштани мақола пешбинигардида мавзӯи мубрам буда, барои дарки ҳаводиси сиёсӣ, иҷтимоӣ ва ҳукукии таърихи миллати тоҷику форс мусоидат мекунад. Мубрамияти мавзӯ дар он аст, ки он мавқеи аврупосентризмро дар илмҳои ҳукуқиву сиёсӣ ба баҳс мекашад, чунки аксарияти он чи имрӯз илми аврупо аз он худ мешуморад, маҳсули тафаккури эҷодии садҳо сол пештари мардуми Шарқ, аз ҷумла намояндагони бузурги миллати тоҷик буданашро исбот менамояд.

Мубрамияти мавзӯ дар он низ зоҳир мегардад, ки, андешаи то имрӯз дар илм вучуддошта дар бораи мавҷуд набудани таълимоти комил дар самти сиёсиву ҳукуқӣ дар таърихи илми тоҷикро ба шубҳа мегузорад. Таҳқиқот ошкор менамояд, ки дар сурати омӯзиши пурраи асарҳои мутафаккирони тоҷик таълимоти комилу маҷмуӣ онҳоро ошкор ва ба ҷаҳониён муаррифӣ намудан муяссар мегардад. Албатта, яке аз натиҷаҳои умумии таҳқиқоти амали-намудаи мо ҳам дар ҳамин нуқта нухуфтааст. Тоҷикон ба қатори миллатҳои пешқадами ҷаҳон, ки доимо роҳ ба сӯи муназзаму муттасил ва сабуку тибқи қонун танзим намудани муносибатҳои ҷамъиятӣ ва идоракунии ҷамъиятӣ доштанд, намоён мегардад. Ин ифтихори миллии мост, ки барои худшиносии миллӣ хизмат мекунад.

«Муносибатҳои байни одамон дар ҷомеа бо низомии меъёрҳои иҷтимоӣ ба танзим дароварда мешаванд, ки асоситарини онҳо меъёрҳои ахлоқ ва меъёрҳои ҳукуқӣ мебошанд.

Меъёрҳои алоқӣ (маънавий) дар афкори ҷамъиятӣ тарҳрезӣ гардида ва ба уди ҳамин афкор аз вайронии мин монда, чун қоида, бар асари муътақидии шасӣ ва одатҳои одамон ба ҷо оварда мешавад. Методҳои ҳукуқ аз ҷониби давлат муқаррару тасдиқ мегарданд ва ба меъёрҳои алоқ алоқамандии зич доранд» [2, с.32].

Аз ҷанбаи ғоявӣ устувор намудани хотираи миллӣ, ифтихороти миллӣ ва ба ҷаҳониён шиносонидани бузургмардони миллат заминаи эътирофу эътиқодмандии миллату кишварҳои дигар ба кишвари мо мегардад. Мо кӯшиш намудем, ки таълимоти Кошифиро дар самтҳои пайдоиши давлат, мафҳум ва ҷойгоҳи адолат, адолати судӣ, ҳукуқ, волоияти ҳукуқ, сарчашмаҳои ҳукуқ, қонуният, ҳокимият, давлат, вазифаҳои давлат, андешаи шоҳи одил, талаботи истифодаи фаъолияти оперативӣ-чустучӯии мансабдорони давлатӣ ва ғайра ошкор созем. Мо ба хусус оид ба аслҳои демократӣ ва андешаҳои то имрӯз мубрам дар афкори сиёсӣ

хуқуқи Кошифӣ қайд намудан лозим аст. Дар он оид ба андешаҳои хуқуқи инсон, вазифаҳои иҷтимоии дастгирии нафақахӯрону дармондагон, хизматгори халқ эътироф кардани амалдорон, барои фаъолияти рӯзмарра чорӣ намудану риоя кардани речаи кориро барои ходимону амалдорон, талаботи шунидани сухани мазлумон, андешаи машварат кардан ва таъсиси шӯрои давлатиро дар ҳалли масоили сиёсӣ, андешаи ватандӯстӣ ва ҳимояи Ватан яке аз уҳдадорҳои муқаддаси инсон медонистанд.

Додани умури молии мамлакат ба дасти афроди амонатдор ва поквичдон, барои назорат бар фаъолияти амалдорони молиявии кишвар нозир таъйин кардан, хуқуқи шаҳрвандонро дар иштирок дар идоракунии давлатӣ эътироф кардан, масоили сайёҳӣ, эътирофи нақши таълиму тарбия дар ташаккули инсон, андешаи мардум бояд хуқуқдон бошанд, ҳатто аз тарбияи хуқуқи мардуми бад ва беҳирадон набояд даст кашид. То замоне, ки онҳо тарбия карда шаванд ва ҳама роҳи хираду ростиро пеша кунанд, оид ба касбу ҳунар омӯхтан ва ғайра тавсия шуда, онҳо на танҳо таълимоти гузаштагон мебошанд, балки барои рушди ҷомеаи муосири тоҷикон низ хизмат мекунад.

Дар ҳақиқат, афкори Хусайн Воизи Кошифӣ дар асоси идеяҳои умумиинсонии хуқуқӣ ва қонуни ахлоқи универсалӣ* таҳия гардида мувофиқи он бояд ҳар як инсон вазифаи ба дӯши худ гирифтаашро софдилона иҷро намояд. Кошифӣ дар ҳалли аксари масоили хуқуқӣ ҳамасри мост, дар баъзе масъалаҳои дигар роҳҳои навро дарёфт намуда, ҳиссаи муносиб дар таърихи афкори сиёсӣ-хуқуқӣ ва таракқиёти фарҳангу тамаддуни мардуми тоҷик гузоштааст. Мо аз усулҳои муосири таҳқиқоти илмӣ ва сарчашмаҳои муътамад ба таври фаровон истифода бурдаем, ки он имконият медиҳад, то ин ки хулосаҳои объективона илмӣ таҳия намоем.

Тибқи ақидаҳои Кошифӣ шоҳ ё ҳоким дорои сифатҳои адолатнокӣ, хирадмандӣ, мақому манзалат дар миёни омма, хайрхоҳӣ, ростқавлӣ, шучоатнокӣ, лутфу карам, олиҳиматӣ, боғайратӣ, дурандешӣ, фаросатнокӣ, ҳоҷатбарорӣ, ҳалимӣ, мулоҳизакорӣ, инсондӯстӣ ва иффату ҷуд буда, вазифаҳои равшану амиқ дарк намояду барои таъмини вазифаи ин сифатҳоро ба кор барад.

Кошифӣ мефармояд, ки «яке аз осори шавқати шоҳ он аст, ки чунон раиятро дӯст дорад, ки падар фарзандро ва ҳар чӣ бар худ нарасандад бар эшон нарасандад. То эшон низ молу қони худро аз вай дареғ надоранд ва ҳар чӣ доранд фидои вай кунанд ва ҳама ҳиммати худро бар дарозии умру зиёдати давлати ӯ гуморанд ва чунончи ӯро раҳму шафқат бар халқ бештар бошад» [3].

Хусайн Воизи Кошифӣ ҳамчун воиз ва мутафаккири даврони худ дар баробари дигар масоили замони феодалӣ, аз ҷумла ба мавзӯ ва ҷомеаи ахлоқӣ рӯй оварда, дар таҳаввул ва тафсири ин афкори муҳими инсонӣ нақши калиди бозидааст. Қайд кардан зарур аст, ки ақидаи ҷомеаи ахлоқӣ ва адолатпарвар ҳануз дар афкори сиёсӣ-хуқуқии мардумони эронитабор дар китоби Авесто, баъдтар дар афкори адолатхоҳонаи асотирии Фаридуно Анушервони одил ва дигарҳо ташаккул ёфта, дар таълимоти афкори мутафаккирони баъдинаи тоҷику форс густариш ёфтааст. Дар афкор ва ақидаҳои сиёсӣ-хуқуқии форсу тоҷик дар инкишофи назарияи ҷомеаи ахлоқӣ мутафаккирони Шарқ аз қабилҳои Абулқосим Фирдавсӣ, Абӯалӣ ибни Сино, Абӯнаصري Форобӣ, Низомулмулк, Саъди Шерозӣ ва Абдурахмони Ҷомӣ андешаҳои худро ибраз дошта бошанд ҳам, афкори сиёсӣ-хуқуқӣ ва ахлоқии Кошифӣ доир ба ин мавзӯ бо чанд вижагии худ аз дигарон фарқ мекунад.

Кошифӣ дар пайи ин мавзӯ ба тарғиби баробархуқуқии одамон, ташвиқи адлу адолат, ҳимояи манфиатҳои табақаи заҳматкаши ҷомеа, даъват барои ғамхори халқ будани шоҳону ҳокимон, ифшо сохтани нобаробарӣҳо ва зулму ҷабри сохти феодалӣ пардохтааст. Ӯ дар асараш «Ахлоқи Муҳсинӣ» ба таври мафкуравӣ ба тавсифи сохти ҷамъияти мепардозад,

* Универсалӣ, яъне оммавӣ, умумӣ будан аст. Универсализм мавҷудияти ҳосиятҳои ҳамаро фарогиранда гуногунҷабҳааст, ки бо аҳамиятнокии гуногунранги функсияҳои гуногунро иҷроқунанда барои бисёр мақсадҳо қобили қабул аст.

ки асоси онро ахлоқ, риояти ҳуқуқ, адолат, сабру таҳаммул, хубиву некӣ, саховату эҳсон ва вафову аҳд ташкил медиҳад. Дар ҷомеаи ахлоқӣ ҳамаи одамон аз лиҳози ҳуқуқ ва моликият баробар мебошанд, чи будани ҷинойту бадахлоқиро намедонад.

Онҳо аз корҳои зишту бад ва муфлиси нафрат доранд ва аҳли ҷомеаи ахлоқӣ дорои сифатҳои хуб, аз ҷумла адолатнок, босабру таҳаммул ва босаховату эҳсон ҳастанд. Дар осори Кошифӣ на танҳо фикри вучуд доштани ҷунин ҷомеа, балки зарурати ҷорӣ намудани он ва эҷод сохтани беҳтарин ҷомеаи ахлоқӣ буданаш ба назар мерасад. Фарқи андешаҳои Кошифӣ аз афкори дигар мутафаккирони форсу тоҷик дар ҳамин ифода меёбад.

Дар ҷомеаи адолатпеша ё худ давлати ормонии Кошифӣ аз бадахлоқию ҷинойткорӣ осоре дида намешавад, зеро сокинони он бо ҳамдигар боэҳтиром ва дар амниятӣ субот ҳаёт ба сар бурда, падидае омадани ҳама гуна амали зиштро имконнопазир мегардонанд.

Ба андешаи Кошифӣ, дар ҷомеае, ки ахлоқ ҳамчун мувозинати ҳамешагӣ дар байни сокинонаш бошад, ба ҳеҷ гуна шоҳу султон ниёз надорад ва сабаби асосии ниёзманд будани ҷамъият ба шоҳу султон танҳо беадолатии иҷтимоӣ ва зулму истибдод аст. Вазифаи шоҳи одил аз он иборат аст, ки зулму истибдод, беадолатию бадахлоқиро дар ҷомеа бартараф созад. Аз ин лиҳоз, ҷомеае, ки дар он зулму истибдод, беадолативу бадахлоқии инсон ҷой надорад, ба ҳеҷ гуна шоҳ ё султон муҳтоҷ нест.

Дар давлати ормониву адолатпешаи Кошифӣ на ба шоҳ, на ба султон ва на ба лашкару сипоҳ роҳ дода мешавад. Сабаби ҷой надоштани ин сохторхоро мутафаккир набудани моликияти хусусӣ, шоҳу ҳокимон, нобаробариву ахлоқи зишту золимии адаму ҳашам мебинад. Ба ҳамин ҳадаф ӯ на танҳо давлати ормониашро ба сохти шоҳигарии ноадолатона, олами ҷаҳолату ирғичоъ муқобил мегузорад, балки ҳамчун ҳомии сохти феодалии одилона дар аксар мавридҳо ба шоҳону ҳокимони давр муроҷиат намуда, маслиҳат медиҳад, ки нисбат ба раият бошафқату адолатхоҳ бошанд ва ба зулму таҳқири онҳо роҳ надиханд, зеро бақои давлат ба шафқату муруввати шоҳону ҳокимон нисбат ба раият комилан вобастааст.

Ин қабил андешаҳо дар афкори сиёсӣ ҳуқуқи Кошифӣ бисёранд. Ӯ ба ин далел аст, ки эътирофи арзиши ахлоқӣ ва нақши мусбати давлат чун падидаи неки ҷомеа ҷузъи анъанаҳои афкори форсу тоҷик мебошад. Ин ақидаҳо ҳоло ҷавобгӯи талаботи имрӯзаи инкишофи ҷомеа, алалхусус ҷавобгӯи таҳлилҳои нави давлат ба сифати падидаи неқхоҳонаи ҷомеа аст.

Ба андешаи Кошифӣ давлат яке аз шаклҳои зарурии инкишофи ҷомеа маҳсуб ёфта, арзиши баланди ахлоқиву иҷтимоӣ дорад. Аз ин хотир, андешаҳои мутафаккир дар хусуси давлати неқхоҳ дар ташаккули мафкураи мусбати давлатшиносии аъзои имрӯзаи ҷомеа, муносибати эҳтиромомез ба давлат, тарбияи ҷавонон дар руҳияи эҳтироми давлат, кӯшиш баҳри тақвияти он аҳамияти сиёсӣ ҳуқуқӣ доранд» [4, с.102].

Ба ҳамин тартиб, Кошифӣ дар «Футувватномаи султонӣ» ва «Ахлоқи Муҳсинӣ» андешаҳои иҷтимоӣ, ҳуқуқӣ ва назарияти сиёсии хешро дар мавриди шеваи ҳукумат кардан возеҳан баён кардааст. Ӯ бо зиракӣ ва ҳадафмандона «Ахлоқи Муҳсинӣ»-ро ба Мирзо Абдулмуҳсин фарзанди Ҳусайн Бойқаро ҳадя мекунад. Дар он рузгор интишорот ва имконоти кунунии ҷоп вучуд надошт, ки аз ин тариқ Кошифӣ битавонад афкори худро густариш диҳад. Бинобар ин, ӯ «Ахлоқи Муҳсинӣ»-ро мустақиман, ба дасти давлатмардони замони хеш тақдим мекунад, то ки аз он дар умури идора ва раҳбарии ҷомеа кор бигиранд. Аз тавсияҳои баъдии мутафаккир дар бораи Мирзо Абдулмуҳсин ба назар мерасад, ки шоҳ аз тавсияҳои ӯ дар идораи умури давлат истифодаҳои зиёде намудааст, зеро Кошифӣ аз равиши ҳукуматдории ӯ розӣ ба назар мерасад. Дар осори Кошифӣ мавзуоти идораи ҷомеа, ҳокимият, давлат ва самти фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯии ниёгон ба таври фарогир матраҳ шуда, мутафаккир ба масоиле монанди тарбияти фарзанд, сахову ҷавонмардӣ, зарурати омӯзиши илм, ҳақиқати ибодат, риояи адлу дод, адолат дар қазовати додгоҳи, эътидол дар сиёсат, иллати нопойдории давлатҳо, ҳаросат аз амонати мардум ва ғайра пардохтааст, ки ҳама аз зарурати бақои давлат ва тараққии кишварҳо маҳсуб мешаванд.

Адабиёти истифодашуда

1. Суханронии Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар вохӯрӣ бо олимони кишвар 18 март 2020, ш. Душанбе.
2. Зиёзода Т.Н. ва гурӯҳи муаллифон. Ҳуқуқи инсон: китоби дарсӣ.– Душанбе: Маориф, 2022.– 232 с.
3. Кошифӣ Ҳ.В. Футувватномаи султони. Ахлоқи Мӯҳсинӣ. Рисолаи «Ҳотамия».– Душанбе: Адиб, 1991.– 320 с.
4. Аҳмадов М. Ахлоқи ҳамида ва дастури давлатдорӣ.– Душанбе: Маориф ва фарҳанг. 2006.– 202 с.

References

1. Speech of the Founder of Peace and National Unity – Leader of the Nation, President of the Republic of Tajikistan, Honorable Emomali Rahmon, at a meeting with the country's scientists on March 18, 2020. Dushanbe.
2. Ziyazoda T.N. and the group of authors. Human rights: textbook.– Dushanbe: Education, 2022.– 232 p.
3. Kashifi H.V. Sultan's decree. Morality of Mohsini. Treatise «Hotamiya».– Dushanbe: Adib, 1991.– 320 p.
4. Ahmadov M. Morality and governance guidelines.– Dushanbe: Education and culture. 2006.– 202 p.

УДК 332.122

**ВАЗЪИ ҲУҚУҚИИ СУБЪЕКТОНИ МУҲОЧИРАТИ МЕҲНАТӢ
ДАР ШАРОИТИ РУШДИ ИННОВАТСИОНӢ**

**ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СУБЪЕКТОВ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ
В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ**

**LEGAL STATUS OF SUBJECTS OF LABOR MIGRATION
IN CONDITIONS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT**

САИДЗОДА Х.
SAIDZODA H.

*Омӯзгори калони кафедраи ҳуқуқшиносии Донишкадаи иқтисод ва савдои
Донишгоҳи давлатии тижорати Тоҷикистон
Старший преподаватель кафедры правоведения Института экономики и торговли
Таджикского государственного университета коммерции
Senior Lecturer, Department of Law Institute of Economics and Trade,
Tajik State University of Commerce
E- mail: mukadas.nabieva.79@mail.ru*

ФАЙЗИЕВ Х.А.
FAYZIEV H.A.

*Магистранти курси 2-юми ихтисоси 240103 – «Ҳуқуқи иқтисодии» Донишкадаи иқтисод ва
савдои Донишгоҳи давлатии тижорати Тоҷикистон
Магистрант 2-го курса специальности 240103 – «Экономическое право»
Института экономики и торговли Таджикского государственного университета коммерции
Master student of the 2nd year of the specialty 240103 – «Economic Law» of the Institute
of Economics and Trade of the Tajik State University of Commerce
E- mail: mukadas.nabieva.79@mail.ru*

Аннотация: Дар мақола вазифаҳо, мақсадҳо ва ҷорабиниҳои асосии стратегияи муҳоҷират ва танзими он бо мавҷудияти вазъи иҷтимоӣ-иқтисодии ҷараёнҳои муҳоҷират ва демографияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ИДМ дар давраи рушди инноватсионӣ ва тараққи босуботи иқтисодӣ, зухуроти муаммоҳои муҳоҷират баён мегардад.

Вожаҳои калидӣ: демография, афзоиши табиӣ аҳоли, муҳоҷират, муҳоҷирати меҳнатӣ ва таълимӣ, муҳоҷирати дохила ва беруна, рафтори муҳоҷиратӣ, бозори меҳнат.

Аннотация: В статье рассмотрены задачи, цели и основные стратегические меры миграции и её регулирование с учетом сложившейся социально-экономической ситуации миграционных и демографических процессов Республики Таджикистан и СНГ в период инновационного и устойчивого экономического развития, определены причины возникновения проблем, связанных с миграцией.

Ключевые слова: демография, прирост населения, миграция, трудовая и учебная миграция, внешняя и внутренняя миграция, миграционное поведение, рынок труда.

Annotation: The article considers the tasks, goals and main strategic measures of migration and its regulation, taking into account the current socio-economic situation of migration and demographic processes in the Republic of Tajikistan and the CIS in the period of innovative and sustainable economic development, identifies the causes of problems associated with migration.

Key words: demography, population growth, migration, labor and educational migration, external migration, internal migration, migratory behavior, labor market.

Озодии ҳаракат аз ҳуқуқи табиӣ инсон аст, ки имконияти зиндагии озод ва ҷойивазкунии шахсиро ба шаҳрванд пешниҳод намуда, барои таъмини ҳаёти шахсии озод замина мегузорад. Бидуни озодии ҳаракати шаҳрванд доир ба озодии ҳаёти шахсӣ ва озодии шахсӣ ҳарф задан душвор аст.

Муҳочират ин раванди ҷойизист ивазкунии аҳоли дар дохил ва берун аз сарзамини худ мебошад. Вобаста ба ҷойизисти ивазкунии аҳоли ба намудҳои кушода ва пӯшида ҷудо карда мешавад. Ба ҷойивазкунии аҳолии кушода аҳолии деҳот ё шаҳр мисол шуда метавонад. Ҷойивазкунии аҳолии пӯшида танҳо аҳолии тамоми қураи заминро дар бар мегирад. Дар давраи гузашта ба ҷойивазкунии аҳолии пӯшида аҳолии аксарияти ноҳияҳои ҷудокардашуда, қазираҳои алоҳида ва ҳатто минтақаҳо дохил мешуданд. Рушди иқтисодӣ-иҷтимоӣ маҳдудияти сарзаминҳои алоҳидаро барҳам дода, вале дар шароити ҳозира ба ҷойивазкунии аҳолии пӯшида наздик мебошад. Муҳочирати аҳоли ҷараёни мураккаби иҷтимоӣ буда, бо тағйироти сохти иқтисодӣ ва ҷойгиркунии қувваҳои истеҳсолкунанда, бо инкишофи иҷтимоӣ ва меҳнатии аҳоли алоқаи зич дорад.

Дар моддаи 24 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон «Шаҳрванд ба мусофират, интиҳоби озоди маҳалли зист, тарки ҷумҳурӣ ва бозгашт ба он ҳақ дорад» [1].

Муҳочирати меҳнатӣ ба хориҷа сафари ихтиёрии қонунии шаҳрвандони ба таври доимӣ дар қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон сукунатдошта ба хориҷи кишвар, инчунин сафари шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрвандӣ ба таври доими берун аз ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон сукунатдошта ба қаламрави он барои машғул шудан ба кори музднок тибқи шартномаи (қарордоди) меҳнатӣ мебошад.

Ин ҳуқуқ дар ҳама санадҳои байналмилалӣ умумии эътирофгардида ба сифати ҳуқуқҳои асосии шахсӣ қайд гардидааст. Қисми 1 моддаи 13 Эълонияи ҳуқуқи башар [8], м. 12 Паймони байналмилалӣ оид ба ҳуқуқҳои шаҳрвандӣ ва сиёсӣ [6] ҳуқуқ ба озодии ҳаракатро муқаррар кардаанд. Агар Эълония ин ҳуқуқро ба ҳар инсон мансуб дониста бошад, паймони байналмилалӣ ба ҳар нафаре, ки дар асоси қонунӣ дар ҳудуди кишвар қарор дорад, ҳуқуқу озодихоро пешниҳод намояд, пас Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ин ҳуқуқро ба шаҳрвандон додааст. Аввал ин ки дар шарҳи к.1 м.12 Паймони Кумитаи СММ оид ба ҳуқуқи инсон таъкид шудааст, ки «шаҳрвандон доимо дар ҳудуди кишвар дар асоси қонунӣ қарордоранд, аммо «қонунӣ» будани сукунати шаҳрвандони хориҷӣ ва бешаҳрванд дар давлатҳо бо қонунҳои миллии ҳал карда мешавад» [7]. Дигар ин ки шаҳрвандони кишвар ба зами ин ки субъекти асосии муносибатҳои ҳуқуқӣ маҳсуб мешаванд, онҳо ҳамчун шаҳрванд мутобиқи қонунҳо ҳуқуқу ўҳдадорҳои иловагиро доро буда, доимо дар асосҳои қонунӣ дар ҳудуди мамлакат қарордоранд. Шаҳрвандони хориҷӣ ва ё гурезагону муҳочирон бо дигар режим дар ҳудуди давлат сукунат мекунанд.

Дар асоси Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи вазъи ҳуқуқии шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 2 январи соли 2018 шаҳрвандони хориҷӣ дар ҳудуди ҷумҳурӣ ҳуқуқи озодии ҳаракат ва ҳуқуқи интиҳоби ҷойи зистро тибқи тартиби муқаррарнамудаи қонунгузори кишвар метавонанд амалӣ намоянд [5].

Аммо на ба ҳама гуна мамлакат бо сабабҳои объективӣ субъективӣ муяссар мегардад, ки нерӯи ҷисмонӣ ва ақлонии кишвари худро пурраю самаранок истифода барад. Ба қатори чунин мамлакатҳо Ҷумҳурии Тоҷикистон низ дохил мешавад, ки сабаби асосии он нокифоя будани бунёди ҷойи кори нав нисбат ба суръати афзоиши шумораи аҳолии аз ҷиҳати иқтисодӣ фавқулодда ба ҳисоб меравад.

Дар ин ҷода, Асосгузори сулҳу Ваҳдати-миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми худ аз ба Маҷлиси Олӣ қайд намуданд, ки «Ҳуқумати Ҷумҳурии Тоҷикистон фаъолияти худро ба самти ноил шудан ба ҳадафҳои дар

Стратегияи миллии рушд пешбинигардида равона карда, баланд бардоштани сатҳу сифати зиндагии мардумро тавассути ҳалли масъалаҳои пешрафти устувори иқтисодӣ, тақвияти нерӯи инсонӣ, такмили низоми идораи давлатӣ, тавсеаи имкониятҳои содироти мамлакат, беҳтар кардани фазои сармоягузорӣ, инкишофи баҳши хусусӣ ва беҳбуди вазъи бозори меҳнат ҳадафи олии худ эълон намудааст.

Ин аз мо тақозо менамояд, ки ба ҳалли масъалаҳои иқтисодиву иҷтимоӣ, аз ҷумла беҳтар гардонидани сатҳу сифати зиндагии аҳоли ва тақвияти иқтисодии истеҳсолии мамлакат диққати аввалиндараҷа диҳем» [2].

Шаҳрванди Тоҷикистон дар хориҷи кишвар таҳти ғимояи давлат мебошад дар меъёри қисми аввали м.16 Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар шуда [1], барои Ҷумҳурии Тоҷикистон ниҳоят муҳим аст, чунки маълум аст, ки шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки бо сабаби муҳоҷират ба давлатҳои ИДМ, махсусан, ба Федератсияи Россия мераванд, ба бисёр вайронкунонии ҳуқуқи инсон вомехӯранд ва онҳо мӯҳтоҷи ғимояи давлати худ мебошанд.

Тибқи м.4 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муҳоҷират» субъектҳои муҳоҷират шахсоне, ки тибқи Қонуни мазкур барои истиқомати доимӣ ё муваққатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон иҷозат гирифтаанд, вазъи ҳуқуқи муҳоҷирони хориҷиро мегиранд [4]. Давлат шаҳрвандони худро, ки дар хориҷи кишвар қарор доранд, аз роҳҳои гуногун ғимоя мекунад.

Мувофиқи қ.2 м.11 Қонуни конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи шаҳрвандии Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 08 августи 2015, «Ҷимоя ва пуштибонии шаҳрванди Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки берун аз ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон қарор дорад», муқаррар гардидааст [3]. Тибқи он мақомоти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон, намояндагӣҳои дипломатӣ ва муассисаҳои консулии Ҷумҳурии Тоҷикистон, шахсони мансабдори онҳо бояд мусоидат кунанд, ки ба шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон имконият фароҳам оварда шавад, то аз тамоми ҳуқуқҳои давлати муқимгардидаи онҳо, шартномаҳои байналхалқии Ҷумҳурии Тоҷикистон, русуми байналхалқӣ муқаррар намудаанд, пурра истифода баранд, ҳуқуқ ва манфиатҳои аз тарафи қонун ғимояшавандаи онҳоро ғимоя намоянд ва дар мавриди зарурат барои барқарор намудани ҳуқуқи поймолшудаи шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон тадбирҳо андешанд. Чи тавре аз матни моддаи мазкур бармеояд, ғимоя ба шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки дар хориҷи кишвар қарор доранд, асосан аз ҷониби намояндагии дипломатӣ ва консулии Ҷумҳурии Тоҷикистон бояд расонида шавад.

Вазифаҳои намояндагии дипломатии Ҷумҳурии Тоҷикистон тибқи Конвенсияи Вена «Дар бораи муносибатҳои дипломатӣ» аз соли 1961 (Ҷумҳурии Тоҷикистон Конвенсияи мазкурро 4 ноябри соли 1995 имзо кардааст) муайян шуда, вазифаҳои муассисаҳои консулӣ бошад, тибқи Конвенсияи Вена «Оид ба муносибатҳои консулӣ» аз соли 1963 (Ҷумҳурии Тоҷикистон Конвенсияи мазкурро 4 ноябри соли 1995 имзо кардааст), муқаррар шудаанд. Илова ба ин Низомнома дар бораи сафорати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 23 январи соли 1995 ва Оинномаи консулии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30 июли соли 1998 амал мекунанд.

Яке аз вазифаҳои муҳими намояндагии дипломатӣ ин – муҳофизат кардани манфиатҳои давлат ва шаҳрвандони худ дар давлати мавқеъгирифтаи сафир мебошад. Вазифаҳои муассисаи консулӣ бошад, дар ҳавзаи консулии давлати мавқеъгирифта чунинанд: бақайдгирии ҳамватаноне, ки дар қаламрави ҳавзаи консулӣ зиндагӣ мекунанд; бақайдгирии ақди никоҳ; ба пеш бурдани корҳои васоят ва парасторӣ; таъмини муҳофизати ҳуқуқи шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ҳавзаи консулӣ ва ғайраҳо мебошанд.

Бояд қайд намуд, ки дар давраи рушди инноватсионӣ ва тараққи босуботи иқтисодӣ-и зухуроти муаммоҳои муҳоҷират хело баҳснок аст. Асос ва масъалаҳои ҳифзи ҳуқуқи муҳоҷирони меҳнати Тоҷикистон зеро таҳқиқотҳои илмӣ, назариявӣ ва амалии олимони таҳқиқотчиёни ватанию хориҷӣ қарор гирифтааст. Ба таври назариявӣ ва амалиявӣ омӯхтани моҳияти назариявии муҳоҷирати меҳнатӣ ва танзими ҳуқуқи он тибқи қонунгузорию ҷорӣ

оид ба меҳнат фароҳам овардани шароити зарурии ҳуқуқӣ мебошад, ки барои ноил шудан ба баробарии манфиатҳои тарафҳои муносибатҳои меҳнатӣ, рушди иқтисодӣ, самаранокии истеҳсолот ва баланд бардоштани некуаҳволии одамон равона гардидааст. Баъзе аз масъалаҳое, ки бо расонидани Ҳимоя вобастагӣ доранд, бо шартномаҳои байналхалқӣ ва дар аксари ҳолатҳо бо созишномаҳои консулӣ танзим карда мешаванд.

Адабиётҳои истифодашуда

1. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994 (бо тағйироту иловаҳо аз 26 сентябри соли 1999, 22 июни соли 2003 ва 22 майи 2016).– Душанбе: Шарқи Озод, 2016.– 134 с.
2. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ», 23 декабри с. 2022 // [Манбаи электронӣ]. – Речаи воридшавӣ: <http://www.president.tj/node/29823>.
3. Қонуни конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи шаҳрвандии Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 08.08.2015, №1208 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2015, №7–9, мод.696.
4. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муҳоҷират» аз 11.12.1999, №882 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с.1999, №12, мод.320; с.2002, №4, қ.1, мод.248; с.2005, №12, мод.657; с.2008, №12, қ.2, мод.1004; с.2010, №1, мод.15, с.2018 №7–8, мод.525.
5. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи вазъи ҳуқуқии шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 02.01.2018, №1471 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2018, №1, мод.3; №5, мод.276.
6. Паймони байналмилалӣ СММ оид ба ҳуқуқҳои шаҳрвандӣ ва сиёсӣ аз 16 декабри 1966 с. // [Манбаи электронӣ]. – Речаи воридшавӣ: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (санаи мурочиат – 23.11.2022 с.).
7. Паймони Кумитаи СММ оид ба ҳуқуқи инсон // [Манбаи электронӣ]. – Речаи воридшавӣ: <https://www.google.ru> (санаи мурочиат – 23.11.2022 с.)
8. Эълумияи умумии ҳуқуқи инсон аз 10 декабри 1948 с. // Маҷмуаи санадҳои асосии байналмилалӣ ва миллӣ оид ба ҳуқуқи инсон.– Душанбе: Контраст, 2018.– 416 с.

References

1. Constitution of the Republic of Tajikistan dated November 6, 1994 (with amendments dated September 26, 1999, June 22, 2003 and May 22, 2016).– Dushanbe: Sharqi Ozod, 2016.– 134 p.
2. Message of the President of the Republic of Tajikistan, Honorable Emomali Rahmon «On the main directions of the internal and foreign policy of the Republic», December 23. 2022 // [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.president.tj/node/29823>.
3. The Constitutional Law of the Republic of Tajikistan «On Citizenship of the Republic of Tajikistan» dated 08.08.2015, No. 1208 // Bulletin of the Supreme Assembly of the Republic of Tajikistan, 2015, No.7–9, Article 696.
4. Law of the Republic of Tajikistan «On Migration» dated 11.12.1999, No.882 // News of the Supreme Assembly of the Republic of Tajikistan, 1999, No.12, art.320; 2002, No.4, p.1, art.248; 2005, No.12, art.657; 2008, No.12, p.2, article 1004; 2010, No.1, article 15, 2018, No.7–8, article 525.
5. Law of the Republic of Tajikistan «On the legal status of foreign citizens and stateless persons in the Republic of Tajikistan» dated 02.01.2018, No.1471 // News of the Supreme Council of the Republic of Tajikistan, 2018, No.1, Article 3; No.5, article 276.

6. UN International Covenant on Civil and Political Rights dated December 16, 1966 // [Electronic source]. – Access mode: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (date of application – 23.11.2022).
7. Covenant of the UN Committee on Human Rights // [Electronic source]. – Access mode: <https://www.google.ru> (date of application – 23.11.2022).
8. General Declaration of Human Rights dated Dec.10, 1948 // Collection of the main international and national documents on human rights.– Dushanbe: Contrast, 2018.– 416 p.

УДК 341.4+343.1

ПРАВА ЛИЦ, ВОВЛЕКАЕМЫХ В ПРОЦЕДУРУ ОКАЗАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ**ҲУҚУҚҲОИ ШАХСОНЕ, КИ БА РАСМИЯТДАРОРИИ РАСОНИДАНИ ЁРИИ
ҲУҚУҚИИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ ҶАЛБ МЕШАВАНД****RIGHTS OF PERSONS INVOLVED IN THE PROCEDURE OF INTERNATIONAL
LEGAL ASSISTANCE IN CRIMINAL MATTERS**САМАРИН В.И.
SAMARYN V.I.

*Доцент кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора
Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент
Дотсенти кафедраи муурофияи ҷиноятӣ ва назорати прокуратурии
Донишгоҳи давлатии Белоруссия, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент
Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Prosecutorial Supervision
of the Belarusian State University, PhD in Law, Associate Professor
E-mail: samarynv@bsu.by*

Аннотация: Предложена классификация участников, вовлекаемых в процедуру оказания международной правовой помощи по уголовным делам (государственные органы; лица, защищающие свои права при оказании международной правовой помощи по уголовным делам, и их представители; иные участники). Предпринята попытка очертить круг лиц, защищающих свои права при оказании международной правовой помощи по уголовным делам. Отмечено, что часть таких участников одновременно обладает правами осуждённого в национальном уголовном процессе. Проанализированы закрепленные в национальном уголовно-процессуальном законе права данной группы лиц, связанные с вовлечением их в процедуру оказания международной правовой помощи по уголовным делам. Установлено, что наделение лиц указанными правами связано с необходимостью обеспечения права на защиту, возможности обжалования действий и решений органа, ведущего уголовный процесс, а также сохранения связи с членами семьи и государством гражданства. Предложено закрепить в законе право задержанного с целью выдачи лица требовать уведомить дипломатическое представительство или консульское учреждение государства гражданской принадлежности либо обычного места жительства о своем задержании.

Ключевые слова: международная правовая помощь по уголовным делам, международно-правовая парадигма, выдача лица, передача осуждённого, права человека.

Аннотатсия: Таснифи иштирокчиёни расмияти расонидани ёрии ҳуқуқи байналмиллалӣ оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ (мақомоти давлатӣ; шахсоне, ки ҳуқуқҳои онҳоро дар расонидани ёрии ҳуқуқи байналмиллалӣ оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ ҳимоя мекунанд ва намояндагони онҳо; дигар иштирокчиён) пешниҳод карда мешавад. Кушиш карда шуд, ки доираи шахсонро, ки ҳуқуқҳои худро дар расонидани ёрии ҳуқуқи байналмиллалӣ дар парвандаҳои ҷиноятӣ ҳимоя мекунанд, муайян карда шавад. Қайд карда шуд, ки баъзе аз иштироккунандагони мазкур ҳамзамон ҳуқуқи маҳкумшуда дар муурофияи ҷиноятӣ миллий низ доранд. Ҳуқуқҳои ин гурӯҳи шахсоне, ки дар қонунгузори миллий-муурофиявии ҷиноятӣ пешбинӣ шудаанд, ки оид ба иштироки онҳо дар расмияти расонидани ёрии ҳуқуқи байналмиллалӣ оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ алоқаманданд, таҳлил карда шудаанд. Муқаррар карда мешавад, ки ба шахсон додани ин ҳуқуқҳо бо зарурати таъмини ҳуқуқ ба ҳимоя, имко-

ни шикоят аз амал ва қарорҳои мақомоти пешбурди муурофияи ҷиноятӣ, инчунин нигоҳ доштани робита бо аъзои оила ва ҳолати шахрвандӣ мебошад. Пешниҳод карда мешавад, ки дар қонунгузорӣ ҳукуқи шахси боздоштшуда бо мақсади истирдоди шахс дар бораи талаб намудани хабардори намояндагии дипломатӣ ё консулгарии давлати шахрвандӣ ё ҷойи истиқомати боздоштшуда, муқаррар карда шавад.

Вожаҳои калидӣ: ёрии ҳукуқии байналмилалӣ оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ, парадигмаи ҳукуқӣ-байналмилалӣ, супоридани шахс, супоридани маҳкумшуда, ҳукуқи инсон.

Annotation: A grouping of participants involved in the procedure for providing international legal assistance in criminal matters is proposed (state bodies; persons protecting their rights during the provision of international legal assistance in criminal matters, and their representatives; other participants). An attempt was made to define the list of persons who protect their rights during the provision of international legal assistance in criminal matters. It is noted that some of these persons simultaneously have the rights of a convict in the national criminal proceedings. The rights of this group of persons, enshrined in the national criminal procedural law, related purely to their involvement in the procedure for providing international legal assistance in criminal matters, are analysed. It has been established that giving these rights to participants is associated with the need to ensure the right to defence, the possibility of appealing against the actions and decisions of the body conducting the criminal proceedings, as well as maintaining contact with family members and the state of citizenship. It is proposed to enshrine in the law the right of a detainee for the purpose of extradition to demand notification of the diplomatic mission or consular office of the state of nationality or residence about his detention.

Key words: international legal assistance in criminal matters, international legal paradigm, extradition, transfer of a convicted person, human rights.

Имплементация института международной правовой помощи по уголовным делам в национальный уголовный процесс Беларуси привела к необходимости пересмотра круга участников последнего. Традиционно к участникам уголовного процесса относят лиц, выполняющих уголовно-процессуальные функции [5, с.13–15] (обвинения, защиты и правосудия). Учитывая, что международная правовая помощь стала элементом уголовно-процессуальной деятельности, так как возникающие при её оказании общественные отношения стали регулироваться нормами уголовно-процессуального права, мы можем экстраполировать указанное представление об участниках уголовного процесса и на его часть. В настоящей публикации постараемся классифицировать участников рассматриваемой процедуры и рассмотреть права наиболее уязвимой группы из них.

В определённой степени уголовно-процессуальные функции выполняются и в рамках процедуры оказания международной правовой помощи по уголовным делам. Однако в рамках данной деятельности появляются и новые задачи. И прежде всего они связаны с возложением на Генеральную прокуратуру Республики Беларусь и Верховный Суд Республики Беларусь полномочий по принятию решений по просьбам органов иностранных государств и просьбам органов, ведущих уголовный процесс.

Среди участников национальной процедуры оказания международной правовой помощи по уголовным делам можно выделить три группы:

- государственные органы (суд, прокурор, следователь, орган дознания);
- лица, защищающие свои права при оказании международной правовой помощи по уголовным делам, и их представители;
- иные участники (лица, которым вручаются процессуальные и иные документы, лица, вызываемые (передаваемые) в иностранный уголовный процесс для участия в качестве потерпевшего, свидетеля, эксперта).

В рамках настоящего исследования интерес представляет процессуальный статус лиц, защищающих свои права при оказании международной правовой помощи по уголовным делам. К таковым мы отнесем участников, в отношении которых в результате реализации процедуры оказания международной правовой помощи по уголовным делам будет осуществлено уголовное преследование либо исполнен обвинительный приговор. Среди них выделим:

- 1) лиц, подлежащих выдаче:
  - а) лицо, задержанное:
    - на основании решения об исполнении просьбы органа иностранного государства;
    - в связи с нахождением в международном розыске с целью выдачи;
  - б) лицо, к которому применена мера пресечения
    - на основании решения об исполнении просьбы органа иностранного государства;
    - в связи с нахождением в международном розыске с целью выдачи;
  - в) лицо, временно выдаваемое иностранному государству для производства процессуальных действий с его участием в качестве обвиняемого (одновременно является осуждённым в Республике Беларусь);
- 2) лицо, передаваемое иностранному государству для отбывания наказания (одновременно является осуждённым в Республике Беларусь);
- 3) лицо, в отношении которого в Республике Беларусь подлежит исполнению судебное решение иностранного государства.

Законодатель подробно описал права только лиц, подлежащих выдаче (ч.1 ст.507, ч.3 ст.507, ч.1 ст.508 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК)). Порядок проведения процессуальных действий, установленный в УПК, является гарантией прав лиц, участвующих в таких действиях в рамках оказания международной правовой помощи, поскольку соблюдение этого порядка исключает возможности процессуальных злоупотреблений. Такой порядок требует от сторон добросовестного соблюдения всех процессуальных формальностей, последовательности процессуальных действий и определённых законом особенностей их выполнения [1, с.127].

Исходя из обеспечиваемых благ, права вышеуказанных лиц можно разделить на три группы:

- 1) обеспечивающие право на защиту;
- 2) служащие гарантией от неправомерных действий и решений органов, ведущих уголовный процесс;
- 3) направленные на сохранение связи с семьей и государством гражданства (жительства).

Основополагающим правом всех исследуемых участников является право на квалифицированную юридическую помощь. Целый ряд положений ст.507 УПК выступает в качестве гарантий осуществления данного права лицом, задержанным либо к которому применена мера пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста на основании решения об исполнении просьбы органа иностранного государства: знать об обстоятельствах, послуживших основанием для его задержания либо применения к нему меры пресечения, немедленно по задержании либо объявлении постановления о применении к нему меры пресечения получить от органа дознания, осуществившего задержание, либо прокурора или его заместителя, применивших меру пресечения, письменное уведомление о его правах, высказывать свое мнение и давать объяснения, иметь защитника или нескольких защитников и др. На законодательном уровне данному лицу предоставлена возможность высказывать свое мнение и давать объяснения. Данное право может быть реализовано при взятии объяснений прокурором, а также в суде.

Предмет объяснений лица, задержанного либо к которому применена мера пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста на основании решения об исполнении

просьбы органа иностранного государства, непосредственно предъявленное ему в иностранном государстве обвинение, а соблюдение органом иностранного государства условий для исполнения просьбы о выдаче лица и наличие оснований для отказа в исполнении такой просьбы.

Лицо, в отношении которого вынесено постановление о его выдаче на время иностранному государству для производства процессуальных действий с его участием в качестве обвиняемого, лицо, передаваемое иностранному государству для отбывания наказания, и лицо, в отношении которого в Республике Беларусь подлежит исполнению судебное решение иностранного государства, также вправе иметь защитника или нескольких защитников, отказаться от защитника и защищать себя самостоятельно, прекратить полномочия своего защитника.

Лицо, застигнутое в чуждом правовом пространстве уголовным процессом, всегда требует дополнительной правовой защиты. И если в ординарном производстве по уголовному делу большинства государств такие гарантии имеются, то для процедуры оказания международной правовой помощи по уголовным делам – это не всегда норма. Предполагается, что право на защиту является ответом на обвинение. Однако обвинение существует в уголовном процессе, где дело рассматривается по существу. Такой процесс осуществляется, как правило, в запрашивающем государстве. В запрашиваемом же государстве производство ведется не против вовлеченных лиц, а в отношении просьбы органа иностранного государства поддержать основной процесс. То есть данная процедура носит субсидиарный характер. Однако и в такой процедуре лицу может понадобиться юридическая помощь профессионального участника, коим выступает адвокат. Хотя в литературе отмечают, что защита лица, запрашиваемого к выдаче, – это защита от экстрадиции, от необоснованной выдачи в другое государство [2, с.27].

Защитник осуществляет процессуальную деятельность в целях обеспечения прав и интересов лица, задержанного либо к которому применена мера пресечения на основании решения об исполнении просьбы органа иностранного государства, либо в связи с нахождением в международном розыске с целью выдачи (п.9 ст.6 УПК). Тем самым законодатель расширил и уголовно-процессуальную функцию защиты, привнеся в уголовный процесс Республики Беларусь иностранный элемент. Несмотря на наименование «защитник», данное лицо не противостоит стороне обвинения, так как органы Республики Беларусь, ведущие уголовный процесс, не вправе разрешать вопросы обвинения выдаваемого лица по существу. Задача защитника в рамках оказания международной правовой помощи по уголовным делам следить за соблюдением законодательства Республики Беларусь и международных договоров Республики Беларусь в процессе выдачи, за соблюдением прав (в том числе процессуальных) лиц, указанных в ст.507, 508 УПК. Для привлечения защитника к участию в рассмотрении просьбы органа иностранного государства данным лицам должно быть своевременно и соответствующим образом разъяснено их право иметь защитника.

Важной является возможность получения юридической консультации адвоката за счёт средств местного бюджета с момента задержания либо применения меры пресечения в виде заключения под стражу (но не домашнего ареста). Такой адвокат может быть в последующем избран защитником лица.

Ст.509 УПК не определяет момент начала участия защитника в рассмотрении просьбы органа иностранного государства о выдаче лица. Исходя из нормы ч.4 ст.44, ст.507, 508 УПК, можно заключить, что защитник должен иметь возможность участвовать в рассмотрении данной просьбы с момента фактического задержания лица, применения к нему меры пресечения либо вынесения постановления о выдаче лица на время иностранному государству для производства процессуальных действий с его участием в качестве обвиняемого.

Юридическая помощь оказывается также при передаче на время лица для производства процессуальных действий с его участием в качестве свидетеля или потерпевшего, пере-

даче лица для отбывания наказания в государство гражданства, исполнении судебного решения иностранного государства. В данном случае лицо косвенно получает помощь по рассматриваемым вопросам, так как в уголовном процессе Республики Беларусь оно уже обладает статусом осуждённого либо приобретает его в результате признания судебного решения иностранного суда. В случае передачи на время лица для производства процессуальных действий с его участием в качестве свидетеля по просьбе органа, ведущего уголовный процесс, лицо также может пользоваться помощью адвоката как свидетель, что предусмотрено ст.601 УПК.

Отметим также, что лицо, выданное Республике Беларусь, обладает процессуальным статусом обвиняемого или осуждённого, не наделяясь дополнительными правами. Хотя в отношении такого лица действует принцип специализации, который налагает обязательства на органы, ведущие уголовный процесс, без предоставления корреспондирующего права выданному лицу [4, с.61].

Гарантией недопущения незаконных действий и решений органов, ведущих уголовный процесс, является право обжалования, установленное в ст.138 УПК. Для лиц, подлежащих выдаче, такое право закреплено в общем виде в п.13 ч.1 ст.507 УПК (с учетом нормы ч.1 ст.508 УПК), и конкретизировано в отношении процессуальных решений:

о задержании, заключении под стражу, домашнем аресте и продлении срока содержания под стражей, домашнего ареста (п.9 ч.1 ст.507, п.2 ч.1 ст.508 УПК);

выдаче лица иностранному государству для осуществления уголовного преследования и (или) отбывания наказания (п.12 ч.1 ст.507 УПК);

выдаче лица на время иностранному государству для производства процессуальных действий с его участием в качестве обвиняемого (п.4 ч.3 ст.507 УПК).

Данное право дополняется правом отзывать поданную самим лицом либо его защитником жалобу (п.14 ч.1 ст.507 УПК). В отношении лиц, являющихся одновременно осуждёнными в уголовном процессе Беларуси право на обжалование осуществляется в общем порядке ст.138 УПК.

Для лица, в отношении которого подлежит исполнению судебное решение иностранного государства, права можно вычленить из ст.504 УПК. Таковым является право заявлять ходатайства, а также отвод составу суда, секретарю судебного заседания (секретарю судебного заседания – помощнику судьи), переводчику. Данные права реализуются в ходе соответствующего судебного заседания.

Особо оговорено право лиц, подлежащих выдаче, на свидания с членами семьи или близкими родственниками с разрешения Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, которое дополняет право на уведомление членов семьи или близких родственников о месте своего содержания под стражей. Хотя в последнем случае в ч.7 ст.512 УПК законодатель необоснованно сузил круг родственников лицами, проживающими на территории Республики Беларусь.

Полагаем, что, исходя из требований Венской конвенции о консульских сношениях 1963 г. в отношении задержанного в рамках оказания международной правовой помощи иностранного гражданина действует право, корреспондирующее обязанности органа, ведущего уголовный процесс, сформулированному в ч.2 ст.115 УПК (в отношении заключенного под стражу с применением меры пресечения такая обязанность сформулирована в ч.6 и 7 ст.512 УПК). Задержанное лицо имеет право требовать уведомить через Министерство иностранных дел Республики Беларусь дипломатическое представительство или консульское учреждение государства гражданской принадлежности либо обычного места жительства о своем задержании. Отдельно такое право в разд. XV УПК не оговорено.

Необходимо отметить, что УПК умалчивает о требовании Венской конвенции о консульских сношениях от 24 апреля 1963 г. и двухсторонних консульских конвенций безотлагательно сообщить задержанному (заключенному под стражу) гражданину иностранного

государства о праве требовать уведомления консульского учреждения государства гражданства. Консульская конвенция с Россией ещё более вторгается в сферу уголовного процесса, требуя внесения соответствующей записи в материалы уголовного дела (п.5 ст.39), имея в виду, по всей видимости, составление протокола уведомления лица [3, с.60]. Все указанные лица обязаны подчиняться законным распоряжениям органа, ведущего уголовный процесс.

На основании вышеизложенного, можно заключить, что белорусский законодатель постарался институционализировать правовой статус лиц, вовлекаемых в процедуру оказания международной правовой помощи и, прежде всего, подлежащих выдаче. Наделение данных лиц конкретными процессуальными правами связано с необходимостью обеспечения права на защиту, возможности обжалования действий и решений органа, ведущего уголовный процесс, а также сохранения связи с членами семьи и государством гражданства.

Использованная литература

1. Зуев В.В. Кримінальні процесуальні гарантії прав особи при міжнародному співробітництві під час кримінального провадження: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / В.В. Зуєв.– Харків, 2015.– 202 с.
2. Насонов А.А. Реализация в уголовном процессе России права на защиту лица при выдаче для уголовного преследования: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.А. Насонов.– Воронеж, 2018.– 248 с.
3. Самарин В.И. Интерференция надгосударственного в уголовный процесс Беларуси / В.И. Самарин.– Минск: БГУ, 2021.– 303 с.
4. Самарин В.И. Международная правовая помощь по уголовным делам: учеб. пособие / В.И. Самарин, Г.М. Третьяков, В.М. Козел // под ред. В.И. Самарина.– Минск: БГУ, 2022.– 307 с.
5. Шпилев В.Н. Участники уголовного процесса / В.Н. Шпилев.– Минск: Изд-во БГУ, 1970.– 176 с.

References

1. Zuev V.V. Criminal procedural guarantees of the rights of an individual in the event of an international spying on criminal conduct: diss. ... cand. legal Sciences: 12.00.09 / V.V. Zuev.– Kharkiv, 2015.– 202 p.
2. Nasonov A.A. Implementation in the criminal process of Russia of the right to protect a person upon extradition for criminal prosecution: diss. ... cand. legal Sciences: 12.00.09 / A.A. Nasonov.– Voronezh, 2018.– 248 p.
3. Samarin V.I. Suprastate interference in the criminal process of Belarus / V.I. Samarin. – Minsk: BGU, 2021.– 303 p.
4. Samarin V.I. International legal assistance in criminal cases: textbook. allowance / V.I. Samarin, G.M. Tretyakov, V.M. Goat // ed. V.A. Samarina.– Minsk: BGU, 2022.– 307 p.
5. Shpilev VN Participants of the criminal process / V.N. Shpilev.– Minsk: Publishing House of BGU, 1970.– 176 p.

УДК 340.111

СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ В ФОКУСЕ ПРАВА**РУШДИ ИҶТИМОЙ ДАР ДОИРАИ ҲУҚУҚ****SOCIAL DEVELOPMENT IN THE FOCUS OF LAW**

САМИГУЛЛИН В.К.

SAMIGULLIN V.K.

*Профессор кафедры конституционного права Уфимского юридического института**МВД России, доктор юридических наук, профессор**Профессори кафедраи ҳуқуқи конституционии Донишқадаи ҳуқуқшиносии ВКД Россия**дар ш. Уфа, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор**Professor of the Department of Constitutional Law of the Ufa Law Institute**of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Law, Professor*E-mail: bagautdinov93@yandex.ru

Аннотация: В рамках научной статьи рассматривается социальное развитие общества через призму законодательства. Проведен сравнительно-правовой анализ отечественного законодательства, этапов его развития, а также принципов и норм международного права.

Ключевые слова: общество, социальное развитие, право, культура, экономика.

Аннотатсия: Дар доираи мақолаи илмӣ рушди иҷтимоии ҷомеа аз нуқтаи назари конунгузорӣ баррасӣ мешавад. Таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқии конунгузории миллӣ, марҳилаҳои рушди он, инчунин принсипҳои ва меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ гузаронида шудааст.

Вожаҳои калидӣ: ҷамъият, рушди иҷтимоӣ, ҳуқуқ, фарҳанг, иқтисодиёт.

Annotation: Within the framework of the scientific article, the social development of society is considered through the prism of legislation. A comparative legal analysis of domestic legislation, the stages of its development, as well as the principles and norms of international law has been carried out.

Key words: society, social development, law, culture, economics.

Социальное развитие общества стремится к достижению устойчивости и стабильности. Однако под воздействием внешних факторов формируется потенциал нестабильности в социальном пространстве, невозможность достижения целей государственных программ.

Принцип соблюдения прав и свобод человека и гражданина является темой исследования различных областей науки и техники. Новый виток развития науки и техники требует повторного рассмотрения проблем, касающихся затрагивания интересов, прав, свобод человека [1, с.161–165].

Если мыслить только юридическими понятиями и категориями, такими как «частная собственность», «обязательство», «договор», «вина», «риск» и другими им подобными, относящимися главным образом к гражданскому праву – важнейшему элементу частного права, его корневой основе, то трудно выйти за пределы частного права. Сегодня многие восхищаются этим правом, считая его чуть ли не вершиной правовой мысли.

Действительно, в римском праве много интереснейших положений, виртуозных юридических решений различных правовых казусов. Однако при этом нельзя забывать все же о том, что право это сложилось в древнеримском обществе, государство которого даже в са-

мый демократический период своего развития все же одобряло рабство. Частное право – это атрибут гражданского общества. Если же стремиться к формированию не гражданского общества, а человеческого общества, то возникает вопрос: каким правом должны регулироваться отношения в этом обществе? И вообще, нуждается ли в праве человеческое общество?

Постсоветское российское общество – не то, что древнеримское общество. Так, здесь нет узаконенного рабства, хотя правовое положение заключенных (ЗЭКов), а их сотни тысяч, мало чем отличается от римских рабов, в силу тех или иных обстоятельств, оказавшихся в рабстве на время. Возрождение гражданского права в духе римского частного права не ведет к формированию человеческого общества, а ведет к восстановлению досоветского российского общества, которое не отличалось справедливостью. В этом случае возрождается то плачевное состояние общества, далекое от справедливости, от которого в Союзе ССР пытались уйти в течение 76 лет господства в стране номенклатурного социализма.

Таким образом, если в советское время стремились в светлое будущее – к коммунизму, то в постсоветское время рвутся в светлое прошлое – к капитализму. Между тем, хорошо бы было жить в светлом настоящем – человеческом обществе, где ключевая фигура – человек, который, стремясь жить счастливо, в своем развитии придерживается гуманистического права, первосуть которого – мера свободы, обремененной ответственностью; гуманистического права как науки, культуры, искусства добра и справедливости. С точки зрения сохранения и развития России как привлекательного государственно-организованного общества вполне жизненным выглядит проект, по которому общество, состоящее из свободных людей в статусе граждан – трудовое; государство – конституционное, демократическое, социальное, светское; право – гуманистическое.

Если стремиться жить в светлом настоящем, то актуализируется вопрос о том, с точки зрения социального развития человеческого общества в гуманистическом праве закономерно, а что нет. В дискуссионном плане попытаемся разобраться в этом вопросе.

При самом общем взгляде на право, как системное образование (систему права, шире – правовую систему), прежде всего, можно отметить, что правовая система развивается, «раздваиваясь» на национальные правовые системы, внутригосударственное право отдельных стран, и на наднациональную правовую систему – международное право. Международное право – особая система правовых норм, регулирующих межгосударственные отношения. В процессе её формирования активную и творческую роль играют её субъекты (государства, нации и народы, борющиеся за независимость, международные организации и некоторые другие субъекты, например, вольные города) путём добровольного волеизъявления.

В правовом пространстве международное право ведет себя очень активно. Особенно это ощущается сегодня, в эпоху глобализации – всемирном процессе, охватывающем своим влиянием развитие всех стран. Этот процесс сказывается на развитии национальных правовых систем таким образом, что усиливается их взаимодействие, ведущее к их сближению во многих сферах, что актуально для стран и народов.

Пример – правовая система Европейского Союза. В первооснове её – учредительные договоры [Парижский 1951 года, которым было создано Европейское объединение угля и стали (ЕОУС) и два Римских договора: Об образовании Европейского экономического сообщества (ЕЭС) и Европейского сообщества по атомной энергии (Евратом)]. Это – типичные международно-правовые договоры, которые, заложив основу для правовой системы Европейского сообщества, сыграли важную роль в поступательном процессе Европейской интеграции

Наблюдается синергия положений международного права в национальные правовые системы, что ведет к размытию различий норм международного права и национальной правовой системы в некоторых сферах социальной жизни. В формировании внутригосударственного правопорядка и в обеспечении его развития на уровне принятых гуманистических международно-правовых стандартов активную роль играют международные суды.

Вместе с тем на развитие международного права влияют и национальные правовые системы. Важной гуманитарной ценностью, приоритетным направлением современной политики демократических государств является мир. Отсюда – право на мир, которое развивается как относительно самостоятельное правовое образование в составе складывающегося гуманистического права. Право на мир является сложным в понимании, поскольку оно формируется и в международном масштабе, и в рамках отдельных государств. Во всяком случае, в целом ряде государств сама идея мира, как и мысль о важности сохранения и укрепления мира, нашли отражение в преамбулах их конституций.

Право на мир состоит из правовых норм, которые разнообразны по содержанию, субъектам правоотношений, объекту правового регулирования и по некоторым другим показателям. На сегодня в полном объёме сформировались лишь отдельные институты права на мир. Однако у него (права на мир) есть перспектива стать одним из важнейших структурно-функциональных подразделений международного права и национального (внутригосударственного) права.

Если же сосредоточиться на изучении национальной правовой системы, то выясняется следующее. Для всех «выживших» национальных правовых систем характерно поступательное (эволюционное) развитие: ценности, принципы, нормы этих правовых систем соответствуют не только определённым идеям, первоисточкам права, но и базовым потребностям в зависимости от этнических, исторических, культурных и иных особенностей народов и вместе с тем учитывают известные перспективы. Это отражает такую особенность развития правовой системы, как преемственность.

Развитие национальной правовой системы носит естественно-исторический характер. С одной стороны, между различными этапами (ступенями) развития национальной правовой системы существует связь (преемственность), т. е. определённые элементы права, те, что относятся к наиболее важному в сущности, содержании, структуре, форме, функциях и в других его сторонах, сохраняются. Вместе с тем в них происходят изменения. Благодаря преемственности обеспечивается непрерывность действия связи явлений и процессов, которая необходима для устойчивого развития общества, гарантии безопасности людям, нормальной жизнедеятельности граждан и их социальных институтов (подробнее о преемственности см. у других авторов [2; 3; 4; 5; 6; 7; 8]).

В любой правовой системе её «атомом», «клеткой», «геном» выступает норма права. Совершенная норма права – нечто гармоничное, прекрасное, что органически вписывается в общественные отношения. Наиболее совершенные правовые нормы, если они нашли достойных ценителей, живут веками, тысячелетиями. Они могут существовать даже тогда, когда социальные условия, при которых они были открыты и введены в действие, существенно изменились или вовсе исчезли. При этом такие нормы часто «живут» не просто как исторические памятники, а как «живые», активно функционирующие, эффективно действующие «боевые» правовые единицы, переходя из одной правовой системы в другую и внедряясь в нее.

Такую удивительную особенность нормы права можно обозначить как правовую аккультурацию. По мнению известного французского ученого, профессора Парижского университета Жана Карбонье, «под аккультурацией следует понимать любой перенос одной культуры в другую» [9, с.199]. «Поскольку право входит в культуру, – пишет он, – то легко возникает идея юридической аккультурации. Она состоит в том, что одна правовая система может быть как бы привита к другой» [9, с.199]. В качестве примеров правовой аккультурации он указывает на эдикт Каракаллы, распространивший статус римского гражданства на всех жителей империи; внедрении в Галлии германских обычаев. В это трудно поверить, говорит Жан Карбонье, но пошлина и таможня были арабскими саженцами на французской почве [9, с.199].

Аккультурация есть, несомненно, закономерное явление в развитии национальных правовых систем. М. Аллио Норбер Рулан различает три формы (степени) аккультурации:

а) аккультурация обществ, переходящих от мифа к праву и принимающих иностранное право;

б) аккультурация обществ, право которых изменяется в пользу другого, представленного или навязанного как более естественное или более разумное (например, принятие римского права на Западе или включение французского Гражданского кодекса в законодательство различных европейских стран);

в) аккультурация обществ, которые, решив порвать со своим прошлым, активно прививают новую правовую форму и избирают иную модель развития, отличную от прежней [10, с.369–370].

Развитию национальных правовых систем известно и такое явление, как правовая рецепция. В отличие от аккультурации, которая нередко ограничивается каким-то одним институтом или даже одной нормой права, рецепция – глобальное явление, при котором в национальную правовую систему соответствующего общества и его государственности интегрируется зарубежная правовая система, если на то имеются существенные предпосылки и условия. Примером может служить рецепция римского права в Германии в XIV – XV века. Заимствование отстающими обществами готовых правовых достижений более продвинутых обществ экономит общее историческое время и обеспечивает более быстрые темпы развития, придает социальному развитию в целом ускорение.

С.И. Сайбулаева пишет, что «рецепция необходима как основной инструмент обогащения правовой системы актуальными универсальными и функциональными положениями, аккумулирующими общечеловеческий правовой опыт» [11, с.9]. Однако, отмечает она, в советское время в стране проблематика рецепции права практически не разрабатывалась. Необходимость использования зарубежного опыта в государственно-правовом строительстве по политическим причинам публично отрицалась, хотя наиболее продвинутые ученые-юристы были иного мнения, но с ними особо не считались [11, с.6].

В середине XX века на Западе получила развитие «доктрина конвергенции». Конвергенция (лат. «convergere» – «склоняться, сближаться, сходиться в одной точке») – термин, активно использующийся в биологии и означающий появление у организмов разных видов сходства в строении или функциях, обусловленного не общностью происхождения данных форм, а их приспособлением к относительно одинаковым условиям жизни. В геометрии понятие конвергенции применяется для характеристики двух сходящихся и перекрещивающихся в определённой точке линий.

В медицине конвергенцией именуют явление схождения линий зрения пары глаз. Тогда заимствованный из естественных наук термин «конвергенция» использовался в основном западными мыслителями и учеными для обоснования по мере развития синтеза различных социальных систем, прежде всего, капитализма и социализма.

В основе доктрины конвергенции – следующие теоретические положения. Во-первых, представление о единой технико-экономической основе капитализма и социализма. Во-вторых, особый взгляд на послевоенное социальное развитие, как на процесс растущего сближения различных социальных систем, ведущий к слиянию этих систем на определённой ступени развития. В-третьих, видение общества будущего как синтеза ряда характерных черт, присущих обоим социальным организациям – капитализму и социализму.

По мысли адептов доктрины конвергенции, по мере социального развития капитализм социализируется, а социализм капитализируется. По существу, эта доктрина отстаивала идею о возможности «третьего направления» в социальном развитии, к которому тяготеют и социалистическая система, и государственно-монополистический капитализм. В СССР она оценивалась не более как пропагандистский трюк, используемый для формирования извращенного сознания буржуазной пропагандой, и подвергалась критике.

Между тем, в национальных правовых системах происходили процессы, которые можно было бы характеризовать как конвергенция. Особенно это было заметно в части правового регулирования имущественных отношений и в некоторых связанных с ними немущественных отношениях. Однако конвергентные связи можно было наблюдать и в области, например, специально-юридических источников права. А.В. Мицкевич, обращая внимание на это обстоятельство, писал: «В ряде современных государств Азии и Африки, являвшихся прежде колониями (доминионами) западных держав, сочетаются различные правовые системы, с присущими им особенностями и сферой действия источников права. Так, в Индии в настоящее время действуют религиозные в своей основе источники мусульманского и индусского права, наряду с источниками государственного, административного, торгового права, базирующихся на законодательстве англосаксонского типа, сочетающего законодательство с прецедентами.

В странах Африки традиционные источники, обычаи различных общественных групп тоже сочетаются с законодательством централизованной и судебной власти, заимствующей право бывших метрополий и специальные колониальные законы. Обычное право (правовые обычаи) охватывают главным образом землевладение, семейное и наследственное право.

В современных условиях значительно возросло взаимодействие российского права с правовыми системами зарубежных стран. Поэтому в подготовке квалифицированных юристов необходимо изучение источников (форм) выражения и закрепления норм права в зарубежных государствах не только для расширения кругозора знаний юриста, но и для практического использования этих знаний в повседневной деятельности будущих специалистов» [12, с.234–235].

Более того, подобные процессы можно было наблюдать в политической сфере: в качественно различных государственных системах с разной формой правления (монархической или республиканской) постепенно формировались однотипные юридические режимы, основанные на принципах народовластия, свободных выборов, разделения властей, приоритета прав и свобод человека и гражданина.

В этой связи конвергенция может быть отнесена к закономерностям развития национальных правовых систем. По С.С. Алексею, в современный период правового развития обращают на себя внимание два основных направления, характеризующихся как конвергенция:

взаимопроникновение публично-правовых и частноправовых начал в частноправовые и публично-правовые институты соответственно (высокое место в жизни современного общества «социального» и незыблемость «сугубо человеческого, индивидуального»);

раскрытие, признание, восприятие общих ценностей (например, правозаконность на основе высокой юридической культуры), нашедших выражение в достижениях правовых систем различных типов (прежде всего, романо-германского и прецедентного права) [13, с.228].

Вместе с тем в развитии национальных правовых систем можно наблюдать и процессы противоположные конвергенции. Они могут быть обозначены как дивергенция (лат. «divergere» – «обнаруживать расхождение»). Следовательно, при изучении развития национальных правовых систем в интересах объективности и истины необходимо обращать внимание не только на процессы, характеризующиеся как конвергенция, но и на процессы, которые могут быть отнесены к дивергенции.

Подводя итог следует отметить, что в развитии правовых систем можно наблюдать и такие формы заимствования, которые могут быть обозначены как копирование, которое может быть полезным, но в ограниченных объёмах.

Вообще, в фокусе права социальное развитие отражается в преломленном виде. В этой связи система права (правовая система) может развиваться как в прогрессивном направлении, так и в регрессивном. В её развитии могут иметь место и такие явления, как деформация, стагнация, деградация, распад (разложение, разрушение). Однако все эти явления изу-

чены все же недостаточно, что ведет нередко к односторонним оценкам и ошибочным суждениям и выводам, к мифам и заблуждениям.

Применительно к социальному развитию в свете права актуализируются вопросы, относящиеся к теме причины и следствия, стихийного и сознательного, необходимости и случайности, традиционного и новаторского, закономерного и незаконмерного, факта и нормы.

Использованная литература

1. Мурсалимов А.Т. Видеопротоколирование – принцип соблюдения прав и свобод человека и гражданина / А.Т. Мурсалимов // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина.– 2020.– №1.– С.161–165.
2. Неновски Нено. Преемственность в праве / Нено Неновски; Перевод с болг. канд. юрид. наук Сафронова В.М.– М.: Юридическая литература, 1977.– 167 с.
3. Швеков Г.В. Преемственность в праве: Научно-теоретическое пособие для преподавателей вузов / Г.В. Швеков.– М.: Высш. шк., 1983.– 184 с.
4. Литвинович Ф.Ф. Преемственность в праве. Вопросы теории: монография / Литвинович Ф.Ф.– Уфа: Восточный университет, 2003.– 84 с.
5. Захарова Н.В. Правопреемство государств / Н.В. Захарова.– М.: Международные отношения, 1973.– 126 с.
6. Ушаков Н.А. Правопреемство государств: учебное пособие / Н.А. Ушаков.– Уфа: Восточный университет, 1996.– 146 с.
7. Залинян А.М. Правопреемство государств: проблемы и пути решения: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Армен Михайлович Залинян.– Ереван, 1998.– 24 с.
8. Головацкая М.В. Преемственность в форме государства: теоретико-правовое исследование: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Мария Владимировна Головацкая.– М., 2002.– 22 с.
9. Карбонье Ж. Юридическая социология / Ж. Карбонье; Пер.: Туманов В.А.– М.: Прогресс, 1986.– 351 с.
10. Рулан Н. Историческое введение в право: Учебное пособие для вузов / Н. Рулан.– М.: Nota Bene, 2005.– 672 с.
11. Сайбулаева С.А. Рецепция в конституционном праве: институты публичной власти: монография / С.А. Сайбулаева.– Саратов: Саратовский источник, 2021.– 373 с.
12. Общая теория государства и права: Академический курс в 3-х томах. Т.2 / отв. ред. проф. М.Н. Марченко.– М.: Зерцало-М, 2002.– 416 с.
13. Алексеев С.С. На пороге нового тысячелетия: Некоторые тенденции мирового правового развития – надежда и драма современной эпохи / С.С. Алексеев.– М.: Статут, 2000.– 252 с.

References

1. Mursalimov A.T. Video recording – the principle of observance of the rights and freedoms of man and citizen / A.T. Mursalimov // Actual problems of the state and society in the field of ensuring the rights and freedoms of man and citizen.– 2020.– No.1.– P.161–165.
2. Nenovsky Neno. Continuity in law / Neno Nenovski; Translation from Bulgarian. cand. legal Sciences Safronova V.M.– M.: Legal literature, 1977.– 167 p.
3. Shvekov G.V. Continuity in law: Scientific and theoretical manual for university teachers / G.V. Shvekov.– M.: Higher. school, 1983.– 184 p.
4. Litvinovich F.F. Continuity in law. Questions of theory: monograph / Litvinovich F.F.– Ufa: Eastern University, 2003. – 84 p.

5. Zakharova N.V. Succession of States / N.V. Zakharov.– M.: Intern. relations, 1973.– 126 p.
6. Ushakov N.A. Succession of states: textbook / N.A. Ushakov.– Ufa: Eastern University, 1996.– 146 p.
7. Zalinyan A.M. Succession of States: Problems and Solutions: Abstract of the thesis. diss. ... cand. legal Sciences: 12.00.10 / Armen Mikhailovich Zalinyan.– Yerevan, 1998. – 24 p.
8. Golovatskaya M.V. Continuity in the form of the state: theoretical and legal research: author. diss. ... cand. legal Sciences: 12.00.01 / Maria Vladimirovna Golovatskaya.– M., 2002.– 22 p.
9. Carbonier J. Legal sociology / J. Carbonier; Transl.: Tumanov V.A. – M.: Progress, 1986.– 351 p.
10. Rulan N. Historical introduction to law: Textbook for universities / N. Rulan.– M.: Nota Bene, 2005.– 672 p.
11. Saibulaeva S.A. Reception in constitutional law: institutions of public authority: monograph / S.A. Saibulaeva. – Saratov: Saratov source, 2021.– 373 p.
12. General theory of state and law: Academic course in 3 volumes. T.2 / otv. ed. prof. M.N. Marchenko.– M.: Zertsalo-M, 2002.– 416 p.
13. Alekseev S.S. On the threshold of the new millennium: Some trends in world legal development – the hope and drama of the modern era / S.S. Alekseev.– M.: Statute, 2000. – 252 p.

УДК 351.74

**ВКЛАД ИРКУТСКИХ МИЛИЦИОНЕРОВ И ПОЖАРНЫХ В ПОБЕДУ В ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ**

**САҲМИ МИЛИТСИОНЕРОН ВА СӢХТОРХОМУШКУНОНИ ИРКУТСК ДАР
ҒАЛАБАИ ЧАНГИ БУЗУРГИ ВАТАНИ**

**CONTRIBUTION OF IRKUTSK POLICEMEN AND FIREFIGHTERS TO THE VICTORY
IN THE GREAT PATRIOTIC WAR**

СИДОРОВА Е.З.

SIDOROVA E.Z.

*Доцент кафедры уголовного права и криминологии Восточно-Сибирского института МВД
России, кандидат юридических наук, старший лейтенант полиции
Дотсенти кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминологияи Донишкадаи ҳуқуқшиносии
Шарқӣ-Сибирии ВҚД Россия, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, лейтенанти калони политсия
Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the East Siberian
Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Legal Sciences,
Senior Police Lieutenant
E-mail: ketrik6@mail.ru*

СЕРЕБРЕННИКОВ И.Н.

SREBRENNIKOV I.N.

*Курсант факультета подготовки следователей и судебных экспертов
Восточно-Сибирского института МВД России, рядовой полиции
Курсанти факултети тайёр намудани муфаттишон ва экспертҳои судии
Донишкадаи ҳуқуқшиносии Шарқӣ-Сибирии ВҚД Россия, политсия қаторӣ
Cadet of the Faculty of Training Investigators and Forensic Experts of the East Siberian Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia, ordinary police*

Аннотация: В статье авторы обращаются к историческому анализу вклада труда иркутских милиционеров и пожарных в Победу в Великой Отечественной войне. Отмечается, что особенность работы указанных лиц заключается в том, что после начала Великой Отечественной войны сотрудникам иркутской милиции пришлось перестроить свою деятельность на «военный лад», бороться с паникой, контролировать торговлю, разыскивать дезертиров, бороться с мародёрами, а также с теми, кто распространял провокационных слухи. Подчеркивается, что все сотрудники оперативных служб Иркутска достойно пережили вместе с горожанами все тяготы военного тыла.

Ключевые слова: советская милиция, Великая Отечественная война, Великая Победа, вклад милиционеров, фельдсвязь, иркутская милиция, пожарная служба.

Аннотатсия: Дар мақола муаллифони ба таҳлили таърихии ҳиссаи хизмати милитсионерон ва сӢхторхоумушқунандагони Иркутск дар Ғалабаи чанги Бузурги Ватанӣ рӯ оварданд. Хусусияти кори ин нафарон дар он аст, ки баъд аз оғози чанги Бузурги Ватанӣ кормандони милитсияи Иркутск фаъолияти худро ба «ҷолати чангӣ» аз нав ташкил намуда, вазифаҳои онҳо аз бо ҳарос мубориза бурдан, тиҷоратро назорат намудан, ҷустуҷӯи фирориён, ба муқобили ғоратгарон, инчунин ба онҳое, ки овозаҳои иғвогарона паҳн менамуданд иборат буд. Таъкид карда мешавад, ки тамоми кормандони хадамоти оперативии Иркутск дар ба-робари мардуми шаҳр аз тамоми саҳтиҳои ақибгоҳро бошарафона пушти сар карданд.

Вожаҳои калидӣ: милитсияи шуравӣ, чанги Бузурги Ватанӣ, Ғалабаи Бузург, саҳми милитсионерон, алокаи махсус, милитсияи Иркутск, хадамоти сӯхторнишонӣ.

Annotation: In the article, the authors refer to the historical analysis of the contribution of the labor of Irkutsk militia and firefighters to the Victory in the Great Patriotic War. It is noted that the peculiarity of the work of these persons is that after the start of the Great Patriotic War, the employees of the Irkutsk militia had to reorganize their activities on a «military basis», fight panic, control trade, search for deserters, fight marauders, as well as those who spread provocative rumors. It is emphasized that all employees of the operational services of Irkutsk with dignity survived all the hardships of the military rear along with the townspeople.

Key words: Soviet militia, Great Patriotic War, Great Victory, contribution of militiamen, courier mail, Irkutsk militia, fire service.

В Иркутске милиции, как и по всей стране, в начале 40-х годов попросту не существовало. В начале 1941 году руководством страны было принято решение о том, чтобы разделить органы внутренних дел на НКВД и НГКБ. Численность сотрудников управления НКВД по Иркутской области составила 1 800 человек. Если говорить о структуре управления, то выглядела она следующим образом: административно-хозяйственный отдел, фельд-связь, спецторг, оперативный отдел, управление исправительно-трудовых лагерей и колоний и тюремный отдел [1, с.28].

После начала Великой Отечественной войны сотрудникам иркутской милиции пришлось перестроить свою деятельность на «военный лад», ведь им пришлось бороться с паникой, контролировать торговлю, разыскивать дезертиров, выявлять уклонистов, бороться с мародёрами, а также с теми, кто распространял провокационные слухи [2, с.278]. Стоит отметить, что в самые первые месяцы войны – самые тяжёлые месяцы – иркутские милиционеры героически сражались плечом к плечу с доблестными воинами Красной армии с врагом и делали всё, что только могли сделать для советского народа.

Следует сказать о том, что при огромной территории области и численности населения сотрудники иркутской милиции не могли наблюдать абсолютно за каждым. Очень часто в историко-публицистической литературе сотрудников органов внутренних дел изображают в виде монстра, который наблюдает за всем и за каждым. Опровергнуть это можно тогда, когда речь заходит о районных отделах. Например, на Тулунский район (если в расчёт не брать город) штат в 1947 году состоял из 6 сотрудников: начальник, оперуполномоченный, четыре участковых.

Конечно, после того, как весомую часть личного состава иркутской милиции призвали в Красную армию, стал вопрос о кадровых проблемах. Всего же за годы Великой Отечественной войны ушло полторы тысячи сотрудников милиции.

Сотрудников, настоящих и квалифицированных профессионалов, ушедших на фронт, необходимо было в срочном порядке заменить, чтобы поддерживать численность штата управления. На службу в иркутскую милицию стали набирать людей, которые не были готовы к строевой службе: люди с ограниченными возможностями, пенсионеры, женщины, лица, которые не имели представления о том, чем вообще занималась советская милиция и зачем она нужна.

Также стоит отметить, что в годы войны продолжалась так называемая «чистка» органов внутренних дел от лиц, которые не внушали доверие. Понятное дело, что всё это сказалось на том, что иркутской милиции с каждым днём всё тяжелее и тяжелее приходилось нести службу, но всё же они достойно выполняли свои служебные обязанности и оставались верными присяге. Во время войны и на фронте, и в Иркутской области были совершены подвиги, о которых мы помним и по сей день.

Один из подвигов связан с женщинами. По решению руководства страны во время Великой Отечественной войны в управление НКВД были переданы подразделения пожарной охраны. В это время в Иркутске располагалось семь пожарных частей. Сотрудники пожарной охраны считались проходящими воинскую службу, поэтому они освобождались от призыва на фронт. Сотрудникам во время несения нарядов также выдавали оружие.

Однако имело место быть то, что пожарные участвовали в боевых действиях. Как известно, в первые месяцы войны в Сибири создавалась специальная дивизия, у которой была чёткая цель – оборонять Москву. Определённое количество пожарных отправили в Красную армию на Запад. Всего же за год этой кровавой войны было отправлено 82 иркутских огнеборца.

Так как пожарные были отправлены в действующую армию, необходимо было занять их место, ведь требовалось поддерживать количество людей в пожарных частях. Как известно, женщины трудились во всех сферах тыловой жизни, поэтому пожарная охрана не стала исключением. По распределению обкома ВЛКСМ в Иркутск из самых разных районов области прибыли девушки, которые после зачислились в пожарную охрану.

Стоит сказать, что период Великой Отечественной войны – период, когда огнеборцами становились девушки. Они несли службу так же, как и рядовые бойцы. Занимались эти храбрые девушки тем, чем занимались и мужчины. Несомненно, это была очень сложная работа. Как известно, в Иркутске работали предприятия не только те, которые были тут построены, но и те, которых эвакуировали с Запада. Девушки несли пожарный дозор, а при необходимости выезжали на тушение возгораний. Когда с фронта возвращались пожарные, то девушек-пожарных увольняли или переводили на менее сложную должность.

Если же говорить о том, с какой техникой приходилось работать девушкам, то стоит сказать, что техническое обеспечение было очень скромным. На вооружении частей пожарной охраны стояли в основном старенькие пожарные автомобили ПМЗ-1. При необходимости на тушении привлекались водовозы и другая техника тех лет.

Труд на предприятиях был не менее важен, чем борьба с преступниками в тыловой жизни. Главное же, о чём стоит говорить, так это о том, что все сотрудники оперативных служб Иркутска достойно пережили вместе с горожанами все тяготы военного тыла.

Если говорить о непосредственно подвигах сотрудников иркутской милиции, то стоит сказать, что в годы Великой Отечественной войны активизировались различного рода бывшие уголовники, бродяги и хулиганы. Они не могли заниматься ничем, кроме как создавать воровские шайки и заниматься грабежами. Конечно, огромное количество этих сборищ милиционерами было выявлено, а участники были задержаны.

Нельзя забывать и о том, что в годы Великой Отечественной войны в Иркутске стали возникать проблемы с подростковой преступностью, так как она росла очень быстрыми темпами. Каждый день родители детей гибли или на фронте, или в тылу от того, что очень много трудились. Соответственно, ситуация с беспризорниками ухудшалась. Органы внутренних дел просто не могли наладить работу по превенции детской преступности, поэтому огромное количество детей попадала под влияние криминальных авторитетов, из-за чего эти самые подростки входили в организованные преступные группировки.

Также стоит упомянуть и о том, что в Иркутске никого не привлекали к высшей мере наказания без предъявления законных обвинений и гражданского правосудия, хоть в стране и было объявлено военное положение, а также влияние оказывала сложная криминогенная обстановка. В это же время было огромное количество публичных судебных приговоров, что оказалось значительное превентивное влияние на общество. В настоящее время превентивная цель уголовных наказаний по-прежнему существует в российском законодательстве [3, с.93].

Один из милиционеров – Михаил Кихтенко – был настоящим профессионалом, которого люди, связанные с криминалом, боялись и слагали о нём различные легенды. Предста-

вители иркутского криминалитета боялись принципиального и решительного «опера» и по-своему, своеобразно его «уважали». За Кихтенко в городской преступной среде закрепилось авторитетное прозвище «Батя». Если говорить о его личности, то в органах внутренних дел за 15 лет он прошёл путь от рядового милиционера до заместителя начальника отдела областного управления милиции, также он входил в число лучших оперативных работников. Он был настоящим специалистом по раскрытию квартирных краж.

Ещё один подвиг связан с А.А. Герасимовым. Шесть суток без сна и отдыха, без пищи и воды, под палящим июльским солнцем, под пулемётным и миномётным огнём стояли насмерть, соблюдая присягу на верность Родине, иркутянин А.А. Герасимов и его товарищи по полку. Ему говорили, что нужно срочно явиться на перевязочный пункт, так как он истекает кровью. В ответ же он ответил, что вся Россия обливается кровью, и продолжил воевать. Герасимов погиб под Берлином. В музее УВД хранятся его правительственные награды и облитые кровью документы. Тем, кто остался в тылу, приходилось бороться с уголовниками за себя и за парней, защищающих Родину.

Правительство высоко оценило труд работников органов внутренних дел Иркутской области. В июле 1942 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР группа сотрудников Иркутской милиции была награждена орденами и медалями. Среди награждённых – начальник ОУР Платайс, начальник оперативного отдела Корпинский, оперуполномоченный уголовного розыска, легендарный сыщик Кихтенко.

Именно органы милиции стали центром, регулировавшим жизнь в тылу. И можно сказать, что в военный период была окончательно отлажена чёткая структура органов, завершён период становления, отвергнуто всё, что мешало абсолютной дисциплине и налажена знакомая нам сегодня схема работы областного ГУ МВД России по Иркутской области.

Использованная литература

1. Иркутская милиция в годы Великой Отечественной войны // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://irkipedia.ru/content/irkutskaya_miliciya (дата обращения: 14.11.2022).
2. Кречетов М.С. Иркутская милиция в военных условиях / М.С. Кречетов // Вестник ИрГТУ. – 2013. – №7(78). – С.277–281.
3. Сидорова Е.З., Бердников Д.А. К вопросу о соразмерности наказания за ятрогенные преступления / Е.З. Сидорова, Д.А. Бердников // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. – 2022. – №2(16). – С.92–99.

References

1. Irkutsk police during the Great Patriotic War // [Electronic resource]. – Access mode: http://irkipedia.ru/content/irkutskaya_miliciya_v_gody_velikoy_otechestvennoy_voyny (date of access: 11/14/2022).
2. Krechetov M.S. Irkutsk police in military conditions / M.S. Krechetov // Bulletin of ISTU. – 2013. – No.7(78). – P.277–281.
3. Sidorova E.Z., Berdnikov D.A. To the question of the proportionality of punishment for iatrogenic crimes / E.Z. Sidorova, D.A. Berdnikov // Scientific Digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2022. – No.2(16). – P.92–99.

УДК 342.7

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА
ЧЕРЕЗ ПЕРСПЕКТИВНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМИССИЙ ПО ДЕЛАМ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ЗАЩИТЕ ИХ ПРАВ**

**ТАКМИЛ ДОДАНИ МЕХАНИЗМИ ДАВЛАТИ ҲУҚУҚБУЊЁД ТАВАССУТИ
ФАЪОЛИЯТИ ДУРНАМОИИ КОМИССИЯҲО ОИД БА ҚОР БО НОБОЛИҒОН
ВА ҲИМОЯИ ҲУҚУҚИ ОНҲО**

**IMPROVING THE MECHANISM OF THE RULE OF LAW THROUGH
THE PROMISING ACTIVITIES OF THE COMMISSIONS ON JUVENILE AFFAIRS
AND THE PROTECTION OF THEIR RIGHTS**

СКОРЕВ В.А.
SKOREV V.A.

*Старший преподаватель Сибирского института бизнеса и информационных технологий,
Председатель районного суда в отставке
Омузгори калони Донишкадаи Сибирии соҳибкорӣ ва технологияҳои иттилоотӣ,
Раиси суди ноҳиявии дар истеъфо
Senior Lecturer of the Siberian Institute of Business and Information Technologies,
Chairman of the District Court retired
E-mail: v.skorev@yandex.ru*

Аннотация: В статье представляется анализ современного законодательного регулирования деятельности комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, как органа не только входящего в систему профилактики правонарушений несовершеннолетних в России, но и как органа, специально уполномоченного на принятие мер для защиты прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних; анализ основных направлений деятельности комиссий и специфики её функционирования. Делается вывод о необходимости совершенствования деятельности комиссий, освобождении данного органа от административно-юрисдикционного направления деятельности и наделения правозащитными функциями по отношению к несовершеннолетним.

Ключевые слова: несовершеннолетний, комиссии по делам несовершеннолетних, коллегиальность, координация, национальный интерес, национальная стратегия, правовое государство.

Аннотатсия: Дар мақола тахлили танзими қонунгузории муосир чихати фаъолияти комиссияи қор бо ноболиғон ва ҳифзи ҳуқуқҳои онҳо, ҳамчун мақомоте, ки натаанҳо ба системаи пешгирии ҳуқуқвайронкуниҳои ноболиғон дар Россия нигаронида шуда, балки ҳамчун мақомоти махсуси ваколатдор оид ба ҳифзи ҳуқуқ, озодӣ ва манфиатҳои қонунии ноболиғон; тахлили самтҳои асосии фаъолияти комиссияҳо ва хусусиятҳои фаъолияти онҳо пешниҳод карда шудааст. Дар бораи зарурати такмил додани фаъолияти комиссияҳо, инчунин, аз самти фаъолияти маъмурӣ-юрисдиксионӣ озод кардани ин мақомот ва бахшида шудани ваколатҳои ҳуқуқҳифзнамоии он нисбат ба ноболиғон ҳулоса бароварда шудааст.

Вожаҳои калидӣ: ноболиғ, комиссия оид ба қор бо ноболиғон, дастаҷамъӣ, ҷамоҳангсозӣ, манфиати миллӣ, стратегияи миллӣ, давлати ҳуқуқбунёд.

Annotation: The article presents an analysis of the modern legislative regulation of the activities of the commission on juvenile affairs and the protection of their rights, as a body not only

included in the system of prevention of juvenile delinquency in Russia, but also as a body specially authorized to take measures to protect the rights, freedoms and legitimate interests minors; analysis of the main activities of the commissions and the specifics of its functioning. The conclusion is made about the need to improve the activities of the commissions, the release of this body from the administrative-jurisdictional direction of activity and the empowerment of human rights functions in relation to minors.

Key words: juvenile, commissions on juvenile affairs, collegiality, coordination, national interest, national strategy, rule of law.

Основные императивы, составляющие смысл и содержание концепции правового государства, в современное время обозначены как: первостепенность прав и свобод человека и гражданина, верховенство права, идея разделения государственной власти, взаимная ответственность личности и государства, легитимность государственной власти и её органов, политический и идеологический плюрализм, а также гласность и открытость в деятельности аппарата государства. На этих принципах, ставших конституционными, основывается политика и базируется законодательство большинства государств мира. На эти принципы ориентируются не только теоретики и академические круги [10; 14; 18], но и практики: высшие органы государственной власти, их должностные лица, политические лидеры [12; 15; 16]. Реализация идей и принципов правового государства в XXI веке беспрецедентно необходима, их отстаивание и защита, как показали реальные события 2022 года в мире, является задачей и делом не только глав государств и их правительств, но и институтов гражданского, а, значит, и всего общества в целом. Права Т.Я. Хабриева, говоря не только о стремительно меняющейся картине мира, но и в том, что «многие тренды, которые сложились к концу XX в. сегодня подвергаются тяжелым испытаниям» [17, с.3], а влияние глобализационных процессов на национальные правовые системы усиливается значительно.

Крайне негативными последствиями не только глобализации общества, но и его бесконтрольной информатизации, являются латентные изменения криминогенности в сфере жизни несовершеннолетних [11], новые криминальные явления с их участием, формирование образа привлекательности экстремизма, асоциальных компонентов общения и сознания, в том числе совершение массовых убийств или участие в таковых.

В первой четверти XXI в. Россия возобновила свой нелегкий путь. В 2020 году в результате конституционной реформы Конституция Российской Федерации обрела новую принципиально важную норму – статью 75.1, согласно которой «в Российской Федерации создаются условия для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан, для взаимного доверия государства и общества, гарантируются защита достоинства граждан и уважение человека труда, обеспечиваются сбалансированность прав и обязанностей гражданина, социальное партнёрство, экономическая, политическая и социальная солидарность» [1]. Принцип социального партнёрства и солидарности, сбалансированности прав и обязанностей гражданина не противоречит принципам правового государства, а, наоборот, усиливает их. Очевидно, что наряду со стратегией конкуренции, ещё вчера преобладающей в сознании, начала выстраиваться новая стратегия – стратегия солидарности и кооперации. В правовое поле России возвращаются, такие категории, как доверие, достоинство, уважение, милосердие, справедливость, приоритет духовного над материальным.

Безусловно, когда государство ставит такие перспективные стратегические цели развития, экзистенциально важным в системе защиты прав и свобод человека и гражданина приобретает компонент защиты прав несовершеннолетних, поскольку воспитание, образование подрастающих поколений, максимальное признание и соблюдение их прав и свобод являются фундаментальной основой социального и экономического проектирования и развития страны.

Важно отметить, что в начале XX века отмечались сходные моменты. По окончании Октябрьской революции 1917 г. молодая власть начала выстраивать собственные структуры по работе с несовершеннолетними правонарушителями, не являвшиеся на тот момент классическими. Речь идет о начале работе Комиссий по делам несовершеннолетних. «Декрет о комиссиях для несовершеннолетних», 9 (22) января 1918 г. полностью упразднял суды и тюремное заключение для малолетних и несовершеннолетних. Отныне все дела о несовершеннолетних обоего пола до 17 лет, замеченных в деяниях общественно-опасных, подлежали ведению комиссии о несовершеннолетних. Из ведения судебных и правоохранительных органов деятельность таких комиссий была изъята, передана в исключительное ведение Народного комиссариата общественного призрения. Установлен коллегиальный характер деятельности комиссии: она состоит из представителей разных ведомств: общественного призрения, народного просвещения и юстиции в количестве не менее трех лиц, причем одним из этих лиц должен быть врач. [8, с.337–338]. Следует подчеркнуть, что государство прибегает к такому несиловому способу обращения с несовершеннолетними жителями будущей России в сложнейший период её истории – годы революционного кризиса, гражданской войны, хозяйственной разрухи, глубокого раскола общества, когда численность беспризорников и сирот неимоверно росла, а общественные и семейные связи разрушались.

В марте 1920 г. СНК РСФСР принимает декрет «О делах несовершеннолетних, обвиняемых в общественно-опасных преступлениях» [6], возрастной предел для несовершеннолетия устанавливается в 18 лет, все дела в отношении несовершеннолетних остаются в ведении комиссии, которой дается право передавать дела о несовершеннолетних, достигших 16 лет, в суд. 22.05.1925 СНК РСФСР принимает «Положение о центральной комонес (комиссии для несовершеннолетних)», а 26.03.1926 г. принимается Декрет «О местных комиссиях по делам несовершеннолетних» [7].

Таким образом, спустя 7 лет с начала деятельности система комиссий оформляется на всей территории союзного государства. В практике работы комиссий отчетливо проявляются два типа заседаний – распорядительные и судебные. Начиная с 1926г. в составе комиссии в обязательном порядке присутствует народный судья, представитель местного народного суда, наряду с представителем местного отдела народного образования и врача – представителя местного отдела здравоохранения. Каждой комиссии предписывалось иметь необходимый штат обследователей-воспитателей, детских социальных инспекторов и канцелярии. Председатели КДН и обследователи-воспитатели наделялись правом возбуждать и поддерживать в суде обвинение против взрослых, совершивших преступление против несовершеннолетних.

На протяжении XX века положение Комиссии по делам несовершеннолетних менялось, но коллегиальные и координационные начала её деятельности, сохранялись и способствовали тому, что этот институт гражданского общества не утратил своей значимости и имеет потенциал к развитию.

Особенностью современной комиссии является наличие у нее административной юрисдикции. Ст. 23.2 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ) устанавливает составы дел, рассматриваемые районными (городскими), районными в городах комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав: это все дела об административных правонарушениях, совершенных несовершеннолетними, а также дела об административных правонарушениях, предусмотренных статьями 5.35, 5.36, 6.10, 20.22 КоАП, совершаемых взрослыми гражданами, в том числе должностными лицами [2].

В целом же, в соответствии с Примерным положением о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав, утв. Постановлением Правительства РФ от 6 ноября 2013 г. №995 [5], задачи комиссии могут быть представлены в виде таблицы.

Таблица 1. Задачи КДНиЗП

предупреждение безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних, выявление и устранение причин и условий, способствующих этому	обеспечение защиты прав и законных интересов несовершеннолетних
социально-педагогическая реабилитация несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, в том числе, связанном с немедицинским потреблением наркотических средств и психотропных веществ	выявление и пресечение случаев вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений, других противоправных и (или) антиобщественных действий, а также случаев склонения их к суицидальным действиям

Состав комиссии также совершенствуется. Структурно Комиссия состоит из председателя, заместителя, ответственного секретаря и членов. Состав Комиссии зачастую фактическое отражение гражданского общества. Например, в состав Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при Правительстве Омской области входят представители таких ведомств, учреждений и объединений, как Министерство образования Омской области, Министерство по делам молодёжи, физической культуры и спорта Омской области, Министерство труда и социального развития Омской области, орган опеки и попечительства, ФГБПОУ «Омское специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа», УМВД РФ по Омской области, Законодательного Собрания Омской области, Министерство здравоохранения Омской области, Омская областная детская общественная организация «Будущее Сибири», УФСИН по Омской области, Главное управление Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий по Омской области, Мэрия города Омска, Министерство культуры Омской области, Омское региональное отделение Общероссийской общественно-государственной детско-юношеской организации «Российское движение школьников» [9].

Примерное Положение о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав различных уровней позволяет КДНиЗП принимать участие в делах в делах, связанных с помещением несовершеннолетних, не подлежащих уголовной ответственности в силу недостижения соответствующего возраста, но совершивших общественно опасные деяния, в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа; обращаться в суд по вопросам возмещения вреда, причиненного здоровью несовершеннолетнего, его имуществу, и (или) морального вреда в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Если учесть авторитетную позицию судебной власти, то необходимо привести в пример позицию Верховного суда, изложенную в Обзоре судебной практики №1 за 2018 г., о том, что все же большинство дел должны оставаться в подведомственности комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, но некоторые вопросы, такие как помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого или открытого типа (далее – СУВУЗТ или СУВУОТ), центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей (далее – ЦВСНП), рассматриваются судами.

Таким образом, очевидно, что действующее законодательство нуждается в совершенствовании. Важно помнить особую роль Комиссий по делам несовершеннолетних в истории правового развития РФ, дух её становления как защитницы прав несовершеннолетних. Представляется важным не останавливаться на полпути, а продолжить его в целях сбережения народа и его правовой защиты в новых условиях меняющегося мира XXI века.

Полагаю, назрел вопрос о целесообразности принятия полноценного Федерального закона Российской Федерации «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав». Не является случайным, что в субъектах РФ порядок образования комиссий и осуществления ей полномочий устанавливаются именно региональными законами, а не нормативными правовыми актами органов исполнительной власти. Принятие федерального закона позволит Комиссиям по делам несовершеннолетних и защите их прав каждого уровня, образованных в установленном законом порядке, в инициативном порядке обращаться в суд в порядке гражданского, административного и уголовного судопроизводства в защиту прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних на любой стадии соответствующего процесса, с правом обжалования итоговых судебных решений по таким делам.

При этом объективно необходимо освободить КДНиЗП от административно-юрисдикционной деятельности. Национальной стратегией действий в интересах детей на 2012–2017 г. [4] такая задача было обозначена, но не решена.

Представляется, что сформулированные предложения будут способствовать совершенствованию правового положения Комиссии по делам несовершеннолетних, усилению её коллегиального и координационного начал. Принятие Федерального закона «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав» легализует фактическое единство всех уровней комиссий, определит полномочия каждого её уровня и даст возможность принимать участие не только в административном или гражданском процессе, но и в уголовном судопроизводстве в защиту прав несовершеннолетних.

Усилив свой правозащитный потенциал, Комиссии смогут принимать активное участие в формировании дружественного к ребёнку правосудия. Возможно наделение КДНиЗП правом принесения жалоб в порядке ст.125 УПК РФ на действия и решения органов следствия и дознания, прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства или затруднить им доступ к правосудию; наделения правом обжалования итоговых судебных решений по тому или иному делу с участием несовершеннолетнего, с целью признания, защиты и соблюдения прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних жителей России. Предложенные меры будут основаны на традиционных правовых институтах, они реалистичны и направлены на реализацию в России социального и правового государства, народосбережения.

Использованная литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ // Российская газета.– №256.
3. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. №120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Российская газета.– 1999.– 30 июня.
4. Указ Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 г. №761 «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы». Официальный интернет-портал правовой информации // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.pravo.gov.ru.
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 6 ноября 2013 г. №995 «Об утверждении Примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав» // Собрание законодательства Российской Федерации.– 2013.– №45.– Ст.5829.

6. Постановление Совета Народных Комиссаров РСФСР от 4 марта 1920 г. «О несовершеннолетних, обвиняемых в общественно опасных действиях (утратило силу) // СУ РСФСР.– 1920.– №13.– Ст.83
7. Постановление Совета Народных Комиссаров от 13 апреля 1926 г., дополн. СНК РСФСР в 1929 г.) // С. У. 1926 г., №19, стр.148 и С.У. 1929 г. №78.].
8. Декреты Советской власти. Том I. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г.– М.: Гос. изд-во политической литературы, 1957.
9. Приложение №2 к Постановлению Правительства Омской области от 06 апреля 2015 года №83-п «О комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при Правительстве Омской области» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/5500201504070001>.
10. Бережнов А.Г., Воротилин Е.А., Кененов А.А. и др. Теория государства и права: учебник для вузов.– М.: «Зерцало», 2004.– 800 с.
11. Зорькин В.Д. Путь России к праву: размышления о судьбе российской правовой демократии / В.Д. Зорькин // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2012. №3 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/put-rossii-k-pravu-razmyshleniya-o-sudbe-rossiyskoy-pra-vovoy-demokratii> (дата обращения: 21.11.2022).
12. Кенджаев Ш.Ю. К вопросу о современном понимании правового государства // Вестник ТГУПБП. 2009. №1 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sovremennom-ponimanii-pravovogo-gosudarstva> (дата обращения: 21.11.2022).
13. Послание Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли Республики Таджикистан // Народная газета от 12 мая 2004 года.
14. Предвыборная программа Токаева. 2022 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://toqayev2022.kz/ru/>.
15. Хабриева Т.Я. Конституционная реформа в современном мире: монография / Т.Я. Хабриева.– М.: Наука, 2016.– 318 с.
16. Яковлев В.Ф. Правовое государство: вопросы формирования: сборник / В.Ф. Яковлев.– М.: Статут, 2012.– 486 с.

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12/12/1993 with amendments approved during the nationwide vote on 07/01/2020) // SPS «ConsultantPlus».
2. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of December 30, 2001 No.195-FZ // Rossiyskaya Gazeta.– No.256.
3. Federal Law of June 24, 1999 No.120-FZ «On the basics of the system for the prevention of neglect and juvenile delinquency» // Rossiyskaya Gazeta.– 1999.– 30 June.
4. Decree of the President of the Russian Federation of June 1, 2012 No.761 «On the national strategy of action in the interests of children for 2012–2017». Official Internet portal of legal information // [Electronic resource]. – Access mode: www.pravo.gov.ru.
5. Decree of the Government of the Russian Federation of November 6, 2013 No.995 «On Approval of the Model Regulations on Commissions for Minors and the Protection of Their Rights» // Collected Legislation of the Russian Federation.– 2013.– No.45.– Art.5829.
6. Decree of the Council of People's Commissars of the RSFSR of March 4, 1920 «On minors accused of socially dangerous actions (lost force) // SU RSFSR.– 1920.– No.13.– Art.83.
7. Decree of the Council of People's Commissars of April 13, 1926, supplemented. Council of People's Commissars of the RSFSR in 1929) // S.U. 1926, No.19, p.148 and S.U. 1929 No.78.

8. Decrees of the Soviet power. Volume I. October 25, 1917 – March 16, 1918.– М.: State publishing house of political literature, 1957.
9. Appendix No.2 to the Decree of the Government of the Omsk Region dated April 06, 2015 No.83-p «On the commission for minors and the protection of their rights under the Government of the Omsk Region» // [Electronic resource]. – Access mode: URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/5500201504070001>.
10. Berezhnov A.G., Vorotilin E.A., Kenenov A.A. etc. Theory of state and law: a textbook for universities.– М.: «Zertsalo», 2004.– 800 p.
11. Zorkin V.D. Russia's Path to Law: Reflections on the Fate of Russian Legal Democracy / V.D. Zorkin // Bulletin of Moscow University. Episode 11 2012. No.3 // [Electronic resource]. – Access mode: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/put-rossii-k-pravuzrazmyshleniya-o-sudbe-rossiyskoy-pravovoy-demokratii> (date of access: 21.11.2022).
12. Kendzhaev Sh.Yu. To the question of the modern understanding of the rule of law // Vestnik TGUPBP. 2009. No.1 // [Electronic resource]. – Access mode: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sovremennom-ponimanii-pravovogo-gosudarstva> (date of access: 11/21/2022).
13. Message of the President of the Republic of Tajikistan to the Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan // Narodnaya Gazeta, May 12, 2004.
14. Tokaev's election program. 2022 // [Electronic resource]. – Access mode: <https://toqaev2022.kz/ru/>.
15. Khabrieva T.Ya. Constitutional reform in the modern world: monograph / T.Ya. Khabrieva.– М.: Nauka, 2016.– 318 p.
16. Yakovlev V.F. Legal state: questions of formation: collection / V.F. Yakovlev. – М.: Statute, 2012.– 486 p.

УДК 342.7

**ЗАЩИТА ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА
КАК ОСНОВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИЛИЦИИ**

**ҲИМОЯИ ҲУҚУҚ ВА ОЗОДИҲОИ ИНСОН ВА ШАҲРВАНД ҲАМЧУН
САМТИ АСОСИИ ФАЪОЛИЯТИ МИЛИТСИЯ**

**PROTECT OF RIGHTS AND FREEDOM OF HUMAN AND CITIZENS
AS THE MAIN DIRECTION OF POLICE ACTIVITIES**

СОЛЕХЗОДА Ф.Ф.
SOLEHZODA F.F.

*Доцент кафедры государственно-правовых дисциплин факультета №2 Академии МВД
Республики Таджикистан, подполковник милиции*
*Дотсенти кафедраи ҷанҷои давлатӣ-ҳуқуқии факултети №2 Академияи ВҚД
Ҷумҳурии Тоҷикистон, подполковники милитсия*
*Associate Professor of The Department of state and legal Disciplines of Faculty №2
of the Academy of the MIA of the Republic of Tajikistan, Lieutenant Colonel of the Militia*
E-mail: farogat.solekhzoda.81@bk.ru

Аннотация: Основное назначение деятельности органов внутренних дел заключается в предотвращении нарушений прав и свобод человека и гражданина и устранении препятствий на пути их реализации. В статье автор рассматривает закрепленные в законодательстве, регламентирующие деятельность органов внутренних дел, основные направления реализации механизма обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина в Республике Таджикистан.

Ключевые слова: органы внутренних дел, права человека, Конституция, обеспечение, милиция, защита.

Аннотатсия: Мақсади асосии фаъолияти мақомоти корҳои дохилӣ ин пешгирии вайрон намудани ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд ва бартараф намудани монеаҳои, ки дар роҳи татбиқи онҳо вучуд дорад, мебошад. Дар мақола муаллиф самтҳои асосии татбиқи механизми таъмин ва ҳифзи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд дар Ҷумҳурии Тоҷикистонро, ки дар қонунгузорӣ қайд гардида, фаъолияти мақомоти корҳои дохилӣ танзим менамоянд, баррасӣ намуд.

Вожаҳои калидӣ: мақомоти корҳои дохилӣ, ҳуқуқи инсон, Конститутсия, таъминот, милитсия, ҳимоя.

Annotation: The main purpose of the activities of the internal affairs bodies is to prevent violations of human and civil rights and freedoms and to remove obstacles to their implementation. In the article, the author considers the main directions of the implementation of the mechanism for ensuring and protecting the rights and freedoms of man and citizen in the Republic of Tajikistan, enshrined in the legislation, regulating the activities of internal affairs bodies.

Key words: Internal affairs bodies, human rights, Constitution, provision, militia, protection.

На сегодняшний день вопросы правовой регламентации и реализации прав и свобод человека являются одной из востребованных и актуальных тем в отечественной и зарубежной юридической науке. Изучению различных аспектов прав человека, как правовой категории уделяется повышенное внимание. Среди актуальных вопросов реализации прав челове-

ка, особо выделяются проблемы выработки механизмов по обеспечению и защите прав человека. Как отмечает А.В. Амеличкин, «существенным достижением в развитии общества является создание правовой системы, которая невозможна без комплексной системы защиты прав и законных интересов каждого человека и гражданина. В связи с этим признание прав и свобод человека и гражданина стало одной из основных заслуг современного общества, двигателем человеческого прогресса, а также фундаментальным основанием для развития всего человечества по пути справедливых, основанных на праве отношений между людьми» [1, с.105].

Права человека свое признание в первую очередь, находят в нормах Конституции. Так, в соответствии с ч.3 статьи 5 Конституции Республики Таджикистан «Права и свободы человека и гражданина признаются, соблюдаются и защищаются государством» [8, с.72]. Далее в ч.2 ст.14 Конституции устанавливается, что «права человека определяют цели деятельности законодательной, исполнительной власти, и обеспечиваются судебной властью» [8, с.75]. Как отмечают отечественные исследователи данные нормы Конституции «определяют роль, значение и место прав человека в современной системе таджикской государственности, и устанавливают основные направления в деятельности государственных органов» [5, с.5]. Действительно, Конституция Таджикистана четко обозначила одну из приоритетных задач государства – обеспечение и защита прав и свобод человека. Как указывал в своем послании Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 26 декабря 2108 года Основатель мира и национального единства – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмон, «Обеспечение правопорядка, безопасности государства, спокойствия и стабильности в обществе, защита прав и свобод человека, борьба с преступностью являются непосредственными служебными обязанностями и гражданским долгом каждого сотрудника правоохранительных органов» [9].

В системе органов государственной власти, призванных обеспечивать и защищать права человека, особое место отводится органам внутренних дел. Как отмечает Р.Р. Алиуллов, «органы внутренних дел, реализуя свои функции, занимают особое место в правовом механизме осуществления защиты прав и свобод. Это в первую очередь связано с тем, что в современных условиях становления государственности происходит усиление социальной функции органов внутренних дел, которые не только защищают, но и обеспечивают права и свободы человека и гражданина» [1, с. 3-7].

В свою очередь, С.В. Гунич отмечает, что «реализация конституционно-правового механизма государственной защиты прав и свобод человека и гражданина непосредственно отражается в деятельности органов внутренних дел. Именно они составляют основное и самое многочисленное звено правоохранительной системы и с представителями данных органов государства в первую очередь сталкиваются обладатели конституционных прав и свобод в своей постоянной жизнедеятельности» [4, с.25].

С российскими авторами солидарны и отечественные ученые. Так, З.Х. Искандаров указывает, что «Конституция Республики Таджикистан определяет государственную защиту прав человека и указывает, что все государственные органы и должностные лица должны принимать участие в защите прав человека. Одновременно следует учитывать, что среди этих государственных органов и должностных лиц есть такие, в компетенцию которых защита прав и свобод входит непосредственно» [7, с.85]. К числу таких органов он относит и органы внутренних дел.

В свою очередь, Д.Х. Эльназаров отмечает, что «в правозащитной системе Республики Таджикистан особое место занимают правоохранительные органы. Они входят в систему государственных органов, которые выступают в качестве соответствующего механизма государственной защиты прав и свобод человека и гражданина в республике» [10].

Из приведённых позиций можно заключить, что в национальном механизме обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина основное место занимают органы

внутренних дел, выполняющие значительный объём работы по непосредственной защите прав и свобод человека и гражданина, обеспечению должного правопорядка в обществе, защите конституционного строя Республики Таджикистан.

Органы внутренних дел Республики Таджикистан создаются и функционируют в качестве государственных органов исполнительной власти, осуществляющих деятельность в сфере внутренних дел. При этом в законодательстве страны нет четкого определения понятия «внутренние дела». В юридической литературе, различные авторы определяют понятие внутренние дела как «комплекс мероприятий по защите граждан, от преступных и иных противоправных посягательств, и распространяется на сферы обеспечения личной и имущественной безопасности граждан, и интересов общества и государства т.е. по осуществлению правоохранительной деятельности» [3, с.113].

Правовую основу организации и деятельности органов внутренних дел в Республике Таджикистан в сфере обеспечения и защиты прав человека закладывает Закон Республики Таджикистан «О милиции» от 17 мая 2004 года. В соответствии со ст.1 данного закона, «милиция является государственным правоохранительным органом, органом дознания и предварительного следствия и призвана защищать права и свободы человека и гражданина, общественный порядок, интересы общества и государства от преступных и иных посягательств, и наделена правом применения мер принуждения в пределах, установленных настоящим и другими законами» [6].

Далее в ст. 3 указанного закона устанавливается, что одним из основных направлений деятельности органов внутренних дел являются: «защита жизни и здоровья, прав, свобод человека и гражданина от противоправных действий» [6].

Исходя из данных положений законодательства страны, можно сделать вывод, что органы внутренних дел выполняют роль основного блюстителя правопорядка, на которого возложена важнейшая государственная функция по защите прав и свобод человека и гражданина от преступных посягательств, а также по обеспечению правопорядка в целом.

Осуществляя свои функции, органы внутренних дел реализуют два основных вида деятельности по обеспечению и защите прав и свобод человека. Первое направление – охрана прав и свобод человека от противоправных посягательств. Второе направление – обеспечение прав и свобод человека.

Первое направление деятельности органов внутренних дел играет значительную роль, так как направлено на решение следующих задач: – поддержание правопорядка, обеспечение личной безопасности, обеспечение внутренней и внешней безопасности общества и государства. Данное направление играет важную роль в процессе защиты прав человека. Органы внутренних дел будучи центральным звеном в системе правоохранительных органов, в первую очередь противостоят всем видам преступных посягательств на права и законные интересы граждан. Исходя из этого, данные органы в процессе осуществления защитных мер обладают определённым набором средств и методов, посредством которых осуществляется защита прав граждан. Как отмечает Р.Р. Алиуллов, «органами внутренних дел свойственны некоторые отличительные качества, обусловленные особенностями объекта воздействия, содержания «милицейских» функций, методов их исполнения, что выражается в большей правоохранительной ориентации осуществляемого органами МВД правоприменения. Соответственно, и в системе гарантий прав и свобод личности правоприменение со стороны данных органов в значительной степени подчинено задачам правоохраны, т.е. пресечению, раскрытию и расследованию преступлений, производству по делам об административных правонарушениях, посягающих на права и свободы личности, а, следовательно, на различные блага, ими опосредованные (жизнь, здоровье, честь, достоинство, имущество и др.) [1, с.5].

Второе направление носит обеспечительный характер и вытекает из содержания защитного направления в деятельности органов внутренних дел. Указанные направления деятельности органов взаимно обуславливают друг друга, поэтому иногда понятия «охрана» и

«обеспечение» отождествляются. Существует также мнение, согласно которому деятельность ОВД по обеспечению прав и свобод личности называют обслуживанием населения. На наш взгляд, обеспечительное направление в деятельности органов внутренних дел охватывает следующие направления деятельности – профилактика и предупреждение преступлений и других правонарушений, т.е. выявление причин и условий, способствующих совершению преступлений и других правонарушений, принятие мер к их устранению, осуществление индивидуальной профилактической работы с правонарушителями, участие в правовом воспитании граждан, также оказание социальной помощи населению.

Таким образом, можно заключить, что защита и обеспечение прав и свобод человека и гражданина от противоправных действий и их профилактика являются основными направлениями деятельности милиции. Сотрудники органов внутренних дел, реализуя свой правовой статус в виде обязанностей и прав, тем самым участвуют в обеспечении реализации прав и свобод человека и гражданина.

Использованная литература

1. Алиуллов Р.Р. О механизме защиты прав и свобод человека и гражданина (проблемы теории и правового регулирования) / Р.Р. Алиуллов // Вестник Казанского юридического института МВД России.– №3(13), – 2013.– С.3–7.
2. Амеличкин А.В. Защита прав и законных интересов человека и гражданина в административной деятельности органов внутренних дел / А.В. Амеличкин // Юридическая наука и правоохранительная деятельность.– №3(17).– 2011.– С.105–109.
3. Валиев Г.Х. Деятельность органов внутренних дел России по защите прав и свобод человека и гражданина / Г.Х. Валиев // Вестник экономики, права и социологии.– 2014.– №2.– С.112–115.
4. Гунич С.В. Тенденции модернизации конституционно-правового механизма государственной защиты прав и свобод человека и гражданина на примере деятельности органов внутренних дел / С.В. Гунич // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России.– №1(57).– 2013.– С.25–29.
5. Диноршоев А.М. Закрепление прав и свобод человека в Конституции Республики Таджикистан: монография / А.М. Диноршоев.– Душанбе, 2014.– 143 с.
6. Закон Республики Таджикистан «О милиции» [действующий закон принят: Маджлиси Оли 17.05.2004 г., №41] // Адлия: Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан. Версия 7.0 / Министерство юстиции Республики Таджикистан.– Душанбе, 2017.– 1 электрон. опт. диск. (CD-ROM).
7. Искандаров З.Х. Права человека и национальные механизмы их защиты: монография / З.Х. Искандаров.– Душанбе, 2007.– 120 с. (на тадж. яз.)
8. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 года.– Душанбе: Гандж, 2016.– 134 с.
9. Послание Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 26.12.2018 // [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.president.tj/ru/node/19089>.
10. Эльназаров Д.Х. К вопросу о механизме обеспечения и гарантии защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина в Таджикистане / Д.Х. Эльназаров // Вестник Таджикского национального университета.– №3–4(90).– 2012.

References

1. Aliullov R.R. On the mechanism for protecting the rights and freedoms of a person and a citizen (problems of theory and legal regulation) / R.R. Aliullov // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – No.3(13).– 2013.– P.3–7.
2. Amelichkin A.V. Protection of the rights and legitimate interests of a person and a citizen in the administrative activities of internal affairs bodies / A.V. Amelichkin // Legal Science and Law Enforcement.– No.3(17).– 2011.– P.105–109.
3. Valiev G.Kh. Activities of the internal affairs bodies of Russia to protect the rights and freedoms of man and citizen / G.Kh. Valiev // Bulletin of Economics, Law and Sociology. – 2014.– No.2.– P.112–115.
4. Gunich S.V. Trends in the modernization of the constitutional and legal mechanism of state protection of the rights and freedoms of man and citizen on the example of the activities of internal affairs bodies / S.V. Gunich // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.– No.1(57).– 2013.– P.25–29.
5. Dinorshoev A.M. Securing human rights and freedoms in the Constitution of the Republic of Tajikistan: monograph / A.M. Dinorshoev.– Dushanbe, 2014.– 143 p.
6. The Law of the Republic of Tajikistan «On the Police» [the current law was adopted: Majlisi Oli on 17.05.2004, No.41] // Adlia: Centralized Bank of Legal Information of the Republic of Tajikistan. Version 7.0 / Ministry of Justice of the Republic of Tajikistan.– Dushanbe, 2017.– 1 electron. opt. disk. (CD-ROM).
7. Iskandarov Z.Kh. Human rights and national mechanisms for their protection: monograph / Z.Kh. Iskandarov.– Dushanbe, 2007.– 120 p. (in Taj. language).
8. The Constitution of the Republic of Tajikistan of November 6, 1994.– Dushanbe: Ganj, 2016.– 134 p.
9. Message of the President of the Republic of Tajikistan to the Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan dated December 26, 2018 // [Electronic resource]: Access mode: <http://www.president.tj/ru/node/19089>.
10. Elnazarov D.Kh. To the question of the mechanism for ensuring and guaranteeing the protection of constitutional rights and freedoms of man and citizen in Tajikistan / D.Kh. Elnazarov // Bulletin of the Tajik National University.– No.3–4(90).– 2012.

УДК 343.98

**ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНОЙ ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ
ЭКСПЕРТИЗЫ**

МАСЪАЛАҲОИ ПЕШБУРДИ ЭКСПЕРТИЗАИ СУДӢИ МУҲАНДИСӢ-ТЕХНОЛОӢИ

**PROBLEMS OF PRODUCTION OF JUDICIAL ENGINEERING
AND TECHNOLOGICAL EXAMINATION**

СУРХОВ Н.М.

SURKHOV N.M.

*Директор Автономной некоммерческой организации –
Экспертно-научный центр судебных экспертиз и исследований «Созидание»*

Директори Тошкилоти ғайритиҷоратии мухторӣ –

Маркази таъхисӣ-илмӣи экспертизаи судӣ ва таҳқиқоти «Созидание»

Director of the Autonomous Non-Commercial Organization –

Expert and Scientific Center for Forensic Expertise and Research «Creation»

E-mail: info@sozex.ru

ИЗЮМОВ Р.Н.

IZYUMOV R.N.

*Руководитель экспертного отдела Автономной некоммерческой организации –
Экспертно-научный центр судебных экспертиз и исследований «Созидание»*

Роҳбари шуъбаи экспертизаи Тошкилоти ғайритиҷоратии мухторӣ –

Маркази таъхисӣ-илмӣи экспертизаи судӣ ва таҳқиқоти «Созидание»

Head of the Expert Department of the Autonomous Non-Commercial Organization –

Expert and Scientific Center for Forensic Expertise and Research «Creation»

E-mail: rus-izyumov@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматривается современное состояние судебной инженерно-технологической экспертизы, актуальность и история развития этого вида экспертизы, а также проблемы теории и практики судебной инженерно-технологической экспертизы, предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: судебная экспертиза, судебная инженерно-технологическая экспертиза, назначение судебной экспертизы, теория и практика судебной инженерно-технологической экспертизы.

Аннотатсия: Дар мақола вазъи муосири экспертизаи судии муҳандисӣ-технологӣ, аҳаммият ва таърихи инкишофи ин намуди экспертиза, инчунин масъалаҳои назария ва амалияи ин экспертиза баррасӣ гардида, роҳҳои ҳалли онҳо пешниҳод карда мешаванд.

Вожаҳои калидӣ: экспертизаи судӣ, экспертизаи судии муҳандисӣ-технологӣ, таъиноти экспертизаи судӣ, назария ва амалияи экспертизаи судии муҳандисӣ-технологӣ.

Annotation: The article discusses the current state of forensic engineering and technological expertise, the relevance and history of the development of forensic engineering and technological expertise, as well as the problems of theory and practice of forensic engineering and technological expertise, and suggests ways to solve them.

Key words: forensic expertise, forensic engineering and technology expertise, appointment of forensic expertise, theory and practice of forensic engineering and technology expertise.

Настоящее время именуется как век современных технологий. Каждый день проектируются, функционируют, развиваются и совершенствуются различного рода системы, средства и технологии, в том числе, которые в будущем могут выступать объектами судебной экспертизы. Такое обстоятельство, с одной стороны, вызывает ряд негативных последствий. К примеру, вероятности сужения возможностей судебных экспертиз, усложнению производства исследования, некомпетентности и дефициту, как в теоретических, так и в практических знаниях экспертов при решении определённых задач по новым объектам. Несмотря на это, можно отметить, и позитивную сторону возникающих последствий, поскольку именно они стимулируют и мотивируют рассматривать их системно и подробно для создания условий по усовершенствованию возможностей судебных экспертиз. В настоящей работе нами будет рассмотрен один из таких примеров.

Судебная инженерно-технологическая экспертиза сегодня – одна из наиболее востребованных судебных экспертиз, которая проводится по различным категориям уголовных, гражданских и в особенности арбитражных дел. Рассматривая принятую классификацию судебных экспертиз в ведомственных государственных экспертных учреждениях, можно заметить, что такой класс экспертиз не проводится [1; 2]. Таким образом, основываясь на нашей практике следуют сделать вывод, что на долю негосударственных судебно-экспертных учреждений приходится довольно большой объём работы в области инженерно-технологических экспертиз, данный факт отражает значимость и актуальность данного направления в настоящее время.

В рамках арбитражных дел, можно отметить споры, связанные с неисполнением требований технического задания по договору поставки различного рода оборудования или устройства, его причины выхода из строя, работоспособности, дел о банкротстве, в случаях, когда необходимо оценить оборудование или устройство и других споров.

Анализ практики производства такого рода исследований показывает, что судебная инженерно-технологическая экспертиза требует более подробного изучения и рассмотрения, как в теоретических, так и практических аспектах. Судебной инженерно-технической экспертизе ранее уделялось значительно мало внимания, из ученых можно выделить работы таких авторов, как Е.Р. Россинская, А.Р. Шляхов, Ю.Г. Корухов, Т.С. Волчецкая, Г.П. Шамаев и др. В некоторых трудах перечисленных авторов раскрываются общие черты судебной инженерно-технологической экспертизы. По нашему мнению, необходимо более подробно это систематизировать.

Под судебной инженерно-технологической экспертизой следует понимать процессуальное действие, в ходе которого экспертом-инженером, имеющим специальные познания в области технологической и промышленной безопасности различных объектов, на основании постановления или определения проводится исследование с целью установления фактов и анализа инженерных конструкций, сооружений, оборудования, механизмов, инженерных сетей, работ по их производству и эксплуатации, а также выявления и устранения причин возникновения недостатков, аварий и т.д.

По мнению, Е.Р. Россинской, предметом судебной инженерно-технологической экспертизы является установление причин аварий при работе машин и оборудования, а также нарушения технологии изготовления продукции и правил техники безопасности в промышленном и сельскохозяйственном производстве [3, с.492].

Вопрос классификации задач судебной инженерно-технологической экспертизы был рассмотрен относительно недавно. Наиболее распространенные задачи судебной инженерно-технологической экспертизы были рассмотрены в работе Г.П. Шамаева:

1. Исследование проектной документации на предмет соответствия требованиям технического задания;
2. Исследование аукционной и тендерной документации на предмет обоснованности заявляемых государственным заказчиком требований;

3. Исследование технологического комплекса на предмет исправности, соответствия требуемым и заявленным характеристикам;
4. Исследование технологического комплекса для установления причин несоответствия производимой продукции предъявляемым требованиям;
5. Исследование причин и механизмов аварий и несчастных случаев;
6. Определение возможности и целесообразности реконструкции оборудования после аварии и его дальнейшей эксплуатации;
7. Установление факта использования запатентованных устройств, способов изготовления (производства работ), полезных моделей, промышленных образцов, признаков формулы изобретения;
8. Экспертиза процедуры сдачи-приемки работ на различных этапах жизненного цикла технологического комплекса [4, с.174].

Данная классификация, по нашему мнению, в своей совокупности достаточно полно охватывает спектр решаемых задач судебной инженерно-технологической экспертизы. Руководствуясь данной классификацией в будущем возможно разработать методические подходы и рекомендации по решению отдельных задач инженерно-технологической экспертизы.

Рассматривая представленные задачи, можно отметить, что судебная инженерно-технологическая экспертиза может проводиться как по документам, так и с проведением натурного осмотра. В базовое понятие натурного осмотра принято включать: осмотр экспертом объекта исследования, использование специального оборудования для измерения необходимых показателей, фото и видео фиксация.

Отсутствие системы частной теории и практики судебной инженерно-технологической экспертизы, методики производства отдельных видов инженерно-технологических экспертиз и методических рекомендаций по решению отдельных задач вызывают ряд проблем на практике:

Назначение судебной инженерно-технологической экспертизы. Назначение судебной экспертизы является процессуальным действием, которое производится, как правило, лицом, имеющим юридическое образование, поэтому, исходя из нашей практики, появляется несколько трудностей, на практике с формулированием вопросов на инженерно-технологическую экспертизу перед экспертом, с правильным выбором и наименованием судебной экспертизы, а также с предоставлением материалов, необходимых для проведения экспертизы. Эти обстоятельства негативно влияют на производство экспертизы, затягивают срок производства экспертизы и могут быть причиной назначения повторной или дополнительной судебной экспертизы.

Проблемы обеспечения доступа на объект для производства судебной инженерно-технологической экспертизы. В силу того, что многие объекты исследования расположены на режимных объектах, предоставления доступа эксперту и (или) одной из сторон дела бывает затруднительно, в следствие чего затягивается процесс производства экспертизы и судебного процесса в целом. В случаях, где доступ на объект, представляется частично, только эксперту, т.е. присутствует судебный эксперт и одна из сторон, другая сторона не присутствует на этапе осмотра, это обстоятельно может нарушать принцип равноправия и дальнейшую оценку Заключение эксперта судом. Решением данной проблемы мы видим необходимость суда обязывать стороны в обеспечении доступа для осмотра объекта исследования экспертом и его фотофиксации.

Квалификация экспертов по инженерно-технологической экспертизе. Зачастую из-за большого разнообразия объектов инженерно-технологической экспертизы и малой осведомленности должностных лиц, назначающих ее, судебная инженерно-технологическая экспертиза назначается экспертам смежных специальностей, например, экспертам-строителям, экспертам-товароведам, отчего исследование проводится не в полном объеме и по изначально-неверному подходу, в следствие чего дается заключение с неверными выводами, причи-

ной этому служат отсутствие у вышеуказанных экспертов специальных знаний в области машиностроение, оборудования, конструкций и т.д.

Отсутствие разработанного алгоритма действий, методических рекомендаций и методик по решению отдельных задач. По причине того, что отсутствуют методические рекомендации по производству инженерно-технологической экспертизы, многое проводится экспериментальным путем, исходя из особенностей складывающегося опыта и области знаний конкретного эксперта, отчего в некоторых случаях возникают субъективные предположения и неверные выводы в заключении.

В решении данной проблемы, по нашему мнению, необходимо отталкиваться от наиболее встречаемых объектов исследования по инженерно-технологической экспертизы. Создание классификации типовых объектов судебной инженерно-технологической экспертизы обеспечит возможность разработки алгоритма действий по определённым категориям объектов.

Отсутствие единой базы терминологии. На данный момент времени существует немалое количество справочных материалов, в которых содержится техническая терминология (ГОСТ, ОСТ, СТО), однако, не всегда она бывает аналогична. К, примеру, один и тот же термин в разных источниках может толковаться неоднозначно, отчего при производстве экспертизы по одному объекту разными экспертами могут даваться различные выводы. Происходит это из-за того, что экспертами использовались разные терминологические источники. Также нет никаких объяснений тому, какому из источников нужно давать предпочтение.

Таким образом, нами рассмотрено современное состояние, некоторые проблемы теории и практики судебной инженерно-технологической экспертизы, а также предложены пути их решения. Отдавая должное всем вышеперечисленным ученым, по нашему мнению, все ещё существуют ряд теоретических и методических проблем, на которые стоит обратить внимание. Вследствие чего, продолжение научных исследований в рамках судебной инженерно-технологической экспертизы остается актуальным.

Использованная литература

1. Приказ Минюста России от 27.12.2012 N 237 (ред. от 28.12.2021) «Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России» (Зарегистрировано в Минюсте России 29.01.2013 №26742).
2. Приказ МВД России от 29.06.2005 №511 (ред. от 30.05.2022) «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» (вместе с «Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации», «Перечнем родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации») (Зарегистрировано в Минюсте России 23.08.2005 №6931).
3. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе / Е.Р. Россинская; Российский федеральный центр судебной экспертизы при М-ве юстиции Российской Федерации.— 3-е изд., доп.— М.: Норма: ИНФРА-М, 2011.— 735 с.

4. Шамаев Г.П. Система задач судебной инженерно-технологической экспертизы / Г.П. Шамаев // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2014.– №3.– С.173–180.

References

1. Order of the Ministry of Justice of Russia dated December 27, 2012 No.237 (as amended on December 28, 2021) «On approval of the List of types (types) of forensic examinations performed in federal budgetary forensic institutions of the Ministry of Justice of Russia, and the List of expert specialties for which the right is granted independent production of forensic examinations in federal budgetary forensic institutions of the Ministry of Justice of Russia» (Registered in the Ministry of Justice of Russia on January 29, 2013 No.26742).
2. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated 06/29/2005 No.511 (as amended on 05/30/2022) «Issues of organizing the production of forensic examinations in forensic divisions of the internal affairs bodies of the Russian Federation» (together with the «Instruction on organizing the production of forensic examinations in forensic subdivisions of the internal affairs bodies of the Russian Federation», «List of types (types) of forensic examinations carried out in forensic subdivisions of the internal affairs bodies of the Russian Federation») (Registered in the Ministry of Justice of Russia on August 23, 2005 No.6931).
3. Rossinskaya E.R. Forensic examination in civil, arbitration, administrative and criminal proceedings / E.R. Rossinskaya; Russian Federal Center for Forensic Science under the Ministry of Justice of the Russian Federation.– 3rd ed., add.– M.: Norma: INFRA-M, 2011.– 735 p.
4. Shamaev G.P. System of tasks of forensic engineering and technological expertise / G.P. Shamaev // Bulletin of the University named after O.E. Kutafin (MSUA). 2014.– No.3.– P.173–180.

УДК 343.13

**ПРИМЕНЕНИЕ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ
И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ**

**ТАТБИҚИ ЧОРАИ ПЕШГИРӢ ДАР НАМУДИ БА ҲАБС ГИРИФТАН
ВА ТАЪМИНИ ҲУҚУҚИ ИНСОН ДАР ҶУМҲУРИИ ХАЛҚИИ ДОНЕТСК**

**APPLICATION OF A PREVENTIVE MEASURE IN THE FORM OF DETENTION
AND ENSURING HUMAN RIGHTS IN THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC**

ТИТОВ А.Н.
TITOV A.N.

*Кандидат юридических наук, доцент, доктор философии в области права, адвокат
Номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, доктори фалсафа дар соҳаи ҳуқуқ, адвокат
Candidate of legal sciences, associate professor, Doctor of Philosophy in Law, Advocate
E-mail: atitov77@mail.ru*

ГОЛОБОРОДЬКО В.И.
GOLOBORODKO V.I.

*Преподаватель кафедры административного права Академии МВД
Донецкой Народной Республики им. Ф.Э. Дзержинского
Омӯзгори кафедраи ҳуқуқи маъмурии Академияи ВКД
Ҷумҳурии Халқии Донетск ба номи Ф.Э. Дзержинский
Lecturer at the Department of Administrative Law Academy
of the Ministry of Internal Affairs of the Donetsk People's Republic them. F.E. Dzerzhinsky
E-mail: Goloborodko-1960@mail.ru*

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы обеспечения прав человека при применении меры пресечения в виде заключения под стражу в Донецкой Народной Республике. По мнению авторов, уголовно-процессуальное законодательство ДНР недостаточно четко закрепляет порядок избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, что порождает возможность для двоякого толкования закона и крайне негативно влияет на практику его применения и обеспечение гарантированных Конституциями Российской Федерации и ДНР прав и свобод.

Ключевые слова: заключение под стражу, задержание, процессуальный порядок, права человека, право на свободу и личную неприкосновенность, юридическая помощь.

Аннотатсия: Дар мақола масъалаҳои таъмини ҳуқуқи инсон ҳангоми татбиқи чораи пешгири дар намуди ҳабс дар Ҷумҳурии Халқии Донетск баррасӣ мешавад. Ба ақидаи муаллифон, қонунгузори мурофиавии ҷиноятӣи ҚХД тартиби интихоби чораи пешгириро дар намуди ҳабс ба таври возеҳ муқаррар накардааст, ки боиси тафсири норавшани қонун мегардад ва ба амалияи татбиқ ва таъмини ҳуқуқи озодиҳое, ки конститутсияҳои Федератсияи Россия ва ҚХД қафолат додаанд, таъсири ниҳоят манфӣ мерасонад.

Вожаҳои калидӣ: ба ҳабс гирифтани, дастгиркунии, тартиби мурофиавӣ, ҳуқуқи инсон, ҳуқуқ ба озодӣ ва дахлнопазирии шахсӣ, ёрии ҳуқуқӣ.

Annotation: The article deals with the issues of ensuring human rights when applying a measure of restraint in the form of detention in the Donetsk People's Republic. According to the authors, the criminal procedural legislation of the DPR does not clearly establish the procedure for

choosing a measure of restraint in the form of detention, which gives rise to an ambiguous interpretation of the law and extremely negatively affects the practice of its application and the provision of rights and freedoms guaranteed by the Constitutions of the Russian Federation and the DPR.

Key words: arrestment, detention, procedural order, human rights, the right to liberty and security of person, legal assistance.

Заклучение под стражу является наиболее суровой мерой пресечения, состоящей в изоляции подозреваемого (обвиняемого) от общества путём помещения его в место предварительного заключения, то есть во временном лишении указанного лица свободы.

Именно поэтому вопросы избрания меры пресечения в виде заключения под стражу являются актуальными и практически значимыми, которые вызывали и продолжают вызывать множество дискуссий в области уголовного судопроизводства.

В соответствии с ч.1 ст.169 Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК) Донецкой Народной Республики (далее – ДНР), заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется по делам о преступлениях, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет. В исключительных случаях эта мера пресечения может быть применена по делам о преступлениях, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы и на срок не свыше трех лет [1]. При этом понятие «исключительные случаи» законодатель не раскрывает, что может отразиться на возможности двоякого толкования одних и тех же законодательных предписаний.

Согласно ст.461 УПК ДНР, задержание и заключение под стражу как мера пресечения могут применяться к несовершеннолетнему лишь в исключительных случаях, если это вызвано тяжестью преступления, в совершении которого он обвиняется, при наличии оснований и в порядке, которые установлены ст.ст.117, 162, 164 и 169 УПК [1]. Законодатель снова не раскрывает понятие исключительности, из-за чего следователь, принимая решение в каждом конкретном случае, должен полагаться на собственное представление об исключительности ситуации.

Е.О. Филь предлагает дополнить вышеуказанную норму частью, которая бы раскрывала понятие «исключительные случаи» и перечисляла их:

- 1) отсутствие постоянного места жительства у обвиняемого;
- 2) систематические пьянство и дебош в семье;
- 3) нарушение меры пресечения, не связанной с лишением свободы;
- 4) совершение конкретных действий, направленных на препятствование установлению истины по делу;
- 5) продолжение преступной деятельности;
- 6) уклонение от отбывания наказания [2, с.26].

Такое предложение не лишено оснований и с некоторыми редакторскими правами может быть принято.

7 апреля 2014 года были провозглашены Декларация о суверенитете Донецкой Народной Республики и Акт о провозглашении государственной самостоятельности Донецкой Народной Республики [3; 4]. 27 сентября 2022 года в ДНР состоялся референдум, на котором поддержан вопрос о вхождении Донецкой Народной Республики в состав Российской Федерации (далее – РФ) на правах субъекта РФ. В результате итогов референдума поступило предложение ДНР о её принятии в РФ. 30 сентября 2022 года подписан Договор между Российской Федерацией и Донецкой Народной Республикой о принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта [5], который был ратифицирован 3 октября 2022 года. В тот же день Государственной Думой РФ одобрен Федеральный конституционный закон «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Донецкой Народной Республики» [6]. 4 октября 2022 года

данный Федеральный закон одобрен Советом Федерации РФ. Указанным Федеральным законом установлено следующее.

Законодательные и иные нормативные правовые акты РФ действуют на территории ДНР со дня принятия в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образования в составе РФ нового субъекта, если иное не предусмотрено настоящим Федеральным конституционным законом. Нормативные правовые акты Донецкой Народной Республики действуют на территории ДНР до окончания переходного периода или до принятия соответствующих нормативного правового акта РФ и (или) нормативного правового акта ДНР (ст.4). Со дня принятия в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образования в составе РФ нового субъекта и до 1 января 2026 года действует переходный период, в течение которого урегулируются вопросы интеграции нового субъекта РФ в экономическую, финансовую, кредитную и правовую системы РФ, в систему органов государственной власти РФ (ст.26) [6].

Как отмечает Г.Н. Гапотченко [7, с.81], принцип обеспечения права на свободу и личную неприкосновенность граждан закреплен в ст.15 Конституции ДНР. В соответствии с ней арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов [8]. В то же время, в соответствии с ч.6 ст.117 УПК ДНР задержание подозреваемого в совершении преступления допускается до 72 часов [1]. Г.Н. Гапотченко подчеркивает, что практика избрания меры пресечения в виде заключения под стражу не судом, а прокурором сложилась в ДНР ещё с 2015 г. При этом никто не мог объяснить, чем это вызвано, и каким нормативным актом предусмотрено [9, с.37-50].

Кроме того, сроки содержания под стражей, в соответствии со ст. 180 УПК ДНР продлевает также прокурор, а не суд, как это предусмотрено Конституцией ДНР. Изучение Закона ДНР «О прокуратуре» показывает, что прокурор не наделен полномочиями на принятие решения о заключении под стражу [10].

Законодательство РФ предусматривает, что мера пресечения в виде заключения под стражу избирается только судом. Это положение прописано как в ч.2 ст.22 Конституции РФ [11], так и в ст.108 УПК РФ [12].

На основании изложенного, полагаем, что нормы УПК ДНР, регламентирующие порядок избрания меры пресечения в виде заключения под стражу необходимо незамедлительно привести в соответствие с положениями Конституций РФ и ДНР.

Кроме того, стоит обратить внимание на реализацию конституционного права на получение юридической помощи (ст. 41 Конституции ДНР [8]). Участие защитника подозреваемого (обвиняемого) при решении вопроса об избрании последнему меры пресечения в виде заключения под стражу в УПК ДНР вообще не отражено. Другими словами, совершенно не понятно, может ли защитник каким-то образом принять участие в этой процедуре либо повлиять на принятое решение. Более того, в УПК ДНР, где перечислены права защитника, единственное право, которое касается данного вопроса – знакомиться с материалами, которыми обосновывается задержание подозреваемого или избрание меры пресечения (п.3 ч.2 ст.48) [1], т.е. фактически защитник ставится перед фактом уже принятого решения. При этом согласно ч.8 ст.179 УПК ДНР защитником в течение 3 суток со дня вынесения решения об избрании меры пресечения может быть подана жалоба прокурору, а в случае избрания меры пресечения прокурором – вышестоящему прокурору [1]. В связи с этим, предлагаем внести в УПК ДНР норму, которая предоставляла бы защитнику право принимать участие в рассмотрении вопросов, связанных с избранием меры пресечения в виде заключения под стражу.

Таким образом, следует отметить, что уголовно-процессуальное законодательство ДНР недостаточно четко закрепляет порядок избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, что порождает возможность для двоякого толкования закона и крайне негативно

влияет на практику его применения и обеспечение гарантированных Конституциями РФ и ДНР прав и свобод.

Использованная литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс ДНР от 24 августа 2018 г. №240-ИНС // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://supcourt-dpr.su/zakonodatelstvo/ugolovno-processualnyy-kodeks-doneckoy-narodnoy-respubliki-ot-24082018-no-240-ins/> (дата обращения: 12.11.2022).
2. Филь Е.О. Проблемы применения меры пресечения в виде заключения под стражу в Донецкой Народной Республике / Е.О. Филь // Правовая позиция.– 2020.– №5. – С.25-32.
3. Декларация о суверенитете Донецкой Народной Республики от 07.04.2014 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://worldconstitutions.ru/?p=1058/> (дата обращения: 12.11.2022).
4. Акт о провозглашении государственной самостоятельности Донецкой Народной Республики от 07.04.2014 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://worldconstitutions.ru/?p=1060/> (дата обращения: 12.11.2022).
5. Договор между Российской Федерацией и Донецкой Народной Республикой о принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта от 30.09.2022 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1569399/> (дата обращения: 12.11.2022).
6. О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Донецкой Народной Республики: Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 №5-ФКЗ // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210050005/> (дата обращения: 12.11.2022).
7. Гапотченко Г.Н. О противоречиях Конституции и уголовно-процессуального кодекса ДНР / Г.Н. Гапотченко // Донецкие чтения 2019: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы IV Международной научной конференции (Донецк, 31 октября 2019 г.). Т.9: Юридические науки / под общей редакцией проф. С.В. Беспаловой.– Донецк: Изд-во ДонНУ, 2019.– С.85-87.
8. Конституция Донецкой Народной Республики от 14.05.2014 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gisnpa-dnr.ru/npa/0008-1-20140514/> (дата обращения: 15.11.2022).
9. Гапотченко Г.Н. Актуальные вопросы применения и развития уголовно-процессуального законодательства / Г.Н. Гапотченко // Вестник государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Донбасская юридическая академия».– 2017.– №3.– С.37-50.
10. О прокуратуре: Закон Донецкой Народной Республики от 31.08.2018 №243-ИНС // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gisnpa-dnr.ru/npa/0002-243-ihc-20180831/> (дата обращения: 15.11.2022).
11. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993; с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 15.11.2022).
12. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=428402&dst=100001#JEAb6MTuO1wSy0m01/> (дата обращения: 12.11.2022).

References

1. Code of Criminal Procedure of the DPR dated August 24, 2018 No.240-INS // [Electronic resource]. – Access mode: <https://supcourt-dpr.su/zakonodatelstvo/ugolovno-processualnyy-kodeks-doneckoy-narodnoy-respubliki -ot-24082018-no-240-ins/> (accessed 11/12/2022).
2. Fil E.O. Problems of applying a preventive measure in the form of detention in the Donetsk People's Republic / E.O. Phil // Legal position.– 2020.– No.5.– P.25–32.
3. Declaration of sovereignty of the Donetsk People's Republic of 04/07/2014 // [Electronic resource]. – Access mode: <https://worldconstitutions.ru/?p=1058/> (date of access: 11/12/2022).
4. Act on the proclamation of the state independence of the Donetsk People's Republic of 04/07/2014 // [Electronic resource]. – Access mode: <https://worldconstitutions.ru/?p=1060/> (date of access: 11/12/2022).
5. Agreement between the Russian Federation and the Donetsk People's Republic on the admission of the Donetsk People's Republic to the Russian Federation and the formation of a new subject within the Russian Federation dated 09/30/2022 // [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1569399/> (accessed 11/12/2022).
6. On the admission to the Russian Federation of the Donetsk People's Republic and the formation of a new entity within the Russian Federation – the Donetsk People's Republic: Federal Constitutional Law No.5-FKZ dated 04.10.2022 // [Electronic resource]. – Access mode: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210050005/> (date of access: 11/12/2022).
7. Gapotchenko G.N. On the Contradictions of the Constitution and the Code of Criminal Procedure of the DPR / G.N. Gapotchenko // Donetsk Readings 2019: education, science, innovation, culture and challenges of our time: Proceedings of the IV International Scientific Conference (Donetsk, October 31, 2019). T.9: Legal sciences / under the general editorship of prof. S.V. Bespalova.– Donetsk: Publishing House of DonNU, 2019.– P.85–87.
8. The Constitution of the Donetsk People's Republic of 05/14/2014 // [Electronic resource]. – Access mode: <https://gisnpa-dnr.ru/npa/0008-1-20140514/> (Date of access: 11/15/2022).
9. Gapotchenko G.N. Topical issues of application and development of criminal procedure legislation / G.N. Gapotchenko // Bulletin of the State Educational Institution of Higher Professional Education «Donbass Law Academy».– 2017.– No.3.– P.37–50.
10. On the Prosecutor's Office: Law of the Donetsk People's Republic of August 31, 2018 No.243-IHC // [Electronic resource]. – Access mode: <https://gisnpa-dnr.ru/npa/0002-243-ihc-20180831/> (date of access: 11/15/2022).
11. The Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on 12/12/1993; with changes approved during the all-Russian vote on 07/01/2020 // [Electronic resource]. – Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (date of access: 11/15/2022).
12. Code of Criminal Procedure of the Russian Federation of December 18, 2001 No.174-FZ // [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=428402&dst=100001#JEAb6MTuO1wSy0m01/> (date of access: 11/12/2022).

УДК 343.9

**СОВРЕМЕННЫЙ ПОДХОД К ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТЕРПЕВШИХ
ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ
ТРАНСПОРТЕ**

**ҶАНБАИ МУОСИР БА ҲИМОЯИ ҲУҚУҚИ ҶАБРДИДА АЗ ҶИНОЯТҶОИ
БА МУҚОБИЛИ ШАХСИЯТ ДАР НАҚЛИЁТИ РОҶИ ОҶАН**

**MODERN APPROACH TO THE PROTECTION OF THE RIGHTS OF VICTIMS
OF CRIMES AGAINST THE PERSON ON RAILWAY TRANSPORT**

ТРИФОНОВ И.В.

TRIFONOV I.V.

*Старший следователь-криминалист третьего отделения отдела криминалистики
Западного межрегионального следственного управления на транспорте*

*Следственного комитета Российской Федерации, аспирант Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации*

Сармуфаттиш-криминалисти шӯъбачаи сеюми шӯъбаи криминалистикаи

Раёсати тафтишоти байниминтақавии ғарбӣ дар нақлиёти Кумитаи тафтишоти

Федератсияи Россия, аспиранти Академияи тафтишоти

дар ш. Москваи Кумитаи тафтишоти Россия

*Senior Investigator-Criminologist of the third Branch of the Criminalistics Department
of the Western Interregional Investigative Department for Transport of the Investigative Committee
of the Russian Federation, Postgraduate student of the Moscow Academy*

of the Investigative Committee of the Russian Federation

E-mail: ilja.trifonov@ro.ru

Аннотация: На основе статистических данных анализируется криминогенная обстановка по преступлениям против личности на железнодорожном транспорте. Рассматриваются характеристика потерпевших по преступлениям против личности, совершенных на железнодорожном транспорте. Приводится перечень жертв преступлений против личности на железнодорожном транспорте. На примере конкретного уголовного дела описываются характерные признаки личности потерпевших по преступлениях против личности. Предлагается разработка методики профилактических мероприятий по снижению уровня преступности.

Ключевые слова: криминалистика, потерпевший, криминалистическая характеристика потерпевших, профилактическая методика.

Аннотатсия: Дар асоси маълумоти оморӣ вазъи криминогении ҷиноятҳои муқобили шахсият дар нақлиёти роҳи оҳан таҳлил шуд. Хусусиятҳои ҷабрдидагони ҷиноятҳои муқобили шахсияте, ки дар нақлиёти роҳи оҳан содир шудаанд, баррасӣ карда мешаванд. Нишонҳои қурбониёни ҷиноятҳои муқобили шахсият дар нақлиёти роҳи оҳан оварда шудаанд. Дар мисоли парвандаи ҷиноятии мушаххас, хусусиятҳои хосси шахсиятҳои ҷабрдидагони ҷиноятҳои муқобили шахсият тавсиф карда мешаванд. Пешниҳод шудааст, ки методологияи тадбирҳои пешгирикунанда барои паст кардани сатҳи ҷинояткорӣ таҳия карда шавад.

Вожаҳои калидӣ: криминалистика, ҷабрдида, тавсифи криминалистии ҷабрдидагон, методикаи пешгирикунанда.

Annotation: On the basis of statistical data, the criminogenic situation for crimes against a person in railway transport is analyzed. The characteristics of the victims of crimes against the

person committed in railway transport are considered. A list of victims of crimes against a person in railway transport is given. On the example of a specific criminal case, the characteristic features of the identity of the victims of crimes against the person are described. It is proposed to develop a methodology for preventive measures to reduce the level of crime.

Key words: criminalistics, victim, criminalistic characteristics of victims, preventive methods.

Основополагающей задачей любого государства на современном этапе, также как решение социальных и экономических трудностей, считается обеспечение безопасности граждан от преступных деяний. В своих выступлениях В.В. Путин часто останавливается на необходимости личной безопасности людей [1].

Преступления против личности на железнодорожном транспорте хоть и не имеют преобладающего значения как корыстные, однако посягают на самое ценное – жизнь и здоровье человека. Так, в 2020 году пассажиропоток железнодорожного транспорта снизился на 41,5% и составил 78 млрд. пасс-км, в том числе в пригородном сообщении пассажирооборот составил 24,7 млрд. пасс-км (-28%), в дальнем следовании – 53,3 млрд. пасс-км (-46,2%). Данное обстоятельство связано с ухудшением эпидемиологической обстановки на территории страны в указанный период. Вместе с тем, в 2021 году в инфраструктуре ОАО «РЖД» перевезено 88,9 млн. пассажиров, что на 20,4% больше, чем за аналогичный период предыдущего года.

Снижение пассажиропотока в 2020 году сказалось и на количестве зарегистрированных линейными отделами внутренних дел МВД России преступлений против личности. Так, за отчетный период 2020 года зарегистрировано 598 преступлений против личности, что на 3,2% ниже уровня 2019 года. Соответственно с ростом пассажиропотока в 2021 году вырос уровень преступлений против личности на железнодорожном транспорте – 607 (+1,5%). Отмечается рост тяжких преступлений – убийств и умышленного причинения тяжкого вреда здоровью. В 2020 году нераскрытыми остались 139 таких преступлений, что на 6,5% больше показателя предыдущего года. В 2021 году – 186 преступлений (-8,3%).

Такие признаки потерпевших как возраст, семейное положение, профессия и другие играют значительную роль в механизме преступлений против личности.

Имеющиеся научные исследования в этой области в большинстве случаев касаются выявления причин и условий совершения преступлений и разработки мер по их предупреждению. Глубокому анализу подвергается личность преступника, когда как потерпевший остается в стороне. Как нам видится созрела объективная необходимость изучения личности потерпевшего как отдельного элемента, что дало бы возможность найти корреляционные связи в характеристике потерпевших для успешного внедрения таких результатов при анализе механизма преступного поведения.

Примером является ситуация, при которой в находящемся в парке отстоя поезде обнаружен труп проводника А. с признаками насильственной смерти. В результате расследования установлено, что потерпевший за время стоянки в парке отстоя из поезда не выходил, посторонних в депо не видели, а также на месте происшествия найдено орудие преступления.

Такие данные дают возможность сделать предположение о том, что убийцей может являться либо работник поездной бригады, либо знакомый потерпевшего.

Шансы установить подозреваемого увеличиваются в том случае, если будет выяснено, что проводник А. употреблял спиртные напитки с проводником Б. и между ними произошла ссора, либо при осмотре одежды проводника Б. обнаружат пятна, похожие на кровь.

Логическая цепочка указанных фактов позволяет заключить, что в ходе возникшей ссоры Б. совершил убийство А.

Предложенный пример связи между обстановкой преступления, данными о личности потерпевшего и следами преступления, поможет раскрыть личность подозреваемого.

Одно из основных значений в механизме преступлений против личности, в том числе совершенных на железнодорожном транспорте, имеет свойство личности таких преступлений.

Поведение потерпевших часто является катализатором в конфликте с подозреваемым. В связи с этим необходимо устанавливать особенности личности потерпевшего по уголовным делам указанной категории. Первоочередной задачей ставится сбор сведений как о поведении потерпевшего, так и об образе жизни, связи с подозреваемым, что является существенным для раскрытия преступления и систематизации данных о потерпевших.

Для описания особенностей жертвы преступления используют сведения о потерпевшем (моральные и иные качества), об отношении потерпевшего к подозреваемому (родственники, сожители, коллеги), а также роль потерпевшего в преступлении (поведение, состояние).

Сбор таких сведений даёт возможность выделить типовые модели личности потерпевших, что в свою очередь позволит разработать подходящие для таких преступлений версии, которые помогут с большей вероятностью обнаружить следы преступления, а также выявить предполагаемого преступника, и в конечном счёте уменьшить количество поисковых мероприятий.

Создание типовой методики расследования преступлений против личности, совершенных на железнодорожном транспорте, во многом зависит от элемента механизма преступления – типичной жертвы преступления. Как нам видится, для преступлений против личности указанной категории характерны три типа жертв.

К первому типу относятся потерпевшие, попытавшиеся пресечь противоправные действия преступника (сотрудники правоохранительных органов, сотрудники транспортной безопасности). Их характеризует правильное поведение и выполнение служебного долга.

Как пример, уголовное дело, возбужденное по факту убийства К. двух сотрудников транспортной милиции в электропоезде сообщением «Москва–Серпухов», за то, что последние остановили его для проверки документов по причине нахождения в состоянии опьянения [2].

Ко второй группе относятся потерпевшие, которые не оказывали никакого влияния на преступника (случайные пассажиры). В основном жертвами становятся в результате нападения для завладения каким-либо имуществом, для удовлетворения сексуальных потребностей.

Так, по уголовному делу К. и Н., находясь в поезде сообщением «Воронеж–Москва» совершили изнасилование А., которая осуществляла поездку вместе с ними в одном купе [3].

В третью группу входят потерпевшие с отрицательным поведением. Для них характерно провокационное отношение к окружающим, алкогольное состояние, отсутствие каких-либо моральных принципов.

Примером будет уголовное дело по факту обнаружения трупа П. вблизи железнодорожной станции «Москва–Ярославская» с признаками насильственной смерти. В ходе предварительного следствия установлено, что убитым оказался ранее судимый, ведущий бродяжнический образ жизни, злоупотребляющий спиртными напитками, который спровоцировал драку с Л. и Т., в результате П. был ими избит [4].

Первая группа занимает от общего числа потерпевших 6,4%, вторая – 24,8%, третья – 68,8%. В результате анализа статистических данных установлено, что 72,4% потерпевших по преступлениям против личности, совершенных на железнодорожном транспорте, являлись лицами мужского пола, 12,3% относились к лицам, ведущим бродяжнический образ жизни, 47,6% являлись пассажирами железнодорожного транспорта.

Следует отметить, что изучение данных о типичных жертвах преступлений указанной группы не должно рассматриваться отдельно от других элементов механизма преступления.

Одними из наиболее трудно раскрываемых преступлений против личности на железнодорожном транспорте являются умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, по-

влекшего по неосторожности смерть потерпевшего. Это обуславливается в большинстве случаев отсутствием свидетелей и очевидцев, обнаружением малоинформативных следов на месте происшествия, необходимостью установления личности потерпевшего и как следствие потеря времени для раскрытия преступления по горячим следам.

На примере многоэпизодного уголовного дела по факту умышленных отравлений из корыстных побуждений более тридцати человек, совершенных В. и соучастниками в электропоездах Московского региона, разработаны криминалистические рекомендации расследований преступлений указанного вида [5].

Так, в период 2006–2009 гг. в различное время и при разных обстоятельствах, но действуя одним способом преступной деятельности В., действуя в том числе группой лиц по предварительному сговору с Т. и Д., с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, выразившегося в использовании заранее приготовленной смеси медицинского препарата азалептин с этиловым спиртом, а также таблеток азалептин, предоставляли их путём обмана для употребления потерпевшим, умышленно, из корыстных побуждений с целью открытого хищения денежных средств, мобильных телефонов, ценностей и иного личного имущества, в результате комбинированного отравления азалептином в сочетании с этиловым спиртом большинство потерпевших скончалось.

По данному уголовному делу предметом преступного посягательства является не только личность потерпевшего. Преступления совершались из корыстных побуждений, в связи с чем предметом преступного посягательства также является имущество граждан.

Немаловажное значение в криминалистической характеристике преступлений против личности, в том числе совершенных на железнодорожном транспорте, имеет свойство личности.

Так, большинство потерпевших употребляли алкогольные напитки в ходе следования в электропоезде перед знакомством с В. Данный факт говорит о том, что В. подсаживался чаще к тем, кто уже находился в состоянии опьянения, для успешного заведения знакомства на фоне совместного распития спиртных напитков.

Жертвы таких преступлений относятся к группе потерпевших, которые не оказывали никакого влияния на преступника, становились целью преступного посягательства для завладения каким-либо личным имуществом.

В результате анализа статистических данных установлено, что 72,4% потерпевших по преступлениям против личности, совершенных на железнодорожном транспорте, являлись лицами мужского пола, 12,3% относились к лицам, ведущим бродяжнический образ жизни, 47,6% являлись пассажирами железнодорожного транспорта.

Следует отметить, что в рассматриваемом уголовном деле все жертвы преступлений являлись лица мужского пола, в возрасте от 30 до 55 лет.

Обстановка совершения преступлений против личности на железнодорожном транспорте является сложным комплексным звеном механизма преступления.

Как установлено в ходе расследования обстановка преступлений зависит от специфики объекта, где совершено преступления – вагоны электропоездов. Характерными чертами пригородного электропоезда являются частая сменяемость пассажиров, отсутствие камер видеонаблюдения в вагонах и сотрудников полиции на маршруте, большое количество остановок на железнодорожных станциях по пути следования. Такие характеристики послужили для обвиняемого В. предопределяющим значением в выборе мест совершения преступления.

В результате анализа материалов уголовного дела замечено, что преступления чаще всего совершались в период с 12 до 14 и с 16 до 19 часов. (См. схема №1).

Схема №1

В большинстве случаев потерпевших обнаруживали на конечных остановках, либо при движении электропоезда в обратном направлении (76,4%). Указанный фактор, подкрепленный опросом сотрудников правоохранительных органов, показывает, что в качестве одной из основных проблем расследования преступлений указанной категории является несовпадение места совершения преступления и места обнаружения признаков такого деяния.

Как нам видится, рассмотренные элементы механизма преступления обладают взаимосвязанным и взаимозависимым признаком. Установление таких зависимостей и связей является одним из успешных и эффективных условий использования криминалистических сведений при расследовании преступлений и создании методических рекомендаций для работы с потерпевшими.

Мы считаем, что преступления против личности имеет в большей степени социальные корни, что явилось результатом катастрофических противоречий в общественной жизни граждан страны. Ситуация может меняться при использовании дополнительных узко ориентированных профилактических мероприятий. Такая деятельность несомненно должна осуществляться правоохранительными органами в первую очередь в рамках профилактики. Имеющиеся данные, полученные в ходе исследования, позволяют разработать криминалистическую профилактическую методику для использования сотрудниками транспортной полиции, которая при грамотном и ответственном применении приведет к снижению уровня преступлений против личности на железнодорожном транспорте.

Использованные источники

1. О стратегии развития России до 2020 года: выступление Президента Российской Федерации В. Путина на расширенном заседании Государственного Совета 8 февраля 2008 г. // Президент России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/text/appears/2008/02/159528.shtml>.
2. Уголовное дело №2/2150, возбужденное 17.02.2002 Московско-Курской транспортной прокуратурой по п.«а» ч.2 ст.105, ст.317 УК РФ.
3. Уголовное дело №103782, возбужденное Воронежским следственным отделом на транспорте Следственного комитета при Прокуратуре Российской Федерации 05.07.2008, по признакам преступления, предусмотренного п.«а» ч.2 ст.131 УК РФ.
4. Уголовное дело №11765, возбужденное 10.08.2001 Северной транспортной прокуратурой по ч.4 ст.111 УК РФ.
5. По материалам уголовного дела №1-345/2011 Раменского городского суда Московской области.

Used sources

1. On the development strategy of Russia until 2020: speech by the President of the Russian Federation V. Putin at an expanded meeting of the State Council on February 8, 2008 // President of Russia. [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.kremlin.ru/text/appears/2008/02/159528.shtml>.
2. Criminal case No.2/2150 initiated on February 17, 2002 by the Moscow-Kursk Transport Prosecutor's Office under paragraph «a» of Part 2 of Art.105, Art.317 of the Criminal Code of the Russian Federation.
3. Criminal case No.103782, initiated by the Voronezh Investigation Department for Transport of the Investigative Committee under the Prosecutor's Office of the Russian Federation on 07/05/2008, on the grounds of a crime under paragraph «a» part 2 of Art.131 of the Criminal Code of the Russian Federation.
4. Criminal case No.11765 initiated on August 10, 2001 by the Northern Transport Prosecutor's Office under Part 4 of Art.111 of the Criminal Code of the Russian Federation.
5. Based on the materials of criminal case No.1-345/2011 of the Ramensky City Court of the Moscow Region.

ТДУ 349.3

**АСОСҶОИ МЕЪЁРИИ ҲУҚУҚИИ ҲИФЗИ ИҶТИМОИИ ШАҲРВАНДОНИ ДОРОИ
МАЪЮБИЯТДОШТА**

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАН С ИНВАЛИДНОСТЬЮ

LEGAL BASIS FOR SOCIAL PROTECTION OF CITIZENS WITH DISABILITIES

ФАЙЗУЛЛОЕВА Н.А.

FAIZULLOEVA N.A.

*Омӯзгори калони кафедраи ҳуқуқшиносии Донишкадаи иқтисод ва савдои
Донишгоҳи давлатии тиҷоратии Тоҷикистон*

*Старший преподаватель кафедры правоведения Института экономики и торговли
Таджикского государственного университета коммерции*

*Senior Lecturer, Department of Law, Institute of Economics and Trade,
Tajik State University of Commerce*

E-mail: Humairohon@mail.ru

АЛИЕВА С.Ю.

ALIEVA S.YU.

*Магистранти курси 1-уми ихтисоси 240103 – Ҳуқуқи иқтисодии Донишкадаи иқтисод ва
савдои Донишгоҳи давлатии тиҷоратии Тоҷикистон*

*Магистрант 2-го курса специальности 240103 – Экономическое право Института
экономики и торговли Таджикского государственного университета коммерции*
*2nd year Master's student of specialty 240103 – Economic Law Institute of Economics and Trade
of Tajik State University of Commerce*

E-mail: mukadas.nabieva.79@mail.ru

Аннотатсия: Мақола ба кафолатҳои давлатии ҳифзи иҷтимоии шаҳрвандони дорои маъюбиятдошта нигаронида шуда, давлат оиларо ҳамчун асоси ҷамъият ҳимоя мекунад ва падару модар барои тарбияи фарзандон ва фарзандони болиғу қобили меҳнат барои нигоҳубин ва таъмини падару модар масъуланд, давлат барои ҳифзи кӯдакони ятим, маъюб ва таълиму тарбияи онҳо ғамхорӣ менамояд, қайд мегардад.

Вожаҳои калидӣ: санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, таълим, тарбия, давлати иҷтимоӣ, кафолати иҷтимоӣ, кӯдакони ятим ва маъюб.

Аннотация: В статье рассматриваются социально-правовые гарантии государства в области защиты детей-сирот и инвалидов, подчеркивается, что семья, как основа общества, находится под защитой государства и родители ответственны за воспитание детей, а совершеннолетние и трудоспособные дети ответственны за уход и социальное обеспечение своих родителей; утверждается, что государство гарантирует правовую и социальную защиту детей-сирот и инвалидов, уделяя при этом внимание их воспитанию и образованию.

Ключевые слова: нормативные правовые акты, образование, воспитание, социальное государство, социальное обеспечение, дети-сироты и инвалиды.

Annotation: The article discusses the social and legal guarantees of the state in the field of protecting orphans and disabled children, it is emphasized that the family, as the basis of society, is under the protection of the state and parents are responsible for raising children, and adult and able-bodied children are responsible for care and social security your parents; it is argued that the state

guarantees the legal and social protection of orphans and disabled children, while paying attention to their upbringing and education.

Key words: normative legal acts, education, upbringing, welfare state, social security of orphans and disabled children.

Талабот ба таъминоти иҷтимоӣ ҳамзамон бо пайдоиши ҷомеаи инсонӣ ба миён омад. Сарфи назар аз сохти сиёсӣ иқтисодӣ дар ҷомеа ва давлат одамоне ҳастанд, ки бо сабабҳои табиӣ ба онҳо вобастанабуда наметавонанд эҳтиёҷоти худро бо қувваи хеш таъмин созанд. Ба онҳо гурӯҳҳои гуногуни одамон, пеш аз ҳама, кӯдакон ва пиронсолон мансубанд. Ғайр аз ин, ба онҳо ҳар як шахсе, ки ба сабаби бад шудани вазъи саломатӣ муваққатан ё ба таври доимӣ қобилияти меҳнатиашро гум мекунад, мансуб буда метавонад.

Ҳуқуқҳои инсон байналмилалӣ мебошанд ва онҳо дар тамоми кишвару манотиқи олам аз инсон ҷудонашавандаанд. Вобаста ба ин хислатҳо ҳуқуқҳои инсон дар санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ мустақкам шудаанд [6, с.63].

Бояд дар назар дошт, ки асоси озодӣ, адолат, эҳтиром ва арзиши шахсии инсон ҳуқуқҳои инсон мебошанд ва дар ҳамаи ҳуҷҷатҳои муҳимтарини байналмилалӣ, амсоли Эълумияи умумии ҳуқуқи башар (моддаи 22) [5, с.25], Паймони байналмилалӣ доир ба ҳуқуқҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ (моддаи 10) [4, с.35–36] ҳуқуқ ба таъминоти иҷтимоӣ чун воситаи болоравии ҳаёти арзанда қайд шудааст. Моддаи 39-и Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон [1, с.39] мақоми ҳуқуқии шахрвандонро дар соҳаи таъминоти иҷтимоӣ муқаррар кардааст. Мувофиқи он ба ҳар кас дар пиронсолӣ, дар ҳолатҳои беморӣ, маъҷубӣ, аз даст додани қобилияти меҳнатӣ, маҳрум шудан аз парастор ва ҳолатҳои дигар, ки қонун муайян мекунад, таъминоти иҷтимоӣ қафолат дода мешавад. Бояд гуфт, ки нафақаи давлатӣ, кӯмакпулиҳо ва дигар тадбирҳои иҷтимоӣ қафолатҳои ҳимояи иҷтимоии шахрвандон маҳсуб мешаванд. Нақши давлат дар амалисозии ҳуқуқҳои конститутсионии шахрвандон дар таъминоти иҷтимоӣ басо бузург аст. Дар низоми давлатӣ таъминоти иҷтимоӣ ба унсурҳои зерин ҷудо мешавад: низоми нафақа; низоми кӯмакпулиҳо ва ниғаҳдошти маблағ; низоми расонидани хизматҳои иҷтимоӣ ба шахрвандони пиронсол, маъҷубон, оилаҳои серфарзанд ва беқорон.

Ба ин тарик, ҳуқуқ ба таъминоти иҷтимоӣ ҳуқуқ ба нафақа ба сабаби пиронсолӣ, маъҷубӣ, маҳрум шуда аз сарпараст ва гирифтани кӯмакпулиҳо хангоми беморӣ ва барои тарбияи кӯдакон ва ғайраро фарогир аст [7, с.222].

Маъҷуб шахсест, ки дар натиҷаи нуқсҳои саломатӣ бо коҳиши устувори вазифаҳои организм аз беморӣ, ҷароҳат, иллати ҷисмонӣ ва ақлонӣ боиси маҳдуд шудани фаъолияти ҳаёти гардидааст ва ба ҳифзи иҷтимоӣ ниёз дорад.

Асосҳои меъриҳои ҳуқуқии ҳифзи иҷтимоии шахрвандони дорои маъҷубият тибқи Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Кодекси тандурустии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон, қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳифзи иҷтимоии маъҷубон», «Дар бораи хизматрасонии иҷтимоӣ», «Дар бораи ветеранҳо», «Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030», «Стратегияи миллии солимии аҳоли барои солҳои 2010–2020», «Барномаи миллии тавонбахшии маъҷубон барои солҳои 2017–2020», «Консепсияи рушди хизматрасонии иҷтимоии аҳоли» ва дигар санадҳои меъриҳои ҳуқуқӣ амалӣ карда мешаванд.

Давлат барои ҳифзи кӯдакони یتим, маъҷуб ва таълиму тарбияи онҳо ғамхорӣ менамояд. Қисми сеюми моддаи 34 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ӯҳдадорӣ давлатро оид ба ҳифзи кӯдакони یتиму маъҷуб ва зохир намудани ғамхорӣ дар мавриди таълиму тарбияи онҳо муқаррар мекунад. Ба ӯҳдаи худ гирифтани масъулияти ҳифзи иҷтимоии кӯдакони یتиму маъҷуб маънои онро дорад, ки давлат сиёсати инсонпарварона ва тамаддунӣ дошта, афзалияти арзишҳои умумиинсониро дар риояи ҳуқуқу озодии инсон эътироф мекунад.

Мувофиқи маълумоти Агентии суғуртаи иҷтимоӣ ва нафақаи назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҳолати то моҳи феврالی соли 2022 теъдоди маъюбон 149 860 нафарро ташкил дода, аз онҳо 15 680 нафар маъюбони гурӯҳи I, 72 692 нафар маъюбони гурӯҳи II, 32 950 нафар маъюбони гурӯҳи III ва 28 538 нафар кӯдакони маъюби то синни 18-сола мебошанд.

Масъалаҳои ҳифзи иҷтимоии аҳоли, ба хусус маъюбон яке аз самтҳои муҳим ва афзалиятноки сиёсати пешгирифтаи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба шумор рафта, таҳти сарвари Пешвои миллат мухтарам Эмомалӣ Раҳмон мунтазам ҷиҳати дастгирии табақаҳои осебпазири аҳоли тадбирҳои судманд ва созанда анҷом дода мешаванд.

Дар баробари ин, Тоҷикистон ҳамчун ҷузъи ҷомеаи ҷаҳонӣ тамоми санадҳои байналмилалӣ марбут ба ҳуқуқҳои маъюбон ва таъминоти иҷтимоии онҳоро этироф намуда, ба чорабиниҳои сатҳи ҷаҳонӣ арҷгузорӣ ва таъмини ҳифзи ҳуқуқ ва манфиатҳои шахсони маъюбиятдошта тадбирҳои мушаххас андешида мешаванд. 22 марти соли 2018 аз ҷониби Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мухтарам Эмомалӣ Раҳмон Конвенсия оид ба ҳуқуқи маъюбон ба имзо расонида шуд. Ҷиҳати омӯзиши масъалаи ҳамроҳшавии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба конвенсияи мазкур Гурӯҳи кории байниидоравӣ таъсис дода шудааст. Ҳамчунин Кумитаи роҳбарикунандаи «Мубаддалгардонии ҳуқуқи одамони имконияташон маҳдуд ба воқеият», ки дар назди Дастгоҳи иҷроияи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон амал мекунад, ҷиҳати мутобиқсозии қонунгузории соҳа ба конвенсияи мазкур фаъолият менамояд. Ғайр аз ин, баҳри амалишавии муқаррароти конвенсияи СММ дар бораи ҳуқуқҳои маъюбон бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи аз 27 феврالی соли 2020, №116 «Нақшаи миллии амалҳо оид ба омодагии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои ба тавсиб расонидани Конвенсияи СММ Дар бораи ҳуқуқҳои маъюбон барои давраи то соли 2024» ба тасвиб расидааст.

Мутобиқ ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи рӯзҳои ид» аз 2 августи соли 2011, №753 ҳамасола дар Ҷумҳурии Тоҷикистон 8 июл Рӯзи маъюбон таҷлил карда мешавад. Мақсад аз эълон доштани ин рӯз ва ба таври анъанавӣ қайд кардани он – ин пеш аз ҳама ҷалб намудани тавачҷӯҳи ҷамъият, ташкилоту идораҳо ва ҷомеаи шахрвандӣ ба масъалаҳои маъюбӣ буда, барои таъмини кафолатҳои иҷтимоии маъюбон ва шароити арзандаи зиндагӣ мусоидат хоҳад кард.

Бояд қайд намуд, ки дар ҷумҳурӣ барои маъюбон дар гирифтани маълумот ва касбомӯзии онҳо шароити зарурӣ кафолат дода шудааст. Ҷунончи мақомоти маориф якҷоя бо мақомоти тандурустӣ ва ҳифзи иҷтимоии аҳоли вазифадоранд тарбияи томактабӣ ва беруназмактабии кӯдакони маъюб, гирифтани маълумоти миёнаи умумӣ, миёнаи махсус ва олии онҳоро мутобиқи барномаи инфиродии офият таъмин намоянд. Ғайр аз ин, мақомоти маориф барои қабули маъюбон, махсусан кӯдакони ятим, кӯдакони маъюб ба муассисаҳои таълимии махсус ва оли мутобиқи барномаи инфиродии офият берун аз конкурси сахмияҳои дахлдор муқаррар мекунад.

Кӯдакони маъюб дар муассисаҳои таълими умумӣ, дар мавриди зарурат бошад, дар мактабҳои таълимии махсус, маълумоти миёнаи умумӣ, миёнаи махсус ва оли таълим мегиранд. Маъюбони гурӯҳҳои I ва II, ки ба онҳо мувофиқи ҳулосаи комиссияҳои экспертии тиббию меҳнатӣ таҳсил дар мактабҳои оли ва миёнаи махсус манъ нашудааст, ба ин мактабҳо бидуни конкурс қабул мешаванд. Барои кӯдакони маъюбе, ки вазъи саломатиашон барои дар муассисаҳои томактабии умумӣ будани онҳо имконият намедихад, муассисаҳои махсуси томактабӣ ташкил карда мешавад. Қонунгузории соҳаи иҷтимоӣ барои кӯдакони маъюб шаклҳои мухталифи гирифтани маълумот ва касбомӯзӣ, аз ҷумла шаклҳои рӯзонау ғоибона, экстернӣ, бо роҳи таълим дар гурӯҳҳо ва синфҳои махсус ва аз рӯйи нақшаи таълимию инфиродӣ, аз ҷумла таълим дар хонаро низ пешбинӣ намудааст.

Инчунин тибқи Кодекси тандурустии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30.05.2017 кӯдакони мубталои иллатҳои ҷисмонӣ ва рӯҳӣ ба ёрии тиббию иҷтимоӣ ҳуқуқ доранд ва онҳо бо

хоиши падару модарон, васиёну парасторон дар кӯдакистонҳои махсус, мактаб-интернат, хонаи бачагон ва хона-интернатҳои кӯдакон аз ҳисоби давлат тарбия ёфта метавонанд. Рӯйхати нишондиҳандаҳои тиббию иҷтимоиро барои ҷойгир кардани ин кӯдакон ба муассисаҳои мазкур Вазорати тандурустӣ, Вазорати маориф ва Вазорати меҳнат ва ҳифзи иҷтимоии Ҷумҳурии Тоҷикистон якҷоя муқаррар менамоянд [2].

Дар низоми қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон дар партави ин муқаррароти конституционӣ санадҳои ҳуқуқие амал мекунанд, ки бевосита роҳу усулҳо ва шарту шароити расонидани кӯмаки иҷтимоиро ба кӯдакони маъҷубу бепарастор муайян мекунанд. Масалан, тибқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳимояи иҷтимоии маъҷубон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» [3] давлати Тоҷикистон ҳимояи иҷтимоии кӯдакони маъҷубро таъмин намуда, ба онҳо барои рушди инфиродӣ, амалӣ намудани имконияту қобилиятҳои эҷодию истеҳсолӣ бо назардошти талаботи онҳо дар барномаҳои дахлдори давлатӣ, расонидани кӯмаки иҷтимоӣ дар шаклҳои пешбининамудаи қонун бо мақсади рафъи монеаҳо дар татбиқи ҳуқуқи ҳифзи сихат, меҳнат, маълумот ва омодагии касбӣ, манзил ва дигар ҳуқуқи иҷтимоию иқтисодиашон шароити зарурӣ фароҳам меорад. Ҷумҳурии Тоҷикистон ба маъҷубон барои амалӣ намудани ҳуқуқ ва манфиатҳои қонуниашон кафолатҳои иловагӣ муқаррар намуда, дар ҳаққи кӯдакони маъҷуб ғамхорӣ махсус зоҳир мекунад.

Ҳамин тариқ, бояд қайд намуд, ки ҳифзи иҷтимоии маъҷубон – низоми тадбирҳои аз ҷониби давлат кафолатдошудаи иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва ҳуқуқӣ, ки ба маъҷубон ҷиҳати баргарафасозӣ ё ҷуброни маҳдудияти ғайриҷиҳати ҳаёти шароит муҳайё менамояд ва ба фароҳам овардани имконияти баробари иштироки онҳо бо дигар шахрвандон дар ҳаёти ҷомеа равона карда шудааст ва дар оянда низ баҳри баланд бардоштани ҳифзи иҷтимоии шахсони дорои маъҷубият, таъмини ҳуқуқ ва манфиатҳои онҳо тамоми чорабиниҳои зарурӣ андешида шуда, вазъи иҷтимоию иқтисодии онҳо беҳтар карда мешаванд, ба монанди:

- такмили заминаи қонунгузории амалкунандаи марбут ба масъалаҳои солимгардонӣ, тавонбахши ва ҳамгирии масъалаҳои маъҷубӣ ва ҳифзи иҷтимоии шахсони маъҷуб, инчунин татбиқи чораҳо оид ба роҳ надодан ба таъйиз ва механизми баррасии арзу шикоятҳо;
- такмили дастрасии муассисоту хизматрасониҳо барои шахсони маъҷуб;
- дастгирии амнияти иқтисодӣ ва мустақилияти шахсони маъҷуб;
- баланд бардоштани сатҳи малакаҳои касбии мутахассисони маҳалли ва қормандони ёрирасон;
- мусоидат намудан ба рушди салоҳиятнокии касби нисбати масъалаҳои ба маъҷубият вобаста ва рушди хизматрасониҳои иҷтимоӣ нисбати маъҷубон;
- тағйир додани муносибати ҷамъият ва васеъ намудани имкониятҳои шахсони маъҷуб,
- пешниҳоди хизматрасониҳо дар соҳаи тандурустӣ, ки ба шахсони маъҷуб бо сабаби маъҷубияташон заруранд, ба монанди ташҳиси барвақтӣ ва дар ҳолатҳои зарурӣ, хизматрасониҳои махсуси таҳиякарда бо мақсади паст кардан ва пешгирии пайдоиши маъҷубият, алалхусус дар байни кӯдакон ва пиронсолон;
- ба қадри имкон ташкил намудани хизматрасониҳои тибби-санитарӣ дар мавзӯҳои ба ҷои зисти шахсони маъҷуб наздик, аз ҷумла, дар деҳот;
- аз қормандони соҳаи тандурустӣ талаб кардани пешниҳоди хизматрасониҳои сифаташ баланд ба шахсони маъҷуб ба ҳамон тавре, ки ба ашхоси маъҷубӣ надошта расонида мешавад ва ғайра.

Адабиётҳои истифодашуда

1. Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994 (бо тағйироту иловаҳо аз 26 сентябри соли 1999, 22 июни соли 2003 ва 22 майи 2016).– Душанбе: Шарқи Озод, 2016.– 134 с.
2. Кодекси тандурустии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30 майи соли 2017 // [Манбаи электронӣ]. – Речаи воридшавӣ: <http://mmk.tj> (санаи мурочиат – 23.11.2022 с.).
3. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳимояи иҷтимоии маъюбон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 29 декабри с.2010, №675 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2010, №12, қ.1, мод.834; соли 2020, №12, мод.913.
4. Паймони байналмилалӣ доир ба ҳуқуқҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ // Маҷмуаи санадҳои асосии байналмилалӣ ва миллӣ оид ба ҳуқуқи инсон.– Душанбе: Контраст, 2018.– 466 с.
5. Эълумияи ҳуқуқи башар аз 10 декабри 1948 с. // Маҷмуаи санадҳои асосии байналмилалӣ ва миллӣ оид ба ҳуқуқи инсон.– Душанбе: Контраст, 2018.– 466 с.
6. Исмоилов Ш.М., Сотиволдиев Р.Ш. Назарияи ҳуқуқ ва давлат: китоби дарсӣ / Ш.М. Исмоилов, Р.Ш. Сотиволдиев.– Душанбе: Деваштич, 2008.– 663 с.
7. Маҳмудов М.А., Холиқов А.Г., Павленко Е.М., Зиёев Т.Н., Сайфуллоев С. Ҳуқуқи инсон: китоби дарсӣ / М.А. Маҳмудов, А.Г. Холиқов, Е.М. Павленко [ва диг.].– Душанбе, 2010.– 282 с.

References

1. Constitution of the Republic of Tajikistan dated November 6, 1994 (with amendments dated September 26, 1999, June 22, 2003 and May 22, 2016).– Dushanbe: Sharqi Ozod, 2016.– 134 p.
2. Health Code of the Republic of Tajikistan dated May 30, 2017 // [Electronic source]. – Login: <http://mmk.tj> (date of application – 23.11.2022 p.).
3. Law of the Republic of Tajikistan «On social protection of the disabled in the Republic of Tajikistan» dated December 29, 2010, No.675 // News of the Supreme Council of the Republic of Tajikistan, 2010, No.12, p.1, art.834; 2020, No.12, Art.913.
4. International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights // Collection of main international and national documents on human rights. – Dushanbe: Contrast, 2018. – 466 p.
5. Declaration of human rights from December 10, 1948 // Collection of the main international and national documents on human rights.– Dushanbe: Contrast, 2018.– 466 p.
6. Ismailov Sh.M., Sotivoldiev R.Sh. Theory of law and the state: a textbook / Sh.M. Ismailov, R.Sh. Sotivoldiev.– Dushanbe: Devashtich, 2008.– 663 p.
7. Mahmudov M.A., Kholikov A.G., Pavlenko E.M., Ziyoev T.N., Sayfulloev S. Human rights: textbook / M.A. Mahmudov, A.G. Khalikov, E.M. Pavlenko [and others].– Dushanbe, 2010.– 282 p.

ТДУ 347.626.2

**АҲДНОМАИ НИКОҲ ҲАМЧУН АСОСИ БАТАНЗИМДАРОРИИ ҲУҚУҚҲОИ
АМВОЛИИ ЗАНУ ШАВҲАР**

**БРАЧНЫЙ ДОГОВОР КАК ОСНОВА РЕГУЛИРОВАНИЯ ИМУЩЕСТВЕННЫХ
ПРАВ МУЖА И ЖЕНЫ**

**MARRIAGE CONTRACT AS THE BASIS OF REGULATION PROPERTY RIGHTS
OF HUSBAND AND WIFE**

ФАЙЗУЛЛОЕВА Н.А.

FAIZULLOEVA N.A.

*Омӯзгори калони кафедраи ҳуқуқшиносии Донишқадаи иқтисод ва савдои
Донишгоҳи давлатии тижорати Тоҷикистон*

*Старший преподаватель кафедры правоведения Института экономики и торговли
Таджикского государственного университета коммерции*

*Senior Lecturer, Department of Law, Institute of Economics and Trade,
Tajik State University of Commerce*

E-mail: Humairohon@mail.ru

Аннотатсия: Мақола ба масоили аҳдномаи никоҳ ҳамчун асоси батанзимдарории ҳуқуқҳои амволии зану шавҳар бахшида шудааст. Муаллиф мафҳум, моҳият, аҳамият ва тартиби бастанӣ аҳдномаи никоҳро шарҳ додааст. Муаллиф бар он назар аст, ки мутобиқи аҳдномаи никоҳ зану шавҳар имконияти пайдо намудани, ки ҳуқуқҳои молумулкии худро дар давраи зиндагии якҷоя ва мавриди бекор шудани акди никоҳ ба таври амалӣ анҷом диҳанд.

Вожаҳои калидӣ: аҳдномаи никоҳ, зану шавҳар, акди никоҳ, бақайдгирии давлатӣ, оила, қонунгузори оилавӣ.

Аннотация: Статья посвящена вопросам брачного договора как основе регулирования имущественных прав супругов. Автор представляет понятие, сущность, значение и порядок заключения брачного договора. Утверждается, что по брачному договору супруги имеют возможность осуществлять свои имущественные права в период совместного проживания и в случае расторжения брачного договора.

Ключевые слова: брачный договор, муж и жена, брак, государственная регистрация, семья, семейное законодательство.

Annotation: The article is devoted to the issues of the marriage contract as the basis for regulating the property rights of spouses. The author presents the concept, essence, meaning and procedure for concluding a marriage contract. It is argued that, under a marriage contract, spouses have the opportunity to exercise their property rights during the period of cohabitation and in the event of termination of the marriage contract.

Key words: marriage contract, husband and wife, state registration, family, family law.

Аҳдномаи никоҳ мафҳуми нав аст ва он аввалин маротиба дар Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд – КО ҚТ) дохил шудааст. Мутобиқи аҳдномаи никоҳ зану шавҳар имконият пайдо мекунанд, ки ҳуқуқҳои молу мулкии худро дар давраи зиндагии якҷоя ва мавриди бекор шудани акди никоҳ ба таври амалӣ анҷом диҳанд. Дар замони муосир ин меъёри ҳуқуқӣ аҳамияти муҳим дорад, зеро дар натиҷаи навҳои гуногуни фаъоли-

яти хоҷагидорӣ, тиҷорату соҳибкорӣ, зехнӣ умуман дар шароити иқтисоди бозаргонӣ шумораи оилаҳое, ки дар ихтиёри худ молу мулкӣ ғайриманқул, корхонаҳои хусусӣ ва ғайра, дар маҷмӯъ моликияти зиёде доранд, афзоиш меёбад. Комилан табиист, ки бо афзун шудани молу мулк зарурати ҳимояи он ҳангоми тақсим дар оянда ба эътибор гирифта мешавад.

Аҳдномаи никоҳ – созишномаи шахсоне мебошад, ки никоҳ мекунанд ё созишномаи зану шавҳар аст, ки ҳукуқи молу мулкӣ ва уҳдадорихоӣ онҳоро дар давраи заносӯӣ, (ё) дар ҳолати бекор кардани он муайян менамояд [3]. Дар муносибатҳои ҳукуқии байни афроди ҷомеаи башарӣ аз тариқи шартнома муайян кардани низоми ҳукуқии молумулкии миёни зану шавҳар ва онҳое, ки нияти издивоҷ кардан доштанд, таърихи қадима дорад.

Қадимтарин намунаи аҳдномаи никоҳро аз сангнавиштаҳои кӯҳи Муғ мансуб ба давлати Суғд, асри VIII қабл аз милод дарёфт карданд. Ҳамчун ҳуҷҷати муайянкунандаи ҳукуку ӯҳдадорихоӣ амволии зану шавҳар дар давраи никоҳ ва ҳолати бекор шудани он эътироф шудани аҳдномаи никоҳ дар таҷрибаи давлатдорӣ мамлакатҳои Ғарб низ таърихи дерина дорад ва дар даврони муосир низ мавриди истифодаи васеъ қарор дорад.

Таҷрибаи якҷанд соли охири давлатҳои хориҷӣ шаҳодат медиҳанд, ки на танҳо ашхоси сарватманд, балки табақаи васеи одамони миёнаҳол низ аз аҳдномаи никоҳ барои мушаххас кардани муносибатҳои амволии худ дар давраи никоҳ истифода мекунанд.

Моддаи 41 КО ҚТ тартиби бастанӣ аҳдномаи никоҳро пешбинӣ намудааст, ки мувофиқи он аҳдномаи никоҳ метавонад ҳам то бақайдгирии давлатии ақди никоҳ ва ҳам дар ҳар вақти давраи заносӯӣ баста шавад. Аҳдномаи никоҳ, ки то бақайдгирии давлатии ақди никоҳ баста шудааст, аз рӯзи бақайдгирии давлатии ақди никоҳ эътибор пайдо мекунад. Аҳдномаи никоҳ дар шакли хаттӣ баста шуда, бояд аз ҷониби нотариус тасдиқ карда шавад. Риоя накардани ин расмиёт боиси безътибор дониستاني аҳднома мегардад [4, с.74].

Яъне аҳдномаи никоҳ то бақайдгирии давлатии ақди никоҳ ё баъд аз он бастанӣ аҳдномаи никоҳ оқибати ҳукуқии муайян дорад. Барои онҳое, ки нияти ба ақди никоҳи расмӣ даромаданро доранд, аҳдномаи никоҳи бастаи онҳо пас аз қайди давлатии ақди никоҳ гузаштан (дар ҳолате, ки аҳдномаи никоҳ дар нотариат тасдиқ шудааст) эътибор пайдо мекунад. Аҳдномаи никоҳе, ки байни зану шавҳар баъди ақди никоҳи расмӣ баста шудааст, барои тарафҳо аз лаҳзаи тасдиқи ин аҳднома дар идораи нотариалии давлатӣ эътибор дорад.

Дар қ.2 м.41 КО ҚТ хусусиятҳои фарқкунандаи аҳдномаи никоҳ, ки яке аз тарафҳои никоҳшавандаи он шахрванди хориҷӣ ё шахси бешаҳрванд мебошад, пешбинӣ шудааст. Ин хусусият аз он иборат аст, ки дар мавриди зикргардида аҳдномаи никоҳ хатман то ба қайд гирифтани ақди никоҳ баста мешавад. Ин ҳолати императивӣ аз талаботи қисми якуми моддаи 41 КО ҚТ фарқ мекунад.

Аҳдномаи никоҳ танҳо дар шакли хаттӣ тартиб дода мешавад. Ин аҳднома ба идораи нотариалии давлатӣ пешниҳод мешавад. Мувофиқи талаботи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи нотариати давлатӣ» (м.39) сарнотариусҳои давлатӣ, нотариусҳои калони давлатӣ дар идораҳои нотариалии давлатӣ, ки дар шаҳру ноҳияҳо фаъолият доранд, аҳдномаи никоҳро яке аз онҳо бо иштироки хатмии тарафҳо тасдиқ менамоянд.

Моддаи зикргардида ба кадом муҳлат бастанӣ аҳдномаи никоҳро муайян накардааст. Муҳлати бастанӣ ин аҳднома аз иродаи ҳарду тараф вобастагӣ дорад. Яъне тарафҳо метавонанд муҳлати аҳдномаи никоҳро худашон бо розигии якдигар муқаррар намоянд.

Дар ҳолати риоя накардани шакли бастанӣ аҳдномаи никоҳ оқибатҳои м.44 КО ҚТ татбиқ мегардад.

Бояд қайд кард, ки аҳдномаи никоҳ баста намешавад, агар байни зану шавҳар ақди никоҳ бекор карда шуда бошад. Дар ҳолати мавҷуд набудани аҳдномаи никоҳ дар байни тарафҳо низоми молу мулкӣ зану шавҳар мутобиқи моддаҳои 34–39 КО ҚТ муайян мегардад, ки он дар боби 7-и КО ҚТ ба таври муфассал шарҳ дода шудааст.

Қонунгузор низоми қонунии амволии зану шавҳарро муайян кардааст. Азбаски аҳдномаи никоҳ танҳо ба муносибатҳои молумулкии зану шавҳар марбут аст, бо аҳдномаи

номбурда онҳо низоми ҳуқуқии молу мулкиашонро бо хоҳиши худ метавонанд тағйир диҳанд. Зану шавҳар низоми ҳуқуқии молу мулкиашонро нисбати амволи мавҷуда ва амволи оянда бадастояндаро бо хоҳиши тарафайн вобаста ба манфиатҳои худ метавонанд муқаррар намоянд.

Дар аҳдномаи никоҳ зану шавҳар нисбати тамоми молу мулки дар давоми акди никоҳ ҷамъоварда, ё ба намудҳои алоҳидаи он низоми моликияти саҳмиро муқаррар менамоянд. Ё ин ки онҳо нисбати моликияти то акди никоҳ ба ҳар яки он тааллуқ дошта ё ба таври ҳаҷа, мерос гирифта ҳуқуқ доранд, ки дар аҳдномаи никоҳ низоми ҳуқуқии онро тағйир дода, ба хоҳиши худ дигар низоми ҳуқуқиро муқаррар намоянд. Масалан, онҳо метавонанд ба он амвол низоми ҳуқуқии молу мулки якҷояи зану шавҳарро муносиб донанд.

Ғайр аз ин, тарафҳо ҳуқуқи дар аҳдномаи никоҳ якбора муқаррар намудани якҷанд низоми ҳуқуқии молу мулкиашро пешбинӣ намоянд. Яъне онҳо баъзе аз молу мулкро ба низоми моликияти якҷоя, дигареро ба низоми молу мулки саҳмӣ ва сеюмиро ба низоми амволии ҳар кадоме аз зану шавҳар дохил намоянд. Ҳалли ҳамаи ин масъаларо тарафҳо вобаста ба кӯшишу ғайрат, талаботи қонун ва манфиатҳои худ ҳаллу фасл менамоянд.

Инчунин тарафҳо ҳуқуқ доранд, ки ба мазмуни аҳдномаи никоҳ ҳуқуқу ўҳдадорихои худро вобаста ба таъминоти якдигар, роҳу воситаҳои иштирокашонро дар ташаккули даромади якдигар муайян сохта, тартиби хароҷоти тарафайни ҷашну маросимҳои оилавино аз ҷониби ҳар кадоме онҳо ва дар сурати бекор намудани акди никоҳ амволе, ки дар ихтиёри ҳар кадоме онҳо гузошта мешавад, дохил намоянд [3, с.265].

Дар шароити иқтисоди бозаргонӣ пайдо шудани моликияти хусусӣ, васеъ гардидани объектҳои ба молу мулки шаҳрвандон тааллуқ дошта ба муносибатҳои амволии оилаи ҳозиразамон таъсири муайяни худро мерасонад. Объектҳои амволии тарафҳо дар қонунҳои ҷорӣ муқаррар карда шудааст [5, с.5–6].

Даромади зану шавҳар молу мулки якҷояи онҳо ба шумор меравад. Аммо онҳо вобаста ба сатҳи зандагии тарафҳо дар аҳдномаи никоҳ метавонанд ин низомро тағйир дода, муқаррар созанд, ки баъзе аз қисмҳои даромад ба моликияти зан ё шавҳар ворид карда шавад ва ба монанди инҳо.

Инчунин зану шавҳар вобаста аз таъминоти моддии худ дар аҳдномаи никоҳ саҳми ҳар яки худро дар хароҷоти оила пешбинӣ менамоянд. Ин хароҷотҳо гуногун мебошанд ва ба шароити оила вобастаанд. Хароҷотҳо барои хӯрокворӣ, сару либос, таҳсили аъзои оила, сарфи таъмир, нигохдории автомашина ва ғайра шуда метавонанд. Дар аҳдномаи никоҳ кадоме аз зану шавҳар дар кадом ҳаҷм ин хароҷотҳоро ба ўҳда мегиранд, сабт шуданаш мумкин аст.

Зану шавҳар вобаста аз шароити зиндагӣ дар аҳдномаи никоҳ ҳуқуқ доранд, ки ҳуқуқу ўҳдадорихои худро оид ба таъминоти якдигар муайян созанд. Инчунин ҚО ҚТ (м.м.100–106) ба таври алоҳида созишномаи пардохти алиментро пешбинӣ намудааст, инчунин метавонанд ҳамагуна муқаррароти дигари марбут ба муносибатҳои молу мулкиашонро дар аҳдномаи никоҳ дохил намоянд.

Аҳдномаи никоҳ метавонад бе муҳлат ва ё ба муҳлати муайян (масалан, 5 сол ва ғайра) баста шавад. Дар мавриде, ки аҳднома муҳлатнок бошад, ҳуқуқу ўҳдадорихои дар аҳднома нишондодаи зану шавҳар бо муҳлати муқарраргардида маҳдуд мегардад. Инчунин ҳуқуқ ва ўҳдадорихои онҳо дар аҳднома бо шартӣ фаро расидан ё фаро нарасидани шароити алоҳида вобаста карда шуданаш мумкин аст.

Зану шавҳар (шаҳсоне, ки нияти ба расмият даровардани акди никоҳро доранд) ҳуқуқ доранд, ки дар аҳдномаи никоҳ ба таври иловагӣ шартӣ фаро расидан ё фаро нарасидани шароити алоҳидаро нишон диҳанд. Дар ин маврид дар асоси қ.қ.1 ва 2 м.182 Кодекси граждани Чумҳурии Тоҷикистон вобаста ба шартӣ гузоштани аҳдномаи басташуда бо шартӣ батаъхир анҷомдодашуда ва ё бо шартӣ бекоркунӣ анҷомёфта эътироф карда мешавад. Дар ҳарду маврид ҳам фаро расидан ё нарасидани шарт замони ояндаро дар назар дорад ва ин

шарт фаро мерасад ё не, номаълум аст. Барои ҳамин ҳам дар аҳднома пешбинӣ кардани шарт вобаста ба миён омадани ҳуқуқу уҳдадориҳо аз он шаҳодат медиҳад, ки дар аҳдномаи никоҳ шартҳои ботаъхир пешбинӣ шудааст. Агар шарт ба қатъи ҳуқуқу уҳдадориҳои тарафҳо вобаста карда шуда бошад, аҳднома бо шартҳои бекоркунӣ басташуда эътироф меёбад.

Дар аҳдномаи никоҳ пешбинӣ намудани маҳдудиятҳо вобаста ба маҳдуд кардани қобилияти ҳуқуқдорӣ ва қобилияти амали зану шавҳар манъ аст.

Мутобиқи талаботи Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳар кас кафолати ҳифзи судӣ дорад (м.19), ҳар шаҳрванд ҳуқуқи интихоби маҳалли зист дорад (м.24), ҳар кас ҳақ дорад соҳиби моликият ва мерос бошад (м.32), ҳар кас ба меҳнат ва интихоби касбу кор ҳуқуқ дорад (м.35) ва ҳуқуқҳои дигарро доро мебошад [1]. Дар моддаи 19 Кодекси граждани Ҷумҳурии Тоҷикистон (қ.1) чунин ҳуқуқҳои шаҳрвандон айнан такрор омадааст [2]. Ин модда ҳуқуқи шаҳрвандонро оид ба соҳиб будан ба ҳуқуқи моликият, ба гирифтани амволу мерос ва васият кардан, машгул будан ба фаъолияти соҳибкорӣ, ки қонун манъ накардааст, ҳар гуна аҳдҳои қонун манънакардари анҷом додан ва дар уҳдадориҳо иштирок намудан, дорои ҳуқуқ ба моликияти ақлӣ будан, ҷуброни зиёни моддӣ ва маънавиро талаб намудан пешбинӣ кардааст. Аз ин рӯ, ҳеҷ яке аз тарафҳо ҳуқуқҳои номбурдаи яқдигарро дар аҳдномаи никоҳ ҳаққи маҳдуд кардан надорад.

Муносибатҳои ҳуқуқии шахсии зану шавҳар дар аҳдномаи никоҳ ба танзим дароварда намешавад. Кодекси граждани Ҷумҳурии Тоҷикистон (м.170) ба ин гурӯҳ ҳуқуқи шахс ба ҳаёт ва саломатӣ, эътибори шахсӣ, шаъну шараф, масъулияти шахсӣ, номусу номи нек, эътибори қорӣ, дахлнопазирии ҳаёти шахсӣ, сирри шахсӣ ва оилавӣ ва монанди онҳоро дохил намудааст [2]. Барои ҳамин ҳам дар аҳдномаи никоҳ ҷой додан ба шартҳои, ки ҳуқуқҳои шахсии номбурдаи яке аз тарафҳоро маҳдуд мекунад, роҳ дода намешавад.

Аҳдномаи никоҳ инчунин ба танзим даровардани муносибатҳоеро, ки ҳуқуқу уҳдадориҳои зану шавҳарро нисбат ба фарзандонаш маҳдуд месозад, истисно менамояд. Муносибатҳои номбурда тарбияи фарзандон, муайян намудани ҷои зисти фарзандон ва масъалаҳои ба он монандро дар назар дорад ва дар ин муносибатҳо мазмуни молумулқӣ ҷой надорад, аз ин сабаб онҳо ба мазмуни аҳдномаи никоҳ ҷой дода намешаванд. Муносибатҳои вобаста ба ҳуқуқу уҳдадориҳои падару модар нисбати фарзандонро, ки номбар кардем, КО ҚТ (боби 12, м.м. 61-79) ба таври алоҳида ба танзим даровардааст [3].

Зану шавҳар вазифадоранд, ки яқдигарро аз ҷиҳати моддӣ дастгирӣ намоянд. Таъминоти моддиро зан ё шавҳари ғайри қобили меҳнати эҳтиёҷманд ҳуқуқи талаб кардан дорад. Ин талабот аз м. КО ҚТ бармеояд, барои ҳамин ҳам ин ҳуқуқи яке аз тарафҳои ғайри қобили меҳнати эҳтиёҷмандро дар аҳдномаи никоҳ маҳдуд кардан мумкин нест. Яъне, дар аҳднома ҷой додани шартҳои, ки ин ҳуқуқро поймол менамояд, аз имкон берун аст. Ҳангоми бо роҳи созиши алоҳида амалӣ нашудани ҳуқуқи номбурда бо даъвои тарафи манфиатдор ҳуқуқи дар боло зикршуда тариқи судӣ амалӣ мегардад.

Ҳамчунин дар аҳдномаи никоҳ шартҳои, ки яке аз тарафҳоро дар ҳолати ниҳоят ноғувор мегузорад, ҷой дода намешаванд. Аҳдномаи никоҳе, ки бо истифодаи шароити вазнин ва бо шартҳои барои яке аз тарафҳо тамоман бефоида баста шудааст ва тарафи дигар аз ин вазъият дидаю доништа истифода бурдааст, асоси қонунӣ надорад. Дар аҳдномаи никоҳ инчунин дохил намудани шартҳои, ки муҳаббату эҳтироми яқдигарии зану шавҳарро дар оила ва ба он монандро, ки асосҳои умумӣ ва мазмуни қонунҳои оиларо (м. 1 КО ҚТ) ташкил медиҳанд, ҳалалдор кардан мумкин нест. Дар ҳолати бастании аҳдномаи никоҳ бо чунин шартҳо аҳднома безътибор доништа мешавад.

Адабиёти истифодашуда

1. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994 (бо тағйиру иловаҳо аз 26.09.1999 с., 22.07.2003 с. ва 22.05.2016 с.) // [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <http://mmk.tj/content/> (санаи муроҷиат: 05.11.2022).
2. Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30.06.1999 // [Манбаи электронӣ]. – Речаи воридшавӣ: www.mmk.tj.
3. Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 13.11.1998, №682 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с.1998, №22, мод.303; с.2006, №4, мод.196; с.2008, №3, мод.201; с.2010, №7, мод.546; с.2011, №3, мод.177; №12, мод.855; с.2013, №3, мод.195; с.2015, №11, мод.960. с.2016, №3, мод.143; №11, мод.881; с.2017, №1–2, мод.18.
4. Маҳмудзода М.А., Худоёрзода Б.Т. Тафсири кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон / М.А. Маҳмудзода, Б.Т. Худоёрзода.– Душанбе, 2015.– 320 с.
5. Маҳмудов М.А., Худоёров Б.Т. Аҳдномаи никоҳ: дастури илмӣ-таълимӣ / М.А. Маҳмудов, Б.Т. Худоёров.– Душанбе, 2001.– 76 с.

References

1. Constitution of the Republic of Tajikistan dated November 6, 1994 (with amendments dated September 26, 1999, July 22, 2003, and May 22, 2016) // [Electronic resource]. – Access source: <http://mmk.tj/content/> (date of application: 05.11.2022).
2. Civil Code of the Republic of Tajikistan dated 30.06.1999 // [Electronic source]. – Login: www.mmk.tj.
3. Family Code of the Republic of Tajikistan from 13.11.1998, No.682 // News of the Supreme Assembly of the Republic of Tajikistan, 1998, No.22, art.303; 2006, No.4, art.196; 2008, No. 3, art. 201; 2010, No.7, art.546; 2011, No. 3, art. 177; No. 12, art.855; 2013, No.3, art.195; 2015, No.11, art.960. 2016, No.3, Article 143; No.11, Article 881; 2017, No.1–2, Article 18.
4. Mahmudzoda M.A., Khudoyarzoda B.T. Interpretation of the family code of the Republic of Tajikistan / M.A. Mahmudzoda, B.T. Khudoyarzoda.– Dushanbe, 2015.– 320 p.
5. Mahmudov M.A., Khudoyorov B.T. Marriage contract: scientific-educational guide / M.A. Mahmudov, B.T. Khudoyorov.– Dushanbe, 2001.– 76 p.

ТДУ 342.7

**АВЛАВИЯТИ ҲУҚУҚУ ОЗОДИҶОИ ИНСОН ВА ШАҲРВАНД
ДАР ҚОНУНГУЗОРИИ МИЛЛӢ ВА САНАДҶОИ БАЙНАЛМИЛЛАЛӢ**

**ПРЕВОСХОДСТВО ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА
В НАЦИОНАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И МЕЖДУНАРОДНЫХ АКТАХ**

**THE SUPERIORITY OF HUMAN AND CIVIL RIGHTS AND FREEDOMS IN NATIONAL
LEGISLATION AND INTERNATIONAL ACTS**

ФАХРИДИНЗОДА Ҳ.С.

FAHRIDINZODA H.S.

*Омӯзгори кафедраи ҷанҷои давлатӣ-ҳуқуқии факултети №2 Академияи ВКД Ҷумҳурии
Тоҷикистон, лейтенанти калони милиция*

*Преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Академии МВД
Республики Таджикистан, старший лейтенант милиции*

*Lecturer at the Department of State and Legal Disciplines of the Academy of the Ministry
of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Senior Police Lieutenant*

E-mail: khamzafs@mail.ru

Аннотатсия: Дар мақола оид ба аҳамияти ба қонунгузори миллӣ ва санадҳои байналмилалӣ ворид намудани принципҳои асосие, ки дар Эълумияи ҳуқуқи башар ҳамчун принципҳои аввалиндараҷаи ҳуқуқи озодиҳои инсонро муқаррар гардидааст, баррасӣ шуд. Бо андешаи муаллиф, имрӯз қонун манфиати тамоми ҷомеаро инъикос карда истода, бояд мазмуни ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд ва қарорҳои воқеии баробарӣ ва озодии шахс, инчунин қарорҳои ҳуқуқи инсонро дошта бошад.

Вожаҳои калидӣ: ҳуқуқи инсон, озодӣ, қарор, қонунгузорӣ, санадҳои байналмилалӣ, ҷомеа, принципҳо.

Аннотация: В статье рассмотрена важность внедрения в национальное законодательство и международные акты основных принципов, которые утверждены в Декларации прав человека в качестве главных принципов прав и свобод человека. По мнению автора, сегодня закон отражая интересы всего общества, должен быть воплощением идеи прав и свобод человека и гражданина, реальным гарантом охраны прав, равенства и свобод человека и гражданина.

Ключевые слова: права человека, свобода, гарантии, законодательство, международные акты, общество, принципы.

Annotation: The article considers the importance of introducing into national legislation and international acts the basic principles that are approved in the Declaration of Human Rights as the main principles of human rights and freedoms. According to the author, today the law, reflecting the interests of the whole society, should be the embodiment of the idea of the rights and freedoms of man and citizen, a real guarantor of the protection of the rights, equality and freedoms of man and citizen.

Key words: human rights, freedom, guarantees, legislation, international acts, society, principles.

Баъди барқарорсозии ҳокимияти конституционӣ зарурати қабули Конститутсияи нав ба миён омад, то ки асосҳои бунёдии ҷомеа, шакли идораи давлат ва дигар арзишҳои давлатдорӣ муайян карда шаванд.

Эмомалӣ Раҳмон

Воқеан, ҳуқуку озодиҳои инсон ва шаҳрванд яке аз арзишҳои муҳимитарини ҷомеаи ҷаҳонист. Аз ин рӯ, пеш аз ҳама мо бояд ба мафҳуми он диққати аввалиндараҷа диҳем. Ҳуқуқи инсон чораи имконпазири инсон аст, ки бо қонун кафолат дода мешавад [1, с.344].

Тамоми соҳаҳои ҳаётии ҷомеа ба ҳуқуку озодиҳои инсон ва шаҳрванд алоқаманданд. Ҳуқуку озодиҳои инсон ва шаҳрванд таърихи дуру дароз дошта, аз давраи муборизаҳои озодихона, пайдошавии судҳои байналхалқӣ, инқилобҳои буржуазӣ сарчашма гирифтааст.

10 декабри соли 1948 Эълومияи умумии ҳуқуқи башар – «Барҷастатарин санад дар таърихи инсоният», «Хартиаи бузурги озодиҳои тамоми инсоният» қабул гардид. То ханӯз ягон санад чунин баҳои баландро сазовор нагаштааст, зеро ин ҳуҷҷати таърихӣ дар худ консепсияи ҳуқуку озодиҳои инсон, принципҳои асосии ҳуқуқҳои инсонро таҷассум намудааст [2, с.55]. Эълумия муқаррар карда аст, ки меҳвари асосии ҳуқуку озодиҳои инсон эътирофи кадрӣ қимати шахсият мебошад, ки он ба тамоми аҳли башар хос буда, ҳуқуқи баробар ва дахлнопазирии онҳо асоси озодӣ, адолат ва сулҳи умум аст.

Эълумияи умумии ҳуқуқи башар, ки аз тарафи Созмони Милали Муттаҳид қабул шудааст, ба масъалаи инсон ва мақоми он дар ҷомеа диққати ҷиддӣ додааст. Дар моддаи 1 Эълумия зикр шудааст, ки тамоми одамон аз лиҳози шаъну шараф ва ҳуқуқҳо баробар ба дунё меоянд. Инсон бо ҳуқуқҳои худ ба дунё меояд, ки муҳимтарини онҳо ин ҳуқуқ ба ҳаёт аст. Ҳуқуқи инсон мафҳуми мураккабу гуногунҷабҳа буда, онро бо қоидаи ягона шарҳ додан душвор аст. Агар иддае ҳуқуқҳои инсонро воситаи муваффақшавии инсонҳо ба неъматҳои асосии моддию маънавӣ арзёбӣ намоянд, гурӯҳи дигар усули тасдиқ намудани шахсият унвон менамоянд. Ҳуқуку озодиҳои инсон ва шаҳрванд имкон медиҳанд, ки ӯ ҳамчун узви ҷомеа озоду мустақил рушд намуда, дар ҳаёт мавқеи устувори худро пайдо кунад. Дар муҳимитарин ҳуҷҷати байналмилалӣ – Эълумияи умумии ҳуқуқи башар таъкид гардидааст, ки «Ҳар як одам ба озодии афкор, вичдон ва дин ҳуқуқ дорад» [3, с.6].

Дар ҳама кишварҳо, новобаста аз соҳти давлатдорӣ, ҳуқуку озодиҳои инсон ва шаҳрванд набояд дар тарозуи манфиат баркашида шаванд, балки ҳуқуку озодиҳои инсон ва шаҳрванд бояд аз ҳама гуна тарозу боло ва кадрӣ манзалати инсон нисбат ба дигар манфиатҳои иқтисодиву иҷтимоӣ ва сиёсӣ болотар бошад. Инсон бояд ҳамчун шахсият эътироф шуда, аз ҳама гуна зарфиятҳои худро ба ҷомеа ҳасту мушкिलӣ меорад, ҳимоя карда шавад. Ҳамзамон, инсонҳо дар ҳама ҳолат бояд ҳуқуку озодиҳои якдигарро эҳтиром намоянд. Чун танҳо онҳо метавонанд боиси пешрафти ҷомеа бошанд [4, с.2].

Масъалаи дахлнопазирии шаъну эътибори шахс дар санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқии давлатӣ ба таври возеҳ таъкид мегардад. Шаъну эътибор аз ҷониби ҳар як инсон дарк гардидани алоқамандии худ бо ҷомеа, аҳаммият, нақш, саҳм ва таъсиргузори дар он мебошад. Шаъну эътибор маъноӣ ҳимоя аз зӯроварии ҷисмонӣ ва таъсиррасонии рӯҳӣ дорад. Ҳеч кас набояд мавриди шиканча, зӯроварӣ, муносибати бераҳмона ва ҷазодиҳӣ қарор гирад.

Зарурати ҳуқуку озодиҳои инсон ва шаҳрвандро инкор кардан мумкин нест. Инсон худро дар ҳама маврид қиматдор ҳис карда метавонад, ки соҳиби ҳуқуқ ва озодиҳои кафолатнок бошад. Зарурати чунин ҳуқуқҳо ба монанди ҳуқуқ ба меҳнат, истироҳат, ҳифзи саломатӣ, таъмини иҷтимоӣ дар вақти пиронсолӣ ва чунин озодиҳо ба монанди озодии ҳуқуқи моликият, вичдон, суҳан, матбуот ва ғайра ба ҳама маълум аст. Ҳуқуқ ва озодиҳои инсон табиӣ ва ҷудонопазир аст. Бе амалӣ гардонидани ин ҳуқуқҳои асосии инсон ҳеч гунна озодӣ, инсондустӣ, адолат ва беҳбудии ҳолати инсон шуда наметавонад [5, с.45]. Ҳар як инсоне, ки ба дунё меояд, дорои чунин ҳуқуқ ва озодиҳо буда ҳамаи онҳо дар назди қонун баробаранд. Ҳамаи шаҳрвандон новобаста аз наҷод, ранги пӯст, миллат, ҷинс, забон,

баромади иҷтимоӣ, ҷамъиятӣ, молумулкӣ, мансаб, ақида муносибат ба дин иштирок кардан ё накардан дар иттиҳоди ҷамъиятӣ ҷои истиқомат ва ҳолатҳои дигар дорои ҳуқуқ ва озодиҳои баробар мебошанд. Дорои ҳуқуқ ва озодиҳои гуногун будани шахрвандон маънои онро надорад, ки ҳар як шахс чи тавре ки хоҳад, ҳамон тавр рафтор намояд. Баръакс баамалбарории ҳуқуқ ва озодиҳои конститутсионии ҳар як шахс набояд ҳуқуқ ва озодиҳои дигаронро вайрон намояд, ба ҷамъият ва атрофиён зарар расонад. Ҳар як шахрванд уҳдадор аст, ки Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистонро риоя намояд, андоз ва дигар пардохтҳои ҳатмиро пардохт намояд, табиатро муҳофизат ва ёдгориҳои таърихиро ҳифз намояд.

Як гурӯҳ олимони соҳа бар он назаранд, ки бо вучуди хусусияти тавсиявӣ доштани Эълomia, садҳо кишварҳои дунё дар Конститутсияҳои худ меъёрҳои онро инъикос кардаанд. Аз ҷумла, ҳангоми қабули Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон пурра матни эълomia дар баҳши ҳуқуқу озодиҳои шахрванд ба назар гирифта шудааст. Он ҳуқуқҳое, ки дар эълomia мустақкам гардидааст, дар боби дуюми Конститутсияи Тоҷикистон низ инъикос ёфтааст [6, с.16].

Баъди ба даст овардани неъматҳои бебаҳо яъне Истиқлолият давлатӣ, Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун қисми ҷудонашавандаи ҷомеаи ҷаҳонӣ пазируфта шуд ва зурурияти қабули санади тозае ба миён омад. Дар ҳама давру замон бо рушд ёфтани давлату давлатдорӣ зарурияти муайян сохтани сохтор, идораи давлатдорӣ ва пойдеории якпорчагии он санаде мурағаб мешуд, ки фарогири ҳама ҳадафҳои давлат бошад, ки он бо ном Конститутсия муаррифӣ мешавад ва санади асосӣ шинохта шудааст. Аввалин маротиба Конститутсияи Тоҷикистони соҳибистиклол 6 ноябри соли 1994 ба тариқи раёпурсии умумихалқӣ қабул гардидааст, ки дар бунёди давлатдорӣ миллӣ барои мардуми тоҷик саҳми арзандае гузоштааст.

Чи хеле ба мо маълум аст, қаблан мо дорои чунин санад будем, аммо он ҷавобгӯи ҳадафҳои давлату миллат набуд ва соҳибистиклол шудани Тоҷикистон зарурати ба низом даровардани самтҳои асосӣ сиёсати дохилӣ ва хориҷӣ давлати тоҷиконро ба миён овард. Масалан, забони тоҷикӣ чун забони давлатӣ расман эълон гардид ва рамзҳои давлатӣ ҳамчун муқаддасот шинохта шуданд. Мутобиқи ин талаботи Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон коргузорӣ, ҳуҷҷатнигорӣ, таҳияи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, сабти асноди шахрвандӣ ва дигар муносибатҳои меҳнатӣ бо забони давлатӣ сурат мегиранд, ки барои таъмини ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шахрванд заруранд.

Афзалияти дигари ин санад таҳияи боби алоҳида оид ба ҳуқуқу озодиҳои инсон аст ва бори аввал мафҳуми инсон дар ҷаҳорҷӯбаи қонуни асосии давлат баррасӣ ва эътироф гардид. Мутобиқи Конститутсия ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шахрванд ҳамаҷониба ҳимоя карда мешаванд ва давлат ба ин қафолат медиҳад.

Дар моддаи 5 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон омадааст: «Инсон, ҳуқуқ ва озодиҳои ӯ арзиши олий мебошанд. Ҳаёт, кадр, номус ва дигар ҳуқуқҳои фитрии инсон дахлнопазиранд. Ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шахрвандро давлат эътироф, риоя ва ҳифз менамояд» [7, с.3].

Ба ҳамагон маълум аст, ки шахс дар ҷамъият ҳуқуқҳои зиёдро доро мебошад. Ва ин ҳуқуқу озодиҳои инсон аз ҷониби давлат эътироф ва қафолат дода мешавад. Тибқи талаботи Конститутсия ҳеч як мақомоти давлатӣ ва шахсони мансабдори давлатӣ ҳақ надоранд, ба ягон вазҳ ба кадр қимати инсон таъсиргузор бошанд. Чун асоси ҳуқуқҳои инсонро шаъну эътибор ташкил медиҳад. Яке аз асосгузори назарияи ҳуқуқҳои инсон, маорифпарвари фаронсавӣ Ж. Руссо таъкид менамояд, ки шаъну эътибор дар ҳуди моҳияти инсон инъикос гардидааст. «Даст кашидан аз озодии худ даст кашидан аз шаъну эътибори инсонии худ, аз ҳуқуқи инсон, ҳатто аз уҳдадорихост», – мегӯяд ӯ [8, с.124].

Конститутсияи Тоҷикистони соҳибистиклол инсон, ҳуқуқу озодиҳои ӯро ба сифати арзиши олий эътироф намуда, муқаррар намуд, ки онҳо муайянкунандаи мақсад, мазмун ва татбиқи қонунҳо, фаъолияти ҳокимияти қонунгузор ва иҷроия буда, ба воситаи ҳокимияти судӣ таъмин мешаванд.

Дар сатҳи Конститутсия тамоми ҳуқуқу озодиҳои асосӣ танзими ҳамаҷониба пайдо карданд. Давлат ҳуқуқ ба ҳаёт, озодӣ ва дахлнопазирии шахсӣ, озодии суҳан, ҳуқуқи муттаҳид шудан дар иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, ҳизбҳои сиёсӣ ва иттифокҳои касаба, ҳуқуқ ба моликият ва мерос, таҳсил, меҳнат, манзил, ҳуқуқ ба истироҳат ва ҳифзи иҷтимоӣ ва ғайраро кафолат медиҳад. Яке аз дастовардҳои назарраси Ҷумҳурии Тоҷикистон дар самти эҳтиром ва риояи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шахрванд бо назардошти эътирофи принсипу меъёрҳои байналмилалӣ инсондӯстӣ татбиқи нақардани ҳукми қатл мебошад. Бо ин мақсад ба иҷрои ҷазои қатл дар мамлакат мораторий эълон карда шуда, дар асоси Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи боздоштани татбиқи ҷазои қатл дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» татбиқи он дар ҳудуди ҷумҳурӣ боз дошта шуд.

Ҳамин тариқ, Эълумия ба ҳаёти инсон таъсир расонда, ҳамчун яке аз воситаҳои муҳими ҳифзи ҳуқуқи инсон боқӣ мемонад. Принсипҳои асосии он то ҳанӯз нигоҳ дошта шуда, ба қонунгузорӣ ва конститутсияҳои давлатҳои мустақил, аз ҷумла, Ҷумҳурии Тоҷикистон ворид гардиданд. Ҷумҳурии Тоҷикистон аз рӯзҳои аввали истиқлолияти худ ғайраро ба ҳаёти ҷомеаи байналмилалӣ ҳамроҳ гардид. Ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои асосии инсон ва шахрванд афзалияти сиёсати давлатӣ арзёбӣ гардид ва боқӣ хоҳад монд. Бинобар ин, қайд намудан муҳим аст, ки имрӯз қонун манфиати тамоми ҷомеаро инъикос карда истода, бояд мазмуни ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шахрванд ва кафолатнокии воқеии баробарӣ ва озодии шахс, инчунин кафолати ҳуқуқи инсонро дошта бошад.

Адабиёти истифодашуда

1. Диноршоев А., Сафаров Б., Сафаров Д. Ҳуқуқи инсон: воситаи таълимӣ-методӣ.– Душанбе, 2011.– 354 с.
2. Ҳуқуқи инсон: Маҷмуаи санадҳои байналмилалӣ ва қонунгузориҳои миллӣ дар 8 ҷилд. Ҷ.1.– Душанбе: Андалеб, 2010.– 552 с.
3. Эълумияи умумии ҳуқуқи инсон аз 10 декабри с.1948 // Маҷмуаи санадҳои асосии байналмилалӣ ва миллӣ оид ба ҳуқуқи инсон.– Душанбе: Контраст, 2018.– 406 с.
4. Раҳмонова О.Э. Развитие законодательства о правах и свободах женщин в Таджикистане (1917–2011 гг.): автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Озода Эмомалевна Раҳмонова (О.Э. Раҳмон).– Душанбе, 2012.– 25 с.
5. Розикзода А.Ш. Становление милиции Таджикистана: монография / А.Ш. Розикзода.– Душанбе: Ирфон, 2011.– 404 с.
6. Хайруллоев Ф.С. Принцип справедливости в исламском праве: монография / Ф.С. Хайруллоев.– 2-е изд.– Душанбе: Академия МВД Республики Таджикистан, 2017.– 161 с.
7. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки дар раъйпурсии умумихалқӣ 06.11.1994 қабул шудааст (ба илова ва тағйирот: 26.09.1999, 22.06.2003, 22.05.2016).– Душанбе: Ганҷ, 2016.– 135 с.
8. Руссо Ж. Об общественном договоре, или принципы политического права: Трактаты (перевод с франц. А.Д. Хаютина и В.С. Алексеева-Попова).– М.: КАНОН-пресс, 1998.– 416 с.

References

1. Dinorshoev A., Safarov B., Safarov D. Human rights: educational and methodological tool.– Dushanbe, 2011.– 354 p.
2. Human rights: a collection of international documents and national legislation in 8 volumes. J.1.– Dushanbe: Andaleb, 2010.– 552 p.

3. General declaration of human rights from December 10. 1948 // Collection of the main international and national documents on human rights.– Dushanbe: Contrast, 2018.– 406 p.
4. Rakhmonova O.E. Development of legislation on the rights and freedoms of women in Tajikistan (1917–2011): author. diss. ... cand. legal Sciences: 12.00.01 / Ozoda Emomalevna Rakhmonova (O.E. Rakhmon).– Dushanbe, 2012.– 25 p.
5. Rozikzoda A.Sh. Formation of the militia of Tajikistan: monograph / A.Sh. Rozikzoda.– Dushanbe: Irfon, 2011.– 404 p.
6. Khairulloev F.S. The principle of justice in Islamic law: monograph / F.S. Khairulloev.– 2nd ed.– Dushanbe: Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, 2017.– 161 p.
7. The Constitution of the Republic of Tajikistan, adopted in the national referendum on November 6, 1994 (with additions and amendments: September 26, 1999, June 22, 2003, May 22, 2016).– Dushanbe: Ganj, 2016.– 135 p.
8. Rousseau J. On the social contract, or the principles of political law: Treatises (translated from French by A.D. Khayutin and V.S. Alekseev-Popov).– M.: KANON-press, 1998.– 416 p.

УДК 343.8

**МОДЕРНИЗАЦИЯ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
ПУТЁМ ПЕРЕХОДА К ПОКАМЕРНОМУ СОДЕРЖАНИЮ ОСУЖДЁННЫХ****МОДЕРНИЗАТСИЯИ СИСТЕМАИ ПЕНИТЕНСИАРИИ ҶУМҲУРИИ ҚАЗОҚИСТОН
БО РОҶИ ГУЗАШТАН БА НИГОҶ ДОШТАНИ МАҲКУМШУДАГОН
ДАР ҲАР ЯК КАМЕРАИ АЛОҶИДА****MODERNIZATION OF THE PENITENTIARY SYSTEM OF THE REPUBLIC
OF KAZAKHSTAN THROUGH THE TRANSITION TO THE PENITENTIARY
DETENTION OF CONVICTS**Хон Л.О.
KHON L.O.

*Адъюнкт факультета №3 Академии управления МВД России, майор полиции
Адъюнкты факультети №3-уми Академияи идоракунии ВКД Россия, майори политсия
Adjunct of faculty No. 3 of the Academy of Management
of the Ministry of Internal Affairs of Russia, police major
E-mail: khon91@mail.ru*

Аннотация: В статье рассматривается действующая система исполнения наказания в Республике Казахстан. Автор акцентирует внимание на проблему отрядного типа содержания осуждённых, которая влияет на качество достижение целей уголовного наказания. Описывается целесообразность перехода от отрядно-барачного типа содержания к камерному, которое соответствует общепринятым международным стандартам.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, камерное содержание осуждённых, пенитенциарная безопасность, тюрьма.

Аннотатсия: Дар мақола системаи кунунии иҷрои ҷазо дар Ҷумҳурии Қазоқистон баррасӣ мешавад. Муаллиф ба масъалаи намуди нигоҳ доштани маҳкумшудагон дар намуди отрядие, ки ба сифати ноил шудан ба мақсадҳои ҷазои ҷиноятӣ таъсир мерасонад, тавачҷух кардааст. Ба мақсад мувофиқ будани гузаштан аз намуди нигоҳдоштани отрядӣ-казармавӣ ба ҳар як камераи алоҳида, ки ба стандартҳои умумиэътирофшудаи байналмилалӣ мувофиқ мебошад, баён карда шудааст.

Вожаҳои калидӣ: системаи иҷрои ҷазои ҷиноятӣ, нигоҳ доштани маҳкумшудагон дар ҳар як камераи алоҳида, амнияти пенитенсиарӣ, маҳбас.

Annotation: The article examines the current system of execution of punishment in the Republic of Kazakhstan. The author focuses on the problem of the detachment type of detention of convicts, which affects the quality of achieving the goals of criminal punishment. The expediency of the transition from the detachment-barrack type of content to the one-room type, which corresponds to generally accepted international standards, is described.

Key words: penal enforcement system, penitentiary detention of convicts, penitentiary security, prison.

Уголовно-исполнительная (пенитенциарная) система Республики Казахстан имеет богатую историю, которая связана с практикой исполнения наказаний советского периода. Вследствие этого многие характеристики действующей пенитенциарной системы сохраняются на современном этапе.

В советский период в деятельности ГУЛАГа кристаллизировались проблемы и основные черты казахстанской пенитенциарной системы времен социализма. Эти аспекты представляют, и будут представлять интерес для отечественных и зарубежных исследователей [1, с.111].

О состоянии пенитенциарной системы суверенного Казахстана пишет Е.А. Саламатов, «В наследство от советского государства нам досталась отрядная, то есть коллективная, форма содержания осуждённых, когда в одном общежитии (бараке) их количество варьируется от 50 до 100, в зависимости от наполненности учреждения. Именно в этих условиях зародилась лагерная субкультура с её внутренней иерархией криминальных элементов, то есть «ворами в законе», «авторитетами», «смотрящими» и т.п., чего не встретишь в европейских тюрьмах с покамерным содержанием заключённых по одному – два человека в отдельной камере» [2].

В одном из своих интервью известный правозащитник А. Шамбилов заявил, что «объехав все страны Центральной Азии, особых различий нет. Тюрьмы всех этих стран объединяет то, что все они наследие Советского Союза: старой постройки, барачного типа, где не предусмотрено покамерное содержание осуждённых» [3].

Указанная проблема нашла свое отражение в пенитенциарной науке, поскольку от условий отбывания наказания зависит безопасность осуждённых, содержащихся в пенитенциарных учреждениях. Обеспечение безопасности осуждённых, содержащихся в местах лишения свободы, представляет собой комплекс правовых, управленческих, оперативно-профилактических, тактических и социально-нравственных мероприятий, направленных на предупреждение возможности и устранение явной опасности, угрожающей спокойствию, жизни, здоровью, чести и достоинству лиц, отбывающих уголовные наказания в местах лишения свободы [4, с.124].

Стоит отметить, что пенитенциарная безопасность включает в себя безопасность не только осуждённых, но и других лиц, в число которых входит администрация и персонал учреждения.

Причинами сложившейся ситуации обозначаются:

- в традиционной приверженности к коллективным (отрядным) формам содержания осуждённых;
- в недостаточной дифференциации мест лишения свободы;
- в игнорировании исторического и международного опыта;
- в существующей организации исполнения наказания (на основе советской колониальной модели).

Как известно, идеология советского образа жизни заключалась в коллективном сосуществовании людей, поэтому данная модель была перенесена и на пенитенциарную систему. К тому же, во времена массовых репрессий она не требовала больших материальных затрат, необходимых как в случае строительства тюрем с покамерным содержанием.

Модель Советской колонии имела большую территорию, с расположением значимых объектов социально-бытового и культурного назначения. Трудоустройство как средство исправительного воздействия организовывалось максимально приближенно к условиям труда на свободе. Фактически, колонии в своем распоряжении имели промышленные предприятия (цеха, заводы, фабрики и т.п.).

Несмотря на положительные производственные показатели произошло объективное ослабление охраны и надзора за осуждёнными. Это обстоятельство повлекло за собой рост пенитенциарной преступности, который сформировал создание преступных группировок.

Как отмечалось ранее, сохранившаяся отрядная форма содержания осуждённых к лишению свободы в Казахстане повлияла на дальнейшее совершенствование пенитенциарной системы. Обеспечение пенитенциарной безопасности, а также соблюдение прав осуждённых в условиях коллективного содержания реализовать представляется проблематичным. В таких

условиях у лиц, отбывающих наказание возможны неизбежные и частные конфликты, особенно в ночное время, когда они остаются в закрытом помещении без постоянного надзора. Следовательно, происходит разделение осуждённых между собой на различные касты по степени привилегированности. Как известно, именно при отрядно-барачной форме содержания осуждённых образовались так называемые «воры в законе», «авторитеты», «смотрящие» и т.п. Важно заметить, что подобного явления нет в европейских тюрьмах с покамерным содержанием заключённых □5□.

При проживании в учреждениях отрядно-барачного типа возникает много проблем. Осуждённый постоянно находится в окружении большого количества других осуждённых и пребывает в напряжении. В этой связи возникает целесообразность нахождения осуждённых в ночное время в отдельных помещениях для уединения, как рекомендуют Европейские пенитенциарные правила.

В Правила Нельсона Манделы дается регламентация о том, что каждый осуждённый должен располагать отдельной камерой или комнатой.

Следовательно, подобное размещение осуждённых исключит насилие, в том числе и сексуальное. В большинстве стран Европы покамерное содержание заключённых является обычной практикой, то есть по 1–2 человека в отдельной камере. Данные некоторых исследований утверждают, что с психологической точки зрения оптимальное количество осуждённых в одной камере составляет 4–7 человек.

В Республики Казахстан, переход к покамерному содержанию осуждённых был освещен в Концепции правовой политики на период с 2010 до 2020 года. Для мест учреждений Управления исполнительной системы Республики Казахстан (далее – УИС РК) важным фактором является обеспечение безопасности личности, соблюдение прав и законных интересов лиц, отбывающих наказание. Одним из наиболее перспективных направлений в этой сфере представляется постепенный переход к покамерному порядку содержания, при котором осуждённый, будет иметь в дневное время возможность передвижения и межличностного общения в пределах учреждения, а в ночное время будет изолирован в отдельном помещении □6□.

Государство в этом направлении проделала определённые действия. К примеру, в рамках реализации Программы развития УИС в Республике Казахстан на 2012–2015 гг. [7] на основе международного опыта, агентством по делам строительства для Комитета УИС был разработан типовой проект специализированного учреждения с покамерным содержанием осуждённых. В соответствии с п.40 плана по реализации данной Программы из республиканского бюджета было выделено и потрачено 392 млн. тенге.

Согласно п. 39 Дорожной карты по модернизации органов внутренних дел Республики Казахстан на 2019–2021 требуется «реконструкция жилых блоков на покамерное содержание с определением перечня учреждений УИС» [8].

Пунктом 10 Дорожная карта развития уголовно-исполнительной системы на 2019–2023 годы, предусматривается «проведение мониторинга учреждений УИС на возможность проведения реконструкции, либо строительства новых учреждений для полноценного перехода на камерное содержание» [9].

В правовом плане, авторским коллективом, работающим над Уголовно-исполнительным кодексом 2014 года, не были учтены положения типового проекта, а вопросы покамерного содержания были не в полной мере регламентированы.

В данном случае необходимо на постоянной основе проводить комплекс мероприятий по перестройке организации и деятельности пенитенциарных учреждений всей отрядной системы, а также следует уменьшить количество осуждённых в одном помещении. Желательно, чтобы в одном помещении размещались не более трех осуждённых с учетом их психологической совместимости.

Безопасность пенитенциарного учреждения обеспечивается эффективным надзором и контролем, соблюдением требований раздельного содержания осуждённых. Одно из основных условий обеспечения пенитенциарной безопасности – своевременное выявление осуждённых, представляющих потенциальную опасность. К ним относятся участники преступных групп, осуждённые, склонные к насилию, побегу, имеющие психические отклонения и т.д. После выявления таких осуждённых необходимо принять эффективные меры по их нейтрализации. Современная система мер обеспечения пенитенциарной безопасности предоставляет средства, отличающиеся низкой эффективностью. Значительная часть мероприятий по обеспечению пенитенциарной безопасности и предложения по её совершенствованию сводятся к наблюдению за осуждёнными и профилактическим беседам.

Справедливо, процитируем слова видного казахстанского ученого-пенитенциариста Е.А. Саламатова «когда мы всех осуждённых к лишению свободы разместим в покамерные условия и ликвидируем последнюю колонию, тогда можно ставить точку в вопросе перехода к покамерному содержанию заключенных» □2□.

Важно заметить, что 9 из 80 учреждений УИС Республики Казахстан функционируют как учреждения с покамерным содержанием осуждённых. Это свидетельствует о том, что происходит преобразование пенитенциарной системы, которое частично соответствует международным стандартам. Кроме того, в Концепции правовой политики до 2030 года обозначается задача продолжения работы по дальнейшему переходу к покамерному содержанию осуждённых, а также внедрение современных технологий и средств видеофиксации, обеспечивающих действенный контроль за поведением осуждённых и сотрудников пенитенциарной системы □10□.

Полный переход к покамерному содержанию осуждённых трудноосуществим в современных условиях, поэтому вопрос нужно решать поэтапно. Тем более, что одним из серьезных пробелов действующего УИК Республики Казахстан является отсутствие соответствующей законодательной регламентации покамерного порядка содержания осуждённых.

Таким образом, на сегодняшний день отрядная форма содержания осуждённых является наследием советской пенитенциарной системы и источником укоренившейся тюремной субкультуры с её внутренними устойчивыми правилами и иерархией криминальных субъектов, которое не соответствует международным стандартам. И без реального перехода к покамерному содержанию заключенных никакие реформы в пенитенциарной системе не приблизят её к международным стандартам в области содержания заключенных.

В случае полного перехода к покамерному содержанию осуждённых мы обеспечим безопасность не только осуждённых и персонала учреждения, но и получим идеальные условия для:

- 1) эффективного обеспечения прав осуждённых;
- 2) индивидуализации процесса отбывания наказания;
- 3) персональной воспитательной и социально-психологической работы с заключенными;
- 4) качественного лечения больных осуждённых (особенно заразной формой болезни);
- 5) минимизации негативного психологического влияния на положительно характеризующихся осуждённых со стороны отрицательно настроенных;
- 6) повышения качества естественного человеческого желания к уединению, которое поможет сохранить свои жизненно-приобретенные положительные индивидуально-личностные характеристики.

Использованная литература

1. Рахимбердин К.Х. Преодоление наследие ГУЛАГа: из прошлого в современность уголовно-исполнительной системы Казахстана: монография / К.Х. Рахимбердин.– Нур-Султан, 2022.– 160 с.
2. Саламатов Е.А. Тюремьы или колонии? // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31384262 (дата обращения – 11.11.2022 г.).
3. Шайков А. Тюрём стало меньше, пыток – больше. МВД на этом фоне призвало к «диалогу» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rus.azattyq.org/a/kazakhstan-prisons-reform-interview-azamat-shambilov/29977376.html> (дата обращения – 12.11.2022 г.).
4. Анисимков В.М., Епанешников В.В. Особенности обеспечения безопасности осуждённых в исправительно-трудовых учреждениях: курс лекций // В.М. Анисимков, В.В. Епанешников.– Уфа: УВШ МВД РФ, 1996.– 469 с.
5. Саламатов Е.А. Экспертное заключение на Концепцию проекта Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31295217 (дата обращения – 16.11.2022 г.).
6. Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года №858 О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года №858 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V14C0009984> (дата обращения – 17.11.2022 г.).
7. Постановление Правительства Республики Казахстан от 9 июня 2012 года №775 «Об утверждении Программы развития уголовно-исполнительной системы в Республике Казахстан на 2012-2015 годы» (утратило силу)// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1200000775> (дата обращения: 17.11.2022 г.).
8. Постановление Правительства Республики Казахстан от 27 декабря 2018 года №897 «Об утверждении Дорожной карты по модернизации органов внутренних дел Республики Казахстан на 2019–2021 годы» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000897> (дата обращения – 18.11.2022 г.).
9. Совместный приказ Министра юстиции Республики Казахстан от 9 августа 2018 года №1245, Генерального Прокурора Республики Казахстан от 31 июля 2018 года №98, Министра здравоохранения Республики Казахстан от 15 августа 2018 года №499, Министра финансов Республики Казахстан от 24 сентября 2018 года №846, Министра внутренних дел Республики Казахстан от 27 июля 2018 года №549 «Об утверждении Дорожной карты развития уголовно-исполнительной системы на 2019–2023 годы» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39719067 (дата обращения – 18.11.2022 г.).
10. Указ Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года №674 «Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674> (дата обращения – 18.11.2022 г.).

References

1. Rakhiberdin K.Kh. Overcoming the legacy of the Gulag: from the past to the present of the penitentiary system of Kazakhstan: monograph / K.Kh. Rahimberdin.– Nur-Sultan, 2022.– 160 p.
2. Salamatov E.A. Prisons or colonies? // [Electronic resource]. – Access mode: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31384262 (accessed 11/11/2022).

3. Shaykov A. There are fewer prisons, more torture. Against this background, the Ministry of Internal Affairs called for a «dialogue» // [Electronic resource]. – Access mode: <https://rus.azattyq.org/a/kazakhstan-prisons-reform-interview-azamat-shambilov/29977376.html> (date of access – November 12, 2022).
4. Anisimkov V.M., Epaneshnikov V.V. Features of ensuring the safety of convicts in correctional labor institutions: a course of lectures // V.M. Anisimkov, V.V. Epaneshnikov.– Ufa: Higher School of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 1996.– 469 p.
5. Salamatov E.A. Expert opinion on the Concept of the draft Criminal Executive Code of the Republic of Kazakhstan // [Electronic resource]. – Access mode: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31295217 (date of access – 11/16/2022).
6. Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated August 24, 2009 No.858 On the Concept of the Legal Policy of the Republic of Kazakhstan for the period from 2010 to 2020 No.858 // [Electronic resource]. – Access mode: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V14C0009984> (accessed 11/17/2022).
7. Decree of the Government of the Republic of Kazakhstan dated June 9, 2012 No.775 «On approval of the Program for the development of the penitentiary system in the Republic of Kazakhstan for 2012-2015» (lost force)// [Electronic resource]. – Access mode: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1200000775> (date of access: 11/17/2022).
8. Decree of the Government of the Republic of Kazakhstan dated December 27, 2018 No. 897 «On approval of the Roadmap for the modernization of the internal affairs bodies of the Republic of Kazakhstan for 2019–2021» // [Electronic resource]. – Access mode: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000897> (accessed 11/18/2022).
9. Joint order of the Minister of Justice of the Republic of Kazakhstan dated August 9, 2018 No.1245, the Prosecutor General of the Republic of Kazakhstan dated July 31, 2018 No.98, the Minister of Health of the Republic of Kazakhstan dated August 15, 2018 No.499, the Minister of Finance of the Republic of Kazakhstan dated September 24, 2018 No.846, Minister of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan dated July 27, 2018 No.549 «On approval of the Roadmap for the development of the penitentiary system for 2019–2023» // [Electronic resource]. – Access mode: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39719067 (date of access – 11/18/2022).
10. Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated October 15, 2021 No. 674 «On approval of the Concept of the legal policy of the Republic of Kazakhstan until 2030» // [Electronic resource]. – Access mode: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674> (date of access – 11/18/2022).

ТДУ 347.63

**КАФОЛАТИ ДАВЛАТИИ АМАЛӢ НАМУДАНИ ҲУҚУҚИ КӢДАКONI ЯТИМ,
БЕПАРАСТОР ВА МАӢЮБОН**

**ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ГАРАНТИИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ДЕТЕЙ-СИРОТ,
НУЖДАЮЩИХСЯ И ИНВАЛИДОВ**

**STATE GUARANTEES FOR THE RIGHTS OF ORPHANS, CAREFUL AND DISABLED
CHILDREN**

ХУСАИНОВА Ш.М.
KHUSAINOVA SH.M.

*Мудири кафедраи ҳуқуқшиносии Донишкадаи иқтисод ва савдои Донишгоҳи давлатии
тиҷоратии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, доцент
Заведующая кафедрой правоведения Института экономики и торговли Таджикского
государственного университета коммерции, кандидат юридических наук, доцент
Head of the Department of Jurisprudence of the Institute of Economics and Trade
of the Tajik State University of Commerce, candidate of legal sciences, Associate Professor
E-mail: khysainova81@mail.ru*

АЛИЕВА С.Ю.
ALIEVA S.Y.

*Магистранти курси 2-юми ихтисоси 240103 – «Ҳуқуқи иқтисодӣ»-и Донишкадаи иқтисод ва
савдои Донишгоҳи давлатии тиҷоратии Тоҷикистон
Магистрант 2-го курса специальности 240103 – «Экономическое право» Института
экономики и торговли Таджикского государственного университета коммерции
2nd year Master's student of specialty 240103 – «Economic Law» Institute of Economics
and Trade of Economics and Trade of the Tajik State University of Commerce*

Аннотация: Дар мақола масъалаҳо оид ба кафолатҳои конститусионӣ ва сиёсати иҷтимоию ҳуқуқии давлат чӣхати амалӣ намудани ҳуқуқи кӯдакони ятим, бепарастор ва маъҷубон баён мегардад.

Вожаҳои калидӣ: кафолатҳо, ятим, маъҷуб, бепарастор, ҳуқуқ ба манзил, ҳифзи саломатӣ, кумаки иҷтимоӣ.

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы, связанные с конституционными гарантиями и социально-правовой политикой государства в области защиты детей-сирот, нуждающихся и инвалидов.

Ключевые слова: гарантии, сирота, инвалид, нуждающийся, право на жилище, охрана здоровья, социальная помощь.

Annotation: The article deals with issues related to constitutional guarantees and social and legal policy of the state in the field of protection of orphans, needy and disabled children.

Key words: guarantees, orphan, disabled person, needy, right to housing, health care, social assistance.

Тибки муқаррароти қисми сеюми моддаи 34 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон уҳдадорӣ давлатро оид ба ҳифзи кӯдакони ятиму маъҷуб ва зоҳир намудани ғамхорӣ дар мавриди таълиму тарбияи онҳо муқаррар мекунад [2].

Ба уҳдаи худ гирифтани масъулияти ҳифзи иҷтимоии кӯдакони ятиму маъюб маънои онро дорад, ки давлат сиёсати инсонпарварона ва тамаддунӣ дошта, афзалияти арзишҳои умумиинсониро дар риояи ҳукуку озодиҳои инсон эътироф мекунад.

Дар ин бобат Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми худ аз 26 январи соли 2021 ба Маҷлиси Олӣ қайд намуданд, ки «Соли 2020 барои тақвият бахшидани дастгирии иҷтимоии нафақахӯрону маъюбон, кӯдакони ятим ва оилаҳои камбизоат як қатор чораҳои судманд роҳандозӣ гардида, ба зиёда аз 700 ҳазор нафар сокинон аз гурӯҳҳои осебпазири ҷомеа ба маблағи беш аз 250 миллион сомонӣ кумакҳои иловагии иҷтимоӣ пардохта шуданд. Ҳукумати кишвар ба масъалаи ҳифзи саломатӣ ва нигоҳубини ятимону маъюбон ва пиронсолону бепарасторон мунтазам ғамхорӣ зоҳир карда, барои беҳтар сохтани шароити иҷтимоии онҳо тадбирҳои саривақтиро амалӣ менамояд.

Бо мақсади идомаи тадбирҳои Ҳукумати мамлакат дар самти дастгирии давлатии гурӯҳҳои осебпазири аҳоли, пешниҳод менамоям, ки аз 1-уми сентябри соли 2021 нафақаи маъюбон аз синни кӯдакӣ, ки дар асоси қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи таъмини нафақаи шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон» ва «Дар бораи нафақаҳои суғуртавӣ ва давлатӣ» таъин шудааст, ба андозаи 20 фоиз зиёд карда шавад. Нафақаи кӯдакони маъюби то 18 – сола, ки дар асоси Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи нафақаҳои суғуртавӣ ва давлатӣ» таъин шудааст, ба андозаи 20 фоиз, инчунин, нафақаи маъюбони гурӯҳи яқум, ки дар асоси Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи нафақаҳои суғуртавӣ ва давлатӣ» таъин гардидааст, ба андозаи 50 фоиз баланд бардошта шавад. Ин иқдом имкон медиҳад, ки шароити иҷтимоии қариб 100 ҳазор нафар шаҳрвандон аз гурӯҳҳои осебпазири зикршуда беҳтар гардад» [1].

Дар низоми қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон дар партави ин муқаррароти конституционӣ санадҳои ҳукуқие амал мекунанд, ки бевосита роҳу усулҳо ва шарту шароити расонидани кӯмаки иҷтимоиро ба кӯдакони маъюбу бепарастор муайян мекунанд.

Тибқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҷимояи иҷтимоии маъюбон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» [4] давлати Тоҷикистон ҷимояи иҷтимоии кӯдакони маъюбро таъмин намуда, ба онҳо барои рушди инфиродӣ, амалӣ намудани имконияту қобилиятҳои эҷодию истеҳсолӣ бо назардошти талаботи онҳо дар барномаҳои дахлдори давлатӣ, расонидани кӯмаки иҷтимоӣ дар шаклҳои пешбининамудаи қонун бо мақсади рафъи монеаҳо дар татбиқи ҳукуқи ҳифзи сӣҳат, меҳнат, маълумот ва омодагии касбӣ, манзил ва дигар ҳукуқи иҷтимоӣю иқтисодӣшон шароити зарурӣ фароҳам меорад. Ҷумҳурии Тоҷикистон ба маъюбон барои амалӣ намудани ҳуқуқ ва манфиатҳои қонуниашон кафолатҳои иловагӣ муқаррар намуда, дар ҳаққи кӯдакони маъюб ғамхорӣ махсус зоҳир мекунад.

Дар ҷумҳурӣ барои маъюбон дар гирифтани маълумот ва касбомӯзии онҳо шароити зарурӣ кафолат дода мешавад [8, с.89].

Кафолатҳои давлатии ҳифзи иҷтимоӣ ва ҳукуқии кӯдакони ятим, бепарастор дар асоси моддаҳои 35–41 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳифзи ҳуқуқҳои кӯдак» пешбинӣ гардидаанд [5], ки инҳоянд:

Давлат сатҳи шоистаи зиндагиро ба кӯдакони ятим ва бепарастор кафолат дода, ҳукуку озодӣ ва манфиатҳои қонунии онҳоро ҷимоя менамояд.

Амалигардонии ҳуқуқ ва кафолату ҷубронҳои, ки қонунгузорӣ барои кӯдакони ятим ва бепарастор муқаррар намудааст, аз ҷониби Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон таъмин карда мешавад.

Кафолату ҷубронҳои, ки барои кӯдакони ятим ва бепарастор муқаррар шудаанд, тибқи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон пас аз ба балоғат расидани онҳо низ нигоҳ дошта мешаванд.

Дар амалигардонии кафолати давлатии ҳифзи иҷтимоӣ ва ҳуқуқии кӯдакони ятим ва бепарастор ташкилотҳо ва шахрвандон низ метавонанд бо тартиби муқаррарнамудаи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон иштирок намоянд.

Инчунин мутобиқи м. 36 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳифзи ҳуқуқҳои кӯдак» кафолати давлатии амалӣ намудани ҳуқуқи кӯдакони ятим ва бепарастор ба меҳнат, дар моддаи 37 кафолати давлатии амалӣ намудани ҳуқуқи кӯдакони ятим ва бепарастор ба манзил, дар моддаи 38 кафолати давлатии амалӣ намудани ҳуқуқи кӯдакони ятим ва бепарастор ба ҳифзи саломатӣ, дар моддаи 39 кафолати давлатии амалӣ намудани ҳуқуқи кӯдакони ятим ва бепарастор ба таҳсилро ва тибқи моддаҳои 41–42 доир ба кафолати давлатии расонидани ёриҳои ҳуқуқии роӣгон ба кӯдакони ятим ва бепарастор ва кафолати давлатии амалӣ намудани дигар ҳуқуқҳои кӯдакони ятим ва бепарастор муқаррар гардидааст.

Бояд қайд кард, ки мақомоти маориф якҷоя бо мақомоти тандурустӣ ва ҳифзи иҷтимоии аҳоли вазифадоранд тарбияи томактабӣ ва берунамактабии кӯдакони маъҷуб, гирифтани маълумоти миёнаи умумӣ, миёнаи махсус ва олии онҳоро мутобиқи барномаи инфиродии офӣят таъмин намоянд.

Ғайр аз ин, мақомоти маориф барои қабули маъҷубон, махсусан кӯдакони ятим, кӯдакони маъҷуб ба муассисаҳои таълимии махсус ва олии мутобиқи барномаи инфиродии офӣят берун аз конкурс саҳмияҳои дахлдор муқаррар мекунанд. Кӯдакони маъҷуб дар муассисаҳои таълимии умумӣ, дар мавриди зарурат бошад, дар мактабҳои таълимии махсус, маълумоти миёнаи умумӣ, миёнаи махсус ва олии таълим мегиранд. Маъҷубони гурӯҳҳои I ва II, ки ба онҳо мувофиқи ҳулосаи комиссияҳои экспертии тиббии меҳнатӣ таҳсил дар мактабҳои олии ва миёнаи махсус манъ нашудааст, ба ин мактабҳо бидуни конкурс қабул мешаванд. Барои кӯдакони маъҷубе, ки вазъи саломатиашон барои дар муассисаҳои томактабии умумӣ будани онҳо имконият намедихад, муассисаҳои махсуси томактабӣ ташкил карда мешавад [7, с.24].

Қонунгузории соҳаи иҷтимоӣ барои кӯдакони маъҷуб шаклҳои мухталифи гирифтани маълумот ва касбомӯзӣ, аз ҷумла шаклҳои рӯзонаю ғоибона, экстернӣ, бо роҳи таълим дар гурӯҳҳо ва синфҳои махсус ва аз рӯи нақшаи таълимию инфиродӣ, аз ҷумла, таълим дар хонаро низ пешбинӣ намудааст.

Инчунин тибқи қонунгузории қорӣ кӯдакони мубталои иллатҳои ҷисмонӣ ва рӯҳӣ ба ёриҳои тиббии иҷтимоӣ ҳуқуқ доранд ва онҳо бо хоҳиши падару модарон, васиёну парасторон дар кӯдакони махсус, мактаб-интернат, хонаи бачагон ва хона-интернатҳои кӯдакон аз ҳисоби давлат тарбия ёфта метавонанд. Рӯйхати нишондиҳандаҳои тиббии иҷтимоиро барои қойғир қардани ин кӯдакон ба муассисаҳои мазкур Вазорати тандурустӣ, Вазорати маориф ва Вазорати меҳнат ва ҳифзи иҷтимоии Ҷумҳурии Тоҷикистон якҷоя муқаррар менамоянд.

Муқаррароти моддаи 124 Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон кӯдакони ятимро барои супоридан ба оилаҳо барои фарзандхонӣ ва таҳти васоят парасторӣ муайян мекунад ва дар сурати набудани чунин шароит қойғирқунонии онҳоро дар муассисаҳои кӯдакони ятим, тарбиявию табобатӣ, ҳифзи иҷтимоии аҳоли ва дигар муассисаҳои ба ин монанд лозим мшуморад. Ғайр аз ин, кӯдакони дар муассисаҳои номбурда дорои ҳуқуқ ба алимент, нафақа ва дигар ёрдампулиҳо мебошанд. Ситонидани алимент ва истифодаи он барои кӯдакони бепарастормонда, ки дар муассисаҳои зикршуда қарор доранд, тибқи талаботи моддаи 84 Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон ба роҳ монда мешавад [3].

Бинобар ин, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи таъмини нафақаи шахрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон» [6] муносибатҳои вобаста ба додани нафақаро барои маҳрумшудан аз саробон ба кӯдаконе, ки дар таъминоти пурраи давлат мебошанд, ба танзим медиарорад. Инчунин бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 11 марти соли 2000 таҳти №98 Низомномаи мақомоти васоят парасторӣ тасдиқ шудааст, ки масъалаи ҳифзи ҳуқуқи манфиатҳои қонунии кӯдакони ятим ва аз парастории волидайн бо сабабҳои гуногун мондари ба танзим медиарорад.

Тарбия ва ҳифзи саломатии аҳоли, аз ҷумла кӯдакон, наврасон, ҷавонон, кӯдакони ятиму бепарастор, нафақагирону пиронсолонро дар оила, кӯдакостонҳо, мактабҳо, хонаҳои бачагон ва калонсолону маъҷубон таъмин карда, ба тарбияи ҷавонон, аз ҷумла баланд бардоштани сатҳи маърифати духтарону занон барои тарзи ҳаёти солим, танзими оилаю оиладорӣ ва ба камол расонидани фарзандони солим мусоидат менамояд ва ҳифзи иҷтимоӣ ва иқтисодии муаллимону мураббияҳо ва парасторонро, ки ба тарбияи кӯдакон, наврасон ва калонсолон дар муассисаҳои гуногун таъботию тарбиявӣ машғуланд, ҳимоя менамояд.

Дар ҷамъияти ҳуқуқбунёд ва дунявӣ таълиму тарбияи насли наврас мақсаду мароми асосии сиёсати пешгирифти давлату ҳукумат буда, рушди ояндаи ҷомеаро ба тарбияи дурусти он душвор мегардонад. Барои амалишавии ин мақсад дар назди давлат ва ҷомеа як қатор ўҳдадорихо гузошта шуда, давлату ҳукумат баҳри расидан ба ин ҳадафи муҳим ҷидду ҷаҳд менамоянд.

Адабиётҳои истифодашуда

1. Паёми Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, мухтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 26.01.2021 с. // [Манбаи электронӣ]. – Речаи воридшавӣ: <http://www.president.tj/node/27417> (санаи мурочиат: 23.11.2022 с.).
2. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994 (бо тағйироту иловаҳо аз 26 сентябри соли 1999, 22 июни соли 2003 ва 22 майи 2016).– Душанбе: «Ганҷ», 2016.– 134 с.
3. Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 13.11.1998, №682 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с.1998, №22, мод.303; с.2006, №4, мод.196; ҚҶТ с.2016, №3, мод.143; №11, мод.881; с.2017, №1–2, мод.18.
4. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳимояи иҷтимоии маъҷубон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 29.12.2010 с., №675 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2010, №12, қ-1, мод. 834; соли 2020, №12, мод. 913.
5. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳифзи ҳуқуқҳои кӯдак» аз 11 март с.2015, №1196 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2015, №3, мод.218, соли 2018, №1, мод.21; соли 2020, №12, мод.914.
6. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи таъмини нафақаи шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 25.06.1993 с., №797 // Ахбори Шурои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с.1993, №15–16, мод. 350, Ахбори Маҷлиси Олии ҚТ, с. 1996, №3, мод.48, Фасли XVIII; ҚҶТ соли 2011, №12, мод.853; с.2012, №4, мод.273, №7, мод.703; с.2015, №3, мод.221.
7. Антокольская М.В. Семейное право: учебник / М.В. Антокольская.– 3-е изд., перераб. и доп.– М.: Норма. Инфра-М, 2013. – 431 с.
8. Ғуломов Б. Ҳуқуқи меҳнат: комплекси таълимӣ-методӣ барои гурӯҳҳои системаи кредитӣ / Б. Ғуломов.– Душанбе, 2008.– 89 с.

References

1. Message of the Founder of Peace and National Unity, Leader of the Nation, President of the Republic of Tajikistan, Honorable Emomali Rahmon to the Supreme Assembly of the Republic of Tajikistan, 26.01.2021 // [Electronic source]. – Login mode: <http://www.president.tj/node/27417> (access date: 23.11.2022).
2. Constitution of the Republic of Tajikistan dated November 6, 1994 (with amendments dated September 26, 1999, June 22, 2003 and May 22, 2016).– Dushanbe: «Ganj», 2016.– 134 p.

3. Family Code of the Republic of Tajikistan dated 13.11.1998, No.682 // News of the Supreme Assembly of the Republic of Tajikistan, 1998, No.22, art.303; 2006, No.4, art.196; KJT 2016, No.3, Article 143; No.11, Article 881; 2017, No.1–2, Article 18.
4. Law of the Republic of Tajikistan «On social protection of disabled people in the Republic of Tajikistan» dated 29.12.2010, No.675 // Bulletin of the Supreme Assembly of the Republic of Tajikistan, 2010, No.12, p.1, art.834; 2020, No.12, Art.913.
5. The Law of the Republic of Tajikistan «On Protection of Children's Rights» dated March 11, 2015, No.1196 // Bulletin of the Supreme Assembly of the Republic of Tajikistan, 2015, No.3, Article 218, 2018, No.1, Article 21; 2020, No.12, Art.914.
6. Law of the Republic of Tajikistan «On provision of pensions for citizens of the Republic of Tajikistan» dated 25.06.1993, No.797 // News of the Supreme Council of the Republic of Tajikistan, 1993, No.15–16, art.350, News of the Supreme Council of the Republic of Tajikistan, 1996, No.3, Article 48, Section XVIII; State Government, 2011, No.12, Article 853; 2012, No.4, Article 273, No.7, Article 703; 2015, No.3, Article 221.
7. Antokolskaya M.V. Family law: textbook / M.V. Antokolskaya.– 3rd ed., revised. and additional.– M.: Norma. Infra-M, 2013.– 431 p.
8. Ghulomov B. Labor law: educational-methodical complex for credit system groups / B. Ghulomov.– Dushanbe, 2008.– 89 p.

ТДУ 341.231

**ҲУҚУҚ БА ОЗОДИИ ВИЧДОН ВА ЭЪТИҚОДИ ДИНӢ ДАР ТАШАККУЛИ
ДАВЛАТИ ДУНЯӢ**

**ПРАВО НА СВОБОДУ СОВЕСТИ И РЕЛИГИОЗНЫХ УБЕЖДЕНИЙ
В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ СВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА**

**THE RIGHT TO FREEDOM OF CONSCIENCE AND RELIGIOUS BELIEFS
IN THE CONTEXT OF THE FORMATION OF A SECULAR STATE**

ЧАЛОЛЗОДА С.И.

JALOLZODA S.I.

Омӯзгори калони кафедраи фанҳои давлатӣ-ҳуқуқии факултети №2 Академияи ВКД

Ҷумҳурии Тоҷикистон, майори милиция

Старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин факультета №2

Академии МВД Республики Таджикистан, майор милиции

Senior Lecturer of the Department of State and Legal Disciplines of Faculty No.2 of the Academy

of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan,

Police Major

E-mail: sorbon.j@mail.ru

ЧАЛОЛЗОДА Қ.И.

JALOLZODA Q.I.

Курсанти курси 3-юми факултети №2-уми Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон,

милиционерӣ қаторӣ

Курсант 3-го курса факультета №2 Академии МВД Республики Таджикистан,

рядовой милиции

3rd year cadet of faculty No. 2 of the Academy of the Ministry of Internal Affairs

of the Republic of Tajikistan, Private police

Аннотатсия: Мақола ба масъалаи ҳуқуқ ба озодии вичдон ва эътиқоди динӣ дар ташаккули давлати дунявӣ бахшида шудааст. Дар он муаллифон аҳамияти озодии вичдон ва эътиқоди диниро дар ташаккул, инкишоф ва ҳамбастагии давлати дунявӣ мавриди баррасӣ қарор додаанд. Илова ба ин, таносуби озодии вичдон, эътиқоди динӣ, озодии афкор, ақидаҳои атеистӣ низ мавриди таҳлилу қарор дода шудааст. Ҳамзамон вобаста ба масоили ҳуқуқ ба озодии вичдон ва пайравӣ ба дин дар пойдеории давлати дунявӣ ақидаҳои олимони ватаниву хориҷӣ тадқиқ гардидааст. Муҳимияти ҳуқуқ ба озодии вичдон ва пайравӣ ба дин дар рушду такомули давлати дунявӣ ва соҳиб гардидан ба давлати мутамаддин ба таври мушаххас чамъбаст карда шудааст.

Вожаҳои калидӣ: озодии вичдон, эътиқоди динӣ, озодии афкор, ақидаҳои атеистӣ, маросимҳои динӣ, таълими динӣ, иттиҳодияҳои динӣ, давлати дунявӣ.

Аннотация: Статья посвящена вопросу о праве на свободу совести и вероисповедания в условиях становления светского государства. Авторы рассмотрели значение свободы совести и религиозных убеждений в становлении, развитии и единстве светского государства. Проанализировано соотношение свободы совести, религиозных убеждений, свободы мнений и атеистических взглядов, касающихся вопросов права на свободу совести и приверженность религии при содержании светского государства, изучены мнения отечественных и зарубежных ученых и исследователей. Резюмируется значение права на свободу совести и значение

религии в развитии и совершенствовании светского государства и обретения цивилизованного государства.

Ключевые слова: свобода совести, религиозные убеждения, свобода мнения, атеистические взгляды, религиозные обряды, религиозное образование, религиозные объединения, светское государство.

Annotation: The article is devoted to the issue of the right to freedom of conscience and religion in the conditions of the formation of a secular state. The authors examined the importance of freedom of conscience and religious beliefs in the formation, development and unity of a secular state. The ratio of freedom of conscience, religious beliefs, freedom of opinion and atheistic views regarding the issues of the right to freedom of conscience and adherence to religion while maintaining a secular state is analyzed, the opinions of domestic and foreign scientists and researchers are studied. The importance of the right to freedom of conscience and the importance of religion in the development and improvement of a secular state and the acquisition of a civilized state are summarized.

Key words: freedom of conscience, religious beliefs, freedom of opinion, atheistic views, religious rites, religious education, religious associations, secular state.

Озодии вичдон – ин ҳуқуқи фитрии инсон ба ташаккули эътиқоди инфиродӣ, бидуни расонидани зарар ба озодии дигарон аст. Озодии вичдон яке аз ҳуқуқҳои асосии шахсии инсон буда, озодии шахсиятро аз ҳама гунна назорати идеологӣ, ҳуқуқи ҳар касро барои мустақилона баҳри худ интиҳоб кардани низоми арзишҳои маънавӣ дар назар дорад.

Яке аз музаффариятҳои муҳимми инсоният дар шароити ҳукмрони ҷомеаи демократӣ эълон доштани озодии вичдон ва эътиқоди динӣ мебошад. Ин имконият чи барои диндорон ва чи барои атеистҳо неъматӣ бениҳоят арзишманд ба ҳисоб меравад. Чунки таърих гувоҳ аст, ки дар ҷомеаи инсонӣ аз замони мавҷудият ҳама гуна маҳкумнамой ва маҳдудсозӣ вобаста ба изҳори озодонаи ирода, озодии вичдон ва эътиқод ба назар мерасид, ки ин боиси поймолгардии ҳуқуқҳои фитрий мегардид [5, с.74]. Ҳуқуқ ба озодии вичдон яке аз муҳимтарин рӯкҳои ҳуқуқи башар буда, ҷӣ аз назари илмҳои сиёсӣ ҷомеашиносӣ ва чи аз нигоҳи ҳуқуқи байналмилалӣ яке аз арзишҳои талаботи асосии ҷомеаи демократӣ ба ҳисоб меравад. Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки бунёди ҷомеаи дунявии демократии ҳуқуқбунёдиро пеш гирифтааст, ба ин асли ҳуқуқи башарӣ ва фароҳам шудани шароити татбиқи он аҳамияти аввалиндараҷа зоҳир менамояд. Омӯзиши масъалаи нишон медиҳад, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон зерин роҳбарии Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар самти ташаккули сиёсати давлатӣ, эҷоди заминаи устувори ҳуқуқӣ ва татбиқи амалии асосӣ ва арзишҳои таъмини озодии вичдон қадамҳои устувор гузошта, дар муддати кӯтоҳи таърихӣ ба дастовардҳои камназир муяссар гаштааст [6, с.4].

Муҳаққиқи барҷаста Е.А. Лукашева бар он назар аст, ки мазмуни озодии вичдон аз рӯи маъно бо мафҳуми «озодии афкор» хеле наздик буда, бисёр вақт дар ҳамбастагӣ истифода мешавад. Озодии афкор ва вичдон ҳаҷман назар ба «озодии эътиқод» хеле васеъ аст, зеро аввалан доштани ақидаҳои атеистиро низ фаро гирифта, сониян на танҳо ҷанбаи динӣ, балки ҳамаи ҷанбаҳои ҳаёти зеҳнӣ ва маънавии инсонро ба худ шомил месозад [7, с.165].

Мафҳуми озодии вичдонро одатан бо мафҳуми «секуляризм», яъне ҷудоии дин аз давлат мувоҷиҳат менамоянд. Ин мафҳумҳо дар асл аз ҳамдигар фарқ мекунанд, вале мафҳуми озодии пайрави ба дин бо мафҳуми секуляризм алоқаи бевосита дорад. Ба ибораи дигар, озодии вичдонро дар мазмуни маҳдуд ҳаммаъноӣ озодии пайрави ба дин мефаҳманд. Аммо озодии вичдон дар мазмуни васеъи худ ин ҳуқуқи доро будани эътиқоди фардӣ мебошад.

Дар иртибот ба озодии вичдон озодии эътиқод имконияти ба таври инфиродӣ ё якҷоя бо дигарон эътиқод овардан ба ҳар дин, озодона интиҳоб намудан, доштан ва паҳн кардани эътиқоди динӣ ва тибқи он амал карданро фаро мегирад. Ҳамзамон озодии пайравӣ ба дин ҳуқуқи ҳар як инсон ва шахрванд барои озодона ва мустақилона интиҳоб кардани ягон дин

ва пайравӣ намудан ба он, иштирок дар ибодати динӣ, адои маросимҳои динӣ ва таълими динӣ ба ҳисоб меравад [5, с.75].

А.М. Тошев бар он назар аст, ки дунявӣ будани давлат аз он далолат медиҳад, ки иттиҳодияҳои динӣ аз давлат ҷудо буда ба фаъолияти давлат даҳолат наменамояд. Ин маънои онро надорад, ки ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд дар ин самт маҳдуд карда шудааст. Баръакс озодии вичдон ва пайравӣ намудан ба ин ё он дин ба хоҳишу иродаи шахс вобастагӣ дорад [8, с.62].

Қайд намудан ба маврид аст, ки масъалаҳои марбут ба эътироф ва ҳимояи ин ҳуқуқҳо аз ҷониби як қатор санадҳои байналхалқӣ ва дохилидавлатӣ, мавриди танзим қарор гирифтаанд. Пеш аз ҳама дар моддаҳои 18 ва 19-и Эълумияи умумии ҳуқуқи башар дарҷ гардидааст, ки ҳар як инсон ба озодии фикр, вичдон ва дин ҳуқуқ дорад, ин ҳуқуқ аз тағйири озодонаи дин ва эътиқод, пайравии озодонаи дин ё эътиқоди худ чи бо тартиби инфиродӣ ва чи якҷоя бо дигарон, ба таври оммавӣ ё хусусӣ дар таълим гирифтани, ибодат намудан ва расму оинҳои динӣ ва маросимиро иҷро кардан иборат аст [2, с.7]. Меъёри мазкур аз он далолат медиҳад, ки шахс дар баёни фикр, дар амалӣ гардонидани муносибати худ бо дин ва эътиқод, таълими динӣ ва расму анъаноти динӣ озод аст ва ҳама гуна маҳдудият дар ин самт маҳкум карда мешавад. Ҳамзамон моддаи 18-и Паймони байналхалқӣ дар бораи ҳуқуқҳои шаҳрвандӣ ва сиёсӣ ба масъалаи озодии вичдон ва эътиқод бахшида шудааст. Мувофиқи он ҳар як инсон ба озодии фикр, вичдон ва дин ҳуқуқ дорад. Ин ҳуқуқ озодии пайравӣ ё қабул кардани дин ё эътиқодро бо интихоби худ ва озодии дар алоҳидагӣ ё якҷоя бо дигарон ибодат, риояи амалӣ ва таълим доданро дар бар мегирад. Ҳеч кас набояд таҳти маҷбуркунӣ қарор дода шавад, ки ин амал озодии пайравӣ ё қабул кардани дин ё эътиқодро мувофиқи интихобаш маҳдуд месозад. Озодии пайравӣ кардан ба дин ё эътиқод танҳо ба андозае маҳдуд карда мешавад, ки тавассути қонун муқаррар гардидааст ва барои ҳифзи амният, тартибот, саломатӣ ва маънавияти ҷамъиятӣ, ҳамчунин ҳуқуқ ва озодиҳои бунёдии дигар ашхос зарур аст. Давлатҳои иштироккунандаи ҳамин Паймон ӯҳдадор мешаванд, ки озодии волидайн ва дар ҳолатҳои мувофиқ озодии сарпарастони қонуниро дар мавриди таъмини тарбияи динӣ ва маънавии фарзандонашон мутобиқи ақидаи худ эҳтиром кунанд [3, с.8].

Метавон иброз намуд, ки аз гуфтаҳои зикргардида якҷанд ҷабҳаҳои ҳуқуқи мазкур муайян гардиданд. Аз он ҷумла ҳуқуқи эътиқод овардан ба ҳар дин, ҳуқуқи ба ҷо овардани расму оинҳои динӣ, ҳуқуқи иваз кардани дин, ҳуқуқи паҳн кардани иттилоот дар бораи таълимоти динӣ.

Ҳуқуқи гирифтани таҳсилоти динӣ, ин ҳуқуқи баамал баровардани фаъолияти хайру эҳсонкорӣ, ҳуқуқи ба амал баровардани фаъолияти динии фарҳангӣ-маърифатӣ, озодӣ аз таъбиз аз рӯи аломати динӣ мебошад.

Қайд намудан ба маврид аст, ки озодии эътиқоди динӣ аз озодии вичдон бар меояд ва дуввумин намоиш додани эътиқоди динии худро низ фаро мегирад. Намоишдиҳӣ бошад, моҳиятан хеле васеъ буда, ибодат намудан, иҷрои расму оин ва маросимҳои динӣ, бунёд намудани ибодатгоҳҳо, истифодаи таълимот ва ашъҳои маросимӣ, ба ҷо овардани шартҳои парҳезкунӣ аз хӯрок, пушидани либос ва кулоҳҳои фарқкунанда ва истифодаи забони махсус, интихоб намудани пешвоёни динӣ ва руҳониён ва ғайраро дар бар гирифта метавонад [5, с. 76]. Аз ин бар меояд, ки мазмуни озодии вичдон дарбаргирандаи афқору ақоидҳо, ҳама гуна муносибатҳои ба эътиқод ва диёнат мансубуда, ҳамзаман муносибаҳои хусусияти атеистӣ дошта ба ҳисоб меравад.

Лозим ба ёдоварст, ки соли 1993 Кумитаи СММ вобаста ба моддаи 18 Паймони байналхалқӣ дар бораи ҳуқуқҳои шаҳрвандӣ ва сиёсӣ Тавзеҳот оид ба тартиботи умумӣ қабул намуда, баъзе аз масъалаҳои марбут ба ҳуқуқи мазкурро ба таври иловагӣ равшан намуд. Кумита аз ҷумла қайд менамояд, ки моддаи 18 ақидаҳои атеистӣ ва ғайриатеистиро ҳимоя намуда, ҳуқуқи пайравӣ накардан ба ҳеч як дин ва ақидаро кафолат медиҳад. Ҳамчунин дар тавзеҳот муқаррар гаштааст, ки эълон шудани ин ва ё он дин ба сифати дини расмӣ ва ё давлатӣ ҳаргиз маънои маҳдудияти озодии вичдон ва динро надорад. Вале ба таври махсус

кайд мегардад, ки дар чунин давлатҳо бояд масъалаи рафъи таъбиз аз рӯи дин мавриди назорати қатъӣ қарор гирад [9, с.148].

Дар иртиботу ҳамбастагӣ ва дар заминаи санадҳои байналхалқӣ дар самти ҳуқуқи инсон, қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон низ масоили ҳуқуқ ба озодии афкор, вичдон ва динро эътироф намуда, риояи беамонияти онро қафолат медиҳад. Пеш аз ҳама дар қонуни асосии кишвар аниқтараш Конститутсияи вобаста ба озодии вичдон ва эътиқод меъёри мушаххас роҳандозӣ гардидааст. Аз ҷумла, мувофиқи моддаи 26 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон «Ҳар кас ҳуқуқ дорад муносибати худро нисбат ба дин мустақилона муайян намояд, алоҳида ва ё якҷоя бо дигарон динро пайравӣ намояд ва ё пайравӣ накунад, дар маросим ва расму оинҳои динӣ иштирок намояд» [1, с.15]. Меъёри мазкур аз он шаҳодат медиҳад, ки шахс дар интиҳоб намудани ин ва ё он дину мазҳаб, пайравӣ намудан ва ё пайравӣ накардан, ҳамзамон дар истифода аз расму оинҳои динӣ ва иштирок дар ибодат ва маросимҳои динӣ озод аст. Ҳама гуна маҳдудият ва фарқиятгuzорӣ вобаста ба муносибати шахс ба озодии вичдон ва эътиқод мамнуъ доништа шудааст.

Дар баробари дар қонуни асосии кишвар мустаҳкам гардидан озодии вичдон ва эътиқод таҳкими минбаъдаи худро бевосита дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи озодии вичдон ва иттиҳодияҳои динӣ» аз 26-уми март соли 2009 дарёфтааст, ки маҳз қонуни мазкур махсусиятҳо ва тамоми паҳлӯҳои муҳими ин ҳуқуқро дар бар гирифтааст. Дар дебочаи қонуни мазкур омадааст, ки «Бо эътироф ва тасдиқи ҳуқуқи ҳар кас ба озодии вичдон ва озодии пайравӣ ба дин, инчунин баробарии ҳама дар назди қонун, новобаста аз муносибат ба дин ва эътиқод, дар асоси он ки Ҷумҳурии Тоҷикистон давлати дунявӣ аст, бо арзи эҳтиром ва таҳаммул ба тамоми дину мазҳабҳо, бо эътирофи нақши махсуси мазҳаби ҳанафии дини ислом дар инкишофи фарҳанги миллӣ ва ҳаёти маънавии халқи Тоҷикистон Қонуни мазкур қабул карда мешавад. Дар қонуни мазкур барои дарку фаҳми дурусти озодии вичдон ва эътиқод ва дар ҳаёт дуруст пиёда гардонидани моҳияти ин ҳуқуқи бағоят диққатпазир якҷанд мафҳумоту қоидаҳои муҳим мустаҳкам гардидааст. Аз ҷумла, озодии вичдон – ҳуқуқи ҳар як инсон ва шаҳрванд барои ихтиёрӣ ва мустақилона муайян намудани муносибати худ ба дин, ба танҳои ва ё ҳамроҳи дигарон пайравӣ кардан ва ё пайравӣ накардан ба ягон дин, ба таври озод интиҳоб кардан ва тағйир додан эътиқоди динӣ, инчунин баён намудан ва паҳн кардани ҳама гуна эътиқоди марбут ба дин ва ҷаҳонбинии атеистӣ доништа мешавад.

Иттиҳодияҳои динӣ бошад – иттиҳоди ихтиёрӣ пайравони як дин ба мақсади якҷоя анҷом додани ибодат ва маросимҳои динӣ, таълими динӣ, инчунин паҳн намудани эътиқоди динӣ аст [4, с.16]. Ҳамзамон дар қонуни мазкур масоилҳо вобаста ба ҳуқуқ ба озодии вичдон ва озодии пайравӣ ба дин, муносибати давлат ва иттиҳодияҳои динӣ, фаъолияти мақомоти ваколатдори давлатӣ оид ба дин, низоми таҳсилоти давлатӣ ва таълими динӣ, тарзи таъсиси иттиҳодияҳои динӣ ва вазъи ҳуқуқи онҳо, тарзҳои бақайдгирии давлатии иттиҳодияҳои динӣ, ҳуқуқ ва ўҳдадорихоии иттиҳодияҳои динӣ ва дигар масъалаҳо дар ин самт ба танзим дароварда шудааст, ки ин аз хусусияти дунявӣ доштани Ҷумҳурии Тоҷикистон далолат медиҳад.

Ҳамин тариқ, дар натиҷаи таҳлилҳо хулоса бароварда метавонем, ки давлати дунявӣ тавсифи конститутсионӣ-ҳуқуқии давлатест, ки маънии ҷудоии дин аз давлат, маҳдуд будани соҳаҳои фаъолияти онро дорад. Маҳз дар натиҷаи дуруст ба роҳ мондани ҳуқуқ ба озодии вичдон ва эътиқоди динӣ, озодии афкор, таълимоти диниву дунявӣ давлати дунявӣ ташаккул ва инкишоф ёфта ба давлати мутамаддин мубаддал мегардад.

Адабиёти истифодашуда

1. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994 дар райъпурсии умумихалқӣ қабул карда шуд. 26 сентябри соли 1999, 22 июни соли 2003 ва 22 майи соли 2016 бо роҳи райъпурсии умумихалқӣ ба он тағйиру иловаҳо ворид карда шудаанд.– Душанбе: Ганҷ, 2016.– 64 с.

2. Эълomiaи умумии ҳуқуқи инсон (10.12.1948 аз тарафи Асамблеяи Генералии СММ қабул гардидааст) / Маҷмуаи санадҳои асосии ҳуқуқӣ байналмилалӣ ва миллӣ оид ба ҳуқуқи инсон. З. Ализода [ва диг.]. – Душанбе: «Контраст», 2018.– 404 с.
3. Паймони байналхалқӣ дар бораи ҳуқуқҳои шахрвандӣ ва сиёсӣ (16.12.1966 аз тарафи Асамблеяи Генералии СММ қабул гардидааст) / Маҷмуаи санадҳои асосии ҳуқуқӣ байналмилалӣ ва миллӣ оид ба ҳуқуқи инсон. З. Ализода [ва диг.].– Душанбе.: «Контраст», 2018.– 404 с.
4. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи озодии вичдон ва иттиҳодияҳои динӣ» аз 26.03.2009 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2009, №3, мод.82; соли 2011, №6, мод.450, соли 2018, №1, мод.27.
5. Диноршоев А.М., Сафаров Б.А., Сафаров Д.С. Ҳуқуқи инсон: воситаи таълимӣ-методӣ / А.М. Диноршоев, Б.А. Сафаров, Д.С. Сафаров.– Душанбе, 2011.– 343 с.
6. Ҳафиззода Ш.Х. Таъмини ҳуқуқ ба озодии вичдон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: баҳогузори масъала аз рӯи вазъияти воқеӣ ва меъёрҳои байналмилалӣ: дастури илмӣ-таълимӣ / Ш.Х. Ҳафиззода.– Душанбе: Эр-граф, 2018.– 154 с.
7. Права человека: учебник / под ред. Лукашева Е.А.– М., 2009.– 165 с.
8. Тошев А.М. Мустаҳкам намудани принсипи дунявият ҳамчун асос барои таъмини ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шахрванд дар Ҷумҳурии Тоҷикистон / А.М. Тошев // Осори Академия ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон.– №2(26).– 2015.– С.63–66.
9. Комментарий к Конвенции о защите прав и основных свобод и практике его применения / под. ред. Туманова В.А., Энтина Л.М.– М., 2002.– 148 с.

References

1. The Constitution of the Republic of Tajikistan was adopted in a national referendum on November 6, 1994. On September 26, 1999, June 22, 2003, and May 22, 2016, changes and additions were made to it through national referendums.– Dushanbe: Ganj, 2016.– 64 p.
2. Universal Declaration of Human Rights (adopted by the UN General Assembly on 10.12.1948) / A set of basic international and national legal documents on human rights. Z. Alizadeh [and others].– Dushanbe: «Contrast», 2018.– 404 p.
3. International Covenant on Civil and Political Rights (adopted by the UN General Assembly on 16.12.1966) / Collection of the main international and national legal documents on human rights. Z. Alizadeh [and others].– Dushanbe.: «Contrast», 2018.– 404 p.
4. The Law of the Republic of Tajikistan «On Freedom of Conscience and Religious Associations» dated 26.03.2009 // News of the Supreme Council of the Republic of Tajikistan, year 2009, No.3, Article 82; 2011, No.6, Article 450, 2018, No.1, Article 27.
5. Dinorshoev A.M., Safarov B.A., Safarov D.S. Human rights: educational-methodical tool / A.M. Dinorshoev, B.A. Safarov, D.S. Safarov. Dushanbe, 2011.– 343 p.
6. Hafizoda Sh.Kh. Ensuring the right to freedom of conscience in the Republic of Tajikistan: assessment of the issue according to the actual situation and international norms: scientific-educational guide / Sh.Kh. Hafizoda.– Dushanbe: Er-graf, 2018.– 154 p.
7. Human rights: textbook / ed. Lukasheva E.A.– М., 2009. – 165 p.
8. Toshev A.M. Strengthening the principle of secularism as a basis for ensuring the rights and freedoms of people and citizens in the Republic of Tajikistan / A.M. Toshev // Artifacts of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan – No.2(26).– 2015.– P.63–66.
9. Commentary on the Convention for the Protection of Rights and Fundamental Freedoms and the practice of its application / under. ed. Tumanova V.A., Entina L.M.– М., 2002.– 148 p.

УДК 343.1

К ВОПРОСУ О СРОКАХ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ**ОИД БА МАСЪАЛАИ МУҲЛАТИ ПЕШБУРДИ АМАЛҲОИ ТАФТИШӢ****ON THE ISSUE OF THE TIMING OF INVESTIGATIVE ACTIONS**

ЧЕРКАСОВА А.М.

CHERKASOVA A.M.

*Адъюнкт адъюнктуры Нижегородской академии МВД России
Адъюнкты адъюнктураи Академияи ВКД Россия дар ш. Нижний Новгород
Adjunct postgraduate student of the Nizhny Novgorod Academy
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
E-mail: Nastye4a@mail.ru*

Аннотация: На основе анализа уголовно-процессуального закона и правоприменительной практики исследуются проблемы реализации сроков при проведении следственных действий. Выделены проблемы отсутствия законодательного закрепления продолжительности следственных действий (кроме допроса), а также отсутствия механизма материальной компенсации статистам, понятым и абстрактного представления о сроках-моментах.

Ключевые слова: следственные действия, разумный срок, права человека, промежуток времени, законность.

Аннотатсия: Дар асоси таҳлили қонуни муҳофизатӣ-ҷиноятӣ ва амалияи ҳуқуқтатбиқкунӣ масъалаҳои баамалбарории муҳлат дар пешбурди амалҳои тафтишӣ таҳқиқ карда шудаанд. Проблемаҳои дар қонунгузорӣ муқаррар нашудани давомнокии амалҳои тафтишӣ (ба истисноии пурсиш), инчунин набудани маҳзани ҷаброни моддӣ ба шахсони изофӣ, шахсони ҳолис ва тасаввуроти абстраксии муҳлат-лаҳзаҳо қайд карда шудаанд.

Вожаҳои калидӣ: амалҳои тафтишӣ, муҳлати оқилона, ҳуқуқи инсон, фосилаи вақт, қонуният.

Annotation: by the author based on the analysis of the criminal procedure law and law enforcement practice investigates the problems of implementing deadlines during investigative actions. The problems of the lack of legislative consolidation of the duration of investigative actions are highlighted (except for the interrogation), as well as the lack of a mechanism for material compensation to statisticians, understood and an abstract idea of timing-moments.

Key words: investigative actions, reasonable time, human rights, time interval, legality.

Институту уголовно-процессуальных сроков отводится особое значение в уголовном судопроизводстве, поскольку несоблюдение начала или окончания определённого процессуального действия/ принятия конкретного решения означает нарушение прав и свобод человека, что свидетельствует о не достижении назначения уголовного судопроизводства. Установленные в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) сроки являются уголовно-процессуальными гарантиями: защиты личности, с одной стороны, и обеспечения правосудия, с другой.

Анализ норм уголовно-процессуального закона, регламентирующих порядок и условия производства следственных действий свидетельствует, что законодатель не устанавливает (за исключением некоторых) продолжительность проведения следственных действий. Это

вызывает проблемные вопросы как на теоретическом уровне, так и в правоприменительной практике. Рассмотрим некоторые из них.

По общему правилу время продолжительности следственного действия установлено только для допроса (ст.187 УПК РФ). Почему временной промежуток не установлен для других следственных действий? Почему законодатель установил именно 8-часовой формат общей продолжительности допроса (с необходимостью перерыва для отдыха и принятия пищи)? Некоторые процессуалисты указывают на то, что такие правила установлены с целью соблюдения норм морали и нравственности [1, с.22]. Однако при проведении иных следственных действий более продолжительное время (например, без перерыва в течение 20 часов) законность не будет нарушаться, однако нравственно ли это?

Обращаем ваше внимание, что несмотря на установленный законодателем четырехчасовой промежуток непрерывно допроса уполномоченные лица нарушают его. При оспаривании данного факта допрашиваемым лицом в компетентный орган судебная практика складывается неединообразно: одни считают, что незначительное превышение установленного времени непрерывного проведения допроса (17 минут) не является нарушением законодательства, поскольку не является способом незаконного воздействия на допрашиваемого [2]; Верховный суд России счел превышение времени допроса (на 30 минут) нарушением закона, в связи с чем признал протокол допроса недопустимым доказательством [3].

Интересным считаем то, что для несовершеннолетних лиц расширен круг следственных действий, для которых установлен определённый промежуток времени, кроме допроса включены очная ставка, опознание и проверка показаний. На наш взгляд, в таком случае нарушаются права совершеннолетних лиц, поскольку их могут задерживать неограниченное количество времени при проведении указанных действий.

Одним из дискуссионных вопросов является участие понятых и статистов. Они меньше всего заинтересованы в раскрытии и расследовании дела: во-первых, их права не затрагиваются, во-вторых, они не получают никакой компенсации за участие в процессуальных и следственных действиях (иногда тратят довольно продолжительное количество времени). В связи с этим, считаем необходимым разработать механизм компенсации указанным участникам за «помощь» правоохранительным органам в расследовании. В научных кругах актуальным является тема, касающаяся времени проведения судебных экспертиз. Срок их реализации не урегулирован на законодательном уровне, единственное упоминание, что он должен быть разумным. Но как рассчитывается такая разумность? Некоторые экспертизы могут проводиться несколько лет (при этом максимальный срок стадии возбуждения уголовного дела составляет 30 суток, а срок предварительного следствия без продления составляет 2 месяца).

В рамках рассматриваемой нами темы следует упомянуть о сроках-моментах и их толкованиях. Так, в статье 166 УПК РФ прописано, что протокол следственного действия составляется в ходе его проведения или непосредственно после его окончания. Что значит непосредственно? Какой максимальный промежуток времени это может составлять? Например, если проводился осмотр жилища, а протокол был составлен по прибытию следователя или дознавателя в территориальный орган через 3 часа будет ли это считаться непосредственным составлением? Считаем, что необходимо или интерпретировать, какой срок следует понимать под «непосредственно», или поменять такие конструкции на конкретный промежуток времени.

Резюмируя сказанное выше, следует отметить, что институт уголовно-процессуальных сроков нуждается в более глубоком изучении. Особое внимание необходимо уделить таким вопросам, как:

- 1) ограничение в продолжительности проведения следственных действий;
- 2) разработка механизма материальной компенсации статистам, понятым за потраченное время в ходе участия в процессуальных и следственных действиях;

- 3) установление максимального срока для проведения судебных экспертиз;
- 4) конкретизация сроков-моментов в уголовно-процессуальном законе.

Использованная литература

1. Захарова В.О. Правовые и нравственные аспекты продолжительности допроса на предварительном следствии / В.О. Захарова // Российский следователь.– 2017.– №12.– С.22–24.
2. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 08.09.2015 по делу №4-АПУ15-44.
3. Определение Верховного Суда РФ от 14.11.2007 №38-О07-35.

References

1. Zakharova V.O. Legal and moral aspects of the duration of the interrogation at the preliminary investigation / V.O. Zakharova // Russian investigator.– 2017.– No.12.– P.22–24.
2. Appellate ruling of the Judicial Collegium for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated September 8, 2015 in case No.4-APU15-44.
3. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated November 14, 2007 No.38-O07-35.

УДК 342.7

ИНСТИТУТ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

ИНСТИТУТИ АДЛИЯИ НОБОЛИҒОН ҲАМЧУН ЯКЕ АЗ ТАРЗҲОИ ҲИМОЯИ ҲУҚУҚ ВА МАНФИАТҲОИ ҚОНУНИИ НОБОЛИҒОН

THE INSTITUTE OF JUVENILE JUSTICE AS ONE OF THE WAYS TO PROTECT THE RIGHTS AND LEGITIMATE INTERESTS OF MINORS

ШАЛАМОВА А.Н.
SHALAMOVA A.N.

Начальник кафедры государственно-правовых дисциплин Восточно-Сибирского института МВД России, кандидат юридических наук, доцент
Сардори кафедраи ҷанҷои давлатӣ-ҳуқуқии Донишкадаи Шарқӣ-Сибирии ВКД Россия, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент
Head of the Department of State and Legal Disciplines of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, candidate of Law, Associate Professor
E-mail: alisa.shalamova@yandex.ru

ЗВЕРЕВА А.В.
ZVEREVA A.V.

Курсант 4-го курса факультета подготовки следователей и судебных экспертов Восточно-Сибирского института МВД России
Курсанти курси 4-уми факултети тайёр намудани муфаттишон ва экспертони судии Донишкадаи Шарқӣ-Сибирии ВКД Россия
4th year cadet of the Faculty of Training Investigators and Forensic Experts of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
E-mail: v.anna.z@yandex.ru

Аннотация: В статье предпринята попытка анализа института ювенальной юстиции в России. Авторы приходят к выводу, что в научной среде существуют различные мнения об эффективности деятельности ювенальной юстиции. Рассмотрены некоторые подходы к пониманию термина «ювенальная юстиция», которые отличаются по объёму содержания. По результатам исследования авторами определены необходимые элементы ювенальной юстиции, которые способствовали бы успешному функционированию данного института.

Ключевые слова: ювенальная юстиция, конституционные права, несовершеннолетние, защита прав, правовое государство.

Аннотатсия: Дар мақола кӯшиши таҳлил намудани институти адолати ювеналӣ дар Россия карда шудааст. Муаллифон ба хулоса меоянд, ки дар доираи илмӣ оид ба самаранокӣ адолати ювеналӣ андешаҳои гуногун вучуд доранд. Баъзе нуктаҳои назар оид ба мафҳуми истилоҳи «адлияи ювеналӣ», ки аз рӯи мазмун фарқ мекунанд, баррасӣ карда мешаванд. Дар асоси натиҷаҳои таҳқиқ муаллифон унсурҳои зарурии адолати ювеналӣ муайян намуданд, ки ба фаъолияти бомуваффақияти ин институт мусоидат мекунанд.

Вожаҳои калидӣ: адлияи ноболиғон, ҳуқуқҳои конституционӣ, ноболиғон, ҳимояи ҳуқуқ, давлати ҳуқуқбунёд.

Annotation: The article attempts to analyze the institution of juvenile justice in Russia. The authors come to the conclusion that in the scientific community there are different opinions about the effectiveness of juvenile justice. Some approaches to understanding the term «juvenile justice», which differ in the amount of content, are considered. Based on the results of the study, the authors identified the necessary elements of juvenile justice that would contribute to the successful functioning of this institution.

Key words: juvenile justice, constitutional rights, minors, protection of rights, rule of law.

На протяжении длительного периода одной из главных задач любого цивилизованного государства выступает обеспечение и защита прав человека. Именно с соблюдения прав ребёнка начинается соблюдение прав человека. В соответствии с поправками к Конституции РФ, принятыми 1 июля 2020 года всенародным голосованием, дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России. Данное положение нашло отражение в ч. 4 новой статьи 67.1 основного закона страны. Такое пристальное внимание государственных и общественных деятелей, а также ученых объясняется тем, что формирование будущего здорового поколения напрямую зависит от эффективности реализации механизма защиты прав и свобод несовершеннолетних.

Социально-экономические реформы, политические преобразования в государственной и общественной жизни страны привели к тому, что долгое время подрастающее поколение оставалось без четких духовно-нравственных ориентиров. Недостаточный жизненный опыт у детей приводит к тому, что они не защищены от нарушений, допускаемых в сфере личных, социально-экономических и духовно-культурных прав. Как видно из ежегодного доклада о деятельности Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребёнка, «в 2021 году в адрес федерального Уполномоченного поступило на 2% больше обращений, чем в прошлом (2021 год – 9 475, 2020 год – 9 291). Обращения направлялись из всех субъектов Российской Федерации. По информации региональных уполномоченных, количество обращений, направленных в их адрес в отчётный период, возросло на 4,1% (2021 год – 77 002, 2020 год – 73 981). Таким образом, институтом Уполномоченных по правам ребёнка рассмотрено 86 477 обращений» [4].

Отсутствие полной дееспособности у несовершеннолетних влечет необходимость в дополнительных гарантиях для защиты их прав и законных интересов. Указанные обстоятельства обуславливают тот факт, что на первое место выходит деятельность, целью которой является разработка специальных правовых средств, направленных на защиту детей.

В научной литературе под защитой прав несовершеннолетних принято рассматривать совокупность нормативных документов, определяющих правовой статус лиц, не достигших возраста восемнадцати лет, а также систему органов, занимающихся реализацией предусмотренных в данной сфере гарантий.

Необходимо обратить внимание, что правовая защита осуществляется по всем направлениям жизнедеятельности несовершеннолетнего. Как правило, к ним относятся воспитание, образование, медицинское обслуживание, трудовая занятость, социальное обеспечение, досуг.

В своей работе О.В. Батова указывает, что правовое регулирование в области защиты прав детей должно осуществляться посредством комплексного применения законов и нормативных правовых актов различных уровней, касающихся обеспечения защиты прав детей [1, с.60].

На наш взгляд, одним из способов защиты прав и законных интересов несовершеннолетних могло бы стать развитие в России института ювенальной юстиции.

Что подразумевает под собой «ювенальная юстиция»? В научной литературе имеются различные трактовки данного понятия.

По мнению Э.Б. Мельниковой и Г.Н. Ветровой, ювенальная юстиция представляет собой определённую систему судов, занимающихся деятельностью по осуществлению правосудия по делам несовершеннолетних. Их главной задачей выступает судебная защита прав и законных интересов несовершеннолетних [8, с.42].

Интересной видится позиция Е.Г. Слуцкого, который в качестве характерных признаков ювенальной юстиции указывает наличие единой целостной системы, приоритетной целью которой выступает защита прав и законных интересов лиц, не достигших совершеннолетия. Значимое место отводится и комплексу социальных служб – государственным органам и учреждениям, осуществляющим профилактические функции, общественным организациям, действующим при специализированном суде по делам несовершеннолетних [10, с.97].

Продолжая изучение данного термина, стоит обратить внимание на точку зрения Е.Л. Вороновой. Автор предлагает рассматривать ювенальную юстицию как правовую базу, на которой основывается социальная политика государства в отношении лиц, не достигших восемнадцати лет [2, с.23].

Иной подход к толкованию понятия «ювенальная юстиция» даёт В.В. Панкратов. Учёный справедливо отмечает, что такой орган нельзя считать нормативным учреждением, которое выносит решения, руководствуясь только жёсткими нормами. «Это не суд по делам несовершеннолетних, а одно из звеньев системы профилактики, причём важнейшее» [9, с.24].

На сегодняшний день в России отсутствует институт ювенальной юстиции как самостоятельный элемент судебной системы. Правоведами, занимающимся исследованием института ювенальной юстиции, неоднократно предлагались проекты его развития.

Сторонники первого направления придерживаются идеи, что общественные отношения нуждаются в регулировании только на стадии осуществления правосудия в отношении несовершеннолетних правонарушителей [8, с.42].

В основу проектов второго направления, представленных учёными института ИМПЭ имени А.С. Грибоедова, заложены теории, сущность которых заключается в регулировании всех общественных отношений, затрагивающих права и законные интересы несовершеннолетних правонарушителей [5].

Что касается третьего направления, то его приверженцы в лице Н.П. Мелешко указывают, что все отношения, касающиеся семьи и детей, складывающиеся в период от рождения ребёнка и до наступления его совершеннолетия, должны регулироваться таким органом как ювенальная юстиция [7, с.612].

Однако свое развитие в Российской Федерации ювенальная юстиция получила лишь на региональном уровне. В разное время в некоторых субъектах страны (Ростовская, Липецкая, Тюменская области, а также Пермский и Хабаровский край) в экспериментальном режиме осуществляли деятельность несколько специализированных судебных составов. Внедрение элементов ювенальной юстиции показало свою эффективность, а именно, были оптимизированы профилактические меры, которые позволили сократить не только количество допущенных несовершеннолетними правонарушений, но и число осуждённых, не достигших совершеннолетия, направляемых в места лишения свободы. Кроме того, была отмечена тенденция к повышению степени обеспечения защиты прав и законных интересов несовершеннолетних [6, с.156].

На сегодняшний день ряд авторов, занимающихся изучением вопросов в данной области, связывает ювенальную юстицию с её главным звеном – судом по делам несовершеннолетних и разрабатывает меры, способствующие повышению эффективности их деятельности. Среди них особого внимания заслуживают ювенальные технологии, предусматривающие введение судей, прошедших специальное обучение по работе с несовершеннолетними. Помимо этого, предлагается ввести должность социального помощника, действующего при специальном суде, а также усовершенствовать механизм взаимодействия с другими субъектами профилактики.

В то же время другие правоведы рекомендуют расширить круг органов, входящих в систему института ювенальной юстиции и включить в них комиссии по делам несовершеннолетних; уполномоченного по правам ребёнка; органы опеки и попечительства над лицами, не достигшими возраста восемнадцати лет; органы и учреждения, координирующие вопросы молодёжной политики; органы следствия и дознания, специализирующиеся на делах с участием несовершеннолетних правонарушителей.

Таким образом, проведенный анализ теоретических источников, позволяет сделать вывод, что институт ювенальной юстиции, безусловно, мог бы стать одним из средств повышения эффективности деятельности по защите прав и законных интересов детей. Для успешного функционирования данного учреждения необходимы следующие элементы – совокупность нормативных правовых актов, а также комплекс государственных органов и организаций. Нельзя также не обратить внимания, что ювенальной юстиции свойственен социальный аспект, который находит свое отражение в работе по созданию необходимых правовых, социально-экономических, духовно-культурных условий для физического, эмоционального, познавательного развития детей и реальное обеспечение основных гарантий прав ребёнка в Российской Федерации.

Использованная литература

1. Батова О.В., Москаленко С.А., Степкин Р.М. Правовые основы обеспечения защиты прав и свобод несовершеннолетних в России // Проблемы правоохранительной деятельности.– 2015.– №1.– С.59–62.
2. Воронова Е.Л. Становление правосудия по делам несовершеннолетних (ювенальной юстиции) в Ростовской области: опыт взаимодействия ювенального суда и социальных служб // Вопросы ювенальной юстиции.– 2005.– №1.– С.21–36.
3. Дегтярева Л.Н. Теоретико-правовые основы защиты конституционных прав и свобод несовершеннолетних в России: монография. М-во образования и науки РФ, ЦФ РГУП.– Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком», 2017.– 78 с.
4. Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребёнка // Российская газета.– 2022.– 30 июня. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://rg.ru/2022/06/30/rg-publikuet-doklad-o-deiatelnosti-upolnomochennogo-po-pravam-rebenka-v-2021-godu.html> (дата обращения 04.11.2022).
5. Кияшко Д.А. Ювенальная юстиция и её перспективы в России // Проблемы экономики и юридической практики.– 2011.– №1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/2-5-yuvenalnaya-yustitsiya-i-ee-perspektivy-v-rossii> (дата обращения: 04.11.2022).
6. Комарницкий А.В. Основы ювенальной юстиции: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению 050400 «Социально-экономическое образование»; Санкт-Петербургский институт внешнеэкономических связей, экономики и права.– Санкт-Петербург: СПБИНВЭСЭП, 2010.– 587 с.
7. Мелешко Н.П. Ювенальная юстиция в Российской Федерации.– СПб.: Юридический центр Пресс, 2006.– 612 с.
8. Мельникова Э.Б., Ветрова Г.Н. Проект закона «О ювенальной юстиции в РФ» // Правозащитник.– 1996.– №2.– С.42.
9. Панкратов В.В. Опыт и перспективы введения элементов ювенальной юстиции в России / отв. за выпуск Р.Р. Максудов.– М.: Юрлитинформ, 2013.– С.24.
10. Ювенология и ювенальная политика в XXI веке: опыт комплексного междисциплинарного исследования / под ред. Е.Г. Слущкого.– СПб.: Знание, 2004.– 734 с.

References

1. Batova O.V., Moskalenko S.A., Stepkin R.M. Legal basis for ensuring the protection of the rights and freedoms of minors in Russia // Problems of law enforcement.– 2015.– No.1.– P.59–62.
2. Voronova E.L. Formation of juvenile justice (juvenile justice) in the Rostov region: experience of interaction between the juvenile court and social services // Issues of juvenile justice.– 2005.– No.1.– P.21–36.
3. Degtyareva L.N. Theoretical and legal foundations for the protection of the constitutional rights and freedoms of minors in Russia: a monograph. Ministry of Education and Science of the Russian Federation, TsF RGUP.– Tambov: Ucom Consulting Company LLC, 2017.– 78 p.
4. Report on the activities of the Commissioner under the President of the Russian Federation for the Rights of the Child // Rossiyskaya Gazeta.– 2022.– June 30. // [Electronic resource]. – Access mode: URL: <https://rg.ru/2022/06/30/rg-publikuet-doklad-o-deyatelnosti-upolnomochennogo-po-pravam-rebenka-v-2021-godu.html> (accessed 04.11.2022).
5. Kiyashko D.A. Juvenile justice and its prospects in Russia // Problems of Economics and Legal Practice.– 2011.– No.1. [Electronic resource]. – Access mode: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/2-5-yuvenalnaya-yustitsiya-i-ee-perspektivy-v-rossii> (date of access: 11/04/2022).
6. Komarnitsky A.V. Fundamentals of juvenile justice: a textbook for students of higher educational institutions studying in the direction 050400 «Socio-economic education»; St.Petersburg Institute of Foreign Economic Relations, Economics and Law.– St.Petersburg: SPbIVESEP, 2010.– 587 p.
7. Meleshko N.P. Juvenile justice in the Russian Federation.– St.Petersburg: Legal Center Press, 2006.– 612 p.
8. Melnikova E.B., Vetrova G.N. Draft law «On juvenile justice in the Russian Federation» // Human rights defender.– 1996.– No.2.– P.42.
9. Pankratov V.V. Experience and prospects for the introduction of elements of juvenile justice in Russia / ed. for the issue of R.R. Maksudov.– M.: Yurlitinform, 2013.– P. 24.
10. Juvenology and juvenile policy in the XXI century: the experience of a comprehensive interdisciplinary study / ed. E.G. Slutsky.– St.Petersburg: Knowledge, 2004.– 734 p.

УДК 341.231.14:37

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ, РЕГИОНАЛЬНЫЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ
ОБРАЗОВАНИЯ В СФЕРЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА**

**ҶАНБАҲОИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ, МИНТАҚАВӢ ВА МИЛЛИИ ТАЪЛИМ
ДАР СОҶАИ ҲУҚУҚИ ИНСОН**

**INTERNATIONAL, REGIONAL AND NATIONAL ASPECTS OF THE FORMATION
IN SPHERE OF THE HUMAN RIGHTS**

ШАРОФЗОДА Р.Ш. (САТИВАЛДЫЕВ Р.Ш.)
SHAROFZODA R.SH. (SATIVALDYEV R.SH.)

*Профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета
Таджикского национального университета, доктор юридических наук, профессор
Профессори кафедраи назария ва таърихи давлат ва ҳуқуқи факултети ҳуқуқшиносии
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
Professor of the Department of Theory and History of State and Law,
Faculty of Law Tajik National University, Doctor of Law, Professor
E-mail: www-rustam-tj@mail.ru*

Аннотация: В статье анализируется международный опыт организации и регулирования образования в сфере прав человека, а также международные и региональные документы, регулирующие образование в этой сфере. На основе анализа литературы раскрывается понятие образования в сфере прав человека, обращается внимание на формулирование понятия такого рода образования в международных и региональных документах. Анализируется опыт Республики Таджикистан по организации и регулированию образования в сфере прав человека.

Ключевые слова: образование в сфере прав человека, права человека, право на образование, международные документы, национальная практика организации образования в сфере прав человека.

Аннотатсия: Дар мақола таҷрибаи байналмилалӣ оид ба ташкил ва танзими таълим дар соҳаи ҳуқуқи инсон, ҳуҷҷатҳои байналмилалӣ ва минтақавӣ, ки таълимро дар соҳаи мазкур танзим мекунанд, таҳлил карда мешаванд. Дар асоси таҳлили адабиёт мафҳуми тарбия дар соҳаи ҳуқуқи инсон, инчунин, ба тавсияи таҳсилоти ҳуқуқи инсон дар ҳуҷҷатҳои байналмилалӣ ва минтақавӣ ошкор карда шуд. Таҷрибаи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ташкил ва танзими таълим дар соҳаи ҳуқуқи инсон таҳлил карда шудааст.

Вожаҳои калидӣ: таълим дар соҳаи ҳуқуқи инсон, ҳуқуқи инсон, ҳуқуқ ба таълим, ҳуҷҷатҳои байналмилалӣ, амалияи миллии таълим дар соҳаи ҳуқуқи инсон.

Annotation: The article analyzes international experience in organizing and regulating education in the field of human rights, as well as international and regional documents regulating education in this area. Based on the analysis of the literature, the concept of education in the field of human rights is revealed, attention is drawn to the formulation of the concept of this kind of education in international and regional documents. The experience of the Republic of Tajikistan in organizing and regulating education in the field of human rights is analyzed.

Key words: education in the field of human rights, human rights, the right to education, international documents, national practice of organizing education in the field of human rights.

Образование в сфере прав человека в силу актуальности и социальной значимости находится в центре внимания представителей различных сфер научного знания, регулируется национальным и международным правом. Так, Всемирная программа образования в области прав человека ООН направлена на выработку рекомендаций по планированию и реализации действий в данной области. «Обучение демократической гражданственности и образование в области прав человека» является одним из проектов, осуществляемых Советом Европы. В Осло открыт Европейский ресурсный центр по образованию в области межкультурного понимания прав человека и демократической гражданственности (Европейский центр Вергеланд). Положения, касающиеся образования в области прав человека, включены во многие международные документы договорного характера, а также нормы «мягкого» права. Принято свыше сорока документов ООН, ЮНЕСКО, Совета Европы, СБСЕ/ОБСЕ в области обучения правам человека.

В соответствии с Декларацией об образовании и подготовке в области прав человека (Генеральная Ассамблея ООН, 19 декабря 2011 г.), каждый человек имеет право знать, запрашивать и получать информацию о правах человека и основных свободах, должен иметь доступ к образованию и подготовке в области прав человека [6]. В 1997 году в Женеве на совещании специалистов-практиков по вопросам образования в области прав человека была разработана схема постепенного ознакомления детей с понятиями прав человека в зависимости от возраста [15]. Всемирная программа образования в области прав человека предусматривает издание учебной и методической литературы в сфере образования правам человека [4].

Всемирная конференция по правам человека (Вена, 1993 г.) рекомендовала государствам стремиться к искоренению неграмотности и ориентировать обучение на цели полного развития человеческой личности и укрепления уважения к правам человека и основным свободам [3].

Реализации образовательной политики в сфере прав человека способствуют такие документы, как «План действий на Десятилетие образования в области прав человека Организации Объединённых Наций», «Руководящие принципы, касающиеся национальных планов действий по образованию в области прав человека», Стратегия ЮНЕСКО по правам человека; Всемирная программа образования в области прав человека и другие.

Положения, касающиеся непосредственно образования в области прав человека, были включены в ряд международных документов. Так, в соответствии с Международной конвенцией о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1978 г., государства-участники обязуются принять меры в области преподавания, воспитания, культуры и информации с целью популяризации целей и принципов Устава ООН, Всеобщей декларации прав человека. Согласно Конвенция о правах ребёнка 1989 г. государства-участники обязуются широко информировать как взрослых, так и детей о принципах и положениях Конвенции.

На Всемирной конференции по правам человека (Вена, 1993) были приняты меры, рекомендуемые государствам и учреждениям включать вопросы прав человека, гуманитарного права, демократии и законности в учебные программы всех учебных заведений формального и неформального образования. Декларация и Программа действий Всемирной конференции по борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости (Дурбан, Южная Африка, 2001 г.) предусматривает меры в сфере образования правам человека. Следует также упомянуть и положение Декларации о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы, принятую резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 8 марта 1999 г.

В сентябре 2006 года был создан Межведомственный Координационный Комитет ООН по образованию в области прав человека, как это и предусматривалось Планом Действий, принятым Генеральной Ассамблеей 14 июля 2005 года (Резолюция 59/113 В). В Комитет были включены 12 специализированных организаций и учреждений системы ООН: ЮНЕСКО, МОТ, Всемирный Банк; ПРООН; ЮНИСЕФ; УВКБ ООН, ЮНЭЙДС и другие.

ЮНЕСКО имеет богатый опыт продвижения идеалов прав и свобод человека посредством образования. Генеральной конференцией ЮНЕСКО было принято более 60 конвенций, деклараций и рекомендаций. Большинство этих инструментов связано с правами человека, в частности, с правом на образование. К документам, имеющим прямое отношение к образованию в области прав человека, относятся: «Рекомендации о воспитании в духе международного взаимопонимания, сотрудничества и мира и воспитании в духе уважения прав человека и основных свобод» (1974 г.); «Декларация и комплексные рамки действий по воспитанию в духе мира, прав человека и демократии» (1995 г.); «Декларация принципов терпимости» (1995 г.); «Стратегия ЮНЕСКО по правам человека» (2003 г.); «Комплексная стратегия борьбы против расизма, дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости» (2003 г.).

ЮНЕСКО считает, что образование, включая образование в области прав человека, является правом человека. Распространение знаний о правах человека реализуется ЮНЕСКО по нескольким направлениям: стимулирование продвижения прав человека через образование, обучение, исследования и информацию посредством присуждения Премии ЮНЕСКО/Бильбао за содействие культуре прав человека (бывшая Премия ЮНЕСКО за образование в области прав человека); образование в области прав человека, мира, демократии, толерантности и международного взаимопонимания с помощью кафедр ЮНЕСКО в вузах разных стран; распространение знаний об основных международных инструментах по правам человека; публикация и распространение книг, руководств и других информационных материалов; реализация стратегии ЮНЕСКО по правам человека в сфере образования по правам человека; повышение общей осведомленности о правах человека, в частности, через акцию проведения Дня прав человека.

В рамках Совета Европы принято около 200 многосторонних конвенций, соглашений и дополнительных протоколов к ним. Одним из магистральных направлений Совета Европы является повышение степени осознания общественностью значимости прав человека и демократических ценностей, совершенствование обучения и информации о правах человека в школах, вузах и других структурах. В составе Секретариата создана сеть подразделений, занимающихся продвижением ценностей демократии, идей прав человека. К ним относятся: Генеральный директорат по правам человека (DGII); Отдел сотрудничества и информированности по правам человека; Генеральный директорат по образованию, культуре, наследию, молодёжи и спорту (DGIV); Отдел обучения демократической гражданственности и правам человека; Европейский молодёжный центр.

На уровне Комитета Министров и Парламентской Ассамблеи Совета Европы принято свыше десяти специальных рекомендаций в области обучения правам человека, демократической гражданственности, например, «Декларация и программа воспитания граждан в духе демократии, основанного на осознании ими своих прав и обязанностей». В 1997 году Совет Европы инициировал всеобъемлющий проект «Воспитание демократической гражданственности через образование» направленный также на образование в области прав человека. В ноябре 2007 г. в Страсбурге прошло Европейское региональное совещание по Всемирной программе образования в области прав человека.

Особое место среди документов, касающихся образования в области прав человека, занимают документы Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ/ОБСЕ). Так, в Заключительном акте СБСЕ (Хельсинки, 1975 г.) гарантировано право лиц на осведомленность своими правами. Это право не раз подтверждалось в рамках Хельсинкского процесса: на Мадридской встрече (1980 г.), Венской встрече (1989 г.), Конференции по человеческому измерению (1990 г.), в Парижской Хартии для новой Европы (1990 г.), на Московском совещании Конференции по человеческому измерению (1991 г.).

Деятельность ОБСЕ в сфере образования в области прав человека осуществляется в контексте обязательств ОБСЕ. Соответствующие положения были впервые включены в

Хельсинкский заключительный акт (1975 г.) и впоследствии подтверждены Копенгагенским документом (1990 г.), Московским документом (1991 г.) и Стамбульской хартией европейской безопасности (1999 г.). К более поздним ключевым документам относится Решение Совета министров ОБСЕ №11/05 «О содействии учебно-просветительской деятельности по тематике прав человека в регионе ОБСЕ».

Образование в области прав человека лежит в основе мандата Управления Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ ООН) в сфере поощрения и защиты эффективного осуществления всех прав человека всеми людьми. Верховный комиссар отвечает за координацию программ образования и общественной информации в области прав человека (Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН №48/141). Через свою штаб-квартиру в Женеве и отделения на местах Управление Верховного комиссара осуществляет образовательные программы в области прав человека, поощряет образование в области прав человека.

В 2003 году был подготовлен и включен в общую Стратегию ЮНЕСКО в области прав человека, принятую на 32-й сессии её Общей конференции, документ «ЮНЕСКО и образование в области прав человека». В рамках Всемирной программы образования в области прав человека ЮНЕСКО оказывает государствам-членам содействие в формулировании политики, стратегий, планов действий и программ, которые обеспечивают образование в области прав человека.

В постсоветских странах предприняты реальные шаги по усилению действий в области образования правам человека. В этом направлении во всех постсоветских странах разработаны государственные стандарты преподавания прав человека, изданы учебники и учебные пособия [10].

Проведение национального исследования по вопросам образования в области прав человека является важным и необходимым этапом в выстраивании системы образования в области прав человека в стране. Это неоднократно подчеркивали документы международных организаций. Ряд стран уже имеют значительный опыт обучения правам человека, комплексного, системного анализа образования в этой области [14].

Понятие «образование в области прав человека» является объектом научных исследований. Например, образование в области прав человека определяется как «образование, подготовку и информационно-разъяснительную деятельность, направленные на воспитание универсальной культуры прав человека» [1, с.146]. Высказано мнение, что права человека в своих проявлениях многогранны и выходят за рамки традиционно изучаемого в учебных заведениях курса права [2].

По мнению ряда авторов, образование в области прав человека охватывает:

- а) знание и навыки – изучение прав человека и механизмов обеспечения их защиты, а также приобретение навыков применять их в повседневной жизни;
- б) ценности, мировоззренческие подходы и поведенческие модели – развитие ценностей и укрепление мировоззренческих подходов и поведенческих моделей, отстаивающих права человека;
- в) действия – принятие конкретных мер по защите и поощрению изучения прав человека [9, с.65].

После принятия Всеобщей декларации прав человека, Генеральная Ассамблея призвала государства и все слои общества принять меры к распространению этого основополагающего документа и ознакомлению людей с его содержанием. Всемирная конференция по правам человека (1993 г.) подтвердила значение образования, подготовки кадров и информирования общественности. В ответ на призыв Всемирной конференции Генеральная Ассамблея в 1994 году провозгласила период с 1995 по 2004 годы Десятилетием образования в области прав человека Организации Объединённых Наций.

Международное сообщество пришло к согласованному определению понятия «образование в области прав человека». Оно нашло отражение в «Плане действий на Десятилетие

образования в области прав человека Организации Объединённых Наций на 1995–2004 годы». Затем это определение было уточнено и развернуто во Всемирной программе образования в области прав человека в 2005 г. [13].

Образование в области прав человека определяется как усилия по образованию, обучению и информированию, которые предпринимаются для создания всеобщей культуры прав человека путём обмена знаниями, привития навыков и формирования позиций, которые направлены на:

- a) укрепление уважения прав человека и основных свобод;
- b) всестороннее развитие человеческой личности и чувства человеческого достоинства;
- c) содействие взаимопониманию, терпимости, равенству мужчин и женщин и дружбе между всеми нациями, коренными народами и расовыми, национальными, этническими, религиозными и языковыми группами;
- d) обеспечение для всех людей возможности эффективно участвовать в жизни свободного и демократического общества, в котором господствует право;
- e) упрочение и поддержание мира;
- f) обеспечение устойчивого развития в интересах общества и социальной справедливости [7].

Различаются следующие виды образования в сфере прав человека: «формальное образование», «неформальное образование», «неофициальное образование». Под «формальным образованием» (formal education) понимается школьное обучение, профессионально-техническая подготовка и университетское образование. «Неформальное образование» (non-formal education) подразумевает обучение взрослых и формы образования, дополняющие ранее упомянутое образование, такое, как в рамках общинных услуг и внеклассной работы. Под «неофициальным образованием» (informal education) понимается деятельность, осуществляемая вне системы образования, такая, как деятельность неправительственных организаций» [12].

Этой же классификации видов образования придерживается Молодёжная программа по образованию в области прав человека Совета Европы [8].

Понятие терпимости в определениях ЮНЕСКО означает, прежде всего, активное отношение, формируемое на основе признания универсальных прав и основных свобод человека. Культура мира, как сочетание ценностных установок, мировоззренческих взглядов, традиций, типов поведения и образов жизни включает полное уважение и поощрение всех прав человека и основных свобод [5].

Издание «Образование в области прав человека в школьной системе Европы, Центральной Азии и Северной Америки: сборник примеров успешных практик» обобщает практику 101 страны в сфере образования правам человека в начальной, средней школе и в педагогических учебных заведениях [11, с.7]. В указанном издании термин «образование в области прав человека» нередко используется в широком смысле и включает также воспитание демократической гражданственности и воспитание в духе взаимного уважения и понимания в соответствии с принятыми международными стандартами прав человека [11, с.9].

Образование в сфере прав человека является неотъемлемой частью правовой политики сфере правового воспитания и образования, которая представляет собой деятельность государства, его органов, общественно-политических институтов и граждан по формированию и повышению правосознания и правовой культуры в рамках регулируемого воспитательного и учебно-образовательного процесса, осуществляемого на основе комплекса правовых знаний, организационных, информационных, образовательных, методических, законодательных мероприятий [17, с.360]. В реализации данной политики активное участие принимают также правоохранительные органы [18]. Права человека являются неотъемлемым компонентом специального профессионального образовательного процесса в образовательных учреждениях МВД Республики Таджикистан [19].

Образование в сфере прав человека организовывается в Республике Таджикистан на основе международных документов, выстраивается в рамках политики государства в сфере воспитания и образования, в частности, Концепции правовой политики Республики Таджикистан. Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 12 июня 2001 года была утверждена «Программа Государственная система образования в области прав человека в Республике Таджикистан». В связи с завершением основных задач, закрепленных в названный Программе, разработана «Программа образования в области прав человека на 2013–2020 годы», утвержденная Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 3 декабря 2012 года. Процесс реализации Программы образования в области прав человека обеспечиваются Межведомственным координационным советом, созданным из числа представителей министерств, ведомств, соответствующих учебных заведений и других организаций. Общая координация деятельности исполнителей Программы возлагается на Уполномоченного по правам человека в Республике Таджикистан. В процессе образования в области прав человека принимает участие также Комиссия при Правительстве Республики Таджикистан по обеспечению выполнения обязательств в области прав человека [16].

Обеспечению эффективности образования в сфере прав человека способствует Национальная целевая научно-исследовательская концепция по вопросам развития человека, дальнейшего обеспечения демократических принципов и развития гражданского общества на 2013-2028 годы, утвержденная Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 2 июля 2013 г. Целям внедрения национальных компонентов в процесс образования в области прав человека способствует Концепция этнокультурного образования в Республике Таджикистан, утвержденная Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 18 февраля 1998 года.

Использованные источники и литература

1. Алменов Б.А. Образование в области прав человека / Б.А. Алменов // Международный журнал экспериментального образования.– 2013.– №4.– С.144–147.
2. Болотина Т.В., Певцова Е.А., Миков П.В., Суслов А.Б. Права человека. 10 класс: учебник для общеобразовательных учреждений.– М.: Русское слово-РС, 2006.– 224 с.
3. Всемирная конференция по правам человека /Венская декларация и Программа действий. Июнь 1993 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.ohchr.org (дата обращения: 24.11.2022).
4. Всемирная программа образования в области прав человека.– Нью-Йорк и Женева, 2012.
5. Декларация и Программа действий в области культуры мира // Документ ООН A/RES/53/243 от 6 октября 1999 года.
6. Декларация об образовании и подготовке в области прав человека. Принята Генеральной Ассамблеей ООН 19 декабря 2011 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.UNDHREducationTraining.htm> (дата обращения 24.11.2022).
7. Документы Организации Объединённых Наций // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www:A/51/506/Add.1](http://www.A/51/506/Add.1), добавление, пункт 2. (дата обращения: 24.11.2022).
8. КОМПАС. Пособие по образованию в области прав человека с участием молодёжи. Council of Europe, Council of Europe Publishing.– Будапешт, 2002 (на рус. языке) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.coe.int/compass (дата обращения: 22.11.2022).
9. Образование в области прав человека в России, включая образование в области профилактики ВИЧ/СПИДа: аналитический отчет / Под ред. А.Я. Азарова.– М.: Московская школа прав человека, 2008.– 454 с.
10. Образование в области прав человека в России: аналитический отчет.– М., 2008.

11. Образование в области прав человека в школьной системе Европы, Центральной Азии и Северной Америки: сборник примеров успешных практик Опубликовано: Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ), 2009.– С.7 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.osce.org/odhr> (дата обращения: 20.11.2022).
12. Пересмотренный проект плана действий на первый этап (2005–2007 годы) Всемирной программы образования в области прав человека // Документ ООН А/59/525/Rev.1 от 2 марта 2005 года.
13. План действий на Десятилетие образования в области прав человека ООН. 1995–2004 годы // Документ ООН А/49/184 от 23 декабря 1994 года; Пересмотренный проект плана действий на первый этап (2005–2007 годы) Всемирной программы образования в области прав человека // Документ ООН А/59/525/Rev.1 от 2 марта 2005 года.
14. Права и свободы человека в программных документах основных политических партий и объединений России. XX век. / под ред. акад. РАЕН А.Н. Аринина (отв. редактор), акад. РАЕН С.И. Семенова, акад. РАЕН В.В. Шелохаева.– М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2003.– 496 с.
15. Ресурсный материал ООН «Азбука преподавания прав человека в школе»: Интернет-сайт ООН // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/russian/hr/abc/ch1_4.html (дата обращения: 24.11.2022).
16. Сативалдыев Р.Ш. Международные, региональные и национальные аспекты правовой политики в сфере прав человека: монография / Р.Ш. Сативалдыев, И.К. Миралиев; под ред. д.ю.н., профессора Р.Ш. Сативалдыева.– Душанбе: Изд-во Таджикского национального университета, 2017.– 530 с.
17. Сативалдыев Р.Ш. Правовое воспитание и образование как интегративное направление правовой политики: опыт Таджикистана и стран СНГ // Евразийский юридический журнал.– №1(92).– 2016.– С.359–364.
18. Сативалдыев Р.Ш. Правоохранительная и правозащитная политика в Республике Таджикистан // Труды Академии МВД Республики Таджикистан.– 2019.– №3(43).– С.86–92.
19. Шарофзода Р.Ш. Юридическое образование как условие формирования профессионального правосознания сотрудников органов внутренних дел // Труды Академии МВД Республики Таджикистан.– 2021.– №3(51).– С.89–96.

Used sources and literature

1. Almenov V.A. Education in the field of human rights / V.A. Almenov // International Journal of Experimental Education.– 2013.– No.4.– P.144–147.
2. Bolotina T.V., Pevtsova E.A., Mikov P.V., Suslov A.B. Human rights. Grade 10: textbook for educational institutions.– М.: Russian word-RS, 2006.– 224 p.
3. World Conference on Human Rights / Vienna Declaration and Program of Action. June 1993 // [Electronic resource]. – Access mode: www.ohchr.org (date of access: 11/24/2022).
4. World Program for Human Rights Education.– New York and Geneva, 2012.
5. Declaration and Program of Action for a Culture of Peace // UN Document A/RES/53/243 of October 6, 1999.
6. Declaration on Education and Training in Human Rights. Adopted by the UN General Assembly on December 19, 2011 // [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.UNDHREducationTraining.html> (accessed: 11/24/2022).
7. Documents of the United Nations // [Electronic resource]. – Access mode: www.A/51/506/Add.1, addendum, paragraph 2 (date of access: 11/24/2022).

8. COMPASS. Handbook on human rights education with the participation of young people. Council of Europe, Council of Europe Publishing, Budapest, 2002. (In Russian) // [Electronic resource]. – Access mode: www.coe.int/compass (date of access: 11/22/2022).
9. Education in the field of human rights in Russia, including education in the field of HIV/AIDS prevention: an analytical report / Ed. A.Ya. Azarov.– M.: Moscow school of human rights, 2008.– 454 p.
10. Education in the field of human rights in Russia: an analytical report.– M., 2008.
11. Human Rights Education in the School System of Europe, Central Asia and North America: A Collection of Good Practices Published: OSCE Office for Democratic Institutions and Human Rights (ODIHR), 2009.– P.7.// [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.osce.org/odihr> (Accessed: 11/20/2022).
12. Revised draft plan of action for the first phase (2005–2007) of the World Program for Human Rights Education // UN Document A/59/525/Rev.1 of March 2, 2005.
13. Plan of Action for the United Nations Decade for Human Rights Education. 1995–2004 // UN Document A/49/184 of December 23, 1994; Revised draft plan of action for the first phase (2005–2007) of the World Program for Human Rights Education // UN Document A/59/525/Rev.1 of 2 March 2005.
14. Human rights and freedoms in the program documents of the main political parties and associations in Russia. XX century. / ed. acad. RANEN A.N. Arinina (responsible editor), acad. RANS S.I. Semenov, acad. RANS V.V. Shelokhaev.– M.: «Russian Political Encyclopedia» (ROSSPEN), 2003.– 496 p.
15. UN resource material «The ABC of teaching human rights at school»: UN website // [Electronic resource]. – Access mode: http://www.un.org/russian/hr/abc/ch1_4.html (accessed: 11/24/2022).
16. Sativaldiev R.Sh. International, regional and national aspects of legal policy in the sphere of human rights: monograph / R.Sh. Sativaldiev, I.K. Miraliev; ed. Doctor of Law, Professor R.Sh. Sativaldieva.– Dushanbe: Publishing House of the Tajik National University, 2017.– 530 p.
17. Sativaldiev R.Sh. Legal education and education as an integrative direction of legal policy: the experience of Tajikistan and the CIS countries // Eurasian legal journal.– No.1(92).– 2016.– P.359–364.
18. Sativaldiev R.Sh. Law enforcement and human rights policy in the Republic of Tajikistan // Proceedings of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan.– 2019.– No.3(43).– P.86–92.
19. Sharofzoda R.Sh. Legal education as a condition for the formation of professional legal awareness of employees of internal affairs bodies // Proceedings of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan.– 2021.– No.3(51).– P.89–96.

УДК 342.924:351.753

**К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ К ВЛАДЕЛЬЦАМ ОРУЖИЯ – ГРАЖДАНАМ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА ЕГО УТРАТУ**

**ОИД БА МАСЪАЛАИ БА ДОРАНДАГОНИ СИЛОҲ – ШАҲРВАНДОНИ
ФЕДЕРАТСИЯИ РОССИЯ ТАТБИҚ НАМУДАНИ ҶАЗОИ МАЪМУРӢ БАРОИ ГУМ
КАРДАНИ ОН**

**ON THE ISSUE OF APPLYING ADMINISTRATIVE LIABILITY TO THE OWNERS
OF WEAPONS – CITIZENS OF THE RUSSIAN FEDERATION FOR THEIR LOSS**

Шишкин П.Е.

SHISHKIN P.E.

*Старший преподаватель кафедры административного права и административной
деятельности органов внутренних дел Сибирского юридического института МВД России
(г. Красноярск)*

*Омӯзгори калони кафедраи ҳуқуқи маъмуриӣ ва фаъолияти маъмурии мақомоти корҳои
дохилии Дошиқандаи Сибирии ҳуқуқшиносии ВКД Россия (ш. Красноярск)*

*Senior Lecturer of the Department of Administrative Law and Administrative Activities
of the Internal Affairs Bodies of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of
Russia (Krasnoyarsk)*

E-mail: pavel_shishkin83@mail.ru

Аннотация: В статье характеризуются административно-правовые проблемы, выявленные в рамках изучения правоприменительной практики, возникшей с момента внесения изменений в действующее законодательство об обороте гражданского оружия, в частности с введением части 4.3 в статью 20.8 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации, а также возникшие в связи с этим проблемы при квалификации указанного правонарушения судами Красноярского края. Проведен анализ существующих подзаконных актов, регламентирующих хранение, ношение и использование владельцами – гражданами Российской Федерации и рекомендации по квалификации применительно к смежным составам административных правонарушений. Обосновывается необходимость изменения действующего законодательства, в первую очередь, существующих подзаконных актов, при помощи которых осуществляется правовое регулирование в обозначенной сфере.

Ключевые слова: гражданское оружие, владельцы оружия, утрата оружия, органы внутренних дел, административная ответственность.

Аннотация: Дар мақола мушқилоти маъмури-ҳуқуқие, ки Ҳангоми омӯзиши амалияи татбиқи ҳуқуқ ошқор шудаанд ва пас аз ворид намудани тағйири иловаҳо ба қонунгузори амалқунанда оид ба муомилоти силоҳи граждани, аз ҷумла бо ворид намудани қисми 4.3 ба моддаи 20.8 Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Федератсияи Россия ба миён омадаанд, инчунин масъалаҳое, ки дар робита бо ин ҳангоми бандубаст намудани ин ҳуқуқвайронқунӣ аз ҷониби судҳои ш. Красноярск ба миён меоянд, тавсиф карда шуданд Таҳлили санадҳои меъерии ҳуқуқии мавҷудбуда, ки нигоҳдорӣ, гирифта гаштан ва истифодаи дорандагон – шаҳрвандони Федератсияи Россияро ба танзим мебароранд ва тавсияҳо оид ба бандубаст намудани ҳуқуқвайронқуноҳои маъмурии ҳамчавор гузаронида шуданд. Зарурати тағйир додани қонунгузори амалқунанда, пеш аз ҳама, санадҳои зерқонунии амалқунанда, ки бо ёрии онҳо танзими ҳуқуқӣ дар соҳаи муқарраршуда сурат мегирад, асоснок карда шудааст.

Вожаҳои калидӣ: силоҳи шаҳрвандӣ, дорандагони силоҳ, гум кардани силоҳ, мақомоти корҳои дохилӣ, ҷавобгарии маъмурӣ.

Annotation: The article characterizes the administrative and legal problems identified in the study of law enforcement practice that have arisen since the introduction of amendments to the current legislation on the circulation of civilian weapons, in particular with the introduction of part 4.3 into Article 20.8 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation, as well as those that have arisen in connection with this, there are problems in the qualification of this offense by the courts of the Krasnoyarsk Territory. An analysis of existing by-laws regulating the storage, carrying and use by owners – citizens of the Russian Federation and recommendations for qualification in relation to related administrative offenses was carried out. The necessity of changing the current legislation, first of all, existing by-laws, with the help of which legal regulation in the designated area is carried out, is substantiated.

Key words: civilian weapons, weapon owners, loss of weapons, internal affairs bodies, administrative responsibility.

Федеральный закон от 28 июня 2021 г. №232-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» внес существенные изменения в законодательство в сфере оборота гражданского оружия, в том числе ввел в КоАП РФ новую норму, устанавливающую административную ответственность за нарушение правил хранения или ношения оружия гражданами, повлекшее его утрату, – часть 4.3 в статью 20.8 главы 20 Особенной части Кодекса [1].

Однако Правила оборота гражданского оружия, в том числе регламентирующие порядок его ношения, транспортирования и использования, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 21 июля 1998 года №814 (далее – Правила оборота оружия), существенных изменений не претерпели. Правила ношения и использования оружия регламентированы пунктами 62–68 Правил оборота оружия.

Пункт 68 обязывает лиц, имеющих право на хранение, хранение и ношение оружия, выполнять установленные правила безопасного обращения с оружием. При обозначенных пунктах отсутствует императивная обязанность владельцев оружия обеспечения его сохранности при его ношении и использовании. Транспортирование оружия осуществляется гражданами Российской Федерации на основании требований пункта 77 Правил оборота оружия, который предписывает осуществлять его в разряженном состоянии отдельно от патронов, в чехлах, кобурах либо специальных футлярах, а также в специальной упаковке производителя оружия. В указанной правовой норме также отсутствует императивная обязанность владельца обеспечивать сохранность оружия при его транспортировании.

Правила оборота оружия возлагают на владельцев обязанность обеспечения его сохранности и безопасности хранения только в части его хранения по месту жительства владельцев (п.59 Правил оборота оружия).

Так, постановлением мирового судьи судебного участка №131 в Шарыповском районе Красноярского края от 25 ноября 2021 г. по делу №05-0577/131/2021 гр. И привлечен к административной ответственности, предусмотренной частью 4.3 статьи 20.8 КоАП РФ за утрату принадлежащего ему охотничьего ружья ИЖ-27-Е-1С, которое он, находясь в резиновой лодке на водной поверхности озера Сарбаголь, по неосторожности уронил в воду.

Административно-правовая норма, содержащаяся в части 4.3 статьи 20.8 КоАП РФ, по своей конструкции является бланкетной и отсылает правоприменителя к рассмотренным выше Правилам оборота оружия, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 июля 1998 года №814.

Представляется, что при рассмотрении указанного выше дела об административном правонарушении неверной является ссылка на пункт 59 Правил оборота оружия, возлагаю-

щий на граждан обязанность обеспечения сохранности оружия только по месту жительства владельца.

Кроме того, недостаточно четко установлены обстоятельства утраты оружия гр. И., а именно, где находилось оружие в момент утопления, была ли оборудована резиновая лодка двигателем, если да, то был ли он включен в момент утопления оружия.

Необходимо устанавливать, что именно происходило в момент утопления оружия – осуществлял ли гр. И охоту, т.е. деятельность, связанную с поиском, выслеживанием, преследованием охотничьих ресурсов, их добычей, первичной переработкой, либо он перемещался по водному пространству, было ли зачехлено и разряжено охотничье оружие. Указанные обстоятельства являются существенными для квалификации деяния гр. И. как административного правонарушения.

В случае если гр. И. двигался с вышеуказанным оружием в расчехленном состоянии, равно как имеющем патрон(ы) в патроннике, на резиновой лодке с включенным двигателем, в том числе не прекратившим движения по инерции после выключения мотора.

В данном случае действия гр. И. подлежат квалификации по части 1 статьи 8.37 КоАП РФ. В случае если гр. И. осуществлял охоту, а именно поиск и выслеживание, либо добычу охотничьих ресурсов на резиновой лодке, не оборудованной двигателем либо с выключенным двигателем, и оружие находилось у него в руках в расчехленном и заряженном состоянии, и он по неосторожности уронил его в воду – гр. И не подлежит ответственности по части 4.3 статьи 20.8 КоАП РФ, т.к. у него отсутствует нормативно-определённая обязанность обеспечения его сохранности при его ношении или использовании.

В случае если гр. И. одновременно греб на веслах и производил выстрелы, либо при переезде ружье находилось у него в руках, не было разряжено, зачехлено, и надежно (во избежание падения) уложено в носу лодки или на корме, что предписывают пункты 32, 33 Правил по технике безопасности при обращении с охотничьим оружием, утвержденными подкомиссией по охотничьему оружию научно-технического совета Главного управления по охране природы, заповедникам и охотничьему хозяйству Министерства сельского хозяйства СССР 12 сентября 1968 г., то гр. И. нарушил требования указанного нормативного акта, а также требования пункта 68 Правил оборота оружия в части несоблюдения правил безопасного обращения с оружием. Только в этом случае действия гр. И. могут быть квалифицированы по части 4.3 статьи 20.8 КоАП РФ.

Представим анализ постановления мирового судьи судебного участка №88 в Советском районе г. Красноярска от 22 октября 2021 г. по делу №5-1223/21(88) о привлечении к административной ответственности по части 4 статьи 20.12 КоАП РФ гр. М., который находясь на охоте (имея разрешение на добычу птицы) в районе поселка Стрелка Енисейского района Красноярского края, имея при себе в чехле охотничье оружие ИЖ-58МА, переплывая реку Ангара на моторной лодке, допустил столкновение с топляком, в результате чего произошло опрокидывание лодки и охотничье оружие утонуло в реке.

Мировой судья судебного участка №88 по аналогии с гр. И. вменяет гр. М. нарушение пункта 59 Правил оборота оружия в части несоблюдения условий, направленных на осуществление сохранности оружия, в результате чего наступила его утрата.

Административно-правовые норм, содержащиеся в части 4 статьи 20.12 КоАП РФ и в части 4.3 статьи 20.8 КоАП РФ, являются бланкетными. Пунктом 77 Правил оборота оружия предписано осуществлять транспортировку оружия в разряженном состоянии отдельно от патронов, в чехлах, кобурах либо специальных футлярах, а также в специальной упаковке производителя оружия. В указанной правовой норме также отсутствует императивная обязанность владельца обеспечивать сохранность оружия при его транспортировании.

Исходя из изложенной ситуации, гр. М. транспортировал охотничье ружье в разряженном и зачехленном состоянии, тем самым обеспечил в полном объеме соблюдение требований вышеуказанного пункта Правил оборота оружия.

Законодатель не дает нормативного определения понятия «транспортирование». Толковый словарь Ожегова под словом «транспортировать» подразумевает «перевезти (возить) из одного места в другое» [2].

Пункт 13 Правил пользования маломерными судами на водных объектах Российской Федерации, утвержденных приказом МЧС России от 6 июля 2020 г. №487, не вводит каких-либо ограничений или запретов в части транспортирования оружия и патронов к нему. Таким образом, можно сделать вывод о том, что транспортирование может осуществляться как автомобильным, так и водным транспортом, в том числе маломерными судами [3, с.77]. Кроме того, опрокидывание маломерного судна создавало реальную угрозу жизни и здоровью гр. М. и не позволяло с учетом сложившейся обстановки принять меры по спасению охотничьего оружия.

Таким образом, с учетом указанных обстоятельств в действиях гр. М. признаки состава административного правонарушения, предусмотренного частью 4.3 статьи 20.12 КоАП РФ, не усматриваются.

Рассмотрим ещё одно постановление по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 4 статьи 20.12 КоАП РФ, вынесенное мировым судьей судебного участка №129 в Уярском районе Красноярского края от 14 сентября 2021 г. по делу №5-580/2021 в отношении гр. Б., который, находясь на туристическом маршруте посёлок Ольгино – посёлок Кононово Уярского района на реке Рыбная, при прохождении второго порога при опрокидывании катамарана утратил принадлежащее ему огнестрельное гражданское гладкоствольное длинноствольное оружие МЦ 20-014.

Мировой судья при рассмотрении данного дела об административном правонарушении, изучив объяснения гр. Б., из которого следует, что он находился на туристическом маршруте со своими детьми и супругой, при опрокидывании катамарана оружие ушло на дно реки, поиски оружия положительных результатов не дали, пришел к выводу, что оружие было утрачено вследствие воздействия непреодолимой силы и гр. Б. не мог предвидеть наступления вредных последствий. В связи с этим производство по делу об административном правонарушении по части 4 статьи 20.12 КоАП РФ в отношении гр. Б. прекращено на основании пункта 2 части 1 статьи 24.5 КоАП РФ, в связи с отсутствием в его действиях состава административного правонарушения.

Таким образом, с учетом изложенного, необходимо сделать следующие выводы.

Во-первых, в ряде случаев при утоплении охотничьего оружия при осуществлении владельцем охоты на плавсредстве с работающим двигателем, либо двигающимся по инерции после его выключения, а также при установлении факта нахождения на указанном плавсредстве лиц с заряженным или расчехленным оружием, а равно с патронами в патроннике (барабане, магазине) – лицо подлежит привлечению к административной ответственности по части 1 статьи 8.37 КоАП РФ.

Во-вторых, если утрата охотничьего оружия произошла при осуществлении стрельбы гребцами лодок, либо если при переезде на лодке оно находилось в руках, а также было не разряжено, не зачехлено и не было надежно (во избежание падения) уложено в носу лодки или на корме – лицо подлежит административной ответственности по части 4.3 статьи 20.8 КоАП РФ.

В-третьих, если утрата (утопление) гражданского оружия произошла при его транспортировании (с соблюдением требований, предусмотренных пунктом 77 Правил оборота оружия) на маломерном судне, особенно при опрокидывании либо наезде маломерного судна на препятствие или иных схожих обстоятельствах, – лицо не подлежит административной ответственности по части 4 статьи 20.12 КоАП РФ в связи с отсутствием в его действиях состава административного правонарушения и дело об административном правонарушении должно быть прекращено на основании пункта 2 части 1 статьи 24.5 КоАП РФ.

Представляется, что необходимо дополнить пункт 77 Правил оборота оружия нормой, предписывающей владельцам оружия принимать меры по обеспечению его сохранности при его транспортировании, в том числе с применением маломерных судов, исключив при этом возможность привлечения владельцев оружия к административной ответственности в случае воздействия на транспортные средства и находящегося на них (в них) оружия непреодолимой силы.

Использованная литература

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001, №195-ФЗ (в ред. Федеральных законов от 24.11.2014 №370-ФЗ, от 28.06.2021 №232-ФЗ) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661 (дата обращения: 17.11.2022).
2. Толковый словарь Ожегова // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=32161> (дата обращения: 10.08.2022).
3. Торгерсен А.С. О некоторых актуальных проблемах нормативно-правового регулирования оборота гражданского оружия в контексте принятия Федерального закона от 28 июня 2021 г. №231-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об оружии» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» / А.С. Торгерсен // Научный компонент.– 2021.– №3(11).– С.75–78.

References

1. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses dated December 30, 2001, No.195-FZ (as amended by Federal Laws dated November 24, 2014 No.370-FZ, dated June 28, 2021 No.232-FZ) // [Electronic resource]. – Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661 (date of access: 11/17/2022).
2. Ozhegov's Explanatory Dictionary // [Electronic resource]. – Access mode: URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=32161> (date of access: 10.08.2022).
3. Torgersen A.S. On some topical issues of legal regulation of the circulation of civilian weapons in the context of the adoption of the Federal Law of June 28, 2021 No.231-FZ «On Amendments to the Federal Law «On Weapons» and Certain Legislative Acts of the Russian Federation» / A.S. Torgersen // Scientific component.– 2021.– No.3(11).– P.75–78.

УДК 342.7

**ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА
НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ**

**МАФҲУМ ВА МАЗМУНИ ҲУҚУҚИ ИНСОН ВА ШАҲРВАНДОН
БА МУҲИТИ МУСОИДИ ЗИСТ**

**THE CONCEPT AND ESSENCE OF HUMAN AND CITIZEN RIGHTS
TO A FAVORABLE ENVIRONMENT**

ШОИСМАТУЛЛОЕВА Ф.Ш.
SHOISMATULLOEVA F.SH.

Соискатель отдела истории государства и права Института философии, политологии и права им. А.М. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана
Унвонҷӯи шуъбаи таърихи давлат ва ҳуқуқи Институти фалсафа, сиёсатишиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А.М. Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон
Competitor of the Department of the History of State and Law of the Institute of Philosophy, of Political Science and Law A.M. Bahovaddinov of the National Academy of Sciences of Tajikistan
E-mail: fira.sho@mail.ru

АЛИФБЕКОВ А.Н.
ALIFBEKOV A.N.

Преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин
Российско-Таджикского (Славянского) университета
Омӯзгори кафедраи фанҳои давлатӣ-ҳуқуқии Донишгоҳи славянии Россия ва Тоҷикистон
Lecturer at the Department of State and Legal Disciplines
of the Russian-Tajik (Slavonic) University
E-mail: alifbekov.alimamad@bk.ru

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы и дефиниции прав человека на благоприятную окружающую среду в Республике Таджикистан, а также анализируются национальные и международные акты, закрепляющие прав человека на названную область научного исследования.

Ключевые слова: Конституция, институт права, права человека, благоприятная окружающая среда.

Аннотатсия: Дар мақола масъалаҳо ва мафҳумҳои ҳуқуқи инсон ба муҳити мусоид дар Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ шуда, инчунин санадҳои миллий ва байналмилалӣ, ки ҳуқуқи инсонро дар самти таҳқиқотшаванда ҳифз мекунанд, таҳлил карда шудааст.

Вожаҳои калидӣ: Конститутсия, институти ҳуқуқ, ҳуқуқи инсон, муҳити мусоиди зист.

Annotation: This article discusses modern problems and definitions of human rights to a favorable environment in the Republic of Tajikistan, as well as analyzes national and international acts that enshrine human rights in this area of scientific research.

Key words: Constitution, institution of law, human rights, a favorable environment.

В современном мире большое значение имеет система естественных, неотъемлемых прав человека на благоприятную окружающую среду. доступ к данной области, является право на получение информации о её состоянии установленными национальными нормами и нормами международного права.

Право человека на благоприятную окружающую среду формировалось в международном праве несколько десятилетий, оно стало основным правом человека, требующим защиты в условиях прогресса промышленных технологий. Выделяют четыре этапа формирования данного института в международном праве. На первом этапе (с 1948 по 1972 гг.), когда принимались базовые международные документы, такие как: Устав ООН 1945 г., Всеобщая декларация прав человека и гражданина 1948 г., Международные пакты о правах человека 1966 г., не упоминается «право на благоприятную окружающую среду». Однако в текстах документов отмечается связь между качеством «условий жизни» и качеством окружающей среды, а также указывается на наличие такого «жизненного уровня», который необходим человеку для достойного существования [1].

Право человека на экологически чистую окружающую среду тесно связано с естественными правами человека на жизнь, отсюда ряд международно-правовых документов в сфере прав человека можно рассматривать как основополагающую часть экологического права.

Первое письменное предложение о том, что должно существовать право человека на здоровую окружающую среду, было сделано Рэйчел Карсон в «Тихой весне», опубликованной в 1962 году: Если Билль о правах не содержит гарантий того, что гражданин будет защищен от смертельных ядов, распространяемых частными лицами или государственными должностными лицами, то, несомненно только потому, что наши предки, несмотря на их значительную мудрость и дальновидность, не могли представить себе такой проблемы.

Аналогичным образом, в своей последней публичной речи перед смертью от рака Карсон дала показания перед Научно-консультативным комитетом президента Кеннеди, призвав его рассмотреть часто игнорируемая проблема, связанная с правом гражданина быть в безопасности в своем собственном доме от проникновения ядов, применяемых другими лицами. Я говорю не как юрист, а как биолог и как человек, но я твердо убежден, что это является или должно быть одним из основных прав человека.

Первое официальное признание права на здоровую окружающую среду было сделано в Стокгольмской декларации, которая была принята на новаторском глобальном экологическом саммите в 1972 году:

Человек имеет основополагающее право на свободу, равенство и надлежащие условия жизни в среде такого качества, которое позволяет вести достойную и благополучную жизнь, и он несет торжественную ответственность за защиту и улучшение окружающей среды для нынешнего и будущих поколений.

За четыре десятилетия, прошедшие со времени принятия Стокгольмской декларации, право на здоровую окружающую среду быстро распространилось по всему миру. По состоянию на 2020 год, 184 из 193 стран – членов ООН в мире признают это право либо в своей конституции, природоохранном законодательстве, судебных решениях, либо в ратификации международного соглашения. Единственными оставшимися несогласными являются США, Канада, Япония, Австралия, Новая Зеландия, Китай, Оман, Афганистан, Кувейт, Ливан и Северная Корея. Даже среди этих отстающих некоторые субнациональные правительства признают право на здоровую окружающую среду, включая шесть американских штатов, пять канадских провинций или территорий и растущее число городов [2, с. 98].

Внутри стран Конституция является высшим и самым сильным законом, поскольку все законы, нормативные акты и политика должны соответствовать ей. Конституция защищает права человека, устанавливает обязанности государства и ограничивает полномочия правительства. На более глубоком уровне Конституция отражает наиболее глубоко укоренившиеся и почитаемые ценности общества. Как однажды сказал судья, «Конституция – это зеркало души нации и других документах, определяющих важнейшее начало жизни граждан в осуществлении экологических прав».

Однако в науке международного права особое значение придается международному пакту о правах человека, и в названном пакте установлено, что, если чье-то благополучие страдает из-за ухудшения состояния окружающей среды, действует международная процедура, которая используется в целях защиты прав человека и гражданина. Но важно отметить, что большая часть вреда окружающей среде наносится в результате хозяйственной деятельности. Законодательство о правах человека опирается только на защиты людей от загрязнения окружающей среды и деградации её природных ресурсов [2, с.23].

Должная осмотрительность требует принятия мер по предотвращению нарушений, где это возможно, например, расследовать нарушения, привлекать виновных к ответственности в соответствующих случаях и предоставлять компенсацию потерпевшим.

Закрепление в нормах конституции и иных государственных актах разветвленная система государственной защиты прав человека делает основной упор, и, следовательно, нагрузку на судебный механизм защиты. Приоритет и плодотворность судебной защиты подчеркивается как основной способ охраны предусмотренным законодательством, так и многими учеными исследующими вопросами защиты прав и свобод граждан в данной сфере.

Реализация гарантированного вышеназванного права осуществляется непосредственно самими гражданами или их представителями, либо общественными объединениями или некоммерческими организациями в судах общей юрисдикции, в арбитражных судах [3, с.90].

Исходя из содержания норм национального права государственная защита прав и свобод человека и гражданина гарантируется любому индивиду. Именно основным звеном государственной защиты прав и свобод индивида выступает, институт судебной защиты его прав и свобод. Судебная защита названных прав является необходимой в случае их нарушения или угроза нарушения.

Региональные соглашения по названному институту конституционного права, были ратифицированы более чем 136 странами Европы, Азии, Северной и Южной Америки, Карибского бассейна и Ближнего Востока.

Ученые-теоретики по-разному определяют сущность права человека на данную область исследования. Так, М.М. Бринчук, в собственной работе определяет, «что находящаяся вокруг нас природная среда за это время считается абсолютной, когда её положение отвечает законодательствам и нормативам чистоты, то есть, когда она отвечает требованиям естественных прав человека и гражданина, предусмотренные нормами международного права».

А.Ю. Хворостова же, в качестве основного и специфичного института государственного права принимает во внимание уровень чистого воздуха на определённой территории; далее, вышеназванный ученый опирается на то, что вышеупомянутая область в нынешнее время представляется непреклонной ценностью, плодотворность которой гарантируется Конституцией. Важно отметить, что вышеназванное право декларировано в качестве основ природоохранного законодательства [4, с.120].

Н.В. Данилова в своей работе полагает, «что названное право, как правовая категория юридической науки и как один из основных институтов конституционного права, не осознается в полной мере и в настоящее время является менее изученной в научной литературе. В иерархии правовой ценности институт прав человека на названную область вообще, в широком смысле, воспринимаются и оцениваются как право последнего порядка, которое, в нынешнее время относится к правам последнего поколения» [5, с.88].

Сущность и содержания право на благоприятную окружающую среду как личного немущественного права, принимая во внимание положения статьи гражданского законодательства, в случае судебной защиты вышеназванного права могут быть использованы, в частности, следующие способы защиты: признание права, восстановления положения, существовавшего до нарушения права, пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, признания факта несоответствия законодательству действий (бездействий) государственных органов и должностных лиц, признание недействительным акта

государственного или органа местного управления и самоуправления, присуждение к исполнению обязанностей, возмещение убытков, компенсацию морального вреда.

Можно констатировать, что законодательство Республики Таджикистан предоставляет широкие возможности индивиду в области судебной защиты права на благоприятную окружающую среду посредством закрепления внушительного перечня форм и способов защиты. Вместе с тем, как показывает практика, в ряде случаев представляется проблематичным реализовать свое право на благоприятную окружающую среду посредством судебной защиты нарушенного права.

А также анализируя вышеизложенное следует отметить, что право каждого на благоприятную окружающую среду надлежит рассматривать не только в узком смысле как субъективное право человека и гражданина, но и как одним из особенных институтов конституционного права, конкретизируемую в законодательстве, а также смежный и межотраслевой правовой институт, охватывающий своеобразное отношение возникающие в сфере взаимодействия индивида с окружающей средой.

Использованная литература

1. Конституция Республики Таджикистан 6 ноября 1994 года (в ред. Референдума от 26.09.1999 г., от 22.06.2003 г., от 22.05.2016 г.) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mfa.tj/ru/main/Tadzhikistan>.
2. Авакьян С.А. Конституционное право России: учебник / С.А. Авакьян.– М.: Юрист, 2011.– 719 с.
3. Бринчук М.М. Экологическое право: учебник / М.М. Бринчук.– М.: Норма, 2009.– 668 с.
4. Даваева К.К. Конституционное право на благоприятную окружающую среду в Российской Федерации: правовое регулирование и судебная защита: дисс. ... канд. юрид. наук. 12.00.02 / Киштя Константиновна Даваева.– М., 2008.– 175 с.
5. Диноршоев А.М. Конституционное право Республики Таджикистан: цикл лекций / А.М. Диноршоев.– Душанбе, 2015.– 240 с.

References

1. The Constitution of the Republic of Tajikistan on November 6, 1994 (as amended by the Referendum of 09/26/1999, 06/22/2003, 05/22/2016) // [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.mfa.tj/ru/main/Tajikistan>.
2. Avakyan S.A. Constitutional law of Russia: textbook / S.A. Avakyan.– M.: Yurist, 2011.– 719 p.
3. Brinchuk M.M. Environmental law: textbook / M.M. Brinchuk.– M.: Norma, 2009.– 668 p.
4. Davaeva K.K. Constitutional right to a favorable environment in the Russian Federation: legal regulation and judicial protection: diss. ... cand. legal Sciences. 12.00.02 / Kishtya Konstantinovna Davaeva.– M., 2008.– 175 p.
5. Dinorshoev A.M. Constitutional law of the Republic of Tajikistan: a series of lectures / A.M. Dinorshoev.– Dushanbe, 2015.– 240 p.

УДК 342.7:351.7

**ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ**

**ОИД БА ТАЪМИНИ ҲУҚУҚИ ИНСОН ДАР ФАЪОЛИЯТИ МАҚОМОТИ
ҲИФЗИ ҲУҚУҚ**

**ON ENSURING HUMAN RIGHTS IN THE ACTIVITIES OF LAW
ENFORCEMENT BODIES**

ШУКҶУРОВ Ш.Т.

SHUKYUROV SH.T.

*Доцент кафедры «Административной деятельности ОВД» Академии Полиции МВД
Азербайджанской Республики, доктор философии права, доцент, полковник полиции
Дотсенти кафедраи «Фаъолияти маъмурии МКД»-и Академияи Политсияи Ҷумҳурии
Озорбойҷон, доктори фалсафаи ҳуқуқ, дотсент, полковники политсия
Associate Professor of the Department of «Administrative Activities of the Department of Internal
Affairs» of the Police Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Azerbaijan,
Police Colonel, Doctor of Philosophy in Law, Associate Professor
E-mail: shahin1967@mail.ru*

Аннотация: В статье рассматривается значение государственной формы защиты прав и свобод человека, актуальность концепции прав человека, при этом автор ссылается на теоретические и правовые основы государства и права. Проводится анализ и опыт полномочий правоохранительных органов государств-участников СНГ по обеспечению прав человека.

Ключевые слова: права человека, концепция, государство, конституция, правоохранительные органы, гарантия защиты прав, механизм обеспечения прав.

Аннотатсия: Дар мақола аҳаммияти шакли давлатии ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон, аҳаммияти мазмуни ҳуқуқи инсон баррасӣ шуда, муаллиф ба асосҳои назариявӣ ва ҳуқуқии давлат ва ҳуқуқ ишора мекунад. Таҳлил ва таҷрибаи салоҳияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқи давлатҳои аъзои ИДМ оид ба таъмини ҳуқуқи инсон гузаронида шудааст.

Вожаҳои калдӣ: ҳуқуқи инсон, концепсия, давлат, конституция, мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, кафолати ҳимояи ҳуқуқ, механизми таъмини ҳуқуқ.

Annotation: The article substantiates the importance of the state form of protection of human rights and freedoms, the relevance of the concept of human rights, while the author refers to the theoretical and legal foundations of the state and law. An analysis and experience of the powers of law enforcement agencies of the CIS member states to ensure human rights is being carried out.

Key words: human rights, concept, state, constitution, law enforcement agencies, guarantee of protection of rights, mechanism for ensuring rights.

Свое небольшое исследование хотим начать со слов Жан-Жака Руссо, который говорил, что «Свобода не заключается ни в какой форме правления: она находится в сердце свободного человека. Поэтому чрезвычайно важным представляется то, какое внимание уделяется поощрению и содействию распространения знаний о правах человека при воспитании молодого поколения – поколения, которое будет завтра строить государство, в котором живет» [4, с.10].

Правовой аспект прав человека – система норм, устанавливающих и регулирующих права человека, система органов и процедур, направленных на их защиту, представляет особую важность в рамках изучения и последующей реализации прав человека. Право само по себе имеет гомоцентричную направленность и призвано охранять и защищать свободу и достоинство личности. При этом правовое преломление прав человека (а, следовательно, и изучение правового аспекта прав человека) имеет двухуровневую структуру: внутригосударственный и международно-правовой уровни [4, с.11].

Наиболее эффективной с точки зрения обеспечения прав является государственная форма защиты прав и свобод человека. Конституция обязывает государство защищать права человека. Человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства. Государство ответственно перед гражданином за создание условий для свободного и достойного развития личности. Обеспечение прав и свобод граждан является высшей целью государства [4, с.149].

Права человека – это права, которые присущи каждому человеку в силу того, что он человек. Несмотря на то, что концепция прав человека часто воспринимается как отражающая некие идеалы, к которым необходимо стремиться, либо вообще как утопичная по своей природе, суть её состоит в том, что права человека устанавливают тот необходимый минимум, который требуется, чтобы обеспечить человеку «человеческое» – в противовес «нечеловеческому» – существование. Значимость и простота концепции прав человека, наверное, лучше всего обозначена философом права М. Перри, который утверждает, что существуют некоторые вещи, которые никогда не должны быть сделаны по отношению к человеку, а также некоторые иные вещи, которые, наоборот, всегда должны осуществляться по отношению к человеку. И те, и другие «вещи» – то, что объединено общим названием «права человека» [4, с.14].

К ним, в частности, относятся следующие права, изначально закрепленные во Всеобщей декларации прав человека 1948 г. (далее – ВДПЧ):

- право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность (ст.3);
- свобода от пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания (ст.5);
- право на равную защиту, от какой бы то ни было дискриминации (ст.7);
- право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения основных прав человека, предоставленных ему конституцией или законом (ст.8);
- свобода от произвольного ареста, задержания или изгнания (ст.9);
- право на справедливое судебное разбирательство (ст.10);
- право свободно передвигаться и выбирать себе местожительство в пределах каждого государства (ст.13);
- право искать убежище от преследования в других странах и пользоваться этим убежищем (ст.14);
- право на свободу мысли, совести и религии (ст.18);
- право на социальное обеспечение (ст.22);
- право на труд, на свободный выбор работы, на справедливые и благоприятные условия труда и на защиту от безработицы (ст.23);
- право на образование, направленное на полное развитие человеческой личности и на увеличение уважения к правам человека и основным его свободам (ст.26);
- право на социальный и международный порядок, при котором права и свободы, изложенные в настоящей Декларации, могут быть полностью осуществлены (ст.28) [4, с.15].

Конституционной (высшей) целью деятельности государственных правоохранительных органов и правозащитных общественных организаций, в том числе правозащитного института гражданского общества – уполномоченного по правам человека как элемента

гражданского общества, а также иных общественно-государственных организаций и органов, и самого человека является обеспечение гарантированных конституционных прав человека [1, с.37].

Конституционно-правовое закрепление прав и свобод человека является важным, но не единственным условием с точки зрения конечной цели – осуществления данных прав. Не всегда известные формы реализации права (соблюдение, исполнение, использование) являются достаточными для претворения в жизнь норм о правах человека. В таких случаях очевидной становится необходимость в осуществлении правозащитной деятельности. Именно поэтому наряду с правовой регламентацией прав и свобод человека важная роль, как на международном, так и на национальном уровнях отводится охране и защите прав, её процессуальным формам. Всеобщая декларация прав человека, международные пакты в качестве основной задачи и обязанности государств определяют обеспечение прав человека, которое предполагает наряду с провозглашением, нормативным закреплением и гарантиями реализации прав действие механизма правовой защиты человека (включая охрану и защиту прав) [4, с.145].

В конституционном праве существует несколько смежных категорий, которые, несмотря на то что довольно часто встречаются в юридической литературе, до сих пор не получили устоявшегося определения. К таким категориям относятся понятия «обеспечение прав» и «гарантии прав», «механизм обеспечения прав» и «система гарантий прав».

Н.В. Витрук под обеспечением конституционных прав и свобод понимает «систему их гарантирования, т. е. систему общих условий и специальных (юридических) средств, которые обеспечивают их правомерную реализацию, а в необходимых случаях их охрану». К.Б. Толкачев и А.Г. Хабибуллин определяют «обеспечение» как «деятельность государственных органов, общественных организаций, должностных лиц и граждан по осуществлению своих функций, компетенций, обязанностей с целью создания оптимальных условий для строгой, неуклонной реализации правовых предписаний и правомерного осуществления прав и свобод» [2, с.58].

Интересы и ценности государства как относительно самостоятельного и самостоятельного института не являются решающими. Таковыми являются только интересы и ценности самого общества. Основные права и свободы, закрепленные в конституционно-правовых актах, являются непосредственно действующими.

Данные положения служат конституционно-правовой основой для эффективного взаимодействия институтов гражданского общества и органов системы публичной власти, в том числе эффективного взаимодействия института гражданского общества, поименованного омбудсмен (уполномоченный по правам: человека, ребёнка, предпринимателя и т.д.), и органов внутренних дел как одной из важных структур системы органов публичной власти [1 с.37].

Актуальность необходимости определения путей гармоничного интегрирования институтов гражданского общества и государства по обеспечению гарантированных конституционных прав человека подтверждена высказыванием председателя Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькина, который отмечал, что «Если власть станет стремиться создавать под себя удобное право, то любая правовая реформа станет не более чем фикцией. Ведь элементы гражданского общества у нас ещё в рыхлом состоянии. Отсутствие системы политических партий вместе с отсутствием массового правосознания общества создает колоссальную базу для поворота к неправовому государству. Мы боремся за господство права» [1, с.37].

Так, в Российской Федерации, органом специальной компетенции в области защиты прав человека является прежде всего, прокуратура, представляющая собой единую централизованную систему органов, осуществляющих от имени государства надзор за соблюдением конституции и исполнением законов, действующих на его территории.

Судебная защита называется в литературе как основная, главная, наиболее эффективная форма, что вполне оправданно в силу особых требований, предъявляемых к ней конституционным законодательством и предусматривающих обеспечение равенства перед судом, независимость и беспристрастность, компетентность судей. Право на обращение в суд отражено в основополагающих правозащитных международных документах. Судебная защита прав человека основной элемент правозащитного механизма государства. Из конституций следует, что все равны перед законом и имеют равное право без всякой дискриминации на равную защиту прав и законных интересов компетентным, независимым и беспристрастным судом.

Значительное место в работе судебной системы уделяется обеспечению доступности правосудия для широкого круга граждан. Вышестоящими судами повышены требования к качеству процессуальных документов, препятствующим в доступе к правосудию, таким как об отказе в возбуждении дел и оставлении жалоб (заявлений) без движения, об отложении и приостановлении судебных разбирательств. Положительные результаты принятия таких мер свидетельствуют о том, что граждане все более оперативно получают судебную защиту.

Судебная процессуальная форма предусматривает несколько средств защиты в зависимости от вида судопроизводства (конституционного, гражданского, уголовного, административного), характера и субъектного состава правоотношений [4, с.150].

Обращение во все вышеперечисленные органы и защита права в административном порядке не лишают индивида возможности обратиться в суд и реализовать свое право на судебную защиту. Право на судебную защиту, представляет собой ключевую гарантию защиты прав человека и гражданина. Это право не подлежит ограничению даже в условиях чрезвычайной ситуации или военного положения.

Объем данного права шире его буквального толкования и включает в себя право не только на обращение в судебный орган, но и право на квалифицированную юридическую помощь, на законный суд, на рассмотрение дела в разумные сроки, право на исполнение судебного акта, на получение компенсации, в том числе в случае нарушения сроков рассмотрения дела, право на обращение в межгосударственные правозащитные органы [3, с.71].

С целью защиты прав, свобод, чести и достоинства человека и гражданина каждому гарантируется защита его прав и свобод компетентным, независимым и беспристрастным судом в определенные законом сроки. Суды являются центральным звеном в системе защиты прав человека и гражданина. Система судебных органов, их деятельность призвана обеспечить реализацию данного права, является важнейшей гарантией реализации прав человека и гражданина. Национальное законодательство в этой области в полной мере соответствует основным международным стандартам. Правосудие осуществляется на основе принципов независимости, объективности и беспристрастности, равенства всех перед законом и других, закрепленных на конституционном уровне и углубленных в отраслевом законодательстве принципов. Законом определены система судов, порядок их формирования, компетенция и полномочия, а также порядок принятия к рассмотрению обращений граждан. Так, в Республике Беларусь основной объем работы по защите прав и свобод граждан приходится на суды общей юрисдикции. Главные положения, регламентирующие деятельность судов, содержатся в главе 6 Конституции Республики Беларусь, в Кодексе о судостроительстве и статусе судей и др. На совершенствование судебной системы Республики Беларусь направлен также Декрет Президента Республики Беларусь от 29.11.2013 г. №6 «О совершенствовании судебной системы Республики Беларусь» [4, с.135].

Прокуратура осуществляет надзор за точным и единообразным исполнением законов, декретов, указов и иных нормативных актов министерствами и другими подведомственными Совету Министров органами, местными представительными и исполнительными органами, предприятиями, организациями и учреждениями, общественными объединениями, должностными лицами и гражданами, обеспечивая законность и, следовательно, возможность эффективной реализации прав и свобод.

Нормативное регулирование деятельности данного органа осуществляется на основе главы 7 «Прокуратура. Комитет Государственного контроля» Конституции Республики Беларусь, Закона «О прокуратуре Республики Беларусь», иных нормативных правовых актов. Задачами прокуратуры являются обеспечение верховенства права, законности и правопорядка, защита прав и законных интересов граждан и организаций, а также общественных и государственных интересов.

В процессе осуществления защиты прав граждан прокурор имеет право на издание актов прокурорского реагирования. Это могут быть предписания, протесты, постановления, официальные предупреждения [4, с.138].

Особое значение в защите прав и свобод индивида играет институт адвокатуры. Адвокатура – это независимое учреждение. Вмешательство в профессиональную деятельность адвокатов запрещается. Вопросы, по которым лица обращаются за помощью, суть консультаций, советов и разъяснений, полученных этими лицами от адвоката, составляют предмет адвокатской тайны. Адвокату при осуществлении его профессиональной деятельности гарантирована свобода слова в устной и письменной формах и пределах, определённых задачами адвокатуры.

Высказывания адвоката, затрагивающие честь и достоинство стороны, её представителя, обвинителя или защитника, потерпевшего и других участников процесса, не нарушающие Правила профессиональной этики адвоката, не подлежат преследованию. Все это в полной мере соответствует международным стандартам и укрепляет авторитет адвокатуры, обеспечивает эффективность её деятельности.

Главная задача адвокатуры – оказание квалифицированной юридической помощи физическим и юридическим лицам при осуществлении защиты их прав, свобод и законных интересов. Адвокатура участвует в разъяснении законодательства и правовом воспитании граждан.

Важное место в системе правоохранительных органов отведено органам внутренних дел. Органы внутренних дел призваны защищать жизнь, здоровье, честь, достоинство, права, свободы и законные интересы граждан, права и законные интересы организаций, интересы общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств.

Органы внутренних дел решают задачи профилактики, выявления, пресечения преступлений, розыска лиц, их совершивших, лиц, скрывающихся от органов, ведущих уголовный процесс, лиц, уклоняющихся от отбывания наказания и иных мер уголовной ответственности, без вести пропавших и других лиц в случаях, предусмотренных законодательными актами, идентификации неопознанных трупов и т.д. Также они решают задачи обеспечения личной и имущественной безопасности граждан, общественной безопасности, охраны общественного порядка, профилактики, выявления, пресечения преступлений, административных правонарушений, розыска лиц, их совершивших, и других лиц в случаях, предусмотренных законодательством [4, с.138].

Полиция/милиция как орган правопорядка имеет большое значение в защите прав и свобод граждан и государства. Компетенция полиции получает свое проявление в различных сферах деятельности общества, таких, например, как охрана общественного порядка, обеспечение общественной безопасности, исполнение судебных приговоров и многих других. Существует множество факторов в механизме обеспечения прав и свобод человека и гражданина, влияющих на деятельность органов правопорядка в целом и их взаимоотношения с этими гражданами [5].

Использованная литература

1. Либанова С.Э., Ищук В.Г. Пути взаимодействия омбудсменов и сотрудников органов внутренних дел в обеспечении конституционных прав человека как высшей конститу-

- ционной ценности. Вестник Нижегородской академии МВД России, 2019, №4(48). Юридическая наука и практика // [Электронный ресурс]. – Режим доступа – <file:///C:/Users/user/Desktop/> (дата обращения: 25.11.22 г.)
2. Амирова Р.Р. Содержание и виды гарантий прав человека в теории конституционного права / Р.Р. Амирова // Ученые записки Казанского Государственного Университета. Том 149, книга 6: Гуманитарные науки, 2007.
  3. Резер Т.М. Механизмы реализации и защиты прав человека и гражданина: учеб. пособие / Т.М. Резер, Е.В. Кузнецова, М.А. Лихачев / [под общ. ред. Т.М. Резер].– Екатеринбург: Уральский университет, 2019.– 110 с.
  4. Права человека: учебное пособие / С.А. Балашенко [и др.]; научн.ред.: С.А. Балашенко, Е.А. Дейкало.– Минск: Юнипак, 2015.– 200 с.
  5. Амельчаков И.Ф., Карагодин А.В., Переверзева Е.С. Полиция в механизме обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина // Фундаментальные исследования.– №6 (часть 5), 2014.– Белгород: Белгородский юридический институт МВД России.– С.1106–1109.

References

1. Libanova S.E., Ischuk V.G. Ways of interaction between ombudsmen and employees of internal affairs bodies in ensuring constitutional human rights as the highest constitutional value. Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2019, No.4(48). Legal science and practice // [Electronic resource]. – Access mode – <file:///C:/Users/user/Desktop/> (date of access: 11/25/22).
2. Amirova R.R. The content and types of guarantees of human rights in the theory of constitutional law / R.R. Amirov // Scientific notes of the Kazan State University. Volume 149, Book 6: Humanities, 2007.
3. Rezer T.M. Mechanisms for the implementation and protection of human and civil rights: textbook. allowance / T.M. Rezer, E.V. Kuznetsova, M.A. Likhachev / [gen. ed. T.M. Rezer].– Yekaterinburg: Ural University, 2019. – 110 p.
4. Human rights: textbook / S.A. Balashenko [and others]; scientific editors: S.A. Balashenko, E.A. Deykalo.– Minsk: Unipack, 2015.– 200 p.
5. Amelchakov I.F., Karagodin A.V., Pereverzeva E.S. Police in the mechanism of ensuring and protecting the rights and freedoms of man and citizen // Fundamental research.– No.6 (part 5), 2014.– Belgorod: Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.– P.1106–1109.

УДК 342.413

**КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ САНКЦИИ В СОВРЕМЕННОМ
КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ**

**САНКСИЯҲОИ КОНСТИТУТСИОНӢ-ҲУҚУҚӢ ДАР ҲУҚУҚИ
КОНСТИТУТСИОНИИ МУОСИР**

CONSTITUTIONAL AND LEGAL SANCTIONS IN MODERN CONSTITUTIONAL LAW

ЭЛЬНАЗАРОВ Д.Х.

ELNAZAROV D.KH.

*Заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин юридического факультета
Российско-Таджикского (Славянского) университета, доктор юридических наук, доцент
Мудири кафедраи фанҳои давлатӣ-ҳуқуқии факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи славянии
Россия ва Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, доцент
Head of the Department of State and Legal Disciplines of the Faculty of Law
of the Russian-Tajik (Slavonic) University, Doctor of Law, Associate Professor
E-mail: sabkar@list.ru*

АЛИФБЕКОВ А.Н.

ALIFBEKOV A.N.

*Преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин юридического факультета
Российско-Таджикского (Славянского) университета
Омӯзгори кафедраи фанҳои давлатӣ-ҳуқуқии факултети ҳуқуқшиносии
Донишгоҳи славянии Россия ва Тоҷикистон
Lecturer of the Department of State and Legal Disciplines of the Faculty of Law
of the Russian-Tajik (Slavonic) University
E-mail: alifbekov.alimamad@bk.ru*

Аннотация: В статье исследуются актуальные вопросы конституционно-правовых санкций, анализируются различные точки зрения, высказываемые в научной литературе. Особое внимание уделяется различным классификациям санкций конституционно-правовой ответственности, предлагаемым в научной литературе.

Ключевые слова: норма права, санкция, классификация санкций.

Аннотатсия: Дар мақола масъалаҳои мубрами санксиаҳои конститутсионӣ-ҳуқуқӣ баррасӣ гардида, нуктаи назари мухталифе, ки дар адабиёти илмӣ баён шудаанд, таҳлил карда шудаанд. Дикқати махсус ба таснифоти гуногуни санксиаҳои ҷавобгарии конститутсионӣ-ҳуқуқие, ки дар адабиёти илмӣ пешниҳод шудаанд, дода мешавад.

Вожаҳои калидӣ: меъёри ҳуқуқ, санксиа, таснифоти санксиаҳо.

Annotation: The article examines topical issues of constitutional and legal sanctions, analyzes the various points of view expressed in the scientific literature. Particular attention is paid to various classifications of sanctions of constitutional and legal responsibility, proposed in the scientific literature.

Key words: rule of law, sanction, classification of sanctions

В правовой науке, вопросам абстрактной значимости представляется конструкция само правовой нормы, причинность её строение играет большую роль в правотворческой практике. В научной литературе и, в частности, в науке конституционного права испущено

мнение, что неперенными понятиями всякой правовой нормы, образующими в единстве её строения и содержания выступают последующие элементы: гипотеза, диспозиция и санкция. Вышеназванные элементы, в большинстве случаев, выступают специфическим вариантом правоотношения, завязывающимся в сфере общественной деятельности в случае совершения лицом деликта, предустановленными правовыми нормами [1, с.70].

Существование данных дефиниций в конституциональной норме обусловлено её назначением. Соответствие элементов, разбор определённой статьи гипотезы, санкции и диспозиции обуславливается таковыми факторами, как характер контролируемых общественных или коллективных касательств и производимых функций, содержание предоставленной нормы, необыкновенности законодательной техники и так далее.

Отличительной особенностью или специфика конституционной ответственности, отличающей её от других вариантов правовой ответственности, представляется её своеобразная санкция. По этой причине препровождается высказывание Ю. Тихомирова – основательно плотнее конституционно-правовая норма представляется неполноценной по своей структуре.

Естественно, санкция в правовой науке представляется, как правовые последствия, предстоящие при нарушении или бездействии неисполнении диспозиции предоставленной правовой нормой. Притом специфика таковых следствий обуславливается по-разному. Для одних – это указание на меры воздействия применяемое державам. Другие, кроме государственного воздействия, объединяют в представление санкции некоторые способы реализации правовой нормы. Вопрос о санкции, будто специфическим элементом законных норм зачастую подменяется как вопрос о средствах, методах и охраны со стороны органов исполняющих законов на территории государства. При этом в литературе воображаются две возможные интерпретации санкции [2, с.56].

Конституционно-правовые санкции в ином значении – это предустановленные государством естественно в правовой норме, неблагоприятные последствия (в другом понимании – меры государственного вмешательства), употребляемые исключительно при нарушении норм Конституции или же законов.

Следовательно, если исключительно соблюдать условия, что санкция зафиксирована в конституциональной норме, то она становится её структурным элементом. Практически во всех других вариантах может идти речь о санкции исключительно в другом, концепции данного слова, располагая в варианте безусловный факт, что государство постоянно сохраняет за собой вероятность настоять в принудительном распорядке воплощения юридической нормы.

Для того, чтобы быть обеспеченной принудительной силой государства, каждой конституционной норме вовсе не обязательно иметь в качестве своего структурного элемента санкцию. Неимение санкции почти во всех законных нормах и в нормах конституционного права, не означает, что отвергается сама вероятность государственного воздействия в случае их нарушения. Это свидетельствует исключительно о специфике методов, конфигураций употребления государственного воздействия в случае их нарушения посредством некоторых законных норм, норм прочих областей права. Впрочем в предоставленном случае не может накладываться впечатление, что для действенной защиты норм Конституции, довольно обеспечение их отраслевыми санкциями. Однако государственное право охраняет и защищает наивысшие социальные ценности, оно само нуждается в адекватной системе средств защиты его предписаний, причем не только в отраслевых, но и в своих собственных санкциях. В противном случае, неисполнение и незащищенность конституционно-правовых норм, безусловно, сотворил бы широкий простор ради произвола со стороны национальных органов и их должностных лиц.

Известно, что норма кроме санкции перестает существовать бы мерой, масштабом поведения, так как повреждение данной меры, выход за сориентированные границы не повлечет за собой соответствующую реакцию, государственное осуждение и государственное принуждение, которые обеспечивают в порядке обратной связи регулирование нарушенных общественных отношений. Опыт показывает, то отсутствие собственных санкций иногда не

может стать компенсировано санкциями уголовного, административного, трудового и иных отраслей права без опасения, что соответствующие нормы конституционного права останутся без действенной защиты [3, с.98].

Вопрос устанавливается о собственных, конституционных санкциях, иначе говоря, о том, что любое нарушение конституционных правонарушений порождало бы конституционные санкции. Иными словами, выполнение конституционных обязанностей и соблюдение конституционных прав должны быть защищены своеобразными санкциями. Может стать, чрезмерно утверждать, что каждая норма конституционного права ответственна, быть снабжена собственной санкцией. Однако нельзя согласиться и с тем, что ответственность подменяется неопределёнными отсылками к законодательству, в котором не всегда устанавливается эта ответственность.

Конституционная санкция – это возможность наступления последствий через законодательное принуждение по отношению к субъекту права в случае неисполнения им конституционных обязанностей или в случае злоупотребления своими правами. Серьезность санкций за нарушение законных норм в значительной степени воспроизводит общественную авторитетность оберегаемых данными нормами отношений.

Однако важно отметить, что конституционно-правовая ответственность органически связана с вопросом о конституционно-правовых санкциях, ибо первая немыслима вне реализации последних. По мнению О.Э. Лейста, между ответственностью и санкцией существует определяющая прямая: без санкции нет ответственности субъекта. Однако применительно к конституционному праву с этим утверждением не все согласны.

Так, В.О. Лучин полагает, что в конституционно-правовой ответственности особенно заметно, что категории санкции и ответственности – не тождественные. По своему содержанию ответственность богаче, многограннее отношений, вытекающих из применения санкций. Следует также учитывать, что конституционно-правовая ответственность в известной мере определяется факторами, находящимися вне санкции: установление принципов ответственности (неотвратимость, справедливость, целесообразность, индивидуализация и другие.), условий освобождения от ответственности, смягчающих и отягчающих обстоятельств.

Соотношение мер ответственности и санкций зависит, прежде всего, от того, в каком аспекте рассматривается сама ответственность. Если к ответственности подходить с позиции её двухаспектности (позитивной и негативной направленности), то любая санкция будет являться мерой ответственности, но не любая мера ответственности будет санкцией. А при ретроспективном взгляде на ответственность эти понятия совпадают.

Анализ законодательства с очевидностью выявляет существование санкций, которые не могут быть отнесены к таким традиционным видам правовой ответственности, как административная, гражданско-правовая, уголовная и дисциплинарная. Наличие особых санкций с ярким политико-правовым характером констатировалось в науке уже четверть века назад, что, в свою очередь, поставило более широкий вопрос о новом виде юридической ответственности – конституционной [4, с.88].

Долгое время в юридической науке считалось, что конституционная санкция не является обязательным, конститутивным признаком конституционно-правовой нормы, а обеспечение норм ведущей отрасли права осуществляется с помощью санкций иных отраслей права. Действительно, не все конституционно-правовые нормы (как и нормы других отраслей) полностью соответствуют теоретической модели, которая исходит из того, что понятие санкция связано с так называемой логической структурой правовой нормы. Согласно этой структуре, каждая правовая норма имеет гипотезу, диспозицию и санкцию.

По обоснованному замечанию С.А. Авакьяна, в конструкции охраны конституционных норм санкциями других отраслей правовая норма неизбежно отрывается от правового отношения как вида общественного отношения, ради закрепления которого и появилось сама норма. Нормы каждой отрасли права регулируют определённый вид общественных отноше-

ний [5, с.95]. Например, в ряде случаев уголовно-правовые санкции применяются не к субъекту конституционно-правовых отношений, ибо само это отношение ещё не возникло, именно возникновению его и препятствует виновное лицо.

Основная цель конституционно-правовых санкций состоит в предупреждении отклонений от требуемой диспозицией конституционных норм модели поведения. А если это произошло, то применение конституционных санкций направлено на осуществление превенции, восстановление во всех возможных случаях нарушенного конституционного правопорядка [6, с.98].

Конституционные санкции имеют ряд особенностей, отличающих их от мер других видов юридической ответственности, что позволяет выделить их в самостоятельный вид. Обоснованно отмечается, что специфика санкций конституционно-правовых норм объясняется субъектами и характером конституционно-правовой ответственности и, прежде всего власти (государственных институтов и структур) перед народом или гражданами.

Исходя из содержания конституционно-правовой ответственности, конституционные санкции имеют следующие особенности:

Во-первых, меры конституционно-правовой ответственности носят четко выраженный политический характер и по основаниям применения, и по кругу субъектов. В этой связи есть опасность того, что конституционно-правовая ответственность может превратиться из правового механизма в политический механизм. Поэтому осуществление мер конституционной ответственности должно ограничиваться конституционно-правовой сферой.

Во-вторых, конституционно-правовые санкции применяются широким кругом уполномоченных субъектов (органами законодательной, исполнительной, судебной власти, местного самоуправления, должностными лицами, гражданами, например, в случае отзыва и другими). Меры конституционно-правовой ответственности могут применяться органами и должностными лицами в отношении не подчиненных и не подотчетных им субъектов, тем самым, отличаясь от дисциплинарных взысканий.

В-третьих, высшие органы государственной власти и должностные лица во многом определяют собственную ответственность. При установлении конституционно-правовых санкций в отношении этих субъектов следует исходить из принципа сдержек и противовесов.

В-четвертых, применение конституционно-правовых санкций, по сути, не влечет судимости или иного состояния наказанности в отличие от уголовно-правовых санкций.

В-пятых, конституционно-правовые санкции носят, как правило, абсолютно определённый характер, то есть не предусматриваются альтернативные конституционно-правовые санкции. При наступлении оснований конституционно-правовой ответственности, например, при совершении главой государства государственной измены, может последовать только одна конституционно-правовая санкция – отрешение от должности.

Таким образом, анализируя научной литературы и мнения ученых, важно отметить, что конституционно-правовая санкция – это определённая нормами конституционного права мера государственного (или приравненного к нему общественного) воздействия в сфере конституционно-правовых отношений, которая применяется в случае несоответствия фактического поведения должному поведению, установленному диспозицией конституционно-правовой нормы, и которая содержит его итоговую оценку.

Важна классификация конституционно-правовых санкций, выделяющая те их качества, которые характеризуют указанные санкции как особый конституционно-правовой институт. Деление указанных мер ответственности на право восстановительные и карательные может вызвать затруднения, поскольку в конституционном праве определить приоритетную функцию в конкретной санкции не всегда просто [7, с.98].

Карательными конституционно-правовыми мерами являются, в частности роспуск общественного объединения, принудительное исполнение нарушенной обязанности. Вместе с тем некоторые виды конституционно-правовых санкций практически лишены карательных

свойств. В них на первом месте стоит право восстановительная функция, которая связана с устранением недолжного поведения, возвращением в первоначальное положение.

Конституционно-правовые санкции, являясь, несомненно, необходимым компонентом конституционного права, не играют в нем ведущей роли, поскольку угроза принуждения и его применение не служат доминирующим способом конституционного воздействия на общественные отношения. Потребность в них возникает лишь тогда, когда в механизме правового регулирования происходит серьезный сбой, устранить который иными мерами нельзя.

И анализируя вышеназванное так можно сказать, что конституционные санкции – это лишь один (и, как правило, крайний) из способов обеспечения конституционно-правовых норм, применяемый наряду с другими средствами.

Использованная литература

1. Авакьян С.А. Конституционное и муниципальное право: учебник / С.А. Авакьян.– М.: Проспект, 2013.– 544 с.
2. Алексеев А.К. Конституционное право: учебник / А.К. Алексеев.– М.: Юрайт, 2017. – 450 с.
3. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность (Очерк теории).– М.: Городец-издат, 2001.– 208 с.
4. Витрук Н.В. Конституционная ответственность: вопросы теории и практики: монография / Н.В. Витрук.– М.: Юрист, 2016.– 200 с.
5. Диноршоев А.М., Алимов С.Ю., Салохидинова С.М., Конституционное право Республики Таджикистан: учебник / А.М. Диноршоев, С.Ю. Алимов, С.М. Салохидинова.– Душанбе: ТНУ, 2017.– 347 с.
6. Козлов Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: учебное пособие / Е.И. Козлов, О.Е. Кутафин. – М., Проспект, 2018. – 224 с.
7. Колосова Н.М. Конституционная ответственность в России / Н.М. Колосова.– М.: Юрайт, 2017.– 189 с.
8. Миронов А.Н. Конституционное право Российской Федерации: учебное пособие / А.Н. Миронов.– М., Юрайт, 2017.– 260 с.

References

1. Avakyan S.A. Constitutional and municipal law: textbook / S.A. Avakyan.– М.: Prospect, 2013.– 544 p.
2. Alekseev A.K. Constitutional law: textbook / A.K. Alekseev.– М.: Yurayt, 2017.– 450 p.
3. Bratus S.N. Legal responsibility and legitimacy (Essay on theory).– М.: Gorodets-izdat, 2001.– 208 p.
4. Vitruk N.V. Constitutional responsibility: questions of theory and practice: monograph / N.V. Vitruk.– М.: Jurist, 2016.– 200 p.
5. Dinorshoev A.M., Alimov S.Yu., Salokhidinova S.M., Constitutional law of the Republic of Tajikistan: textbook / A.M. Dinorshoev, S.Yu. Alimov, S.M. Salovidinova.– Dushanbe: TNU, 2017.– 347 p.
6. Kozlov E.I., Kutafin O.E. Constitutional law of Russia: textbook / E.I. Kozlov, O.E. Kutafin.– М., Prospekt, 2018.– 224 p.
7. Kolosova N.M. Constitutional responsibility in Russia / N.M. Kolosov.– М.: Yurayt, 2017. 189 p.
8. Mironov A.N. Constitutional law of the Russian Federation: textbook / A.N. Mironov.– М., Yurayt, 2017.– 260 p.

УДК 342.4

**СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ ООН:
ОТ ТРАДИЦИОННОЙ МОНИТОРИНГОВОЙ АКТИВНОСТИ К УЧАСТИЮ
В ФОРМИРОВАНИИ МЕХАНИЗМОВ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА**

**ТАМОЮЛҲОИ МУОСИРИ РУШДИ ФАЪОЛИЯТИ ПОЛИТСИЯИ СММ:
АЗ ФАЪОЛНОКИИ МОНИТОРИНГИ АНЪАНАВӢ ТО ИШТИРОК
ДАР ТАШАККУЛИ МЕХАНИЗМҲОИ ТАЪМИНИ ҲУҚУҚИ ИНСОН**

**CONTEMPORARY TENDENCIES OF THE UNITED NATIONS POLICE ACTIVITIES:
FROM TRADITIONAL MONITORING ACTIVITY TO PARTICIPATION
IN THE FORMATION OF MECHANISMS TO ENSURE HUMAN RIGHTS**

ЯКУПОВ Ф.А.

IAKUROV F.A.

Заместитель начальника кафедры международного полицейского сотрудничества и борьбы с преступностью по каналам Интерпола Центра подготовки сотрудников органов внутренних дел для участия в миротворческих миссиях Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России (г. Домодедово), полковник полиции Муовини сардори кафедраи ҳамкориҳои байналмилалӣи полициягӣ ва мубориза бо ҷинояткорӣ дар каналҳои Интерполи Маркази тайёр намудани кормандони мақомоти корҳои дохилӣ барои иштирок дар намояндагии подсорони сулҳи Донишкадаи умумироссиягии тақмили ихтисоси кормандони ВКД Россия (ш. Домодедово), полковники милитсия

Deputy Head of the Department of International Police Cooperation and Combating Crime through Interpol Channels of the Center for Training Internal Affairs Officers to Participate in Peacekeeping Missions of the All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Domodedovo), Police Colonel
E-mail: filaret66@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы мониторинговой деятельности в миротворческих операциях и современное состояние функциональной активности полиции ООН, требующее введения новых подходов к подготовке полицейских миротворцев. На примере Центра подготовки полицейских миротворцев Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации представлены некоторые решения, направленные на повышение эффективности обучения кандидатов для участия в миротворческих миссиях в соответствии с новыми тенденциями развития деятельности полиции ООН.

Ключевые слова: мониторинг, консультирование, миротворческая деятельность, технология интенсивного обучения.

Аннотатсия: Дар мақола масъалаҳои мониторинги фаъолиятӣ дар амалиётҳои посдори сулҳ ва вазъи кунунии фаъолияти функционалии полицияи СММ, ки ҷорӣ намудани равандҳои нав ба таълими неруҳои посдори сулҳи полиция талаб мекунад, баррасӣ мешавад. Дар мисоли Маркази таълимии неруҳои сулҳпарварони полицияи Донишкадаи умумирусиягии тақмили ихтисоси кормандони Вазорати корҳои дохилии Федератсияи Россия баъзе пешниҳодҳо барои баланд бардоштани самаранокии таълими номзадҳо барои иштирок дар намояндагии посдори сулҳ дар мувофиқи тамоюлҳои нави инқишофи фаъолияти полицияи СММ.

Вожаҳои калидӣ: мониторинг, машваратчигӣ, фаъолияти сулҳпарварона, технологияи таҳсилоти интенсивӣ.

Annotation: The article considers monitoring activities development stages in peacekeeping operations and the current state of the functional activity of the UN police, which requires the introduction of new approaches to the training of police peacekeepers. Using the example of the Police Peacekeeping Training Center of the All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, some solutions aimed at improving the effectiveness of training candidates for participation in peacekeeping missions are presented.

Key words: monitoring, mentoring, advising, peacekeeping, intensive training technology.

История деятельности полиции ООН начинается с 1960 года, когда была создана Гражданская полиция ООН (Civilian Police – CIVPOL), ставшая уникальным органом международного полицейского сотрудничества [1].

О необходимости подобной полицейской структуры впервые упоминал генеральный секретарь ООН Трюгве Ли в 1948 году, в связи с началом миротворческой операции во время первой арабо-израильской войны.

Хотя гражданская полиция ООН существует сравнительно недавно, она уже успела пройти несколько этапов в своем развитии, интегрировалась в систему интернационального полицейского сотрудничества, постепенно развиваясь, совершенствуясь и перенимая полезный международный опыт.

Впервые полицейские силы ООН приняли участие в деятельности по восстановлению работы правоохранительных органов, по оказанию помощи в охране общественного порядка и подготовке соответствующих кадров во время международного конфликта в Конго в 1960 году.

Официально первой миротворческой операцией, в которой полиция ООН участвовала в качестве полноценного компонента миссии, считается миссия ООН по поддержанию мира на Кипре (ВСООНК) в 1964 году [1].

Анализируя тенденцию развития деятельности полиции ООН с момента его активного участия в миротворческих операциях, представляется возможным выделить следующие этапы эволюции её деятельности:

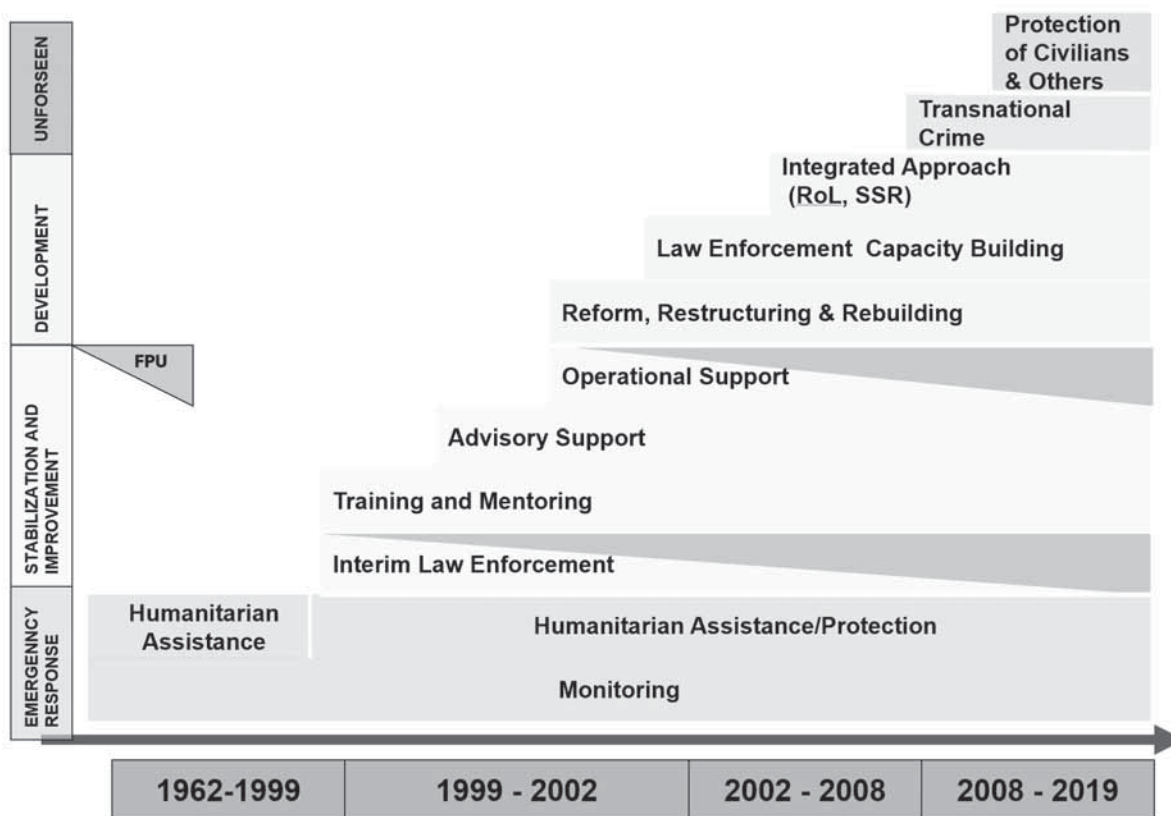

Рисунок 1. Этапы развития деятельности полиции ООН

1 этап. 1962–1999 гг. Деятельность полиции ООН характеризуется гуманитарными и мониторинговыми функциями, которые остаются актуальными и на современном этапе.

2 этап. 1999–2002 гг. Задачи полиции ООН дополняются осуществлением исполнительного мандата, включающего выполнение полноценных полицейских функций, обучением и консультированием, выполнением оперативных задач.

3 этап. 2002–2008 гг. Вектор развития деятельности полиции ООН направлен на реформу, реструктуризацию, перестройку сил местной полиции, а также укрепление её потенциала и развитие.

4 этап. 2009–2017 гг. Полиция ООН участвует в глобальной тенденции миротворческой деятельности, направленной на совершенствование мандатов миротворческих операций с включением в них исчерпывающих полномочий по защите гражданского населения, а также в деятельности по борьбе с транснациональной преступностью.

2018 – 2022 гг. Разрабатывается новая профессионально-ориентированная архитектура подготовки полицейских миротворцев, определяющая основные направления профессиональной деятельности полиции ООН, среди которых мониторинг, менторство, консультирование, оперативная деятельность, взаимодействие с общинами и др.

Таким образом, миротворческая деятельность полиции ООН перешла от относительно пассивной роли наблюдения (мониторинга) во время проведения первых операций к поддержке реформы и реструктуризации полицейских организаций.

На современном этапе мониторинговая деятельность полиции ООН является составной частью комплексного подхода, который включает три взаимосвязанных компонента: менторство, мониторинг и консультирование. Данный тип мониторинга фокусируется на наблюдении за деятельностью отдельных должностных лиц и полицейских подразделений принимающего государства с целью оказания им помощи в улучшении их работы посредством наставничества и консультирования, при этом мониторинговая деятельность за соблюдением прав человека остается одной из основных, так как обеспечение соблюдения прав

человека является одной из первостепенных задач для полиции ООН. Весь полицейский персонал должен быть способен распознать случаи нарушения прав человека и быть готовым вмешаться в соответствии с мандатом и директивами миротворческой операции о применении силы, а также их конкретными полномочиями, обязанностями и пределами компетенций и возможностей. Факты, свидетельствующие о нарушениях прав человека, должны быть незамедлительно зарегистрированы и переданы компоненту по правам человека для проверки, расследования и принятия последующих мер. Принципы, методология и руководство по этому виду мониторинга подробно описаны в инструкции по мониторингу нарушений прав человека Верховного комиссара ООН по правам человека [2].

Дополнительные сведения о точном характере методов сотрудничества между компонентами по правам человека и полицией указываются в концепции операций полиции, а также в регламентирующих документах на уровне миссии.

Исходя из изложенного, следует сделать вывод, что мониторинг на современном этапе рассматривается с двух позиций: во-первых, мониторинг направлен на фиксирование прямых и явных случаев нарушения прав человека; во-вторых, мониторинг является частью комплексного механизма по укреплению и развитию потенциала местной полиции.

Если в первом случае роль мониторинга, как традиционного инструмента миротворчества проста и понятна, то в составе комплексного подхода функции мониторинга значительно многогранны и направлены на соблюдение прав человека на уровне деятельности правоохранительных органов. Рассмотрим подробнее данный аспект.

Мониторинг, менторство и консультирование (Monitoring, mentoring and advising – ММА) являются ключевыми инструментами в наращивании потенциала и укреплении стратегического развития местных полицейских сил. Конечной целью данной деятельности является полноценная и автономная способность полиции и правоохранительных органов принимающего государства выполнять задачи по обеспечению безопасности.

В контексте полицейского миротворчества ментор – это опытный и компетентный специалист из страны, предоставляющей полицейские силы, который поддерживает своих коллег из принимающего государства в их профессиональном и личностном развитии. Целями менторства с участием полиции ООН являются: содействие профессиональному росту посредством развития индивидуальных навыков и компетенций сотрудников полиции; стимулирование личной мотивации сотрудников полиции; повышение эффективности полицейской службы или другого правоохранительного органа принимающего государства.

Консультирование, в отличие от менторства, осуществляется на стратегическом уровне. Консультирующие сотрудники полиции ООН выполняют свои функции на уровне среднего и высшего руководящего звена, который затрагивает деятельность всей правоохранительной организации, а не отдельных лиц. Консультант взаимодействует со своими местными коллегами по созданию и укреплению фундаментальных основ деятельности и реформированию правоохранительной организации, либо, оказывая содействие в решении конкретных проблем, в то время как ментор несет ответственность за развитие и совершенствование компетенций отдельных сотрудников полиции. Мониторинг в контексте менторства и консультирования фокусируется на наблюдении, оценке и представлении отчетности о:

- организации деятельности правоохранительного учреждения принимающего государства (внутренняя структура и профессиональная деятельность, бюджетирование, правовое регулирование и др.);
- оперативной среде, в которой ведет свою деятельность организация (политические, экономические, социальные и другие аспекты и особенности, влияющие на реформу и развитие полиции);
- профессиональной подготовке личного состава (умения и навыки, морально-нравственное состояние, в том числе в результате работы по менторству и консультированию).

Мониторинг ММА не следует путать с оценкой или ассесментом в традиционном понимании, поскольку целью является не измерение показателей и возможностей сил полиции, а, что более важно, анализ слабых сторон и выявление пробелов, которые необходимо устранить с помощью наставничества и консультирования.

Целью данного вида мониторинга является выработка рекомендаций властям принимающего государства относительно устранения недостатков, поддержания и закрепления достигнутых результатов с последующим включением данных рекомендаций программы ООН по развитию.

Все сотрудники полиции ООН, как индивидуальные, так и в составе сформированных полицейских подразделений должны собирать, проверять, анализировать и передавать информацию, которая может помочь миссии выполнить свой мандат по развитию эффективных правоохранительных органов, способных самостоятельно обеспечивать безопасность государства.

В соответствии со стандартами ООН, каждая правоохранительная организация должна отвечать трем критериями: представленность в составе сил полиции всех категорий общества; реагирование на потребности общества; ответственность перед обществом. Деятельность полиции ООН должна быть направлена на то, чтобы помочь принимающему государству достичь такого уровня полицейской деятельности [3].

Представленность в составе сил полиции всех категорий общества	Реагирование на потребности общества	Ответственность
1. Состав полицейских сил представлен всеми классами, слоями и категориями общества. 2. Группы меньшинств и женщины должным образом представлены в правоохранительной деятельности благодаря справедливой и недискриминационной политике набора в полицейские службы. 3. Права человека в деятельности полиции соблюдаются.	1. Полиция реагирует на потребности и ожидания общества, особенно в области предупреждения, выявления и пресечения правонарушений и поддержания общественного порядка, в том числе в отношении уязвимых и маргинализированных групп общества. 2. Полиция использует в своей деятельности законные и гуманные средства и способы. 3. Полиция понимает потребности и ожидания общества, которому она служит. 4. Действия полиции соответствуют в полной мере мнению общества и его ожиданиям.	1. Юридическая: полиция несет ответственность перед обществом по закону, как и все отдельные лица и организации; 2. Политическая: полиция несет ответственность перед обществом через демократические и политические институты управления, а также посредством механизмов улучшения взаимоотношений между обществом и полицией. 3. Экономическая: полиция несет ответственность за разумное использование выделенных ей ресурсов.

Таблица 1. Критерии эффективной деятельности полиции

В нормативных документах ООН по укреплению и развитию потенциала сил полиции определены пять основных компонентов, уточняющих роль полиции ООН в оказании помощи полиции принимающего государства:

1. Помощь в разработке нормативных документов, регулирующих деятельность полиции, например: реформа законодательства, связанного с полицией; внутренние регламенты, инструкции и т.д.

2. Привлечение в процесс развития сил полиции заинтересованных сторон путём информирования, освещения в средствах массовой информации, использования стимулирующих механизмов и т.д.

3. Оказание поддержки подразделениям полиции в выполнении профессиональных обязанностей, подготовке и обучении.

4. Оказание помощи в материально-техническом и финансовом обеспечении, составлении бюджета организации, подборе кадров.

5. Поддержка механизмов надзора и оценки эффективности работы полиции, внутреннего и внешнего аудита и т.д.

На более позднем этапе мониторинг включает оценку, были ли наставничество и консультирование успешными, наблюдаются ли положительные изменения в работе местных правоохранительных органов [4].

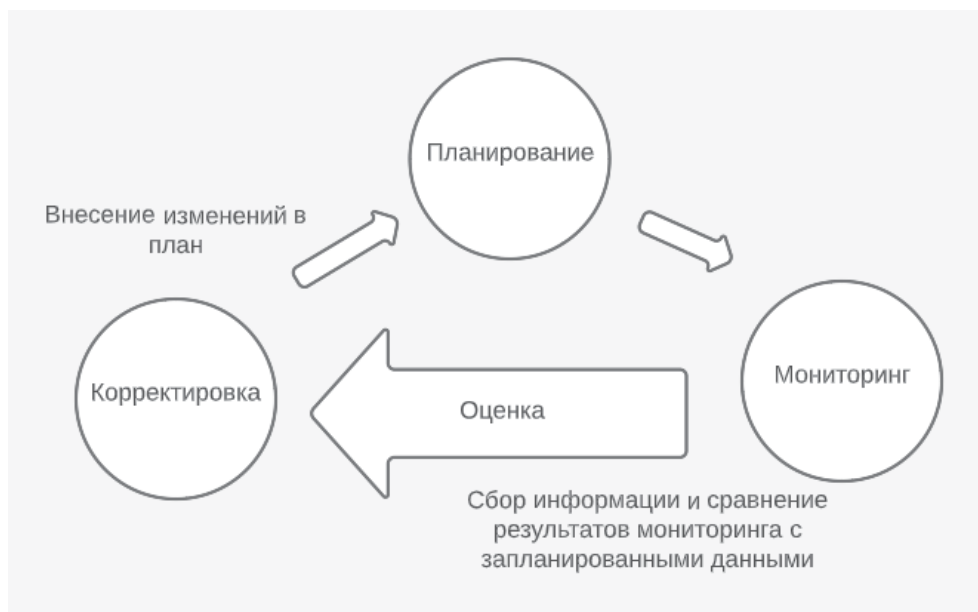

Рисунок 2. Схема мониторинговой деятельности в рамках ММА

Эффективная подготовка полицейских миротворцев в рамках новых тенденций деятельности полиции ООН, связанных не только с выполнением полицейским компонентом мониторинговых функций, но и с участием в процессе реорганизации и реформы, требует поиска новых решений, позволяющих формировать профессиональные компетенции сотрудника полиции ООН. В этой связи следует выделить несколько основных аспектов, на которые необходимо обратить внимание.

Во-первых, одним из основополагающих компонентов менторской и консультативной деятельности является педагогический аспект, так как, в соответствии с рекомендациями инструктивных документов ООН по мониторингу, менторству и консультированию, на всех уровнях взаимодействия данная деятельность должна основываться на принципах обучения взрослых [3]. Взрослые обучающиеся характеризуются тем, что они хотят знать, с какой целью, когда и каким образом новые знания, навыки и компетенции будут использованы в их профессиональной деятельности, а также для удовлетворения жизненных потребностей. Принципы обучения взрослых должны лежать в основе всей наставнической деятельности полиции ООН [3]. Таким образом, педагогические подходы к обучению взрослых должны использоваться не только во время подготовки самих кандидатов для участия в миротворческих миссиях, но также учебная программа должна содержать педагогический компонент, а именно, кандидаты должны получать подготовку и компетенции, связанные с менторской и консультативной деятельностью, другими словами педагогическую компетенцию.

Во-вторых, формирование компетенции сотрудника полиции ООН должно включать знания, умения и навыки в области анализа и планирования, управления изменениями.

В этой связи, с целью решения проблемы повышения эффективности подготовки миротворцев и для формирования основы для интеграции в процесс создания механизмов по обеспечению соблюдения прав человека в контексте миротворческой деятельности, в Центре подготовки полицейских миротворцев ВИПК МВД России в образовательные программы повышения квалификации кандидатов для участия в миротворческих миссиях включены новые учебные материалы ООН, разработанные в 2021 году и определяющие новые направления деятельности полиции ООН, ключевыми из которых являются: мониторинг, менторство и консультирование; укрепление потенциала и развитие местной полиции; оперативная деятельность; взаимодействие с общинами и др. Кроме того в образовательную программу внедрена тема, посвящённая педагогическим аспектам обучения взрослых. Необходимо также отметить, что профессорско-преподавательским составом кафедры Центра разрабатываются и апробируются новые методики и технологии обучения, среди которых следует выделить «Технологию интенсивного обучения сотрудников органов внутренних дел в контексте аксиологического подхода». Данная технология опирается на осознанный подход к учебному процессу взрослых обучающихся и предусматривает ценностное осознание результатов обучения в качестве значимых для профессиональной деятельности, и, в том числе, самой технологии интенсивного обучения в качестве эффективного инструмента, который может быть эффективно применен в работе сотрудника полиции ООН.

Использованная литература

1. Кирнос А.В. Международное сотрудничество полиции в рамках ЮНПОЛа: учебное пособие / А.В. Кирнос, В.А. Колесников, К.А. Ситников.– Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2021.– 131 с.
2. Manual on Human Rights Monitoring (Revised edition): manual / United Nations OHCHR, 2011.– 44 p.
3. Police Monitoring, Mentoring and Advising in Peace Operation: manual / United Nations Department of Peace Operations, 2017.– 32 p.
4. Policy on United Nations Police in Peacekeeping Operations and Special Political Missions: policy / United Nations Department of Peace Operations. Department of Field Support, 2014– 34 p.

References

1. Kirnos A.V. International police cooperation within UNPOL: textbook / A.V. Kirnos, V.A. Kolesnikov, K.A. Sitnikov.– Voronezh: Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2021.– 131 p.
2. Manual on Human Rights Monitoring (Revised edition): manual / United Nations OHCHR, 2011. – 44 p.
3. Police Monitoring, Mentoring and Advising in Peace Operation: manual / United Nations Department of Peace Operations, 2017.– 32 p.
4. Policy on United Nations Police in Peacekeeping Operations and Special Political Missions: policy / United Nations Department of Peace Operations. Department of Field Support, 2014– 34 p.

ТАҲҚИҚОТҲОИ ИЛМИИ КУРСАНТОН, ШУНАВАНДАГОН ВА ДОНИШЌУЁН
НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КУРСАНТОВ, СЛУШАТЕЛЕЙ И СТУДЕНТОВ
SCIENTIFIC RESEARCH OF CADETS, STUDENTS AND STUDENTS

УДК 328.185

**ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ**

**ТАФРИҚАНАМОИИ ҶАВОБГАРИИ ИНТИЗОМӢ
БАРОИ ҲУҚУҚВАЙРОНКУНИҲОИ КОРРУПСИОНӢ**

**DIFFERENTIATION OF DISCIPLINARY RESPONSIBILITY
FOR CORRUPTION OFFENSES**

АНДРИЯНЕНКО Д.Е.
ANDRIYANENKO D.E.

*Курсант Сибирского юридического института МВД России, рядовой полиции
Курсант Донишкадаи ҳуқуқшиносии Сибирии ВКД Россия, политсияи қаторӣ
Cadet of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, private police
E-mail: did124@mail.ru*

ПУЗИЙ И.А.
PUZIJ I.A.

*Курсант Сибирского юридического института МВД России, рядовой полиции
Курсант Донишкадаи ҳуқуқшиносии Сибирии ВКД Россия, политсияи қаторӣ
Cadet of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, private police
E-mail: ira.puzij.01@mail.ru*

Аннотация: В статье рассматривается проблема дифференциации дисциплинарной ответственности за коррупционные правонарушения. Отмечается, что ответственность за совершение коррупционного правонарушения является самой строгой и влечет за собой последствия определённого характера. Однако проблемным аспектом данной темы является тот факт, что за конкретные правонарушения коррупционного характера не предусмотрена ответственность, что создаёт определённую сложность. Авторами предлагаются пути решения данного вопроса.

Ключевые слова: коррупционные правонарушения, дифференциация, дисциплинарная ответственность, противодействие коррупции, дисциплинарный проступок.

Аннотатсия: Дар мақола масъалаи тафриқагузори ҷавобгарии интизомӣ барои ҳуқуқвайронкуниҳои коррупсионӣ баррасӣ шудааст. Қайд карда мешавад, ки ҷавобгарӣ барои содир намудани ҳуқуқвайронкунии коррупсионӣ яке аз намуди вазнинтарин буда, оқибатҳои дорой хусусияти муайян дорад. Аммо чанбаи мушкили ин мавзӯ аз он иборат мебошад, ки барои ҷиноятҳои мушаххаси дорой хусусияти коррупсионӣ ҷавобгарӣ пешбинӣ нашудааст, ки мушкилӣ ба вучуд меорад. Муаллифон роҳҳои ҳалли ин масъаларо пешниҳод мекунанд.

Вожаҳои калидӣ: ҳуқуқвайронкуниҳои коррупсионӣ, тафриқанамой, ҷавобгарии интизомӣ, муқовимат ба коррупсия, рафтори ношоҷи интизомӣ.

Annotation: The article deals with the problem of differentiation of disciplinary responsibility for corruption offenses. It is noted that the responsibility for committing a corruption offense is the most severe and entails consequences of a certain nature. However, the problematic aspect of this topic is the fact that no liability is provided for specific offenses of a corruption nature, which creates a certain complexity. The authors propose ways to solve this issue.

Key words: corruption offenses, differentiation, disciplinary responsibility, anti-corruption, disciplinary misconduct.

В разговоре о противодействии коррупции нельзя не коснуться темы ответственности в качестве примера можно привести громкое дело полковника Захарченко, которого суд приговорил к 13 годам лишения свободы за коррупцию в размере 8,5 миллиардов рублей. Данный вопрос как никогда являются актуальными, поскольку в данный период времени на государственной службе совершается достаточно много коррупционных правонарушений по различным обстоятельствам. Каждый раз, документируя данные противоправные действия, остро стоит вопрос относительно правомерности привлечения с ответственности, соблюдения порядка применения взысканий за коррупционные правонарушения.

В нашем мире проблема коррупционных правонарушений является одной из самых значимых, а, может быть, и самой значимой для общества и государства. Стоит отметить, что уровень коррупционных правонарушений достигается высоких цифр во многих странах, в том числе и в России. С течением времени коррупционное направление в нашей стране только процветает и совершенно не идёт на спад. Коррупционные правонарушения влияют на негативное развитие общества, государства и экономики, положения России среди других стран, на это обращается пристальное внимание со стороны власти нашей страны, а в частности – Президента Российской Федерации.

Проблема дифференциации дисциплинарной ответственности заключается в том, что отсутствует четкая регламентация ответственности за конкретные дисциплинарные проступки. Так, например, уголовная ответственность предусматривает ответственность за каждое совершенное преступление, что, в свою очередь, не предусматривает дисциплинарная ответственность. Ответственность за коррупционные правонарушения она довольно строгая и имеет более серьезные последствия, чем дисциплинарная ответственность за любые иные дисциплинарные проступки, соответственно идет большее ограничение прав. Так, например, увольнение с утратой доверия влечет за собой целый ряд негативных последствий, такие как занесение в реестр, запрет в течение 5 лет занимать государственные и муниципальные должности. Так как ответственность очень строгая, то принцип персонализации юридической ответственности в данном случае как никогда важен.

В настоящее время в Российской Федерации сложилась комплексная система антикоррупционных запретов, ограничений и обязанностей, которая соответствует как Конституции России, так и международным обязательствам, принятым на себя Российской Федерацией. При этом единая система контроля за соблюдением антикоррупционного законодательства до сих пор не создана. Вышесказанное касается как выявления коррупционных правонарушений, так и их квалификации, выбора соразмерного взыскания.

Основанием для дисциплинарной ответственности является – «несоблюдение ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции (коррупционное правонарушение) для государственных служащих» было введено Федеральным законом от 21.11.2011 г. №329-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в

области противодействия коррупции», однако практика его применения далеко не двусмысленна [1, с.37].

Проанализировав статистику за последние 5 лет, в соответствии с данными ФКУ «ГИАЦ МВД России» правонарушений коррупционной направленности видно, что их число растёт и редко снижается. Так за период 2018 года было зарегистрировано 30 495 преступлений коррупционной направленности, что составляет на 1,9% больше, чем за период 2017 года. В 2019 году зарегистрировано 30991 случая совершения коррупционного преступления, что составляет на 1,6% больше, чем за аналогичный период. В 2020 году количество преступления, совершенных в сфере коррупции осталось практически на одном уровне по сравнению с 2019 года, прирост составил 0,5%, то есть 31 146 преступлений. За период 2021 года совершение преступлений коррупционной направленности достигло отметки в 35 000, что представляет собой увеличение на 12,5% по сравнению с прошлым годом. За период январь-июль 2022 года зарегистрировано 24 613 преступлений в области коррупции. По результатам приведенной статистики за последние 5 лет ни разу не произошло снижения количества зарегистрированных преступлений коррупционной направленности [2].

Стоит отметить, что обнаружить коррупционные правонарушения не так легко, существует грань между законными в сфере экономики и незаконными действиями в сфере коррупции, которую в некоторых случаях сложно обнаружить.

Еще одним правовым актом, который необходимо рассмотреть в данной теме является Федеральный закон от 27 июля 2004 г. №79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации». Настоящий Федеральный закон регулирует правовые, организационные, финансовые и экономические основы государственной гражданской службы Российской Федерации.

Правонарушение коррупционной направленности представляет собой утрату доверия со стороны гражданского служащего в отношении его руководителя. Законодательно устоявшегося термина «утрата доверия» в практике не сложилось, но существует оценочное трактование данного термина в практике различных учёных-правоведов.

Впервые унифицировать практику по данному вопросу попробовали в «Обзор практики разрешения споров в сфере дисциплинарной ответственности государственных и муниципальных служащих за коррупционные правонарушения в 2012–2013 годах» (утверждён Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 30 июля 2014 г.). Но, к сожалению, обзор охватывал лишь часть проблемных аспектов.

В целях устранения выявленных недостатков в 2015 году были подготовлены «методические рекомендации по привлечению государственных (муниципальных) служащих к ответственности за несоблюдение ограничений и запретов, требований по предотвращению или разрешению конфликтов интересов, а также за невыполнение задач, поставленных по противодействию коррупции». В марте 2022 года Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации подготовило «Обзор практики привлечения к ответственности государственных (муниципальных) служащих за несоблюдение ограничений и запретов, неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции (версия 2.0)».

Данный обзор строится на совокупности конкретных результатов контроля за применением санкций, а также с ограничениями и запретами, требований по предупреждению или урегулированию конфликта интересов, а также антикоррупционного законодательства Российской Федерации [3, с.91].

Считаем возможным отнесение к коррупционному правонарушению таких сигналов, как умышленные действия и действия, связанные со злоупотреблением служебным положением в корыстных целях, а все остальное, например, неправильное исполнение предупреждения и подобные действия, мы выносим за понятие коррупции. Получается, что нужно сузить понятие для достижения цели неотвратимости наказания. Также мы предполагаем, что в дальнейшем необходимо закрепить понятие «коррупционное правонарушение» и за-

крепить дисциплинарную ответственность за совершение коррупционного правонарушения. Такая ответственность должна представлять собой только одну форму – увольнение. Сотрудник полиции, совершивший даже малозначительное коррупционное правонарушение, теряет доверие со стороны органов внутренних дел РФ, а такие мягкие формы как: замечание, выговор, а также предупреждение о неполном должностном соответствии не выполняют в полной мере цели, которая заложена в ответственности для лиц.

Из-за большого количества различных коррупционных правонарушений, которые различаются по своей тяжести и общественно опасным последствиям в законодательстве и закреплено 4 вида дисциплинарных взысканий, при назначении которых необходимо соблюдать принцип «соразмерности». В законодательстве Российской Федерации не зафиксировано определение «коррупционного правонарушения» [4, с.212].

Говоря о конфликте интересов, необходимо упомянуть личную заинтересованность. Это тот случай, когда свои личные интересы ставят превыше своих должностных обязанностей. Если чиновник, наделенный определёнными властными полномочиями, и исполняет их таким образом, что причиняет вред и при этом у него есть в этом своя личная корыстная цель (например, получить деньги в виде взятки, помочь своим родственникам) – это и есть личная заинтересованность.

Подводя итоги, отметим, что в силу особенностей мер дисциплинарного воздействия за коррупционные правонарушения в настоящее время назрела необходимость их детальной дифференциации. В качестве примера попробуем привести определённую градацию дисциплинарных проступков:

- 1) нарушения, которые не образуют коррупционного проступка (заполнил справку о доходах не в общепринятом порядке) – нельзя подвергнуть дисциплинарному наказанию;
- 2) несущественные проступки (совершил впервые, и не было отягчающих обстоятельств) такие, например, как указал объект недвижимого имущества, которым пользуется по договору найма – за такие проступки необходимо назначать замечание;
- 3) малозначительные проступки (государственный служащий не указал доход от преподавательской или научной деятельности при этом сумма дохода не превышает 10 тысяч рублей) – за данные проступки необходимо назначать выговор;
- 4) значительные проступки (скрыл какие-либо факты) – за данные проступки необходимо увольнять в связи с утратой доверия.

Данная классификация, разумеется, не является окончательной и приведена для примера, что говорит о необходимости дальнейших научных исследований в обозначенной сфере.

Использованная литература

1. Зубарев С.М. К вопросу об основаниях и видах дисциплинарных проступков на государственной гражданской службе / С.М. Зубарев // Российский следователь.– 2015.– №16.– С.37–39.
2. Генеральная прокуратура Российской Федерации: портал правовой статистики // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://crimestat.ru/> (дата обращения: 03.11.2022).
3. Невирко Д.Д. Проблемы усмотрения при привлечении государственных служащих к ответственности за коррупционные правонарушения / Д.Д. Невирко // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXII международной научно-практической конференции (4–5 апреля 2019 г.): в 2 ч. / отв. ред. Н.Н. Цуканов. – Красноярск, 2019.– С.91–94.
4. Кудашова И.В. Понятие коррупционного правонарушения нуждается в законодательном закреплении / И.В. Кудашова // Актуальные проблемы административного и ад-

министративно-процессуального права: Сборник статей по материалам X юбилейной международной научно-практической конференции (Сорокинские чтения) / под общей редакцией А.И. Каплунова.– 2019.– С.212–216.

References

1. Zubarev S.M. To the question of the grounds and types of disciplinary offenses in the state civil service / S.M. Zubarev // Russian investigator.– 2015.– No.16.– P.37–39.
2. The Prosecutor General's Office of the Russian Federation: legal statistics portal // [Electronic resource]. – Access mode: <http://crimestat.ru/> (date of access: 03.11.2022).
3. Nevirko D.D. Problems of discretion when holding civil servants accountable for corruption offenses / D.D. Nevirko // Actual problems of the fight against crime: issues of theory and practice: materials of the XXII International Scientific and Practical Conference (April 4–5, 2019): in 2 hours / ed. ed. N.N. Tsukanov.– Krasnoyarsk, 2019.– P.91–94.
4. Kudashova I.V. The concept of a corruption offense needs legislative consolidation / I.V. Kudashova // Actual problems of administrative and administrative procedural law: Collection of articles based on the materials of the X Anniversary International Scientific and Practical Conference (Sorokin Readings) / edited by A.I. Kaplunov.– 2019.– P.212–216.

УДК 336

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НА МЕЖДУНАРОДНОМ УРОВНЕ**

**ТАЪМИНИ АМНИЯТИ МОЛИЯВИИ ФЕДЕРАТСИЯИ РОССИЯ
ДАР САТҲИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ**

**ENSURING THE FINANCIAL SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION
AT THE INTERNATIONAL LEVEL**

БЕКЕТОВА М.Д.
BEKETOVA M.D.

*Студентка 4 курса Высшей Школы Государственного Аудита (факультет)
Московского Государственного университета им. М.В. Ломоносова
Донишҷӯи курси 4-уми Мактаби Олии Аудити давлатии (факултет)-и
Донишгоҳи давлатии Москва ба номи М.В. Ломоносов
4th year student of the Higher School of Public Audit (faculty)
Moscow State University. M.V. Lomonosov
E-mail: beketova-02@bk.ru*

**Научный руководитель
Scientific supervisor**

КУРЫШЕВА Н.С.
KURYSHEVA N.S.

*Доцент кафедры экономических и финансовых исследований Московского
Государственного университета им. М.В. Ломоносова, кандидат юридических наук, доцент
Дотсенти кафедраи тафтишоти иқтисодӣ ва молиявии Донишгоҳи давлатии Москва
ба номи М.В. Ломоносов, номзоди илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент
Associate Professor, Department of Economic and Financial Investigations, Lomonosov Moscow
State University M.V. Lomonosov, candidate of legal sciences, associate professor*

Аннотация: В статье рассматривается финансовая безопасность государства и её значимость, влияние на состояние государства, взаимосвязь с экономической безопасностью. Раскрывается важность касающихся данной темы федеральных законов и государственных стратегий, указываются проблемы, ведущие к замедлению экономического роста. Отмечается деятельность правоохранительных органов для обеспечения финансовой безопасности государства.

Ключевые слова: финансовая безопасность, угрозы, экономическая безопасность, финансовая система, гарантии, правоохранительные органы, Российская Федерация.

Аннотатсия: Дар мақола амнияти молиявии давлат ва аҳаммияти он, таъсир ба вазъи давлат, робита бо амнияти иқтисодӣ баррасӣ шудааст. Аҳаммияти қонунҳои федералӣ ва стратегияҳои давлатӣ вобаста ба масъалаи мазкур ошкор карда шуда, мушкилоте, ки боиси суҷаставии рушди иқтисодӣ мегарданд, нишон дода шудаанд. Фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ дар самти таъмини амнияти молиявии давлат қайд карда шудааст.

Вожаҳои калидӣ: амнияти молиявӣ, хатарҳо, амнияти иқтисодӣ, системаи молиявӣ, кафолат, мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, Федератсияи Россия.

Annotation: The article examines the financial security of the state and its significance, impact on the state of the state, the relationship with economic security. The importance of federal laws and state strategies related to this topic is revealed, the problems leading to a slowdown in economic growth are indicated. The activities of law enforcement agencies to ensure the financial security of the state are noted.

Key words: financial security, threats, economic security, financial system, guarantees, law enforcement agencies, Russian Federation.

Финансовая безопасность государства является одной из наиболее важных и ключевых тем в структуре национальной безопасности государства в целом. В любом современном государстве, в том числе, в Российской Федерации финансовые отношения занимают ведущую роль, а в связи с такой позицией, набирают оборот и угрозы финансовой безопасности страны. Финансовая безопасность государства напрямую влияет на качество и уровень жизни населения. Распространение получают различные интернет-площадки, которые как дают гражданам новые возможности, так и создают новые риски по причине того, что и преступность в новых сферах продвигается вперед.

Финансовая безопасность – это состояние защищенности финансовой системы от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечивается надлежащее формирование, распределение и использование фондов денежных средств, необходимых для выполнения государственных задач и функций [1, с.254]. Также финансовую безопасность можно определить как уровень и структуру финансов предприятия, состояние защищенности финансовых ресурсов предприятия от реальных и потенциальных угроз, которые позволяют ему достичь состояния экономической безопасности, стабильной хозяйственной деятельности и эффективного развития [2, с 68–65].

Важно отметить, что базис финансовой безопасности составляет экономическая безопасность государства, следовательно, нестабильность одного ведет к нарушению другого. Считаем целесообразным обратиться к статье 2 Федерального закона РФ от 28.12.2010 «О безопасности», в которой говорится, что основными принципами обеспечения безопасности являются:

- 1) соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина;
- 2) законность;
- 3) системность и комплексность применения федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, другими государственными органами, органами местного самоуправления политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер обеспечения безопасности;
- 4) приоритет предупредительных мер в целях обеспечения безопасности;
- 5) взаимодействие федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, других государственных органов с общественными объединениями, международными организациями и гражданами в целях обеспечения безопасности [3].

Следовательно, аспекты, выделенные законодателем в рамках данного вопроса, также касаются и финансовой безопасности.

Как уже отмечалось, финансовая безопасность и экономическая безопасность – тесно связанные между собой понятия. Отмечу, что увеличились масштабы преступлений, предметом которых является валюта, усилился незаконный отток валюты из РФ за рубеж. Новые угрозы связаны и с тем, что в настоящее время в мире активизировались интеграционные экономические процессы – государства объединяются в экономические блоки: Евросоюз, в проекте Евросоюз США, Россия также стремится к созданию союзов: БРИКС, ШОС, таможенный, евразийский.

В России существует Указ Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», в нем есть отдельный раздел, посвященный экономической безопасности, в котором отмечается важность принятия мер, которые будут направлены на устранение дисбалансов в экономике Российской Федерации, а условием её обеспечения является опора на внутренний потенциал страны и самостоятельного решения задач при сохранении взаимовыгодного сотрудничества с другими странами [4].

В нынешних условиях не будет являться секретом ввод ряда санкций в отношении России, из этого следует вывод о том, что на данный момент нецелесообразно хранить резервы страны в международных валютах, в международном валютном фонде, так как ограничительные меры распространяются и на капиталы, однако, сохраняются и дружественные отношения с отдельными странами, которые не принимают данные меры. Подобные проблемы ведут к замедлению экономического роста. Финансовая безопасность может страдать, как и от названных внешних факторов, так и от внутренних – различных видов преступности, в том числе – коррупции. Актуальной является проблема легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирование терроризма.

Согласно стратегиям обеспечения национальной и экономической безопасности, органам государственной власти необходимо развивать деятельность в указанной сфере, а также и международное сотрудничество в указанных рамках [5]. В Генеральной прокуратуре РФ была разработана система блокировки различных сайтов, у которых есть доступ к финансовым данным пользователей и они могут быть использованы противозаконно: «Для решения указанных задач выстроено межведомственное взаимодействие органов финансовой разведки, следственных и оперативных подразделений, которые для анализа больших массивов данных (Big Data) – о банковских транзакциях, в том числе о подозрительных операциях – используют программы, построенные на алгоритмах искусственного интеллекта. Координацию их деятельности на всех этапах осуществляют прокуроры», – отмечает Игорь Краснов, генеральный прокурор РФ.

Целесообразно выделить ряд мер обеспечения финансовой безопасности на международном уровне: определение пределов иностранного участия в капитале организаций РФ; ограничение иностранного инвестирования в тех сферах, которые определяют как особо важные для развития государства; совершенствование законодательства в названной сфере и применение инноваций. Система регулирования позволит улучшить не только состояние экономики страны, но и саму финансовую систему, что будет гарантировать стабильность в государстве.

Таким образом, роль финансовой безопасности как в самой стране, так и на международном уровне является значимой и одной из основополагающих целей обеспечения безопасности государства и его граждан. Благодаря мерам её осуществления регулируется комплекс действий, гарантирующих нормальное осуществление экономической деятельности. В связи с тем, что в современных реалиях замедляется экономический рост, а сама финансовая безопасность подвергается различным угрозам, правоохранительные органы фокусируют свое внимание на расследовании преступлений, подрывающих национальную безопасность, и стремятся к совершенствованию предупредительных мер её обеспечения.

Использованная литература и источники

1. Харашвили Г.Р. Финансовая безопасность государства, как объект уголовно-правовой охраны / Г.Р. Харашвили // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки.– 2017.– №8–9.– С.254–256.
2. Маркова А.А., Катайкина Н.Н., Абелова Л.А. Обеспечение финансовой безопасности хозяйствующего субъекта // Вестник Алтайской академии экономики и права.– 2021.– №3–1.– С.68–75.

3. Федеральный закон от 28.12.2010 №390-ФЗ (в ред. от 09.11.2020) «О безопасности» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/01fbae25b3040955277cbd70aa1b907cceda878e/ (дата обращения: 30.11.2022).
4. Указ Президента РФ от 02.07.2021 №400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 30.11.2022).
5. Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 г., №208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41921> (дата обращения: 30.11.2022).

References and sources

1. Kharashvili G.R. Financial security of the state as an object of criminal law protection / G.R. Kharashvili // Humanitarian, socio-economic and social sciences.– 2017.– No.8–9.– P.254–256.
2. Markova A.A., Kataykina N.N., Abelova L.A. Ensuring the financial security of an economic entity // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law.– 2021.– No.3–1.– P.68–75.
3. Federal Law No. 390-FZ of December 28, 2010 (as amended on November 9, 2020) «On Security» // [Electronic resource]. – Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/01fbae25b3040955277cbd70aa1b907cceda878e/ (date of access: 11/30/2022).
4. Decree of the President of the Russian Federation of July 2, 2021 No.400 «On the National Security Strategy of the Russian Federation» // [Electronic resource]. – Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (date of access: 11/30/2022).
5. Decree of the President of the Russian Federation of May 13, 2017, No.208 «On the Economic Security Strategy of the Russian Federation for the period until 2030» // [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41921> (date of access: 11/30/2022).

УДК 343

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК УГРОЗА БЕЗОПАСНОСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ҶИНОЯТҲОИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ ҲАМЧУН ТАҲДИД БАРОИ АМНИЯТИ
ФЕДЕРАТСИЯИ РОССИЯ**

**INTERNATIONAL CRIMES AS A THREAT TO THE SECURITY
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

ГРИГОРЬЕВА А.Ю.
GRIGORIEVA A.Y.

*Студентка 4 курса Высшей Школы Государственного Аудита (факультет)
Московского Государственного университета им. М.В. Ломоносова
Донишҷӯи курс 4-уми Мактаби Олии аудити давлатии (факултет)-и
Донишгоҳи Давлатӣ ба номи М.В. Ломоносови Москва
4th year student of the Higher School of Public Audit (faculty)
Moscow State University. M.V. Lomonosov
E-mail: grisasha11@gmail.com*

**Научный руководитель
Scientific adviser**

КУРЫШЕВА Н.С.
KURYSHEVA N.S.

*Доцент кафедры экономических и финансовых расследований Московского
Государственного университета им. М.В. Ломоносова, кандидат юридических наук
Дотсенти кафедраи тафтишоти иқтисодӣ ва молиявӣ Донишгоҳи Давлатӣ ба номи
М.В. Ломоносови Москва, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ
Associate Professor, Department of Economic and Financial Investigations
Moscow State University. M.V. Lomonosov, candidate of legal sciences*

Аннотация: В статье рассматривается понятие национальной безопасности Российской Федерации, угрозы, которые представляют для нее наибольшую опасность. Рассматривается понятие международной преступности, категории данного понятия, приводятся примеры международных преступлений и преступлений международного характера, меры по борьбе с международной преступностью, анализируется эффективность таких мер.

Ключевые слова: национальная безопасность, международная преступность, преступления, преступный характер, меры, сотрудничество, эффективность.

Аннотатсия: Дар мақола мафҳуми амнияти миллии Федератсияи Россия, таҳдидҳое, ки ба он хатари бештар доранд, баррасӣ карда шудаанд. Мафҳуми ҷиноятҳои байналмилалӣ, категорияҳои мафҳуми мазкур баррасӣ гардида, мисолҳои ҷиноятҳои байналмилалӣ ва ҷиноятҳои дорои хусусияти байналмилалӣ, ҷораҳои мубориза ба муқобили ин гуна ҷиноятҳо оварда шуда, самаранокӣ чунин тадбирҳо таҳлил карда шудаанд.

Вожаҳои калидӣ: амнияти милли, ҷинояткорӣ байналмилалӣ, ҷиноятҳо, тавсифи ҷиноятӣ, ҷораҳо, ҳамкорӣ, самаранокӣ.

Annotation: The article deals with the concept of the national security of the Russian Federation, the threats that pose the greatest danger to it. The concept of international crime, the category of this concept is considered, examples of international crimes and crimes of an international nature, measures to combat international crime are given, the effectiveness of such measures is analyzed.

Key words: national security, international crime, crimes, criminal nature, measures, cooperation, efficiency.

Национальная безопасность Российской Федерации (далее – ФР) – состояние защищенности национальных интересов РФ от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, её независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны [1].

Как и безопасность любого государства, национальная безопасность РФ подвержена многочисленным угрозам, одной из которых является международная преступность. В правовой доктрине данный термин разделяют на две категории: международные преступления и преступления, носящие международный характер.

Под международными преступлениями мы можем понимать особо опасные деяния, которые нарушают основополагающие принципы и нормы международного права, а также которые негативно воздействуют на деятельность международного сообщества и всю систему международных отношений в целом. К международным преступлениям мы можем отнести акты агрессии, геноцид, систематические и массовые нарушения прав человека и т.д. Международные преступления совершаются различными государствами через волеизъявления их руководителей или каких-либо иных официальных лиц, из чего следует, что и ответственность несут как сами эти государства, так и физические лица. Например, в качестве мер ответственности на государство могут наложить санкции, как делают многие европейские государства и США в случае каких-либо политических обстоятельств.

К преступлениям международного характера относят преступления, которые наносят значительный ущерб международному правопорядку и в конечном счёте касаются интересов всех или многих стран, но степень их опасности для всего международного сообщества значительно меньше, чем угроза международному миру и безопасности [2, с.56–57]. К преступлениям международного характера относят вред межгосударственным отношениям, мирному сотрудничеству государств, организациям и гражданам разных стран: контрабанда, нелегальная миграция, наркотики, пиратство, повреждение подводного кабеля, столкновение морских судов торговля людьми, фальшивомонетничество.

Исключительная опасность международной преступности заключается в том, что она не знает и не признает границ, поскольку глобализация социальных и экономических процессов породила и глобализацию преступности, делая её все более организованной, изоцированной, охватывает все наиболее благоприятные для противозаконной деятельности сферы (наркобизнес, торговлю оружием, терроризм, «черную трансплантологию», фальшивомонетничество, рейдерство, финансовую и банковскую системы, киднепинг и другие), обладает высоким уровнем латентности, характеризуется стабильностью и высокой долей в показателях преступности отдельных государств; предполагает задействование значительных финансовых ресурсов и «человеческого фактора» для борьбы с этим социальным злом (одному государству противостоять международной преступности крайне сложно), причиняет значительный, в большинстве случаев непоправимый вред наиболее значимым общественным отношениям, охраняемым законом; с каждым годом все больше вовлекает в свои ряды молодых людей, в силу незначительного жизненного опыта не способных оценить реальный масштаб деятельности, в которую они оказываются втянутыми [3, с.183].

Таким образом, можно сделать вывод, что международная преступность является одной из основных угроз национальной безопасности РФ, с которой, безусловно необходимо бороться.

Понятно, что бороться с международной преступностью не может лишь одно государство, поэтому страны заключают различные соглашения, чтобы иметь возможность защищать свои границы совместными усилиями нескольких государств. Например, в современных реалиях высокий уровень сотрудничества сохраняется в Китае, Вьетнаме, Иране и Монголией. Приоритетными направлениями деятельности являются повышение эффективности сотрудничества с правоохранительными и миграционными органами этих государств, с целью обмена информацией о лицах, которые могут совершить преступления, организации различных оперативно-розыскных мероприятий. Помимо этого, разрабатываются и заключаются различные двусторонние и многосторонние соглашения и договоры в сфере защиты интересов государств и внутренних дел, обеспечивается вступление таких соглашений в силу. С 2019 года по настоящее время подписано порядка 20 международных договоров, 10 из которых – соглашения в сфере укрепления межведомственного взаимодействия по различным актуальным направлениям деятельности с компетентными органами стран дальнего зарубежья, в том числе Государства Катар, Многонационального Государства Боливия, Федеративной Республики Бразилия, Республики Нигер [4].

Таким образом, можно сделать вывод, что, национальная безопасность РФ, бесспорно, нуждается в защите как от международных преступлений, так и от преступлений, которые носят международный характер. Так как невозможно бороться с международной преступностью лишь одному государству, поэтому основным направлением защиты является взаимодействие Российской Федерации с иностранными государствами для того, чтобы совместными усилиями эффективно бороться с международной преступностью и обеспечивать безопасность друг друга.

Использованная литература

1. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г., №400 // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001?index=1&rangeSize=1> (дата обращения: 12.11.2022).
2. Кудрявцев В.Н. Международное уголовное право: учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. / В.Н. Кудрявцев. – М.: Наука, 1999. – С.56–57.
3. Рыжов В.Б. Международная преступность: понятие, доктринальное и правовое обоснование методов противодействия ей на современном этапе / В.Б. Рыжов // Образование и право. – 2018. – №4. – С.183–192.
4. Международное полицейское взаимодействие: поиск новых подходов // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mvdmedia.ru/publications/police-of-russia/Competently/mezhdunarodnoe-politseyskoe-vzaimodeystvie-poisk-novykh-podkhodov/> (дата обращения: 12.11.2022).

References

1. National Security Strategy of the Russian Federation: Approved by the Decree of the President of the Russian Federation dated July 2, 2021, No.400 // Official Internet portal of legal information [Electronic resource]. – Access mode: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001?index=1&rangeSize=1> (accessed 11/12/2022).

2. Kudryavtsev V.N. International criminal law: textbook. 2nd ed., revised. and additional / V.N. Kudryavtsev.– М.: Nauka, 1999.– P.56–57.
3. Ryzhov V.B. International crime: concept, doctrinal and legal substantiation of methods of counteraction to it at the present stage / V.B. Ryzhov // Education and Law.– 2018.– No.4.– P.183–192.
4. International police cooperation: search for new approaches // [Electronic resource]. – Access mode: <https://mvdmedia.ru/publications/police-of-russia/Competently/mezhdunarodnoe-politseyskoe-vzaimodeystvie-poisk-novykh-podkhodov/> (date of access: 12.11.2022).

ТДУ 342.7

ҲУҚУҚ БА ШАЪНУ ШАРАФ: ТАҲЛИЛИ МУХТАСАР

ПРАВО НА ЧЕСТЬ И ДОСТОИНСТВО: КРАТКИЙ АНАЛИЗ

THE RIGHT TO HONOR: A BRIEF ANALYSIS

МУРОДОВ С.М.

MURODOV S.M.

Курсанти курси 2-юми факултети №2-юми Академияи ВКД

Ҷумҳурии Тоҷикистон, милитсияи қаторӣ

Курсант 2-го курса факультета №2 Академии МВД

Республики Таджикистан, рядовой милиции

*Cadet of the 2nd year of faculty No. 2 of the Academy of the Ministry of Internal Affairs
of the Republic of Tajikistan, private militia*

Аннотатсия: Дар мақола нуқтаи назари олимони ҳуқуқшиносон вобаста ба шаъну шараф ва ҷойгоҳи он дар инсон мавриди таҳлил қарор дода шудааст. Ҳамзамон ба таърифи ҳуқуқ ба шаъну шараф, ки аз ҷониби олимону донишмандон пешниҳод гардидааст нигариста, ба меъёрҳои Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Эълумияи умумии ҳуқуқи башар оид ба эҳтиром, риоя ва ҳифзи ҳуқуқ ба шаъну шараф таваҷҷуҳи махсус зоҳир гардидааст.

Вожаҳои калидӣ: шаъну шараф, эҳтиром, риоя, инсон, қонунгузорӣ.

Аннотация: В статье анализируются различные точки зрения ученых-правоведов относительно понятия чести и достоинства а также их место в развитии личности. При этом, рассматривая предложенные учеными определение права на честь и достоинство, особое внимание уделяется нормам Конституции Республики Таджикистан и Всеобщей декларации по правам человека, уделяя особое значение соблюдению и защите права на честь и достоинство.

Ключевые слова: честь и достоинство, уважение, уважение, соблюдение, человек, законодательство.

Annotation: The article analyzes the different points of view of legal scholars regarding the concept of honor and dignity, as well as their place in the development of personality. At the same time, considering the definition of the right to honor and dignity proposed by scientists, special attention is paid to the norms of the Constitution of the Republic of Tajikistan and the Universal Declaration of Human Rights, paying particular attention to the observance and protection of the right to honor and dignity.

Key words: honor and dignity, respect, respect, observance, personality, legislation.

Дар шароити муосир дар раванди рушд намудани ҳаёти сиёсии ҷомеа, бунёди ҷомеаи шаҳрвандӣ, давлати демокративу ҳуқуқбунёд эҳтиром ва таъмини шаъну шараф ҳамчун яке аз ҳуқуқи озодиҳои асосии инсон бозҳам аҳамияти бештар касб намудааст.

Шаъну шарафи инсон ҳамчун яке аз ҳуқуқҳои асосӣ дорои хусусиятҳои зерин мебошад:

- он аз лаҳзаи таваллуд ба ҳар кас тааллуқ дорад;
- аз мансубият ба шаҳрвандии давлат вобаста нест;
- он заминаи асосии бисёр ҳуқуқи озодиҳои конститутсионӣ мебошад.

Шаъну шараф дар илми ҳуқуқшиносӣ ҳамчун ҳуқуқҳои ғайри моликии шахс баромад намуда аз инсон ҷудонопазиранд, ҳамчунин арзиши олий дорад ва илова бар ин, барои эътироф ва эҳтироми тамоми ҳуқуқу озодиҳои инсон замина фароҳам меорад.

Оид ба мафҳуми шаъну шараф ҳамчун яке аз ҳуқуқҳои ҷудонопазири инсон таърифи ягона ва умумигашта вучуд надорад. Новобаста аз ин, дар атрофи ҳуқуқ ба шаъну шараф аз ҷониби олимони нуктаҳои назари мухталиф мавҷуданд. Ҷой доштани нуктаҳои назари мухталиф имкон медиҳад, ки таҳлили илмии падидаи мазкур мавриди коркард қарор дода шавад. Аз ҷумла, В. Морозов иброз менамояд, ки «шаъну шарафи инсон дарк намудани шахс аз аҳамияти иҷтимоии худ, ҳуқуқ ба эҳтироми умум дар асоси эътирофи ҷамъият арзиши иҷтимоии инсон аст» [1, с.576]. Аз мазмуни ақидаи мазкур метавон чунин хулоса намуд, ки шаъну эътибори худ як шакли худидоракунии шахс аст, ки серталабии фард нисбат ба худ ба он асос ёфтааст.

Таърифи то андозае шабеҳи шаъну шараф низ дар луғати фалсафӣ, ки онро И.Т. Фролова иброз менамояд, ки шаъну шараф ҳамчун ҷанбаи муҳими озодии иҷтимоӣ ва маънавии шахс амал мекунад. Ба андешаи ӯ, ақидаҳои ахлоқии шаъну шараф дар ҷомеаи муайян бо такмили шуури ҳуқуқӣ, камолоти шахрвандии одамон, таъмини ҳақиқии ҳуқуқи инсон алоқаи зич доранд [2, с.619].

Дар асоси таърифҳои дар боло, метавон чунин иброз намуд, ки ин падида дарки инсонро аз арзиши худ, муносибати ахлоқӣ, одилона ба худ, хоҳиши сазовори эҳтироми одамони дигар ва зарурати эҳтироми шахсони дигар, эҳтироми ҳуқуқу озодиҳои онҳо ифода мекунад.

Дар робита ба ин, бояд гуфт, ки новобаста аз он, ки дар Конститутсия ва қонунҳои дигари ҷумҳурӣ мафҳуми шаъну шараф муқаррар нагардидааст, вале дар шароити ташаккули давлати ҳуқуқбунёд дар Тоҷикистон ҳуқуқ ба шаъну шараф, муқаррар ва қафолату ҳимояи он аслан ҳадафи асосии қонунҳои амалкунанда мебошад. Чунин ҳадаф бесабаб набуда чихеле, ки иброз мегардад муҳимияташ дар он аст, ки маҳз қонун чунин амалӣ шудани озодии одамонро дар ҳаёти амалӣ қафолат медиҳад, ки онро бо шаъни ақлу хирад ғайр гардонда, худсарӣ, худхоҳӣ, девонавории унсури идоранашавандаи субъективиро бурида метавонад» [3, с.35].

Чунин ақида маънои онро дорад, ки таъмину ҳифзи шаъну шарафи инсон ҳуқуқу озодиҳои ӯро ифода менамояд. Аз тарафи дигар ҳуқуқ ба шаъну шараф ба таври бояду шояд ҳифз карда шавад, пас нуфузи давлати демокративу ҳуқуқбунёдро ифода менамояд. Чунин муҳимиятноки оид ба шаъну шараф ҳамчун ҳуқуқу озодиҳои асосии инсон ва ҷудонопазир аз ӯ боис бар он гардидааст, ки дар моддаи 1 Эълумияи умумии ҳуқуқи башар муқаррар гардидааст «Тамоми одамон озод ва аз лиҳози шарафу ҳуқуқ бо ҳам баробар ба дунё меоянд. Онҳо соҳиби ақлу вичдонанд ва бояд бо якдигар муносибати бародарона дошта бошанд» [4, с.15]. Чунин меъёр ҳамаи инсонҳоро даъват бар он мекунад, ки новобаста аз ҷинс, наҷод, миллат, забону фарҳанг ва ғайра аз лиҳози шарафу ҳуқуқ ҳама баробаранд ва бо якдигар муносибати хуб дошта бошанд. Ҳамзамон ҳамаи давлатҳои эътирофнамудаи Эълумияи умумии ҳуқуқи башар вазифадор намудааст, ки чунин ҳуқуқро дар меъёрҳои қонунгузории давлатии худ мавриди танзим ва ҳифз қарор диҳанд.

Ҷумҳурии Тоҷикистон аз соли 1994 дар баланд бардоштани падидаи шаъну шарафи шахс нақши муҳим дорад. Зеро дар асоси моддаҳои дахлдори Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ эҳтиром, риоя ва ҳифзи ҳуқуқ ба шаъну шараф муқаррар ва танзим карда шудааст. Чунин муносибат бесабаб набуда, чихеле, ки А.И. Герцен иброз менамояд шаъну шарафи шахрванд бо ҳуқуқ алоқаи ногусастанӣ дорад, чунки вайрон кардан ё аз даст додани онҳо боиси аз байн рафтани робитаҳои муътадили ҷамъиятӣ ... мегардад. Аз ин рӯ, шаъну шараф муҳимтарин арзиш ва эҳтиёҷи иҷтимоию ҳуқуқии ҳар як давлату ҷомеа буда, ба ҳифзи дахлдори давлат ниёз дорад [5, с.178]. Чунин аст, ки дар замони муосир ҳифзи шаъну шарафи шахс дар баробари ҳифзи ҳаёт, саломатӣ, озодӣ яке аз вазифаҳои аввалиндараҷаи давлати демокративу ҳуқуқбунёд ба шумор меравад.

Чунин вазифаи давлатиро дар моддаи 5 Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон метавон дид, ки чунин муқаррар гардидааст «Ҳаёт, кадр номус ва дигар ҳуқуқҳои фитрии инсон дахлнопазиранд. Ҳуқуқи озодии инсон ва шахрвандро давлат эътироф, риоя ва ҳифз менамояд» [6].

Гарчанде мафҳуми шаъну шараф дар Конституцияи муқаррар нагардида бошад ҳам вале кадр номус ва шаъну шарафи инсон, дахлнопазирӣ ва эҳтиромшаванда будани онҳо дар моддаи болозикр зоҳир мешавад. Шаъну шараф муайянкунандаи паҳлуҳои ахлоқӣ, маънавӣ, кадр қимат, номус ва сифати дигари инсон мебошад. Дахлнопазирӣ кадр, номус дар он зоҳир мегардад, ки новобаста аз қадом маврид, муҳит ва ҳатто даст задан ба ҳуқуқвайронкунӣ инсонро суҳанҳои таҳқиқкунанда гуфтан мумкин нест. Чихеле ки иброн мегардад дар ҳаққи духтарон ё занон суҳанҳои бад гуфтан ва ё онҳоро дар кирдорҳои зишт гунаҳкор намудан... ва ҳамзамон ба ҷо овардани одоби риояи номус ва кадр қимати инсон дар ҷои қор шарт ва зарур аст.

Ҳамзамон дар рӯзномаю маҷалла, дар ҷойҳои ҷамъиятӣ ва дар танҳои низ ба номус, кадр ва шарафи шахс даҳлат кардан манъ аст [7, с.24]. Вале дар ин баробар набояд фаромӯш намуд, ки эҳтиром ва риояи ҳуқуқ ба шаъну шарафи инсон танҳо вазифаи давлат аст. Ин нуктаро ҳанӯз Г. Гегел чунин иброн намуда буд, ки шаъну шарафи инсонро на танҳо давлат, балки шахсон алоҳида низ бояд эҳтиром кунанд [8, с.10].

Чунин аст, ки мутобиқи моддаи 42 Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар гардидааст, ки дар Тоҷикистон ҳар шахс вазифадор аст, ки Конституция ва қонунҳоро риоя кунад, ҳуқуқ, озодӣ, шаъну шарафи дигаронро эҳтиром намояд [6].

Дар воқеъ, эҳтиром ва риояи шаъну шарафи инсон вазифаи ҳам давлат ва ҳам ҳар як аъзои ҷомеа мебошад. Новобаста аз чунин меъёрҳо то ба ҳол тамоюли манфии зиёд дар эҳтиром ва риояи шаъну шарафи яқдигар дар байни инсонҳо мушкилиҳо ҷой доранд. Ҳамзамон то ҳади ҳуқуқвайронкунӣ ба муқобили шаъну шараф аз ҷумла тухмат, таҳқир ва монанди инҳо ҳамчун мушкилоти ҷомеа мушоҳида карда мешавад.

Адабиёти истифодашуда

1. Философская энциклопедия. В 5 т. Т.2.– М.: «Советская энциклопедия», 1962.– 576 с.
2. Философский словарь // Под ред. И.Т. Фролова.– М.: Республика, 2001.– 719 с.
3. Алексеев С.С. Философия права / С.С. Алексеев.– М.: Норма, 1998.– 336 с.
4. Шарипова Г., Раҷабов Ҷ. Асноди асосии байналхалқӣ дар бораи ҳуқуқи башар: дастури таълимӣ / Г. Шарипова, Ҷ. Раҷабов.– Душанбе, 1999.– 80 с.
5. Герцен А.И. Несколько замечаний об историческом развитии чести // Современник. 1848. Т.8. Отд.2.– С.176–211.
6. Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 06-уми ноябри соли 1994 (бо тағйири иловаҳо аз 26.09.1999, 22.06. 2003 ва 22.05.2016 с.) // [Захираи электронӣ]. – Речаи дастрасӣ: http://base.mmk.tj/view_sanadholist.php?order=nomi_sanad&ordertype=ASK (санаи муроҷиат: 23.09.2022).
7. Тафсири илмию омавии Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон.– Душанбе: Шарқи озод, 2009.– 520 с.
8. Гегель Г. Сочинения: Философия права. Перевод с немецкого. Т.7 / Гегель; Пер.: Столнер Б.– М., Л.: Соцэкгиз, 1934.– 380 с.

References

1. Philosophical encyclopedia. In 5 vol. V.2.– М.: «Soviet Encyclopedia», 1962.– 576 p.
2. Philosophical Dictionary // Ed. I.T. Frolova.– М.: Respublika, 2001.– 719 p.
3. Alekseev S.S. Philosophy of law / S.S. Alekseev.– М.: Norma, 1998.– 336 p.

4. Sharipova G., Rajabov J. Main international documents on human rights: educational guide / G. Sharipova, J. Rajabov.– Dushanbe, 1999.– 80 p.
5. Herzen A.I. A few remarks on the historical development of honor // *Sovremennik*. 1848. Vol.8. Det.2.– P.176–211.
6. Constitution of the Republic of Tajikistan dated November 6, 1994 (with amendments dated September 26, 1999, June 22, 2003 and May 22, 2016) // [Electronic resource]. – Access mode: http://base.mmk.tj/view_sanadholist.php?order=nomi_sanad&ordertype=ASK (application date: 23.09.2022).
7. Scientific and popular interpretation of the Constitution of the Republic of Tajikistan.– Dushanbe: Free East, 2009.– 520 p.
8. Hegel G. Works: Philosophy of Law. Translation from German. T.7 / Hegel; Transl.: Stolner B.– M., L.: Sotsekgiz, 1934.– 380 p.

ТДУ 342.92

**МОҲИЯТИ ДЕЛИКТИ МАЪМУРӢ ВА АЛОҚАМАНДИИ ОН
БА ҲУҚУҚВАЙРОНКУНИИ МАЪМУРӢ АЗ РӮӢИ ҚОНУНГУЗОРИИ
АМАЛКУНАНДАИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

**СУЩНОСТЬ АДМИНИСТРАТИВНОГО ДЕЛИКТА И ЕГО СВЯЗЬ
С АДМИНИСТРАТИВНЫМ ПРАВОНАРУШЕНИЕМ ПО ДЕЙСТВУЮЩЕМУ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

**THE ESSENCE OF AN ADMINISTRATIVE TORT AND ITS CONNECTION
WITH AN ADMINISTRATIVE OFFENSE UNDER THE CURRENT LEGISLATION
OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

РАҶАБОВ Х.М.

РАҶАВОВ КН.М.

*Курсанти курси 3-юми факултети №2 Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон,
милицияи қаторӣ*

*Курсант 3-го курса факультета №2 Академии МВД Республики Таджикистан,
рядовой милиции*

*3rd year cadet of faculty No. 2 of the Academy of the Ministry of Internal Affairs
of the Republic of Tajikistan, police officer*

Аннотатсия: Дар мақола муаллиф мафҳуму моҳияти деликтҳо, деликтҳои маъмурӣ, алоқамандии байни деликтҳои маъмурӣ ва ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ ва фарқияти байни онҳоро ошкор намуда, назар ва андешаи муҳаққиқони соҳаи илмро оид ба мавзуи баррасишаванда ошкор намуд. Оид ба моҳияти «деликтҳои маъмурӣ» ва «ҳуқуқи маъмурӣ-деликтӣ» андешаронӣ намуда, дар охир чунин категорияҳои илмиро ба муқаррароти қонунгузори амалкунанда ҳамчун «ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ» ва «қонунгузорӣ оид ба танзими кирдорҳои ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ» ҳаммаъно донистааст, инчунин, дар бораи ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ ва унсурҳои (элементҳои) таркибии он маълумот манзур гардонидани шудааст.

Вожаҳои калидӣ: деликт, деликти маъмурӣ, ҳуқуқи маъмурӣ-деликтӣ, деликти хусусӣ, деликти ҷамъиятӣ, ҳуқуқвайронкунӣ, ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ, объект, тарафи объективӣ, тарафи субъективӣ, субъекти ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ.

Аннотация: В статье автор раскрыл понятие и сущность деликтов, административных деликтов, связь между административными деликтами и административными правонарушениями, а также различие между ними, рассмотрел взгляды и мнения исследователей в этой области. Размышляя над сущностью понятий «административные деликты» и «административно-деликтное право», в соответствии с положениями действующего законодательства счел понятия такие научные категории, как «административное правонарушение» и «законодательство о регулировании административных правонарушений» идентичными, представил составные элементы административного правонарушения.

Ключевые слова: деликт, административный деликт, административно-деликтное право, частный деликт, общественный деликт, правонарушение, административное правонарушение, объект, объективная сторона, субъективная сторона, субъект административного правонарушения.

Annotation: In the article, the author revealed the concept and essence of torts, administrative torts, the relationship between administrative torts and administrative offenses, as well as the

difference between them, considered the views and opinions of researchers in this field. Reflecting on the essence of the concepts of «administrative torts» and «administrative tort law», in accordance with the provisions of the current legislation, he considered the concepts of such scientific categories as «administrative offense» and «legislation on the regulation of administrative offenses» to be identical, presented the constituent elements of an administrative offense.

Key words: tort, administrative tort, administrative tort law, private tort, public tort, offense, administrative offense, object, objective side, subjective side, subject of an administrative offense.

Айни замон дар байни олимони ва муҳаққиқони соҳаи ҳуқуқи маъмурӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дигар давлатҳои Иттиҳоди давлатҳои мустақил мафҳуми ягонаи батанзимдарории деликтҳои маъмурӣ вучуд надорад.

Пеш аз муайян намудани мафҳум ва моҳияти деликтҳои маъмурӣ моро зарур аст, ки дар аввал моҳияти деликтро муайян намоем. Деликт аз калимаи латинии «delictum» гирифта шуда, маъноаш кирдор, ҳуқуқвайронкунӣ ва амали ғайримеъёрӣ мебошад.

Бисёр муҳим арзёбӣ мегардад, ки мо истифодабарии истилоҳи «деликтҳои маъмурӣ»-ро дар ҷаҳони илм ошкор созем.

Қайд намудан ба маврид аст, ки мувофиқаи байни олимону муҳаққиқони соҳавӣ ҷиҳати таҳлили моҳият ва ҷойгоҳи ҳуқуқи маъмурӣ-деликтӣ дар низоми ҳуқуқи маъмурӣ, инчунин моҳият ва намудҳои деликтҳои маъмурӣ таърихи дарозро дар бар гирифтааст.

Профессор А.А. Гришковец дар таълифи асарҳои охирина хеш дурустии истифодаи мафҳумҳои «деликтҳои маъмурӣ» ва «ҳуқуқи маъмурӣ-деликтӣ»-ро зери шубҳа мегузорад [1]. А.А. Гришковец падидаҳои «ҳуқуқвайронкунӣ», «деликтҳо» ва хусусиятҳои муҳимми татбиқи онҳоро дар илми ҳуқуқ зери таҳлил қарор дода, таъкид менамояд, ки истифодаи чунин падидаҳои ҳуқуқӣ бояд ба рушди муносибатҳои ягона, тафаккури илмӣ, татбиқи қонун ва таълимоти ҳуқуқӣ мусоидат намоянд.

Дар оғози таҳлили истифодаи «деликтҳои маъмурӣ» ва имконияти истифодаи он дар ҳуқуқи маъмурӣ мо як қатор мушкилотро таъкид менамоем, ки хусусияти илмӣ дошта, олимони ва муҳаққиқон ба онҳо тавачҷӯх намудаанд.

Профессор А.А. Гришковец қайд менамояд, ки «деликт ин амали ғайриқонунӣ, рафтори ношоиста ва қонуншиканиест, ки дар натиҷаи он ба шахс ё амволи ӯ, инчунин ба амволи шахси ҳуқуқӣ зарар расонида мешавад». Аз таҳлили чунин пешниҳод бар меояд, ки деликт барои навъи махсуси уҳдадорӣ, яъне уҳдадорӣ деликтӣ (уҳдадорӣ аз расонида ни зарар) ва асос барои ҷавобгарии деликтӣ кашидан мебошад. Вобаста ба ин навъи таҳлил моҳияти деликт хусусияти молумулкии ҷавобгариро доро аст, ки бо истифодаи усулҳои дар қонунгузорӣ пешбинишуда татбиқ карда мешавад. Дар чунин вазъият истифодаи мафҳуми «деликт» нисбат ба ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ ва ҳаммаъно донистани онҳо душвор аст. Ҳамин тариқ, А.А. Гришковец чунин мешуморад, ки мафҳуми «деликт», ки хусусияти шахрвандӣ дорад, барои ҳуқуқи маъмурӣ бегона мебошад. Бо назардошти таҳлили танзими муносибатҳои ҷамъиятии хусусӣ, ки аслан аз муқаррароти 12 қадвали Рими қадим бармеоянд ба таҳқиқи илмии моҳияти «деликтҳо», ки аз тарафи А.А. Гришковец ба анҷом расонида шудааст, ҳамфикр будан мумкин аст.

Э.А. Флейшитс муаллифи китоби дарсии «Ҳуқуқи хусусии Рим», ки китоби ӯ аслан ба уҳдадорӣ деликтӣ бахшида шудааст, ҳам деликтҳои хусусӣ (шахсӣ) ва ҳам ҷамъиятиро фарқ мекунад. Номбурда қайд менамояд, ки муқаррароти шиддатнокӣ синфӣ ва зиддиятҳои афзоянда дар байни ғуломону ғуломдорон давлатро водор менамояд, ки на танҳо манфиатҳои хусусӣ, балки манфиатҳои миллии амалҳои инфиродиро, ки пештар танҳо бо муқаррароти ҷабридаи вобастагӣ доштанд, дида баромада, баррасӣ намояд ва нисбати шахси гунаҳгор ҷавобгарӣ татбиқ намояд [2].

Ю.И. Попугаев қайд мекунад, ки мафҳуми «деликтум» дар қонуни Рим маънои нисбатан васеъ дошт, зеро он ҳам агуна амали ғайриқонуниро, ки боиси ин ё он ҷазо ё оқибатҳои

манфии ҷинояткорӣ, яъне қонуншиканӣ мегардид, ифода мекард. Ҳамзамон, тавре ки Ю.И. Попугаев қайд мекунад, тибқи мучозотҳое, ки нисбати ҳуқуқвайронкунанда ва хусусияти зарари расонидашуда татбиқ карда мешуданд, тақсимооти ҷамъиятӣ (*delicta publica* ё *crimina*) ва хусусӣ (*delicta privata*) одат шуда буд [3].

А.Б. Агапов ҳангоми таҳлили шаклҳои ҷамъиятӣ ва шахрвандии гуноҳ, инчунин истилоҳи деликтро дар робита бо муносибатҳои ҳуқуқии ҷамъиятӣ ба қор бурда, мафҳумҳои «деликт» ва «ҳуқуқвайронкунӣ»-ро ҳаммаъно эътироф намудааст [4]. Ӯ қайд менамояд, ки истилоҳи «деликт» таҳаввулоти муайяно аз сар гузаронида, он аксар вақт бо бисёр калимаҳо ва истилоҳҳо ифода мегардид, ки хусусияти таърихӣ замони ҳешро доро буданд, акнун мо ҳангоми таҳлили истилоҳҳо ва ибораҳои хусусияти таърихидошта бояд ба маънои муносири онҳо диққат диҳем.

Ҳамин тавр, бо назардошти таҳлили ақидаи олимону муҳаққиқони болозикр ва дигар муҳаққиқони соҳавӣ мо имконият пайдо менамоем, ки оид ба ду истилоҳ андеша намоем:

- «*delictum*» – нисбати ҳама намудҳои ҳуқуқвайронкуниҳо татбиқ карда мешавад, аммо дар аввал танҳо нисбати муносибатҳои граждани-ҳуқуқӣ ва хусусӣ-шаҳрвандӣ;
- «*crimen*», ки танҳо нисбати амалҳои ҷиноятӣ таъйин шуда, дар аввал бо истилоҳи «*crimen privatum*» низ вучуд дошт, аммо, зоҳиран, бо мурури замон он чунин дастгирӣ ба монанди «деликтум»-ро ба даст наовард.

Дар робита бо гуфтаҳои боло, таҳмин кардан мумкин аст, ки истифодаи мафҳуми «деликтум» дар соҳаи ҳуқуқи омма имконпазир аст, аммо ба маънои «деликта публици». Инчунин бояд қайд кард, ки дар бисёр давлатҳои хориҷӣ мафҳуми «деликт» ҳам дар соҳаҳои ҳуқуқи ҷамъиятӣ (умумӣ) ва ҳам дар соҳаи шахрвандӣ кам истифода мешавад, зеро истилоҳоте ҳастанд, ки моҳияти намудҳои гуногуни ҳуқуқвайронкуниҳоро беҳтартар ошкор мекунад. Яъне ҳангоми таҳлили моҳияти деликт бояд ба назар гирифта шавад, ки муайян намудани масъалаи ҷавобгарии ҳуқуқӣ барои ҳуқуқвайронкунии маъмури асосан дар охириҳои асри 19 амалӣ карда шудааст. Аз ин рӯ фикр менамоем, ки ҳаммаъно донишани истилоҳҳои «деликт» ва «ҳуқуқвайронкунӣ» ва истифодаи онҳо дар қонунгузорӣ ё соҳаи илм танҳо дар ҳолате мумкин аст, ки агар истилоҳи «деликт» моҳият ва мазмуни ҳуқуқии «ҳуқуқвайронкунӣ»-ро тағйир надиҳад. Ба ҳамин маъно, Ю.М. Козлов қайд менамояд, ки дурравиро аз риояи қоидаҳои рафтор ва муносибатҳои байни субъектҳо дар соҳаҳои гуногуни ҳаёти давлатӣ метавон ҳамчун деликтҳои ҳуқуқӣ ҷамъбаст кард ва қонунгузори амалкунандаи ҷиноӣ, шахрвандӣ ва маъмури амалан на ин истилоҳро, балки бештари онро истифода мебаранд, ки ба моҳияти масъала ягон таъсир намерасонад [5].

Акнун моро зарур аст, ки баъд аз таҳлили истилоҳи «деликт» ва истифодаи он дар соҳаи илм ва муқаррароти қонунгузорӣ, ки натиҷаи ҷамъбасти фикру ақидаҳои болозикр доништа мешавад, бевосита танзими соҳавӣ-ҳуқуқии онро дарёбем. Соҳаи танзимномаи истилоҳи «деликт» ва «деликтҳои маъмури»-ро дар таҳқиқотҳои илмӣ ва ҳамшабеҳии қонунгузорӣ бо номи «ҳуқуқи маъмури-деликтӣ» ёдовар шудан мумкин аст. Чи тавре ки А.И. Стахов қайд менамояд: «Дар таълимоти ҳуқуқи маъмури шӯравӣ як идея асоснок ташаккул ёфтааст, ки муносибатҳое, ки дар натиҷаи ба ҷавобгарии маъмури кашидани шахс бармеоянд, аз тарафи меъёрҳои ҳуқуқи маъмури-деликтӣ ба танзим дароварда мешаванд [6]. Дар ин робита, А.И. Стахов деликтҳои маъмуриро ҳамчун амали (беамалии) гунаҳкори шахси воқеӣ ё ҳуқуқӣ, ки тартиби муқаррарнамудаи қонунгузориро вайрон мекунад, мефаҳмад.

М.И. Никулин деликтҳои маъмуриро ҳамчун сабабҳои асосии вайронкунии тартиботи ҳуқуқӣ тавсиф менамояд, ки барои онҳо ҷавобгарии маъмури пешбинӣ гардида, ҳамчун воситаи зидди амали вайронкунии содиршуда, амал менамояд.

Як қатор муҳаққиқон ҳуқуқи маъмури-деликтро зерсоҳаи ҳуқуқи маъмури номида, онро аз маҷмӯи меъёрҳои иборат медонанд, ки муносибатҳои ҷамъиятиро вобаста ба ҷараёни истифодабарии чораҳои маҷбурукунии маъмури аз ҷониби мақомоти салоҳиятдор ва шахсони

мансабдор нисбати субъектоне, ки ҳуқуқвайронкуниро содир намудаанд, ба танзим медароранд [7].

Ба ақидаи В.А. Круглов, ҳуқуқи маъмурӣ-деликтӣ яке аз соҳаҳои ҳуқуқро ташкил медиҳад [8].

А.Н. Крамник бошад, дар воситаи таълимии худ, ки бо номи «Хуқуқи маъмурӣ-деликтӣ. Қисми умумӣ» номгузори шудааст, моҳияти ҳуқуқи маъмурӣ-деликтӣ ҳамчун соҳаи ҳуқуқ ва институтҳои онро ошкор намудааст. Чунончӣ ӯ қайд менамояд, ки ҳуқуқи маъмурӣ-деликтӣ дар шакли умумӣ ҳамчун маҷмуи меъёрҳои ҳуқуқӣ оид ба ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ фаҳмида мешавад [9].

Ба ақидаи олим ва муҳақиқи тоҷик Х. Ойев, зеро моҳияти ҳуқуқи маъмурӣ-деликтӣ амали (беамалии) зиддихуқуқӣ ва гунаҳгориҳои шахси ҷисмонӣ ва ҳуқуқие дар назар дошта мешавад, ки содир шудани он дар асоси муқаррароти Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон боиси ҷазои маъмурӣ мегардад [10].

Дар ин қисмат вобаста ба таҳлили моҳияти ҳуқуқи маъмурӣ-деликтӣ аз рӯи нуқтаи назари Т.В. Телятитская, ки ҳуқуқи маъмурӣ-деликтиро зерсоҳаи ҳуқуқи маъмурӣ номида, онро аз маҷмуи меъёрҳои иборат медонад, ки муносибатҳои ҷамъиятиро вобаста ба ҷараёни истифодабарии ҷораҳои маҷбурукунии маъмурӣ аз ҷониби мақомоти салоҳиятдор ва шахсони мансабдор нисбати субъектоне, ки ҳуқуқвайронкуниро содир намудаанд, ба танзим медароранд, метавон ҳамфикр буд.

Бо назардошти суҳанони дар боло қайдгардида ҳуқуқи маъмурӣ-деликтӣ ин маҷмуи меъёрҳои ҳуқуқие дар назар дошта мешаванд, ки муносибатҳои ҷамъиятиро вобаста ба ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ ба танзим медароранд. Вобаста ба мафҳуми зикршуда ҳуқуқи маъмурӣ-деликтӣ ҳамчун соҳаи дарбаргирандаи ҳам меъёрҳои моддӣ ва ҳам муқаррароти дар назар дошта мешавад, ки ҳангоми содир гардидани деликтҳои маъмурӣ татбиқ карда мешаванд. Бо назардошти интиҳоби мавзӯи таҳқиқшаванда мо кӯшиш менамоем, ки минбаъд бештар оид ба меъёрҳои моддӣ танзими муносибатҳои деликтӣ ибрози ақида кунем.

Ба ҳамин маъно, аз рӯи сарчашмаҳои илмӣ вобаста ба соҳаи ҳуқуқи маъмурӣ моҳияти «деликт»-ро ба ҳуқуқвайронкунӣ ё кирдори ғайримаъмури алоқаманд намуда, онро ҳамчун кирдори ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ тавсиф намудан дуруст аст. Ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ шакли аз ҳама зиёд паҳнгардидаи рафтори зиддихуқуқӣ мебошанд, ки ба ҳуқуқи озодии инсон ва шаҳрвандон, манфиатҳои қонунии давлат ва мақомоти он зарар расонида, эҳтимоли дар оянда таъдир ёфтани ба хатарҳои ҷиноятиро доранд.

Дар қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон зеро истилоҳ ё мафҳуми моҳияти деликтҳои маъмурӣ ягон муқаррарот вучуд надошта, он ба маънои ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ пешбинӣ гардидааст. Ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ кирдори (амал ё беамалии) зиддихуқуқӣ ва гунаҳгориҳои шахси воқеӣ, мансабдор ё ҳуқуқӣ мебошад, ки содир намудани он тибқи тартиби муқаррарнамудаи Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд – КХМ ҚТ) боиси ҷавобгарии маъмурӣ мегардад [11].

Вобаста ба мафҳуми додашуда моҳияти деликти маъмуриро ба ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ ҳаммаъно дониста зарурияти таҳлили унсурҳои (элементҳои) ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ ба вучуд меояд, ки аз инҳо иборат мебошанд:

Объекти ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ – муносибатҳои ҷамъиятии бо меъёрҳои қонун (Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ) ҳифзшаванда, ки дар натиҷаи содир шудани кирдорҳои ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ ба онҳо зарар расонида мешавад. Объекти ҳуқуқвайронкунии маъмуриро ба намудҳои умумӣ, хелӣ ва бевосита ҷудо намудан мумкин аст [11].

Тарафи объективии ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ – муносибати берунии шахс нисбати кирдори содиршуда ва оқибати бавучудода, ки дар шакли амал ё беамалӣ зоҳир мешавад. Ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ ҳамон ҳолат бо амал содиршуда эътироф мегардад, ки агар шахс бо ҳаракатҳои ғайриқонунии худ кирдорро содир намояд [11]. Беамалӣ бошад ҳамон ҳолат ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ эътироф мегардад, ки агар шахс уҳдадорӣ бо қонунгу-

зорӣ пешбинигаштаи хешро иҷро наменамояд ё ин ки ба таври номатлуб иҷро менамояд ва он боис мегардад, ки муносибатҳои ҷамъиятии бо КҲМ ҚТ ҳифзшаванда зарар мебинанд [11].

Тарафи субъективии ҳуқуқвайронкунии маъмури – муносибати дохилӣ (руҳии) шахс нисбати кирдори содиршуда ва оқибати бавучудомада, ки дар шакли қасдона ё аз беэҳтиётӣ зоҳир мешавад. Агар шахси ҳуқуқвайронкунии маъмуриро содиркарда хусусияти зиддихуқуқӣ доштани кирдори (амал ё беамалии) худро донад, оқибати зарарноки онро пешбинӣ карда, чунин оқибатро хоҳад ё дидаю доништа ба содиршавии он роҳ дода бошад, ҳуқуқвайронкунии маъмури қасдан содиршуда эътироф мегардад [11]. Ҳуқуқвайронкунии маъмури ба шарте аз беэҳтиётӣ содиршуда эътироф мегардад, ки шахси онро содиркарда эҳтимоли оқибати зарарноки кирдори (амал ё беамалии) худро пешакӣ донад, вале бе асосҳои кофӣ, бепарвоёна ё худбаварона ба пешгирии чунин оқибатҳо умед бандад ё эҳтимоли ба вуқӯъ пайвастанани чунин оқибатро пешбинӣ накарда бошад, ҳарчанд мебоист ва мумкин буд онро пешбинӣ намояд, инчунин ғайриқонунӣ будани кирдори худро бояд медонист [11].

Субъекти ҳуқуқвайронкунии маъмури – шахси воқеӣ ё ҳуқуқие мебошад, ки бо амали (беамалии) гунаҳкоронааш ба манфиатҳои шахсӣ ё ҷамъиятӣ зарар расонидааст. Субъектҳои ҳуқуқвайронкунии маъмуриро ба ду гурӯҳ тақсим кардан мумкин аст: умумӣ ва махсус. Хусусиятҳои, ки фардро ҳамчун субъекти умумии ҳуқуқвайронкунии маъмури дар бар мегиранд, расидан ба синни 16 солагӣ ва мукалафӣ мебошанд. Ноболиғони то 16-сола ба ҷавобгарии маъмури қашида намешаванд, аммо дар баъзе ҳолатҳо волидон ё шахсони ивазкунандаи онҳо барои амали онҳо ҷавобгаранд [11].

Шахси ҳуқуқӣ барои ҳуқуқвайронкунии маъмури танҳо дар ҳолатҳои, ки бевосита дар моддаҳои дахлдори қисми махсуси Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмури пешбинӣ гардидаанд, ба ҷавобгарии маъмури қашида мешавад. Ҳамчунин он метавонад барои кирдори (амал ё беамалии) шахси воқеие, ки дар содир намудани ҳуқуқвайронкунии маъмури гунаҳкор доништа шудааст, ба ҷавобгарии маъмури қашида шуда, нисбати он ҷазои маъмури татбиқ гардад, ба шарте, ки муқаррар карда шавад, ки ин шахси воқеӣ ҳамчун намояндаи (узв, роҳбари) шахси ҳуқуқӣ кирдори ғайриқонуниро ба манфиати он содир кардааст.

Хусусиятҳои, ки субъекти махсуси ҳуқуқвайронкунии маъмуриро инъикос менамоянд аслан аз рӯи моддаҳои дахлдори қисми махсуси Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмури метавонанд, ки дар чунин шаклҳои тавсиф гарданд: онҳо танҳо ба гурӯҳҳои алоҳидаи шаҳрвандон хосанд; хусусиятҳои вазъи ҳуқуқии шахсро инъикос мекунанд; дар асоси санадҳои инфиродии идорақунӣ ё дигар амалҳои дорои аҳамияти ҳуқуқии мақомоти ваколатдор ба миён меоянд ва ғайра. Яъне аз рӯи андоза, намуди ҷазо ва тартиби татбиқи он моҳияти субъекти махсуси ҳуқуқвайронкунии маъмуриро ошкор кардан мумкин аст.

Тибқи меъёрҳои амалкунандаи КҲМ ҚТ ба гурӯҳи баррасишудаи ҳуқуқвайронкунандагон шахсони мазкур дохил мешаванд:

- ноболиғон;
- маъҷубони гурӯҳҳои I ва II;
- занони ҳомила ва заноне, ки кӯдакони то 14-сола доранд;
- хизматчиёни ҳарбӣ;
- кормандони мақомоти қорҳои дохилӣ, мақомоти системаи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ, мақомоти гумрук;
- судяҳо;
- шаҳрвандони хоричӣ;
- ашхосе, ки дар тӯли як сол такроран ҳуқуқвайронкунии маъмуриро якхела содир кардаанд ва ғайра.

Мавҷудияти аломатҳои махсуси субъекти ҳуқуқвайронкунии маъмури метавонад, ки як қатор оқибатҳои ҳуқуқиро ба вучуд биёрад, ба монанди: татбиқи ҳолатҳои сабуқкунанда ё

вазникунандаи ҷавобгарӣ, татбиқ нагардидани баъзе аз намудҳои ҷазои маъмурӣ ба категорияи муайяни шахсон (мисол, нисбати корманди мақомоти қорҳои дохилӣ татбиқи ҷазои маъмурӣ дар намуди ҳабси маъмурӣ манъ аст) [11], барои ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ татбиқ намудани ҷазои интизомӣ (мисол, нисбат ба хизматчиҳои ҳарбие, ки тибқи даъват хизмати ҳарбию адо намуда, дар ин замон ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ содир намудааст татбиқи ҷаримаи маъмурӣ манъ буда, маводҳои ҷамоварда ба қисми ҳарбӣ ирсол карда мешаванд ва нисбати ӯ дар асоси меъёрҳои дохилидоравии соҳаи ҳарбӣ ҷазои интизомӣ татбиқ мегардад), татбиқи ҷораҳои хусусияти тарбиявидошта ба ҷойи ҷазои маъмурӣ (мисол, нисбати ноболиғони аз 16 то 18 сола, ки ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ содир намудаанд) [11].

Ҳамин тавр, моҳияти «деликт» ва «деликтҳои маъмурӣ», предмети таҳқиқоти илмӣ бисёре аз муҳаққиқони соҳавӣ гардида, имрӯз низ оид ба ҳаммаъно доништан ё надоништанӣ ин истилоҳҳо ба «ҳуқуқвайронкунӣ» ва «ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ» баҳсу мунозираҳои илмӣ давом доранд. То ҳатто баъзе аз муҳаққиқон ҳуқуқвайронкунии интизомиро предмети танзими ҳуқуқи маъмурӣ-деликтӣ дониста, таъкид менамоянд, ки агар танзими пурраи деликтҳои маъмурӣ аз тарафи меъёрҳои Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ ба роҳ монда шавад, пас ҷаро татбиқи ҷазои интизомӣ аз доираи танзими санади меъёрии ҳуқуқи зикршуда берун мебарояд. Яъне моро зарур аст, ки дар оянда таҳқиқи илмӣ ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ ва интизомии алоҳидаро дар алоқамандӣ бо қонунгузори амалкунанда ва ҳуқуқи маъмурӣ-деликтӣ давом диҳем.

Адабиёти истифодашуда

1. Гришковец А.А. К вопросу о так называемом «административно-деликтном праве» / А.А. Гришковец // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации.– 2020.– №1(53).– С.54–61.
2. Флейшиц Э.А.. Римское частное право: учебник / Э.А. Флейшиц.– М.: Юриздат Минюста СССР, 1948.– 583 с.
3. Попугаев Ю.И. О деликте, деликтизации и совершенствовании административно-деликтного нормотворчества / Ю.И. Попугаев // Вестник экономической безопасности.– 2016.– №3.– С.114–115.
4. Агапов А.Б. Корреляция публичных и цивилистических форм вины / А.Б. Агапов // Административное и муниципальное право.– 2016.– №9.– С. 91–798.
5. Козлов Ю. М. Административное право: учебник / Ю.М. Козлов.– М.: Юрист, 2007.– 408 с.
6. Стахов А.И. Новые подходы к пониманию административного деликта в системе административных правоотношений / А.И. Стахов // Российский юридический журнал.– 2019.– №4(127).– С.84–92.
7. Телятицкая Т.В. Административно-деликтное и процессуально-исполнительное право: ответы на экзаменационные вопросы: учебное пособие / Т.В. Телятицкая.– Минск: Тетралит, 2017.– 96 с.
8. Круглов В.А. О выделении материальных норм об административных правонарушениях в самостоятельную отрасль права / В.А. Круглов // Вестник Академии МВД Республики Беларусь.– 2004.– С.86–90.
9. Крамник А.Н. Административно-деликтное право. Общая часть: пособие для студентов / А.Н. Крамник.– Минск: Тесей, 2004.– 288 с.
10. Ойев Х. Административное право Республики Таджикистан. Часть 1 / Х. Ойев.– Душанбе, 2013.– 561 с.

11. Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 31.12.2008, №455 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с.2008, №12, қ.1, мод.989, мод.990; с.2009, №5, мод.321, №9–10, мод.543; Қонуни ҚТ аз 25.06.2021, №1784, №1785.

References

1. Grishkovets A.A. To the question of the so-called «administrative-tort law» / A.A. Grishkovets // Bulletin of the All-Russian Institute for Advanced Studies of Employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.– 2020.– No.1(53).– P.54–61.
2. Fleishitz E.A. Roman private law: textbook / E.A. Fleischitz. – М.: Yurizdat of the Ministry of Justice of the USSR, 1948.– 583 p.
3. Popugaev Yu.I. On delict, delictization and improvement of administrative-tort law-making / Yu.I. Popugaev // Bulletin of economic security.– 2016.– No.3.– P.114–115.
4. Agapov A.B. Correlation of public and civil forms of guilt / A.B. Agapov // Administrative and municipal law.– 2016.– No.9.– P.791–798.
5. Kozlov Yu. M. Administrative law: textbook / Yu.M. Kozlov.– М.: Lawyer, 2007.– 408 p.
6. Stakhov A.I. New approaches to understanding the administrative tort in the system of administrative legal relations / A.I. Stakhov // Russian legal journal.– 2019.– No.4(127).– P.84–92.
7. Telyatitskaya T.V. Administrative-tort and procedural-executive law: answers to examination questions: study guide / T.V. Telyatitskaya.– Minsk: Tetralit, 2017.– 96 p.
8. Kruglov V.A. On the allocation of material norms on administrative offenses into an independent branch of law / V.A. Kruglov // Bulletin of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus.– 2004.– P.86–90.
9. Kramnik A.N. Administrative and tort law. General part: a manual for students / A.N. Kramnik.– Minsk: Tesey, 2004.– 288 p.
10. Oiev H. Administrative law of the Republic of Tajikistan. Part 1 / H. Oiev.– Dushanbe, 2013.– 561 p.
11. Code of Administrative Offenses of the Republic of Tajikistan from 31.12.2008, No.455 // Bulletin of the Supreme Assembly of the Republic of Tajikistan, 2008, No.12, p.1, art.989, art.990; 2009, No.5, art.321, No.9–10, art.543; Law of the Republic of Tajikistan dated 25.06.2021 No.1784, No.1785.

ТДУ 343.3/7.

**БАҲОИ ҲУҚУҚИ-ҶИНОЯТӢ БА АЛОҚАИ ЧИНСӢ, ДИГАР ҲАРАКАТҲОИ
ХУСУСИЯТИ ШАҲВОНИДОШТА Ё ҲАРАКАТҲОИ БАДАХЛОҚОНА
БО СУИИСТИФОДА АЗ ҲИССИЁТ ВА БОВАРИИ ДИНӢ**

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА ПОЛОВОГО СНОШЕНИЯ, ИНЫХ ДЕЙСТВИЙ
СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА ИЛИ РАЗВРАТНЫХ ДЕЙСТВИЙ
СО ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕМ ЧУВСТВАМИ И РЕЛИГИОЗНЫМИ УБЕЖДЕНИЯМИ**

**CRIMINAL LAW ASSESSMENT OF SEXUAL INTERCOURSE, OTHER ACTS
OF A SEXUAL NATURE OR INDECENT ACTS WITH ABUSE OF FEELINGS
AND RELIGIOUS BELIEFS**

САМАРУДДИНЗОДА С.С.
SAMARUDDINZODA S.S.

*Курсанти курси 3-юми факултети №6 Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон,
аъзои Ҷамъияти илмӣи курсантон «Криминологи ҷавон»-и кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ,
криминология ва психологияи факултети №2 Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон,
сержантӣ хурди милитсия*

*Курсант 3-го курса факультета №6 Академии МВД Республики Таджикистан,
член Научного общества курсантов «Молодой криминолог» кафедры уголовного права,
криминологии и психологии факультета №2 Академии МВД Республики Таджикистан,
младший сержант милиции*

*3rd year cadet of faculty No. 6 of the Academy of the Ministry of Internal Affairs
of the Republic of Tajikistan, member of the Scientific Society of Cadets «Young Criminologist»
of the Department of Criminal Law, Criminology and Psychology of Faculty No.2 of the Academy
of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, junior police sergeant*

**Роҳбари илмӣ
Scientific supervisor**

ҲУСЕЙНЗОДА С.Ҳ.
HUSEYNZODA S.H.

*Сардори кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ, криминология ва психологияи факултети №2
Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, полковники милитсия
Начальник кафедры уголовного права, криминологии и психологии факультета №2
Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, полковник милиции
Head of the Department of Criminal Law, Criminology and Psychology, Faculty No.2
of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan,
Candidate of Legal Sciences, Police Colonel
E-mail: sino-84@mail.ru*

Аннотатсия: Дар мақола таҳлили ҳуқуқи-ҷиноятӣи аломатҳои фарқкунандаи алоқаи чинсӣ, дигар ҳаракатҳои хусусияти шаҳвонидошта ё ҳаракатҳои бадахлоқона бо суиистифода аз ҳиссиёт ва боварии динӣ пешниҳод карда шудааст. Масъалаҳои тафсир ва истифодаи ин мафҳумҳо баррасӣ шудаанд. Баъзе тавсияҳо оид ба такмил додани қонунгузорӣ ва ҳуқуқтатбиқкунии ин самт пешниҳод карда шудаанд.

Вожаҳои калидӣ: алоқаи чинсӣ, дигар ҳаракатҳои хусусияти шаҳвонидошта, ҳаракатҳои бадахлоқона, суиистифода, боварии динӣ, қонунгузори ҷиноятӣ, бандубаст.

Аннотация: В статье представлен уголовно-правовой анализ разграничительных признаков полового сношения, иных действий сексуального характера или развратных действий со злоупотреблением чувствами и религиозными убеждениями. Рассмотрены проблемы толкования и применения этих понятий. Предложены некоторые рекомендации по совершенствованию законодательного и правоприменительного подхода в данной области.

Ключевые слова: половые сношения, действия сексуального характера, развратные действия, злоупотребление, религиозные убеждения, уголовное законодательство, квалификация.

Annotation: The article presents a criminal law analysis of the delimiting signs of sexual intercourse, other acts of a sexual nature or indecent acts with abuse of feelings and religious beliefs. The problems of interpretation and application of these concepts are considered. Some recommendations for improving the legislative and law enforcement approach in this area are proposed.

Key words: sexual intercourse, acts of a sexual nature, indecent acts, abuse, religious beliefs, criminal law, qualifications.

Алокаи чинсӣ, дигар ҳаракатҳои хусусияти шахвонидошта ё ҳаракатҳои бадахлоқона бо суиистифода аз ҳиссиёт ва боварии динӣ ҳамчун ҷиноят дар моддаи 142(1) Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд – КҶ ҚТ) пешбинӣ гардида, аз се қисм ва эзоҳ иборат мебошад. Ҷинояти мазкур бо қабули Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи тағйири иловаҳо ба КҶ ҚТ» таҳти №1274 аз 15 марти соли 2016 ба КҶ ҚТ илова гардидааст [1]. Қабул аз илова намудани ин ҷиноят ба КҶ ҚТ, таҷрибаи аз тарафи намояндагони дин ҳаракатҳои бадахлоқона, алокаи чинсӣ ё дигар кирдорҳои дорой хусусияти шахвонӣ бо суиистифода аз ҳиссиёт ва боварии динии ҷабрдидаҳо, бештар содир гардидаанд. Ба ҷамъият хавфнокии ин кирдорро ба инбат гирифта, мақомоти олии қонунгузории кишвар ин амалро ҳамчун ҷиноят ба КҶ ҚТ ворид намудааст.

Диспозитсияи моддаи 142(1) КҶ ҚТ ҷинояти мазкурро чунин муқаррар кардааст: «алокаи чинсӣ, дигар ҳаракатҳои хусусияти шахвонидошта ё ҳаракатҳои бадахлоқона, ки бо суиистифода аз ҳиссиёт ва боварии динии ҷабрдида ё дар раванди таълими динӣ содир шудааст».

Объекти бевоситаи ин ҷиноятро муносибати ҷамъиятии бо қонунгузории ҷиноятӣ ҳифзшавандае, ки дахлнопазирии чинсии шахсонеро, ки бо сӯйиистифода аз ҳиссиёт ва боварии динӣ ба намояндагони дин муроҷиат мекунад, таъмин мекунад, ташкил медиҳад.

Аз муқаррароти диспозитсияи моддаи 142(1) КҶ ҚТ бар меояд, ки нисбат ба намояндагони дин, онҳое, ки бо боварӣ ва эътиқоди динӣ муроҷиат мекунад, дорой дахлнопазирии чинсӣ мебошанд. Агар, намояндагони дин бо дигар шахс алокаи чинсӣ, дигар ҳаракатҳои хусусияти шахвонидошта ё ҳаракатҳои бадахлоқонаро содир кунанд, вале шарикӣ шахвонӣ на ҳамчун намояндаи динӣ ва бовариву эътиқоди динӣ ба ӯ муносибат дошта бошад, пас таркиби ҷинояти мазкурро ташкил намедиҳад.

Ҷабрдидаи ин ҷиноят шахсе баромад карда метавонад, ки аз рӯи эътиқоди динӣ ё боварии динӣ ба намояндагони ин ё он дин муроҷиат мекунад, инчунин шахсе, ки барои ҳамчун донишандӯз аз намояндагони ин ё он дин таълимоти динӣ мегирад. Мисол, Ҷ. сокини шаҳри Ҳисор моҳҳои сентябр – октябри соли 2019 дар маҳалли зисташ худро муллои чинбарор эълон намуда, ба ном табобати шахрвандонро бе доштани маълумоти расмии динӣ дар намуди маҳсарой, дуохонӣ, аз бадан баровардани чин, сеҳру чоду ва бахтқушӣ ба роҳ монда, бо сӯйиистифода аз боварӣ барои табобат маблағҳои пулӣ гирифта, ба манфиати шахсиаш истифода бурда, ба шахрвандон зарари моддӣ расонидааст. Аз ҷумла, аввалҳои моҳи октябри соли 2019 ӯ ба боварии шахрванд «А» даромада, ба охири ваъда медиҳад, ки аз

баданаш чин ва сеҳру қодуро мебарорад ва номбурда шифо меёбад ва арзиши табобатро 3000 (се ҳазор) сомони муқаррар мекунад.

Шуруъ аз ҳамон лаҳза то аввалҳои моҳи январи соли 2020 Ҷ. бо роҳи фиреб ва суиистифодаи боварии номбурда дар ҳафта як-ду ва дар маҷмуъ даҳ маротиба дар манзили истиқоматӣ бо суиистифода аз ҳиссиёт ва боварии динии онҳо нисбати номбурда ҳаракатҳои бадахлоқонаро анҷом медиҳад. Инчунин, ӯ бо ин роҳ шахрванд «А»-ро ба гумроҳӣ андохта, барои маҳси бадан ва табобат аз маблағи боло зикршуда бо сабабҳои аз ӯ вобаста набуда танҳо 1 600 (ҳазору шаш сад) сомони ӯро тасарруф менамояд. Аммо, аз ин табобат дар саломатии шахрванд «А» ягон беҳбудӣ пайдо нагардида, аз ин кирдорҳои ҷиноятии Ҷ. ба охирин зарари калони моддӣ расонида шудааст.

Ғайр аз ин, зимни тафтиши пешакӣ 5 лаҳзаи содир гардидани ҷунин ҷиноятҳо аз ҷониби Ҷ. муайян ва ошкор карда шудааст. Ҷунонҷӣ, Ҷ. бо ҷунин тарзу усул дар давоми аз охирҳои моҳи январ то 25 феввали соли 2020 ҷунин амалҳои зишти худро нисбати 5 нафар шахрвандон бо роҳи фиреб ва суиистифодаи боварӣ аз ҳиссиёт ва боварии динии онҳо анҷом дода, бо ин кирдорҳои қасдонаи худ ҷиноятҳои дар қ.1 м.142(1) ва банди «а» қ.3 м.3247 КҶ ҚТ пешбинишударо содир менамояд. Нисбати Ҷ. парвандаи ҷиноятӣ оғоз гардида, баъди анҷоми тафтиши пешакӣ бо тасдиқи фикри айбдоркунӣ ба суд ирсол карда шуд. Бо ҳукми суди шаҳри Ҳисор аз 21 майи соли 2020 Ҷ. бо қ.1 м.142(1) ва б. «а» қ. 3 м. 247 КҶ ҚТ гунаҳгор доништа шуд [2].

Тарафи объективи ҷинояти мазкурро кирдор дар шакли ҳаракатҳое, ки алоқаи ҷинсӣ, дигар ҳаракатҳои хусусияти шахвонидошта ё ҳаракатҳои бадахлоқонаро ифода мекунанд, ташкил медиҳад.

Таркиби ин ҷиноят расмӣ буда, аз лаҳзаи алоқаи ҷинсӣ, дигар ҳаракатҳои хусусияти шахвонидошта ё ҳаракатҳои бадахлоқона, ки бо суиистифода аз ҳиссиёт ва боварии динии ҷабрдида ё дар раванди таълими динӣ содир шудан, хотимаёфта эътироф мешавад.

Тарафи субъективи ҷинояти мазкурро гуноҳ дар шакли қасди бевосита ташкил медиҳад. Намояндаи дин ё таълимдиҳандаи дин ба ҷамъият хавфнокии алоқаи ҷинсӣ, дигар ҳаракатҳои хусусияти шахвонидошта ё ҳаракатҳои бадахлоқонаи содирнамудаашро дарк менамояд ва хоҳони содир намудани ин амалҳоро бо шахсе, ки бо боварии динӣ ва эътиқоди динӣ ба ӯ муроҷиат намудааст, мебошад.

Субъекти ҷинояти мазкур махсус мебошад, яъне намояндагони дин, ки аз рӯи меъёрҳои динӣ ба онҳо боварӣ ё эътиқод карда шудааст, инчунин шахсоне, ки ба таълимоти динӣ машғул мебошанд. Қонунгузори ҷиноятӣ муайян накардааст, ки намояндагони қадом дин субъекти ҷинояти мазкур баромад карда метавонанд, бинобар ин намояндагони ҳама динҳо ба сифати субъекти ҷинояти мазкур баромад мекунанд.

Алоқаи ҷинсӣ, дигар ҳаракатҳои хусусияти шахвонидошта ё ҳаракатҳои бадахлоқона, агар нисбат ба шахси ноболиғ содир шуда бошад, пас ҳамчун ҳолати вазнинкуандаи ҷазо, ҷавобгарии ҷиноятӣ бо қ. 2 м. 142(1) КҶ ҚТ фаро мерасад.

Агар намояндагони дин бо дигар шахси ноболиғ алоқаи ҷинсӣ, дигар ҳаракатҳои хусусияти шахвонидошта ё ҳаракатҳои бадахлоқонаро содир кунанд, вале шарикӣ шахвонии ноболиғ на ҳамчун намояндаи динӣ ва бовариву эътиқоди динӣ ба ӯ муносибат дошта бошад, пас таркиби ҷинояти мазкурро ташкил намедиҳад, вале ҷавобгарии ҷиноятӣ бо м.141 ё м.142 КҶ ҚТ истисно карда намешавад.

Алоқаи ҷинсӣ, дигар ҳаракатҳои хусусияти шахвонидошта ё ҳаракатҳои бадахлоқонае, ки дар қисмҳои 1 ва 2 моддаи 142(1) КҶ ҚТ пешбинӣ гардидаанд, агар боиси ба вируси норасоии масунияти одам мубтало гардидани ҷабрдида шуда бошанд, пас ҳамчун ҳолати вазнинкуандаи ҷазо, ҷавобгарии ҷиноятӣ бо қ.3 м.142(1) КҶ ҚТ фаро мерасад. Қисми мазкур бо қабули Қонуни ҚТ «Дар бораи ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 2-юми январи соли 2020, таҳти №1662 илова гардидааст.

Категорияи ҷинояти мазкур, ки дар қисмҳои 1, 2 ва 3 моддаи 142(1) КҶ ҚТ пешбинӣ гардидааст, вазнин эътироф карда мешаванд:

– қисми 1 моддаи 142(1) КҶ ҚТ: бо маҳрум сохтан аз озодӣ ба мӯҳлати аз се то ҳафт сол бо маҳрум кардан аз ҳуқуқи ишғоли мансабҳои муайян ё машғул шудан бо фаъолияти муайян ба мӯҳлати то се сол ё бидуни он ҷазо дода мешавад;

– қисми 2 моддаи 142(1) КҶ ҚТ: бо маҳрум сохтан аз озодӣ ба мӯҳлати аз панҷ то ҳашт сол бо якумра маҳрум кардан аз ҳуқуқи ишғоли мансабҳои муайян ва ё машғул шудан бо фаъолияти муайян ҷазо дода мешавад;

– қисми 3 моддаи 142(1) КҶ ҚТ: бо маҳрум сохтан аз озодӣ ба мӯҳлати аз ҳашт то даҳ сол бо якумра маҳрум кардан аз ҳуқуқи ишғоли мансабҳои муайян ва ё машғул шудан бо фаъолияти муайян ҷазо дода мешавад.

Бо қабули Қонуни ҚТ «Дар бораи ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 19-уми июли соли 2022, тахти №1896 ба моддаи 142(1) КҶ ҚТ эзоҳ дар мазмуни зайл илова гардидааст: «Ҷазои якумра маҳрум кардан аз ҳуқуқи ишғоли мансабҳои муайян ва ё машғул шудан бо фаъолияти муайян ба шахсе татбиқ карда мешавад, ки ҷиноятро нисбат ба ноболиғ содир кардааст ва он дар санксияи моддаҳои боби мазкур пешбинӣ шудааст – аз манъ кардани ишғоли мансаб ва ё фаъолияти омӯзгорӣ дар муассисаҳои давлатӣ ва ғайридавлатии соҳаҳои маориф, тарбия, инкишофи ноболиғон, ташкил намудани истироҳат ва солимгардонӣ, таъминоти тиббӣ, ҳифзи иҷтимоӣ ва хизматрасонии иҷтимоӣ, дар соҳаи варзиши кӯдакону наврасон, фарҳанг ва санъат бо иштироки ноболиғон, инчунин машғул шудан ба чунин фаъолият дар асоси инфиродӣ ё фаъолияти дигаре, ки қор бо ноболиғонро дар бар гирифтааст, иборат аст».

Адабиёти истифодашуда

1. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи тағйиру иловаҳо ба Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 15 март с. 2016, тахти №1274 // Бонки мутамарказонидаи иттилоотӣ-ҳуқуқии «ADLIA»-и Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон – [Захираи электронӣ]. – Речаи воридшавӣ: <http://www.adlia.tj/>.
2. Боз як муллои фосиқ бо номи «мулло-профессор» аз Ҳисор // [Захираи электронӣ]. – Речаи воридшавӣ: <http://khuroson.tj/2020/03/15/boz-yak-mulloi-fosi-bo-nomi-mullo-professor-az-isor/>.

References

1. The Law of the Republic of Tajikistan «On Amendments to the Criminal Code of the Republic of Tajikistan» dated March 15. 2016, under No.1274 // Centralized legal information bank «ADLIA» of the Ministry of Justice of the Republic of Tajikistan – [Electronic resource]. – Login mode: <http://www.adlia.tj/>.
2. Another corrupt mullah named «mullah-professor» from Hisar // [Electronic resource]. – Login mode: <http://khuroson.tj/2020/03/15/boz-yak-mulloi-fosi-bo-nomi-mullo-professor-az-isor/>.

Барои қайдҳо:

**V-умин Конференсияи илмӣ-назариявӣ байналмилалии
«Ҳуқуқи инсон ва ҷаҳонишавӣ»
Маводи конференсия бахшида ба Рӯзи ҳуқуқи инсон**

**V Международная научно-теоретическая конференция
«Права человека и глобализация»
Материалы конференции, посвящённой Дню прав человека**

734012, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. М. Масгонгулов, 3, Академияи ВКД
Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Масгонгулова, 3
Тел.: +(992 37) 226 28 92
E-mail: tam300986@mail.ru, k.lila-73@mail.ru

Ба матбаа 17.10.2023 таҳвил гардид.
Чопаш ... .2023 ба имзо расид.
Коғази офсет. Андозаи 60×84¹/₈. Ҷузъи чопии шартӣ 45,0.
Адади нашр 200 нусха. Супориши №...

Дар ҶДММ «Контраст» чоп шудааст
ш. Душанбе, к. Академик А. Адҳамов, 11

